

ЕЖЕГОДНИК КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

2009

Том I

*Краткие отчеты
о заседаниях
шестьдесят первой сессии
4 мая – 5 июня и
6 июля – 7 августа 2009 года*

ЕЖЕГОДНИК КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

2009

Том I

*Краткие отчеты
о заседаниях
шестидесяти первой сессии
4 мая – 5 июня и
6 июля – 7 августа 2009 года*

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Ссылки на *Ежегодник Комиссии международного права* в сокращенном виде состоят из слова *Ежегодник*, за которым следует многоточие и соответствующий год издания (например, *Ежегодник... 2008 год*).

На русском языке *Ежегодник* начал издаваться с 1969 года, поэтому все ссылки на тома *Ежегодника*, выпущенные до 1969 года, даются по их английскому тексту.

Ежегодник каждой сессии Комиссии международного права состоит из двух томов:

Том I: краткие отчеты о заседаниях сессии;

Том II (часть первая): доклады специальных докладчиков и другие документы, рассмотренные в ходе сессии;

Том II (часть вторая): доклад Комиссии Генеральной Ассамблее.

Ссылки на эти издания и выдержки из них относятся к их окончательным текстам, фигурирующим в томах *Ежегодника*, которые были выпущены в качестве изданий Организации Объединенных Наций.

*

* *

Содержащиеся в настоящем томе краткие отчеты о заседаниях шестидесяти первой сессии Комиссии (A/CN.4/SR.2998–A/CN.4/SR.3035) включают поправки, внесенные членами Комиссии, а также изменения редакционного характера, которые были сочтены необходимыми.

A/CN.4/SER.A/2009

ИЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ISSN 0251-771X

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
Примечание	ii	3004-е заседание	
Члены Комиссии	vi	<i>Среда, 13 мая 2009 года, 10 час. 05 мин.</i>	
Должностные лица	vi	Выступление заместителя Генерального секретаря по	
Повестка дня	vii	правовым вопросам, Юрисконсульта	43
Сокращения	viii	Высылка иностранцев (<i>продолжение</i>)	51
Примечание, касающееся цитат	viii	Пятый доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	51
Дела, цитируемые в настоящем томе	ix		
Многосторонние акты, цитируемые в настоящем томе	xiv	3005-е заседание	
Перечень документов шестьдесят первой сессии.....	xviii	<i>Четверг, 14 мая 2009 года, 10 час. 05 мин.</i>	
		Высылка иностранцев (<i>продолжение</i>)	53
		Пятый доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	53
		3006-е заседание	
		<i>Пятница, 15 мая 2009 года, 10 час. 00 мин.</i>	
		Высылка иностранцев (<i>продолжение</i>)	65
		Пятый доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	65
		Ответственность международных организаций (<i>продолжение</i>)	72
		Седьмой доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	72
		3007-е заседание	
		<i>Вторник, 19 мая 2009 года, 10 час. 05 мин.</i>	
		Оговорки к международным договорам	74
		Доклад Редакционного комитета	75
		Ответственность международных организаций (<i>продолжение</i>)	75
		Седьмой доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	75
		Организация работы сессии (<i>продолжение</i>)	85
		3008-е заседание	
		<i>Среда, 20 мая 2009 года, 10 час. 00 мин.</i>	
		Ответственность международных организаций (<i>продолжение</i>)	85
		Седьмой доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	85
		3009-е заседание	
		<i>Пятница, 22 мая 2009 года, 10 час. 00 мин.</i>	
		Ответственность международных организаций (<i>продолжение</i>)	89
		Седьмой доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	89
		3010-е заседание	
		<i>Вторник, 26 мая 2009 года, 10 час. 00 мин.</i>	
		Оговорки к международным договорам	102
		Четырнадцатый доклад Специального докладчика	102
		3011-е заседание	
		<i>Среда, 27 мая 2009 года, 10 час. 05 мин.</i>	
		День памяти сэра Дерека Боуэна, бывшего члена Комиссии	105
		Оговорки к международным договорам	106
		Четырнадцатый доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	106
		3012-е заседание	
		<i>Пятница, 29 мая 2009 года, 10 час. 05 мин.</i>	
		День памяти Джона Аллена Бислея, бывшего члена Комиссии	110
		Оговорки к международным договорам (<i>продолжение</i>)	111
		Четырнадцатый доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	111
		Организация работы сессии (<i>продолжение</i>)	113

КРАТКИЕ ОТЧЕТЫ О 2998–3035-м ЗАСЕДАНИЯХ

Краткие отчеты о заседаниях первой части шестьдесят первой сессии, проходившей в Женеве с 4 мая по 5 июня 2009 года

2998-е заседание

Понедельник, 4 мая 2009 года, 15 час. 20 мин.

Открытие сессии	1
Выступление выбывающего Председателя	1
Выборы должностных лиц	1
Утверждение повестки дня	2
День памяти Николаса Йотхэма	2
Организация работы сессии	2
Заполнение случайных вакансий в Комиссии	2
Ответственность международных организаций	2
Седьмой доклад Специального докладчика	2

2999-е заседание

Вторник, 5 мая 2009 года, 10 час. 00 мин.

Ответственность международных организаций (<i>продолжение</i>)	6
Седьмой доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	6
Организация работы сессии (<i>продолжение</i>)	14

3000-е заседание

Среда, 6 мая 2009 года, 10 час. 10 мин.

Ответственность международных организаций (<i>продолжение</i>)	14
Седьмой доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	14
Организация работы сессии (<i>продолжение</i>)	18

3001-е заседание

Четверг, 7 мая 2009 года, 10 час. 05 мин.

Ответственность международных организаций (<i>продолжение</i>)	18
Седьмой доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	18

3002-е заседание

Пятница, 8 мая 2009 года, 10 час. 00 мин.

Ответственность международных организаций (<i>продолжение</i>)	27
Седьмой доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	27
Высылка иностранцев	31
Пятый доклад Специального докладчика	31

3003-е заседание

Вторник, 12 мая 2009 года, 10 час. 05 мин.

Высылка иностранцев (<i>продолжение</i>)	34
Пятый доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	34

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
3013-е заседание		Четырнадцатый доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	203
<i>Вторник, 2 июня 2009 года, 10 час. 10 мин.</i>			
Организация работы сессии (<i>окончание</i>)	113	3024-е заседание	
3014-е заседание		<i>Вторник, 21 июля 2009 года, 10 час. 10 мин.</i>	
<i>Пятница, 5 июня 2009 года, 10 час. 05 мин.</i>		Оговорки к международным договорам (<i>продолжение</i>) ..	205
Ответственность международных организаций (<i>продол- жение</i>)	113	Четырнадцатый доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	205
Доклад Редакционного комитета	114	Сотрудничество с другими органами (<i>продолжение</i>)	211
Оговорки к международным договорам (<i>продолжение</i>) ..	118	Выступление представителей от Совета Европы	211
Доклад Редакционного комитета	118	Выступление представителя Комитета юрисконсуль- тов по международному публичному праву	213
<i>Краткие отчеты о заседаниях второй части шестьдесят первой сессии, проходившей в Женеве с 6 июля по 7 августа 2009 года</i>		3025-е заседание	
3015-е заседание		<i>Среда, 22 июля 2009 года, 10 час. 05 мин.</i>	
<i>Понедельник, 6 июля 2009 года, 15 час. 05 мин.</i>		Сотрудничество с другими органами (<i>продолжение</i>)	216
Защита людей в случае бедствий	125	Выступление представителя Межамериканского юридического комитета	216
Второй доклад Специального докладчика	125	Оговорки к международным договорам (<i>продолжение</i>) ..	222
Ответственность международных организаций (<i>окончание</i>) ..	134	Четырнадцатый доклад Специального докладчика (<i>окончание</i>)	222
Доклад Редакционного комитета (<i>окончание</i>)	134	Доклад Редакционного комитета (<i>окончание</i>)	225
3016-е заседание		3026-е заседание	
<i>Вторник, 7 июля 2009 года, 10 час. 05 мин.</i>		<i>Четверг, 23 июля 2009 года, 10 час. 00 мин.</i>	
Сотрудничество с другими органами	137	Сотрудничество с другими органами (<i>окончание</i>)	227
Выступление Председателя Международного Суда ..	137	Выступление представителя Афро-азиатской консуль- тативно-правовой организацией	227
Защита людей в случае бедствий (<i>продолжение</i>)	148	3027-е заседание	
Второй доклад Специального докладчика (<i>продолже- ние</i>)	148	<i>Пятница, 24 июля 2009 года, 10 час. 05 мин.</i>	
3017-е заседание		Высылка иностранцев (<i>продолжение</i>)	229
<i>Среда, 8 июля 2009 года, 10 час. 05 мин.</i>		Доклад Редакционного комитета	229
Защита людей в случае бедствий (<i>продолжение</i>)	149	3028-е заседание	
Второй доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>) ..	149	<i>Вторник, 28 июля 2009 года, 10 час. 05 мин.</i>	
3018-е заседание		Высылка иностранцев (<i>окончание</i>)	230
<i>Четверг, 9 июля 2009 года, 10 час. 00 мин.</i>		Пятый доклад Специального докладчика (<i>окончание</i>) ..	230
Защита людей в случае бедствий (<i>продолжение</i>)	158	3029-е заседание	
Второй доклад Специального докладчика (<i>продолже- ние</i>)	158	<i>Пятница, 31 июля 2009 года, 10 час. 10 мин.</i>	
3019-е заседание		Защита людей в случае бедствий (<i>окончание</i>)	232
<i>Пятница, 10 июля 2009 года, 10 час. 05 мин.</i>		Доклад Редакционного комитета	232
Защита людей в случае бедствий (<i>продолжение</i>)	172	Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации	236
Второй доклад Специального докладчика (<i>окончание</i>) ...	172	Доклад Исследовательской группы	236
3020-е заседание		Договоры сквозь призму времени	238
<i>Вторник, 14 июля 2009 года, 10 час. 05 мин.</i>		Доклад Исследовательской группы	238
Общие природные ресурсы	183	Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (<i>aut dedere aut judicare</i>)	239
Доклад Рабочей группы	183	Доклад Рабочей группы	239
Оговорки к международным договорам (<i>продолжение</i>)..	184	3030-е заседание	
Четырнадцатый доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	184	<i>Понедельник, 3 августа 2009 года, 15 час. 05 мин.</i>	
3021-е заседание		Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация	241
<i>Среда, 15 июля 2009 года, 10 час. 05 мин.</i>		Доклад Группы по планированию	241
Оговорки к международным договорам (<i>продолжение</i>)..	187	Проект доклада Комиссии о работе ее шестьдесят первой сессии	243
Четырнадцатый доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	187	Глава VI. Высылка иностранцев	243
3022-е заседание		А. Введение	243
<i>Четверг, 16 июля 2009 года, 10 час. 20 мин.</i>		В. Рассмотрение темы на данной сессии	243
Оговорки к международным договорам (<i>продолжение</i>)..	196	Глава IV. Ответственность международных организаций	244
Четырнадцатый доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	196	А. Введение	244
3023-е заседание		В. Рассмотрение темы на данной сессии	244
<i>Пятница, 17 июля 2009 года, 10 час. 05 мин.</i>		Глава V. Оговорки к международным договорам	244
Оговорки к международным договорам (<i>продолжение</i>)..	203	А. Введение	244
		С. Тексты проектов руководящих положений об ого- ворках к международным договорам, принятые Комиссией до настоящего времени в предвари- тельном порядке	244
		Глава X. Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции	245

	<i>Стр.</i>
3031-е заседание	
<i>Вторник, 4 августа 2009 года, 15 час. 10 мин.</i>	
Проект доклада Комиссии о работе ее шестьдесят первой сессии (<i>продолжение</i>)	245
Глава V. Оговорки к международным договорам (<i>продолжение</i>)	245
С. Тексты проектов руководящих положений об оговорках к международным договорам, принятые Комиссией до настоящего времени в предварительном порядке (<i>продолжение</i>)	245
Глава IV. Ответственность международных организаций (<i>продолжение</i>)	248
С. Тексты проектов статей об ответственности международных организаций, принятые Комиссией в первом чтении	248
3032-е заседание	
<i>Среда, 5 августа 2009 года, 10 час. 05 мин.</i>	
Проект доклада Комиссии о работе ее шестьдесят первой сессии (<i>продолжение</i>)	255
Глава IV. Ответственность международных организаций (<i>окончание</i>)	255
С. Тексты проектов статей об ответственности международных организаций, принятые Комиссией в первом чтении (<i>окончание</i>)	255
Глава VII. Защита людей в случае бедствий	257
Глава VIII. Общие природные ресурсы	259
3033-е заседание	
<i>Среда, 5 августа 2009 года, 16 час. 00 мин.</i>	
Проект доклада Комиссии о работе ее шестьдесят первой сессии (<i>продолжение</i>)	259
Глава V. Оговорки к международным договорам (<i>продолжение</i>)	259
В. Рассмотрение темы на данной сессии	259
С. Тексты проектов руководящих положений об оговорках к международным договорам, принятые Комиссией до настоящего времени в предварительном порядке (<i>продолжение</i>)	261
3034-е заседание	
<i>Четверг, 6 августа 2009 года, 10 час. 00 мин.</i>	
Проект доклада Комиссии о работе ее шестьдесят первой сессии (<i>продолжение</i>)	267

	<i>Стр.</i>
Глава V. Оговорки к международным договорам (<i>окончание</i>)	267
С. Тексты проектов руководящих положений об оговорках к международным договорам, принятые Комиссией до настоящего времени в предварительном порядке (<i>окончание</i>)	267
Глава IX. Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (<i>aut dedere aut judicare</i>)	272
Глава XI. Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации	272
А. Введение	272
В. Рассмотрение темы на данной сессии	273
Глава XII. Договоры сквозь призму времени	273
А. Введение	273
В. Рассмотрение темы на данной сессии	273
Глава III. Конкретные вопросы, изложение мнений по которым представляло бы особый интерес для Комиссии	274
А. Ответственность международных организаций	274
В. Общие природные ресурсы	274
А-бис. Высылка иностранцев	274
3035-е заседание	
<i>Пятница, 7 августа 2009 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Проект доклада Комиссии о работе ее шестьдесят первой сессии (<i>окончание</i>)	275
Глава XIII. Другие решения и выводы Комиссии	275
А. Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация	275
В. Сроки и место проведения шестьдесят второй сессии Комиссии	276
С. Сотрудничество с другими органами	276
Д. Представительство на шестьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи	276
Е. Семинар по международному праву	276
Глава I. Организация работы сессии	276
А. Членский состав	276
В. Случайная вакансия	276
С. Должностные лица и Бюро расширенного состава	276
Д. Редакционный комитет	276
Е. Рабочие и исследовательские группы	277
Ф. День уважения бывшему Секретарю Комиссии	277
Г. Секретариат	277
Н. Повестка дня	277
Глава II. Резюме работы Комиссии на ее шестьдесят первой сессии	277
Заключительные замечания Председателя	277
Закрытие сессии	277

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ

<i>Фамилия</i>	<i>Страна</i>	<i>Фамилия</i>	<i>Страна</i>
г-н Али Мохсен Фетаис Аль-Марри	Катар	г-н Роман Колодкин	Российская Федерация
г-н Амос С. ВАКО	Кения	г-н Дональд М. МАКРЭЙ	Канада
г-н Эдуардо ВАЛЕНСИЯ-ОСПИНА	Колумбия	г-н Теодор Вьорел МЕЛЕСКАНУ	Румыния
г-н Эдмундо ВАРГАС КАРРЕНЬО	Чили	г-н Шинья Мурасе	Япония
г-н Марсело ВАСКЕС-БЕРМУДЕС	Эквадор	г-н Бернд НИХАУС	Коста-Рика
г-н Стивен К. ВАСЬЯННИ	Ямайка	г-н Георг НОЛЬТЕ	Германия
г-н Нугрохо ВИСНУМУРТИ	Индонезия	г-н Байо ОДЖО	Нигерия
сэр Майкл Вуд	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Ален ПЕЛЛЕ	Франция
г-н Здзислав ГАЛИЦКИЙ	Польша	г-н А. Рохан ПЕРЕРА	Шри-Ланка
г-н Джорджо ГАЯ	Италия	г-н Эрнест ПЕТРИЧ	Словения
г-н Кристофер Джон Роберт ДУГАРД	Южная Африка	г-н Жильберту Вернье САБОЙЯ	Бразилия
г-н Морис КАМТО	Камерун	г-н Нариндер СИНГХ	Индия
г-н Энрике КАНДИОТИ	Аргентина	г-жа Ханьцин СЮЭ	Китай
г-н Люциус КАФЛИШ	Швейцария	г-н Салифу ФОМБА	Мали
г-н Фатхи КЕМИША	Тунис	г-н Хуссейн А. ХАССУНА	Египет
г-н Педру КОМИССАРИУ АФОНСУ	Мозамбик	г-н Махмуд Д. ХМУД	Иордания
		г-жа Паула ЭСКАРАМЕЙЯ	Португалия
		г-жа Мария Г. ЯКОБССОН	Швеция

ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА

Председатель: г-н Эрнест ПЕТРИЧ

Первый заместитель Председателя: г-н Нугрохо ВИСНУМУРТИ

Второй заместитель Председателя: г-н Салифу ФОМБА

Председатель Редакционного комитета: г-н Марсело ВАСКЕС-БЕРМУДЕС

Докладчик: г-жа Мария Г. ЯКОБССОН

Г-жа Патриция О'Брайен, заместитель Генерального секретаря по правовым вопросам, Юриисконсульт Организации Объединенных Наций, представляла Генерального секретаря. Г-н Вацлав Микулка, директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам, выполнял функции Секретаря Комиссии и в отсутствие Юриисконсульта Организации Объединенных Наций представлял Генерального секретаря.

ПОВЕСТКА ДНЯ

На своем 2998-м заседании, состоявшемся 4 мая 2009 года, Комиссия утвердила следующую повестку дня:

1. Организация работы сессии.
2. Заполнение случайных вакансий в Комиссии (статья 11 Положения)
3. Оговорки к международным договорам.
4. Ответственность международных организаций.
5. Общие природные ресурсы.
6. Высылка иностранцев.
7. Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare).
8. Защита людей в случае бедствий.
9. Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции.
10. Договоры сквозь призму времени.
11. Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации.
12. Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация.
13. Сроки и место проведения шестьдесят второй сессии.
14. Сотрудничество с другими органами.
15. Прочие вопросы.

СОКРАЩЕНИЯ

ААКПО	Афро-азиатская консультативно-правовая организация
ВТО	Всемирная торговая организация
ГАТТ	Генеральное соглашение по тарифам и торговле
КЕДО	Организация содействия развитию энергетики Корейского полуострова
КЮМПП	Комитет юрисконсультов по международному публичному праву
МВФ	Международный валютный фонд
МККК	Международный комитет Красного Креста
МОТ	Международная организация труда
МС	Международный Суд
МСУОБ	Международная стратегия уменьшения опасности бедствий
МУС	Международный уголовный суд
МФОКК и КП	Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца
МЮК	Межамериканский юридический комитет
НАТО	Организация Североатлантического договора
НПО	неправительственная организация
ОАГ	Организация американских государств
ОПАНАЛ	Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне
ППМП	Постоянная палата международного правосудия
УКГВ	Управление по координации гуманитарных вопросов
ЮНЕСКО	Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
ЮНСИТРАЛ	Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

*

* *

<i>I.C.J. Reports</i>	<i>ICJ, Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders</i>
ILM	<i>International Legal Materials</i> (Washington, D.C.)
ILR	<i>International Law Reports</i>
<i>PCIJ, Series A</i>	<i>PCIJ, Collection of Judgments</i> (Nos. 1–24: up to and including 1930)
<i>PCIJ, Series A/B</i>	<i>PCIJ, Judgments, Orders and Advisory Opinions</i> (Nos. 40–80: beginning in 1931)
UNRIAA	United Nations, <i>Reports of International Arbitral Awards</i>

*

* *

В настоящем томе "Международный трибунал по бывшей Югославии" означает Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года; и "Международный трибунал по Руанде" означает Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года.

*

* *

ПРИМЕЧАНИЕ, КАСАЮЩЕЕСЯ ЦИТАТ

В цитатах слова или выдержки, выделенные курсивом, за которыми следует звездочка, в тексте подлинника курсивом не выделены.

Если нет иных указаний, то перевод цитат из работ на иностранных языках выполнен Секретариатом.

*

* *

Адрес Комиссии международного права в Интернете: www.un.org/law/ilc.

ДЕЛА, ЦИТИРУЕМЫЕ В НАСТОЯЩЕМ ТОМЕ

<i>Название дела</i>	<i>Характер и источник решения</i>
<i>Abdulaziz et al. v. the United Kingdom</i>	Judgement of 28 May 1985, European Court of Human Rights, <i>Judgments and Decisions: Series A</i> , No. 94.
Accordance with International Law of the Unilateral Declaration of Independence by the Provisional Institutions of Self-Government of Kosovo	Order of 17 October 2008, <i>I.C.J. Reports 2008</i> , p. 409.
<i>Air Service Agreement of 27 March 1946 between the United States of America and France</i>	<i>Decision of 9 December 1978</i> , UNRIAA, vol. XVIII (Sales No. E/F.80.V.7), pp. 417–493.
<i>Al-Jedda case</i>	<i>R. (on the application of Al-Jedda) v. Secretary of State for Defence</i> , Judgement of the House of Lords, 12 December 2007, [2007] UKHL 58.
<i>Ana Cajamarca Arizaga and her daughter Angélica Loja Cajamarca v. Belgium</i>	Application no. 07/5726/B, Order of 30 July 2007, Brussels, Tribunal de première instance.
<i>Application of the Interim Accord of 13 September 1995</i>	<i>(the Former Yugoslav Republic of Macedonia v. Greece)</i> , <i>Application instituting proceedings, 17 November 2008, 2008 General List No. 142</i> .
<i>Application of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (Georgia v. Russian Federation)</i>	Provisional Measures, Order of 15 October 2008, <i>I.C.J. Reports 2008</i> , p. 353.
<i>Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide</i>	<i>(Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro)</i> , Preliminary objections, Judgment, <i>I.C.J. Reports 1996</i> , p. 595. <i>(Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro)</i> , Judgment, <i>I.C.J. Reports 2007</i> , p. 43. <i>(Croatia v. Serbia)</i> , Preliminary Objections, Judgment, <i>I.C.J. Reports 2008</i> , p. 412. <i>(Croatia v. Serbia)</i> , Order of 20 January 2009, <i>I.C.J. Reports 2009</i> , p. 54.
<i>Avena</i>	<i>Avena and Other Mexican Nationals (Mexico v. United States of America)</i> , Judgment, <i>I.C.J. Reports 2004</i> , p. 12.
<i>Barcelona Traction</i>	<i>Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited</i> , Second Phase, Judgment, <i>I.C.J. Reports 1970</i> , p. 3.
<i>Behrami and Saramati</i>	<i>Behrami and Behrami v. France and Saramati v. France, Germany and Norway</i> , Application nos. 71412/01 and 78166/01, Grand Chamber decision of 2 May 2007 (Admissibility), European Court of Human Rights, available from the Court's HUDOC database, http://hudoc.echr.coe.int .
<i>Belilos</i>	<i>Belilos v. Switzerland</i> , Application no. 10328/83, Judgement of 29 April 1988, European Court of Human Rights, <i>Judgments and Decisions: Series A</i> , vol. 132.
<i>Border and Transborder Armed Actions</i>	<i>(Nicaragua v. Honduras)</i> , Jurisdiction and Admissibility, Judgment, <i>I.C.J. Reports 1988</i> , p. 69.
<i>Bosphorus</i>	<i>Bosphorus Hava Yollari Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi v. Ireland</i> , Grand Chamber, Application no. 45036/98, Judgement of 30 June 2005, European Court of Human Rights, <i>Reports of Judgments and Decisions 2005-VI</i> .
<i>Boyce et al. v. Barbados</i>	Judgement of 20 November 2007, Preliminary Objection, Merits, Reparations and Costs, Inter-American Court of Human Rights, <i>Series C</i> , No. 169.
<i>C. v. Belgium</i>	Judgement of 7 August 1996, European Court of Human Rights, <i>Reports of Judgments and Decisions 1996-III</i> .
<i>Canepa v. Canada</i>	Human Rights Committee, <i>Giosue Canepa v. Canada</i> , Communication no. 558/1993, Views adopted on 3 April 1997, <i>Official Records of the General Assembly, Fifty-second Session, Supplement No. 40 (A/52/40, vol. II)</i> , annex VI, p. 115.

<i>Название дела</i>	<i>Характер и источник решения</i>
<i>Case of Soering v. the United Kingdom</i>	Judgement of 7 July 1989, Application no. 14038/88, European Court of Human Rights, <i>Judgments and Decisions: Series A</i> , vol. 161.
<i>Certain Expenses of the United Nations</i>	(Article 17, paragraph 2, of the Charter), Advisory Opinion of 20 July 1962, <i>I.C.J. Reports 1962</i> , p. 151.
<i>Claude Reyes et al. v. Chile</i>	Judgement of 19 September 2006, Merits, Reparations and Costs, Inter-American Court of Human Rights, <i>Series C</i> , No. 151.
<i>Costa v. E.N.E.L.</i>	Judgement of 15 July 1964, Case 6/64, Court of Justice of the European Communities, <i>European Court Reports 1964</i> , p. 587.
<i>Cruz Varas and Others v. Sweden</i>	Application no. 15576/89, Judgement of 20 March 1991, European Court of Human Rights, <i>Judgments and Decisions: Series A</i> , vol. 201.
<i>Delalić</i>	<i>Prosecutor v. Zejnil Delalić, Zdravko Mucić also known as “Pavo”, Hazim Delić, Esad Landžo also known as “Zenga”, Case No. IT-96-21-T</i> , Judgement of 16 November 1998, International Tribunal for the Former Yugoslavia, <i>Judicial Reports 1998</i> , vol. II, p. 951.
<i>Dispute regarding Navigational and Related Rights</i>	(<i>Costa Rica v. Nicaragua</i>), Judgment, <i>I.C.J. Reports 2009</i> , p. 213.
<i>English Channel</i>	<i>Case concerning the delimitation of the continental shelf between the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, and the French Republic</i> , decisions of 30 June 1977 and 14 March 1978, UNRIAA, vol. XVIII (Sales No. E/F.80.V.7), pp. 3 and 271.
<i>Furundžija</i>	<i>Prosecutor v. Anto Furundžija</i> , Case No. IT-95-17/1-T, Trial Chamber II, Judgement of 10 December 1998, and ILM, vol. 38, No. 2 (March 1999), p. 317.
<i>Gabčíkovo–Nagymaros Project</i>	(<i>Hungary/Slovakia</i>), Judgment, <i>I.C.J. Reports 1997</i> , p. 7.
<i>Golder v. the United Kingdom</i>	Application no. 4451/70, Judgement of 21 February 1975, European Court of Human Rights, <i>Judgments and Decisions: Series A</i> , No. 18.
<i>Haitians and Dominicans of Haitian origin in the Dominican Republic</i>	Order of 2 February 2006, Provisional measures, Inter-American Court of Human Rights.
<i>H.L.R. v. France</i>	Application no. 24573/94, Judgement (merits) of 29 April 1997, Grand Chamber, European Court of Human Rights, <i>Reports of Judgments and Decisions 1997-III</i> .
<i>H. N. v. the Netherlands</i>	Case No. 265615/HA ZA 06-1671, Judgement of 10 September 2008, District Court of The Hague.
<i>Hugo Armendáriz v. United States</i>	Petition 526-03, Report No. 57/06 on admissibility, 20 July 2006, <i>Annual Report of the Inter-American Commission on Human Rights</i> (OEA/Ser.L/V/II.127), doc. 4 rev. 1 (2007), p. 563.
<i>Jurisdictional Immunities of the State</i>	(<i>Germany v. Italy</i>), Application instituting proceedings, 23 December 2008, 2008 General List No. 143.
<i>International Status of South-West Africa</i>	Advisory Opinion of 11 July 1950, <i>I.C.J. Reports 1950</i> , p. 128.
<i>International Tin Council</i>	<i>J.H. Rayner (Mincing Lane) Ltd. v. Department of Trade and Industry and others and related appeals; Maclaine Watson and Co. Ltd. v. Department of Trade and Industry; Maclaine Watson and Co. Ltd. v. International Tin Council</i> , England, House of Lords, 26 October 1989, ILM, vol. 81, p. 670.
<i>Interpretation of the Agreement of 25 March 1951 between the WHO and Egypt</i>	Advisory Opinion, <i>I.C.J. Reports 1980</i> , p. 73.
<i>Judge v. Canada</i>	Report of the Human Rights Committee, Communication No. 829/1998, Views adopted on 5 August 2003, <i>Official Records of the General Assembly, Fifty-eighth Session, Supplement No. 40 (A/58/40)</i> , vol. II, annex V, sect. G.
<i>Katanga and Chui</i>	<i>The Prosecutor v. Germain Katanga and Mathieu Ngudjolo Chui</i> , No. ICC-01/04-01/07, Decision on the confirmation of charges, 30 September 2008, International Criminal Court.

<i>Название дела</i>	<i>Характер и источник решения</i>
<i>Kindler v. Canada</i>	Report of the Human Rights Committee, Communication No. 470/1991, Views adopted on 30 July 1993, <i>Official Records of the General Assembly, Forty-eighth Session, Supplement No. 40 (A/48/40)</i> , vol. II, annex XII, sect. U, p. 138.
<i>Laaksonen v. Finland</i>	Application no. 70216/01, Judgement of 12 April 2007 (Merits and Just Satisfaction), European Court of Human Rights (unreported).
<i>LaGrand</i>	(<i>Germany v. United States of America</i>), Judgment, <i>I.C.J. Reports 2001</i> , p. 466.
<i>Lake Lanoux</i>	<i>Lake Lanoux Arbitration (France v. Spain)</i> , UNRIIAA, vol. XII (Sales No. 1963.V.3), p. 281.
<i>Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons</i>	Advisory Opinion, <i>I.C.J. Reports 1996</i> , p. 226.
<i>Legality of Use of Force</i>	(<i>Serbia and Montenegro v. Belgium</i>), Preliminary Objections, Judgment, <i>I.C.J. Reports 2004</i> , p. 279. (<i>Serbia and Montenegro v. Canada</i>), <i>ibid.</i> , p. 429. (<i>Serbia and Montenegro v. France</i>), <i>ibid.</i> , p. 575. (<i>Serbia and Montenegro v. Germany</i>), <i>ibid.</i> , p. 720. (<i>Serbia and Montenegro v. Italy</i>), <i>ibid.</i> , p. 865. (<i>Serbia and Montenegro v. Netherlands</i>), <i>ibid.</i> , p. 1011. (<i>Serbia and Montenegro v. Portugal</i>), <i>ibid.</i> , p. 1160. (<i>Serbia and Montenegro v. United Kingdom</i>), <i>ibid.</i> , p. 1307.
<i>Maffezini</i>	<i>Emilio Agustín Maffezini v. Kingdom of Spain</i> , ICSID, Case No. ARB/97/7, Decision of the tribunal on objections to jurisdiction of 25 January 2000, <i>ICSID Review – Foreign Investment Law Journal</i> , vol. 16, No. 1 (2001), p. 1; the text of the decision is also available online from https://icsid.worldbank.org/apps/ICSIDWEB/Pages/default.aspx .
<i>Marino López et al. (Operation Genesis) v. Colombia</i>	Petition 499-04, Report no. 86/06 on admissibility, 21 October 2006, <i>Annual Report of the Inter-American Commission on Human Rights (OEA/Ser.L/V/II.127)</i> , doc. 4 rev. 1 (2007), p. 563.
<i>Maritime Delimitation in the Black Sea</i>	(<i>Romania v. Ukraine</i>), Judgment, <i>I.C.J. Reports 2009</i> , p. 61.
<i>Mavrommatis</i>	<i>Mavrommatis Palestine Concessions</i> , Judgment No. 2, 1924, <i>PCIJ, Series A</i> , No. 2, p. 6.
<i>Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua</i>	(<i>Nicaragua v. United States of America</i>), Merits, Judgment, <i>I.C.J. Reports 1986</i> , p. 14.
<i>Minority Schools in Albania</i>	Advisory opinion of 6 April 1935, <i>PCIJ, Series A/B</i> , No. 64, p. 4.
<i>Mubilanzila Mayeka and Kaniki Mitunga v. Belgium</i>	Application no. 13178/03, Judgement of 12 October 2006, European Court of Human Rights, <i>Reports of Judgments and Decisions 2006-XI</i> , p. 267.
<i>Mutombo v. Switzerland</i>	Report of the Committee against Torture, Communication no. 13/1993, Views adopted on 27 April 1994, <i>Official Records of the General Assembly, Forty-ninth Session, Supplement No. 44 (A/49/44)</i> , annex V, section B, p. 45.
<i>N. v. Finland</i>	Application no. 38885/02, Judgement of 26 July 2005, European Court of Human Rights, available from the Court's HUDOC database, http://hudoc.echr.coe.int .
<i>Ng v. Canada</i>	<i>Charles Chitai Ng v. Canada</i> , Report of the Human Rights Committee, Communication no. 469/1991, Views adopted on 5 November 1993, <i>Official Records of the General Assembly, Forty-ninth Session, Supplement No. 40 (A/49/40)</i> , vol. II, annex IX, sect. CC, p. 189.

<i>Название дела</i>	<i>Характер и источник решения</i>
<i>North Sea Continental Shelf</i>	Judgment, <i>I.C.J. Reports 1969</i> , p. 3.
<i>The Prosecutor v. Thomas Lubanga Dyilo</i>	Case No. ICC-01/04-01/06, Decision on the confirmation of charges of 29 January 2007, International Criminal Court.
<i>Pulp Mills on the River Uruguay</i>	(<i>Argentina v. Uruguay</i>), Provisional Measures, Order of 23 January 2007, <i>I.C.J. Reports 2007</i> , p. 3.
<i>Questions relating to the Obligation to Prosecute or Extradite</i>	<i>Questions relating to the Obligation to Prosecute or Extradite (Belgium v. Senegal)</i> , Provisional Measures, Order of 28 May 2009, <i>I.C.J. Reports 2009</i> , p. 139.
<i>Reparation for Injuries</i>	<i>Reparation for Injuries Suffered in the Service of the United Nations</i> , Advisory Opinion, <i>I.C.J. Reports 1949</i> , p. 174.
<i>Request for Interpretation of the Judgment of 31 March 2004 in the Case concerning Avena and Other Mexican Nationals (Mexico v. United States of America)</i> (Mexico v. United States of America)	Provisional Measures, Order of 16 July 2008, <i>I.C.J. Reports 2008</i> , p. 311. Judgment, <i>I.C.J. Reports 2009</i> , p. 3.
<i>Reservations to the Convention on Genocide</i>	<i>Reservations to the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide</i> , Advisory Opinion, <i>I.C.J. Reports 1951</i> , p. 15.
<i>Settlers of German Origin in Poland</i>	Certain questions relating to settlers of German origin in the territory ceded to Germany by Poland, Advisory opinion of 23 February 1923, <i>P.C.I.J., Series B</i> , No. 6, p. 22.
<i>Shirin Aumeeruddy-Cziffra and 19 other Mauritian women v. Mauritius</i>	Communication no. R.9/35, Views adopted on 9 April 1981, Report of the Human Rights Committee, <i>Official Records of the General Assembly, Thirty-sixth Session, Supplement No. 40 (A/36/40)</i> , annex XIII, p. 134.
<i>South West Africa</i>	(<i>Ethiopia v. South Africa; Liberia v. South Africa</i>), Second Phase, Judgment, <i>I.C.J. Reports 1966</i> , p. 6.
<i>Stewart v. Canada</i>	<i>Charles E. Stewart v. Canada</i> , Report of the Human Rights Committee, Communication No. 538/1993, Views adopted on 1 November 1996, <i>Official Records of the General Assembly, Fifty-second Session, Supplement No. 40 (A/52/40)</i> , vol. II, annex VI, sect. G, p. 47.
<i>Taba</i>	Case concerning the location of boundary markers in Taba between Egypt and Israel, Decision of 29 September 1988, UNRIAA, vol. XX (Sales No. E/F.93.V.3), pp. 1–118.
<i>Tadić</i>	<i>Prosecutor v. Duško Tadić a/k/a “Dule”</i> , Case No. IT-94-1-AR72, Decision on the Defence Motion of Interlocutory Appeal on Jurisdiction, Decision of 2 October 1995, International Tribunal for the Former Yugoslavia, United Nations, <i>Juridical Yearbook 1995</i> , Part Three, p. 501. See also ILM, vol. 35, No. 1 (January 1996), p. 37.
<i>Toonen v. Australia</i>	<i>Nicholas Toonen v. Australia</i> , Communication No. 488/1992, Views adopted on 31 March 1994, <i>Official Records of the General Assembly, Forty-ninth Session, Supplement No. 40 (A/49/40)</i> , vol. II, annex IX, sect. EE, p. 226.
<i>Trail Smelter</i>	Awards of 16 April 1938 and 11 March 1941, UNRIAA, vol. III (Sales No. 1949.V.2), p. 1905.
<i>United States – Sections 301–310 of the Trade Act of 1974</i>	<i>Report of the Panel (WT/DS152/R)</i> , adopted 27 January 2000.
<i>V. v. Finland</i>	Application no. 40412/98, Judgement of 24 April 2007, European Court of Human Rights (unreported).
<i>Vijayanathan and Pusparajah v. France</i>	Application no. 17550/90, 17825/91, Judgement of 27 August 1992 (Admissibility), European Court of Human Rights, <i>Judgments and Decisions: Series A</i> , vol. 241-B.
<i>Vilvarajah and Others v. the United Kingdom</i>	Application no. 13163/87, 13164/87, 13165/87, 13447/87, 13449/87, Judgement of 30 October 1991, European Court of Human Rights, <i>Judgments and Decisions: Series A</i> , vol. 215.

<i>Название дела</i>	<i>Характер и источник решения</i>
<i>Westland Helicopters Ltd.</i>	<i>Arab Organization for Industrialization v. Westland Helicopters Ltd.</i> , Switzerland, Federal Supreme Court, ILR, vol. 80 (1988), p. 622.
	<i>Westland Helicopters Ltd. v. Arab Organization for Industrialization</i> , England, High Court, ILR, vol. 108, p. 564.
<i>Yassin Abdullah Kadi and Al Barakaat International Foundation v. Council of the European Union and Commission of the European Communities</i>	<i>Opinion of Mr. Advocate General Poiares Maduro delivered on 16 January 2008</i> , Joined cases C-402/05 P and C-415/05 P, <i>European Court Reports 2008</i> , p. I-06351. Joined Cases C-402/05 P and C-415/05 P, Judgement of 3 September 2008, Grand Chamber, European Court of Human Rights, <i>European Court Reports 2008</i> , p. I-6351.

МНОГОСТОРОННИЕ АКТЫ, ЦИТИРУЕМЫЕ В НАСТОЯЩЕМ ТОМЕ

Источник

Мирное урегулирование международных споров

Североатлантический договор (Вашингтон, О.К., 4 апреля 1949 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 34, No. 541, p. 243.

Привилегии и иммунитеты, дипломатические и консульские сношения и т.д.

- Венская конвенция о консульских сношениях (Вена, 24 апреля 1963 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 596, No. 8638, p. 359.
- Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера (Вена, 14 марта 1975 года) Организация Объединенных Наций, *Юридический ежегодник, 1975 год* (в продаже под №. R.77.V.3), стр. 118.
- Конвенция о применении Шенгенского соглашения от 14 июня 1985 между правительствами государств Экономического союза Бенилюкс, Федеративной Республики Германия и Французской Республики о постепенной отмене проверок на общих границах (Шенген, 19 июня 1990 года) *Official Journal of the European Communities*, No. L 239, 22 September 2000, pp. 19–62.

Права человека

- Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Нью-Йорк, 9 декабря 1948 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 78, No. 1021, p. 292.
- Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека) (Рим, 4 ноября 1950 года) *Ibid.*, vol. 213, No. 2889, p. 221.
- Протокол № 11 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года о реорганизации контрольного механизма, созданного в соответствии с Конвенцией (Страсбург, 11 мая 1994 года) *Ibid.*, vol. 2061, No. 2889, p. 7.
- Протокол № 12 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 2000 года) *Ibid.*, vol. 2465, No. 2889, p. 203.
- Протокол № 14 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, дополняющий контрольную систему Конвенции (Страсбург, 13 мая 2004 года) Council of Europe, *European Treaty Series*, No. 194.
- Протокол № 14-бис к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Страсбург, 27 мая 2009 года) *Ibid.*, No. 204.
- Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Нью-Йорк, 21 декабря 1965 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 660, No. 9464, p. 240.
- Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 года) *Ibid.*, vol. 999, No. 14668, p. 225.
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 года) *Ibid.*, vol. 993, No. 14531, p. 35.
- Американская конвенция о правах человека: "Пакт Сан-Хосе, Коста-Рика" (Сан-Хосе, 22 ноября 1969 года) *Ibid.*, vol. 1144, No. 17955, p. 123.
- Африканская хартия прав человека и народов (Найроби, 27 июня 1981 года) *Ibid.*, vol. 1520, No. 26363, p. 217.
- Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 года) *Ibid.*, vol. 1465, No. 24841, p. 133.
- Межамериканская конвенция о предупреждении пыток и наказании за них (Картахена, 9 декабря 1985 года) OAS, *Treaty Series*, No. 67.
- Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 1577, No. 27531, p. 81.

- Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (Овьедо, 4 апреля 1997 года) Ibid., vol. 2137, No. 37266, p. 171.
- Дополнительный протокол к Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины, касающийся генетического тестирования в медицинских целях (Страсбург, 27 ноября 2008 года) Council of Europe, *European Treaty Series*, No. 203.
- Хартия основных прав Европейского союза (Ницца, 7 декабря 2000 года) *Official Journal of the European Communities*, No. C 364, 18 December 2000, p. 1.
- Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми (Варшава, 16 мая 2005 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 2569, No. 45795, p. 33.
- Европейская конвенция об усыновлении детей (пересмотренная) (Страсбург, 27 ноября 2008 года) Council of Europe, *European Treaty Series*, No. 202.

Беженцы и апатриды

- Конвенция о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 189, No. 2545, p. 137.
- Конвенция о статусе апатридов (Нью-Йорк, 28 сентября 1954 года) Ibid., vol. 360, No. 5188, p. 117.
- Европейская конвенция о гражданстве (Страсбург, 6 ноября 1997 года) Ibid., vol. 2135, No. 37248, p. 213.
- Конвенция Совета Европы о недопущении безгражданства в связи с правопреемством государств (Страсбург, 19 мая 2006 года) Ibid., vol. 2650, No. No. 47197, p. 305.

Международная торговля и развитие

- Генеральное соглашение по тарифам и торговле (Женева, 30 октября 1947 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 55, No. 814, p. 187.
- Соглашение о Североамериканской зоне свободной торговли между правительством Канады, правительством Мексиканских Соединенных Штатов и правительством Соединенных Штатов Америки (Мехико, Оттава и Вашингтон, 17 декабря 1992 года) Washington D.C., United States Government Printing Office, 1993.
- Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации (Марракеш, 15 апреля, 1994 года) United Nations, *Treaty Series*, vols. 1867–1869, No. 31874.
- Генеральное соглашение по тарифам и торговле, 1994 год (Приложение 1А)

Транспорт и связь

- Соглашение о международных перевозках скоропортящихся пищевых продуктов и о специальных транспортных средствах, предназначенных для этих перевозок (СПС) (Женева, 1 сентября 1970 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 1028, No. 15121, p. 180.
- Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов ("Роттердамские правила") (Нью-Йорк, 11 декабря 2008 года) *Official Records of the General Assembly, Sixty-third Session, Supplement No. 49 (A/63/49 (Vol. I))*, resolution 63/122, annex.

Уголовно-правовые вопросы

- Римский статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 2187, No. 38544, p. 230.
- Конвенция о киберпреступности (Будапешт, 23 ноября 2001 года) Ibid., vol. 2296, No. 40916, p. 167.
- Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма (Варшава, 16 мая 2005 года) Council of Europe, *European Treaty Series*, No. 198.
- Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16 мая 2005 года) Ibid., No. 196.

Морское право

- Женевские конвенции о морском праву (Женева, 29 апреля 1958 года)
- Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне (Женева, 29 апреля 1958 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 516, No. 7477, p. 231.
- Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 года) Ibid., vol. 1833, No. 31363, p. 179.
- Соглашение об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими (Нью-Йорк, 4 августа 1995 года) Ibid., vol. 2167, No. 37924, p. 174.

Право, применимое в период вооруженного конфликта

- Женевские конвенции о защите жертв войны (Женева, 12 августа 1949 года) МИД СССР, *Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами*, выпуск XVI, Госполитиздат, М., 1957, стр. 71 и далее; United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, Nos. 970–973, pp. 31 et seq.
- Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) (Женева, 8 июня 1977 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 1125, No. 17512, p. 330.
- Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) (Женева, 8 июня 1977 года) Ibid., No. 17513, p. 658

Право международных договоров

- Венская конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 1155, No. 18232, p. 417.
- Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (Вена, 21 марта 1986 года) A/CONF.129/15.

Космическое пространство

- Конвенция о создании Европейского космического агентства (Париж, 30 мая 1975 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 1297, No. 21524, p. 186.

Электросвязь

- Конвенция Тампере о предоставлении коммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и осуществления операций по оказанию помощи (Тампере, 18 июня 1998 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 2296, No. 40906, p. 74.

Разоружение

- Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне ("Договор Тлателолко") (с приложенными дополнительными протоколами I и II) (Мехико, Федеральный округ, 14 февраля 1967 года) United Nations, *Treaty Series*, vols. 634 and 1894, No. 9068, p. 281 and p. 335, соответственно.
- Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (Нью-Йорк, 10 декабря 1976 года) Ibid., vol. 1108, No. 17119, p. 171.

Окружающая среда

- Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973 года ("Конвенция МАРПОЛ") (Лондон, 2 ноября 1973 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 1340, No. 22484, p. 266.

- Протокол 1978 года, касающийся Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года (Лондон, 17 февраля 1978 года) Ibid., vol. 1340, No. 22484, p. 90.
- Венская конвенция об охране озонового слоя (Вена, 22 марта 1985 года) Ibid., vol. 1513, No. 26164, p. 355.
- Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой (Монреаль, 16 сентября 1987 года) Ibid., vol. 1522, No. 26369, p. 53.

Прочие многосторонние акты

- Конвенция о международном частном праве (Гавана, 20 февраля 1928 года) League of Nations, *Treaty Series*, vol. LXXXVI, No. 1950, p. 111.
- Учредительный акт Африканского союза (Ломе, 11 июля 2000 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 2158, No. 37733, p. 3.
- Соглашение о создании Карибского агентства по чрезвычайным ситуациям (Порт-оф-Спейн, 26 февраля 1991 года) Ibid., vol. 2256, No. 40212, p. 53.
- Конвенция Совета Европы о доступе к официальным документам (Тромсё, 18 июня 2009 год) Council of Europe, *European Treaty Series*, No. 205.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ ШЕСТЬДЕСЯТ ПЕРВОЙ СЕССИИ

<i>Обозначение документа</i>	<i>Наименование документа</i>	<i>Примечания и ссылки</i>
A/CN.4/604	Высылка иностранцев: комментарии и информация, полученные от правительств	Воспроизводится в <i>Ежегоднике... 2009 год</i> , том II (часть первая).
A/CN.4/605	Предварительная повестка дня шестьдесят первой сессии	Отпечатан на mimeографе. Повестку дня см. на стр. vii, выше.
A/CN.4/606 и Add.1	Тематическое резюме обсуждений, состоявшихся в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят третьей сессии, подготовленное Секретариатом	Отпечатан на mimeографе.
A/CN.4/607 [и Corr.1] и Add.1	Общие природные ресурсы: комментарии и замечания, полученные от правительств	Воспроизводится в <i>Ежегоднике... 2009 год</i> , том II (часть первая).
A/CN.4/608	Общие природные ресурсы: подготовленный Специальным докладчиком по общим природным ресурсам г-ном Тусэйем Ямадой документ, касающийся нефти и газа	То же.
A/CN.4/609	Ответственность международных организаций: комментарии и замечания, полученные от международных организаций	То же.
A/CN.4/610	Седьмой доклад об ответственности международных организаций, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Джорджем Гая	То же.
A/CN.4/611 [и Corr.1]	Пятый доклад о высылке иностранцев, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Морисом Камто	То же.
A/CN.4/612	Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare): комментарии и информация, полученные от правительств	То же.
A/CN.4/613 и Add.1	Заполнение случайных вакансий в Комиссии: записка Секретариата	Документ A/CN.4/613 воспроизводится в <i>Ежегоднике... 2009 год</i> , том II (часть первая). Документ A/CN.4/613/Add.1 отпечатан на mimeографе.
A/CN.4/614 [и Corr.1] и Add.1–2	Четырнадцатый доклад об оговорках к международным договорам, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Аленом Пелле	Воспроизводится в <i>Ежегоднике... 2009 год</i> , том II (часть первая).
A/CN.4/615 [и Corr.1]	Второй доклад о защите людей в случае бедствий, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Эдуардо Валенсией-Оспиной	То же.
A/CN.4/616	Оговорки к международным договорам в контексте правопреемства государств: меморандум Секретариата	То же.
A/CN.4/617	Высылка иностранцев: проекты статей о защите прав человека высланных или высылаемых лиц в перестроенном Специальным докладчиком г-ном Морисом Камто виде с учетом обсуждений на пленарных заседаниях в ходе первой части шестьдесят первой сессии	То же.
A/CN.4/618	Высылка иностранцев: Новый проект плана работы, представленный Специальным докладчиком г-ном Морисом Камто, в связи с изменением структуры проектов статей	То же.

<i>Обозначение документа</i>	<i>Наименование документа</i>	<i>Примечания и ссылки</i>
A/CN.4/L.743 и Add.1	Ответственность международных организаций: изменение структуры проектов статей и тексты проектов статей 2, 4, 8, 15 (пункт 2 b)), 15-бис, 18, 19 и 55, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке 25, 26, 27 мая и 2 июня 2009 года	Отпечатан на mimeографе.
A/CN.4/L.744 [и Corr.1–2] и Add.1	Оговорки к международным договорам: тексты и названия руководящих положений, принятых Редакционным Комитетом в предварительном порядке 5, 6, 18, 19, 27, 28 и 29 мая 2009 года	То же.
A/CN.4/L.745	Проект доклада Комиссии международного права о работе ее шестьдесят первой сессии: глава I (Организация работы сессии)	То же. Принятый текст см. <i>Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/64/10)</i> . Окончательный текст представлен в <i>Ежегоднике... 2009 год</i> , том II (часть вторая).
A/CN.4/L.746	То же: глава II (Резюме работы Комиссии на ее шестьдесят первой сессии)	То же.
A/CN.4/L.747 и Add.1	То же: глава III (Конкретные вопросы, изложение мнений по которым представляло бы особый интерес для Комиссии)	То же.
A/CN.4/L.748 и Add.1–2 [и Add.2/Corr.1]	То же: глава IV (Ответственность международных организаций)	То же.
A/CN.4/L.749 и Add.1–7	То же: глава V (Оговорки к международным договорам)	То же.
A/CN.4/L.750 [и Corr.1] и Add.1	То же: глава VI (Высылка иностранцев)	То же.
A/CN.4/L.751	То же: глава VII (Защита людей в случае бедствий)	То же.
A/CN.4/L.752	То же: глава VIII (Общие природные ресурсы)	То же.
A/CN.4/L.753	То же: глава IX (Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare))	То же.
A/CN.4/L.754	То же: глава X (Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции (aut dedere aut judicare))	То же.
A/CN.4/L.755	То же: глава XI (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации)	То же.
A/CN.4/L.756	То же: глава XII (Договоры сквозь призму времени)	То же.
A/CN.4/L.757	То же: глава XIII (Другие решения и выводы Комиссии)	То же.
A/CN.4/L.758	Защита людей в случае бедствий. Тексты проектов статей 1, 2, 3, 4 и 5 в предварительном порядке принятые Редакционным комитетом	Отпечатан на mimeографе.
A/CN.4/L.759	Доклад Группы по планированию	То же.
A/CN.4/SR.2998–A/CN.4/SR.3035	Предварительные краткие отчеты о 2998–3035-м заседаниях	То же. Окончательный текст представлен в настоящем томе.

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

КРАТКИЕ ОТЧЕТЫ О ЗАСЕДАНИЯХ ПЕРВОЙ ЧАСТИ ШЕСТЬДЕСЯТ ПЕРВОЙ СЕССИИ,

проходившей в Женеве с 4 мая по 5 июня 2009 года

2998-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 4 мая 2009 года, в 15 час. 20 мин.

Выбывающий Председатель: г-н Эдмундо ВАРГАС
КАРРЕНЬО

Председатель: г-н Эрнест ПЕТРИЧ

Присутствуют: г-н Аль-Марри, г-н Валенсия-Оспина, г-н Васкес-Бермудес, г-н Васьянни, сэр Майкл Вуд, г-н Виснумурти, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Дугард, г-н Кандиоти, г-н Кафлиш, г-н Кемиша, г-н Комиссариу Афонсу, г-н Макрэй, г-н Мелескану, г-н Ни-хаус, г-н Нольте, г-н Оджо, г-н Пелле, г-н Перера, г-н Сабоя, г-жа Сюэ, г-н Фомба, г-н Хассуна, г-жа Эс-карамейя, г-жа Якобссон

Открытие сессии

1. **ВЫБЫВАЮЩИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** объявляет шестьдесят первую сессию Комиссии международного права открытой.

Выступление выбывающего Председателя

2. **ВЫБЫВАЮЩИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** кратко излагает суть прений, состоявшихся в Шестом комитете по докладу Комиссии о работе ее шестидесятой сессии¹, тематическое резюме которых было издано в качестве документа A/CN.4/606 и Add.1². Проведение Недели международного права дало делегациям возможность пообщаться с некоторыми членами Комиссии и специальными докладчиками, находящимися в

¹ *Ежегодник... 2008 год*, том II (часть вторая), документ A/63/10.

² Отпечатан на mimeографе; с текстом можно ознакомиться на веб-сайте Комиссии.

Нью-Йорке, как их призвала к тому Генеральная Ассамблея в пункте 12 своей резолюции 59/313 от 12 сентября 2005 года. В частности, были рассмотрены такие темы, как иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, ответственность международных организаций и клаузула о наиболее благоприятствуемой нации. Это общение происходило на совещаниях юрисконсультов. Опираясь на доклад Шестого комитета о работе его шестидесятой сессии, Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 63/123 от 11 декабря 2008 года о докладе Комиссии, в пункте 9 которой она просила Генерального секретаря, действуя в соответствии с установленными процедурами и памятуя о своей резолюции 56/272 от 27 марта 2002 года, представить ей доклад о помощи, которая в настоящее время оказывается специальным докладчикам, и о различных вариантах, позволяющих обеспечить еще более прочную основу для работы специальных докладчиков. Эта просьба связана с пунктом 358 доклада, где затронут вопрос о вознаграждении. Кроме того, Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 63/124 от 11 декабря 2008 года "Право трансграничных водоносных горизонтов", которая содержится в приложении к проектам статей, принятым Комиссией.

Выборы должностных лиц

Г-н Петрич путем аккламации избирается Председателем.

Г-н Петрич занимает место Председателя.

3. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** выражает признательность г-же Махнуш Х. Арсанджани, которая долгое время занимала пост Секретаря Комиссии, затем стала директором Отдела кодификации, а в марте 2009 года вышла на пенсию. Он приветствует нового Секретаря Комиссии, г-на Вацлава Микулку, который теперь возвращается на уже занимавшийся им ранее пост. Наряду с этим он адресует слова приветствия новому члену Комиссии, сэру Майклу Вуду, который был избран на этот пост после ухода в отставку г-на Яна Броунли.

Г-н Виснумурти путем аккламации избирается первым заместителем Председателя.

Г-н Фомба путем аккламации избирается вторым заместителем Председателя.

Г-жа Якобссон путем аккламации избирается Докладчиком Комиссии.

Г-н Васкес-Бермудес путем аккламации избирается председателем Редакционного комитета.

Утверждение повестки дня

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает добавить в предварительную повестку дня пункт 2, озаглавленный "Заполнение случайных вакансий в Комиссии (статья 11 Положения)", чтобы заполнить вакансию, которая образовалась вследствие ухода в отставку г-на Тусэя Ямады, и утвердить повестку дня шестьдесят первой сессии с этим изменением, не влияющим на порядок, в котором будут рассматриваться темы.

Предварительная повестка дня (A/CN.4/605) с внесенным изменением утверждается.

День памяти Николаса Йотхэма

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ информирует членов Комиссии о том, что в 2008 году скончался Николас Йотхэм, редактор кратких отчетов Комиссии, и напоминает о его жизнерадостном характере, опыте, ценных знаниях и исключительном чувстве ответственности.

По предложению Председателя члены Комиссии соблюдают минуту молчания.

Заседание прерывается в 15 час. 50 мин. и возобновляется в 16 час. 30 мин.

Организация работы сессии

[Пункт 1 повестки дня]

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает вниманию членов Комиссии план работы на две следующие недели, который был только что распространен. Прежде всего на текущем заседании Комиссия рассмотрит тему ответственности международных организаций, после того как проведет выборы нового члена Комиссии в соответствии с включенным в повестку дня новым пунктом 2 ("Заполнение случайных вакансий в Комиссии (статья 11 Положения)"). Затем она приступит к рассмотрению пятого доклада о высылке иностранцев. Что касается Редакционного комитета, то он начнет работу над темой оговорок к международным договорам, так как на предыдущей сессии после рассмотрения тринадцатого доклада Специального докладчика г-на Пелле ему был передан ряд проектов руководящих положений. Кроме того, ему предстоит рассмотреть несколько проектов статей о высылке иностранцев. Членам Комиссии, желающим принять участие в работе Редакционного комитета по двум названным темам, предлагается сообщить об этом председателю Редакционного комитета. Наряду с этим Комиссия проведет одно со-

общение с Юрисконсультотом Организации Объединенных Наций, а другое совещание – с юрисконсультантами международных организаций системы Организации Объединенных Наций, как это было предусмотрено на предыдущей сессии³.

Программа работы двух первых недель сессии принимается.

Открытое заседание прерывается в 16 час. 35 мин. и возобновляется в 16 час. 50 мин.

Заполнение случайных вакансий в Комиссии (статья 11 Положения)

[Пункт 2 повестки дня]

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что г-н Синя Мурасэ (Япония) был избран на вакантное место, образовавшееся после ухода в отставку г-на Тусэя Ямады.

Ответственность международных организаций⁴ (A/CN.4/606 и Add.1, раздел D⁵, A/CN.4/609⁶, A/CN.4/610⁷, A/CN.4/L.743 и Add.1⁸)

[Пункт 4 повестки дня]

СЕДЬМОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику г-ну Гая представить свой седьмой доклад об ответственности международных организаций (A/CN.4/610).

9. Г-н ГАЯ (Специальный докладчик) сожалеет о том, что его доклад только сейчас распространен среди членов Комиссии на всех официальных языках, хотя был представлен два месяца назад. Отставание в переводе и издании документов пагубно сказывается на качестве работы Комиссии.

10. Седьмой доклад об ответственности международных организаций включает обобщение замечаний, переданных государствами-участниками и международными организациями, а также новых фактов, имевших место на практике, и точек зрения ряда авторов. Пришло время проанализировать их и внести ряд поправок в проекты статей, причем не только для того, чтобы сообщить государствам, что их замечания были учтены, да еще и в разумные сроки, но и потому, что

³ Ежегодник... 2008 год, том II (часть вторая), пункт 355.

⁴ Проекты статей, принятые Комиссией до настоящего времени, см. Ежегодник... 2008, том II (часть вторая), глава VII, раздел С.

⁵ Отпечатан на мимеографе; с текстом можно ознакомиться на веб-сайте Комиссии.

⁶ Воспроизводится в Ежегоднике... 2009 год, том II (часть первая).

⁷ Там же.

⁸ Отпечатан на мимеографе; с текстом можно ознакомиться на веб-сайте Комиссии.

эти замечания нередко являются конструктивными. Комиссии следует помнить, что, не считая главы о контрмерах, государствам-участникам и международным организациям удалось рассмотреть проекты статей, лишь после их принятия в предварительном порядке. Поэтому Комиссии следует воспользоваться возможностью, предоставленной намеченным совещанием с юрисконсультами международных организаций для ознакомления с новыми точками зрения. Он надеется, что члены Комиссии сосредоточат внимание на тех аспектах, которые он счел наиболее животрепещущими, а также на предложениях, которые он подготовил в этой связи. На данном этапе нет возможности возобновить пленарное обсуждение всех проектов статей, ибо это чревато преждевременным проведением их второго чтения. Сконцентрировавшись на проблемных аспектах, Комиссия могла бы завершить на текущей сессии принятие проектов статей в первом чтении. Это позволило бы ей получить полный текст, чтение которого станет значительно удобнее, так как положения, которые могут показаться проблематичными, зачастую становятся яснее при рассмотрении их в полном контексте, нежели раздельно.

11. Специальный докладчик предлагает реструктурировать проекты статей следующим образом: две первых статьи (сфера применения и определения) должны образовать новую Часть первую, озаглавленную "Введение", поскольку они касаются одновременно и ответственности международных организаций, и тех аспектов ответственности государств, которые при этом охвачены, то есть ответственности государств в связи с деянием международной организации. За ней идет Часть вторая, которая могла бы иметь заглавие нынешней Части первой ("Международно-противоправное деяние международной организации") и в которую входят все статьи, касающиеся возникновения ответственности международной организации: глава, состоящая из единственной статьи об общих принципах, затем – все последующие главы вплоть до главы об ответственности государства в связи с деянием международной организации, не включая эту главу. Для сохранения преемственности положений об ответственности международных организаций было бы целесообразно далее сразу же расположить те части, касающиеся содержания этой ответственности и призывания к ней, то есть нынешние Часть вторую и Часть третью, которые в этом случае станут соответственно Частью третьей и Частью четвертой. Глава (X) об ответственности государства в связи с деянием международной организации могла бы образовать Часть пятую. Наконец, завершением проектов статей стала бы Часть шестая, содержащая общие положения, которые, подобно первым двум статьям, касаются международной ответственности как международных организаций, так и государств.

12. Далее Специальный докладчик переходит к поправкам, которые он предлагает внести в его проекты статей. Касаясь главы II (Присвоение поведения международной организации), он выдвигает предложение о том, чтобы определение термина "правила организации", которое в настоящее время фигурирует в пункте 4 статьи 4, перенести в статью 2 (Определения) и придать ему более общий характер, позволяющий

охватывать цели всех проектов статей, а не только цели статьи 4, как это имеет место сейчас.

13. Вопросы, касающиеся присвоения поведения, углубленно рассматриваются в седьмом докладе Специального докладчика, главным образом в свете отдельных решений, которые вынесены Европейским судом по правам человека и Палатой лордов и в которых содержатся обширные ссылки на проекты статей, принятые Комиссией. В указанных решениях нет прямых критических замечаний в адрес проектов статей и комментариев к ним, но при этом Европейский суд по правам человека принял иной критерий, отличный от предложенного Комиссией. Докладчик считает, что решение Европейского суда по правам человека, вынесенное по делу *Saramati v. France, Germany and Norway*, представляется по меньшей мере странным: его не убила идея присвоить Организации Объединенных Наций поведение, которое не было непосредственно санкционировано Советом Безопасности, тем более что Организация не была в полной мере уведомлена о поведении национальных контингентов.

14. Единственное изменение, предложенное Специальным докладчиком относительно присвоения, касается определения термина "агент международной организации", которое дано в пункте 2 статьи 4. Принимая во внимание озабоченность со стороны Международной организации труда (МОТ) и Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Специальный докладчик сделал попытку уточнить критерии присвоения, опираясь при этом на консультативное заключение Международного Суда (МС) по делу *Reparation for Injuries*. В результате этому термину дано следующее новое определение в пункте 23 доклада: "2. Для целей пункта 1 термин "агент" включает должностных лиц и других лиц или образования, через которые действует организация, когда орган организации поручил им выполнять одну из ее функций или содействовать ее выполнению".

15. Главный вопрос, который встает в связи с главой III (Нарушение международного обязательства), касается определения тех обязательств, которые применяются в международном праве к международной организации. В своих замечаниях некоторые международные организации предложили принять во внимание критерий, являющийся предметом норм организации (например, нормы принятия на службу должностных лиц), чтобы исключить их из категории норм международного права. Тем не менее, хотя этот критерий и позволяет в некоторой степени охарактеризовать правила организации, его нельзя считать решающим. Поэтому Специальный докладчик предлагает изменить формулировку пункта 2 статьи 8 следующим образом: "Нарушение международного права международной организацией включает в себя в принципе нарушение обязательства, устанавливаемого правилами этой организации" (пункт 42 доклада).

16. По поводу главы IV (Ответственность международной организации в связи с деянием государства или другой международной организации) Специальный докладчик указывает, что замечания государств и меж-

дународных организаций касались в основном проекта статьи 15, цель которой – не дать международной организации уклониться от выполнения одного или нескольких своих международных обязательств, ссылаясь на собственную правосубъектность своих членов. В целом же этот проект статьи был принят благоприятно, несмотря на свой новаторский характер. Тем не менее, чтобы учесть сформулированные замечания и предложения, желательно ужесточить ответственность, предусмотренную в пункте 2, несколько изменив формулировку подпункта *b*, в частности заменив в нем слова "опираясь на" словами "в результате". После внесения этих изменений подпункт *b* пункта 2 статьи 15 имел бы следующую формулировку: "Такое государство или международная организация совершает данное деяние в результате этого решения или этой рекомендации". С другой стороны, Специальный докладчик предлагает новый проект статьи, чтобы учесть сложившуюся ситуацию, при которой в главе IV не содержится ни одного положения, предусматривающего возможность наступления ответственности международной организации как члена другой международной организации. Тогда условия, которые предусмотрены в статьях 28 и 29 для государства-члена или международной организации, должны также применяться и к международной организации, которая является членом другой международной организации. Это новое положение, предварительно озаглавленное "проект статьи 15-бис", имело бы следующую формулировку: "Ответственность международной организации, которая является членом другой международной организации, может возникать в связи с деянием последней также на условиях, изложенных в статьях 28 и 29, для государств, которые являются членами международной организации" (пункт 53 доклада).

17. По главе V (Обстоятельства, исключаяющие противоправность) Специальный докладчик предлагает две поправки. Во-первых, учитывая многочисленные критические замечания со стороны государств и международных организаций, он вносит предложение изъять статью 18 о самообороне, причем без ущерба для общего положения по вопросу о ссылке на самооборону. Во-вторых, поскольку на предыдущей сессии⁹ Рабочая группа по вопросу об ответственности международных организаций приняла решение посвятить отдельное положение контрмерам, принятым в отношении международной организации, он представляет проект статьи 19. Включение в эту статью ссылки на контрмеры, принятые в отношении государства, оправдывает себя, если считать, что международные организации могут принимать контрмеры в отношении другой международной организации, но при этом, однако, более вероятно, что такие меры будут приниматься международной организацией в отношении несущего ответственность государства. Нелегко рассматривать этот вопрос иначе, чем он был рассмотрен в проектах статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния¹⁰. В принципе следовало бы

принять те же нормы, но они, однако, создали бы дополнительную сложность: ссылку на них можно сформулировать лишь в общих выражениях, поскольку статус проектов статей об ответственности государства не определен окончательно. Таким образом, пункт 1 проекта статьи 19 (Контрмеры) имеет следующую формулировку: "С учетом положений пункта 2 противоправность деяния международной организации, не соответствующего международному обязательству в отношении государства или другой международной организации, исключается, если и в той мере, в какой это деяние является правомерной контрмерой со стороны первой международной организации". В комментариях к этой статье следует уточнить, что подразумевается под "правомерной контрмерой".

18. Специальный докладчик подготовил отдельный пункт, в котором он предусматривает для международной организации возможность введения контрмер против государства или международной организации, являющихся ее членами. Для пункта 2 проекта статьи 19 предлагается формулировка, разработанная на основе статьи 55 проектов статей об ответственности государств, а именно: "Международная организация не правомочна принимать контрмеры в отношении ответственного государства-члена или ответственной международной организации, являющихся ее членами, если согласно правилам организации существуют разумные средства для обеспечения соблюдения обязательств ответственного государства или ответственной международной организации в отношении прекращения нарушения и производства возмещения".

19. Переходя к разделу своего доклада, который посвящен главе (X) (Ответственность государства в связи с деянием международной организации), Специальный докладчик констатирует, что отзывы на проекты статей 28 и 29 были в высшей степени положительными, особенно в отношении статьи 28. В основе этого проекта статьи лежит идея о том, что ответственность государства наступает в случае, если оно обходит исполнение одного или нескольких своих обязательств, ссылаясь при этом на самостоятельную правосубъектность какой-либо международной организации, членом которой оно является. Был сформулирован целый ряд предложений, одно из которых предусматривало вместо слова "уклоняется" включить "определенный элемент недобросовестности, конкретного знания или явного намерения" или "злоупотребления". Это предложение не совсем убедило Специального докладчика, поскольку оценка намерений представляется ему весьма сложной задачей. Предпочтительно, по его мнению, ссылаться на ряд объективных обстоятельств, которые позволили бы разумно обосновать презумпцию.

20. Важно уточнить, что значение имеет не само время передачи полномочий международной организации, а, скорее, время осуществления этих полномочий. Ведь передача полномочий может быть произведена добросовестно, но определяющим фактором является то, каким образом государство-член воспользовалось этими полномочиями, да еще и в обстоятельствах, которые, возможно, вовсе не были оговорены.

⁹ Ежегодник... 2008 год, том II (часть вторая), глава VII, пункты 130–134.

¹⁰ Ежегодник... 2001 год, том II (часть вторая) и исправление, стр. 26, пункт 76.

21. Таким образом, Специальный докладчик предлагает изменить формулировку пункта 1 статьи 28 следующим образом:

"Государство, являющееся членом международной организации, несет международную ответственность, если:

a) оно пытается уклониться от соблюдения одного из своих международных обязательств, используя тот факт, что организация была наделена компетенцией в связи с таким обязательством, и

b) организация совершает деяние, которое в случае его совершения государством представляло бы собой нарушение этого обязательства".

22. Эта новая формулировка не только не отходит от первоначальной идеи, но и подкрепляет ее.

23. Кроме предложения, содержащегося в пункте 92 его доклада, Специальный докладчик больше не внес никаких предложений по статье 29. Эта статья вызвала мало критических замечаний и в которой отражен компромисс, достигнутый членами Комиссии.

24. Сознывая, что в принципе комментарии можно еще усовершенствовать, Специальный докладчик не выдвинул по ним никаких предложений, так как он считает более целесообразным снова представить их в комплексе, указав при этом пассажи, которые были изменены или которые следовало бы изменить.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит Специального докладчика за представление его седьмого доклада и предлагает членам Комиссии излагать замечания.

26. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что с интересом прочитал седьмой доклад Специального докладчика, но при этом сожалеет, что ознакомление с докладом затруднено: в конце каждого раздела Специальный докладчик обобщает свои предложения, но чтобы понять, какие поправки были внесены, читателю приходится обращаться к тексту предыдущих статей; удобнее было бы дать небольшое сводное обобщение. Что касается содержания доклада, то по нему у г-на Пелле практически нет возражений, не считая двух аспектов общего характера.

27. Во-первых, несмотря на пояснения, только что изложенные Специальным докладчиком, г-на Пелле все еще не убедил применяемый подход, который, как ему кажется, ставит под сомнение традиционную процедуру разделения на два чтения. Преимущество этой процедуры в том, что она дает государствам возможность вполне осознанно отреагировать на первый общий проект, в ходе подготовки которого Комиссия, опираясь на свой опыт, стремится обеспечить надлежащую, по ее мнению, логическую и научную целостность, особо не беспокоясь по поводу возможных реакций со стороны государств. Попытка отслеживать позиции государств по мере разработки проекта отчасти равнозначна отходу от того, что составляет специфичность Комиссии – органа независимых экспертов, обязанного в этом качестве представлять проекты в первом чтении, которые не всегда вызывают одобрение у

государств. Второе же чтение предусмотрено как раз для того, чтобы принять во внимание политические озабоченности государств и Шестого комитета и чтобы отражать их в соответствующих случаях в окончательном проекте, стремясь сделать его более приемлемым, но и сохранить при этом определенную целостность. Вот почему "смешанный подход", к которому Специальный докладчик призывает членов Комиссии, вызывает серьезные опасения: ведь речь идет не о подлинном втором чтении, а о некоем "повторном первом чтении", цель которого – не столько усовершенствовать проект, сколько учесть замечания и предложения государств и международных организаций.

28. Во-вторых, г-н Пелле напоминает, что он неоднократно выступал против весьма узкого толкования данной темы Специальным докладчиком, который ограничивает ее только ответственностью международных организаций, что, конечно же, соответствует названию темы, но не той общей логике, которая привела к ее выбору. На момент включения этой темы в повестку дня искомая цель заключалась в том, чтобы раз и навсегда покончить с вопросами ответственности в связи с деятельностью международных организаций, причем независимо от того, чья ответственность наступает в результате этой деятельности – ответственность организации или государства. Как и те государства, которые высказали свои точки зрения в ходе дискуссии в Шестом комитете, процитированные во второй сноске к пункту 8 доклада, г-н Пелле продолжает считать, что этот проект должен также включать призывание государства к международной ответственности международной организацией. Ответ, предложенный Специальным докладчиком, не вполне созвучен этой позиции, ибо он утверждает, что этот вопрос лежит за рамками сферы охвата, предусмотренной в статье 1. Однако именно это определение сферы охвата и нужно изменить, и г-ну Пелле жаль, что возможность доработать проект, представившаяся благодаря этому "повторному первому чтению", вновь была упущена.

29. Кроме того, совершенно нереально действовать согласно подходу, который предлагается Специальным докладчиком в пункте 8 его доклада, где указано: "Предположительно можно было бы расширить сферу охвата различных статей Части третьей об ответственности государств, таких как статьи 42, 43, 45–50, 52 и 54, с тем чтобы охватить также призывание к ответственности международными организациями". На этом этапе нет оснований считать, что удастся переписать статьи об ответственности государств. Нужно использовать два оставшихся года для завершения работы над нынешним проектом, не пытаясь "перебрасываться" положениями с проектом статей об ответственности государств. Поэтому разумнее было бы изменить пункт 2 статьи 1 рассматриваемого проекта следующим образом: "Настоящий проект статей применяется также к международной ответственности государства за противоправное деяние международной организации или в отношении международной организации". Поскольку это – пока только первое чтение, пусть даже "повторно первое чтение", речь идет об официальном предложении, обсуждение которого, естественно, входит в компетенцию не Редакционного комитета, а пленарного заседания Комиссии. Само собой разумеется, что в

случае его принятия потребуется либо обратиться к Специальному докладчику с просьбой составить ряд дополнительных проектов статей, расширяющих тему в указанном направлении, либо создать с этой целью рабочую группу. Это касается – в частности, но не исключительно – статьи 16 проекта и особенно того пояснения, которое дано Специальным докладчиком в пункте 7 его седьмого доклада. В остальном у г-на Пелле нет существенных расхождений со Специальным докладчиком, и на одном из будущих заседаний он коснется лишь некоторых деталей.

Заседание закрывается в 18 час. 00 мин.

2999-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 5 мая 2009 года, в 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Нугрохо ВИСНУМУРТИ

Присутствуют: г-н Аль-Марри, г-н Валенсия-Оспина, г-н Варгас Карреньо, г-н Васкес-Бермудес, г-н Васьянни, сэр Майкл Вуд, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Дугард, г-н Кандиоти, г-н Кафлиш, г-н Кемиша, г-н Комиссариу Афонсу, г-н Макрэй, г-н Мелескану, г-н Нихаус, г-н Нольте, г-н Оджо, г-н Пелле, г-н Перера, г-н Сабоя, г-жа Сюэ, г-н Фомба, г-н Хассуна, г-жа Эскармейя.

Ответственность международных организаций (продолжение) (A/CN.4/606 и Add.1, раздел D, A/CN.4/609, A/CN.4/610, A/CN.4/L.743 и Add.1)

[Пункт 4 повестки дня]

Седьмой доклад Специального докладчика (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии вернуться к рассмотрению седьмого доклада об ответственности международных организаций (A/CN.4/610).
2. Г-н ПЕЛЛЕ напоминает, что на предыдущем заседании он высказал ряд критических замечаний по поводу как подхода Специального докладчика, так и того, что представляется ему неоправданно узким толкованием темы, и выдвинул официальное предложение по изменению статьи 1. Не считая статьи 19, вызывающей крайнее недоумение, он в целом согласен со всеми остальными проектами статей и намерен коснуться лишь ряда деталей.
3. Во-первых, хотя он является убежденным сторонником самостоятельной правосубъектности международных организаций, не требующей предварительного признания со стороны какой-либо организации, при

этом он рассматривает правила той или иной организации как продукт правового порядка организаций, который, в свою очередь, относится к сфере международного права, как указано в постановлении Суда Европейских сообществ по делу *Costa v. ENEL*. Таким образом, вопрос о включении в статью 2 определения термина "правила организации" для него не является проблемным, равно как и предложенное реструктурирование самой статьи. Если же статья 3 как таковая будет помещена в новую Часть вторую "Общие принципы", то его интересует, каким же в этом случае будет заглавие этой статьи. Вероятно, Специальный докладчик может пояснить, намеревается ли он вернуть эти проекты статей Редакционному комитету или же добиваться утверждения его подхода на пленарном заседании.

4. Что касается содержания статьи, то г-н Пелле, в отличие от Специального докладчика, не возражает против аргумента Международного валютного фонда, изложенного в сноске 23 к пункту 20 доклада. Ответственность международных организаций может наступать различными путями в зависимости от того, замешано ли какое-либо государство-член или третье государство в предположительно противоправном деянии. Если организация действует в соответствии со своим учредительным соглашением, она не может быть привлечена к ответственности в связи с одним из ее членов, так как она заблаговременно защищена этим соглашением. С другой стороны, ее ответственность может наступить в отношении государства-нечлена даже в случае, если она руководствуется своим учредительным соглашением. Таким образом, аргументация МВФ заслуживает более углубленного анализа, и, возможно, в проект следовало бы включить статью 3-бис с изложением соответствующих принципов.

5. Аналогичным образом, г-н Пелле заявляет о своем несогласии с новым подходом к присвоению поведения, который изложен Специальным докладчиком в пункте 18, то есть с идеей о том, что международная организация, принуждающая другую международную организацию или государство к совершению международно-противоправного деяния, несет ответственность даже в случае, если это поведение ей не присваивается. Это ему кажется нелогичным, ибо если организация несет ответственность, не совершив деяния, то именно потому, что совершение этого деяния было или может быть ей присвоено. Само определение присвоения – это чисто теоретическое упражнение, с помощью которого какому-либо образованию можно приписать ответственность за деяние, которого оно не совершало.

6. В пункте 53 своего доклада Специальный докладчик предлагает новый проект статьи 15-бис, который, по его мнению, должен стать новой статьей 3-тер в Части второй или статьей 2-бис в Части первой. Предложенный текст касается режима ответственности, который применим к международной организации, являющейся членом другой международной организации. Однако границы сферы его применения определены данным в проекте уточнением: "на условиях, изложенных в статьях 28 и 29". Он не понимает, почему этот принцип нужно ограничивать; лучше было бы раз и навсегда указать в начале проектов статей, что они применяются как к государствам, так и к международ-

ным организациям, являющимся членами международных организаций.

7. В пункте 23 доклада Специальный докладчик предлагает внести небольшую редакционную поправку в статью 4, которая сама по себе не создает особых проблем, а лишь вызывает вопрос: почему в проектах статей не содержится положения, аналогичного проекту статьи 9 об ответственности государственных органов, предусмотренной в проектах статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния?¹¹ Упоминание о государственном органе или агенте международной организации де-факто не станет неуместным, тем более что все более многочисленные и разнообразные государственные функции выполняются международными организациями. Вопрос о включении соответствующей статьи следует рассмотреть, вероятно, на текущей сессии или в ходе второго чтения.

8. Статья 5 ставит ряд трудных вопросов. Европейский суд по правам человека пытался решить их по-своему, а Суд Европейских сообществ и Специальный докладчик приняли иную точку зрения. Сам же г-н Пелле ничего не имеет против критерия эффективного контроля, который применен МС в деле *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua* и в деле *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro)*, хотя аргументация Суда по поводу эффективного контроля была не очень убедительной, и ему не хотелось бы просто повторять ее. По его мнению, имеется целый ряд факторов как за сохранение этого критерия в проекте, так и против него. Он, однако, не согласен с изложенным в пункте 30 доклада пояснением в связи с критикой решения Европейского суда по правам человека, вынесенного по делу *Behrami and Saramati*. Государства ответственны за действия *ultra vires* своих официальных представителей, и он не понимает, почему международные организации не должны нести аналогичную ответственность.

9. Не убедили г-на Пелле и заключительные предложения пункта 33: хотя поведение в связи с осуществлением акта международной организацией и в самом деле не обязательно должно присваиваться этой организации, аргументация на базе статьи 4 проектов статей об ответственности за международно-противоправные деяния представляется необоснованной, поскольку статья 57 этого проекта предусматривает ответственность государства за поведение международной организации¹². Это развязывает Комиссии руки для занятия особой позиции в своих проектах статей об ответственности международных организаций. Таким образом, сомнительная аргументация Специального докладчика о том, что Комиссия не должна исходить из статьи 4 проекта статей об ответственности государств, противоречит статье 57 этих же проектов статей. Специальный докладчик мечется между этими двумя по-

ложениями, однако сам г-н Пелле не желает участвовать в этих метаниях, поскольку главная задача состоит в том, чтобы охватить все возможные случаи.

10. Г-н Пелле испытывает серьезные сомнения по поводу утверждения о том, что проблемы, обусловленные противоправным поведением, аналогичны и для государств, и для международных организаций. Противоправное поведение со стороны государства возможно, так как в соответствии с консультативным заключением МС по делу *Reparation for Injuries*, оно обладает всеми прерогативами, признанными международным правом. Совсем по-иному обстоит дело с международными организациями, деятельность которых ограничена их спецификой. Хотя в нынешнем положении нет оснований для переформулирования статьи 7, эта статья требует нечто большего, чем простое утверждение в конце пункта 36 доклада о том, что предпочтительно "сохранить ту же формулировку, что использовалась в статье 7 свода статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния"¹³. Специальный докладчик справедливо придерживается этого проекта, когда нет причин отступить от него; когда же причины отступить имеются, он должен идти на это. Такие причины есть в связи со статьей 7, так как у государства и международной организации разные юрисдикции: государство не ограничено в действиях принципом специализации.

11. Г-н Пелле не против изменения пункта 2 статьи 8 согласно предложению в пункте 42 доклада, но предпочел бы более прямолинейную формулировку, нежели "включает в себя в принципе", французский вариант которой – "s'entend en principe de" – весьма далек от совершенства. Если обязательство существует, то его нарушение влечет за собой ответственность, и он не видит оснований для робкого уточнения "в принципе": в формулировке нужно просто предусмотреть выражение "включает" ("includ") или – для ее некоторого смягчения – "включает в соответствующих случаях" ("includ, le cas échéant").

12. Новая формулировка пункта 2 b) статьи 15, предложенная Специальным докладчиком в пункте 51 доклада, далека от идеала. Хотя г-н Пелле согласен с концепцией, лежащей в основе переработанной формулировки, он предпочел бы придерживаться первоначального варианта, который жестче и точнее нового. При этом, если новый вариант будет принят, ему хотелось бы заменить слова "в результате" ("comme suite à") словами "на основе" ("sur le fondement de").

13. Он также согласен – по крайней мере, в данном случае, – с обоснованием, которое привел для этого Специальный докладчик. По поводу пункта 1 статьи 29 он отмечает, что в пункте 88 доклада, по-видимому, отклоняется замечание Греции о том, что государство должно принять ответственность за деяние организации в отношении жертвы этого деяния. Сам же он считает, что это замечание вполне обоснованно и что вся-

¹¹ Ежегодник... 2001 год, том II (часть вторая) и исправление, стр. 55.

¹² Там же, стр. 43–47 и 172–173, соответственно.

¹³ Там же, стр. 51–53.

кая двусмысленность будет устранена, если пункт 1 а) будет изменен согласно предложению в пункте 88 с заменой в тексте на французском языке слов "vis-à-vis" словами "en faveur de" (в отношении).

14. Наконец, г-ну Пелле хотелось бы отметить лишь два момента в связи с обстоятельствами, исключаящими противоправность. Во-первых, удивительно, что не затронут вопрос о самообороне. Этот вопрос относится к Уставу Организации Объединенных Наций, а не к сфере международной ответственности, и он был включен – по его мнению, ошибочно – в проекты статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, причем ему ни разу не удалось кого-либо убедить в правоте своей аргументации. Затем, правомерно или ошибочно, но Комиссия сочла самооборону обстоятельством, преимущественно исключаящим противоправность, и включила ее в этом качестве в проекты статей об ответственности государств. Теперь ему непонятно, почему бы Комиссии не поступить аналогичным образом с проектами статей об ответственности международных организаций. Учитывая существование Организации Североатлантического договора (НАТО) и органов, работающих над укреплением зон, свободных от ядерного оружия, было бы еще более странным исключать самооборону из этих проектов статей.

15. Касаясь статьи 19, г-н Пелле отмечает, что он не станет вновь обращать внимание на абсурдность признания контрмер в качестве обстоятельств, исключаящих противоправность, поскольку они фактически являются реакцией на противоправное деяние. При этом в пункте 2 статьи 19 кое-что его изумляет. Специальный докладчик ошибочно отказывается включить в проекты статей вопрос об ответственности государств перед международными организациями, хотя пункт 2 посвящен именно этому. Сам же он безоговорочно приветствует включение данного аспекта и предлагает лишь поместить это положение не в статью 19, а в раздел о контрмерах. Это – блестящая формулировка, и он надеется, что она будет сохранена несмотря на то, что, по замыслу Специального докладчика, ей нет места в проектах статей. Она фактически предвосхищает то, что сам г-н Пелле предложил вчера в своей поправке к статье 1, и он бесконечно признателен Специальному докладчику за такое свершение.

16. Г-н ГАЯ (Специальный докладчик) отмечает, что, поскольку рассмотрение Комиссией проектов статей в первом чтении близится к завершению, г-н Пелле, по видимому, пытается торпедировать этот процесс. Хотя оптимальной реакцией было бы уклониться, он предпочитает не делать этого. Г-н Пелле внес официальное предложение расширить сферу применения проектов статей, включив в нее случаи, когда международная организация может призвать государство к ответственности. Эта точка зрения была подробно изложена в докладе Комиссии о работе ее шестидесятой сессии¹⁴, и некоторые государства в Шестом комитете согласились с ней. Он ссылается на этот факт во второй сноске к пунк-

ту 8 своего седьмого доклада, тогда как его собственные рассуждения изложены в пунктах 8 и 9.

17. Г-н Пелле коснулся только части этого аргумента, а именно того момента, что, согласно определению сферы применения этой темы, предварительно принятому Комиссией в 2003 году¹⁵, проекты статей применяются к международной ответственности международной организации за деяния, которые являются противоправными по международному праву, а также к международной ответственности государства за международно-противоправное деяние международной организации. В своем докладе он также настаивал, что ответственность, которую государство может нести перед международной организацией, охватывается в основном проектами статей об ответственности государств, хотя применительно к таким вопросам, как призывание к ответственности, исключаящие противоправность обстоятельства и содержание ответственности, эти статьи распространяются только на межгосударственные отношения. В пункте 9 своего седьмого доклада он показывает, какой могла бы стать формулировка статьи 20 об ответственности государств, если в нее включить упоминание о международных организациях. Кроме того, в статье 57 проектов статей об ответственности государств предусмотрено, что "настоящие статьи не затрагивают каких-либо вопросов, которые могут возникнуть в связи с ответственностью по международному праву международной организации или ответственностью любого государства за поведение международной организации"¹⁶. Поэтому в ответ на критику г-на Пелле можно, например, заметить, что международные организации включены в проекты статей об ответственности государств по аналогии и что, таким образом, нет необходимости упоминать их, хотя, если эти проекты статей станут когда-либо предметом рассмотрения на международной конференции государств, было бы предпочтительнее включить ссылку на международные организации.

18. Если следовать предложению г-на Пелле, то альтернативой этому ответу может являться либо предложение о включении дополнительных статей в проекты статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния с внесением поправок в текст 2001 года, либо расширение сферы применения рассматриваемых проектов статей. В любом случае, Комиссии по существу придется предлагать поправки к проектам статей об ответственности государств. По мнению г-на Гая, в этом нет необходимости, а в ожидании рассмотрения вопроса об окончательной форме проектов статей об ответственности государств этот шаг явился бы необдуманным; Джеймс Кроуфорд, с которым он обсуждал этот вопрос, согласен с ним и тоже считает, что аргумента в пользу аналогии будет достаточно.

19. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ благодарит Специального докладчика за четкую структуру его доклада и за обзор

¹⁵ *Ежегодник... 2003 год*, том II (часть вторая), стр. 19–21, проект статьи I и комментарий к нему.

¹⁶ *Ежегодник... 2001 год*, том II (часть вторая) и исправление, стр. 172.

¹⁴ *Ежегодник... 2008 год*, том II (часть вторая), пункт 147.

статей с замечаниями государств и международных организаций, принятых в предварительном порядке. Она не думает, что включение таких замечаний нужно откладывать до второго чтения, поскольку смысл главы III годового доклада Комиссии Генеральной Ассамблеи фактически состоит в том, чтобы запрашивать мнения государств заблаговременно.

20. В целом она считает, что нынешние проекты статей по своему содержанию слишком близки к проектам статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния и что в них не предусмотрено необходимых исключений для международных организаций.

21. По поводу сферы применения проектов статей она напоминает, что на предыдущем заседании г-н Пелле отметил тот факт, что не было предусмотрено никакого положения об имплементации потерпевшей международной организацией ответственности государства за его противоправное деяние, поскольку проекты статей об ответственности государств охватывают только межгосударственные отношения, а нынешние проекты статей – только отношения между государствами или международными организациями и международными организациями, совершающими противоправное деяние. Таким образом, налицо пробел в ряде разделов проекта – например, в проектах статей, которые касаются вопросов привлечения к ответственности, контрмер и имплементации ответственности. Этими проблемами следует заняться, хотя в рамках темы ответственности международных организаций сложно рассматривать вопрос об ответственности государства, не имеющего непосредственного отношения к деянию международной организации.

22. Также возникает и вопрос о том, не выходит ли Комиссия за рамки своего мандата. На предыдущем заседании г-н Пелле сообщил, что он так не думает, ибо на момент предложения данной темы считалось, что она будет также охватывать возможность для международных организаций призыва государств к ответственности и имплементации их ответственности. Однако, как представляется, Специальный докладчик избрал иную позицию. Предложение г-на Пелле включить в конце пункта 2 проекта статьи 1 слова "или в отношении международной организации", несмотря на его изобретательность, не позволит решить проблему полностью. Можно включить этот аспект в нынешние проекты статей, хотя его истинное место – в проектах статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Комиссия может рекомендовать Шестому комитету включить его в проекты статей об ответственности государств или внести в эти проекты статей соответствующие изменения; в качестве альтернативного варианта он может рассмотреть этот вопрос в контексте многочисленных комментариев к пункту 2 статьи 1 проектов статей об ответственности международных организаций и может поручить Специальному докладчику внести соответствующие изменения в ряд других проектов статей. Как бы там ни было, она по-прежнему полагает, что для любого подобного изменения требуется одобрение Генеральной Ассамблеи, которое, возможно, удастся получить без затруднений. Самый легкий путь – включить этот во-

прос в нынешние проекты статей с помощью многочисленных комментариев и принять решение о том, чтобы разъяснить Шестому комитету, почему Комиссия пошла именно по такому пути.

23. Ее вопрос по поводу призыва к ответственности международной организации имеет отношение к возможности субъектов, иных, чем государства и международные организации, призвать к ответственности международную организацию за ее противоправное деяние. Ведь фактически международные организации причинили частным лицам значительно больше вреда, чем другим международным организациям или государствам; такой вывод четко следовал из шестого доклада Специального докладчика¹⁷, где все приведенные примеры касались скорее нанесения увечий, нежели ущерба другим международным организациям или государствам. Частные лица становились жертвами тяжчайших преступлений, совершавшихся сотрудниками международных организаций, включая изнасилования и другие формы надругательства со стороны военнослужащих сил Организации Объединенных Наций. Поэтому было бы странно исключать из сферы применения нынешних проектов статей наиболее распространенную ситуацию, связанную с противоправными деяниями международной организации. По ее настоянию Специальный докладчик согласился ввести положение "без ущерба" в проект статьи 53, однако этого недостаточно. Кроме того, потерпевшими бывают не только лица, но и другие международные органы, которые не подпадают под определение международной организации, предусмотренное в проектах статей – например, неправительственные организации (НПО). В проектах статей указано, что ущерб может быть нанесен не только отдельно взятому образованию, но и международному сообществу в целом. Некоторые НПО могут стоять на страже интересов международного сообщества – таких, как экологические права или права человека. Поэтому Комиссия должна предоставить возможность призывать к ответственности международную организацию не только государствам и отдельным лицам, а значительно более широкому кругу субъектов – таких, как НПО.

24. Что касается изменения структуры проектов статей, то она не возражает против предложения Специального докладчика включить проекты статей 1 и 2 в короткую Часть первую под заголовком "Введение" или добавить пункт 2 статьи 2 о правилах организации. Она также согласна с изложенным в пункте 21 седьмого доклада предложением о структуре и размещении.

25. Переходя к проекту статьи 4 (Общая норма о присвоении поведения международной организации), она не видит необходимости добавлять что-либо новое к предыдущему определению термина "агент", но при этом не против нового варианта пункта 2 этой статьи.

26. Г-жа Эскармейя согласна со Специальным докладчиком в том, что нужно сохранить статью 5 (Пове-

¹⁷ *Ежегодник... 2008 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/597.

дение государственных органов или агентов, представленных в распоряжение международной организации государством или другой международной организацией). Критерий осуществления эффективного контроля более предпочтителен, нежели критерий "верховного командования и контроля", примененный Европейским судом по правам человека в решении по делу *Behrami and Saramati*. Предложенная Специальным докладчиком аргументация вполне убедительна; если у международной организации нет полномочий для изменения поведения, то ей непонятно, как можно осуществить их делегирование. Полномочия должны быть действительными.

27. По проекту статьи 6 (Превышение полномочий или нарушение указаний) г-жа Эскарамейя поддерживает включение уточнения на основе предложения Малайзии, отраженного в пункте 34 доклада, поскольку нынешняя формулировка не ясна.

28. В связи с проектом статьи 8 (Наличие нарушения международного обязательства) она сообщает, что предпочла бы сохранить первоначальный вариант пункта 2. Слова "в принципе" в предложенном новом варианте не только не проясняют дело, но фактически вносят путаницу и даже могут создать впечатление, что ответственность проистекает главным образом из нарушений правил международной организации, а не из других источников международного права, тогда как в действительности она, как правило, обусловлена именно этими последними.

29. Что касается ответственности международной организации в связи с деянием государства или другой международной организации (пункты 45–54 доклада), то она поддерживает содержащееся в пунктах 53 и 54 предложение по пункту 2 b) статьи 15 и новый проект статьи 15-бис.

30. Хотя проект статьи 18 (Самооборона) не снискал популярности среди государств и вызвал множество критических замечаний, г-жа Эскарамейя, тем не менее, высказывается за его сохранение, поскольку в нем отражено реальное положение территорий, находящихся под управлением Организации Объединенных Наций. Нападение на такую территорию – это не нападение на управляющее государство (такого государства может вообще не быть) или на государства, граждане которых входят в состав сил Организации Объединенных Наций; это – нападение на Организацию Объединенных Наций или на какую-либо другую международную организацию, управляющую этой территорией.

31. Ей не нравится выражение "согласно правилам организации" в пункте 2 проекта статьи 19 (Контрмеры), поскольку такие правила обычно предусматривают внутренние средства урегулирования споров, и лишь в редких случаях – внешние средства, такие, как суды или трибуналы. Если суды компетентны рассматривать дела такого рода, принятие контрмер не должно разрешаться. По ее мнению, выражение "согласно правилам организации" следует исключить.

32. Относительно проекта статьи 28 (Международная ответственность в случае передачи компетенции международной организации) она считает, что новая формулировка проекта пункта 1 (пункт 83 доклада), предложенная Специальным докладчиком, является более удачной и поэтому должна быть сохранена.

33. Г-н НОЛЬТЕ благодарит Специального докладчика за его всеобъемлющий, тщательно подготовленный и утонченный доклад. В целом он согласен с его содержанием и имеет по нему лишь несколько замечаний.

34. Прежде всего, ему хотелось бы обратить внимание на несколько необычный подход Специального докладчика к пересмотру проектов статей перед проведением официального второго чтения. Как и г-н Пелле, он полагает, что раздельное проведение первого и второго чтений имеет важную цель и должно быть сохранено в качестве общего правила. Однако в силу особого характера права ответственности международных организаций допускается исключение из этого правила, ибо оно касается сферы, в основе которой на сегодняшний день нет обширной практики и которая к тому же начала активно развиваться в ходе ее рассмотрения Комиссией, как о том свидетельствуют дела *Behrami and Saramati*.

35. Касаясь второго вопроса, затронутого г-ном Пелле на предыдущем заседании, г-н Нольте отмечает, что будет жаль, если Комиссия, завершив работу над темой ответственности международных организаций, оставит пробел в праве международной ответственности, касающийся ответственности государств перед международными организациями. В то же время он понимает и беспокойство Специального докладчика о том, чтобы вопрос ответственности государств оставался вне сферы применения статьи 1. Принять предложение г-на Пелле – все равно что добавить к закону о яблоках пункт о том, что этот закон применим также и к апельсинам. В связи с таким дополнительным пунктом затем потребуется переименовать "закон о яблоках" в "закон о яблоках и апельсинах". Он интересуется, нельзя ли найти какой-либо другой компромисс между позициями Специального докладчика и г-на Пелле. Вероятно, рабочая группа могла бы изыскать вариант, удовлетворяющий и обоснованное стремление г-на Пелле не оставлять пробела в праве международной ответственности, и формальную заботу Специального докладчика о том, чтобы избежать дезориентирующих заголовков в проектах статей. Одним из путей для Комиссии может являться выработка отдельного соответствующего положения по аспектам ответственности государств перед международными организациями.

36. У него есть и ряд замечаний по отдельным проектам статей. Он поддерживает содержащееся в пункте 10 доклада предложение Специального докладчика переместить определение термина "правила организации" из пункта 4 проекта статьи 4 в проект статьи 2 и придать ему более общую формулировку.

37. По поводу определения термина "международная организация" в проекте статьи 2 он считает, что в комментарии к статье следует четко пояснить, что, хо-

такие международные организации не обязательно должны состоять исключительно из государств, они должны хотя бы преимущественно состоять из государств или находиться под воздействием государств и/или преимущественно выполнять функции государств.

38. В отношении выражения "установившаяся практика", которое рассматривается в пунктах 14–16, г-н Нольте отмечает, что, хотя в проектах статей, конечно же, должно содержаться упоминание о "практике" организации, слово "установившаяся" предполагает более длительное применение, которое может и не требоваться. С другой стороны, выражение "общепринятая практика", предложенное Европейской комиссией (в сноске, отсылка на которую имеется в пункте 16 доклада, после слов "установившаяся практика"), предполагает, что должны были быть совершены определенные акты признания, что также может не соответствовать действительности. По его мнению, Комиссии нужно рассмотреть вопрос об употреблении выражения "соответствующая практика", дабы охватить все многообразие международных организаций; вероятно, этим вопросом может заняться Редакционный комитет.

39. В пункте 13 доклада рассматривается вопрос о том, может ли международная организация считаться несущей ответственность только по отношению к государству, которое признало ее самостоятельную правосубъектность, и он спрашивает, скрывается ли за этим какая-либо подлинная проблема. Тот факт, что государство призывает к ответственности международную организацию, обычно предполагает, что это государство признает самостоятельную правосубъектность организации, если, конечно, не было прямого заявления об обратном и если призывающее к ответственности государство не занимает какую-либо противоречивую позицию.

40. Из всех замечаний, изложенных г-ном Нольте, следует, что он согласен со всеми изменениями, которые предложены Специальным докладчиком в пункте 21 доклада.

41. Касаясь вопроса о присвоении поведения (пункты 22–38), он соглашается с предложением Специального докладчика изменить формулировку пункта 2 проекта статьи 4 и уточнить, что решающим обстоятельством является то, что орган международной организации поручил лицу или образованию выполнять одну из ее функций или содействовать ее выполнению (пункт 23 доклада).

42. Наиболее важный момент связан с проектом статьи 5 (Поведение государственных органов или агентов, предоставленных в распоряжение международной организацией государством или другой международной организацией) и с толкованием, которое дал Европейский суд по правам человека в решениях по делам *Behrami and Saramati*. Специальный докладчик критикует аргументацию Суда по правовым и политическим соображениям и тем самым защищает то, что, по его мнению, является первоначальным подходом Комиссии, черпая аргументы в поддержку своей позиции в целом ряде заявлений государств и научных кру-

гов, а также Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Хотя отправная точка рассуждений Специального докладчика верна, г-н Нольте не может согласиться со всеми его выводами.

43. Он разделяет мнение Специального докладчика о том, что критерий "эффективного контроля", предусмотренный в пункте 5, верен в тех случаях, когда государство или международная организация предоставляют какой-либо орган в распоряжение другой международной организации. Он также согласен, что Европейский суд по правам человека допустил неверное или слишком широкое толкование статьи 5 в объединенных делах *Behrami and Behrami v. France* и *Saramati v. France, Germany and Norway*, присвоив Организации Объединенных Наций поведение государства в случае, когда Организация фактически не осуществляла ту степень контроля, которая требуется согласно проекту статьи 5. Однако, по его мнению, это определение Суда не дает оснований для вывода о том, что Суд вынес ошибочное решение как с правовой, так и с политической точек зрения. В конечном счете и сам Специальный докладчик согласился с тем, что Совет Безопасности Организации Объединенных Наций может изменить общие правила присвоения поведения, и признал это в пунктах 120–124 своего доклада, где предложил новый проект статьи о *lex specialis*. По его собственному мнению, вопрос состоит в том, изменил ли Совет Безопасности имплицитно правила присвоения в своей резолюции 1244 (1999) от 10 июня 1999 года. Если да, то Европейский суд по правам человека должен был указать это. Тот факт, что Генеральный секретарь отклонил ответственность Организации в делах, подобных делам *Behrami and Saramati*, не является убедительным аргументом в пользу обратного, так как Генеральный секретарь вполне мог исходить из иных интересов Организации Объединенных Наций, нежели Совет Безопасности и его члены.

44. Если есть общее согласие по вопросу о том, что Европейский суд по правам человека ошибочно истолковал статью 5, но в конечном счете, возможно, принял верное решение, то Комиссии, по-видимому, следует ограничиться подтверждением того, что общей нормой является формулировка и строгое толкование проекта статьи 5. Она также должна пояснить, как предложил Специальный докладчик в пункте 30 своего доклада, что слишком широкое толкование критерия "эффективного контроля", допущенное в решении по делам *Behrami and Saramati*, не может "применяться как потенциально универсальная норма". При этом Комиссия не должна критиковать политический аспект решения Суда, а должна оставить открытой возможность обоснования этого решения на основе исключения *lex specialis*, не занимая, однако, определенной позиции по данному аспекту.

45. Положение *lex specialis* также служит подспорьем в определении того, является ли осуществление обязательного акта международной организацией государством, которое де-факто действует как орган этой организации, основанием для применения иного правила присвоения поведения. Если Комиссия сочтет, что является, то тогда предложение Европейской комиссии и позицию коллегии Всемирной торговой организации

(ВТО), с одной стороны, и постановления Европейского суда по правам человека по делу *Bosphorus Hava Yollari Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi v. Ireland* и Европейского суда по делам *Yassin Abdullah Kadi and Al Barakaat International Foundation v. Council of the European Union and Commission of the European Communities* – с другой, нельзя непременно считать противоречивыми. Вполне возможно, что осуществление государством юридически обязательного акта международной организации должно присваиваться этой международной организации, если речь идет о его торговых аспектах. Следует также напомнить, что европейские суды вырабатывают свои позиции по вопросам присвоения главным образом на основе соответствующих первичных норм.

46. Что касается проекта статьи 6, то г-н Нольте поддерживает предложение г-жи Эскармейи включить слово "явно", которое более успешно выражает намерение самого Специального докладчика. В вопросе о нарушении международного обязательства он согласен с предложением Специального докладчика о том, чтобы изменить формулировку пункта 2 статьи 8 и более четко указать, что правила организации в принципе являются частью международного права, ввиду чего могут допускаться некоторые исключения. При этом он спрашивает, достаточно ли ясно предложенная формулировка отражает эту идею.

47. Ему хотелось бы прокомментировать два момента в главе доклада об ответственности международной организации в связи с деянием государства или другой международной организации. Во-первых, хотя он согласен с нормой, содержащейся в проекте статьи 12, ему хотелось бы включить в комментарий заявление о том, что ответственность только за дачу рекомендации может быть установлена лишь в случае соблюдения условий специальной нормы, предусмотренной в проекте статьи 15. При отсутствии такого положения ответственность за оказание помощи и содействия чрезмерно широка. Во-вторых, он разделяет мнение Специального докладчика, выраженное в пункте 51 его доклада, согласно которому пункт 2 статьи 15 призван подчеркнуть роль, которую играет разрешение или рекомендация в привлечении члена организации к участию в деянии, совершаемом международной организацией. При этом он интересуется, достаточно ли четко выражена эта мысль в предложенной формулировке; он предпочел бы сохранить первоначальный текст.

48. По вопросу об обстоятельствах, исключающих противоправность (пункты 55–72), г-н Нольте сообщает, что не может согласиться с предложением Специального докладчика исключить проект статьи 18 о самообороне: есть опасность, что государства и другие толкователи статей могут сделать вывод о том, что Комиссия вообще не признает право международных организаций на самооборону, несмотря на содержащиеся в комментарии едва уловимые указания на противоположное. Он предлагает упомянуть в проекте статьи 18 об особом положении международных организаций применительно к праву на самооборону, включив слова "надлежащим образом" перед словом "является". Это позволит учесть озабоченность государств и международных организаций, сохранив в то же время право на

самооборону, которое является одним из основных принципов права и на которое международные организации могут правомерно ссылаться при определенных обстоятельствах – например, таких, как управление территориями.

49. По вопросу о контрмерах как обстоятельствах, исключающих противоправность, он полностью согласен с утверждением Специального докладчика в пункте 65 его доклада, согласно которому принцип сотрудничества, ограничивающий применение контрмер в отношениях между международной организацией и ее членами, по-видимому, релевантен не только в случае принятия контрмер международной организацией в отношении ее членов (ситуация, подпадающая под проект статьи 19), но и в случае принятия контрмер государством-членом в отношении международной организации (ситуация, подпадающая под проект статьи 55).

50. Тем не менее, ему представляется, что ограничение, которое обусловлено принципом сотрудничества, недостаточно явно отражено в пункте 2 проекта статьи 19 и в проекте статьи 55, согласно которому применение контрмер не разрешается, если, согласно правилам организации, имеются разумные средства для обеспечения соблюдения обязательств несущим ответственность государством или международной организацией в отношении прекращения нарушения и предоставления компенсации. Хотя международные организации располагают процедурами, с помощью которых можно оказывать давление на "неуступчивые" государства-члены, большинство из них не имеет "средств", позволяющих "обеспечить" соблюдение их членами своих обязательств. Поэтому предлагаемая формулировка играет роль вторичного правила: если правила организации не предусматривают иного и если имеются сомнения, то контрмеры могут быть применены в отношениях между международной организацией и ее государствами-членами.

51. Как г-н Нольте указал на предыдущей сессии, основной причиной того, что не должно быть вторичной нормы, разрешающей государству применять контрмеры против международной организации или наоборот, является то, что международные организации обычно имеют особые режимы управления и что они отказались – хотя бы имплицитно – от самостоятельного правоприменения. Образуя международные организации, государства совместно подразумевали, что применение правил организации в конечном счете позволит урегулировать любой спор, который способен возникнуть. И даже если не позволит, то существование и деятельность организации не должны подвергаться риску из-за односторонних контрмер. Это касается не только таких организаций, как Европейское сообщество, имеющих систему судебных средств защиты, но и Организации Объединенных Наций, и ее специализированных учреждений. Ведь Устав Организации Объединенных Наций, в конечном счете, образовал организованное международное сообщество государств и создал правовые рамки и процедуры, находящиеся теперь под угрозой их подрыва вторичными правилами, которые – хотя и целесообразны в контексте ответственности взаимно суверенных государств –

формально налагаются и на отношения между международной организацией и ее членами. Поэтому он предлагает заменить слово "средства" словом "процедуры" и слово "обеспечивающие" словами "направленные на" как в пункте 2 проекта статьи 19, так и в проекте статьи 55.

52. Переходя к главе доклада об ответственности государств в связи с деянием международной организации (пункты 73–92), г-н Нольте одобряет попытку Специального докладчика ограничить ответственность государств-членов международной организации согласно проекту статьи 28, если они используют международную организацию для уклонения от собственных обязательств. Он, однако, не согласен с тем, что это ограничение адекватно отражено в формулировке, которая предложена Специальным докладчиком в пункте 83 его доклада. Выражения "пытается уклониться от соблюдения" и "используя тот факт" слишком абстрактны и сохраняют возможность для того, чтобы, вопреки намерениям Специального докладчика, проект статьи 28 толковался более широко. По его мнению, первоначальный термин "уклонение" лучше отражает цель, стоящую перед этим проектом статьи.

53. В заключение г-н Нольте сообщает о том, что он согласен с аргументацией Специального докладчика по вопросу о содержании международной ответственности и с предлагаемыми новыми общими положениями, которые содержатся в проектах статей 61–64.

54. Сэр Майкл ВУД благодарит членов Комиссии за дружественный прием, который оказывался ему в течение пяти предыдущих дней, и предупреждает, что, поскольку он является новичком в составе Комиссии, его комментарии по важнейшей теме ответственности международных организаций будут носить пробный характер.

55. Очевидно, что, в противоположность государствам, международные организации отличны друг от друга в правовом отношении: принципа равенства и тем более суверенного равенства международных организаций не существует. Поэтому при обсуждении предложения о статье, посвященной *lex specialis*, Комиссии следует рассмотреть вопрос о том, достаточно ли в нынешней формулировке этого проекта статьи отражена та мысль, что каждая организация отлична от остальных и что в силу этого соответствующие правила должны, по его мнению, являться вторичными.

56. Как и другие члены Комиссии, он склонен согласиться с предложением г-на Пелле о том, что рассматриваемые проекты статей должны охватывать призвание государства к ответственности международной организацией. Если этого не сделать, то между двумя сводами проектов статей, которые будут читаться совместно будущими пользователями, останутся странной пробел. Тогда, по крайней мере, Комиссии следует тщательно рассмотреть предложение г-на Пелле. Даже если ей не удастся выработать новую формулировку, чтобы не задерживать завершение первого чтения проектов статей на текущей сессии, она могла бы согласиться изучить этот вопрос с последующей подготовкой предложения для передачи в Шестой комитет.

57. Определение международной организации, содержащееся в проекте статьи 2, не включает термин "межправительственная", хотя он употребляется в других документах, составленных на основе работы Комиссии. Только благодаря подтексту второго предложения в проекте статьи 2 можно понять, что рассматриваемые международные организации состоят из государств. Поэтому он предлагает в первом предложении включить слово "межправительственная" перед вторичным употреблением слова "организация". Тогда из второго предложения станет ясно, что в состав такой организации могут входить и другие образования.

58. Что касается комментария к проекту статьи 2, то Комиссии следует очень тщательно рассматривать любые примеры, которые она решает включить. Ему, например, не вполне ясно, что Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, несмотря на ее название, является организацией, или что Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию – это организация, которая отделена от самой Организации Объединенных Наций.

59. Добавление, предложенное Специальным докладчиком к пункту 2 проекта статьи 4, в котором содержится определение термина "агент", тоже нуждается во внимательном рассмотрении. Сэр Майкл Вуд спрашивает, не повлечет ли эта поправка чрезмерно ограничительный эффект, поскольку, если действия организации выходят за пределы ее функций, она вполне может нести международную ответственность. Он разделяет сомнения г-жи Эскармейи по поводу целесообразности предложенной поправки; возможно, заложенную в ней идею можно отразить в комментарии, сохранив существующую формулировку проекта статьи.

60. Он также разделяет сомнения других членов Комиссии в вопросе о том, добавляет ли ясности включение выражения "в принципе" в пункт 2 статьи 8. В этой связи он спрашивает, нужен ли вообще пункт 2, так как в пункте 1 в исключительно общих выражениях рассматривается деяние, не соответствующее тому, что требуется от международной организации согласно ее обязательствам, независимо от их происхождения. Поэтому он не видит необходимости добавлять отдельный пункт, посвященный обязательствам, которые могут вытекать из правил организации. Этот аспект также может быть лучше рассмотрен в комментарии к данному проекту статьи. Если, с другой стороны, члены Комиссии считают, что отдельный пункт необходим, то имеющийся текст следует сохранить.

61. Проект статьи 15, по-видимому, вызывает целый ряд затруднений, начиная с употребленных в нем терминов: "решение, обязательное для государства-члена", "разрешение", "рекомендация" и "деяние". Как и другие члены Комиссии, он не убежден в том, что предложение о замене в пункте 2 *b*) выражения "в соответствии с" выражением "в результате" снимает проблему. Этот аспект следует передать на рассмотрение Редакционного комитета.

62. В более общем плане он интересуется, почему международная организация должна нести ответствен-

ность лишь за дачу государству рекомендации, которой это государство затем решает последовать по собственной воле. Насколько ему известно, в положениях проектов статей об ответственности государств нет ничего, что налагало бы на какое-либо государство ответственность за рекомендацию совершить деяние, которое является противоправным. Он выступает за то, чтобы исключить из проекта статьи 15 любые ссылки на "рекомендацию", когда это связано с возложением ответственности на международную организацию. С другой стороны, ссылки на "разрешение", означающее, в частности, разрешение Совета Безопасности в соответствии с Главой VII Устава Организации Объединенных Наций, очевидно, затрагивает весьма серьезные аспекты. С точки зрения своих последствий эти аспекты находятся на уровне решений, имеющих обязательную силу. И в этом случае сэр Майкл Вуд испытывает колебания относительно возможности поддержать проект статьи 15 в его нынешнем виде, полагая, что он заслуживает дальнейшего рассмотрения до проведения Комиссией второго чтения или, если потребуется, в ходе второго чтения.

63. Сэр Майкл Вуд был готов поддержать исключение статьи 18 о самообороне, но пересмотрел свою позицию, ознакомившись с некоторыми доводами членов Комиссии в пользу ее сохранения. Если эта статья будет сохранена, то он спрашивает, будет ли фраза "в соответствии с принципами международного права, воплощенными в Уставе Организации Объединенных Наций" необходимой или даже уместной, учитывая, что она заимствована из положения Венской конвенции о праве международных договоров (далее "Венская конвенция 1969 года"), касающегося угрозы силой или применения силы.

64. Он предпочел бы исключить проект статьи 22 (Необходимость), причем даже предпочел бы исключить его из положений проектов статей об ответственности государств. Представляется крайне маловероятным, чтобы организация уповала на возможность привлечения к ответственности на каком-либо основании, исключаящем противоправность.

65. В заключение он поддерживает замечания г-на Нольте по проекту статьи 28 и соглашается с тем, что Комиссии следует очень внимательно проанализировать текст этой статьи.

Организация работы сессии (продолжение)

[Пункт 1 повестки дня]

66. Г-н ВАСКЕС-БЕРМУДЕС (председатель Редакционного комитета) сообщает, что в состав Редакционного комитета по оговоркам к международным договорам войдут 10 членов Комиссии: г-н Виснумурти, сэр Майкл Вуд, г-н Гая, г-н Макрэй, г-н Мелескану, г-н Нольте, г-жа Сюэ, г-н Фомба, г-жа Эскармейя и г-жа Якобссон (ex officio), а также Специальный докладчик г-н Пелле.

Заседание закрывается в 11 час. 35 мин.

3000-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 6 мая 2009 года, в 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Нугрохо ВИСНУМУРТИ

Присутствуют: г-н Аль-Марри, г-н Валенсия-Оспина, г-н Варгас Карреньо, г-н Васкес-Бермудес, г-н Васьянни, г-н Виснумурти, сэр Майкл Вуд, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Дугард, г-н Кандиоти, г-н Кафлиш, г-н Кемиша, г-н Комиссариу Афонсу, г-н Макрэй, г-н Мелескану, г-н Нихаус, г-н Нольте, г-н Оджо, г-н Пелле, г-н Перера, г-н Сабоя, г-жа Сюэ, г-н Фомба, г-н Хассуна, г-жа Эскармейя.

Ответственность международных организаций (продолжение) (A/CN.4/606 и Add.1, раздел D, A/CN.4/609, A/CN.4/610, A/CN.4/L.743 и Add.1)

[Пункт 4 повестки дня]

СЕДЬМОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии продолжить рассмотрение седьмого доклада об ответственности международных организаций (A/CN.4/610).

2. Г-н МАКРЭЙ отмечает, что совещание с юрисконсультами международных организаций системы Организации Объединенных Наций будет очень полезным для работы Комиссии по этой теме. Было бы желательно побеседовать и с юрисконсультами других организаций за пределами этой системы, таких как Европейская комиссия, которая подробно прокомментировала проекты статей, и ВТО, практика которой нередко служит предметом ссылок.

3. В противоположность мнению г-на Пелле, предлагаемый Специальным докладчиком подход не означает предвосхищение второго чтения, которое даст возможность рассмотреть замечания правительств по проекту в целом. Но это не умаляет важность затронутого им аспекта. Действительно, каков наилучший для Комиссии способ учесть в результатах своей работы те мнения, которые были выражены в ответ на конкретные вопросы? Можно принимать замечания во внимание по мере их поступления, год за годом, или же анализировать их все сразу в конце первого чтения, как рекомендует Специальный докладчик. Каждый из этих вариантов вполне приемлем.

4. Вместе с тем г-н Пелле справедливо настаивает на включении в проект вопроса о призвании государства к ответственности международной организацией. Комиссия не может завершить рассмотрение данной темы, обойдя стороной этот вопрос. Ей следует хотя бы указать, как нужно его рассматривать, и отметить, например, что проекты статей об ответственности госу-

дарств за международно-противоправные деяния¹⁸ применяются к нему *mutatis mutandis*.

5. Г-н Макрэй одобряет реструктуризацию проектов статей, которую предлагает Специальный докладчик. При этом он, как г-жа Эскармейя и сэр Майкл Вуд, полагает, что новый вариант пункта 2 проекта статьи 4 не привносит ясности. Специальный докладчик хотел включить в него решающий фактор присвоения, который был выявлен в консультативном заключении МС по делу *Reparation for Injuries*, то есть тот факт, что организация поручила лицу или образованию выполнять одну из своих функций. Однако включение этой формулировки в первоначальный текст только уточняет его, или, вернее, именно выражение "через которые действует организация" как раз и вызывает проблемы, и именно его следует исключить. Пункт стал бы более ясен в следующей формулировке: "Для целей пункта 1 термин "агент" включает должностных лиц и других лиц или образования, которым орган организации поручил выполнять одну из ее функций или содействовать ее выполнению".

6. Изменение, внесенное в пункт 2 проекта статьи 8 о нарушении международных обязательств, является удачным. Первоначальная формулировка вносила расхождение между обязательствами по международному праву в целом и обязательствами по международному праву, которые предусмотрены каким-либо правилом международной организации. В пункте 2 уточнялось, что эти последние нормы охватываются также и пунктом 1, но в качестве отдельной категории, а в новой формулировке они включаются в весь комплекс международных обязательств. Однако, устраняя первоначальную двусмысленность, эта поправка привносит новую – в связи с употреблением выражения "в принципе". Специальный докладчик избрал вариант, согласно которому нарушение международного обязательства международной организацией лишь "в принципе" считается нарушением обязательства, вытекающего из правил этой организации, напоминая тем самым, что не все правила организации непременно создают обязательства. В самом деле, одни из них порождают для государств обязательства, обладающие исполнительной силой, другие – нет, и различить их можно только путем анализа каждого конкретного случая. Утверждение о том, что правила организации в принципе относятся к международному праву, не только не устраняет путаницу, но и усиливает ее. Достаточно указать, что "нарушение международного обязательства международной организацией включает в себя нарушение обязательства, устанавливаемого правилами этой организации", не употребляя выражение "в принципе"; это позволит охватить не все правила организации, а лишь те из них, которые порождают обязательство. В любом случае, при сохранении опасности недоразумений в комментариях можно добавить уточнения.

7. Что касается ответственности международных организаций в связи с деянием государства, совершенным согласно рекомендации или иной необязательной

формулировки со стороны этой организации, то Специальный докладчик предлагает в пункте 2 b) проекта статьи 15 указать, что международная ответственность организации наступает в случае, когда государство совершает упомянутое деяние "в результате" этой рекомендации, а не "опираясь" на нее; благодаря этому вводится более объективный критерий, основанный на установлении причинно-следственной связи между рекомендацией организации и деянием государства. При этом, однако, остается определить, достаточно ли такой связи, например, в случае, когда рекомендация является лишь одним из факторов, послуживших причиной деяния. Если ставится вопрос о возложении на международную организацию ответственности за деяние государства, то требуется определить, в какой мере это деяние должно было явиться следствием рекомендации организации, чтобы она несла за него ответственность. Сэр Майкл Вуд предложил исключить это положение ввиду многообразия рекомендаций, которые делаются международными организациями, но именно их многообразие и служит основанием для сохранения этого положения. Рекомендация – в зависимости от того, как она сформулирована, – может послужить мощным стимулом к совершению деяния и, соответственно, вызвать наступление ответственности, если государства ей последуют. Как вариант, можно было бы изменить порядок слов и указать, что международная ответственность организации наступает в связи с деянием государства, которое она сама разрешила или рекомендовала, если "это разрешение или эта рекомендация являются основной или доминирующей причиной, по которой государство совершило указанное деяние".

8. В главе об обстоятельствах, исключаящих противоправность, следует сохранить проект статьи 18, ибо, даже если вопрос о самообороне вряд ли возникнет применительно к международным организациям, в будущем такую вероятность нельзя полностью исключать. Цель пункта 2 проекта статьи 19 – ограничить применение контрмер против государства-члена или международной организации-члена в случаях, когда правилами организации предусмотрены иные разумные средства получения компенсации. При этом вряд ли удастся провести четкую границу между применением контрмер вообще и применением контрмер против государства-члена или международной организации-члена. Второй случай подразумевает введение отдельной нормы, а не конкретизацию того, что имплицитно предусматривается в первом случае. Искомые средства должны быть не просто разумными и соответствующими правилам организации, но и быть в явной форме предусмотренными в этих правилах. Поэтому данный пункт мог бы иметь следующее содержание: "Международная организация может принимать контрмеры в отношении ответственного государства-члена или ответственной международной организации-члена, если согласно правилам организации существуют разумные средства для обеспечения соблюдения его/ее обязательства...". Однако это, безусловно, означает сокращение сферы охвата статьи, в то время как другие члены Комиссии высказываются в пользу ее расширения.

9. Г-н САБОЯ считает, что Специальный докладчик не зря изменил и реструктурировал проекты ста-

¹⁸ Ежегодник... 2001 год, том II (часть вторая) и исправление, стр. 26, пункт 76.

тей, принятые Комиссией в предварительном порядке, поскольку это дает ей возможность охватить проект всеобъемлющим взглядом накануне завершения первого чтения. Кроме того, это позволило умело распорядиться замечаниями, полученными от государств.

10. По-видимому, есть основания включить положения о призвании государства к международной ответственности международной организацией, как предлагает г-н Пелле, чтобы восполнить пробелы, оставшиеся в проектах статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния¹⁹. Однако вопрос этот непрост. Вероятно, Комиссия могла бы в этой связи представить Генеральной Ассамблее проект решения о расширении своего мандата.

11. В связи с главой о присвоении поведения возникают особо тонкие вопросы, в частности о том, следует ли присваивать то или иное деяние международной организации или государству в зависимости от характера и степени эффективного контроля, осуществлявшегося над присваиваемым поведением. Например, такие действия, как военные операции НАТО в Косово и "Коалиции добровольцев" в Ираке были спорными с правовой точки зрения, независимо от приведенных причин. Поэтому и в проектах статей, и в комментариях нужно стараться не создавать впечатления о том, что международные организации могут на законном основании применять силу вне правовых рамок, предусмотренных Уставом Организации Объединенных Наций. Позиция Специального докладчика в связи с решениями, вынесенными Европейским судом по правам человека в делах *Behrami and Saramati*, целесообразна, равно как и те доводы, которые он приводит, чтобы обосновать сохранение нынешней формулировки проекта статьи 5. Предпочтительно сохранить также и формулировку пункта 2 проекта статьи 4, поскольку новый вариант чреват опасностью того, что, как отметила ЮНЕСКО, организация могла бы попытаться уклониться от ответственности, возложив выполнение какой-либо своей функции на агента, который мог бы совершить противоправное деяние.

12. В главе, которая посвящена нарушению международных обязательств, следует пересмотреть пункт 2 проекта статьи 8, чтобы заменить выражение "в принципе" более точной формулировкой. Что касается обязательств, исключаяющих противоправность, то сначала г-н Сабоя высказывался за изъятие проекта статьи 18 о самообороне, однако в ходе обсуждения он убедился в необходимости его сохранения, прежде всего в силу той роли, которую международные организации могут выполнять в деле управления подмандатными территориями Организации Объединенных Наций. Наконец, в связи с пунктом 2 проекта статьи 19 о контрмерах он поддерживает предложение г-на Нольте о том, что в нем лучше вести речь о "разумной процедуре".

13. Г-жа СЮЭ благодарит Специального докладчика за своевременное представление доклада и принимает к сведению его замечания по поводу того, что его

доклад был переведен на остальные языки с опозданием. С другой стороны, она разделяет выраженную озабоченность по уже ставшему давним вопросу о выплате вознаграждения специальным докладчикам, которое необходимо им для финансирования своей исследовательской работы. В этой связи, насколько она понимает, секретариат сейчас занимается этим вопросом.

14. Г-жа Сюз разделяет мнение Специального докладчика о том, что между рассматриваемыми проектами статей и документом об ответственности государств за международно-противоправные деяния существует взаимосвязь, касающаяся сферы применения статей, определений и общих принципов. Относительно ответственности государства перед международной организацией она полагает, что этот вопрос должен быть отнесен скорее к нормам ответственности государств, нежели к рассматриваемым проектам статей. С другой стороны, определение термина "международная организация", фигурирующее в Венской конвенции 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (далее "Венская конвенция 1986 года"), является ясным и адаптированным к данной теме. Действительно, даже если членами международных организаций могут быть иные субъекты, чем государства, их сущность остается неизменной. Г-жа Сюз, однако, считает, что следовало бы либо добавить после слова "организация" слово "межправительственная" в первом предложении проекта статьи 2, либо уточнить этот момент в комментарии.

15. Что касается признания, то она разделяет точку зрения Специального докладчика, согласно которой для целей проекта урегулировать данный вопрос нет необходимости. При этом признание международной организации представляет собой односторонний акт, который, однако, влечет прямые правовые последствия для двусторонних отношений соответствующих сторон. Действительно, если государство не признает международную организацию, может ли оно призвать ее к ответственности? Если да, то является ли это признание ее к ответственности признанием? В любом случае, для целей проектов статей Комиссия может презюмировать, что международная организация обладает самостоятельной правосубъектностью.

16. Что касается термина "правил организации", то г-жа Сюз одобряет идею Специального докладчика сохранить выражение "и другие акты организации, принятые в соответствии с ее учредительными документами", при том понимании, что в комментарии этому выражению будет дано ограничительное толкование, дабы указать, что речь идет об актах, имеющих обязательную юридическую силу. Вместе с тем у нее есть некоторые сомнения в связи с предпринятым в пункте 20 поспешным обобщением, согласно которому международная организация не может быть призвана к ответственности нечленами. Здесь многое зависит от вопроса о том, кто является бенефициаром международного обязательства, вытекающего из правил организации.

17. Касаясь вопроса о присвоении поведения, она поддерживает предложение Специального докладчика относительно термина "агент", поскольку факт выпол-

¹⁹ Там же.

нения функций международной организации является решающим и должен быть непосредственно упомянут в проектах статей. По поводу критерия "эффективного и фактического контроля", предусмотренного в проекте статьи 5, интересно отметить концептуальную разницу, которая существует в этом вопросе между Европейским судом по правам человека и Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Г-жа Сюэ согласна с вариантом, который предложен Специальным докладчиком в качестве вторичных норм, но сомневается в том, что искомой цели – выявления стороны, несущей ответственность, – удастся добиться благодаря проектам статей. Она разделяет мнение по поводу проекта статьи 6, согласно которому нормы, применяемые к государству в случае, когда один из его агентов или органов превышает свои полномочия, следует также применять и к международным организациям, ибо нет сомнений в том, что этот орган или агент действует от имени организации.

18. Что касается нарушения международного обязательства, то г-жа Сюэ склоняется к принятию отдельного положения в проекте статьи 8, содержащего непосредственную ссылку на правила международной организации, так как это позволило бы выделить характер обязательств, которые вытекают из этих правил. При этом вариант, предложенный Специальным докладчиком в его седьмом докладе, не лучше и не яснее первоначального варианта. Возможно, Редакционному комитету следовало бы глубже рассмотреть этот аспект.

19. Статья 15 ставит более сложные вопросы. По-видимому, цель пункта 2 – выделить две ситуации: с одной стороны, случай, когда есть четкое распоряжение или решение, которое нужно выполнить – например, резолюция Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, – принятое на основании Главы VII Устава Организации Объединенных Наций, а с другой стороны – случай, когда действующие стороны обладают определенной свободой действий. Как представляется, предлагаемый вариант так и не дает нужного ответа на озабоченность, выраженную по поводу этой второй ситуации. Замена выражения "опираясь" выражением "в результате" – это попытка улучшения, которая, увы, не снимает принципиального вопроса. Он, подобно вопросу об эффективном контроле, тоже связан с характером решения и рассматриваемыми операциями. Поэтому следовало бы четко пояснить в комментарии, какой охват предусмотрен для этой статьи.

20. Обращаясь к обстоятельствам, исключаящим противоправность, г-жа Сюэ разделяет мнение ряда членов Комиссии, согласно которому следовало бы исключить статью 18 о самообороне. Нынешний вариант этой статьи вызывает трудности; в частности, это касается ссылки на Устав Организации Объединенных Наций. Тем не менее, надо признать, что аргументация в пользу его изъятия, приведенная в пункте 59, не вполне убедительна. Если, как предлагается, такое право было бы признано в статье 62, относящейся к общим положениям, то непонятно, почему его нельзя было бы четко изложить в этой части. С другой стороны, если с учетом нормы о присвоении поведения признать, что деяние агента международной организации должно

быть присвоено этому агенту, то непонятно, почему этот агент при некоторых обстоятельствах мог бы иметь право на осуществление самообороны. При этом также следует принять во внимание озабоченность, вызванную этим выражением у тех, кто опасается превышения полномочий со стороны международной организации, прибегающей к применению силы. Здесь вновь необходимо приложить редакционные усилия.

21. Г-жа Сюэ сохраняет свое в целом сдержанное отношение к контрмерам. Ей не удастся понять, почему в проекте статьи 19, предлагаемой в пункте 66 доклада, контрмера квалифицируется в качестве "правомерной". Ведь признание контрмер фактически равнозначно утверждению их правомерности с точки зрения международного права. В ином случае это означает, что бывают неправомерные контрмеры, которые нужно отличать от правомерных. Если нужно указать, что контрмеры должны соответствовать условиям, предусмотренным в следующей части, то можно обойтись ссылкой. Кроме того, выражение "согласно правилам организации" в пункте 2 статьи 19 является отчасти ограничительным. Редакционный комитет мог бы улучшить формулировку этого проекта статьи.

22. Новые проекты статей, относящиеся к общим положениям, во многом повторяют ту модель норм об ответственности государств. Учитывая разнообразие организаций и их практики, положение в проекте статьи 61 (*Lex specialis*) составило бы важную норму об отступлении. Г-жа Сюэ не ратует за то, чтобы исключить этот проект статьи на нынешнем этапе работы, а предлагает Комиссии повторно рассмотреть вопрос о его целесообразности с точки зрения общей практики международных организаций, когда она завершит рассмотрение проектов статей. Не разделяя в полной мере подход Специального докладчика, она понимает, что им движет. Теория ответственности государств оказывает заметное влияние на международную практику, несмотря на то, что правовой режим документа об ответственности государств за международно-противоправные деяния пока не является частью позитивного права. Нынешняя работа Комиссии по теме международных организаций будет способствовать, среди прочего, уточнению режима международной ответственности в международном праве. Учитывая широкое разнообразие международных организаций, Комиссии нужно следить за тем, чтобы вырабатываемые ею нормы были применимы на практике. В этой связи можно только приветствовать усилия Специального докладчика, в полной мере учитывающего замечания правительств.

23. Г-н АЛЬ-МАРРИ благодарит Специального докладчика за его блестящий доклад. Наиболее важная из поправок, которые он предлагает внести в проекты статей, касается исключения проекта статьи 18 о самообороне. В этой связи г-н Аль-Марри отмечает, что самооборона, осуществляемая в соответствии с международным правом, представляет собой "естественное" право государства. Наряду с этим было сказано, что нормы, регулирующие деятельность международных организаций, должны быть применимы и к Организации Объединенных Наций, в частности, к ее операциям по поддержанию мира. Г-н Аль-Марри сожалеет, что эта спорная идея не была рассмотрена Специальным

докладчиком. Наконец, проект статьи 15 (Решения, рекомендации и разрешения, адресованные государствам-членам и международным организациям) нуждается в уточнении, в частности, относительно призвания к ответственности международной организации.

Организация работы сессии (*продолжение*)

[Пункт 1 повестки дня]

24. Г-н ВАСКЕС-БЕРМУДЕС (председатель Редакционного комитета) зачитывает список членов Редакционного комитета по теме высылки иностранцев: г-н Васьяни, сэр Майкл Вуд, г-н Гая, г-н Макрэй, г-н Нихаус, г-н Перера, г-н Сабоя, г-жа Сюэ и г-жа Эскарамейя.

Заседание закрывается в 11 час. 00 мин.

3001-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 7 мая 2009 года, в 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Эрнест ПЕТРИЧ

Присутствуют: г-н Аль-Марри, г-н Валенсия-Оспина, г-н Варгас Карреньо, г-н Васкес-Бермудес, г-н Васьяни, г-н Виснумурти, сэр Майкл Вуд, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Дугард, г-н Камто, г-н Кандиоти, г-н Кафлиш, г-н Кемиша, г-н Комиссариу Афонсу, г-н Макрэй, г-н Мелескану, г-н Нихаус, г-н Нольте, г-н Оджо, г-н Перера, г-н Сабоя, г-жа Сюэ, г-н Фомба, г-н Хассуна, г-жа Эскарамейя, г-жа Якобссон.

Ответственность международных организаций (*продолжение*) (A/CN.4/606 и Add.1, раздел D, A/CN.4/609, A/CN.4/610, A/CN.4/L.743 и Add.1)

[Пункт 4 повестки дня]

СЕДЬМОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА
(*продолжение*)

1. Г-н ФОМБА говорит, что ему хотелось бы изложить ряд общих замечаний по седьмому докладу об ответственности международных организаций (A/CN.4/610). Специальный докладчик применил нестандартный подход, резко отличающийся от привычного разделения процесса на первое и второе чтения. Тем не менее, на каком-то этапе Комиссии нужно будет рассмотреть комментарии и замечания государств; если Специальный докладчик полагает, что проведение такого рассмотрения на данном этапе поможет ему продвинуться вперед, то Комиссии потребуется проявить гибкость и не быть чрезмерно консервативной.

2. Что касается сферы применения проектов статей, то крайне важно не забывать об особой природе международных организаций и постараться составить максимально всеохватный свод норм. Поэтому будет ошибкой не рассмотреть вопрос о привлечении государства к международной ответственности международной организацией. Поскольку Специальный докладчик считает, что этот вопрос следует рассматривать в контексте ответственности государств, Комиссия должна определить, как наилучшим образом увязать эти два свода норм об ответственности. Заслуживает внимания предположение г-на Сабоя относительно запроса со стороны Комиссии мнения Генеральной Ассамблеи по данному вопросу.

3. Переходя к связи между ответственностью международных организаций и их правосубъектностью, г-н Фомба отмечает, что, поскольку государства являются первичными и полноправными субъектами международного права, нет нужды в каком-либо акте о наделении их правосубъектностью; что же до международных организаций, то они – лишь производные субъекты международного права, управляемые согласно принципу обособленности. Лишь в редких случаях учредительные документы международных организаций предусматривают их правосубъектность. Поэтому вполне закономерно рассматривать вопрос международной правосубъектности под разным углом зрения, сообразно обстоятельствам.

4. Он поддерживает обе идеи, выдвинутые Специальным докладчиком, а именно мысль о том, что международная организация может нести ответственность лишь в случае, если она обладает правосубъектностью, и особенно о том, что требование об обязательном признании правосубъектности не применяется, если можно утверждать, что международная организация имеет самостоятельную правосубъектность.

5. Г-н Фомба также поддерживает предложение об изменении определения термина "агент", так как оно основано на духе и букве консультативного заключения МС по делу *Reparation for Injuries*. В том же ключе он одобряет выбор в пользу критерия "эффективного контроля".

6. По поводу пункта 2 проекта статьи 8 он склонен согласиться с включением уточнения "в принципе", ибо оно, по-видимому, дает возможность обойти проблему противоречивости характера и охвата правил международной организации. Тем не менее, если большинство членов Комиссии считает, что, исключив это уточнение, удастся ограничить ссылку на правила, которые налагают обязательства, он готов поддержать это мнение.

7. По пункту 2 *b*) проекта статьи 15 он согласен заменить слово "опираясь" словами "в результате", как предлагает г-н Пелле. Проект статьи 15-бис не создает для него никаких особых сложностей. Он против исключения проекта статьи 18 (Самооборона), ибо в нем рассматривается не абстрактное понятие, а важный вопрос, который следует охватить. Отмечая, что обсуждение проекта статьи 19 (Контрмеры) было сосредоточено на терминах "законные" и "разумные сред-

ства", он говорит, что если термин "законный" понимается как означающий обязательство руководствоваться процессуальными и существенными условиями, то будет корректно употребить этот термин. Поскольку, как представляется, возникают трудности с прилагательным "разумные", то, вероятно, следует подобрать иное слово – например, "надлежащие", или просто исключить слово "разумные", которое на первый взгляд может показаться оптимальным выбором; формулировка пункта 1 проекта статьи 28 выглядит приемлемой. Наконец, он полностью согласен с мнениями, изложенными Специальным докладчиком в пункте 86 его блестящего доклада, которые касаются релевантности правил организации применительно к ответственности ее государств-членов.

8. Г-н ВИСНУМУРТИ приветствует успехи в развитии этой темы, которые были достигнуты благодаря усилиям Специального докладчика по включению комментариев и замечаний государств-членов и международных организаций в поправки к проектам статей, принятым Комиссией в предварительном порядке. Его подход с "повторным первым чтением" хоть и нестандартен, но он облегчит работу Комиссии в ходе второго чтения. Однако впоследствии такой "гибридный" подход следует применять лишь тогда, когда он крайне необходим для продвижения работы Комиссии.

9. Новый порядок проектов статей, предложенный Специальным докладчиком в пункте 21 его доклада, сделает их структуру более логичной. Что касается сферы охвата проектов статей, то, хотя ему понятны причины, по которым Специальный докладчик выступает против положения об ответственности государств перед международными организациями, а именно потому, что оно лежит за пределами рассматриваемой темы, лично он считает целесообразным рассмотреть этот вопрос подробнее, чтобы Комиссия могла решить, действительно ли необходимо добавить положение, составленное согласно предложению г-на Пелле. Заслуживает внимания и предложение г-на Нольте о создании рабочей группы.

10. Г-н Фомба согласен с предложением Специального докладчика, изложенным в пункте 23 его доклада, согласно которому нужно изменить формулировку пункта 2 проекта статьи 4, чтобы прояснить положения о присвоении поведения и привести их в соответствие с консультативным заключением МС по делу *Reparation for Injuries*. Ключевой аспект состоит в том, действует ли агент по поручению соответствующей международной организации. Предложение г-на Макрэя исключить слова "через которые действует организация" также принесет больше ясности в этот пункт.

11. Проект статьи 5 о поведении органов или агентов, переданных в распоряжение международной организации государством или другой международной организацией, предусматривает, что критерием присвоения поведения является осуществление этой организацией эффективного контроля над этим поведением; он показал свое соответствие реальным ситуациям, которые легли в основу недавних дел, рассмотренных Европейским судом по правам человека, британской Палатой лордов и окружным судом Гааги. Тем не менее, в

деле *Behrami and Saramati* сложно проследить, каким образом применение критерия эффективного контроля привело Европейский суд по правам человека к решению присвоить Организации Объединенных Наций действия сил, переданных в распоряжение этой Организации (таких, как Миссия Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово) или действовавших с санкции Организации Объединенных Наций (таких, как Международные силы для Косово), лишь на основании того, что их присутствие в Косово или осуществлявшиеся ими полномочия основаны на резолюции Совета Безопасности. Он понимает, почему Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций отклонил присвоение Организации поведения Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово и Международным силам для Косово, и соглашается со Специальным докладчиком в том, что любое поведение должно присваиваться как предоставляющей, так и получающей международной организации. Он высказывается за сохранение формулировки проекта статьи 5, поскольку решения о присвоении и в самом деле должны основываться на критерии эффективного контроля, понятие которого следует развернуто представить в комментарии.

12. В вопросе о нарушении международного обязательства, которому посвящены проекты статей 8–11, г-н Фомба согласен с г-ном Макрэем в том, что предложение Специального докладчика включить в пункт 2 проекта статьи 8 выражение "в принципе", дабы прояснить, в какой степени правила международной организации являются частью международного права, не решает эту проблему. Поэтому он предлагает читать пункт 2 следующим образом: "Нарушение международного обязательства международной организацией может включать нарушение обязательства, предусмотренного правилами этой организации".

13. Г-н Фомба согласен со Специальным докладчиком, что случаи, в которых самооборона может являться для международной организации обстоятельством, исключающим противоправность, носят ограниченный и подчас неясный характер, и поэтому разделяет оговорки государств-участников и Всемирной организации здравоохранения по поводу проекта статьи 18. Эту статью можно исключить, поскольку какое-либо общее положение в проекте статьи 62, не наносящее ущерба вопросам ответственности, не регулируемым проектами статей, полностью компенсирует отсутствие отдельного положения о самообороне.

14. У него нет особых замечаний по формулировке, предложенной Специальным докладчиком в пункте 66 его доклада для проекта статьи 19 о контрмерах, так как она снискала широкий консенсус среди членов Комиссии. Опасения по поводу возможных злоупотреблений контрмерами были должным образом учтены в пункте 2 этой статьи, хотя его беспокоит, что выражение "в соответствии с правилами [международной] организации" может оказаться чрезмерно ограничительным. Могут разрешаться другие меры по обеспечению соблюдения, даже если они не предусмотрены правилами организации. Поэтому он поддерживает предложение г-на Макрэя исключить это выражение.

15. Г-н МЕЛЕСКАНУ сообщает, что ему хотелось бы сделать два замечания общего характера. Во-первых, Специальный докладчик избрал для своего доклада весьма разумное структурное построение. У читателя сразу создается впечатление о том, что исправленные проекты статей можно будет прокомментировать, лишь внимательно ознакомившись с выводами и предложениями в конце каждого раздела, хотя в действительности необходимо изучить предыдущий анализ Специального докладчика, позиции государств на Генеральной Ассамблее и предшествующие доклады Комиссии, чтобы оценить эволюцию этих проектов статей. Таким образом, Специальный докладчик облегчил работу Комиссии, побуждая при этом ее членов более углубленно заняться данной темой.

16. Его второе замечание касается подхода Комиссии к рассматриваемой теме. Комиссия приняла два варианта работы: во-первых, разработать статьи об ответственности международных организаций будет легче благодаря тому, что уже есть проекты статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния²⁰, и вся работа будет сведена к замене слова "государство" словами "международная организация" и к внесению нескольких поверхностных изменений. На деле же все пошло несколько иначе, так как ситуации, в которых международные организации и государства оказываются как субъекты международного права, различаются по многим аспектам, в том числе и по ответственности. Некоторые из трудностей, с которыми Комиссии пришлось столкнуться в ходе прений и формулирования проектов статей, были обусловлены этой базовой предпосылкой.

17. Вторым ошибочным предположением, осложнившим ход прений, явилась убежденность в том, что ответственность международных организаций можно в целом охарактеризовать так же, как и ответственность государств, тогда как в действительности принятый изначально базовый термин "международная организация" охватывает широкий спектр организаций, в силу чего сложно дать ему определение. Учитывая, что даже среди межправительственных организаций наблюдаются существенные различия, добавление прилагательного "межправительственные" будет бесполезным. Он – сторонник применения весьма общего подхода в надежде на то, что Комиссии удастся найти формулировку, охватывающую все многообразие существующих международных организаций.

18. Несмотря на эти трудности, был достигнут ощутимый прогресс, и Комиссии нужно будет суметь представить Генеральной Ассамблее позднее в этом же году свод проектов статей, в котором учтены замечания государств-участников и международных организаций. С этой целью Редакционному комитету или какой-либо специальной рабочей группе следует сосредоточиться на доработке свода проектов статей для их принятия в первом чтении на текущей сессии. Он понимает, что примененный Специальным докладчиком подход, приведший Комиссию к этапу "повторного первого чтения", является отправной точкой стандартной процеду-

ры, но при этом нельзя игнорировать замечания государств-участников и международных организаций. Наиболее здравым решением явится максимально возможное увязывание этих замечаний с позицией Комиссии.

19. Переходя к основным рассматриваемым вопросам, г-н Мелескану выражает поддержку приведенному Специальным докладчиком в пункте 21 своего доклада предложению о сфере охвата проектов статей и одобряет предлагаемый пересмотр проекта статьи 28. Он также поддерживает официальное предложение г-на Пелле о включении положений об ответственности государств за содействие международной организации в совершении международно-противоправного деяния, то есть об аспекте, который не охвачен проектами статей об ответственности государств. Такая ответственность должна наступать за управление, контроль или принуждение международной организации при совершении противоправного деяния. Г-жа Сюэ и другие члены Комиссии предложили в качестве альтернативного решения внести поправку в проект статей об ответственности государств. В любом случае, Комиссии потребуется обратиться к Генеральной Ассамблее за руководящими указаниями, однако, по-видимому, будет проще получить согласие на пересмотр мандата Комиссии по рассматриваемому ею проекту, чем пытаться внести поправки в документ, правовой статус которого до сих пор не вполне ясен.

20. В вопросе о присвоении поведения он согласен с предложением изменить формулировку пункта 2 статьи 4, которое озвучено Специальным докладчиком в пункте 23 его доклада. При этом он склонен поддерживать и внесенные предложения о расширении этого положения. Согласно этим предложениям, может быть полезно рассматривать деяния *ultra vires* по той же методике, что и в проекте статей об ответственности государств. Противоправные деяния международных организаций – это зачастую деяния их агентов, которые в этом качестве вполне могут являться деяниями *ultra vires*. Этот вопрос нужно рассмотреть в интересах граждан, которые могут быть затронуты полевыми операциями международных организаций.

21. По поводу нарушения международного обязательства он поддерживает предложенную новую формулировку пункта 2 статьи 8, предложенную в пункте 42 доклада, из которой исключено выражение "в принципе". Как представляется, новая статья 15-бис и измененная формулировка пункта 2 *b*) статьи 15 в целом вызвали позитивный отклик.

22. Касаясь обстоятельств, исключаящих противоправность, и в особенности контрмер, г-н Мелескану сообщает, что он поддерживает формулировку, предложенную для статьи 19, но при этом поддерживает и предложение г-на Нольте о замене выражения "разумные средства" выражением "разумная процедура", которое представляется более целесообразным. Г-н Фомба справедливо отметил многообразие возможных толкований термина "разумный", однако на данном этапе, по-видимому, более удачного варианта пока нет. С другой стороны, нужно как-то определиться со словами "средства" и "процедуры". Организации в своих

²⁰ Там же.

отношениях с другими организациями или государствами могут иметь ограниченные средства, но в то же время – широкие процедуры.

23. Наконец, по вопросу о самообороне г-н Мелескану хотел бы отметить, что самооборона представляет собой право, которое в силу самой своей природы присуще только государствам. Тем не менее, если проигнорировать этот вопрос, претворение проектов статей в жизнь может оказаться подорванным. В самом деле, самооборона в ее понимании в этом проекте статьи не является институтом, предусмотренным в Уставе Организации Объединенных Наций, хотя неупоминание этого понятия может быть воспринято как признание идеи о том, что международные организации и их агенты в рамках своих мандатов не имеют права на применение самообороны при осуществлении полевых операций. Вероятно, самым простым решением будет включение в комментарий одного-двух пунктов на этот счет.

24. Г-н КАНДИОТИ отмечает, что Специальный докладчик по вопросу об ответственности международных организаций представил своевременный и полезный пересмотренный вариант проектов статей, в котором учтены замечания правительств, недавняя практика и судебные решения, которые наверняка помогут Комиссии завершить его рассмотрение в первом чтении на нынешней сессии. Он полностью согласен с предложением Специального докладчика реструктурировать проекты статей и поддерживает изложенные в пункте 8 его доклада комментарии, которые касаются пока еще не рассматривавшегося вопроса – о призвании государства к ответственности международной организацией. Комиссия должна надлежащим образом заняться этим вопросом; это может выразиться, как предложил г-н Нольте, в создании рабочей группы по обмену мнениями и выработке предложений или альтернативных решений. Другим вариантом может явиться его рассмотрение Группой по планированию или Рабочей группой по долгосрочной программе работы. В любом случае Комиссии предстоит занять какую-либо позицию в этом вопросе, особенно с учетом того, что она приближается к завершению широкомащтабного анализа темы, по которой будет принят ряд документов.

25. Обращаясь к отдельным предложениям, приведенным Специальным докладчиком в его докладе, г-н Кандиоти заявляет, что он согласен с изменением формулировки пункта 2 проекта статьи 4 о присвоении поведения и с новым определением термина "агент". С другой стороны, он предпочел бы не вносить изменений в существующий текст пункта 2 проекта статьи 8 о нарушении международного обязательства, установленного каким-либо правилом организации, который, по его мнению, достаточно ясен и не предвещает вопроса о том, являются ли все или отдельные правила организации нормами международного права. Он поддерживает предложенное переформулирование пункта 2 b) проекта статьи 15 и предложенную новую статью 15-бис об ответственности международной организации в связи с деянием государства или другой международной организации. Предложенная новая формулировка пункта 1 проекта статьи 28 проливает больше

света на вопрос ответственности государства за деяние международной организации в случае, когда это государство ненадлежащим образом предоставило организации полномочия, чтобы уклониться от исполнения одного из своих международных обязательств. Все эти предложения о пересмотре могут быть переданы в Редакционный комитет наряду с полезными замечаниями и предложениями, поступившими в ходе нынешнего обсуждения.

26. Переходя к обстоятельствам, исключаяющим противоправность, он указывает, что согласен с теми, кто высказывается за сохранение статьи 18 о самообороне, так как она будет полезна в предвосхищении ситуаций, способных возникнуть в современной практике Организации Объединенных Наций и других международных организаций. Предложенный пункт 1 проекта статьи 19 созвучен подходу, примененному к принятым ранее проектам статей 54-60 о применении контрмер государством или международной организацией, потерпевшими в результате противоправного деяния другой международной организации. Он просто предложил бы исключить прилагательное "правомерные" перед словом "контрмеры", ибо, как Специальный докладчик отмечает в пункте 111 своего доклада, контрмеры сами по себе являются неправомерными и в настоящее время допускаются в международном праве лишь при соблюдении тех строгих условий, которые предусмотрены в проектах статей. В самом деле, в статье 22 проектов статей 2001 года об ответственности государств за международно-противоправные деяния²¹ разрешенные контрмеры не характеризуются как "правомерные"; в ней лишь приводится ссылка на соответствующую главу проекта, регулиующую применение контрмер.

27. Хотя г-н Кандиоти по существу поддерживает пункт 2 проекта статьи 19, его формулировку можно улучшить, а сам текст был бы более уместен в главе, непосредственно посвященной контрмерам, наряду с остальными условиями, которые предусмотрены в проектах статей 54-60.

28. Наконец, он поддерживает проекты статей 61-64 "Общие положения", которые предложены Специальным докладчиком в главе X его блестящего доклада.

29. Г-н ДУГАРД отмечает, что Специальный докладчик представил еще один высоконаучный и аргументированный доклад, характеризующийся значительной транспарентностью. В отличие от ряда специальных докладчиков, предпочитающих декларативный стиль, он открыто делится с Комиссией проблемами, с которыми сталкивается.

30. Подход, изложенный в пункте 4 доклада, удачен: до завершения первого чтения целесообразно пересмотреть уже принятые формулировки, чтобы дать Комиссии возможность принять во внимание новые события и новые судебные решения, даже если решения по объединенным делам *Behrami and Saramati* и другие решения, по-видимому, не снискали достаточного авторитета.

²¹ Там же, стр. 89-90.

31. По вопросу присвоения он сообщает, что для него предпочтительнее первоначальный вариант пункта 2 статьи 4. Неясно, относится ли новая фраза – "когда им поручено органом организации..." – к термину "деяния", или же ее цель – уточнить определение агента. Агентом является лицо, действующее от имени международной организации; под это определение явно подпадает какой-либо сотрудник организации или независимый эксперт, назначенный действовать от ее имени, но охватывает ли оно члена Комиссии международного права? Можно утверждать, что орган организации, а именно Генеральная Ассамблея, поручил Комиссии заниматься прогрессивным развитием и кодификацией; тогда означает ли это, что Организация Объединенных Наций действует через Комиссию? Он сомневается, что это так, и считает нецелесообразным включать эту новую фразу, поскольку она может толковаться как расширяющая значение термина "агент". Первоначальная формулировка достаточна и созвучна той терминологии, которая употреблена МС в его консультативном заключении 1949 года по делу *Reparation for Injuries*.

32. Переходя к проекту статьи 5, г-н Дугард выражает озабоченность по поводу той легкости, с которой Специальный докладчик отодвинул в сторону решение по делам *Behrami and Saramati* и последующие дела. Обычно Комиссия более внимательно относилась к судебным решениям. В ходе работы над проектами статей об ответственности государств одна из сессий была полностью посвящена решению вопроса о том, следует ли критиковать решение МС 1966 года по делам *South West Africa*. Некоторые члены Комиссии придерживались мнения о том, что вообще никогда нельзя выражать несогласие с каким-либо решением МС; это, конечно, бессмыслица, однако она свидетельствует о том, сколь серьезно воспринимаются судебные решения – будь то решения МС или Европейского суда по правам человека.

33. Таким образом, необходимо по существу рассмотреть вопрос о том, следует ли изменять содержание статьи 5 и включать в нее формулировку о верховном командовании. При этом также можно рассмотреть и другую практику, имеющую отношение к вопросу эффективного контроля, например решение МС по делу *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro)*. В пункте 30 своего доклада Специальный докладчик безосновательно выделяет тот факт, что Генеральный секретарь дистанцировался от критерия, примененного в делах *Behrami and Saramati*, хотя, откровенно говоря, он часто дистанцируется от чего-либо противоречивого. Поэтому в целом те политические соображения, которые выдвинуты Специальным докладчиком в связи со статьей 5, нуждаются в более тщательном анализе.

34. Г-н Дугард согласен с тем, чтобы проект статьи 6 была сохранена.

35. Относительно пункта 2 проекта статьи 8 и вопроса о нарушении международного обязательства он отмечает, что, несмотря на возможное наличие доводов в пользу внесения поправок в это положение, он не

считает разумным включать в него выражение "в принципе". Этого выражения избегают законодатели как национального, так и международного уровня, и Комиссии также следует избегать его. Он согласен с изменениями, предлагаемыми для пункта 2 b) проекта статьи 15, и поддерживает новую статью 15-бис.

36. По поводу обстоятельств, исключающих противоправность, он сообщает о том, что выступает за сохранение проекта статьи 18 (Самооборона). Действительно, Статья 51 Устава Организации Объединенных Наций посвящена нападениям на государства и самообороне со стороны государств; с другой стороны, эта статья была составлена до вынесения МС консультативного заключения по делу *Reparation for Injuries*, и до наступления эры признания правосубъектности международных организаций. Кроме того, расширяется толкование и самой Статьи 51. Например, были предприняты попытки включить в нее защиту от терроризма, и соответствующие резолюции получили поддержку Совета Безопасности. Значит, Комиссия не предпримет неоправданного расширения понятия самообороны, если применит это понятие к международной организации. При некоторых обстоятельствах международная организация действительно может прибегнуть к мерам по самообороне; очевидный пример тому – международная организация, управляющая какой-либо территорией. При нападении на эту территорию организация должна иметь законное основание – право – на ответные действия. В этой связи у него возникает вопрос, касающийся таких случаев, как НАТО. Статья 5 Североатлантического договора предусматривает, что вооруженное нападение на одно из государств-членов рассматривается как нападение на все государства, однако роль НАТО тоже эволюционирует. Например, если судно под флагом Панамы, в состав команды которого входят граждане ряда стран НАТО, подвергнется нападению пиратов, будет ли это считаться нападением на Панаму, на государства некоторых членов команды или на НАТО как на организацию? По его мнению, возможны обстоятельства, при которых организация захочет принять меры по самообороне и должна иметь на это право. Ему не хотелось бы, чтобы этот вопрос урегулировался с помощью положения "без ущерба".

37. Г-н Дугард согласен с г-ном Кандиоти, что контрмеры неправомерны по определению. Их неправомерный характер "сглаживается" лишь тем, что они представляют собой реакцию на незаконное или противоправное деяние, если, конечно, они не разрешены правилами организации, как в случае МВФ, который упомянут в пункте 63 доклада. Следует отметить, что в проектах статей об ответственности государств (статья 49 и последующие)²² термин "правомерность", как правило, не используется – в них просто говорится о контрмерах. Только в статье 54 употреблен термин "правомерные", но эта статья является положением *de lege ferenda*, которое касается контрмер со стороны государства, не являющегося потерпевшим. Уже тогда Комиссия сознавала противоречивость данного вопроса: в статье 54 употреблен термин "правомерные ме-

²² Там же, стр. 158 и далее.

ры", а не "контрмеры", поскольку эта статья относится к сфере прогрессивного развития. Бессмысленно вести речь о "правомерных контрмерах" – достаточно одного термина "контрмеры".

38. Г-н ГАЯ (Специальный докладчик) касается аспектов, затронутых г-ном Дугардом и г-ном Кандиоти, и отмечает, что, как справедливо подчеркнул г-н Фомба, использование термина "правомерность" не подразумевает, что контрмеры как правило носят правомерный характер, а лишь отражает наличие условий, которые должны быть соблюдены, чтобы они приобрели такой правомерный характер. И г-н Дугард, и г-н Кандиоти ссылались на статьи об ответственности государств; в этом контексте упоминание о статьях о контрмерах обоснованно. В нынешних же проектах статей ссылка на статьи о контрмерах возможна лишь постольку, поскольку такие контрмеры принимаются одной международной организацией против другой международной организации, так как эта тема рассматривается в главе II Части третьей проектов статей. Тем не менее, обращаясь к обстоятельствам, исключаям противоправность, нужно иметь в виду, что Комиссии необходимо рассмотреть случай, когда контрмеры принимаются против государства, ибо, если в этом случае принятие контрмер правомерно, они становятся исключаям противоправность обстоятельством. Однако, поскольку включить ссылку на проекты статей об ответственности государств не представляется возможным, требуется подобрать общую формулировку со ссылкой, которая будет пояснена в комментарии, – ссылкой как на главу в нынешнем проекте статей, так и на любые нормы о контрмерах, принимаемых против государств. В любом случае, Редакционный комитет мог бы найти более удачный термин, чем "правомерные".

39. Г-жа СЮЭ говорит, что согласна с г-ном Дугардом в том, что проект статьи 5 требует более глубокого обсуждения. В то же время по поводу его замечания относительно международных судебных решений она отмечает, что, насколько она понимает, Специальный докладчик в своем седьмом докладе указывает, что цитируемые в этом докладе решения Европейского суда по правам человека небесспорны. Это не значит, что Комиссия критикует решения суда, но все же важно проводить различие между решениями Европейского суда и решениями МС.

40. Относительно вопроса о самообороне она отмечает, что опасения государств по поводу проекта статьи 18 имели отношение к случаю, приведенному г-ном Дугардом, когда нападение на одно государство-член рассматривается как нападение на всю организацию. Она высказалась за сохранение этого проекта статьи, но не в связи с только что приведенным примером, который является как раз таким случаем, когда требуется проявлять крайнюю осторожность.

41. Г-н КАНДИОТИ благодарит Специального докладчика за его пояснение, касающееся употребления термина "правомерный" в пункте 1 статьи 19. В любом случае, такую формулировку не следует использовать в контексте контрмер; она свидетельствует о наличии пробела, на который указывал г-н Пелле в связи с призывом государства к ответственности и имплементации

этой ответственности, когда потерпевшей является международная организация. Проблема подхода к рассмотрению вопроса о контрмерах, применяемых международными организациями в отношении государств, сохраняется.

42. Г-н ДУГАРД в ответ на замечание г-жи Сюэ о роли судебных решений сообщает, что он согласен с тем, что решения МС, вероятно, убедительнее решений Европейского суда по правам человека. Он отталкивается от общеправового поля, в котором судебные прецеденты играют важную роль в развитии права, в то время как другие юристы, быть может, менее склонны руководствоваться ими. Комиссии следует более пристально рассмотреть дела *Behrami and Saramati* и *Al-Jedda*, результаты их применения, а также последующие решения, так как правовая концепция предмета этих решений, по-видимому, переживает эволюцию.

43. Г-н КАФЛИШ сначала излагает ряд замечаний общего характера. Относительно заданного г-ном Пелле принципиального вопроса о том, следует ли Комиссии на данном этапе вносить изменения в текст проектов статей, или же ей лучше дождаться реакции государств сразу на весь текст после его завершения, он полагает, что Комиссия должна применить прагматичный подход и вносить изменения в тех случаях, когда это можно сделать без особых трудностей. Преимущество такого подхода в том, что при нем не создается перегрузки для второго чтения, а государствам дается понять, что Комиссия прислушивается к их мнениям.

44. Он поддерживает предложение Специального докладчика о реорганизации проектов статей. Однако, учитывая пробел в заглавии и основном тексте проектов статей об ответственности государств перед международными организациями, он сообщает, что предпочел бы, как и сэр Майкл Вуд, употребить термин "межправительственные", и согласен с тем, что этот пробел нельзя оставлять. Он оставляет решение этой проблемы за Специальным докладчиком. Наконец, предложение об изъятии положения о самообороне не столь привлекательно, как оно казалось на первый взгляд, и поэтому он высказывается за сохранение проекта статьи 18.

45. Г-н Кафлиш также хотел бы прокомментировать несколько отдельных положений. Относительно проекта статьи 4 он указывает, что сначала он поддержал ссылку в пункте 4 на "установленную практику" – выражение, которое употреблялось в целом ряде конвенций, однако замечания г-на Нольте убедили его в том, что будет предпочтительнее употребить выражение "соответствующая практика". Кроме того, он поддерживает новую формулировку пункта 2, предложенную Специальным докладчиком в пункте 23 своего доклада.

46. Очевидно, что текст проекта статьи 5 ставит сложные проблемы. Европейский суд по правам человека в своей практике заменил критерий "эффективного контроля" критерием "верховного командования и контроля" при том условии, "что делегировано было только оперативное командование". Он согласен со Специальным докладчиком, что этот критерий затрагивает юрисдикцию *ratione personae* Суда, а не междуна-

родную ответственность организации, и что поэтому у Комиссии нет необходимости изменять формулировку проекта статьи 5. Кроме того, он не считает корректным вести речь об иерархии между МС и Европейским судом по правам человека.

47. Переходя к проекту статьи 8, г-н Кафлиш отмечает, что Специальный докладчик в пункте 42 своего доклада предлагает новый вариант пункта 2, хотя, по его мнению, предыдущий вариант был абсолютно ясен. В новом тексте не показана его связь с пунктом 1; более того, выражение "в принципе" предполагает, что нарушение обязательства, предусмотренного правилами организации, не всегда является нарушением со стороны международной организации. Если это так, то потребуется уточнить, в каких случаях это является нарушением, а в каких – нет. Выражение "в принципе" вообще очень туманно; оно приемлемо для употребления в комментарии, но не в самих статьях.

48. Относительно проекта статьи 15 (Решения, рекомендации и разрешения, адресованные государствам-членам и международным организациям) г-н Кафлиш, как и сэр Майкл Вуд, сомневается в том, может ли международная организация нести ответственность за противоправное деяние, являющееся следствием рекомендации, сделанной государству. Принимая решение действовать согласно этой рекомендации, именно государство берет на себя ответственности, а никак не организация.

49. Что касается проекта статьи 19 о контрмерах, то он согласен с формулировкой пункта 2, которую предлагает г-н Нольте, и настоятельно призывает членов Комиссии рассмотреть ее надлежащим образом. Он также отмечает, что в тексте на французском языке выражение "au titre des" не вполне ясно, и его следует заменить выражением "dans le cadre des" (в рамках).

50. Г-н НОЛЬТЕ отмечает, что если Комиссия исключит упоминание об ответственности за рекомендации, эта проблема может снова возникнуть в контексте ответственности международной организации за помощь или содействие государству в совершении международно-противоправного деяния.

51. Г-н ГАЯ (Специальный докладчик) говорит, что согласен с мнением о наличии частичного, а то и полного дублирования между проектом статьи 12 (Помощь или содействие в совершении международно-противоправного деяния) и проектом статьи 15. Однако в случае помощи с соблюдением принципов, которые предусмотрены в проектах статей об ответственности государств, такое деяние должно являться противоправным также для международной организации и государства, тогда как в проекте статьи 15 это условие не предусмотрено. В случае помощи или содействия это поведение противоправно как для получающего их государства, так и для оказывающей их организации, в то время как в проекте статьи 15 поведение государства, которому адресована рекомендация, вполне может быть правомерным. Если международная организация дает рекомендацию государству-члену, нельзя утверждать, что эта рекомендация не имеет обязательной силы, поскольку она нерелевантна. Следует допу-

стить, что некоторые члены воспримут рекомендацию всерьез и будут действовать в соответствии с ней. Задача в том, чтобы обеспечить наличие прочной причинно-следственной связи для возникновения ответственности в соответствии с пунктом 2 проекта статьи 15. В свете замечаний государств в Шестом комитете он предлагает сократить число случаев наступления такой ответственности, но сохранить данную концепцию и согласиться с частичным дублированием со статьей о помощи и содействии.

52. Г-н ВАСЬЯНИ благодарит Специального докладчика за его наводящий на размышления седьмой доклад об ответственности международных организаций и активно поддерживает его подход к этой теме. Он не разделяет озабоченность г-на Пелле по поводу рассмотрения мнений государств-участников на этапе первого чтения проектов статей. Специальный докладчик эффективно включил их в свою работу, и, учитывая недавний рост прецедентного права по данной теме, Комиссии следует воспользоваться этим.

53. С другой стороны, он согласен с г-ном Пелле и другими членами Комиссии в том, что при параллельном чтении рассматриваемых проектов статей и проектов статей об ответственности государств становится очевиден имеющийся пробел – отсутствие указания по поводу норм, которые следует применять в случае, если международная организация стремится призвать государство к ответственности за противоправные деяния. Главный аргумент в пользу восполнения этого пробела состоит в том, что Комиссия должна полностью охватить тему ответственности применительно как к государствам, так и к международным организациям. Г-н Пелле несколько жестко указал, что в некоторых положениях проектов статей об ответственности международных организаций уже затронут вопрос об ответственности государств перед международными организациями и что, согласно логике, этот вопрос нужно рассмотреть более системно. С другой стороны, поскольку в проектах статей об ответственности государств вряд ли удастся автоматически обнаружить нормы, касающиеся ответственности государств перед международными организациями, включение норм об ответственности государств в рассматриваемый Комиссией проект статей не является логически обязательным, хотя оно способствовало бы восполнению существенного пробела в работе Комиссии по теме международной ответственности в целом.

54. Г-н Пелле не согласился с аргументацией тех членов Комиссии, которые выступают за регулярное исключение положений об ответственности государств перед международными организациями, опираясь на собственный анализ тех намерений, которые легли в основу мандата на рассмотрение этой темы. Придавая большое значение этому ретроактивному анализу, г-н Васьяни не убежден в том, что позиция г-на Пелле является решающей. Специальный докладчик исходил из того, что данный мандат не требует инкорпорации норм об ответственности государств, и на настоящий момент позиция г-на Пелле, как представляется, не снискала поддержки большинства членов Комиссии, хотя это вовсе не предполагает молчаливого согласия. Специальный докладчик также напомнил о том, что

некоторые, если не все, соответствующие нормы будут заимствованы по аналогии из проектов статей об ответственности государств, а другие будут эволюционировать в обычном праве. Таким образом, пробел в работе Комиссии по рассматриваемой теме не будет означать пробела в общем международном праве. На основе этих соображений он поддерживает подход Специального докладчика, но предлагает включить в комментарий о сфере применения проектов статей пояснение о том, почему этот пробел не был восполнен. Он также выражает поддержку предложениям по поводу сферы применения проектов статей, которые содержатся в пункте 21 доклада.

55. Переходя к главе доклада, которая посвящена присвоению поведения (пункты 22–38), г-н Васьяни спрашивает, ведет ли предложение о переформулировании пункта 2 проекта статьи 4 к улучшению его содержания. Слова "когда орган организации поручил им выполнять одну из ее функций или содействовать ее выполнению" являются лишними, так как если организация действует через какое-либо образование, то тогда этому образованию будет прямо или косвенно поручено выполнять одну из функций организации или содействовать ее выполнению. Кроме того, термин "поручено" предполагает, что образованию требуется непосредственный мандат для выполнения функций агента, а Комиссия может не пожелать отклонить возможность того, чтобы полномочия агента могли возникать в порядке презумпции.

56. Специальный докладчик представил полезный анализ недавнего прецедентного права, в котором применялся критерий эффективного контроля, что дает основания полагать, что этот критерий стал элементом обычного международного права. При этом он также показал, что способ применения этого критерия в деле *Behrami and Saramati* отчасти вводит в заблуждение. Он надеется, что во избежание всяческих недоразумений в комментарии к проекту статьи 5 будет подробно пояснено, как критерий эффективного контроля можно применять на практике.

57. Переходя к главе доклада, которая посвящена нарушению международного обязательства (пункты 39–44), г-н Васьяни соглашается с тем, что нарушение международного обязательства может возникнуть в случае, когда международная организация действует вопреки своим правилам, однако новая формулировка пункта 2 проекта статьи 8, предложенная в пункте 42, не передает четко эту мысль, особенно из-за выражения "в принципе". Вообще, вполне возможно, что этот аспект пункта 2 косвенно затрагивается в пункте 1 этой статьи словами "независимо от его происхождения". Он предлагает передать этот вопрос на рассмотрение Редакционного комитета.

58. В связи с главой доклада, которая посвящена ответственности международной организации в связи с деянием государства или другой международной организации (пункты 45–54), он спрашивает, действительно ли улучшает текст пункта 2 *b*) проекта статьи 15 та поправка, которая предложена в пункте 51. А в более общем плане он испытывает серьезные сомнения по поводу того, должны ли разрешения и рекомендации

приводить к ответственности в обстоятельствах, которые рассматриваются в проекте статьи 15. Если в случаях, связанных с разрешением или рекомендацией, на государство или другую международную организацию не наложено императивное обязательство в отношении совершения деяния, то вряд ли ответственность автоматически перейдет к организации, дающей разрешение или рекомендацию. Однако дело обстоит по-иному, когда эта организация обязывает государство или другую организацию совершить деяние. Хотя он принимает к сведению комментарий Специального докладчика о том, что этот аспект уже был обсужден, он полагает, что предложенная поправка вновь открывает его для рассмотрения.

59. Касаясь главы доклада, которая посвящена обстоятельствам, исключаящим противоправность, г-н Васьяни высказывается за сохранение проекта статьи 18 о самообороне. Бывают случаи, когда международные организации через своих агентов могут быть призваны осуществлять самооборону. Возможно некоторое проявление несогласия с этим проектом статьи, обусловленное опасениями, что самооборона может быть использована при ненадлежащих обстоятельствах, однако это не должно подталкивать Комиссию к выводу о том, что международное право отклоняет возможность самообороны для международных организаций. Возможный вариант решения – исключить слова "воплощенными в Уставе Организации Объединенных Наций", учитывая, что в Статье 51 Устава Организации Объединенных Наций предусмотрено неотъемлемое право государств на самооборону.

60. Поддерживая в целом формулировку проекта статьи 19 о контрмерах, в пункте 2 он все же предпочитает выражение "эффективные средства" выражению "разумные средства"; этот аспект тоже следует рассмотреть Редакционному комитету.

61. Г-н ПЕРЕРА отдает должное Специальному докладчику за его всеобъемлющий седьмой доклад. Он поддерживает подход, состоящий в пересмотре принятых к настоящему времени проектов статей с учетом комментариев со стороны государств-участников и международных организаций. Учитывая, что соответствующая практика хоть и развивается, но носит разрозненный характер, Комиссии настоятельно необходимо принимать к сведению их точки зрения.

62. Он согласен с теми членами Комиссии, которые настоятельно призвали для завершенности темы распространить сферу ее охвата на призвание государства к международной ответственности международной организацией. Если это создает проблему с точки зрения мандата Комиссии, она может направить соответствующую рекомендацию Генеральной Ассамблее.

63. Г-н Перера поддерживает определение термина "международная организация", приведенное в проекте статьи 2, в котором отражена реальная современная международная практика. Он также выражает согласие с рекомендацией Специального докладчика об избрании критерия осуществления эффективного контроля для присвоения поведения органов или агентов, предоставленных в распоряжение международной организа-

ции государством или другой международной организацией. В пунктах 26–30 Специальный докладчик привел убедительную аргументацию в пользу избрания этого критерия, опираясь на анализ недавней судебной практики и учитывая надлежащим образом соответствующие практические соображения. Он с интересом отмечает замечание г-на Кафлиша относительно решения Европейского суда по правам человека, которое было вынесено в контексте юрисдикции этого Суда, и соглашается с г-ном Васьянни в том, что данный аспект следует развить в комментарии.

64. Он склонен поддержать предложение Специального докладчика об исключении проекта статьи 18 о самообороне (пункт 72), поскольку, как отметили несколько государств, самооборона является понятием, которое по самой своей природе применимо только к действиям государств. Однако, как представляется, мнения членов Комиссии по этому вопросу разделились. Если будет решено сохранить эту статью, он поддерживает предложение сэра Майкла Вуда исключить ссылку на Устав Организации Объединенных Наций, так как основные аспекты этого понятия – например, пропорциональность – непосредственно не упомянуты, а заимствованы из принципов международного права. Кроме того, он надлежащим образом принимает к сведению замечание г-на Васьянни в связи со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций.

65. Г-н Перера напоминает, что в ходе шестидесятой сессии ряд членов Комиссии настоятельно призвали с осторожностью относиться к включению проекта статьи о контрмерах²³, учитывая ограниченность практики в этой области, неопределенность в вопросе о правовом режиме контрмер и опасность злоупотреблений в применении контрмер. Они также вспоминали о тех разногласиях, которые наблюдались в ходе прений по этому же вопросу, проводившихся в Комиссии и Шестом комитете при рассмотрении проектов статей об ответственности государств. Тем не менее, Комиссия сформулировала проект статьи 19 при том понимании, что ее применение будет обусловлено особыми гарантиями от злоупотреблений и что контрмеры должны по-прежнему носить исключительный характер.

66. При этом пример применения контрмер, приведенный МВФ, который, как Специальный докладчик уместно подчеркнул в пункте 63 своего доклада, касается санкций, которые международная организация может предпринять против одного из ее членов и которые нельзя считать контрмерами, подчеркивает необходимость осторожного обращения с этим вопросом. Поэтому он поддерживает предложение г-на Макрэя о том, чтобы ограничить сферу охвата проекта статьи 19, исключив в пункте 2 слово "разумные" из сочетания "разумные средства". Не без затруднений воспринял он и термин "правомерные контрмеры" в пункте 1, хотя Специальный докладчик пояснил, что тем самым он хотел выделить правомерный характер контрмер в контексте обстоятельств, исключая противоправность. Редакционный комитет, возможно, пожелает продолжить рассмотрение этого и ряда других аспектов. Он также с ин-

тересом ожидает совещание с юрисконсультами международных организаций для получения дальнейших пояснений в свете практики их организаций.

67. Г-н ДУГАРД говорит, что придерживается мнения меньшинства, поскольку хотел бы повторно рассмотреть проект статьи 5 с точки зрения соответствующих судебных решений. Ему хотелось бы узнать, как Специальный докладчик намеревается поступить с результатами обсуждения этого вопроса в Комиссии. Если большинство ее членов согласно с тем, что в проект статьи 5 не следует вносить изменений, то он предполагает, что в комментарий к нему потребуются внести существенные изменения, чтобы отразить в нем состоявшееся обсуждение.

68. Г-н ГАЯ (Специальный докладчик) сообщает, что он намерен составить выводы на основе обсуждения данной темы и направить некоторые предложения в Редакционный комитет. После того, как Редакционный комитет изучит эти предложения и соответствующие проекты статей будут приняты на пленарном заседании, он вновь рассмотрит комментарии, чтобы отразить в них возможные изменения и включить ссылки на некоторые элементы практики. А Комиссии было бы, пожалуй, странно составлять комментарии к проектам статей без единого упоминания о деле *Behrami and Saramati*, хотя излагать критические замечания по поводу этого решения в комментарии неуместно. Поэтому он собирается кратко объяснить о том, как применялся критерий эффективного контроля в решении Европейского суда по правам человека. Разумеется, комментарии будут представлены на пленарном заседании для одобрения.

69. Г-н НОЛЬТЕ отмечает, что, хотя он и разделяет мнение г-на Дугарда по поводу решения Европейского суда по правам человека по делу *Behrami and Saramati*, он предостерег бы Комиссию от возвращения к обсуждению проекта статьи 5. Суд имел намерение не пытаться изменить подход Комиссии, а лишь применить проект статьи 5 к особому положению Организации Объединенных Наций.

70. Г-н КАФЛИШ согласен с г-ном Нольте: рассматривая упомянутое дело, Суд имел в виду не международную ответственность, а юрисдикцию *ratione personae* Суда. Значит, Комиссия не обязана принимать во внимание практику Суда, но не потому, что оно ниже в какой-либо иерархии, а потому, что оно вынесено совсем по иному делу.

Заседание закрывается в 12 час. 35 мин.

3002-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 8 мая 2009 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Эрнест ПЕТРИЧ

Присутствуют: г-н Аль-Марри, г-н Валенсия-Оспина, г-н Варгас Карреньо, г-н Васкес-Бермудес, г-н Ва-

²³ *Ежегодник... 2008 год*, том II (часть вторая), пункт 149.

сьяни, г-н Виснумурти, сэр Майкл Вуд, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Дугард, г-н Камто, г-н Кандиоти, г-н Кемиша, г-н Комиссариу Афонсу, г-н Макрэй, г-н Мелескану, г-н Нихаус, г-н Нольте, г-н Оджо, г-н Перера, г-н Сабоя, г-жа Сюэ, г-н Фомба, г-н Хассуна, г-жа Эскарамейя, г-жа Якобссон.

**Ответственность международных организаций
(продолжение) (A/CN.4/606 и Add.1, раздел D,
A/CN.4/609, A/CN.4/610, A/CN.4/L.743 и Add.1)**

[Пункт 4 повестки дня]

**Седьмой доклад Специального докладчика
(продолжение)**

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии продолжить рассмотрение седьмого доклада об ответственности международных организаций (A/CN.4/610).

2. Г-н ХАССУНА отмечает, что включение Специальным докладчиком в свой доклад мнений государств-членов на этапе первого чтения является, по-видимому, нестандартным, но весьма полезным в данной области, где практика крайне разрознена. Комиссия старается определить, каким образом рассматривать вопрос о признании государства к международной ответственности международной организацией – вопрос, лежащий вне сферы охвата проектов статей, определенной в статье 1. Поставленная проблема наглядно свидетельствует о тесной связи между ответственностью государств и ответственностью международных организаций. Значит, можно задаться вопросом о том, не следовало ли Комиссии несколько лет назад рассмотреть обе эти темы одновременно. Только история позволит составить мнение на этот счет. Г-н Хассуна разделяет точку зрения г-жи Эскарамейи, согласно которой индивидуумы, ставшие субъектами международного права, также должны иметь возможность призывать к ответственности международные организации.

3. Что касается проекта статьи 2, в котором дается определение термина "международная организация", то г-н Хассуна – сторонник принятия широкого определения, поскольку в настоящее время в состав международных организаций входят не только государства, но и другие образования – НПО, региональные или субрегиональные организации или субъекты. Вероятно, было бы целесообразно добавить в определение правил организации слово "распоряжения", имея в виду особые руководящие положения, издаваемые в большинстве международных организаций. Этот термин фигурирует и в определении, которое принято Институтом международного права в его резолюции 1995 года (статья 2 с)²⁴. Г-н Хассуна поддерживает предложение

Специального докладчика об изменении структуры проектов статей, изложенное в пункте 21 его доклада.

4. Переходя к главе, посвященной присвоению поведения (пункты 22–38), г-н Хассуна одобряет определение термина "агент", предложенное в пункте 2 статьи 4, поскольку в его основе заложен критерий присвоения, провозглашенный МС в его консультативном заключении по делу *Reparation for Injuries*. С другой стороны, в новой формулировке, которая приводится в этом пункте, он предлагает в выражении "когда орган организации поручил им" заменить слово "поручил" словом "уполномочил". Относительно критерия "эффективного контроля", о котором говорится в проекте статьи 5, г-н Хассуна полагает, что если бы те многочисленные решения, которые были вынесены на этот счет Европейским судом по правам человека, были обусловлены лишь необходимостью определения компетенции *ratione personae* этого Суда, то аргументация Суда была бы понятна. Если же они продиктованы тенденцией к освобождению национальных контингентов от международной ответственности и к возложению всех этой ответственности на Организацию Объединенных Наций, то тогда с юридической точки они вызывают серьезную критику.

5. В главе доклада, посвященной нарушению международного обязательства (пункты 39–44), Специальный докладчик признает, что можно поставить вопрос о том, в какой мере обязательства, вытекающие из правил международной организации, являются частью международного права, и предлагает переформулировать пункт 2 проекта статьи 8, чтобы яснее указать, что правила международной организации "в принципе" являются частью международного права. Хотя выражение "в принципе" позволяет предположить наличие исключений, г-н Хассуна считает, что оно не подходит к контексту; он поддержал бы новый вариант этого пункта, в котором подчеркивается, что данный вопрос необходимо решать в зависимости от конкретного положения каждой организации.

6. Касаясь главы, посвященной ответственности международной организации в связи с деянием государства или другой международной организации (пункты 45–54), г-н Хассуна разделяет мнение ряда государств, согласно которому смысл выражения "обходить международное обязательство" следует пояснить – вероятно, в комментарии. Он, подобно другим государствам, считает, что если международная организация обходит международное обязательство, принимая не обязательное для исполнения решение – например, рекомендацию или разрешение, – она не должна нести ответственность в случае, если ее члены осуществили рекомендованное или разрешенное ею действие. Поэтому г-н Хассуна поддерживает новый вариант подпункта *b* пункта 2 проекта статьи 15, предложенный Специальным докладчиком, в котором для ограничения этой ответственности предусмотрено заменить слова "опираясь на" словами "в результате". Он также высказывается в поддержку предложения включить новый проект статьи 15-бис об ответственности международной организации, которая является членом другой международной организации.

²⁴ *Institute of International Law, Yearbook*, vol. 66 (1996), Session of Lisbon (1995), Part II, p. 447.

7. Что касается главы доклада, посвященной обстоятельствам, исключаяющим противоправность (пункты 55–72), то как на Генеральной Ассамблее, так и среди членов Комиссии противоречивые мнения вызвал проект статьи 18 о самообороне. Хотя понятие самообороны, предусмотренное в Уставе Организации Объединенных Наций, и в самом деле применяется в основном к государствам, тем не менее, международной организации следует разрешить в некоторых ситуациях ссылаться на самооборону как на обстоятельство, исключаяющее противоправность. В этом случае юридической основой ее действий будет не Устав Организации Объединенных Наций, а общие принципы международного права. Поэтому г-н Хассуна против изъятия статьи 18, как это предлагается в пункте 59 доклада.

8. По поводу проекта статьи 19 о контрмерах оратор констатирует, что Комиссия уже подчеркнула неопределенность их правового режима. Однако сторонников ограничительного подхода к контрмерам со стороны международной организации, предложенного Специальным докладчиком в пункте 2 проекта статьи 19, становится все больше. Поддерживая эту идею в целом, г-н Хассуна, тем не менее, предлагает заменить выражение "разумные средства" более точным выражением, например, "адекватная процедура".

9. В соответствии со статьей 22, состояние необходимости исключает противоправность деяния международной организации лишь в случае, когда это деяние направлено на защиту существенного интереса международного сообщества. Г-н Хассуна не разделяет выраженное на Генеральной Ассамблее мнение о том, что региональная международная организация не может защищать существенный интерес международного сообщества. Ведь региональные организации применяют универсальные принципы международного права и соблюдают международные нормы; следовательно, они имеют явные полномочия по защите существенного интереса международного сообщества. Понятие "существенный интерес" весьма спорно, но г-н Хассуна поддерживает одобренные его государства и согласен с предложением Специального докладчика не вносить поправок в проект статьи 22. Наконец, он выражает согласие с предложениями по проектам статей 25–30, которые посвящены вопросу ответственности государств в связи с деянием международной организации, а также с тем, чтобы принять рассматриваемые проекты статей в первом чтении на текущей сессии.

10. Г-н КАМТО сомневается в целесообразности пункта 2 проекта статьи 1, сформулированного следующим образом: "Настоящие проекты статей применяются также к международной ответственности государства за международно-противоправное деяние международной организации". Если данное положение останется в этом же месте, то потребуются изменить название темы на "Ответственность международных организаций и государств", что, естественно, будет лишено смысла. Звучали призывы к сохранению этого положения по причине того, что оно восполняет пробел в статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Г-н Камто понимает этот аргумент, но считает, что в этом случае

его лучше поместить в раздел, который мог бы называться "Разные и заключительные положения".

11. Что касается проекта статьи 5 (Поведение органов или агентов, предоставленных в распоряжение международной организации государством или другой международной организацией), то критерий "эффективного контроля" является критерием, который уже введен в практику МС – его решениями по делам *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua and the Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro)*, а вслед за этим – и в практику региональных судебных органов, будь то европейские или другие. Проблема, безусловно, не в наличии какой-либо иерархии между МС и, например, Европейским судом по правам человека, а в дифференциации охвата их решений: универсального в случае МС и регионального – в случае Европейского суда по правам человека.

12. Г-н Камто полагает, что в рассматриваемом проекте статей проект статьи 18 (Самооборона) неуместен. Его нужно исключить, как того пожелали некоторые государства и как предложил Специальный докладчик в пункте 59 своего доклада. Изъятие этого проекта статьи обоснованно, так как самооборона, предусмотренная в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций, рассчитана на случай вооруженной агрессии против какого-либо государства - члена Организации. Но ведь членами Организации Объединенных Наций являются только государства, и, следовательно, только вооруженная агрессия против государства служит юридическим основанием для естественного права на самооборону. С другой стороны, право на самооборону может быть реализовано только в ответ на акт агрессии. Согласно определению, содержащемуся в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года, под агрессией понимается ряд деяний в отношении территории какого-либо государства. Поскольку международная организация не имеет собственной территории, кроме территорий своих государств-членов, то вряд ли возможно предоставить ей право реагировать на акты вооруженной агрессии против ее территории.

13. По поводу проекта статьи 19 (Контрмеры) г-н Камто уже излагал на предыдущей сессии свои наисерьезнейшие оговорки, касающиеся предоставления международной организации права прибегать к контрмерам. С технической точки зрения вводить такое положение для государств-членов организации нет необходимости, поскольку в ее уставных или внутренних документах должны предусматриваться механизмы контроля и санкций в отношении государств-членов. С другой стороны, речь идет о том, чтобы предусмотреть применение контрмер против третьих государств или другой международной организации, и стремление закрепить такое право вызывает озабоченность. На тот случай, если проект статьи 19 будет сохранен, г-н Камто хотел бы уточнить, что выражение "правомерные контрмеры" в пункте 1 может создать проблемы и привести к путанице. Действительно, как напомнил на предыдущем заседании г-н Фомба, контрмеры являются правомерными по своей природе, как это вытекает

из свода документов об ответственности государств за международно-противоправное деяние. Если вести речь о правомерных контрмерах, может создаться впечатление, что в международном праве могут существовать и неправомерные контрмеры. Если это положение потребует сохранить, то в нем нужно упомянуть просто "контрмеры", чтобы не нарушать единообразие смысла и толкования этого понятия. Что касается пункта 2 проекта статьи 19, то г-н Камто поддерживает предложение о замене слов "разумные средства" словами "средства, предусмотренные правилами организации".

14. Г-н КОМИССАРИУ АФОНСУ выражает признательность Специальному докладчику за то, что он дал членам Комиссии возможность еще раз рассмотреть проекты статей до завершения первого чтения и благодаря этому проанализировать их с учетом замечаний правительств, международных организаций, судебных органов и доктрины. В целом он одобряет предложения Специального докладчика, в частности те из них, которые изложены в пункте 21 его седьмого доклада, и предложение о призвании государства к международной ответственности международной организацией.

15. По вопросу об определении международной организации г-н Комиссариу Афонсу относится к числу тех членов Комиссии, которые выступали за его приведение в соответствие с определением, данным в Венской конвенции 1986 года, при этом, возможно, дополнив его с учетом новых реалий, однако пока он склонен поддержать консенсус, сформировавшийся внутри Комиссии.

16. Относительно важного вопроса о присвоении поведения г-н Комиссариу Афонсу полагает, что Комиссия избрала подходящее решение. Он одобряет поправку к пункту 2 проекта статьи 4, вносимую с учетом консультативного заключения МС по делу *Reparation for Injuries*, заслуга которого в том, что оно разъясняет и уточняет определение термина "агент".

17. Г-н Комиссариу Афонсу также одобряет рассуждения Специального докладчика в пункте 30 его доклада, касающиеся проекта статьи 5, и особенно его мысль о том, что в эту статью нет нужды вносить поправки. Эта статья соответствует статье 6 об ответственности государств за международно-противоправные деяния²⁵, причем обе они основаны на критерии эффективного контроля. Оратор, тем не менее, обеспокоен тем, что подобный подход может быть чреват расхождениями с теми решениями, которые выносились Европейским судом по правам человека, Палатой лордов и окружным судом Гааги; поэтому он спрашивает, обусловлены ли эти расхождения только разницей в установленных правовых критериях, или же каким-либо политическими императивами. Чтобы установить это, требуется углубленный анализ.

18. В отношении пункта 3 проекта статьи 8 г-н Комиссариу Афонсу разделяет мнение ряда членов Комиссии, которые заявляют, что выражение "в принципе", предложенное Специальным докладчиком в пункте 42 его доклада, не привносит особого смысла и что они предпочли бы сохранить текст в его нынешнем виде.

19. Что касается пункта 2 b) проекта статьи 15, то ни выражение "опираясь на", ни выражение "в результате" не указывают на достаточную причинно-следственную связь. Возможно, потребуются поставить акцент на понятие осуществления соответствующего разрешения или рекомендации как на элемент, способный установить такую связь. Наверное, Редакционному комитету удастся найти решение этой проблемы.

20. По вопросу о самообороне г-н Комиссариу Афонсу придерживается мнения о том, что проект статьи 18 следует сохранить. Решением проблемы могло бы послужить предложение об изъятии слов "воплощенными в Уставе Организации Объединенных Наций". Как красноречиво напомнил г-н Камто, бесспорно, статья 51 Устава была составлена для применения к государствам, что подтверждается резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи (Определение агрессии). Тем не менее, г-ну Комиссариу Афонсу склонен принять аргумент г-на Дугарда о том, что следует принимать во внимание эволюцию, происшедшую с 1945 года в международном праве и даже в международных отношениях. Действительно, вряд ли можно представить себе операцию Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, в которой не учитывалось бы право на самооборону. С точки зрения теории здесь можно вести речь об ином праве, наверняка не естественном, которое воплощено в Уставе Организации Объединенных Наций, но о праве необходимом – о праве на выживание в ходе опасных операций. С другой стороны, слабейшие государства могут обратиться к международным организациям за защитой их права – индивидуального или коллективного – на самооборону. Хотя не исключена и опасность того, что мощные организации могут злоупотребить этим правом и превратить его в инструмент агрессии.

21. Что касается контрмер, то г-н Комиссариу Афонсу в целом поддерживает предложения, сформулированные Специальным докладчиком в пунктах 66 и 72 b) своего доклада. Он также был склонен согласиться с термином "правомерный" в пункте 1 проекта статьи 19, поскольку в его понимании "правомерный" означает "который может быть оправдан". Ему представлялось, что именно такое толкование применено МС в деле *Gabčíkovo-Nagymaros Project*, и что оно отражено в комментариях к статьям об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Однако, выслушав г-на Кандиоти и г-на Камто, г-н Комиссариу Афонсу готов примкнуть к консенсусу, который достигнут в этом вопросе.

22. Г-н ВАСКЕС-БЕРМУДЕС одобряет выбор, сделанный Специальным докладчиком для своего седьмого доклада – рассматривать тему во всей ее полноте, внося изменения в отдельные проекты статей и добавляя в комментарии некоторые необходимые пояснения

²⁵ *Ежегодник... 2001 год*, том II (часть вторая) и исправление, стр. 49–50.

с учетом недавних замечаний государств и международных организаций, судебных решений и доктрины.

23. Если коснуться вопроса о призвании государства к международной ответственности международной организацией, то он лежит вне сферы действия проектов статей, как указывает сам Специальный докладчик. Тем не менее, по замечанию ряда членов Комиссии, во избежание оставления подобного пробела Комиссия могла бы направить Генеральной Ассамблее предложение относительно способа действия, причем сделать это после обмена мнениями в рамках рабочей группы, как предложил г-н Нольте, или же Группы по планированию либо Рабочей группы по долгосрочной программе работы Комиссии, как предложил г-н Кандиоти. Как бы там ни было, ни обсуждения по этому вопросу, ни тот вывод, к которому придет Комиссия, никак не должны стать препятствием для принятия проектов статей в первом чтении на текущей сессии.

24. Переходя к определению международной организации в проекте статьи 2, г-н Васкес-Бермудес считает его адекватным и полагает, что оно, без сомнения, является важным вкладом Комиссии международного права. В самом деле, содержание Венских конвенций 1969 и 1976 годов ограничивается описанием международной организации как "межправительственной организации"; такое определение несет мало информации, хотя в свое время оно оказалось полезным, дав возможность провести различие между межправительственными и неправительственными организациями. В ходе дискуссий было предложено включить в определение международной организации прилагательное "межправительственная", дабы подчеркнуть, что среди членов международной организации есть государства. Г-н Васкес-Бермудес не считает это необходимым, так как во второй части определения указано, что "Международные организации могут включать в качестве членов и другие образования, помимо государств". С другой стороны, термин "межгосударственные" был бы более приемлем, поскольку членами организации являются государства, а не правительства. Тем самым удалось бы избежать присущего слову "межправительственная" обобщения с другими образованиями, помимо государств, – такими как международные организации – члены других международных организаций. Наконец, хотя считается, что термин "межправительственная" отсылает к учредительному договору международной организации, упоминать об этом нет необходимости, ибо в определении непосредственно указано, что организация должна была быть учреждена на основании международного договора или иного документа, регулируемого международным правом.

25. Что касается определения правил организации, фигурирующего в проекте статьи 4, то его целесообразно перенести в проект статьи 2 при том понимании, что это определение имеет общее значение для всего проекта статей в целом. Г-н Васкес-Бермудес считает его адекватным, в частности применительно к ссылке на "другие акты" организации после упоминания решений и резолюций; это – полезное добавление по сравнению с определением, которое дано в Венской конвенции 1986 года о праве международных договоров.

С другой стороны, следует сохранить понятие "установившаяся практика организации", на которое единодушно ссылается большинство международных организаций.

26. Касаясь присвоения поведения международной организации, г-н Васкес-Бермудес одобряет подход Специального докладчика, на основе которого он дополнил определение термина "агент" в пункте 2 статьи 4, основываясь на консультативном заключении МС по делу *Reparation for Injuries*. Тем не менее, ему представляется, что Редакционный комитет мог бы поразмыслить над предложением г-на Макрэя об исключении выражения "через которые действует организация". По проекту статьи 5 г-н Васкес-Бермудес разделяет точку зрения Специального докладчика, который, проведя тщательный анализ недавней судебной практики, считает необходимым сохранить критерий "эффективного контроля" над поведением органа государства или агента, предоставленных в распоряжение международной организации.

27. Что касается проекта статьи 8 о наличии нарушения международного обязательства, то г-н Васкес-Бермудес понимает доводы, выдвинутые Специальным докладчиком для представления пересмотренного варианта пункта 2, посвященного обязательствам по международному праву, установленным правилами организации, однако он разделяет мнение тех, кто критиковал употребление выражения "в принципе", цель которого – уточнить, что не все правила международной организации устанавливают международные обязательства. Поэтому он не думает, что проблему удастся решить, просто исключив это выражение из нового пункта 2, предложенного Специальным докладчиком. Действительно, как отметил г-н Янни, слова "независимо от его происхождения или характера" в пункте 1 косвенно охватывают международные обязательства, предусмотренные в правилах организации, но было бы полезно включить непосредственное упоминание об этом аспекте в саму статью, а не только в комментарий. Вместо пункта 2 в конце пункта 1 можно было бы добавить слова "включая случаи, когда оно установлено правилом международной организации".

28. Г-н Васкес-Бермудес считает, что нужно сохранить проект статьи 18, который посвящен самообороне как обстоятельству, исключаящему противоправность. Даже если ситуации, в которых эта статья может оказаться актуальна для международной организации, чрезвычайно редки, сам факт существования таких ситуаций – например, при управлении территорией или в ходе операции по поддержанию мира, – дает основания сохранить это положение. Естественно, в комментарии потребуется уточнить, что, в отличие от случая с государствами, самооборона является целесообразным средством только для отдельных организаций – таких, как Организация Объединенных Наций. Чтобы учесть предостережение г-на Комиссару Афонсу о необходимости избегать всяческих злоупотреблений этим положением, лучше сохранить проект статьи 8 и тем самым устранить возможность того, чтобы международная организация ссылалась на самооборону на основании общего положения "без ущерба", подобного тому, которое содержится в проекте статьи 62.

29. Что касается проекта статьи 19 о контрмерах, то г-н Васкес-Бермудес в целом одобряет его содержание, но считает, как и г-н Кандиоти, что из пункта 1 нужно изъять прилагательное "правомерная". По пункту 2 он полагает, что предложение г-на Нольте будет полезно Редакционному комитету в целях ограничения возможности применения контрмер.

Высылка иностранцев²⁶ (A/CN.4/604,²⁷ A/CN.4/606 и Add.1, раздел E, A/CN.4/611,²⁸ A/CN.4/617,²⁹ A/CN.4/618³⁰)

[Пункт 6 повестки дня]

ПЯТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

30. Г-н КАМТО (Специальный докладчик), представляя свой пятый доклад о высылке иностранцев (A/CN.4/611), напоминает, что в своем четвертом докладе³¹ он рассмотрел вопрос о высылке иностранцев в случае двойного или множественного гражданства, утраты или лишения гражданства. Хотя анализ этих вопросов вызвал в Комиссии оживленные споры, большинство ее членов согласилось с его выводом, согласно которому у Комиссии нет серьезных оснований разрабатывать отдельные проекты норм по этим вопросам, даже в рамках прогрессивного развития международного права, ибо эта тема касается высылки иностранцев, а не режима гражданства лиц.

31. Специальный докладчик далее напоминает, что Рабочая группа, которая была образована на шестидесятой сессии Комиссии³² в 2008 году для рассмотрения вопросов в связи с высылкой лиц с двойным и множественным гражданством и с лишением гражданства в целях высылки, пришла к следующим выводам: во-первых, в комментарии к проектам статей следует указать, что для целей проекта принцип невысылки граждан применяется также к лицам, которые на законном основании приобрели одно или несколько других гражданств. Во-вторых, в комментариях нужно включить уточнение о том, что государства не должны использовать лишение гражданства для уклонения от обязательств, которые они несут согласно принципу невысылки граждан. Эти выводы были одобрены Комиссией, которая обратилась к Редакционному комитету с просьбой учесть их в своей работе. Прения, состоявшиеся в Шестом комитете в 2008 году, показали, что большинство делегаций, выступивших по теме "Высылка ино-

странцев", разделяют точку зрения Специального докладчика по поводу рассмотрения вопроса о высылке в случае двойного или множественного гражданства, утраты или лишения гражданства (A/CN.4/606, пункты 71–74). Значит, для ориентировки в дальнейшей работе этот вопрос можно считать урегулированным.

32. В пятом докладе продолжено начатое в третьем докладе³³ исследование норм, ограничивающих право на высылку. Как Специальный докладчик отметил в указанном докладе, право на высылку должно осуществляться при соблюдении международно-правовых норм.

33. После рассмотрения в третьем докладе ограничений, связанных с высылаемыми лицами, в пятом докладе рассматриваются ограничения, которые касаются требования о соблюдении основных прав. Лицо, подлежащее высылке, какими бы ни были основания для этого, остается человеком, и в этом качестве оно должно пользоваться всеми основными правами человека. Так, Европейский суд по правам человека в своем решении по делу *Mubilanzila Mayeka and Kaniki Mitunga v. Belgium* напомнил, что суверенная компетенция государств по вопросам контроля границ, въезда на их территорию и пребывания иностранцев должна осуществляться с соблюдением ими международных обязательств, включая обязательства, вытекающие из Европейской конвенции о правах человека. По мнению Суда, "стремление государств воспрепятствовать попыткам обойти ограничения по вопросам иммиграции не должно лишать иностранцев защиты, предоставляемой им [Европейской конвенцией по правам человека и Конвенцией о правах ребенка], равно как и не должно лишать несовершеннолетнего иностранца, тем более без сопровождения, той защиты, которая связана с его положением" [пункт 81 решения].

34. Следовательно, существует общее обязательство соблюдать права человека, и именно это общее обязательство отражено в проекте статьи 8. Однако было бы наивно предписывать, что лицо, подлежащее высылке, может пользоваться всем комплексом прав человека, гарантируемых международно-правовыми документами и внутренним законодательством высылающего государства. Как обеспечить ему в период высылки, например, право на образование, на свободу собраний и ассоциаций, на свободу предпринимательства, на труд, на вступление в брак и т.д.? По мнению г-на Камто, учитывая реальности и практику государств, разумнее было бы ограничить спектр прав, гарантируемых в период высылки, только основными правами. Г-н Камто провел большую исследовательскую работу, рассматривая понятие "основные права", терминология которого встречается в ряде международно-правовых документов, включая Устав Организации Объединенных Наций, Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, и которое также часто употребляется в юридической литературе и косвенно используется в практике Европейского

²⁶ Обсуждение Комиссией проектов статей 1–7 см. *Ежегодник... 2007 год*, том II (часть вторая), стр. 70–79, пункты 189–265. См. также *Ежегодник... 2008 год*, том II (часть вторая), глава VIII.

²⁷ Воспроизводится в *Ежегоднике... 2009 год*, том II (часть первая).

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ *Ежегодник... 2008 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/594.

³² Там же, том II (часть вторая), пункты 170–171.

³³ *Ежегодник... 2007 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/581.

суда по правам человека, в частности, в его решении по делу *Golder v. the United Kingdom*.

35. Между тем, содержание основных прав твердо не определено. Доктрине удалось выделить "основное ядро" из тех основных прав, которые считаются неотъемлемыми. Что касается непосредственно защиты прав высылаемого лица, то этими неотъемлемыми правами, которые провозглашены в международно-правовых документах и закреплены в международной судебной практике, являются следующие права: право на жизнь, право на уважение достоинства, право на личную неприкосновенность, право не подвергаться дискриминации, право не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания и право на семейную жизнь.

36. Общее обязательство по соблюдению прав человека было весьма четко установлено в решении МС по делу *Barcelona Traction*, хотя в юридической литературе это обязательство широко упоминалось намного раньше. Суд в своем решении заявил, что

Основное различие должно, в частности, устанавливаться между обязательствами государств в отношении международного сообщества в целом и обязательствами, которые возникают в отношении другого государства в рамках дипломатической защиты. По своему характеру первые касаются всех государств. Принимая во внимание важность обсуждаемых прав, все государства могут рассматриваться как государства, имеющие юридический интерес в том, чтобы эти права были защищены; обязательства, о которых здесь идет речь, являются обязательствами *erga omnes*.

В современном международном праве, например, эти обязательства вытекают из постановки вне закона актов агрессии и геноцида, а также из принципов и норм, касающихся основных прав человека, включая защиту от практики рабства и расовой дискриминации. Некоторые права по обеспечению соответствующей защиты были включены в общее международное право, другие – в международно-правовые документы универсального или квазиуниверсального характера. [пункты 33–34 решения].

Это решение носит фундаментальный характер, поскольку в нем Суд заложил основы судебной практики в отношении общего обязательства соблюдать права человека, которое распространяется на все государства независимо от того, являются они участниками какой-либо конвенции или нет. В этом же ключе Суд в своем решении от 27 июня 1986 года по делу *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua* указал, что "отсутствие обязательства [в области соблюдения прав человека] не означает, что государство может безнаказанно нарушать права человека" [пункт 267]. Это общее обязательство по соблюдению прав человека становится еще более необходимым, когда речь идет о лицах, чей правовой статус усугубляет шаткость их положения, как в случае с подлежащими высылке иностранцами. Поэтому на основании материалов международной судебной практики, о которых говорилось выше, с учетом совпадения научных взглядов по данному вопросу, которые находят широкую поддержку в работе авторитетных кодификационных органов, Специальный докладчик предлагает проект статьи 8 "Общее обязательство соблюдать права человека высылаемого лица" следующего содержания: "Любое высланное или высылаемое лицо имеет право на соблюдение своих основных прав, а также всех прочих прав, реали-

зация которых обусловлена его специфическим положением".

37. Первым правом, входящим в "основное ядро" основных прав в области высылки иностранцев, является право на жизнь. Специальный докладчик проанализировал это понятие и его употребление в пунктах 53–65 своего доклада, а свои выводы по этому поводу изложил в пункте 66. Во-первых, право на жизнь любого человека – это его природное право, формально закрепленное международными нормами в области прав человека. И, как таковое, оно применяется к лицам в неустойчивом положении, таким как иностранцы, подлежащие экстрадиции, высылке или принудительному возвращению. В этом плане оно может также пониматься как обязательство высылающего государства защищать жизнь вышеупомянутых лиц как в принимающем государстве, так и с учетом ситуации в государстве назначения. Таков смысл пункта 8 статьи 22 Американской конвенции о правах человека: "Пакт Сан-Хосе, Коста-Рика", которая налагает серьезные ограничения в вопросах высылки и преобразует право на жизнь иностранца в обязательство высылающего государства обеспечить защиту этого права. Во-вторых, право на жизнь не обязательно предусматривает запрещение смертной казни и исполнения смертных приговоров. Конечно, как представляется, с точки зрения договорного права и европейского процессуального права следовало бы утвердительно ответить на вопрос о том, запрещена ли любая экстрадиция или высылка в государство, где рассматриваемому лицу угрожает смертная казнь. Но не следует заниматься обобщениями, поскольку на данный момент такой нормы обычного права не существует, причем многие регионы мира не спешат следовать европейской практике. В-третьих, государство, которое отменило смертную казнь, не может экстрадировать или выслать лицо, приговоренное к смерти, в какую-либо страну, не получив предварительно гарантий, касающихся неприменения смертной казни в отношении этого лица. Однако это обязательство действительно только для тех государств, которые отменили смертную казнь. Опираясь на эти выводы, Специальный докладчик предлагает проект статьи 9 "Обязательство защищать право на жизнь высылаемого лица" следующего содержания:

"1. Высылающее государство защищает право на жизнь высылаемого лица.

2. Государство, которое отменило смертную казнь, не может выслать лицо, приговоренное к смерти, в государство, где этому лицу грозит смертная казнь, не получив предварительно гарантии того, что смертная казнь не будет приведена в исполнение".

38. Второе право, которое составляет "основное ядро" основных прав, – это право на достоинство. В последнее время понятие человеческого достоинства с интересом обсуждается в юридической литературе. В частности, на международном уровне отмечаются совпадения в возникновении и развитии понятия человеческого достоинства и понятия основных прав человека. В этой эволюции достоинство предстает одновременно как обоснование и матричный принцип,

служащий основой для других прав. Выступая в качестве нравственно-философского обоснования основных прав, принцип уважения человеческого достоинства образует фундамент всех остальных прав человека. В этой связи можно сослаться на целый ряд международных договоров, которые анализируются Специальным докладчиком в пунктах 69–72 его доклада. Рассматривая международную судебную практику, можно утверждать, что она закрепила позитивный характер понятия человеческого достоинства в международном праве прав человека в решении Палаты первой инстанции Международного трибунала по бывшей Югославии по делу *Furundžija*. Будучи одной из высших человеческих ценностей в аксиологии, достоинство воплощает абсолютный идеал, который точно передается понятием неотчуждаемости основных прав или "основного ядра" прав человека. Таким образом, оно существует помимо права на жизнь – первоочередного права, права-фундамента, которым обладает каждый человек. Поэтому представляется, что такая норма существует и что ее можно кодифицировать, на основании чего Специальный докладчик предлагает в пункте 72 своего доклада проект статьи 10 "Обязательство уважать достоинство высылаемого лица" следующего содержания:

"1. Достоинство человека неприкосновенно.

2. Достоинство высылаемого лица должно уважаться и защищаться в любых обстоятельствах, независимо от того, находится это лицо на законном или незаконном положении в высылающем государстве".

Второй пункт можно сформулировать иначе, более явно возлагая обязательство уважать человеческое достоинство на высылающее государство. Если Комиссия решит передать этот проект статьи в Редакционный комитет, данный пункт можно будет сформулировать так: "Высылающее государство должно уважать и защищать при любых обстоятельствах достоинство высылаемого лица независимо от того, находится ли это лицо на законном или незаконном положении на его территории".

39. Третье обязательство касается права на неприкосновенность человеческой личности, которое предполагает запрещение пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, провозглашенное, в частности, в Международном пакте о гражданских и политических правах. Это запрещение нашло широкую поддержку в международно-правовых документах, а также в международной и региональной судебной практике, в частности, в решениях Европейского суда по правам человека, которые рассматриваются в пунктах 75 и 76. Что касается пытки, то наряду с уже упомянутым делом *Furundžija* можно привести дело *Mutombo v. Switzerland*, описанное в пунктах 84–87, а также другие решения, вынесенные в данной области, которые изложены в пунктах 88–119, в частности по делу *Delalić*, предшествовавшего делу *Furundžija*. На основе этой практики Специальный докладчик в пункте 120 предлагает проект статьи 11 "Обязательство защищать высылаемое лицо от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижа-

ющих достоинство видов обращения и наказания", который имеет следующую формулировку:

"1. Государство не может на своей территории подвергать высылаемое лицо пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения.

2. Государство не может выслать лицо в страну, в которой существует серьезная опасность того, что оно может подвергнуться пыткам или другим видам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство человека обращения.

3. Положения пункта 2 настоящей статьи также применяются в тех случаях, когда угроза исходит от лиц или группы лиц, действующих в частном порядке".

40. Понятие "серьезная опасность", фигурирующее в пункте 2, заимствовано из судебной практики. Пункт 3 также опирается на практику, в данном случае – на материалы дела гражданина Колумбии, подлежащего высылке в Колумбию, где ему угрожала опасность применения жестокого обращения, причем со стороны не правительства Колумбии, а картелей наркоторговли. Таким образом, эта опасность может исходить не только от государства, но и от четко определенных частных групп; поэтому Специальный докладчик счел эти события достаточно важными и интересными, чтобы включить их в предложения по кодификации. В судебной практике также предусмотрено, что особая защита должна обеспечиваться детям; это явствует из анализа, проведенного в пунктах 121–127 доклада, в основе которого лежит, в частности, постановление по делу *Ana Cajamarca Arizaga and her daughter Angélica Loja Cajamarca v. Belgium*, где проводится различие между особой защитой детей в таких условиях и защитой взрослых. В решении по делу *Mubilanzila Mayeka and Kaniki Mitunga v. Belgium* Европейский суд по правам человека осудил Бельгию за бесчеловечное и унижающее достоинство обращение в связи с тем, что один пятилетний ребенок в течение двух месяцев содержался в центре № 127. Анализ этой судебной практики под углом зрения Конвенции о правах ребенка привел Специального докладчика к тому, чтобы предложить проект статьи 12 "Специальный случай защиты высылаемого ребенка" со следующей формулировкой:

"1. Высылаемого ребенка следует рассматривать, защищать и обращаться с ним как с ребенком, каким бы ни был статус его проживания.

2. Содержание ребенка в таких же условиях, в каких содержатся взрослые, или его длительное содержание под стражей является, специально по отношению к ребенку, жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением.

3. Для целей настоящей статьи под ребенком понимается лицо по смыслу статьи 1 Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 года".

41. Четвертое обязательство касается уважения права высылаемого лица на семейную жизнь, закрепленного в международно-правовых документах и нашедшего широкое отражение в судебной практике, особенно в решениях Европейского суда по правам человека.

Специальный докладчик рассмотрел универсальные и региональные правовые документы, закрепляющие это право, в пунктах 128–130, опираясь, среди прочего, на практику Комитета по правам человека, в частности на дела *Canepa v. Canada* и *Stewart v. Canada*. Европейский суд по правам человека воспринял эту практику в ряде дел, в частности, в решениях по делам *Abdulaziz et al. v. the United Kingdom* и *C. v. Belgium*, которые Специальный докладчик проанализировал в пункте 133, продемонстрировав эволюцию судебной практики и различие, проводимое между личной жизнью и семейной жизнью. Таким образом, он предлагает в пункте 147 проект статьи 13 "Обязательство уважать право на личную жизнь и на семейную жизнь" следующего содержания:

"1. Высылающее государство уважает право на личную жизнь и на семейную жизнь высылаемого лица.

2. Оно не может нарушать право, предусмотренное пунктом 1 настоящей статьи, за исключением случаев, предусмотренных законом, и при соблюдении справедливого баланса интересов государства и рассматриваемого лица".

42. Это понятие справедливого равновесия между интересами государства и интересами соответствующего лица следует непосредственно из практики Европейского суда по правам человека, который из всех универсальных и региональных судебных органов составил наиболее насыщенную и системную практику, связанную с понятием права на личную жизнь и семейную жизнь. Само собой разумеется, что если Комиссия решит направить этот проект статьи в Редакционный комитет, то потребуются четко пояснить, в чем состоит это понятие и каковы соответствующие критерии, установленные Судом.

43. Последнее право, выделенное Специальным докладчиком, – это право не подвергаться дискриминации, которое охватывает два аспекта: с одной стороны, высылаемый иностранец не должен подвергаться дискриминации в сравнении с гражданами высылающего государства и должен пользоваться теми же основными правами; с другой стороны, не должно быть различий в обращении между высылаемыми иностранцами. Специальный докладчик проанализировал этот принцип в свете консультативного заключения Постоянной палаты международного правосудия (ППМП) в делах *Settlers of German Origin in Poland* и *Minority Schools in Albania*. Затем в пунктах 149–151 своего доклада он рассмотрел международно-правовые документы по защите прав человека, практически в каждом из которых фигурирует этот принцип. После этого он проследил, как данный принцип анализируется и формулируется в международной судебной практике, в частности, в практике Комитета по правам человека в так называемом деле *Aumeeruddy-Cziffra and 19 other Mauritian women v. Mauritius*, выявляя составленную Комитетом концепцию принципа недискриминации; дискриминация в данном случае проявлялась по признаку пола. Затем позиция Комитета по правам человека была заимствована Европейским судом по правам человека в деле о маврийских женщинах, в частности в его решении от 28 мая 1985 года по делу *Abdulaziz et al. v. the United Kingdom*. Опираясь на анализ этой судебной

практики, Специальный докладчик предлагает в пункте 156 своего доклада проект статьи 14 "Обязательство соблюдать принцип недопущения дискриминации", составленный следующим образом:

"1. Государство осуществляет право высылки в отношении рассматриваемых лиц без какой бы то ни было дискриминации, в частности на основании расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

2. Принцип недопущения дискриминации также распространяется на пользование высылаемым лицом правами и свободами, предусмотренными как международными нормами в области прав человека, так и законодательством высылающего государства".

44. В заключение Специальный докладчик отмечает, что, учитывая предусмотренный срок представления доклада, ему не удалось проанализировать принцип запрещения скрытой высылки. Он обратится к этому аспекту в приложении, которое можно будет рассмотреть в ходе второй части шестьдесят первой сессии Комиссии, а в своем шестом докладе затронет все вопросы, касающиеся процедуры.

Заседание закрывается в 11 час. 55 мин.

3003-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 12 мая 2009 года, в 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Эрнест ПЕТРИЧ

Присутствуют: г-н Валенсия-Оспина, г-н Варгас Карреньо, г-н Васкес-Бермудес, г-н Васьянни, г-н Виснумурти, сэр Майкл Вуд, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Дугард, г-н Камто, г-н Кандиоти, г-н Кафлиш, г-н Комисариу Афонсу, г-н Макрэй, г-н Мелескану, г-н Нихаус, г-н Нольте, г-н Оджо, г-н Пелле, г-н Перера, г-н Сабоя, г-жа Сюэ, г-н Фомба, г-н Хассуна, г-жа Эскарамейя, г-жа Якобссон.

Высылка иностранцев (продолжение) (A/CN.4/604, A/CN.4/606 и Add.1, раздел E, A/CN.4/611, A/CN.4/617, A/CN.4/618)

[Пункт 6 повестки дня]

ПЯТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА
(продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии продолжить рассмотрение пятого доклада о высылке иностранцев (A/CN.4/611).

2. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ воздает должное Специальному докладчику за тщательный характер его исследования и поддерживает его решение рассматривать как границы обязательства о соблюдении прав человека лиц, подлежащих высылке, так некоторые виды практики, которые запрещены положениями международного права о высылке.

3. В связи с проектом статьи 8 она хотела бы затронуть два аспекта. Во-первых, не вполне ясно, какой критерий использовался при составлении списка основных прав, или "основного ядра" прав, которыми пользуются высланные или высылаемые лица. Если, как указано в пункте 37, операционным критерием идентификации таких прав является их неотчуждаемость, и если – как это, по-видимому, утверждается в докладе, – их неотчуждаемость связана с недопустимостью отступлений от этих прав, то тогда сложно понять, почему Специальный докладчик не включил в свой перечень основных прав запрещение рабства, *nullum crimen sine lege, nulla poena sine lege*, право на правосубъектность, свободу убеждений и религии или какое-либо упоминание о судебных гарантиях защиты этих прав. В тех трех главных международных договорах, которые Специальный докладчик упомянул для примера, все эти права в целом признаны не допускающими отступлений.

4. Во-вторых, г-жа Эскармейя не согласна с общим принципом в проекте статьи 8, согласно которому высылаемые лица имеют право на соблюдение только их основных прав и тех прав, реализация которых обусловлена их специфическим положением. Высылаемые лица – это такие же люди, подобные всем остальным, и даже если у них фактически нет возможности осуществлять некоторые права, это не меняет принципа, по которому они теоретически обладают этими правами. Поэтому она предлагает включить в проект статьи 8 заявление о том, что любое высылаемое лицо имеет право на соблюдение всех своих прав человека.

5. У нее нет возражений в связи с содержанием проекта статьи 9 или тех обоснований, которые приведены Специальным докладчиком в его докладе. Тем не менее, по-видимому, ни доклад, ни текст этого проекта статьи, в частности его пункт 2, не дают четкого понимания о том, что является предметом обсуждения – высылка или выдача. У нее создается впечатление, что в проекте статьи речь идет о выдаче, и она полагает, что этот момент, вероятно, можно прояснить в комментарии.

6. Переходя к проекту статьи 10, г-жа Эскармейя соглашается с утверждением Специального докладчика о том, что человеческое достоинство шире, чем какое-либо индивидуальное право, представляющее собой общий принцип, который составляет основу для всех остальных индивидуальных прав.

7. Обращая внимание на пункт 78 доклада, она отмечает, что Специальный докладчик упомянул о норме, согласно которой от запрещения пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения нельзя отступать даже во время войны или другого чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации.

Она спрашивает, порождает ли эта норма, по мнению Специального докладчика, права *jus cogens*, и если да, то о каких именно правах идет речь. Ей также хотелось бы получить разъяснение о том, считает ли Специальный докладчик эти права относящимися к основным правам, перечисленным в пункте 52 его доклада.

8. Кроме того, она с удивлением отмечает, что среди целого ряда включенных Специальным докладчиком ссылок на международные договоры и прецедентное право, касающиеся запрещения пыток, он не упоминает наиболее недавние переговоры об определении пытки как преступления против человечности в Римском статуте Международного уголовного суда. Как непосредственная участница этих переговоров, г-жа Эскармейя напоминает, что особое внимание было уделено тому, чтобы не упоминать в этом определении какое-либо требование о наличии мотивации или исполнении официальных функций со стороны лица, применяющего пытку. Согласно этому определению, жертва должна только находиться под стражей у ее истязателя, который может выступать или не выступать в официальном качестве и который может иметь или не иметь какую-либо мотивацию для применения пытки.

9. В проекте статьи 11 г-жа Эскармейя предлагает исключить из пункта 3 выражение "пункта 2", чтобы в случаях, когда угроза пытки исходит от лиц или группы лиц, действующих в частном порядке, применялись положения как пункта 1, так и пункта 2. Ей также представляется проблемным стандарт "серьезной опасности", предложенный Специальным докладчиком в пункте 2, так как он представляется более жестким, чем стандарт в статье 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, предусматривающий наличие "серьезных оснований полагать", что соответствующему лицу может угрожать применение пыток. Кроме того, в некоторых делах Европейского суда по правам человека, упомянутых Специальным докладчиком, – таких, как *Cruz-Varas and Others v. Sweden*, *Vilvarajah and Others v. the United Kingdom* и *N. v. Finland*, упоминается стандарт "реальной опасности", который также менее жесткий, чем стандарт "серьезной опасности". Следовательно, она предпочла бы заменить слово "серьезная" в пункте 2 либо словом "реальная", либо даже словом "существенная".

10. В отношении проекта статьи 12 о защите прав высылаемых детей г-жа Эскармейя предлагает дать в пункте 1 определение термина "ребенок", чтобы подчеркнуть тот факт, что подразумевается юридическое определение ребенка, так как юридическое и неюридическое определения не всегда полностью совпадают.

11. В проекте статьи 13 она предпочла бы включить слово "международным" перед словом "правом" в пункте 2, что позволило бы ограничить отступления, предусмотренные внутренним законодательством, до тех отступлений, которые предусмотрены международным правом.

12. В проекте статьи 14 об обязательстве не допускать дискриминации Специальный докладчик привел

ряд признаков проявления дискриминации. По ее мнению, есть как минимум еще два признака – инвалидность и возраст, которые следует добавить, поскольку они не вызывают противоречия и, к сожалению, нередко служат основой для дискриминации в случаях высылки. Кроме того, в разных местах своего доклада Специальный докладчик упомянул эти признаки, приводя примеры правовых документов и судебных дел.

13. Упомянутое в пункте 2 недопущение дискриминации, по-видимому, является скорее принципом, нежели индивидуальным правом, и она предлагает переместить его и включить после проекта статьи 8 об общем обязательстве соблюдать права человека выслаемых лиц.

14. Г-н ВАРГАС КАРРЕНЬО благодарит Специального докладчика за блестящий доклад, в котором отражено глубокое знание европейских, межамериканских и африканских документов о высылке иностранцев, а также судебных дел, в которых эти документы использовались. При рассмотрении темы высылки иностранцев особенно актуальны решения, принимаемые на региональном уровне. Как и в предыдущих докладах, Специальный докладчик исходил из принципа, по которому высылка иностранцев регулируется прежде всего внутренним законодательством соответствующих государств, несмотря на то, что необходимо соблюдать международно-правовые нормы и что некоторые виды практики могут быть запрещены или исключены международным правом. Свои замечания он ограничил только теми шестью статьями, которые предлагает Специальный докладчик.

15. Хотя он удовлетворен как текстом проекта статьи 8, так и ее обоснованием, проведенное Специальным докладчиком в этой статье важное различие между высланными и выслаемыми лицами больше не отражено ни в одном из проектов статей, где оно также может быть применимо. Поддерживая включение положений по большинству из названных Специальным докладчиком прав, г-н Варгас Карреньо полагает, что в проекты статей следует включить и другие права, в частности в проект статьи 8, где упоминаются как высланные, так и выслаемые лица. Некоторые дополнительные права – такие, как назвала г-жа Эскармейя, – принадлежат к "основному ядру" прав, не допускающих отступлений, в то время как другие права могут считаться основными в контексте высылки иностранцев. Например, представляется крайне важным включить положение о необходимости гарантировать право на подачу иска для обеспечения того, чтобы высланные или выслаемые лица пользовались процессуальными средствами защиты в ходе процедуры высылки.

16. Текст проекта статьи 9 приемлем и в принципе может получить поддержку со стороны Комиссии. Однако он не может сказать то же самое по поводу проекта статьи 10. Хотя не вызывает возражений тот факт, что принцип уважения человеческого достоинства является, как отметил в своем докладе Специальный докладчик, нравственно-философским обоснованием всех прав человека, он ставит под вопрос целесообразность включения отдельного положения о нем как об отдель-

ной категории прав. Вероятно, лучше было бы включить упоминание о человеческом достоинстве в преамбулу или в другие положения проектов статей.

17. Такое положение, как проект статьи 11 о защите выслаемых лиц от пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, имеет ключевое значение, ибо оно крайне важно как для защиты лиц в ходе процедуры высылки, так и для обеспечения того, чтобы они не высылались в страну, где им угрожает серьезная опасность применения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Обе эти цели достигаются благодаря двум первым пунктам проекта статьи 11. С другой стороны, нецелесообразно запрещать высылку в пункте 3, когда такая опасность исходит от лица или группы лиц, выступающих в личном качестве, поскольку, согласно Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, как минимум одно из применяющих пытки лиц должно являться должностным лицом, выступающим либо в официальном качестве, либо с ведома или молчаливого согласия государства. Аналогичное положение содержится в Межамериканской конвенции о предупреждении и наказании пыток. Иными словами, эти конвенции не охватывают действия, осуществляемые в личном качестве.

18. По общему признанию, Римский статут Международного уголовного суда, принятый в 1998 году, так изменил определение пытки, что при исключительных обстоятельствах может считаться, что пытка была совершена частным лицом. Однако в пункте 3 проекта статьи 11 нет упоминания о таких исключительных условиях, которые в любом случае редко встречаются на практике. Кроме того, общие термины, в которых был сформулирован пункт 3, могут вызвать трудности для государства, которому предстоит вынести решение о высылке; они не достигают одной из целей проектов статей – цели примирения международных стандартов в области прав человека с законодательством и суверенитетом выслающего государства.

19. Касаясь пункта 97 доклада, где рассмотрены выводы Европейского суда по правам человека в деле *Cruz Varas and others v. Sweden*, он отдает должное вызывающему восхищение поведению Швеции в период диктатуры Пиночета, когда эта страна предоставила убежище и кров сотням чилийцев. Упомянутое в этом пункте дело, которое Специальный докладчик справедливо включил в доклад, свидетельствует о необходимости искать "золотую середину" при вынесении решений по делам о высылке.

20. Г-н Варгас Карреньо благодарит Специального докладчика за включение проекта статьи 12 о защите выслаемых детей. Он полностью согласен с тремя предложенными пунктами, в которых виден целесообразный подход к столь важному вопросу.

21. Переходя к проекту статьи 13 (Обязательство уважать право на личную жизнь и право на семейную жизнь), он отмечает, что сохранение семейных уз – это один из жизненно важных интересов выслаемых лиц, который заслуживает защиты. Хотя право на личную

жизнь явно относится к тем правам человека, которые должны быть защищены, оно не всегда непосредственно влияет на решение вопроса о высылке иностранцев. С другой стороны, в этом контексте крайне важно защищать семью и по возможности предотвращать разлучение потенциально высылаемых лиц с их семьями. Поэтому он предлагает исключить из пункта 1 проекта статьи 13 упоминание о праве на личную жизнь и оставить только упоминание о праве на семейную жизнь. Затем будет целесообразно добавить в этот проект статьи новый пункт о том, что при принятии решений о высылке иностранца государства должны принимать во внимание семейные связи с постоянными жителями высылающего государства и длительность проживания иностранца в этом государстве. Есть прецедент включения такого положения в международном договорном праве. После включения нового пункта нынешний пункт 2 станет пунктом 3.

22. Хотя у г-на Варгаса Карреньо есть серьезные возражения в связи с проектом статьи 14, они в большей степени касаются формы этого положения: по его мнению, общее обязательство не допускать дискриминации, приобретающее в международном праве прав человека все больший вес, должно касаться не только права государства на высылку и должно быть определено как один из базовых принципов проектов статей. В проектах статей должно быть четко указано, что высылка не может носить законный характер, если она основана на дискриминации по признакам расы, пола, языка, религии, национального происхождения или иного статуса. Поэтому он предлагает заменить пункт 1 пунктом о запрещении высылки иностранцев на основе дискриминации в сравнении в гражданами высылающего государства.

23. Специальный докладчик начал свой доклад с заострения внимания на "основном ядре" прав, отступления от которых не допускаются. Тем не менее в области высылки есть и другие права, которые крайне важны, хотя и не относятся к числу основных. Некоторые из этих прав воплощены в таких международных договорах, как Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают, содержащаяся в резолюции 40/144 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1985 года. Соответственно, в последующих докладах Специальный докладчик, возможно, пожелает проанализировать права иностранцев, которые были высланы из страны, где они проживали. Есть, в частности, два права, которые в этой связи заслуживают кодификации и прогрессивного развития. Наиважнейшим из них является право любого высланного или высылаемого иностранца на подачу апелляции в судебный орган высылающего государства на основе того, что его высылка не соответствует требованиям внутреннего законодательства или справедливого разбирательства. Такое право на обжалование уже было предусмотрено в Международном пакте о гражданских и политических правах и в Американской конвенции о правах человека: "Пакт Сан-Хосе: Коста-Рика".

24. Еще одним важным для высылаемых лиц правом, которое заслуживает защиты, является право на собственность. К сожалению, на практике бывают слу-

чай, когда собственность высылаемых лиц конфискуется. В проектах статей не следует рассматривать столь сложные аспекты, как иностранные инвестиции или экспроприация иностранных активов; тем не менее, чтобы проекты статей были полезны и эффективны, в них должен рассматриваться вопрос о конфискации собственности высылаемых лиц. Г-н Варгас Карреньо с нетерпением ожидает появления проектов статей по этим вопросам в последующих докладах.

25. Г-н ГАЯ говорит, что пятый доклад о высылке иностранцев обратил взоры членов Комиссии в самую суть темы и на целый кладезь ссылок на прецеденты органов по правам человека и на юридические труды. Однако, хотя Специальный докладчик не избегал обсуждения трудных теоретических проблем – например, следует ли проводить различие между основным ядром прав и другими правами человека, – общая направленность его анализа не вполне удовлетворительна: рассматривая множество относящихся к теме вопросов, он не всегда ставит их в соответствующий контекст, а релевантность ряда других рассматриваемых вопросов временами не ясна.

26. Рассмотрение обязательств высылающего государства по защите прав человека показывает, что большинство из этих обязательств действует в равной степени в отношении граждан и иностранцев, независимо от того, подлежит ли данный иностранец высылке. Государство, на территории которого находится иностранец, обязано соблюдать все права человека этого лица, а не только основные его права, поскольку это обязательство предусмотрено в договорах по общему международному праву или праву прав человека, ратифицированных данным государством. В этой связи он полностью согласен с замечаниями г-жи Эскармейи и г-на Варгаса Карреньо. Комиссия, возможно, пожелает заявить этот принцип в одном из разделов проектов статей – хотя бы в формулировке текста, предложенного в проекте статьи 8, – однако нужно будет следить за тем, чтобы в выбранной формулировке не содержалось ничего такого, что могло бы даже косвенно допустить отход от тех прав, которыми высылаемое лицо уже пользуется по международному праву.

27. Представляется необходимым обсудить вопрос о том, какие обязательства по правам человека возложены на высылающее государство, поскольку эти обязательства могут варьироваться: есть ряд прав, которые существуют только тогда, когда применяется общее международное право, но иногда возникают потребности в гарантиях дополнительных прав, если соответствующими странами были ратифицированы международные договоры. Поскольку Комиссия не в состоянии составить перечень всех прав, налагаемых на государства в соответствии с общим международным правом, ей следует сосредоточиться на правах, имеющих непосредственное отношение к высылке – например, таких, как права, касающиеся условий содержания под стражей в ожидании высылки. Особо упомянуть в проекте статьи 12 о защите, которая должна предоставляться детям в период содержания под стражей в ожидании высылки – это хорошая мысль, однако данная проблема намного шире по своему характеру и возникает во многих других случаях при содержании под стражей до

высылки. Обширное прецедентное право уже существует, например, по вопросу о допустимом сроке такого содержания. Аспекты, имеющие прямое отношение к высылаемым лицам, следует рассмотреть в проектах статей с точки зрения общего международного права. Этот текст также должен охватывать процессуальные права и средства защиты, имеющиеся в распоряжении лиц, которым грозит высылка.

28. Комиссии также требуется рассмотреть условия, в которых высылка может считаться законной по международному праву. Некоторые из этих условий должны соблюдаться высылающим государством независимо от положения, сложившегося в принимающем государстве. Они, в частности, касаются права не подвергаться дискриминации, защиты права на семейную жизнь и того факта, что высылка должна производиться в соответствии с законом, как это предусмотрено в целом ряде договорных положений.

29. Право не подвергаться дискриминации, по-видимому, имеет отношение к высылке лишь в случаях, когда оно связано с недискриминацией иностранцев. Поэтому некоторые пассажи пункта 151 доклада, касающегося недискриминации между иностранцами и гражданами, вызывают у г-на Гая беспокойство, так как граждане вообще не должны подлежать высылке. Речь о том, что не должно быть дискриминации среди иностранцев, как это имело место в деле *Aumeeruddy-Cziffra and 19 other Mauritian women v. Mauritius*, рассмотренном Комитетом по правам человека.

30. Трудность включения положения о том, что право на семейную жизнь должно быть защищено для обеспечения законного характера высылки, объясняется тем, что, как представляется, это право защищено главным образом в Европейской конвенции о правах человека. Хотя в докладе также упомянуты выводы Комитета по правам человека по делу *Stewart v. Canada*, Европейский суд по правам человека дал в своей практике весьма ограничительное толкование этого права, и пункт 2 проекта статьи 13, где говорится о соблюдении "справедливого баланса интересов государства и рассматриваемого лица", также не обеспечивает высылаемому лицу более широкую защиту.

31. Вопрос более широкого плана касается природы документа, над проектом которого работает Комиссия. Если эти проекты статей планируется оставить как заявление общего международного права, то тогда, вероятно, Комиссия заходит слишком далеко, включая положения о защите семейной жизни. С другой стороны, если Комиссия готовит проект договора о правах человека, который то или иное государство может принять или отклонить, она заходит недостаточно далеко, поскольку слишком мало добавляет к существующим договорам. Он предполагает, что Комиссия идет по первому пути, и в этом случае ей следует подчеркнуть, что у нее нет намерения сделать из проектов статей норму, применимую ко всем случаям высылки, где бы они ни происходили, но что речь идет лишь о минимальном стандарте, и что ожидается, что в соответствии с региональными договорами и универсальными конвенциями на государства будут возложены последующие обязательства.

32. Условие о том, что решения о высылке должны приниматься на основании закона, как это предусмотрено в Международном пакте о гражданских и политических правах, Американской конвенции о правах человека: "Пакт Сан-Хосе, Коста-Рика" и Африканской хартии прав человека и народов, хоть оно и является прежде всего процессуальным требованием, содержит элемент существа, так как предполагает ссылку на материальные условия соответствующего муниципального права. Поэтому высылка не должна быть произвольной, а должна отвечать соответствующим положениям муниципального законодательства. Это условие следует добавить к тем, которые он уже упомянул.

33. Основная часть доклада касается условий, связанных с опасностью посягательства на права в принимающем государстве. Цель проекта статьи 11 – обеспечить, чтобы даже в случае соблюдения первого комплекса условий для высылки лицо не могло быть отправлено в страну, условия в которой поставят его жизнь и безопасность под угрозу. Истинная проблема в контексте высылки связана с ситуацией в принимающих странах. Поскольку важно убедиться, что потенциально высылаемое лицо в случае его репатриации не будет подвергнуто недопустимой опасности, многие правительства сталкиваются с поистине сложной задачей – решить, что им предпринять в случае, когда они не могут выбрать страну, в которую можно выслать соответствующее лицо.

34. До настоящего времени практика была сосредоточена на проблеме опасности применения пыток и жестокого или бесчеловечного обращения. В соответствии с замечанием общего порядка № 20 Комитета по правам человека³⁴, на которое следовало бы включить прямую ссылку, государства не должны подвергать лиц опасности применения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания при их возвращении в другую страну путем выдачи, высылки или принудительного возвращения (*refoulement*). Хотя такой запрет и в самом деле предусматривается в пунктах 2 и 3 проекта статьи 11, его следует расширить для охвата некоторых их таких прав. Кроме того, нужно что-либо указать по поводу характера опасности и той степени, в которой заверения от принимающего государства могут рассматриваться как основание для высылки.

35. Резюмируя сказанное, г-н Гая предлагает изменить структуру проектов статей, чтобы прежде всего указать, что в них содержатся минимальные условия в отношении высылки и что иностранец пользуется всеми правами, которые предоставлены согласно общему международному праву и договорами о правах человека. Нечто более существенное нужно сказать о содержании под стражей. Статью 12 следует расширить, чтобы рассматривать в ней не только детей, но и всех лиц, содержащихся под стражей в ожидании высылки. Наконец, условия высылки нужно сделать шире, начи-

³⁴ Доклад Комитета по правам человека, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия*, Дополнение № 40 (A/47/40), приложение VI, стр. 209.

ная с соответствующих аспектов пункта 2 статьи 9 и статей 11, 13 и 14.

36. Г-н Гая подозревает, что Специальный докладчик не будет восторге от его предложений, но они фактически могут значительно облегчить лежащее на его плечах бремя, избавив его от почти невыполнимой задачи – определения основного ядра прав по общему международному праву – и дав ему возможность сосредоточиться на тех правах, которые имеют отношение к высылке иностранцев. Он полностью уверен в том, что Специальный докладчик способен успешно справиться с этой задачей.

37. Г-н МАКРЭЙ благодарит Специального докладчика за его пятый доклад, который представляет собой весьма интересное исследование развития отдельных аспектов права прав человека и дебатов вокруг понятия основных прав. Как и вся работа Специального докладчика, он наполнен подробной аналитикой и тщательной аргументацией, но исследуемое направление вызывает ряд опасений. Он согласен с необходимостью перехода от базового предложения права на высылку к ограничениям, которые налагаются на это право международным правом и правом прав человека, однако предложения Специального докладчика представляются одновременно и слишком ограниченными, когда речь идет об охвате рассматриваемых прав, и слишком детальными в формулировании содержания отдельных прав.

38. В проектах статей изложен свод прав высланных лиц, но только не с точки зрения тех обязательств, которые они налагают на государства. Одни проекты статей, очевидно, применяются к высылающему государству, а другие, более общие, предположительно применимы как к высылающему, так и к принимающему государству. Поэтому проект был бы яснее, если бы обязательства, налагаемые на высылающие государства, были более четко отделены от обязательств принимающих государств. Он согласен с исходным принципом Специального докладчика, согласно которому высылаемые лица имеют право на уважение их прав человека, но он не убежден в том, что эти права нужно ограничивать категорией "основных" прав человека.

39. В пунктах 16 и 17 доклада Специальный докладчик ставит вопрос о том, имеют ли высылаемые лица право пользоваться всеми правами человека, или же специфика их положения требует гарантирования только их основных прав. Оставляя в стороне интересное обсуждение вопроса о том, что представляют собой "основные" права, он спрашивает, почему права иностранца должны урезаться подобным образом. Приведенный Специальным докладчиком в пункте 17 аргумент состоит в том, что нереалистично требовать, чтобы высылаемое лицо имело возможность пользоваться всеми правами человека, которые гарантированы международными договорами, и что представляется более реалистичным и в большей степени отвечающим практике государств ограничить гарантируемые права только основными правами.

40. Г-н Макрэй спрашивает, почему ограничить права – это более реалистично. Государство, которое

отказывает лицу в медицинском обслуживании в течение процедуры высылки, явно нарушает права человека; почему нельзя утверждать то же самое, если это государство отказывает в доступе к образованию? Возможно, что некоторые из прав, включенных Специальным докладчиком в перечень, по-видимому, не имеют отношения к процедуре высылки, но при этом не ясно, почему государство имеет право отказать в них иностранцу *ab initio* просто потому, что процедура его высылки просто идет своим чередом. В Декларации 1977 года о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают, содержащейся в резолюции 40/144 Генеральной Ассамблеи, не рассматривается возможность изъятия этих прав просто в связи с началом процедуры высылки. Будет интересно узнать, есть ли в практике государств реальные прецеденты, когда государства обычным порядком отказывают в таких правах лицам, в отношении которых осуществляется процедура высылки.

41. Базовое предложение, которое действительно имеет прямое отношение к данной теме, заключается в том, что любое высланное или высылаемое лицо имеет право на соблюдение любых применимых прав человека. Эти права должны соблюдаться, потому что они применимы к индивидууму, а не потому что они являются основными. В пункте 14 своего доклада Специальный докладчик цитирует решение Европейского суда по правам человека по делу *Mubilanzila Mayeka and Kaniki Mitunga v. Belgium* в обоснование предложения о том, что государство должно соблюдать основные права иностранцев, включая детей, причем даже в ходе процедуры высылки. Однако по этому делу Европейский суд указал, что положения Европейской конвенции о правах человека и Конвенции о правах ребенка применимы не потому, что они являются основными, а потому, что они применимы к Бельгии в отношении данного конкретного дела и указанных лиц.

42. Принцип того, что высланное или высылаемое лицо имеет право на соблюдение всех применимых прав человека, является верным в отношении как высылающего, так и принимающего государства. Нет оснований считать, что принимающее государство может отказать лицу в правах, не относящихся к категории основных прав, лишь на том основании, что оно прибыло в страну посредством высылки из другой страны. Такие лица должны пользоваться тем же правом на труд, на свободу собраний и на охрану здоровья независимо от того, прибыли ли они в страну посредством высылки или каким-либо иным способом.

43. Таким образом, в проекте статьи 8 (Общее обязательство соблюдать права человека высылаемого лица) должно быть указано, что такие лица имеют право на соблюдение всех "применимых прав человека", а не только "основных прав". Непонятно, следует ли толковать выражение "всех прочих прав, реализация которых обусловлена его специфическим положением" как означающее все применимые права человека. Если это так, то тогда нет необходимости упоминать про "основные права".

44. Его вопрос о целесообразности ограничения защищаемых прав только "основными правами" имел

отношение и к ряду других проектов статей. Если защищаемые права не нужно ограничивать основными правами, то нет нужды составлять отдельные перечни этих прав. Может быть полезным упомянуть в комментарии те виды прав, которые могут быть более релевантны, чем остальные, не приводя исчерпывающего перечня, который, как показала г-жа Эскармейя, будет составить нелегко. Нет оснований включать и частичный перечень. Предложение г-на Гая сосредоточиться на правах, применимых к принимающему государству в контексте высылки, выглядит лучше того более общего перечня, который в настоящее время включен в проект. Кроме того, в проектах статей не нужно затрагивать трудные и, возможно, противоречивые вопросы определения и сферы охвата отдельных прав человека, которые явно выходят за пределы данной темы.

45. Поскольку г-н Макрэй не видит необходимости в положениях об отдельных правах, он не будет комментировать проекты статей 9–11 и 13. При этом он считает важным сохранить упоминание об обращении с детьми в пункте 1 статьи 12. Проект статьи 14 о недискриминации – тоже важное положение, которое он поддерживает, хотя при этом согласен с г-ном Гая в том, что оно посвящено скорее дискриминации среди иностранцев, нежели дискриминации между иностранцами и гражданами, представляя собой нечто вроде положения "о наиболее благоприятствуемом иностранце". Кроме того, в нем указано надлежащее направление для других проектов статей, как отметил г-н Варгас Карреньо, ибо в нем рассматриваются процессуальные гарантии, которые должны соблюдаться государствами в ходе высылки иностранцев.

46. В целом г-н Макрэй против исходного постулата о том, что высланные лица имеют право только на защиту их "основных прав человека". В сноске к пункту 8, в котором говорится о "фундаментальных нормах международного права" Специальный докладчик сообщает, что он отказался от идеи вести речь об основных нормах международного права из-за замечаний о том, что трудно проводить различие между нормами, которые являются основными, и нормами, которые таковыми не являются. Это – отрадное событие, и он полагает, что прилагательное "основные" должно быть аналогичным образом изъято из контекста о правах человека. В этом случае проекты статей будут просто гарантировать защиту всех применимых или релевантных прав человека в ходе процедуры высылки.

47. Г-н НИХАУС отмечает, что пятый доклад Специального докладчика, удивительный по своей четкости и глубине правового анализа, являет собой ценный вклад в разработку правовых норм, которые помещают право на высылку в контекст основных международно-правовых принципов, то есть в контекст соблюдения основных прав человеческой личности. Базовый принцип, согласно которому все лица, независимо от их расы, этнического происхождения, пола, религии или национальности, в равной степени имеют право на пользование своими основными правами, получил название принципа универсальной идентичности людей. Этот принцип получил дальнейшее развитие в юридической литературе, судебных решениях и международно-правовых документах.

48. Бесспорно, один из главных постулатов рассматриваемой темы заключается в том, что иностранцы, находящиеся – будь то законно или незаконно – на территории какого-либо государства и которым грозит высылка, должны иметь полные гарантии соблюдения их основных прав. Статус иностранца и перспектива высылки делает человека особенно уязвимым от опасности того, что этот принцип не будет соблюдаться. Таким образом, необходимо оперативно разработать национальные и международные правовые стандарты защиты таких лиц. Хотя в принципе высланный иностранец может рассчитывать на соблюдение всех неотъемлемых прав человека, Специальный докладчик в пункте 17 своего доклада подчеркивает, что это нереалистично и что ограничение гарантируемых в ходе высылки прав основными правами человека в большей степени соответствовало бы практике государств; г-н Нихаус согласен с этой точкой зрения. Проблема заключается в том, чтобы установить, что составляет основные права и каковы наиболее важные из них. Вопрос сам по себе прост, а вот ответ на него – отнюдь.

49. Употребление различных терминов для обозначения прав человека еще больше усложнило задачу их идентификации, равно как и аргументация многих правоведов, классифицирующих права как "первостатейные", то есть базовые и основные, или "второстатейные", то есть менее важные или дополнительные, может подорвать саму концепцию прав человека. Специальный докладчик справедливо отмечает, что, несмотря на некоторую нерешительность, мысль о существовании категории нерушимых прав человека все же возобладавала. Хотя точного определения и подробного перечня таких прав пока нет, налицо понимание того, что в рамках более широкого понятия прав человека есть еще и права, которые носят существенный и основной характер для человека.

50. Правда, труднее выявить среди этих основных прав так называемое "неотчуждаемое ядро", то есть ограниченный свод прав, не допускающих отступления, который представляет собой необходимый минимум для обеспечения защиты физической неприкосновенности и безопасности индивидуума и который обязателен для соблюдения повсеместно и для всех органов власти. Несмотря на критику этой концепции и на то, что он не вполне согласен с выраженным в пункте 31 мнением Специального докладчика о том, что эта критика носит скорее идеологический, нежели юридический характер, г-н Нихаус готов согласиться с концепцией существования основного ядра прав.

51. Следующий, более сложный вопрос заключается в том, как определить, какие именно права относятся к указанной исключительной категории. В юридической литературе предлагается несколько вариантов ответа; сложно выявить консенсус по вопросу об этих правах и в международно-правовых документах. Специальный докладчик указал шесть прав, которые могут образовывать основное ядро. Некоторые из них, бесспорно, могут, но выбор других станет более проблематичным.

52. Переходя к формулировкам, которые предлагает Специальный докладчик, он сообщает, что проект статьи 8 (Общее обязательство соблюдать права человека

высылаемого лица) является приемлемым и служит логической преамбулой для последующих статей. Проект статьи 9 о защите права на жизнь тоже логичен и ценен, поскольку, как Специальный докладчик отметил в пункте 66 а) своего доклада, право на жизнь – это неотъемлемое право по определению. Таким образом, пункт 1 проекта статьи 9 полностью приемлем, однако пункт 2 сформулирован несколько запутанно, хотя не исключено, что это – проблема перевода. Упоминание о государстве, "которое отменило смертную казнь", можно улучшить следующим образом: "Государство, в котором не существует смертной казни". Его также беспокоит отсутствие упоминания о том, в чем может заключаться "гарантия того, что смертная казнь не будет приведена в исполнение".

53. В проекте статьи 10 (Обязательство уважать достоинство высылаемого лица) серьезная проблема возникает в связи с определением термина "достоинство". Действительно, этот термин имеет столь широкое значение, что охватывает соблюдение всех основных прав; поэтому указывать на уважение достоинства людей как на часть ядра основных прав человека – это все равно что относить все права человека к основному ядру, поскольку все они в полной мере подчинены человеческому достоинству. Этой проблеме можно избежать, употребив другой термин, кроме "достоинства", или указав, что именно он охватывает, а это тоже будет не просто.

54. Проект статьи 11 об обязательстве защищать высылаемое лицо от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения идет параллельно с обязательством, предусмотренным в проекте статьи 9 о защите жизни высылаемого лица, и он не вызывает у г-на Нихауса никаких трудностей. Он также не видит проблем и в связи с проектом статьи 12, который непосредственно посвящен высылаемым детям. Обязательство уважать частную и семейную жизнь высылаемых лиц пояснено менее четко, чем обязательства, касающиеся права на жизнь и защиты от пыток, однако он не возражает против его включения в основное ядро прав или его рассмотрения в проекте статьи 13.

55. Обязательство в отношении недопущения дискриминации, предусмотренное в проекте статьи 14, очевидно, следует отнести к особой группе нерушимых прав человека, но ему хотелось бы подчеркнуть, что ни в этих проектах статей, ни в большинстве международных договоров сексуальная ориентация не указана в числе признаков дискриминации. Одним исключением является Хартия Европейского союза об основных правах, как Специальный докладчик отмечает в пункте 150, где он далее указывает, что нынешнее состояние законодательства западных стран далеко не отражает общей ситуации в области сексуальной ориентации, и в соответствующей сноске, где он ссылается на многочисленные прецеденты европейского и североамериканского прецедентного права и на тот факт, что многие страны Африки, арабского мира и Азии сохранили свое законодательство, которое предусматривает наказание за гомосексуализм. При этом намерение Специального докладчика в связи с этими замечаниями остается неясным. В проекте статьи 14 он приводит

перечень запрещаемых признаков дискриминации, составленный в соответствии с общеизвестными прецедентами. Тем не менее, вероятно, Комиссии по ее мандату на прогрессивное развитие международного права лучше было бы придерживаться более современного и всеобъемлющего подхода, подобного тому, который применен в Хартии Европейского союза об основных правах. В этом документе также значатся возраст и инвалидность – два дополнительных критерия, которые г-жа Эскарамейя предложила включить в проект статьи 14.

56. Г-н САБОЯ благодарит Специального докладчика за его высоконаучный и четкий пятый доклад и напоминает о том, что на своей предыдущей сессии Комиссия решила, что ей не потребуется составлять проект статьи, посвященный вопросу о лицах с двойным или множественным гражданством³⁵. Это обсуждение позволило прояснить позицию Комиссии относительно того, что принцип невзыскки граждан применим в равной степени к лицам, имеющим двойное и множественное гражданство.

57. В пятом докладе предпринята попытка рассмотреть правовые положения, которые должны соблюдаться государством, намеревающимся выслать иностранца, и которые отходят от норм международного права прав человека и от других международно-правовых положений, запрещающих некоторые виды практики. В пунктах 10–14 доклада Специальный докладчик справедливо обращает внимание на основной принцип, по которому все лица, будь то граждане или иностранцы, имеют право на защиту своих прав человека, независимо от законности их пребывания в стране, причем даже в ходе процедуры высылки. В обоснование этого принципа Специальный докладчик приводит постановление Европейского суда по правам человека по делу *Mubilanzila Mayeka and Kaniki Mitunga v. Belgium* (2006 года), в котором Суд напоминает, что при осуществлении своего суверенного права контролировать свои границы и въезд и пребывание иностранцев государства должны соблюдать международные обязательства, включая те, которые установлены в Европейской конвенции о правах человека.

58. Однако для обсуждения понятия "основные права" в следующих пунктах Специальный докладчик избрал проблематичный подход. В пункте 17 он сначала утверждает, что будет нереалистичным "предписывать обеспечение высылаемому лицу пользования всеми правами человека, которые гарантируются международно-правовыми документами и национальным законодательством высылающего государства". Это, по-видимому, противоречит принципу, сформулированному Европейским судом по правам человека и поддержанному Специальным докладчиком в предыдущем разделе, в частности в пункте 14. С другой стороны, поскольку права человека неотчуждаемы, никто не может утратить свое право на пользование этими правами, независимо от своего статуса или положения. Г-н Сабоя также не согласен с большинством аргумен-

³⁵ См. *Ежегодник... 2008 год*, том II (часть вторая), пункты 191–197, особенно пункт 195.

тов Специального докладчика по поводу неделимости и взаимозависимости прав человека, однако он не считает, что на данном этапе необходимо вступать в дискуссию по этой теме.

59. На пользование некоторыми правами, конечно, могут налагаться определенные ограничения, которые должны быть строго необходимы высылающему государству для удовлетворения его законных и пропорциональных интересов, связанных с безопасностью и правопорядком, и, кроме того, на него должен распространяться судебный контроль. Иными словами, в области прав человека ограничительно толковать следует именно ограничения, а не права; такие ограничения также должны быть разрешены законом и пропорциональны интересам общества, которое они призваны защищать.

60. Нет оснований считать, что в ходе процедуры высылки иностранца следует лишать некоторых экономических, социальных и культурных прав – таких, которые упомянуты Специальным докладчиком в пункте 17. Это особенно актуально в случае, когда процедура высылки может затянуться и повлиять на состояние как самого иностранца, так и его семьи, и привести к последствиям, которые могут поставить под угрозу его способность к возобновлению нормальной жизни. К важным в этой связи правам относятся право на доступ к медицинскому обслуживанию, к услугам адвоката и к информации о своем правовом статусе. Вопрос об ограничениях прав человека и об отступлениях от них был рассмотрен в Международном пакте о гражданских и политических правах и Международном пакте о гражданских и политических правах. В статье 4 Международного пакта о гражданских и политических правах предусмотрено, что во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой, государства-участники могут принимать меры в отступление от своих обязательств по Пакту только в такой степени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации. Согласно этому положению, которое ставит весьма высокую планку, отступления от отдельных прав – таких, как право на жизнь и запрещение пыток, – не допускаются.

61. Используемое в Пакте понятие прав, отступления от которых не допускаются, неотделимо от концепции "основных прав" или "основного ядра", которую г-н Камто рассматривает в пунктах 28–44 своего доклада, однако в первом случае речь идет о чрезвычайном положении, а не о высылке иностранцев. С другой стороны, статья 4 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах гласит, что в отношении таких прав "государство может устанавливать только такие ограничения этих прав, которые определяются законом, и только постольку, поскольку это совместимо с природой указанных прав, и исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе". Таким образом, даже, если осуществление некоторых прав иностранцев в той или иной степени ограничено, они не перестают пользоваться всеми своими правами в ходе

процедуры высылки, и любые отступления от этих прав должны быть ограничены только теми масштабами, которые необходимы для защиты жизненных и законных интересов государства и должны регулироваться справедливым разбирательством.

62. Что касается проекта статьи 8 (Общее обязательство соблюдать права человека высылаемого лица), то он в принципе согласен с его формулировкой, но считает, что слово "основных" нужно исключить. Можно добавить упоминание о возможных ограничениях при том понимании, что такие ограничения должны быть оправданы защитой законных интересов национальной безопасности и правопорядка, пропорциональны нависшей угрозе и регулируются в рамках справедливого разбирательства.

63. Проект статьи 9 (Обязательство защищать право на жизнь высылаемого лица), предлагаемый в пункте 67 доклада, является приемлемым. Однако в пункт 2 этой статьи следует включить дополнительную формулировку для отражения идеи о том, что высылка в государство, где иностранцу может грозить смертный приговор, тоже должна быть запрещена: в своей нынешней формулировке этот проект статьи охватывает только случаи, когда лицо уже было приговорено к смертной казни.

64. Г-н Сабоя приветствует подход к обязательству уважать достоинство высылаемых лиц, принятый в проекте статьи 10, и особенно тот факт, что Специальный докладчик объединил в нем уважение и защиту. Поэтому он поддерживает предложенную формулировку.

65. Анализ запрещения пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания и его последствий для высылки (пункт 73) проведен адекватно. Таким образом, проект статьи 11 в целом приемлем, но выражение "на его территории" может создать лазейку в этом запрете пыток. Учитывая недавние вопиющие примеры применения пыток в Гуантанамо, Абу-Граиб и других местах, а также практику передачи заключенных, когда они переводятся в другие места для прохождения допросов по "специальной процедуре", вероятно, предпочтительнее избрать более емкую формулировку – например, "на любой территории или объекте под его юрисдикцией или контролем". Альтернативой этому варианту будет изъятие слов "на его территории".

66. Он поддерживает подход Специального докладчика к положению детей (пункты 121–126) и предложенный текст проекта статьи 12 на эту тему. Дети представляют собой категорию иностранцев, которая наиболее уязвима в условиях высылки. Однако нужно рассматривать и другие категории, в том числе женщин, особенно беременных, лиц с физическими или психическими недостатками и престарелых. Другие члены Комиссии внесли в этой связи полезные предложения. Существуют международные договоры, регулирующие защиту этих категорий лиц, и подобным случаям следует посвятить новый проект статьи.

67. Г-н Сабоя также согласен с формулировкой проектов статей 13 (Обязательство уважать право на лич-

ную жизнь и на семейную жизнь) и 14 (Обязательство соблюдать принцип недопущения дискриминации), хотя г-н Варгас Карреньо и другие члены Комиссии утверждали, что понятие недискриминации должно входить в более общий запрет, который следует охватить в начале проектов статей.

68. Г-н КАМТО (Специальный докладчик) сообщает, что на данном этапе он не будет отвечать на изложенные замечания по существу, а хочет лишь сделать небольшую ремарку, чтобы обеспечить конструктивное продолжение обсуждения.

69. Тема высылки иностранцев уникальна, поскольку она лежит на перепутье общих международно-правовых норм и международного права прав человека. Вероятно, именно по этой причине некоторым членам Комиссии сразу хотелось заняться некоторыми ее аспектами еще на ранней стадии. В частности, в ходе рассмотрения его второго доклада³⁶ многие члены Комиссии высказались в пользу того, чтобы уточнить, какие именно права высланных лиц ограничивают право государства на высылку, хотя это не может быть сделано до тех пор, пока не будут рассмотрены другие аспекты³⁷. Сначала надо провести прения по общему подходу к данной теме. Предыдущие ораторы также проявляли нетерпение по поводу процедурных вопросов, хотя он неоднократно пояснял, что эти вопросы будут затронуты позднее, равно как и те, которые по своему характеру являются наполовину процедурными, наполовину существенными – например вопросы, связанные с условиями содержания под стражей. Конечно же, факт, что не все высланные лица сначала помещаются в центры содержания под стражей; когда принимается решение о высылке, некоторые иностранцы немедленно выдворяются с территории страны. Таким образом, вопрос об условиях содержания под стражей нужно рассматривать тогда, когда Комиссия займется вопросами процедуры содержания – например, о принципе действия права высланного иностранца на подачу апелляции.

70. Аналогичным образом, хотя он согласен с недопустимостью отступлений от права на собственность, этот вопрос не следует обсуждать на данном этапе, поскольку он касается не всех высланных иностранцев; лучше будет обратиться к нему в той части доклада, которая посвящена ответственности, и рассмотреть, как дипломатическая защита может помочь высланным лицам в защите этого права, если оно будет нарушено. Проблема того, когда рассматривать те или иные вопросы, встает и в связи со многими другими аспектами. Ведь этой теме в целом сложно придать структурную последовательность, в отличие от темы ответственности международных организаций, где имеется

образец в виде проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния³⁸.

71. Нынешнее обсуждение указывает на наличие проблемы подхода. Следует ли Комиссии вести речь об основных правах, или же о правах вообще? Она может решить ускорить процесс, просто заявив, что все права иностранцев должны быть защищены, но что это будет означать оставление ситуации в ее нынешнем виде. Комиссия должна принять решение о том, какие основные права, непосредственно связанные со статусом иностранца, должны быть непременно защищены в ходе процедуры высылки. Однако, с другой стороны, в случае центров содержания под стражей крайне важно защищать не только основное ядро прав человека, но и другие права, которые напрямую связаны с положением содержащихся под стражей лиц. Таким образом, в составе Комиссии явно прослеживаются две линии убеждений: одна – в пользу того, что важны права человека в целом, а другая – в пользу того, что существует основное ядро прав, которое обуславливает соблюдение остальных прав.

Заседание закрывается в 12 час. 30 мин.

3004-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 13 мая 2009 года, в 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Эрнест ПЕТРИЧ

Присутствуют: г-н Вако, г-н Валенсия-Оспина, г-н Варгас Карреньо, г-н Васьянни, г-н Виснумурти, сэр Майкл Вуд, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Дугард, г-н Камто, г-н Кандиоти, г-н Кафлиш, г-н Комиссариу Афонсу, г-н Макрэй, г-н Мелескану, г-н Нихаус, г-н Нольте, г-н Оджо, г-н Пелле, г-н Перера, г-н Сабоа, г-н Сингх, г-жа Сюэ, г-н Фомба, г-н Хассуна, г-н Хмуд, г-жа Эскармейя, г-жа Якобссон.

Выступление заместителя Генерального секретаря по правовым вопросам, Юрисконсульта

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует г-жу О'Брайен, Заместителя Генерального секретаря по правовым вопросам, Юрисконсульта Организации Объединенных Наций, горячо благодарит ее за проявляемый интерес к работе Комиссии и предоставляет ей слово.

2. Г-жа О'БРАЙЕН (Заместитель Генерального секретаря по правовым вопросам, Юрисконсульт) сообщает, что в Шестом комитете в ходе шестьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи произошло несколько новых важных событий. В своей резолю-

³⁶ Ежегодник... 2006 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/573. Комиссия постановила отложить обсуждение этой статьи на ее пятьдесят девятую сессию в 2007 году (там же, том II (часть вторая), стр. 223, пункт 252).

³⁷ Ежегодник... 2007 год, том II (часть вторая), стр. 73, пункты 206–207 и стр. 75, пункт 222.

³⁸ См. сноску 10, выше.

ции 63/123 от 11 декабря 2008 года Генеральная Ассамблея поблагодарила Комиссию за работу, проделанную на ее шестидесятой сессии. Она, в частности, выразила ей признательность за завершение первого чтения проектов статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров³⁹ и второго чтения проектов статей по праву трансграничных водных горизонтов⁴⁰. На данном этапе Генеральная Ассамблея приняла их к сведению, не предпринимая вопроса об их последующем принятии; она вернется к этому пункту на своей шестьдесят шестой сессии. К государствам была обращена просьба учитывать в своих взаимоотношениях те принципы, которые изложены в статьях. Генеральная Ассамблея также приняла к сведению решение Комиссии включить в свою программу работы темы "Договоры сквозь призму времени"⁴¹ и "Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации"⁴². Кроме того, она просила Генерального секретаря подготовить доклад "о предоставляемой в настоящее время помощи специальным докладчикам и вариантах, касающихся дальнейшего содействия работе специальных докладчиков". Ассамблея далее приняла резолюцию 63/118 от 11 декабря 2008 года "Гражданство физических лиц в связи с правопреемством государств"; эта тема ранее уже рассматривалась Комиссией⁴³. Приняв решение вернуться к этому вопросу в 2011 году, она предложила правительствам сообщить, считают ли они целесообразной разработку какого-либо правового документа по указанной теме.

3. Поощрение верховенства права на национальном и международном уровнях остается одним из важнейших вопросов, фигурирующих в повестке дня Организации Объединенных Наций. Делегации в Шестом комитете оценили тот полезный вклад, который Комиссия международного права внесла в разработку этой темы в своем докладе о работе своей шестидесятой сессии⁴⁴. В своей резолюции 63/128 от 11 декабря 2008 года о верховенстве права на национальном и международном уровнях Генеральная Ассамблея вновь подтвердила свою роль в поощрении прогрессивного развития международного права и его кодификации, а также, среди прочего, предложила Комиссии международного права продолжать представлять ей в своих докладах комментарии относительно ее нынешней роли в поощрении верховенства права. На трех последующих сессиях Шестого комитета в своих прениях сосредоточит внимание на следующих подтемах: в 2009 году – "Верховенство права на национальном и на международном уровнях", в 2010 году – "Законы и практика государств-членов в вопросе осуществления международного права" и в 2011 году – "Верховенство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных ситуациях". Для всех органов систе-

мы Организации Объединенных Наций верховенство права превратилось в наиважнейший вопрос, и в масштабах этой системы предпринимаются соответствующие усилия по повышению уровня координации, последовательности и эффективности.

4. Тема уголовной ответственности должностных лиц и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций фигурирует в повестке дня Генеральной Ассамблеи с 2006 года. Чтобы дополнить резолюцию 62/63 от 6 декабря 2007 года об уголовной ответственности должностных лиц и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций, в которой Генеральная Ассамблея настоятельно просила все государства рассмотреть вопрос об установлении своей юрисдикции, в частности, над тяжкими правонарушениями в том виде, в котором они предусмотрены в их действующем внутреннем законодательстве, совершаемыми их гражданами, выполняющими функции должностных лиц или экспертов в командировках Организации Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 63/119 от 11 декабря 2008 года, которая нацелена на укрепление международного сотрудничества, с тем чтобы должностные лица и эксперты в командировках Организации Объединенных Наций несли уголовную ответственность за свои действия. Новые аспекты касаются, в частности, взаимной помощи в отношении уголовных расследований или уголовного разбирательства, а также процедур выдачи и получения доказательств; средств облегчения возможного использования информации и материалов, полученных от Организации Объединенных Наций, для целей уголовного разбирательства; эффективной защиты свидетелей; расширения потенциала принимающих государств по проведению расследований. Генеральная Ассамблея решила, что работа по этой теме будет продолжаться в 2009 году в рамках рабочей группы Шестого комитета. К числу аспектов, которые остается урегулировать, относится возможность разработки юридически обязательного документа по данному вопросу.

5. Другим важным вопросом, включенным в повестку дня Шестого и Пятого комитетов, является реформа системы отправления правосудия Организации Объединенных Наций. Принятие 24 декабря 2008 года резолюции 63/253 является значимым прогрессом в этом направлении. В частности, в этой резолюции Генеральная Ассамблея приняла Статут Трибунала по спорам Организации Объединенных Наций и Статут Апелляционного трибунала Организации Объединенных Наций, которые приступят к работе 1 июля 2009 года. Судьи двух этих трибуналов, а также трое судей *ad litem* Трибунала по спорам, были избраны Генеральной Ассамблей 2 и 31 марта 2009 года⁴⁵. В результате проведенной реформы паритетные апелляционные комиссии и дисциплинарные комитеты прекратят свое существование в 2009 году. Остается, однако, урегулировать ряд юридических аспектов реформы. Речь идет, в частности, о вопросе эффективных средств обжалова-

³⁹ *Ежегодник... 2008 год*, том II (часть вторая), пункты 65–66.

⁴⁰ Там же, пункты 53–54.

⁴¹ Там же, пункты 25 и 353 и приложение I.

⁴² Там же, пункты 25 и пункт 354 и приложение II.

⁴³ Проекты статей о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств, принятые Комиссией на ее пятьдесят первой сессии, см. *Ежегодник... 1999*, том II (часть вторая), пункты 47–48.

⁴⁴ *Ежегодник... 2008 год*, том II (часть вторая), пункты 341–346.

⁴⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, 76-е пленарное заседание (A/63/PV.76) и 78-е пленарное заседание (A/63/PV.78)*.

вания, которые нужно тщательно сохранять для всех категорий персонала Организации, о вопросах профессиональной юридической консультации и о вопросе о том, будут ли ассоциации персонала иметь полномочия на подачу жалоб в Трибунал по спорам. Все эти моменты были рассмотрены Специальным комитетом по отправлению правосудия в Организации Объединенных Наций, который провел совещание в конце апреля, и будут продолжаться обсуждаться на шестьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи.

6. Что касается мер по искоренению международного терроризма, то с 2001 года рабочая группа Шестого комитета и Специальный комитет пытаются решать вопросы, затрагиваемые в ходе разработки проекта общей конвенции против международного терроризма, которые в основном касаются элементов, подлежащих исключению из сферы применения конвенции. В своей резолюции 63/129 от 11 декабря 2008 года Генеральная Ассамблея постановила, что Специальный комитет проведет 29 июня – 2 июля 2009 года сессию в целях осуществления своего мандата.

7. На своей сессии в феврале 2009 года Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций и укреплению роли Организации завершил рассмотрение рабочего документа, переданного Российской Федерацией и посвященного основным нормам и принципам введения и применения санкций Организацией Объединенных Наций, который вскоре будет представлен Генеральной Ассамблее для рассмотрения и принятия⁴⁶.

8. Что касается других видов деятельности Управления по правовым вопросам, то за истекший год произошел ряд новых событий, касающихся Международного Суда. В результате выборов, состоявшихся в ноябре 2008 года, были переизбраны трое членов Суда и назначены двое новых. После этих выборов и выхода в отставку бывшего председателя Суда, судьи Розалин Хиггинс, в апреле 2009 года его новый председатель – судья Хисаши Омада (Япония) – прибыл в Центральные учреждения Организации Объединенных Наций, где встретился с Генеральным секретарем, председателем Генеральной Ассамблеи, председателем Пятого комитета, председателем Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам и с самой Юрисконсультком. В октябре 2008 года Генеральная Ассамблея запросила консультативное заключение Суда по вопросу о том, соответствует ли международному праву одностороннее провозглашение независимости временными автономными учреждениями Косово (*Accordance with International Law of the Unilateral Declaration of Independence by the Provisional Institutions of Self-Government of Kosovo*). В соответствии с официальными функциями, которые Генеральный секретарь должен исполнять согласно Статуту Суда, Секретариат направил Суду для рассмотрения объемистое дело по этому вопросу, с материалами которого можно ознакомиться на веб-сайте Суда.

9. Что касается Международного уголовного суда, то в настоящее время 108 государств являются участниками Римского статута Международного уголовного суда⁴⁷ и 139 государств подписали его. Суд рассматривает множество дел по самым разным ситуациям. В Демократической Республике Конго, для которой сотрудничество с Организацией Объединенных Наций является жизненно важным, Суду были переданы бывшие полевые командиры Жермен Катанга и Матье Шуи, а с ордера на арест Боско Нтаганды были сняты печати. Обвинения против Катанги и Шуи были подтверждены, и вскоре их дела должны слушаться в суде. В январе 2009 года дело *The Prosecutor v. Thomas Lubanga Dyilo* вступил в фазу разбирательства по делу. Процесс по делу Лубанги – самый первый за короткую историю МУС – широко приветствовался как историческое событие, что, вероятно, было бы невозможно без решительной поддержки Организации Объединенных Наций, в том числе – без ложной скромности – Управления по правовым вопросам. В 2008 году Бюро Прокурора приступило к официальному расследованию положения в Центральноафриканской Республике, в частности утверждений об изнасилованиях и других видах сексуального насилия в отношении женщин. Одним из главных успехов Суда является арест бельгийскими властями Жана-Пьера Бембы Гомбо и его передача Суду. Что касается положения на севере Уганды, где Прокурор проводит официальное расследование по просьбе правительства Уганды, произошли новые важные события. В рамках мирного процесса Джубы между Армией сопротивления Господа и правительством страны был подписан ряд соглашений, направленных на прекращение более чем 20-летнего конфликта. Хотя окончательное мирное соглашение пока не подписано главой Армии сопротивления Господа, мирный процесс не провалился. После военной операции, проведенной вооруженными силами Уганды, Демократической Республикой Конго и Южным Суданом, мирный процесс Джубы вновь превратился в злободневную тему. Помимо решения вопроса об участии оставшихся в живых командиров Армией сопротивления Господа, Уганде теперь предстоит найти пути обеспечения стабильного мира и справедливости, которых требуют граждане страны. Что касается расследования положения в Дарфуре, начатого Прокурором по просьбе Совета Безопасности, то был выдан ордер на арест президента Судана – уже третьего по счету лица, в отношении которого выдан ордер на арест в связи с положением в Дарфуре.

10. Таким образом, Международный уголовный суд уже через несколько лет после его создания стал главной опорой системы международного уголовного правосудия. По мере выполнения им своих функций Организация Объединенных Наций будет идти с ним бок о бок и оказывать ему поддержку со всех областей.

11. Выбор между восстановлением мира и долгом отправления правосудия проходит красной нитью через деятельность многочисленных судебных и внесудебных механизмов по установлению истины. По-

⁴⁶ Там же, *шестьдесят четвертая сессия, Дополнение № 33 (A/64/33)*, пункты 14–20.

⁴⁷ Доклад Международного уголовного суда за 2007 и 2008 годы (A/63/323), пункт 71.

сколько Организации Объединенных Наций нередко приходится вмешиваться в постконфликтные ситуации – как для содействия переговорам по мирным соглашениям, так и для создания судебных и внесудебных механизмов по установлению истины, – ее нередко просят озвучить свою позицию по вопросу о взаимосвязи между миром и правосудием, о действительности и законности амнистии, об отношениях между Международным уголовным судом и другими судебными органами, в частности национальными, и о взаимодействии между представителями Организации Объединенных Наций и лицами, которые обвиняются международными судами и судами Организации Объединенных Наций, но которые продолжают занимать в своей стране высокие официальные посты. За последние 10 лет странам, выходящим из многолетнего состояния внутренних конфликтов и массовых нарушений международного гуманитарного права, пришлось столкнуться с этой дилеммой между миром и правосудием. Те, кто восстановил мир, пошли по пути коллективного амнистирования, что хоть и временно, но отодвинуло на второй план потребность в правосудии. Подготавливая почву для того, чтобы призвать к ответу лиц, виновных в геноциде, преступлениях против человечности и военных преступлениях, Организация Объединенных Наций пересмотрела юридические границы амнистии. В Анголе, Бурунди, Камбодже, Судане и Сьерра-Леоне амнистия лиц, которые виновны в геноциде, преступлениях против человечности и военных преступлениях, была отменена, аннулирована или объявлена не препятствующей судебному преследованию. В результате правосудие превратилось в составную часть мира, хотя по времени ему иногда отводилась вторичная роль. После десятилетия споров о средствах примирения мира и правосудия и по вопросу о том, как их обеспечивать – одновременно или по очереди, – теперь, по-видимому, речь уже идет не о выборе между миром и правосудием, а о достижении равновесия между миром и различными видами правосудия.

12. Что касается вопросов, связанных с океанами и с морским правом, в частности нынешней работы Отдела по проблемам океанов и морскому праву, то Комиссия по границам континентального шельфа (секретариатское обслуживание которой возложено на Отдел) приняла рекомендации по заявкам, поступившим соответственно от Новой Зеландии, Норвегии и Мексики, а также на частичную совместную заявку Франции, Ирландии, Испании и Соединенного Королевства. Для многочисленных государств-участников Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву срок подачи таких заявок истек 12 мая 2009 года. Комиссия получила 50 индивидуальных и совместных заявок от прибрежных государств во исполнение пункта 8 статьи 76 Конвенции. Кроме того, 39 государств представили предварительные информационные документы о внешних границах их континентального шельфа за пределами 200-мильной зоны. Отдел ожидает получения определенного числа предварительных документов от государств, которые не в состоянии соблюсти установленный срок, во исполнение решения восемнадцатого Совещания государств-участников Конвенции. В сентябре 2008 года Отдел завершил проведение своего трехлетнего учебного цикла, цель которого – помочь развивающимся государствам в состав-

лении их докладов Комиссии. В целом им воспользовались 299 научно-технических экспертов из 53 развивающихся государств.

13. Что касается управления рыбных промыслов, то Отдел продолжает отчитываться перед Генеральной Ассамблеей по вопросам, касающимся незаконного, незаявленного или нерегулируемого промысла и воздействия глубинного промысла на уязвимые морские экосистемы. На базе доклада, который будет составлен совместно с Продовольственной и сельскохозяйственной Организацией Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея в конце 2009 года рассмотрит меры, принятые государствами и региональными организациями по управлению промыслами для упорядочения глубинного промысла и защиты уязвимых морских экосистем, и в случае необходимости сформулирует новые рекомендации. Отдел также приступил к подготовке возобновления в 2010 году Обзорной конференции по Соглашению об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения и управления трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб, организуемой Генеральным секретарем с целью оценки эффективности Соглашения в деле обеспечения сохранения трансграничных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими

14. В отношении длительного сохранения и использования биологического разнообразия за пределами зон национальной юрисдикции Отдел в настоящее время готовит третье совещание неофициальной рабочей группы неограниченного состава, которое состоится в 2010 году, и направит рекомендации Генеральной Ассамблее.

15. Чтобы помогать государствам претворять в жизнь положения Конвенции, касающиеся морских научных исследований, Отдел составил проект пересмотренного варианта своей предыдущей публикации на эту тему при содействии группы экспертов, которая провела совещание в апреле 2009 года. Он также разработал подробное руководство по подготовке и курс обучения по применению экосистемного подхода в области рационального использования океанов.

16. Организация Объединенных Наций приняла решение о том, что начиная с 2009 года, 8 июня будет отмечаться Всемирный день океанов⁴⁸. Этот день будет открываться, в частности, проведением "круглого стола" высокого уровня, посвященного, среди прочего, средствам максимального использования тех преимуществ и возможностей, которые предоставляют океаны.

17. В своей работе Отдел уделяет все больше внимания тем видам деятельности, которые осуществляются за пределами зон национальной юрисдикции. В связи с пиратскими нападениями в открытом море у берегов Сомали возникает ряд правовых вопросов, ка-

⁴⁸ Резолюция Генеральной Ассамблеи 63/111 от 5 декабря 2008 года, пункт 171.

сающихся, в частности, осуществления юрисдикции, применения силы, международного права прав человека и привлечения к судебной ответственности предполагаемых виновников этих деяний. Отдел отчитывается перед Генеральной Ассамблеей за соответствующие новые мероприятия, реализованные на региональном и мировом уровнях. Кроме того, он предоставляет государствам и межправительственным организациям рекомендации и содействие в выборе средств для единообразного и последовательного осуществления положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, касающихся пиратства, в частности ссылаясь на комментарий к проектам статей о пиратстве, принятым Комиссией международного права в 1956 году⁴⁹. Управление Юриконсульта, со своей стороны, рассматривает предложения о международном судебном разбирательстве, призванном искоренять инциденты в связи с пиратством.

18. Отдел международного торгового права обеспечивает техническое и секретариатское обслуживание Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Мандат ЮНСИТРАЛ предусматривает содействие международной торговле и развитию путем поощрения юридической безопасности международных торговых сделок, в частности, через принятие и распространение международных норм и правил. С этой целью она занимается одновременно и соответствующими аспектами управления государственным сектором, и международными частными торговыми сделками. Что касается управления государственным сектором, то ЮНСИТРАЛ участвует в реформе права государственных рынков на национальном уровне, и планирует рассмотреть возможные поправки к своему Типовому закону 1994 года о совершении сделок, связанных с имуществом, работами и услугами⁵⁰ на своей сессии в июне–июле 2009 года⁵¹.

19. В плане международных частных торговых сделок Генеральная Ассамблея, приняв за основу текст, составленный и одобренный ЮНСИТРАЛ, в 2008 году приняла Конвенцию Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов ("Роттердамские правила"), цель которой – установить единообразный современный правовой режим, регулирующий нынешние контейнерные перевозки "от двери к двери". Аналогичным образом, ЮНСИТРАЛ в настоящее время осуществляет пересмотр своего Арбитражного регламента 1976 года⁵² – одного из наиболее эффективных в этой области международных документов договорного характера, чтобы учесть в нем эволюцию практики по-

следних лет. В сфере электронной торговли она разрабатывает нормы, применимые для "единого окна". Что касается неплатежеспособности, то она поощряет сотрудничество и координацию между самими судами, а также между судами и представителями неплатежеспособных сторон, в частности применение транснациональных договоров, и разрабатывает нормы, касающиеся обращения с предприятиями-банкротами⁵³. Наконец, в сфере безопасности ЮНСИТРАЛ занимается согласованием и обновлением закона о гарантированном финансировании в рамках Справочника законодательства об операциях с гарантией 2007 года⁵⁴, который расширен и теперь охватывает секьюритизацию активов интеллектуальной собственности. Отдел права международной торговли наряду с оказанием ЮНСИТРАЛ помощи в выполнении мандата, вверенного ей директивными органами, занимается оказанием содействия и техническим сотрудничеством, которые направлены на распространение и эффективное и единообразное применение документов ЮНСИТРАЛ, координацией взаимодействия международных организаций в смежных областях и помогает Комиссии проводить исчерпывающий анализ своих методов работы.

20. Что касается популяризации международного права, то в 2008 году Отдел кодификации продолжил наращивать потенциал своих веб-сайтов, посвященных международному праву, в частности создал три новых сайта, в том числе сайт аудиовизуальной библиотеки международного права Организации Объединенных Наций, открытый в 2008 году (www.un.org/law/avl/). Этот новый сайт был создан в соответствии с решением Секретариата о модернизации аудиовизуальной библиотеки и ее превращения в инструмент распространения международно-правовой информации, в частности в развивающихся странах. Он включает три главных раздела: "Раздел конференций", где размещены материалы видеоконференций крупных специалистов по международному праву и юристов из разных стран, охватывающих практически все темы международного права; раздел "Исторические архивы", в котором собраны вводные статьи, подготовленные международно признанными экспертами, аудиовизуальные записи из истории переговоров и принятия крупных международных договоров, история процедуры и тексты юридических актов и других основных документов; и, наконец, раздел "Исследовательская библиотека", открывающий доступ к богатой подборке международно-правовых документов: договоров, судебных решений, документов Организации Объединенных Наций, ежегодников, юридических публикаций и научных работ. Благодаря щедрому вкладу Германии Отдел кодификации начал экспериментальный проект, позволяющий обеспечивать синхронный перевод этих конференций на все официальные языки Организации Объединенных Наций. Все эти ресурсы бесплатно предоставляются в распоряжение всех пользователей

⁴⁹ *Ежегодник... 1956 год*, том II, документ A/3159, стр. 260–261 англ. текста (статьи, касающиеся морского права, в частности статьи 38–45).

⁵⁰ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 17* и исправление (A/49/17 и Согр.1), приложение I. Также доступен на веб-сайте ЮНСИТРАЛ: <http://www.uncitral.org/uncitral/en/publications/publications.html>.

⁵¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят четвертая сессия, Дополнение № 17* (A/64/17), глава IV.

⁵² Там же, *тридцать первая сессия, Дополнение № 17* (A/31/17), глава V, раздел С.

⁵³ В частности Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности в Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности, 2004 год, там же, *пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 17*, глава III.

⁵⁴ Там же, *шестьдесят вторая сессия, дополнение № 17* (A/62/17), Часть вторая, пункт 100.

веб-сайта. Тысячи студентов и юристов уже зарегистрировались на нем более чем в 150 странах, представляющих 61 различных язык. В последующие годы этот сайт будет продолжать обновляться и обогащаться материалами.

21. Наряду с этим Отдел кодификации открыл новый вебсайт, посвященный *Юридическому ежегоднику Организации Объединенных Наций* (www.un.org/law/UNJuridicalYearbook/index.htm). Его усилиями были переведены в цифровой формат и размещены в Интернете почти все официальные документы основных дипломатических конференций, на которых принимались международные конвенции, в частности те, в основу которых легла работа Комиссии. Кроме того, теперь есть возможность осуществлять поиск в полном тексте отдельных серий – таких, как *Ежегодник Комиссии международного права*, а также во всех юридических публикаций, размещенных Отделом на веб-сайте. Недавно Секретариат провел с компанией "HeinOnline" – одним из основных Интернет-провайдеров юридических документов в большинстве регионов мира – переговоры о заключении соглашения о предоставлении ее абонентам доступа к различным публикациям Организации Объединенных Наций, в частности к Ежегоднику Комиссии. Это соглашение дополняет бесплатный доступ к Ежегоднику для пользователей веб-сайта Комиссии. Кроме того, Отдел продолжал составлять периодические разовые публикации по запросу директивных органов. Недавно вышло в свет новое издание – *Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда (Summaries of Judgments, Advisory Opinions and Orders of the International Court of Justice)*, охватывающее период 2003–2007 годов⁵⁵.

22. Следует также упомянуть новый, весьма насыщенный веб-сайт на английском и французском языках, который был открыт в сентябре 2008 года Секцией международных договоров. Сайт подборки международных договоров Организации Объединенных Наций является авторитетным источником информации о многосторонних договорах, переданных на хранение Генеральному секретарю, и договоров, зарегистрированных в Секретариате. Теперь на сайте не нужно регистрироваться: он является полностью бесплатным для всех пользователей. Этот новый сайт открывает более широкие возможности поиска и обучения в области права. В частности, на нем предлагается прямой и удобный доступ к самой крупной в мире базе данных о международных договорах, переданных на хранение Генеральному секретарю или зарегистрированных у него, ежедневное обновление состояния более 500 многосторонних договоров, переданных на хранение Генеральному секретарю (открытие для подписания, подписанты, стороны, оговорки, заявления), возможность поиска "полный текст" в разделе договоров, зарегистрированных в Секретариате и опубликованных им в Интернете в *договорной серии Организации Объединенных Наций (United Nations Treaty Series)*, ежемесяч-

ные сводные данные о международных договорах и соглашениях, зарегистрированных в Секретариате, автоматическая подписка на последние уведомления о передаче на хранение и тексты наиболее поздних договоров на языке оригинала с сопутствующей информацией, которые размещаются на сайте вскоре после их регистрации Секретариатом.

23. 23–25 и 28–29 сентября 2009 года в зале для подписания Секции международных договоров в здании Генеральной Ассамблеи в Нью-Йорке состоится "Церемония договоров 2009 года: на пути к универсальному участию и осуществлению". Она пройдет параллельно с общими прениями шестьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи и, как и в прошлые годы, даст государствам конкретную возможность продемонстрировать их нерушимую приверженность основной роли верховенства права в международных отношениях.

24. В плане финансирования работы Комиссии приходится признать, что объем выделяемых ресурсов уменьшается, поскольку Организация Объединенных Наций с некоторых пор функционирует при нулевом росте бюджета, что налагает бюджетные ограничения на программы; это не обошло стороной и деятельность Комиссии. Если ситуация не улучшится, потребуется проявить изобретательность в поиске средств для достижения целей Комиссии. Членам Комиссии известно, что уже в течение ряда финансовых двухлетий рост бюджета Организации Объединенных Наций ограничен, в результате чего рост объема средств, выделявшихся членам Комиссии на оплату поездок и суточных, отставал от роста цен. Иными словами, требовалось все больше долларов, чтобы покрывать расходы Комиссии, выраженные в швейцарских франках. В последние годы появилась возможность покрывать этот дефицит за счет других статей общего бюджета Управления по правовым вопросам, однако в будущем это поле для маневра может существенно сократиться.

25. В заключение Юрисконсульт подчеркивает, что работа Комиссии свидетельствует о важности деятельности Генеральной Ассамблеи, направленной на поощрение прогрессивного развития международного права и его кодификации. Праздничные мероприятия по случаю шестидесятилетия Комиссии показали, что она по-прежнему полезна, и Юрисконсульт заверяет ее членов в своей неуклонной поддержке в период, когда важно вновь утверждать ключевую роль верховенства права в международных отношениях.

26. Г-н ГАЛИЦКИЙ подчеркивает важность особой роли, которую сыграл Секретариат, и в частности Отдел кодификации, в техническом и институциональном усовершенствовании той помощи, которая оказывается Комиссии. Те, кто вместе с ним давно являются членами Комиссии, помнят о постепенном размещении в Интернете в электронном виде таких документов, как ежегодники, доклады и другие материалы Комиссии, ставшие исключительно полезными в их повседневной работе. Эти документы по-прежнему публикуются на веб-сайтах, и сфера их охвата ежегодно существенно расширяется. Можно лишь с удовлетворением отметить открытие в 2008 году Аудиовизуальной библиоте-

⁵⁵ ST/LEG/SER.F/1/Add.3, издание Организации Объединенных Наций (в продаже под № E.08.V.6), можно ознакомиться на <http://www.un.org/law/ICJsummaries/> (доступ от 11 мая 2015 года).

ки международного права, которая является замечательным рабочим инструментом членов Комиссии, наряду с этим стимулируя интерес к международному праву и популяризируя его, что важно как для укрепления дружественных отношений между государствами, так и для расширения всеобщего доступа к международному праву. Благодаря неустанной работе Секретариата члены Комиссии, которые при этом являются учеными или дипломатами, имеют возможность пользоваться Аудиовизуальной библиотекой и арсеналом имеющихся электронных средств. Они выражают ему признательность и надеются, что деятельность в этой области будет продолжаться и развиваться и что необходимое финансирование из бюджета Организации Объединенных Наций будет предоставляться даже в период экономического кризиса. Открыть международное право для государств, народов и отдельных лиц, сделать его доступным и понятным для всех – все это не имеет цены и стоит всех расходов, которые были понесены для достижения этой цели. Такое капиталовложение приведет к появлению подлинного желания укреплять понимание, сотрудничество и мир между государствами.

27. Г-н ПЕЛЛЕ выражает восхищение замечательной работой Отдела кодификации, в частности над вебсайтом Комиссии и Аудиовизуальной библиотекой; это – чрезвычайные достижения, как о том свидетельствует тот факт, что компания "HeinOnline" "ухватилась" за них. Он отдает должное Управлению по правовым вопросам за то, что оно отказалось от введения платы за доступ к этим веб-сайтам; это является большим прогрессом в деле распространения международного права. При этом он сожалеет, что Организация Объединенных Наций не всегда предоставляет Комиссии ту информацию, в которой она нуждается – в частности, по вопросу об ответственности международных организаций, хотя обладает всеми сведениями и о практике в этой области. Не хочется верить, что особые связи Комиссии с Организацией Объединенных Наций создают скорее неудобства, нежели преимущества. Наконец, предыдущий Юриконсульт, сожалея о том, что специальные докладчики не систематически участвуют в работе Генеральной Ассамблеи, хотя некоторые из них делают это за счет своих правительств, заявил, что Организация Объединенных Наций должна покрывать эти расходы. Учитывая ту безрадостную картину финансового положения Организации, которую нарисовала Юриконсульт, г-ну Пелле хотелось бы знать, актуальна ли по-прежнему такая возможность.

28. Г-н ДУГАРД хотел бы вернуться к вопросу о выплате вознаграждения членам Комиссии, в частности специальным докладчикам. В самом деле, по-видимому, Организация Объединенных Наций считает независимых экспертов лицами, труд которых оплачивать не обязательно. Поэтому специальные докладчики, как правило, четыре-пять месяцев трудятся на безвозмездной основе, что является вопиющей несправедливостью. Г-н Дугард, выступая от имени бывших и будущих специальных докладчиков, полагает, что необходимо пересмотреть вопрос о выплате вознаграждения специальным докладчикам даже в период

кризиса, и хотел бы подчеркнуть важность этой проблемы для членов Комиссии.

29. Г-жа О'БРАЙЕН (Заместитель Генерального секретаря по правовым вопросам, Юриконсульт) в ответ г-ну Пелле сообщает, что на совещании юриконсультов по вопросу об ответственности международных организаций она дала обещание, что Организация Объединенных Наций в кратчайшие сроки предоставит Комиссии информацию, необходимую ей для рассмотрения темы ответственности международных организаций. Что касается проблемы выплаты вознаграждения специальным докладчикам, то, отчетливо понимая позицию членов Комиссии и заверяя их в своем сочувствии, она заявляет, что не была информирована об указаниях, отданных ее предшественником, и подчеркивает, что, к сожалению, сейчас лозунгом момента является экономия средств. Она обещает, что этот вопрос будет надлежащим образом рассмотрен, но не хочет вселять пустых надежд и не может гарантировать благоприятный исход дела, учитывая нынешний жесткий прессинг, который испытывает Организация Объединенных Наций.

30. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ, ссылаясь на работу Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и укрепление роли Организации, а также на принятие документа о санкциях, представленного Российской Федерацией, хотела бы знать⁵⁶, был ли он передан на рассмотрение какой-либо рабочей группы Шестого комитета, или же он сам будет обсуждать этот документ. Судьба этого документа интересует ее еще и потому, что вопрос о санкциях уже много лет занимает центральное место в прениях Комитета по Уставу. Что касается морского права, то, учитывая число заявок, поданных в Комиссию по границам континентального шельфа, она хотела бы узнать, установила ли Организация Объединенных Наций предельный срок представления ответа на эти заявки с учетом того, какие людские и финансовые ресурсы потребуются для этого в контексте экономии. Относительно веб-сайтов: они просто великолепны, и было бы целесообразно шире пропагандировать их, так как, по-видимому, Организация Объединенных Наций нередко выполняет прекрасную работу, которая, к сожалению, неведома остальному миру. Было бы также разумно предусмотреть обучение пользования этими сайтами, поисковые инструменты которых подчас сложны. Наконец, по поводу статуса членов Комиссии г-жа Эскармейя подчеркивает, что специальные докладчики зачастую работают над порученными им темами вне сессий Комиссии и что они продолжают свою работу и выполнение функций после завершения каждой сессии. Однако их пропуск действительны до последнего дня сессии, и в результате после этого срока они даже не могут войти в здание Организации Объединенных Наций, чтобы заниматься исследованиями, так как их документы не дают им доступа в помещения. Это вопрос уже не бюджетный, а чисто организационный, который, вероятно, можно

⁵⁶ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 33 (A/63/33)*, пункт 20 и приложение.

было бы легко решить через уполномоченного по правовым связям.

31. Г-жа О'БРАЙЕН (заместитель Генерального секретаря по правовым вопросам, Юрисконсульт) сообщает, что представленный Российской Федерацией документ будет рассмотрен Шестым комитетом, который решит, следует ли его принять без изменений, и что пока не предлагалось создавать для этого рабочую группу. Подчеркивая, что открытие Аудиовизуальной библиотеки дало возможность распространить среди государств-участников информацию об веб-сайтах Организации Объединенных Наций, она приняла к сведению соответствующие замечания г-жи Эскармейи и изложил их в Нью-Йорке. Наконец, она также принимает к сведению те трудности, с которыми сталкиваются члены Комиссии, и заверяет их, что эти вопросы будут рассмотрены в Нью-Йорке и что Организация Объединенных Наций постарается найти удовлетворительные решения в рамках имеющихся ресурсов.

32. Г-н ХАССУНА отмечает, что Юрисконсульт изложила свое мнение о работе Международного Суда и Международного уголовного суда, но было бы также интересно ознакомиться с ее точкой зрения на специальные суды, созданные Организацией Объединенных Наций. Многих волнует вопрос о том, располагают ли эти судебные органы достаточными юридическими средствами и необходимой поддержкой со стороны государств-участников, чтобы успешно справляться со своей задачей. Мнения на этот счет весьма различны, в частности, по поводу Международного трибунала по Руанде. В этом же ключе можно спросить, каким образом Специальный трибунал по Ливану займется решением тех застарелых проблем, которые раздражают Ливан и которые носят одновременно и внутренний, и международный характер. Недавно вынесенное этим трибуналом решение об освобождении подозреваемых, содержащихся в Ливане, вызвало острую полемику: одни считают, что сам факт их взятия под стражу был ошибкой, а другие рассматривают эту меру как доказательство независимости и неполитизированности трибунала.

33. Г-жа О'БРАЙЕН (Заместитель Генерального секретаря по правовым вопросам, Юрисконсульт) говорит, что Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии и Международный трибунал по Руанде, созданные соответственно в 1993 и 1994 годах, находятся на этапе завершения своей работы. В настоящее время Рабочая группа Совета Безопасности по международным трибуналам занимается определением соответствующих механизмов, которые будут созданы для выполнения остаточных функций, связанных с деятельностью двух этих органов, и для решения тех вопросов, которые останутся неурегулированными после их закрытия. Например, один из таких вопросов – привлечение к суду двух находящихся в розыске подозреваемых по делам Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии и 34 – по делам Международный трибунал по Руанде. Цель – до 2010 года завершить рассмотрение дел по первой инстанции и кассационных жалоб в обоих су-

дах, но предусмотреть при этом небольшой запас по времени. Что же касается Специального трибунала по Ливану, то он приступил к работе совсем недавно – в марте 2009 года, приняв тем самым эстафету от Международной независимой следственной комиссии, созданной после убийства Рафика Харири. Постановление об освобождении подозреваемых в Ливане было вынесено судьей предварительного производства по ходатайству прокуратуры, в рамках передачи материалов дела – процедуры, которая, согласно Статуту Трибунала, предусматривает возможное освобождение задержанных. В данном случае речь шла не о передаче задержанных, а об их освобождении, которое было сочтено необходимым. Это – решение суда; Управление по правовым вопросам уважает его в этом качестве и не может комментировать его политические последствия. Еще один международный судебный орган – чрезвычайные палаты в судах Камбоджи для преследования за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии – проявляет большую активность в ходе первого процесса по делу с пятью обвиняемыми. Однако его сохранение сопряжено с трудностями, которые обусловлены прежде всего смешанным характером этого суда, а также коррупционными проблемами, возникшими в его национальной составляющей. Управление по правовым вопросам пристально следит за развитием этого весьма деликатного вопроса. Наконец, что касается потенциальных возможностей этих различных международных трибуналов, то Юрисконсульт предлагает обсудить это в ходе последующего закрытого заседания.

34. Г-н МИКУЛКА (Секретарь Комиссии) по поводу вопросов морского права уточняет, что первоначально предусмотренный срок подачи заявок на расширение границ континентального шельфа составлял 10 лет с даты вступления Конвенции в силу. Тем не менее, поскольку этот срок давно истек, Совещание государств-участников постановило считать, что 10-летний срок исчисляется с даты принятия руководящих принципов Комиссии по границам континентального шельфа. Для первой группы стран, которые ратифицировали Конвенцию, этот новый срок истек 12 мая 2009 года. Как сообщила Юрисконсульт, на настоящее время было подано 50 заявок, причем две трети из них – накануне истечения срока. Кроме того, 39 стран, которые пока были не в состоянии представить полноценные заявки, направили информацию. Действительно, для подачи заявки прибрежным государствам нужно проделать чрезвычайно долгую и дорогостоящую работу. Поэтому прибрежные государства на своем последнем совещании решили еще раз изменить толкование предусмотренного Конвенцией срока, считая, что он был "добросовестно" соблюден, если страна представила информацию о ходе работ в этом направлении и о предусмотренных границах своего континентального шельфа. Как отметила г-жа Эскармейя, рассмотрение этого растущего числа заявок представляет собой большую нагрузку для Комиссии по границам континентального шельфа.

*Открытая часть заседания завершается в 11 час.
20 мин. и возобновляется в 12 час. 25 мин.*

Высылка иностранцев (продолжение) (A/CN.4/604, A/CN.4/606 и Add.1, раздел E, A/CN.4/611, A/CN.4/617, A/CN.4/618)

[Пункт 6 повестки дня]

Пятый доклад Специального докладчика (продолжение)

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии продолжить рассмотрение пятого доклада о высылке иностранцев (A/CN.4/611).

36. Г-н ДУГАРД приветствует пятый доклад о высылке иностранцев, в котором содержится интересный анализ международных норм о правах человека. Он разделяет мнение Специального докладчика по поводу необходимости проводить различие между правами человека – впрочем, при условии, что это различие проводится строго в рамках рассматриваемой темы, поскольку не все права равнозначны с точки зрения высылки иностранцев. Некоторым из них – например, праву на жизнь, праву не подвергаться пыткам или праву на защиту от дискриминации, – явно принадлежит важная роль, но другие – как большинство политических, экономических, социальных или культурных прав, – неуместны для осуществления в данном контексте. Вместе с тем, представляется менее разумным проводить различие между основными правами и остальными правами, ибо само понятие основных прав точно не определено, как и понятие *jus cogens*, которое Специальный докладчик решил не использовать именно ввиду неопределенности его содержания. Например, право не преследоваться дважды за одно и то же правонарушение (принцип *non bis in idem*) квалифицируется в Европейской конвенции о правах человека как одно из основных прав, хотя совершенно очевидно, что оно не может считаться таковым в контексте рассматриваемой темы. Другие права, не упомянутые Специальным докладчиком, также крайне важны в контексте высылки – например, право на справедливое разбирательство или право на адвоката; возможно, они будут упомянуты в одной из последующих глав, посвященной разбирательству. Еще одно важное право – это право иметь собственность. Специальный докладчик в определенной степени упоминает его в проекте статьи 14, однако не вполне ясно, какова его связь с обязательством не проявлять дискриминацию.

37. Согласно существовавшему до 1945 года правилу, государство при осуществлении своего суверенитета имеет право высылать иностранцев при условии, что оно соблюдает минимальные международные нормы, однако эти нормы расплывчаты, и на сегодняшний день можно считать, что они слились с международными нормами о правах человека. Вообще, предпочтительным явился бы более прагматичный подход, в частности к 13-му проекту статьи 8, который мог бы иметь следующую формулировку: "Любое высланное или выслаемое лицо имеет право на соблюдение всех прав человека, которые могут осуществляться в рамках высылки". В качестве альтернативы можно добавить положение "без ущерба", дабы уточнить, что эта статья применяется без ущерба для других прав человека.

38. Необходимость защиты права на жизнь, предусмотренная в проекте статьи 9, безусловно, является основополагающей. Правда, при этом неясно, почему в пункте 2 рассматриваются только те государства, которые отменили смертную казнь, а не также и те государства, где она фактически не применяется. Что касается проекта статьи 10, то было бы разумнее уделить основное внимание пыткам и жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, а не понятию человеческого достоинства, которое весьма расплывчато. Проекты статей 11, 12 и 13 вполне можно сохранить в их нынешнем виде. Аналогичным образом обстоит дело и с проектом статьи 14, хоть и удивительно, что Специальный докладчик исключает недискриминацию из основного ядра прав человека, поскольку этот принцип закреплен в статье 55 Устава Организации Объединенных Наций и явился один из главных элементов в деле *Barcelona Traction*, которое касалось обязательств *erga omnes*.

39. Г-н ГАЛИЦКИЙ отмечает, что вопрос высылки иностранцев сулит непереносимое столкновение между традиционным правом государств на высылку иностранцев со своей территории и правом отдельных лиц не подвергаться дискриминации при осуществлении своих основных прав, гарантируемых специальными положениями ряда международных договоров. Его выступление будет сосредоточено на проектах статей 8 и 14, которые, на его взгляд, являются наиболее важными и значительными среди всех проектов статей о правах человека в контексте высылки иностранцев.

40. Первое важное возражение г-на Галицкого касается проекта статьи 8, имеющего следующее содержание: "Любое высланное или выслаемое лицо имеет право на соблюдение своих основных прав, а также всех прочих прав, реализация которых обусловлена его специфическим положением". На практике крайне сложно, а то и вовсе невозможно точно определить оба указанных вида прав. Выражение "основные права" употреблено в ряде национальных и международных правовых документов, которые разительно отличаются по содержанию и охвату этих прав. В некоторых из этих документов – таких, как Хартия Европейского союза об основных правах, – термин "основные права" употреблен в очень широком смысле, тогда как в других – таких, как Европейская конвенция о правах человека и Международный пакт о гражданских и политических правах, – перечислен комплекс неотъемлемых прав, но при этом они не квалифицируются как "основные права". Если Специальный докладчик в пункте 28 своего доклада признает, что "юридического определения понятия основных прав человека до сих пор не существует", то как он может в то же время предлагать в проекте статьи 8 положить понятие "основных прав" в основу "общего обязательства соблюдать прав человека высланного лица"? Не полезнее ли было бы составить краткий перечень конкретных прав человека, которые считались бы наиболее важными в контексте высылки иностранцев? Впрочем, Специальный докладчик уже определил некоторые из этих прав, которые он в пункте 51 своего доклада определил как "специально защищаемые права высланного лица".

41. Вопрос об обязательстве соблюдать принцип недопущения дискриминации, который отражен в проекте статьи 14, создает трудность иного рода. Данное обязательство содержит два аспекта, которые рассматриваются соответственно в каждом из пунктов этого проекта статьи: первый касается осуществления государством своего права на высылку по отношению к соответствующим лицам, а второй относится к пользованию высланным лицом правами и свободами, предусмотренными международным правом прав человека и законодательством вышлагающего государства. Очевидно, проблема заключается в том, как именно должно применяться само понятие "[н]едопущение дискриминации" одновременно с точки зрения как "права на высылку", так и "прав и свобод, предусмотренных международным правом прав человека". Как справедливо отмечает Специальный докладчик в пункте 154 своего доклада, "запрещение дискриминации в области прав человека в целом и в области высылки в частности "не существует независимо" в том смысле, что оно имеет значение только тогда, когда применяется на практике в рамках какого-либо изложенного права или свободы".

42. В статье 14 Европейской конвенции о правах человека запрещение дискриминации рассматривается не как отдельное защищаемое право, а как дополнительный, вспомогательный принцип, который должен всегда соотноситься с правом или свободой, которые непосредственно защищаются Конвенцией или протоколами к ней. Впрочем, следует отметить, что попытка трансформировать эту норму в независимое право, которая легла в основу Протокола № 12, практически не имела успеха. Специальный докладчик в пункте 155 своего доклада справедливо делает вывод о том, что норма о недопущении дискриминации не должна формулироваться "в отношении прав, которыми должны пользоваться без дискриминации все бенефициары". Однако он заходит слишком далеко, когда добавляет, что она должна быть сформулирована в отношении "взятого государством обязательства не применять вышеупомянутые права в дискриминационных целях". Чем вести речь об "обязательстве", не целесообразнее ли было бы снова прибегнуть к употребленному ранее выражению – "норма (или принцип) недопущения дискриминации"?

43. Сэр Майкл ВУД отмечает, что Комиссии желательно везде, где это возможно, высказаться хотя бы о форме, в которую она – пусть даже временно – намеревается облечь окончательный текст по рассматриваемой ею теме; в данном случае этого пока не было сделано. Его выступление будет касаться двух главных аспектов, по каждому из которых возникают вопросы существа. Прежде всего, он разделяет мнение многих членов Комиссии, которые сочли, что высланные лица, которые находятся на территории или под юрисдикцией какого-либо государства, имеют право на соблюдение всех применимых прав человека, то есть прав, провозглашенных в документах, участником которых является это государство, и тех прав, которые закреплены в обычном праве. Во-вторых, он также согласен с теми членами Комиссии, которые заявили, что наилучший способ предусмотреть право на уважение достоинства – это рассматривать его не как отдельное

право человека, а как принцип, на котором строится весь комплекс гражданских и политических, экономических, социальных и культурных прав.

44. По первому аспекту г-жа Эскармейя справедливо подчеркнула, что высланные лица имеют право на уважение всех применимых прав человека и что, следовательно, бесполезно стараться составить список "основных прав". В пункте 17 своего доклада Специальный докладчик указывает, что "представляется нереалистичным предписывать обеспечение высланному лицу пользование всеми правами человека, которые гарантируются международно-правовыми документами и национальным законодательством вышлагающего государства". Чуть далее он добавляет: "Представляется, что ограничение гарантированных прав в случае высылки рамками *основных* прав человека более всего будет соответствовать действительности и практике государств". Что касается практики государств, то сэр Майкл Вуд не толкует доклад как представляющий практику государств в том виде, в каком она оправдывала бы ограничение прав лиц в ходе высылки гипотетической категорией "основных прав человека". Он считает, что в постановлении по делу *Mubilanzila Mayeka and Kaniki Mitunga v. Belgium* Европейский суд по правам человека не захотел указывать, что высланные лица имеют право только на соблюдение их основных прав. Ведь не потому, что Суд подчеркнул в данном случае основополагающий характер соответствующих прав, предполагается, что другие права не являлись бы применимыми. Если цель Специального докладчика состоит в том, чтобы отличить права человека, которые важны и актуальны для высланного лица, от тех прав, которые являются таковыми в меньшей степени, то его позиция понятна, хотя вряд ли очень полезна. Может статься, что некоторые права отдельных лиц будут ограничены на основании положений какого-либо международного договора, как, например, в случае с заключенными. При этом любое ограничение должно быть обоснованным с точки зрения закона и необходимым для демократического общества. Вместе с тем, в принципе ошибочно утверждать, что применительно к таким лицам должны соблюдаться только одни, а не другие права, и сэр Майкл Вуд не станет поддерживать такое утверждение.

45. Мысль о категории прав, отступления от которых не допускаются, не представляется очень уж полезной в этом контексте. Список этих прав варьируется от одного документа к другому, равно как и причины, по которым то или иное право является нерушимым. Поскольку и положение высланных лиц существенно варьируется в зависимости от конкретного случая, будет крайне сложно составить исчерпывающий список таких прав. Учитывая основную мысль о том, что применительно к высланному лицу все права человека потенциально ставятся под вопрос, сэр Майкл Вуд не вполне понимает смысл включения в проекты статей списка отдельных прав, как это, например, сделано в проекте статьи 9 (Обязательство защищать право на жизнь высланного лица), проекте статьи 11 (Обязательство защищать высланное лицо от пыток и жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения) и 13 (Обязательство защищать право на личную и семейную жизнь). При правильной фор-

мулировке один проект статьи 8 мог бы охватить весь комплекс соответствующих прав человека.

46. Касаясь второго аспекта, сэр Майкл Вуд, подобно другим членам Комиссии, не считает, что "право на уважение достоинства", предусмотренное в проекте статьи 10, представляет собой отдельное право. Это, скорее, основной принцип, упомянутый в Уставе Организации Объединенных Наций, на котором основаны все права человека.

47. В отношении проекта статьи 8 сэр Майкл Вуд присоединяется к тем членам Комиссии, которые в силу только что упомянутых им принципиальных причин предложили исключить слова "реализация которых обусловлена его специфическим положением". С другой стороны, он отмечает, что категория "высылаемых лиц" не фигурирует в остальных проектах статей, и что, вероятно, в этой связи следовало бы согласовать весь свод проектов статей.

48. В связи с проектом статьи 11 он разделяет точку зрения тех членов Комиссии, которые сочли, что слова "на своей территории" бесполезны и потенциально вредны. Наконец, переходя к проекту статьи 14, он присоединяется к членам Комиссии, предложившим непосредственно указать другие признаки дискриминации – например, те, которые упомянуты в Хартии Европейского союза.

49. Г-н КАМТО (Специальный докладчик) хотел бы, чтобы выступающие уточняли, согласны они направить проекты статей в Редакционный комитет или нет. Нельзя одновременно утверждать, что то или иное положение является бесполезным, и создавать впечатление, что его можно усовершенствовать в редакционном плане. Специальный докладчик уяснил лишь те права человека, которые связаны с высылкой. Если члены Комиссии не хотят это обсуждать, пусть они прямо скажут об этом и не ставят его в двусмысленное положение.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.

3005-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 14 мая 2009 года, в 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Эрнест ПЕТРИЧ

Затем: г-н Нугрохо ВИСНУМУРТИ

Присутствуют: г-н Вако, г-н Валенсия-Оспина, г-н Варгас Карреньо, г-н Васкес-Бермудес, г-н Васьяни, сэр Майкл Вуд, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Дугард, г-н Камто, г-н Кандиоти, г-н Кафлиш, г-н Комиссариу Афонсу, г-н Макрэй, г-н Мелескану, г-н Нихаус, г-н Нольте, г-н Оджо, г-н Пелле, г-н Перера, г-н Сабоя, г-н Сингх, г-жа Сюэ, г-н Фомба, г-н Хассуна, г-жа Эскарамейя, г-жа Якобссон.

Высылка иностранцев (*продолжение*) (A/CN.4/604, A/CN.4/606 и Add.1, раздел E, A/CN.4/611, A/CN.4/617, A/CN.4/618)

[Пункт 6 повестки дня]

ПЯТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (*продолжение*)

1. Г-н КАФЛИШ отмечает, что рассматриваемая тема особенно трудна. Если бы Комиссии пришлось снова принимать по ней решение, то он, возможно, проголосовал бы против ее сохранения. Однако выбор сделан, и теперь Комиссия должна отработать как можно лучше. Главная трудность темы заключается в том, что она располагается на перекрестке внутреннего права, международного права и прав человека. Пятый доклад сосредоточен на принципах, касающихся того, что квалифицируется как основное ядро прав человека. По его мнению, все права человека, а не только некоторые из них, являются применимыми в контексте высылки иностранцев. Почему, например, свобода совести не может распространяться на высылаемого иностранца? Даже если иностранцам – например, высылаемым иностранцам, – невозможно пользоваться некоторыми правами в том же объеме, что и остальным, это не означает, что данные права вообще неприменимы. Поэтому, вероятно, будет достаточно указать, что применимы все права человека; упоминание об "основных правах" нужно исключить.

2. В своем первом докладе о воздействии вооруженных конфликтов для международных договоров⁵⁷ Специальный докладчик по этой теме привел перечень ряда примеров применимых прав, и Комиссия, возможно, пожелает применить аналогичную практику в случае с рассматриваемой сейчас темой, изложив в проекте статьи 8 общий принцип применимости прав человека и включив в проекты статей 9–14 примеры исключительно важных прав, непосредственно связанных со сферой высылки иностранцев.

3. У него есть ряд замечаний по отдельным статьям. В проекте статьи 10 (Обязательство уважать достоинство высылаемого лица) он считает целесообразным оставить хотя бы только пункт 1, так как, по его мнению, содержание этой статьи весьма абстрактно.

4. В проекте статьи 11 (Обязательство защищать высылаемое лицо от пыток и жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения) слово "жестоких" ничего не добавляет: пытки и бесчеловечное и унижающее достоинство обращение являются жестокими по определению.

5. Г-н Кафлиш поддерживает формулировку проекта статьи 12 (Специальный случай защиты высылаемого ребенка), но думает, что лучше будет включить

⁵⁷ *Ежегодник... 2005 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/552, стр. 269–278, пункты 62–118. Проекты статей, принятые Комиссией в первом чтении, и комментарии к ним см. *Ежегодник... 2008 год*, том II (часть вторая), пункты 65–66, особенно проект статьи 5 и связанное с ним приложение.

упоминание о крайней уязвимости детей – по примеру того, что Европейский суд по правам человека выделил в пункте 55 своего постановления по делу *Mubilanzila Mayeka and Kaniki Mitunga v. Belgium*. Особого внимания заслуживают и другие группы лиц – например, пожилые люди.

6. Если проекты статей 9–13 будут сохранены, то следует сохранить также и проект статьи 14 (Обязательство соблюдать принцип недопущения дискриминации), хотя он согласен с г-ном Гая, что речь идет прежде всего о недискриминации среди иностранцев. Нужно признать, что в статье 14 Европейской конвенции о правах человека говорится только о признанных в ней правах, а общее запрещение, предусмотренное Протоколом № 12 к этой конвенции, касается лишь тех 17 государств, которые ратифицировали его. Тем не менее, если все эти статьи будут сохранены в качестве примеров, то и запрещение дискриминации следует сохранить и рассматривать как имеющее общий характер.

7. В заключение г-н Кафлиш указывает, что предложенные статьи могут быть переданы в Редакционный комитет, но не раньше, чем Комиссия решит вопрос, который возник в самом начале: следует ли ей ограничиться проектом статьи 8, в котором просто предусмотрено, что высылаемые иностранцы пользуются всеми правами человека, или же за ним должен следовать перечень примеров прав человека, имеющих особое отношение к сфере высылки.

8. Г-н МЕЛЕСКАНУ говорит, что проведенный Специальным докладчиком анализ замечаний государств, изложенный в пунктах 3–7 пятого доклада, свидетельствует о сложном характере темы. Он поддерживает решение Специального докладчика сосредоточиться на вопросе об ограничениях, обусловленных необходимостью соблюдения основных прав человека высылаемых лиц.

9. Он разделяет изложенную в пунктах 10 и 11 доклада точку зрения Специального докладчика о том, что лицо, подлежащее высылке, остается человеком, который продолжает пользоваться всеми основными правами, и что равная защита всех людей является краеугольным камнем всех режимов прав человека. Такой подход опирается на обильную международную практику, которую Специальный докладчик рассматривает в пунктах 10–15.

10. Как и большинство членов Комиссии, он испытывает серьезные сомнения по поводу употребления таких понятий, как "основные права" и "неотъемлемые" или "неотчуждаемые права", которые являются довольно расплывчатыми и даже могут быть опасны при разработке какой-либо правовой нормы в столь деликатной области.

11. Далее г-н Мелескану переходит к отдельным проектам статей. По его мнению, Комиссия могла бы ограничить прения на текущей сессии принятием только одного проекта статьи, а именно проекта статьи 8, в котором должно быть четко указано, что существует общее обязательство соблюдать все права человека

высылаемых лиц без исключения. Утвердив этот основной принцип и четко дав понять, что он не подлежит никаким ограничениям, Комиссия затем могла бы решить, следует ли добавлять какие-либо детали или пояснения. Что касается перечня прав, которые Специальный докладчик предлагает включить в последующие проекты статей, то он разделяет мнение г-на Гая: составлять перечень таких прав опасно, даже если они служат лишь примерами. Если же требуется пояснение к каким-либо основным правам, которые применяются непосредственно в контексте высылки иностранцев, то Комиссия может заняться формулированием ряда соответствующих норм. Он предлагает исключить из проекта статьи 8 слова "реализация которых обусловлена его специфическим положением", поскольку они порождают толкования, идущие вразрез с целью, которая озвучена Специальным докладчиком и поддержана практически всеми предыдущими ораторами, выступившими по этой теме. Поскольку обобщенная и неточная формулировка ничего не добавляет к защите высылаемых лиц, проект статьи 8 следует переформулировать.

12. Если Комиссия согласна перечислить ряд прав, которые имеют непосредственное отношение к высылке, то тогда одним из них должно быть соблюдение права на жизнь, о котором идет речь в проекте статьи 9, так как оно актуально для положения высылаемых лиц. Правда, из пункта 2 этой статьи ему не вполне ясно, какую именно гарантию – политическую или правовую – государство должно получить, чтобы обеспечить неприменение смертной казни? Он также спрашивает, что понимается под гарантией, получаемой предварительно. Нынешняя формулировка данного положения слишком обща, и ее применение вполне может вызвать проблемы. Редакционному комитету следует подобрать более удачную формулировку.

13. У него нет замечаний по существу в связи с проектом статьи 10 (Обязательство уважать достоинство высылаемых лиц), которая является важным положением, однако его убедила аргументация г-жи Эскармейи и других членов Комиссии, согласно которой обязательство уважать достоинство личности представляет собой не право, связанное с высылкой, а саму основу всех остальных прав, и определяет тот порядок, в соответствии с которым к высылаемым лицам должны применяться все остальные права. Он также надлежащим образом учел мнение г-на Варгаса Карреньо о том, что это обязательство является этической основой всех прав и не относится к проектам статей. Редакционному комитету опять-таки следует попытаться выработать формулировку, чтобы отразить выраженные озабоченности.

14. Г-н Мелескану поддерживает предложение г-жи Эскармейи по проекту статьи 11 о защите от применения пыток. В комментарии нужно привести определение пытки, которое фигурирует в Римском статуте Международного уголовного суда.

15. Он признает важность проекта статьи 13 (Обязательство соблюдать право на личную жизнь и на семейную жизнь) для темы высылки и поддерживает предложение г-на Варгаса Карреньо о проведении раз-

личия между личной и семейной жизнью. До принятия какого-либо решения по высылке лица следует принять во внимание его семейную жизнь. Вероятно, Редакционному комитету удастся найти соответствующую формулировку.

16. По поводу проекта статьи 14 он отмечает, что обязательство соблюдать принцип недопущения дискриминации – это еще один основной элемент в контексте ограничений, которые должны налагаться на высылку. Если бы он сам готовил проекты статей, он бы составил лишь два: первый – о том, что все права человека являются применимыми, а второй – о запрете дискриминации в ходе процедур высылки. Поэтому формулировка пункта 1 должна быть усилена запрещением любой высылки, основанной на дискриминации. Он согласен с тем, что охват пункта 1 следует распространить на инвалидов, беременных женщин и другие уязвимые категории, о которых упоминали г-н Нихаус, г-н Сабоя и г-жа Эскармейя.

17. Г-н Мелескану разделяет опасение г-на Гая по поводу необходимости изменения структуры и принятия четкого решения о правовом характере документа, который Комиссия намеревается представить Генеральной Ассамблее. Чтобы не затягивать работу Комиссии в пленарном заседании, лучше передать проекты статей 8–14 Редакционному комитету и просить должностных лиц сессии обсудить предложения по структурным вопросам, внесенные г-ном Гая и другими членами Комиссии, и как можно скорее изложить Комиссии возможные варианты, с тем чтобы решение могло быть принято во второй части текущей сессии.

18. Г-жа ЯКОБССОН благодарит Специального докладчика за его доклад, который изобилует аналитикой и настраивает на размышления. Исходными пунктами работы по этой теме являются, с одной стороны, классическое право государств на высылку иностранцев, а с другой – необходимость учета современной эволюции международного права, то есть уделения особого внимания правам человека, когда процедура высылки готовится к осуществлению. Права человека применяются во всех ситуациях, независимо от времени или места. Она согласна с г-ном Сабоя, что права человека неделимы и взаимозависимы; это мнение было выражено в 2005 году в Итоговом документе Всемирного саммита, когда государства вновь подтвердили, что "все права человека являются универсальными, неделимыми, взаимосвязанными, взаимозависимыми и взаимоусиливающими"⁵⁸. Это, однако, не означает, что они воспринимаются как равнозначные, тем более в ситуациях, когда какому-либо лицу угрожает опасность; это лишь означает, что никому не может быть отказано в осуществлении его или ее прав.

19. На оценку любого отдельно взятого случая влияют как минимум четыре различных сценария. Во-первых, возможны ситуации, когда некоторые права человека не имеют прямого отношения к конкретным обстоятельствам; во-вторых, бывают случаи, когда

от того или иного права человека допускаются отступления; в-третьих, государство может нести обязательство в области прав человека, характер и охват которого не вполне ясны; и, в-четвертых, универсальные и региональные обязательства в области прав человека не должны быть идентичны: в принципе, региональные стандарты должны быть строже и детальнее. Такие ситуации носят временный характер и не отражают основную норму *status quo*. Если государство намерено пренебречь обязательством в области прав человека, оно может сделать это лишь при наличии на то четкого правооснования.

20. Исходя из этого, г-жа Якобссон ставит под вопрос целесообразность проведения различия между основными правами и тем, что должно рассматриваться как неосновные права. Хотя основные права упоминаются в целом ряде договоров, она не думает, что проведение подобного различия будет полезно Комиссии при разработке конкретных руководящих принципов. Замечания г-жи Эскармейи показали сложность выявления даже самых очевидных "кандидатов" для категории основных прав. Основопологающий вопрос состоит не в том, можно ли отнести то или иное обязательство по правам человека к категории основных, а в том, имеет ли оно отношение к рассматриваемой ситуации и есть ли правовые основания для отступления от него. Следовательно, исходным пунктом должна служить применимость всех прав человека к высланному или высылаемому лицу, а не предварительно проведенное различие между основными и неосновными правами.

21. Приветствуя тот факт, что право на жизнь непосредственно упомянуто в проекте статьи 9, она выражает озабоченность по поводу содержащейся в докладе базовой информации, касающейся смертной казни. Налицо растущая тенденция к отмене высшей меры наказания, причем не только в Европе. Кроме того, в резолюции 62/149 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 2007 года, озаглавленной "Мораторий на применение смертной казни", четко указано, что применение смертной казни подрывает человеческое достоинство. Эта тенденция должна найти отражение в работе Комиссии; по крайней мере, следует хотя бы усилить формулировку пункта 2 статьи 9, и она поддерживает соответствующее предложение г-на Дугарда.

22. Переходя к проекту статьи 10, она сообщает, что не убеждена в том, что концепция обязательства уважать достоинство личности требует отдельного проекта статьи. Проблема этой концепции заключается в отсутствии ясности. Например, она используется государствами, стремящимися уклониться от исполнения определенных обязательств в области прав человека, а также имеет разные значения в различных правовых системах. Кроме того, поскольку она способна приобретать еще и теологический смысл, правовое содержание этой концепции может оказаться размытым.

23. Г-жа Якобссон приветствует включение проекта статьи 14 об обязательстве по недопущению дискриминации, но полагает, что в нем забыт один важный аспект: обязательство не подвергать дискриминации по признаку сексуальной ориентации. Она не разделяет

⁵⁸ Резолюция Генеральной Ассамблеи 60/1 от 16 сентября 2005 года, пункт 121.

мнение Специального докладчика о том, что такое обязательство существует только в западных странах, поскольку однополые браки разрешены, например, в Южной Африке. Далее, в своих Соображениях по делу *Toonen v. Australia* Комитет по правам человека указал, что содержание понятия "пол" в пункте 1 статьи 2 и в статье 26 Международного пакта о гражданских и политических правах следует толковать как включающее сексуальную ориентацию [пункт 8.7]. Поэтому она согласна с г-ном Нихаусом, что мандат Комиссии в области прогрессивного развития международного права предполагает, что в проектах статей должно содержаться прямое упоминание об этом отдельном признаке дискриминации.

24. В заключение она отмечает, что Комиссии нужно решить, хочет ли она строить свою работу при том понимании, что ей нужно определить отдельные основные права человека. Проект статьи 8 следует сохранить, но переформулировать так, как предлагает г-н Дугард. Затем в свете решения по проекту статьи 8 потребуется оценить надобность проектов статей 11, 12 и 13. Проекты статей 9 и 14 необходимы, так как они имеют непосредственное отношение к высылке иностранцев.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит Специального докладчика за его высоконаучный доклад, который дал Комиссии много пищи для размышления, поскольку в нем рассматривается тема, важность которой в современном обществе постоянно возрастает. Он широко разделяет мнения, которые высказали многие члены Комиссии, в том числе г-н Гая, г-н Дугард, г-н Макрэй, г-жа Эскармейя, и особенно сэр Майкл Вуд, выразивший неуверенность по поводу того направления, в котором Комиссия пытается продвигаться в рассмотрении данной темы. По его мнению, Комиссии нужно постараться разработать правовой документ, регулирующий высылку иностранцев, для целей кодификации или, возможно, даже прогрессивного развития международного права. Комиссии также нужно помнить о важности того, чтобы этот документ ратифицировало как можно большее число государств. Поэтому Специальному докладчику следует расширить охват своего исследования и привлечь в качестве основы для своего документа наиболее релевантную современную практику государств и судебную практику по этой теме, включая практику государств, не входящих в Шенгенскую зону и не относящихся к числу европейских.

26. Отправная точка для рассмотрения данной темы – суверенное право государств на высылку иностранцев – является правом *de lege lata*. Документ, который Комиссии предстоит разработать, будет налагать на это право некоторые ограничения с учетом прав человека высланных лиц. Он должен включать свод международно-правовых норм, устанавливающих баланс между правами государств и правами высланных лиц. Поддержание такого баланса, являющееся непростой задачей, – это непреложное условие для успешного выполнения Комиссией своей задачи.

27. Г-н Петрич понимает термин "иностранцы" как означающий всех иностранцев, находящихся на территории государства как легально, так и нелегально,

в том числе беженцев и апатридов. Все иностранцы должны пользоваться теми же правами человека, что и все остальные люди. Он согласен с мнением о том, что проведение в проекте статьи 8 различия между разными категориями прав человека не является необходимым, а применительно к высылке оно может даже ввести в заблуждение. Всем высланным лицам следует предоставлять все права человека, хотя не в каждом случае все права человека одинаково применимы или актуальны. Поэтому проект статьи 8 крайне важен и, следовательно, должен быть передан в Редакционный комитет и переформулирован, чтобы обеспечивать базовую гарантию всех прав человека, которые являются актуальными или применимыми в контексте высылки любого иностранца.

28. Права человека, связанные со справедливым судебным разбирательством, о которых упоминала г-жа Эскармейя, имеют в случаях высылки особую важность. Высылка всегда должна быть результатом надлежащего разбирательства, а решение о ее осуществлении должно выноситься органом юстиции, по возможности судом. Он надлежащим образом принял к сведению тот факт, что Специальный докладчик намеревается рассмотреть эти права в своем шестом докладе.

29. Проекты статей 9–14 посвящены правам, которые Специальный докладчик считает основными. Однако неясно, все ли они имеют непосредственное отношение к случаям высылки и следует ли их включать в этот документ. Проект статьи 9 о праве на жизнь особенно важен, ибо никто не должен высылаться из государства, отменившего смертную казнь, в государство, где она может быть применена. При условии внесения ряда поправок, в том числе поправки, предложенной г-ном Дугардом, пункт 2 статьи 9 уместен в этом документе и поэтому должен быть передан в Редакционный комитет.

30. Он считает, что обязательство уважать человеческое достоинство является отражением соблюдения всех прав человека. Это – не право человека *per se*, и упоминание о нем в данном документе просто-напросто приведет к путанице. Естественно, достоинство человека должно уважаться во всех случаях, но такое уважение не имеет специфического отношения к случаям высылки; значит, нет и особых причин включать его в проект статьи 10 документа.

31. Аналогичным образом, г-н Петрич не видит необходимости включать пункт 1 проекта статьи 11, поскольку предусмотренное в нем основное право человека – не подвергаться пытке – рассматривается во многих международно-правовых документах. При этом он высказывается за сохранение пунктов 2 и 3, которые имеют прямое отношение к высылке иностранцев и должны быть переданы Редакционному комитету.

32. Детям и, по возможности, другим категориям лиц – таким, как пожилые люди и беременные женщины, – следует предоставлять специальную защиту в случаях высылки. Соответственно, проект статьи 12 нужно сохранить.

33. Право на личную и семейную жизнь, означенное в проекте статьи 13, является общим правом человека, охват которого иногда вызывает споры. Включение этого проекта статьи может быть чревато проблемами.

34. Недопущение дискриминации – это один из основных принципов международного права. Ясно, что в случаях высылки не должно быть дискриминации между высылаемыми лицами и остальными лицами, или между различными категориями высылаемых лиц. Он, тем не менее, не считает необходимым включать в документ о высылке проект статьи 14, в котором рассматривается принцип недопущения дискриминации.

35. В своем следующем докладе Специальный докладчик должен сосредоточить внимание на правах, которые особенно важны в случаях высылки и которые служат основными гарантиями того, что высылка будет произведена в соответствии с законом, при полном соблюдении соответствующих прав человека. Тем не менее, помимо поддержания баланса между правом государств на высылку и правами человека высылаемых лиц, ему следует также принять в расчет и обязанности принимающего государства, которым во многих случаях является государство гражданства. Для обеспечения прогресса в работе над этой темой нужно постоянно заботиться о сохранении баланса в этом "правовом треугольнике".

36. Г-н ФОМБА приветствует пятый доклад Специального докладчика, который, как всегда, поучителен и высоконаучен. Однако, к сожалению, Специальный докладчик, как представляется, пал жертвой собственного обоснованного стремления к строгому анализу, с одной стороны, и своего стремления неуклонно соблюдать методы работы, предусмотренные в Положении о Комиссии – с другой, поскольку членам Комиссии подчас трудно следовать за ним.

37. Переходя к отдельным элементам доклада, он сообщает, что разделяет выводы Специального докладчика по комментариям и замечаниям государств, которые выделены в пунктах 3–7 доклада. Касаясь части о защите прав человека всех людей, он поддерживает основные идеи, выдвинутые в пункте 10. Он приветствует обзор правовых документов, в которых защита прав человека признана в качестве обязательства (пункты 11–15), обращая особое внимание на важную роль Африканской хартии прав человека и народов. По его мнению, ссылка на лиц, находящихся "под юрисдикцией" государства, в Европейской конвенции о правах человека (пункт 13) не противоречит принципу универсальности и повсеместности. Он согласен с тем, что незаконное проживание не может являться оправданием для принижения основных прав человека, и поэтому поддерживает позицию Европейского суда по правам человека, отраженную в его постановлении по делу *Mubilanzila Mayeka and Kaniki Mitunga v. Belgium*. Критика Специального докладчика в адрес Декларации прав человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают⁵⁹, является

обоснованной, а подход, предложенный им в конце пункта 15, логичен и эффективен.

38. Контуры вопроса о концепции основных прав человека, поставленного в пункте 16, четко определены. Важно помнить о том, что эта концепция в различных правовых системах неодинакова и что условный характер основных прав вызывает серьезные противоречия. Хотя г-н Фомба испытывает в этой связи некоторые сомнения, он считает, что категория нерушимых прав человека действительно существует. Нелишне вспомнить, что точного определения понятия основных прав не существует. Он разделяет мнение о том, что, хотя между теорией основных прав государств и теорией основных прав человека нет готовой аналогии, в основе их обеих лежит одна и та же базовая идея, согласно которой это понятие охватывает права, необходимые для существования. Он одобряет ссылки Специального докладчика на понятия основных прав человека и основных свобод в пункте 24 доклада и поддерживает его выводы в пункте 25 по поводу непоследовательности употребления терминологии в Уставе Организации Объединенных Наций. Специальный докладчик приводит тщательный анализ постановления Европейского суда по правам человека по делу *Golder v. the United Kingdom*; к сожалению, оно не вызывает у юристов большого интереса (пункт 27).

39. Переходя к разделу доклада, который посвящен основным правам и "неотъемлемому" или "неотчуждаемому" ядру этих прав, он соглашается с тем, что термин "основные права" следует понимать как синоним "основного ядра" прав человека и как его логическое обоснование. Установление оперативного идентификационного критерия имеет ключевое значение, и работы Фредерика Сюдра⁶⁰ привнесли в этой связи полезные разъяснения. Специальный докладчик справедливо отмечает, что существование основного ядра основано на *lex lata* и что не все права человека защищены одинаково и не регулируются единым правовым режимом. Он согласен с тем, что понятие "основного ядра" полезно как с юридической, так и с практической точек зрения.

40. В вопросе о том, какой критерий следует применять для выявления прав, образующих основное ядро, он разделяет критические замечания в адрес *jus cogens*, изложенные в пункте 36 доклада. Он поддерживает выбор Специального докладчика в пользу критерия неотъемлемости и считает, что представленный Специальным докладчиком показательный список основных прав, образующих "ядро неотъемлемых прав", является полезным, однако нужно подчеркнуть тот факт, что содержание этих прав будет варьироваться во времени и пространстве. В докладе предлагаются различные списки, но ему ближе идея сделать обобщение и выявить "наименьший общий знаменатель" прав человека. Перечень основных прав, который содержится в пункте 43, по-видимому, отвечает базовым потребно-

⁵⁹ Резолюция Генеральной Ассамблеи 40/144 от 13 декабря 1985 года, приложение.

⁶⁰ В частности, *Les grands arrêts de la Cour européenne des droits de l'homme*, 5th rev. ed., Paris, Presses universitaires de France, 2009; и *Droit européen et international des droits de l'homme*, 9th rev. ed., Paris, Presses universitaires de France, 2008.

стям защиты высылаемых лиц. Он поддерживает точку зрения в пункте 44 о том, что защита, обеспечиваемая соблюдением основных прав, должна давать возможность осуществления права на достоинство; иными словами, именно соблюдение основных прав человека наполняет право на уважение достоинства реальным содержанием.

41. Общее обязательство соблюдать права человека глубоко укоренилось в международном праве, судебной практике и доктрине, и он разделяет позицию Специального докладчика по поводу последствий нарушения государствами этого обязательства. Данное обязательство приобретает особое значение, когда правовой статус соответствующих лиц – например, высылаемых иностранцев, – делает их уязвимыми.

42. Переходя к проектам статей, г-н Фомба предлагает привести заголовок проекта статьи 8 в соответствии с основным пунктом и читать следующим образом: "Общее обязательство соблюдать права человека высланных или высылаемых лиц". В более общем плане Комиссия, возможно, пожелает для обеспечения последовательности согласовать заголовки других проектов статей с основным текстом. Различие, которое проведено в проекте статьи 8 между основными правами и всеми остальными правами, является полезным, поскольку обеспечивает прагматический подход, охватывающий все возможные сценарии. В этой связи огромное значение приобретает уточнение "реализация которых обусловлена его специфическим положением".

43. По поводу особой защиты прав высылаемых лиц он подчеркивает, что иностранцев следует рассматривать прежде всего как людей, которые пользуются общей защитой своих прав человека. И лишь затем они должны рассматриваться в контексте конкретных обстоятельств высылки и в силу этого пользоваться специальной защитой. Утверждение о том, что такие лица лишены всех прав человека, представляется ему необоснованным.

44. Право на жизнь – основа всех остальных прав человека. Нынешний текст проекта статьи 9, посвященный этому праву, не создает проблем и должен быть сохранен.

45. Проект статьи 10 (Обязательство уважать достоинство высылаемого лица) – одно из основных положений, и у него нет оговорок ни к одному из двух его пунктов. Некоторые члены Комиссии заявили, что понятие "достоинство" является размытым и что само по себе оно – не право человека, а, скорее, один из базовых принципов, лежащих в основе прав человека. Далее было предложено рассматривать достоинство без упоминания о попытке и жестоком, бесчеловечном и унижающем достоинство обращении. Тем, не менее, пытки и жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение представляют собой тяжкое посягательство на человеческое достоинство. Фактически человеческое достоинство – это не расплывчатое понятие и не базовый принцип; это – право человека, если можно так выразиться – нечто вроде "условного права". Кроме того, в пункте 44 своего доклада Специаль-

ный докладчик обоснованно выделил причинно-следственную связь между правом на достоинство и другими правами человека. Если и есть какая-либо проблема, она обусловлена тем, что, по логике, проект статьи 10 должен находиться в другом месте документа.

46. Еще одним жизненно важным положением является проект статьи 11 (Обязательство защищать высылаемое лицо от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения). В связи с пунктом 1 не возникает никаких вопросов. Пункт 2 важен, поскольку в нем устанавливается равновесие между высылающим и принимающим государствами. Выражение "серьезная опасность" вряд ли создает серьезные проблемы с толкованием, так как эту опасность легко распознать и оценить в эпоху, когда очевидно, существует ли в том или ином государстве законность или демократическое правительство. По поводу пункта 3 высказывались оговорки, основанные на сфере охвата Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, однако охват этой Конвенции не является достаточной причиной для того, чтобы исключать деяния лиц или групп лиц, действующих в личном качестве; подобные акты – это реальность, которую нельзя игнорировать.

47. Проект статьи 12 (Специальный случай защиты высылаемого ребенка) имеет важнейшее значение. У него нет комментариев по пунктам 1 и 3, и он приветствует важное замечание, сделанное по пункту 2.

48. Проект статьи 13 (Обязательство уважать право на личную жизнь и на семейную жизнь) предусматривает защиту семейных уз, обеспечивая тем самым, чтобы жизнь соответствующего частного лица рассматривалась под достаточно широким углом зрения. Пункт 2 представляет собой уравновешенную защитительную оговорку, так как в нем учитываются интересы как государства, так и высылаемого лица. Однако ему хотелось бы обратить внимание на ошибку в тексте этого пункта на французском языке: в нем употреблено слово "alinéa" (абзац), тогда как правильным термином является "paragraphe" (пункт).

49. Проект статьи 14 о недопущении дискриминации, безусловно, является одним из ключевых положений. Хотя, как было справедливо отмечено, имеется в виду дискриминация между иностранцами, а не между гражданами и иностранцами, тем не менее, базовый принцип равного обращения с гражданами и иностранцами остается в силе, поскольку специальная защита не вытесняет общую защиту.

50. Г-н Фомба отмечает, что Специальный докладчик не высказывается категорически против расширения списка основных прав и что в проекте статьи 8 он ведет речь об "основных правах" и обо "всех прочих правах". Было предложено добавить различные права, и, по-видимому, в будущих проектах статей могут фигурировать процессуальные права или защита собственности высылаемого лица. Таким образом, Комиссии следует проявлять гибкость и сохранить возможность для таких добавлений.

51. Проекты статей 8, 9, 11, 12 и 13 можно передать Редакционному комитету. Если большинство членов Комиссии считают, что в связи с проектами статей 10 и 14 возникают принципиальные вопросы, требующие решения пленарного заседания Комиссии, то нужно будет просить Специального докладчика переформулировать данные положения, дав ему четкие указания на этот счет, или создать рабочую группу для обсуждения их дальнейшей судьбы. Если по порядку работы наметится консенсус, г-н Фомба примкнет к нему, хотя сам он не видит убедительных причин действовать таким образом и предпочел бы также передать проекты статей 10 и 14 в Редакционный комитет.

52. Г-н НОЛЬТЕ отдает должное проведенному Специальным докладчиком масштабному анализу практики Комитета по правам человека и Европейского суда по правам человека. Используемые им материалы европейской судебной практики особенно актуальны для толкования тех прав человека, отступления от которых не допускаются, – таких, как право на жизнь и право не подвергаться пыткам.

53. Хотя в предложенной Специальным докладчиком идее о том, что необходимо определить неделимое ядро основных прав человека, которые особо защищают высылаемых лиц, есть свое рациональное зерно, этот подход нуждается в некоторых пояснениях. К высылаемым лицам применяются все права человека; поэтому проект статьи 8 следует сформулировать соответствующим образом. Например, Комиссия должна четко разъяснить, что каждое государство обязано соблюдать свои обязательства по договорам о правах человека, участниками которых оно является. Эти договоры наделяют всех лиц, в том числе высылаемых, определенными правами. Хотя пользование некоторыми из этих прав может быть в определенный период и в определенной мере ограничено, они должны быть признаны в принципе, чтобы масштаб и пропорциональность наложенных на них ограничений можно было проверить в судебном порядке. Поэтому он предлагает вести речь в проекте статьи 8 о "правах человека", а не об "основных правах".

54. В случае, когда государство не ратифицировало какой-либо определенный договор о правах человека, применимым правовым режимом в области прав человека служит обычное международное право. На первый взгляд подход Специального докладчика, предусматривающий сосредоточение ряда особо важных прав, может показаться целесообразным, однако в действительности все права человека, признанные в обычном международном праве, являются применимыми в ходе процедур высылки. Они могут подвергаться более радикальным ограничениям, чем права, вытекающие из договорных обязательств, однако эти более широкие ограничения никогда не могут повлиять на то, что Специальный докладчик называет "основным ядром" прав человека, которое является продуктом источника всех прав человека – в частности, принципа уважения человеческого достоинства.

55. Приветствуя тот факт, что Специальный докладчик ставит акцент на концепции человеческого достоинства, г-н Нольте не согласен с его предложением

ввести проект статьи – статью 10 – о праве на уважение человеческого достоинства в ряд других проектов статей, подтверждающих некоторые права человека, которые особенно актуальны в контексте высылки. Человеческое достоинство – это не право человека, а общий принцип, на котором основаны все права человека и применять который труднее, чем отдельные права человека. Поэтому в проектах статей следует вновь заявить этот общий принцип, прежде чем упоминать все остальные конкретные права человека, являющиеся его следствием. Именно так принцип человеческого достоинства и задуман в Уставе Организации Объединенных Наций, в большинстве международных договоров о правах человека и в большинстве национальных конституций. Комиссии следует избегать упоминания о человеческом достоинстве как об отдельном праве человека, ибо это – достаточно расплывчатый, широкий термин. Тем не менее, в ряде исключительных случаев, когда отдельные права человека не обеспечивают надлежащего решения, принцип человеческого достоинства может быть упомянут. Однако в деле *Furundzija*, о котором идет речь в пункте 71 доклада, не установлен факт существования права человека на достоинство, так как Международный трибунал по бывшей Югославии обосновал свою аргументацию одним из положений своего статута и не указал, что он непосредственно применяет какое-либо право человека. Поэтому г-н Нольте предлагает исключить проект статьи 10 и включить в проект статьи 8 ссылку на человеческое достоинство как на общий принцип, лежащий в основе всех прав человека.

56. Подобно другим членам Комиссии, он не считает необходимым определять "основное ядро" прав человека – как вообще, так и для целей проектов статей, но если Комиссия решит применить этот подход, ей нужно будет пойти по пути ряда конституционных систем – таких, как германская, – и попытаться установить, в какой степени некоторые права человека – такие, как право на жизнь, – выражают принцип достоинства человека. Решение Федерального конституционного суда Германии, которое цитируется в пункте 20 доклада, основано на непосредственном положении Конституции, которое нельзя легко экстраполировать в плоскость международного права, где будет сложно и потенциально неоднозначно предпринимать попытки выявления того элемента человеческого достоинства, который присущ каждому праву человека. Поэтому с точки зрения целей Комиссии будет нецелесообразно вводить новую подкатегорию прав человека, которые предположительно главнее остальных. Терминология Устава Организации Объединенных Наций и ряд договоров о правах человека, в которых, как представляется, проведено различие между "правами человека" и "основными свободами", предположительно не указывают на существенную разницу между различными категориями прав.

57. В свете пояснения Специального докладчика о том, что основная причина квалификации одних категорий прав как более основных в сравнении с другими заключается в том, чтобы выделить те права человека, которые имеют особую важность для высылаемых лиц, он не будет возражать против принятия такого подхода при условии, что, следуя ему, Комиссия не создаст

впечатления, что она стремится принизить значение других прав человека.

58. Г-н Нольте охотно соглашается с тем, что применительно к высылке следует особо упомянуть право на жизнь, право на физическую неприкосновенность и право не подвергаться пыткам. Это же в принципе касается и права на семейную жизнь, и права не подвергаться дискриминации. Однако право на жизнь и право не подвергаться пыткам четко определены, в от время как точная оценка последствий применения права на семейную жизнь и права не подвергаться дискриминации представляет собой более сложный процесс. Специальный докладчик, по-видимому, согласен с таким отличием, поскольку в проекте статьи 13 он добавляет довольно расплывчатое ограничительное положение к своей формулировке о праве на семейную жизнь, при этом не добавляя такого положения к праву на жизнь, хотя оно, согласно основным договорам о правах человека, при определенных обстоятельствах может быть ограничено. В этом смысле Комиссия должна быть последовательна; ей следует включать положения, ограничивающие любые из упомянутых ею прав человека, если на них обычно распространяется такое ограничение. В проектах статей нужно также указать право на справедливое судебное разбирательство, поскольку оно напрямую связано с контекстом высылки; точное изложение последствий применения этого права в этом контексте можно включить в отдельную главу.

59. По вопросу о том, следует ли передать проекты статей Редакционному комитету или свидетельствуют ли высказанные возражения о том, что подход Специального докладчика нужно изменить и что Комиссия должна ограничиться общим положением проекта статьи 8, которое лишь предусматривает, что при высылке иностранцев все права человека должны быть защищены, г-н Нольте отмечает, что в каждом подходе есть свои плюсы и минусы и что на данном этапе будет преждевременно выносить решение по данному аспекту. Поэтому он предлагает, чтобы Комиссия шла по пути, избранному ею в прошлом году, когда она не была уверена в том, следует ли включать в проекты статей об ответственности международных организаций⁶¹ главу о контрмерах; иными словами, ей предстоит создать рабочую группу, чтобы выяснить, можно ли достичь согласия по вопросу о списке прав человека, которые заслуживают отдельного упоминания как имеющие особое отношение к контексту высылки. Если к согласию прийти не удастся, Комиссии нужно будет последовать предложению сэра Майкла Вуда и сформулировать общее положение о правах человека в рамках проекта статьи 8.

60. Формулировку пункта 2 проекта статьи 12 следует изменить, чтобы более четко отразить в ней тот факт, что дети ввиду их особой потребности в защите в одних случаях не должны содержаться в тех же условиях, что и взрослые, а в других – должны содержаться вместе со взрослыми. В противном случае на основе этого проекта статьи можно сделать вывод, что дли-

тельное разлучение детей с их родителями может быть обоснованным. В этой связи следует напомнить, что, согласно подпункту с статьи 37 Конвенции о правах ребенка, "каждый лишенный свободы ребенок должен быть отделен от взрослых, если только не считается, что в наилучших интересах ребенка этого делать не следует". Ряд государств выдвинули оговорки к этой Конвенции, чтобы позволить несовершеннолетним содержаться вместе со взрослыми и в одних с ними условиях, однако эти оговорки вряд ли имеют решающее значение при рассмотрении Комиссией темы высылки.

61. Г-н Нольте поддерживает мнение других членов Комиссии о том, что сексуальную ориентацию следует включить в число других запрещенных признаков дискриминации, перечисленных в проекте статьи 14. Он согласен с г-ном Гая, что на основании проекта статьи напрашивается вывод о наличии возможности дискриминации между гражданами и иностранцами в контексте высылки; кроме того, с точки зрения высылки могут иметься законные основания для дискриминации между различными категориями иностранцев – например, между гражданами стран-членов Европейского союза и гражданами стран, не входящих в Европейский союз. Конвенция об осуществлении Шенгенского соглашения предусматривает специальную процедуру высылки иностранцев, которые определены в ней как "любое лицо, не являющееся гражданином одного из государств-членов Европейских сообществ". Соглашения о повторном допуске в страну также могут представлять собой законные основания для различного обращения с разными группами иностранцев в контексте высылки.

*Г-н Виснумурти (заместитель Председателя)
занимает место Председателя.*

62. Г-н ВАСЬЯННИ отмечает, что Специальный докладчик заставил членов Комиссии всерьез задуматься над данной темой, ибо его пятый доклад является творческим изложением важных законодательных и политических аспектов, дающим пищу для размышлений. Соглашаясь с некоторыми элементами подхода Специального докладчика, он, однако, обеспокоен тем, что утверждение, согласно которому данная тема находится на перекрестке права прав человека и общего международного права, может быть истолковано как подразумевающее, что право прав человека и общее международное право дают разные ответы на вопросы, связанные с высылкой. Нормы права прав человека являются частью общего международного права, поскольку они оказались в своде норм обычного международного права; этот подход применен Специальным докладчиком в отдельных частях его доклада. Таким образом, одни права человека образуют часть общего международного права, а другие могут быть обязательными для государств-участников, поскольку договорные нормы и некоторые понятия прав человека представляют собой политические требования, которые можно принимать или не принимать *de lege ferenda*. Он предпочитает позицию на основе аналогии с перекрестком, так как термин "перекресток" предполагает, что обязательные для соблюдения нормы в области прав человека и нормы общего международного права

⁶¹ *Ежегодник... 2008 год*, том II (часть вторая), пункты 128–131 и 148–162.

встречаются в некоей точке, а затем расходятся в разных направлениях. Этот – как раз не тот случай, поскольку обязательные для соблюдения нормы в области прав человека являются частью общего права, за исключением договорных норм по правам человека, которые не стали обычно-правовыми. Поэтому речь идет о перекрестке не между правами человека и общим правом, а, скорее, между политическими требованиями и законодательством, защищающим интересы лица, с одной стороны, и политические требования и законы, основанные на таких понятиях, как государственный суверенитет, безопасность и национальные интересы, – с другой. Ему хотелось затронуть этот аспект, чтобы указать, что собственную значимость права прав человека в сфере высылки не следует преуменьшать в сравнении с общим международным правом.

63. Переходя к проектам статей, он говорит, что проект статьи 8 следует направить в Редакционный комитет, но в измененном виде. Различие между любым "высланным или высланным лицом" является целесообразным и должно быть сохранено. При этом Специальный докладчик, возможно, захочет рассмотреть вопрос о том, не является ли слово "выссылаемое" недостаточно точным для целей проектов статей. В какой именно момент то или иное лицо является высланным? В решении Европейского суда по правам человека по делу *Vijayanathan and Pusparajah v. France* четко указано, что понятие "выссылаемое лицо" может отличаться от лица, в отношении которого вынесено постановление о высылке. Процесс высылки предположительно более продолжителен, чем процесс пребывания в статусе лица, ставшего объектом постановления о высылке; поэтому, с точки зрения данного лица, формулировка Специального докладчика может быть предпочтительнее, хотя при этом может вызвать и определенную неуверенность. В любом случае, заголовок этого проекта статьи следует изменить, чтобы он охватывал и высланных, и высланных лиц.

64. В более общем плане проект статьи 8 был подвергнут обоснованной критике за то, как в нем рассматривается вопрос противопоставления основных прав другим правам. Он согласен с теми членами Комиссии, которые считают, что упомянутое в заголовке проекта статьи общее обязательство должно охватывать не только основные права, а все права человека, которые могут быть актуальными для высланного или высланного лица. Вероятно, Специальный докладчик стремится к такому же результату, однако из нынешней формулировки проекта статьи 8 этого не следует. Помимо всего остального, упоминание "всех прочих прав, реализация которых обусловлена [его] специфическим положением" может означать вообще любое право, в том числе нормы частного права – такие, как договорные права. Короче говоря, проект статьи 8 следует пересмотреть с целью ссылки на признанные права человека – такие, как права, предусмотренные в международных пактах о правах человека, применимые в случае соответствующего лица. Различие между основными и другими правами не служит полезным подспорьем в этом контексте.

65. Можно также указать, что нынешняя редакция проекта статьи 8 предполагает, что если лицо подлежит

высылке, но эта высылка противоречит его или ее основным правам, то она не должна осуществляться. В результате у него возникает вопрос: есть ли у Специального докладчика на примете какое-либо особое средство защиты для лиц, которые уже были высланы вопреки положениям проекта статьи 8? Что можно предложить в качестве выхода из этой ситуации – право на возвращение, компенсацию или какую-либо иную форму возмещения? Рассматривая этот аспект глубже, он интересуется, где нужно предлагать возможные средства защиты – в проектах статей или в комментариях, либо же Комиссии их следует закрепить в своих проектах статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния⁶².

66. Проект статьи 9 об обязательстве защищать право высланных лиц на жизнь следует направить в Редакционный комитет. Было указано, что понятия высланных и высланных лиц не должны применяться в общем плане, но что такой подход будет невозможен в пункте 1 проекта статьи 9. В этом пункте рассматривается ситуация высланного лица, и на этом этапе защита права данного лица на жизнь актуальна. Когда это лицо уже выслано, будет нереально ожидать от выслывающего государства защиты права этого лица на жизнь. Наступит ответственность выслывающего государства за осуществление высылки, однако данное лицо уже наверняка будет находиться за пределами его юрисдикции. Поэтому он поддерживает нынешнюю версию пункта 1 проекта статьи 9.

67. Г-н Васьяни также поддерживает предложение передать в Редакционный комитет пункт 2 проекта статьи 9 о смертной казни. Хотя в этом положении выражена важная политическая позиция, оно не обязательно является отражением законодательства, действующего за пределами Европы. Немаловажно, что Специальный докладчик не приводит обилия материалов в обоснование этого пункта; хотя он ссылается на материалы дел *Ng v. Canada* и *Soering v. the United Kingdom*, он справедливо отмечает, что в конечном счете ни одно из этих дел не связано с выдачей или высылкой в нарушение права на жизнь *per se*. Ни по одному из дел, представляющих Межамериканскую систему прав человека, на которые Специальный докладчик ссылался в докладе – *Hugo Armendariz v. United States*, *Marino López et al. (Operation Genesis) v. Colombia* и *Haitians and Dominicans of Haitian origin in the Dominican Republic* – решение не было вынесено по существу, и, хотя в них по крайней мере частично затрагивается право на жизнь, они никак не связаны с высылкой, выдачей или депортацией при наличии угрозы смертной казни. Следовательно, они не имеют прямого отношения к пункту 2 проекта статьи 9. Специальный докладчик обсуждает дело *Judge v. Canada*, которое полностью релевантно и которое является прочным обоснованием для пункта 2 проекта статьи 9. Однако он не рассматривает решение по делу *Kindler v. Canada*, толкование которого Комитету по правам человека пришлось изменить, чтобы выработать свою позицию по делу *Judge v. Canada*; не оценивает и то, в какой степени соображе-

⁶² См. сноску 10, выше.

ния Комитета по правам человека по одному делу могут считаться отражающими *lex lata*.

68. Таким образом, можно утверждать, что в пункте 2 проекта статьи 9 изложена политическая позиция, и поэтому Комиссии можно обсудить свое дальнейшее продвижение по теме. В контексте высылки Специальный докладчик, возможно, укажет, что государство не может выдворить лицо, приговоренное к смертной казни, в какое-либо государство, где его могут казнить, если оно предварительно не получило гарантию того, что смертный приговор не будет приведен в исполнение. Поэтому он предлагает изменить этот пункт следующим образом: "Государство не может выслать лицо, которому грозит смертная казнь". Такая поправка сделала бы формулировку пункта 2 статьи 9 более созвучной прогрессивному развитию политики, которую ранее на этом заседании озвучила г-жа Якобссон.

69. Относительно статьи 10 он разделяет мнение о том, что человеческое достоинство закладывает основу для различных прав человека, но само при этом может не являться правом. Упоминание о человеческом достоинстве может стать важным элементом преамбулы к итоговому документу Специального докладчика, но он против передачи проекта статьи 10 в Редакционный комитет, поскольку значение человеческого достоинства как "самостоятельного" права представляется не вполне ясным.

70. Проект статьи 11 следует направить в Редакционный комитет, хотя он согласен с теми членами Комиссии, которые предпочли бы исключить из первого пункта слова "на своей территории", чтобы сделать более всеохватным запрет на применение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Г-н Сабоя привел убедительные примеры того, почему будет полезно исключить эти слова. Целесообразным является и замечание г-жи Эскармейи о том, что частным лицам должно быть запрещено применять пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение как в высылающем, так и в принимающем государстве. Он также поддерживает ее предложение исключить из пункта 3 уточнение "пункта 2".

71. Проект статьи 12 также нужно направить в Редакционный комитет, так как он надлежащим образом направлен на защиту детей, которые образуют уязвимую группу, нуждающуюся в особом внимании. При этом не исключено, что нынешнюю формулировку этой статьи нужно пересмотреть. Например, можно еще яснее изложить последствия требования "рассматривать, защищать и обращаться как с ребенком" в контексте высылки. Предложение г-на Гая о том, что права человека должны иметь непосредственное отношение к высылке, в этой связи является разумным.

72. Проект статьи 13 также следует направить Редакционному комитету: рассмотрение Специальным докладчиком прецедентного права, применимого к семейной жизни, заслуживает внимания в силу его ясности и конкретности. Вопросы семейной жизни имеют в контексте высылки основное значение. Он надеется, что в комментарии к пункту 1 проекта статьи 13 будут

пояснены некоторые последствия применения права на личную жизнь в случаях высылки.

73. Проект статьи 14 о недопущении дискриминации нужно передать в Редакционный комитет при условии, что в него будут добавлены такие признаки дискриминации, как возраст и инвалидность. Кроме того, требуется пояснить, что речь идет о запрещении дискриминации среди иностранцев.

74. Наконец, нелишне поразмыслить над включением трех дополнительных положений, в одном из которых можно указать, что чрезмерно длительные процедуры высылки могут представлять собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, причем в отношении не только детей, как предусмотрено в проекте статьи 12, но также и взрослых. Возможно, Специальный докладчик рассмотрит в этой связи вопрос о включении критерия разумности. Второе дополнительное положение может предусматривать, что по соображениям прав человека высылка не должна использоваться в качестве репрессалии или контрмеры. Наконец, можно включить положение о том, что введение чрезвычайного положения не дает государству права отступать от прав человека, которые перечислены в проектах статей.

75. Г-н ХАССУНА благодарит Специального докладчика за его всеобъемлющий доклад. Стремясь определить границы обязательства по соблюдению прав человека высланных лиц и выявить связанные с высылкой виды практики, которые запрещены международным правом, он смело обращался к рассмотрению таких аспектов, которые явно предполагают различные юридические толкования. Тем не менее, хотя Специальный докладчик при выработке конкретных предложений опирался на широкий спектр источников, включая международные договоры, судебные решения, научные концепции и практику органов по правам человека, в своем перечне региональных документов о правах человека он обошел вниманием Арабскую хартию прав человека. Предусматривая запреты на дискриминацию, на физическую и психическую пытку, рабство и торговлю людьми и вновь подтверждая неделимость прав человека, неотъемлемое право на жизнь и уважение достоинства, присущего человеческой личности, Арабская хартия прав человека воплощает в себе все то, что Специальный докладчик охарактеризовал как основные права человека или как "основное ядро" этих прав.

76. Что касается целесообразности включения понятия основных прав в проект статьи 8, то он поддерживает мнение, согласно которому не следует проводить различие между основными и не основными правами человека высланных лиц. Следовательно, проект статьи 8 нужно изменить, включив в него все права человека, имеющие отношение к высылке, и в то же время опустив упоминание об осуществлении прав, продиктованном особыми обстоятельствами.

77. Специальный докладчик, по-видимому, не приемлет *jus cogens* в качестве критерия, позволяющего определить основное ядро прав, не допускающих отступления, мотивируя это тем, что *jus cogens* остается

противоречивым и допускает противоположные толкования. Однако, по установившейся международной практике, некоторые из прав, не допускающих отступления, тоже относятся к *jus cogens*, а значение их эквивалентности может быть рассмотрено в комментарии к проектам статей. Хотя в докладе подчеркнуто, что запрещение пыток является нормой *jus cogens*, Специальный докладчик может сказать то же самое о праве на жизнь и о запрещении дискриминации по признаку расы.

78. Как отметили предыдущие ораторы, пункт 2 проекта статьи 9, касающийся смертной казни, является политической подвижкой. В этом пункте также упомянута необходимость получения от принимающего государства гарантии того, что смертная казнь не будет применена, однако термин "гарантия" страдает некоторой двусмысленностью. Он затрагивает ряд аспектов, которые можно рассмотреть в комментарии, включая вопрос о том, что именно является гарантией, когда ее можно считать достаточной, какой может быть предусмотрен контроль над соблюдением гарантии со стороны высылающего государства и каковы возможные последствия нарушения принимающим государством предоставленных заверений.

79. Переходя к проекту статьи 10 и уважению достоинства, он напоминает, что достоинство – это императивный принцип защиты всех прав человека; его уважение является основой права прав человека и упоминается в большинстве конвенций и юридических документов по правам человека. Об уважении человеческого достоинства можно упомянуть в преамбуле к проектам статей как о части общего обязательства соблюдать права человека высланного лица, которое предусмотрено в измененной формулировке статьи 8.

80. Проект статьи 11 о защите от пыток и других форм жестокого обращения приобретает огромную важность в свете современной практики государств. Недавно эта весьма чувствительная тема вызвала широкую дискуссию в Конгрессе Соединенных Штатов. В пункте 1 упоминание о территории государства следует дополнить упоминанием о территории под юрисдикцией государства и о территории, находящейся под иностранной оккупацией. Что касается процедуры выдачи, то в пункте 2 можно упомянуть о необходимости получения от принимающего государства гарантии того, что высланное лицо не будет подвергнуто пыткам или жестокому обращению. Наконец, настоятельно необходимо вновь подтвердить в проектах статей или в комментарии, что осуществление права на защиту от пыток и других форм жестокого обращения не может быть приостановлено в чрезвычайных ситуациях – таких, как конфликты, стихийные бедствия или ситуации, которые могут угрожать государственной безопасности. Эта норма всегда должна иметь приоритет в случае коллизии с любой нормой внутреннего законодательства.

81. Кроме того, для иностранцев, которые больны и содержатся в центрах для иммигрантов, в проектах статей можно предусмотреть право на базовое медицинское обслуживание в ожидании процедуры высылки. Право на охрану здоровья – это одно из основных прав

человека, закрепленных в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах. Делая акцент не только на гражданских и политических правах, но также на социальных правах, Комиссия применила бы такой подход к теме, который более созвучен принципу неделимости прав человека.

82. С учетом этих замечаний и его мнений по поводу изменения формулировки некоторых статей он согласится передать проекты статей в целом в Редакционный комитет.

Г-н Петрич вновь занимает место Председателя.

83. Г-н ВИСНУМУРТИ благодарит Специального докладчика за его блестящий доклад и всеобъемлющее исследование замечаний государств-участников и международных организаций, юридических документов и судебных прецедентов, касающихся темы высылки иностранцев. Он согласен с мнением в пункте 3 доклада о том, что в контексте высылки Комиссии не следует разрабатывать проекты статей о двойном или множественном гражданстве, об утрате или лишении гражданства, сосредотачивая тем самым свою работу на высылке иностранцев. Он также согласен с тем, что необходим баланс между суверенным правом государств на высылку иностранцев и ограничениями, налагаемыми международным правом на осуществление этого права, в особенности нормами по защите прав человека и обращению с иностранцами.

84. Одним из наиболее спорных моментов доклада является подход Специального докладчика к теме, основанный на концепции основных прав. Несмотря на убедительную аргументацию, приведенную Специальным докладчиком в обоснование этого подхода, он сам согласен с теми, кто высказал оговорки по поводу обособления основных прав как прав, в первую очередь нуждающихся в защите. Почему высылаемые лица должны пользоваться только своими основными правами? Да, основные права, или неделимое ядро прав человека, не допускают отступлений и в этом качестве важны как минимальная гарантия защиты, однако такой подход неоправданно сужает степень защиты высылаемых лиц. Есть и другие права, которыми высланное или высылаемое лицо должно продолжать пользоваться в той мере, в какой они применимы к тому или иному конкретному случаю высылки.

85. В силу этих причин крайне важно заменить слова "основных прав, а также всех прочих прав" в проекте статьи 8 словами "всех прав" или "всех применимых прав". Было предложено исключить в конце этого проекта статьи упоминание о правах, "реализация которых обусловлена его специфическим положением". Хотя можно жить и с сохранением этих слов, он может согласиться и с предложенным удалением, если его предложение о замене "основных прав, а также всех прочих прав" будет принято.

86. Что касается проекта статьи 9 (Обязательство защищать право на жизнь высылаемого лица), то его пункт 1 не вызывает трудностей – в отличие от пункта 2, который применяется только к странам, где отменена смертная казнь. Означает ли это *a contrario*, что

государство, где смертная казнь по-прежнему существует, может высылать приговоренное к смерти лицо в государства, где оно может быть казнено? Пункт 2, который основан на выводах Комитета по правам человека по делу *Judge v. Canada*, – причем на выводах только по этому делу, которое касается государства, где смертная казнь отменена, – не приносит пользы Комиссии. Вероятно, найдутся случаи, когда запрет, предусмотренный в пункте 2 статьи 9, следует также применять к государству, где смертная казнь существует или где в одностороннем порядке введен мораторий на ее применение. Поэтому он предлагает исключить слова "которое отменило смертную казнь".

87. Г-н Виснумурти разделяет сомнения г-на Дугарда и сэра Майкла Вуда по поводу проекта статьи 10, касающейся обязательства уважать достоинство высылаемых лиц. Действительно, понятие "достоинство" является расплывчатым: по-прежнему есть расхождение в мнениях о том, какое это понятие – правовое, этическое или философское. Достоинство упоминается в преамбуле к Уставу Организации Объединенных Наций и к Всеобщей декларации прав человека; соответственно, ссылка на уважение достоинства высылаемых лиц будет более всего уместна в преамбуле к проектам статей, а не в основной части этого документа.

88. Касаясь проекта статьи 11 (Обязательство защищать высылаемое лицо от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения), он отмечает, что г-н Сабоя предложил слова "на своей территории" в пункте 1 заменить словами "на любой территории", дабы охватить ситуацию, когда государство осуществляет юрисдикцию или контроль – реальный или презюмируемый – над территорией, находящейся за его пределами. Ему ясны мотивы этого предложения, но он считает, что слова "на своей территории" лучше просто исключить. Он поддерживает предложение г-жи Эскармейи заменить в пункте 2 слова "серьезная опасность" словами "реальная опасность"; этот термин последовательно употребляется в постановлениях Европейского суда по правам человека по делам *Cruz Varas and Others v. Sweden*, *H.L.R. v. France* и *N. v. Finland*. Тогда выбор Комиссия будет созвучен материалу этих источников.

89. В своем решении по делу *H.L.R. v. France* Европейский суд по правам человека указал, что статья 3 Европейской конвенции о правах человека может быть применима и в случаях, когда угроза исходит от лиц или групп лиц, не являющихся должностными лицами, но при этом должно быть доказано, что эта угроза реальна и что власти принимающего государства не в состоянии устранить эту угрозу путем принятия надлежащих мер защиты. В пункте 3 проекта статьи 11 это важное требование опущено; его следует добавить в конце пункта, чтобы он читался следующим образом: "Положения пункта 2 настоящей статьи также применяются в тех случаях, когда угроза исходит от лиц или групп лиц, действующих в частном порядке, и когда власти принимающего государства не в состоянии устранить эту угрозу путем обеспечения надлежащей защиты".

90. У него нет особых замечаний по проектам статей 12, 13 или 14, хотя он согласен с тем, что, поскольку статья 14 носит общий характер, ее, очевидно, следует переместить вслед за проектом статьи 8.

91. Г-н Виснумурти полагает, что проекты статей нужно передать в Редакционный комитет, где все предложения, внесенные на пленарном заседании, будут надлежащим образом рассмотрены.

92. Г-жа СЮЭ отмечает, что Специальный докладчик заслуживает всяческих похвал за свое всеобъемлющее исследование и углубленный анализ темы высылки иностранцев. Лежащие в ее основе политические ориентиры, по-видимому, ясны и здравы, и в принципе она не возражает против передачи проектов статей Редакционному комитету для их технического усовершенствования.

93. Вопрос о том, не занимается ли Комиссия разработкой еще одного договора о правах человека, является не праздным, но поскольку проекты статей начинаются с положения, согласно которому государство имеет право выслать иностранца со своей территории, исходный мотив Комиссии четок и ясен: осуществление государством этого права имеет международно-правовые ограничения, но в системе верховенства права признаются также и законные интересы государства. Таким образом, делая упор на важность защиты отдельных лиц, Комиссия при этом не должна забывать о необходимости учитывать и другие интересы.

94. Г-жа Сюз согласна с некоторыми критическими замечаниями по разделу доклада, посвященному основным правам человека, но она также в полной мере отдает должное мотивировке Специального докладчика при рассмотрении вопроса об "основном ядре". Он, по-видимому, не намеревался и даже не пытался определить, что составляет неделимое ядро или основные права человека вообще, но указал базовые права, которые должны соблюдаться в случае высылки иностранца, и те условия, которые нужно обеспечивать на всех этапах процедуры высылки. Внутреннее законодательство, регулирующее процедуру высылки, и действия правоохранительных органов должны соответствовать этим минимальным международным стандартам. Сфера охвата этих базовых прав не обязательно такая же, как у других международных договоров о правах человека, но эти права имеют ключевое значение для иностранцев, проходящих процедуру высылки. Именно в таком контексте эти права рассматриваются как неотъемлемые и не допускающие отступлений. Можно утверждать, что, поскольку высылаемые иностранцы в каждом отдельном случае – разные лица, то права, которые приоритетны для одних, не обязательно являются таковыми для других, учитывая различия в обстоятельствах. Этот аргумент лишь доказывает, что Специальный докладчик прав, когда пытается определить неотчуждаемые права для иностранцев, независимо от конкретных обстоятельств высылки. Тем не менее, она согласна с тем, что Специальный докладчик недостаточно четко представил этот аспект в докладе, хотя затем и дал пояснения в ходе обсуждения.

95. Анализ основных прав человека в докладе изложен отчасти слишком широко и может создать путаницу для читателя. Она приветствует внесенное конструктивное предложение о том, чтобы в проектах статей или хотя бы в комментарии было непосредственно указано, что, несмотря на положения об основных правах, изложенные в проектах статей, общее международное право прав человека продолжает применяться к иностранцам.

96. В проектах статей 9–13 изложены наиболее актуальные для иностранцев права, и она не разделяет выраженных по их поводу сомнений. В реальной жизни высылаемые иностранцы часто подвергаются унижению и жестокому обращению, и даже их жизнь может оказаться под угрозой. Для таких лиц право на жизнь, уважение достоинства, запрещение пыток и жестокого обращения, специальная защита детей и сохранение семейных уз являются в высшей степени актуальными и требуют особой международно-правовой защиты. Уважение достоинства особенно важно в контексте того обращения, которому нелегальные иммигранты ежедневно подвергаются в ходе процедуры высылки. Таким образом, положения об этих правах в проектах статей – это не просто повторение существующего законодательства, а обеспечение более прочной защиты прав человека особо уязвимой группы. Она согласна с тем, что применительно к субстантивным правам одним из главных недочетов доклада является отсутствие упоминания о правах собственности. Учитывая характер процедуры высылки, процессуальные гарантии прав человека при некоторых обстоятельствах могут быть еще важнее для соответствующих категорий иностранцев.

97. Что касается отдельных статей, то она полагает, что проект статьи 8 в целом ясен, но что фраза "осуществление которых продиктовано его особыми обстоятельствами" может толковаться высылающим государством как оправдание непредоставления этих прав иностранцам. Неприменимость таких прав должна быть определена как де-юре, так и де-факто.

98. Право на жизнь рассмотрено в проекте статьи 9, который сосредоточен на проблеме смертной казни, а его пункт 2 применим прежде всего к случаям выдачи и правовой помощи по уголовным делам. Значит, основной смысл этого положения – не базовая идея о праве на жизнь, а условия, применимые к высшей мере наказания. Неясно следующее: почему встает вопрос о смертной казни, если данный иностранец не совершил уголовного преступления по законам своей страны, и следует ли охарактеризовать высылку как правовое сотрудничество между соответствующими государствами, или же оно должно рассматриваться по международному праву как односторонний акт. В существующих договорах о правах человека право на жизнь имеет более широкое толкование; этому праву следует дать более широкий охват также и в случаях, когда оно применяется к иностранцам.

99. Применение к иностранцам статьи 13 о праве на личную жизнь опять-таки не вполне ясно, а критерий установления справедливого баланса на практике будет сложно определить. В статье 14 назван целый ряд при-

знаков, касающихся принципа недопущения дискриминации, однако в свете существующих документов по правам человека необходим дальнейший анализ, чтобы установить, охвачены ли все необходимые признаки для защиты иностранцев от дискриминации. Пункт 2 этой статьи несколько расплывчат: означает ли это, что иностранцы могут пользоваться теми правами и свободами, которые закреплены в договорах о правах человека, наравне с гражданами высылающего государства, если это предусмотрено внутренним законодательством? Если это понимание является правильным, то встает ряд проблем. Во-первых, на международном уровне: иностранцы и в самом деле могут пользоваться всеми правами в соответствии с правом прав человека. Этот момент следует отразить в одном из общих положений, а не только в связи с недопущением дискриминации. Во-вторых, на национальном уровне: как только к иностранцам применяется процедура высылки, они могут подвергаться некоторым правовым ограничениям, которые не следует рассматривать как дискриминацию.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

3006-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 15 мая 2009 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Эрнест ПЕТРИЧ

Присутствуют:, г-н Вако, г-н Валенсия-Оспина, г-н Варгас Карреньо, г-н Васкес-Бермудес, г-н Васьяни, г-н Виснумурти, сэр Майкл Вуд, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Дугард, г-н Камто, г-н Кандиоти, г-н Кафлиш, г-н Комиссариу Афонсу, г-н Макрэй, г-н Мелескану, г-н Нихаус, г-н Нольте, г-н Оджо, г-н Пелле, г-н Перера, г-н Сабоя, г-н Сингх, г-жа Сюэ, г-н Фомба, г-н Хассуна, г-н Хмуд, г-жа Эскарамейя, г-жа Якобссон.

Высылка иностранцев (продолжение) (A/CN.4/604, A/CN.4/606 и Add.1, раздел E, A/CN.4/611, A/CN.4/617, A/CN.4/618)

[Пункт 6 повестки дня]

Пятый доклад СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии продолжить рассмотрение пятого доклада о высылке иностранцев (A/CN.4/611).

2. Г-н ОДЖО отмечает, что тема высылки иностранцев крайне сложна, поскольку из-за применимого к ней правового режима появляется искушение разработать новую хартию прав человека. Вероятно, именно

поэтому в проекте статьи 8 Специальный докладчик попытался диалектически провозгласить в соответствии с международным правом общее обязательство высылающего государства соблюдать основные права высылаемого лица. Возникает вопрос: действительно ли необходимо в этом проекте статьи вновь утверждать международную защиту прав человека, уже и без того основательно утвержденную, и, кроме того, упоминать "все прочие права" этого лица. Мнения предыдущих ораторов разделились, а ситуация так и осталась невыясненной. Даже если у Комиссии есть сомнения о том, какую позицию ей следует занять, она не должна забывать, что ее цель – кодификация и прогрессивное развитие международного права. Хотя рассмотренные проекты статей касаются только правовых аспектов вопроса и не претендуют на то, чтобы образовать какой-либо документ о правах человека, в принципе ничто не мешает утвердить основные права высылаемого лица, чтобы рассеять все сомнения. В противном случае Комиссия пренебрегла бы своими обязанностями, возложенными на нее Организацией Объединенных Наций. Специальный докладчик установил, что эти права входят в неделимое ядро основных прав. Все остальные права, естественно, должны быть защищены высылающим государством, и международному сообществу нужно следить за этим, учитывая обязательство *erga omnes*, возложенное на него по международному праву. Поэтому г-н Оджо предлагает следующую формулировку проекта статьи 8: "Любое высланное или высылаемое лицо имеет право на соблюдение своих основных прав, а также всех прочих прав, изложенных в настоящих проектах статей".

3. Проект статьи 9 вполне удовлетворителен и не вызывает никаких замечаний. Проект статьи 10, как и проект статьи 8, претендует на то, чтобы стать хартией прав человека. Множество международных и региональных документов о правах человека, равно как и обычное международное право, установили неприкосновенность отдельных категорий прав человека, включая право на уважение человеческого достоинства. Поэтому представляется бесполезным непосредственно указывать в пункте 1, что это право неприкосновенно. Если все же будет принято иное решение, то это нужно указать со ссылкой на бенефициара данного права, то есть на высылаемое лицо. Следовательно, формулировку пункта 1 можно изменить следующим образом: "Неприкосновенность права на уважение человеческого достоинства в соответствии с международным правом распространяется на высланное или высылаемое лицо".

4. Та подробная и углубленная аналитическая работа, которая предшествовала выработке проекта статьи 11, достойна всяческих похвал, и оратор одобряет предложенную формулировку, логически вытекающую из анализа всех соответствующих международных и региональных договоров в данной области, в частности из судебной практики по делам о правах, которые Комиссия стремится гарантировать. Что касается проекта статьи 12, то Специальный докладчик блестяще изложил нынешнюю судебную практику, согласно которой разлучение семьи с одним из ее членов представляет собой ущемление права на семейную и на личную жизнь. При этом в отдельных случаях может возникнуть

вопрос в связи с высылкой семьи с ребенком, и во всех подобных случаях наивысший интерес ребенка должен превалять над любыми другими соображениями; при этом не обязательно исходить из принципа, согласно которому ребенок всегда заинтересован оставаться со своими родителями. Поэтому было бы целесообразно включить наивысший интерес ребенка во вводный пункт, который мог бы иметь следующее содержание: "Во всех случаях высылки, касающихся ребенка, наивысший интерес ребенка должен превалять над любыми другими соображениями".

5. В связи с проектом статьи 13 г-н Оджо вновь утверждает, что право на личную и на семейную жизнь – это одно из основных неприкосновенных прав, от которого, согласно международному праву, не допускается никаких отступлений. Подчинение этого права "случаям, предусмотренным законом", рискует отдать международно-правовую норму на откуп положениям внутренних законодательств, которые не всегда удовлетворяют требованиям международного права. В любом случае, для соблюдения баланса между интересами государства и интересами соответствующего лица нужно рассматривать законы высылающего государства, в которых могут разрешаться такие отступления. Следовательно, формулировку пункта 2 можно изменить так: "Руководствуясь пунктом 1, высылающее государство может соблюдать справедливый баланс интересов государства и рассматриваемого лица". Наконец, относительно проекта статьи 14, важность которого нельзя переоценить, г-н Оджо напоминает, что у государства есть право выслать то или иное лицо, но при этом нет права ни проводить "несправедливые, неоправданные или произвольные различия", ни применять исключение или ограничение, привилегию или предпочтение, вследствие чего какое-либо конкретное право высылаемого лица утрачивает силу. Таким образом, высылка, которая при обычных условиях носила бы законный характер, может явиться причиной наступления ответственности высылающего государства, если порядок ее осуществления не учитывает положений международного права о запрещении дискриминации. Г-н Оджо одобряет проект статьи 14 и в заключение рекомендует передать проекты статей с внесенными изменениями в Редакционный комитет.

6. Г-н ПЕЛЛЕ отдает должное мужеству Специального докладчика, который без колебаний вырабатывает весьма четкую и достойную личную позицию по деликатным аспектам, в том числе по конкретным случаям, что свидетельствует о свободомыслии и гуманизме, которые являются лейтмотивом всего доклада и в частности – его положений о праве на уважение достоинства. Эти положения выходят за рамки позитивного права, но являются убедительным и разумным примером прогрессивного развития права, и г-н Пелле решительно выступает за то, чтобы включить в проект положение о праве на уважение достоинства, но не в плане чистой кодификации, а в плане прогрессивного развития. При этом он более, чем когда-либо, убежден в том, что эту тему лучше было бы сделать предметом дипломатических переговоров, чем предметом прогрессивного развития и кодификации. Прочитав доклад в два приема – общие нормы до пункта 50, а затем – проекты статей и их обоснование, – он был озадачен

пассажами, которые посвящены основным правам и неделимому ядру, ибо ему – как, по-видимому, и большинству членов Комиссии, – представляется совершенно очевидным, что у высланных или высылаемых лиц есть право на уважение их прав вообще и их прав человека – в частности. Тем не менее, при ознакомлении со второй частью доклада у него создалось впечатление, что он понял логику Специального докладчика, в силу которой он настаивает на этом различии. В самом деле, хотя все высланные и высылаемые лица, бесспорно, должны пользоваться всеми правами, гарантируемыми человеку общим международным правом и внутренним правом, применимым в этих конкретных случаях, г-н Пелле убежден, что применительно к ряду отдельных прав – таких, как право на жизнь, право не подвергаться бесчеловечному и унижающему достоинство обращению (слово "жестокому" не кажется ему уместным) и право на уважение достоинства и, возможно, в меньшей степени право на личную и семейную жизнь, – особые гарантии должны предоставляться не только высылающим, но и принимающим государством, причем первое из них несет обязательство не производить высылку в определенных случаях. К случаям, которые названы Специальным докладчиком, он добавил бы право на справедливое судебное разбирательство, которое должно соблюдаться обоими этими государствами и которое должно препятствовать высылке, если государство приема не дает никаких прочных гарантий справедливого разбирательства.

7. Иными словами, хотя по существу у него нет серьезных разногласий со Специальным докладчиком, г-н Пелле считает необходимым основательно пересмотреть структуру предложенных проектов статей и предусмотреть в первой статье этой части, что высланные или высылаемые лица имеют право на полное соблюдение их прав человека – без конкретизации или ограничения. Во второй статье следовало бы уточнить ситуации, в которых угроза несоблюдения со стороны государства приема должна препятствовать высылке, а именно риск применения пытки или бесчеловечного обращения, отсутствие справедливого разбирательства, опасность вынесения смертного приговора, если от него отказалось само высылающее государство; это, по мнению г-на Пелле, уже относится к сфере прогрессивного развития международного права, а не к уже утвердившимся позитивным правам, в связи с чем он спрашивает, можно ли отклониться от проекта еще дальше, считая при этом разумным тот подход, с помощью которого Специальному докладчику удалось объединить свое неприятие этого бесчеловечного наказания с позитивным правом. В более общем плане, вероятно, можно было бы добавить в эту вторую статью вопрос об опасности посягательства на достоинство личности, которым, как надеется г-н Пелле, Комиссия согласится заняться в рамках прогрессивного развития права. При составлении этого проекта статьи могла бы пригодиться какая-либо формулировка на основе статьи 3 Конвенции против пыток. К этим двум базовым статьям можно было бы добавить два других положения: статью, исключающую любые формы дискриминации, по образу и подобию проекта статьи 14, пусть даже в уточненной редакции, и статью более широкую, чем нынешний проект статьи 12 о защите уязвимых лиц – безусловно, детей, но также инвалидов, пожилых

людей и женщин, если их особая ситуация еще не охвачена положением о недопустимости дискриминации. С помощью этих четырех статей Комиссия смогла бы рассмотреть этот вопрос настолько полно, насколько предлагает Специальный докладчик, но при этом, по мнению г-на Пелле, более рационально. Вот почему он сталкивается с дилеммой: при отсутствии принципиальных возражений у него нет причин не соглашаться с передачей этих проектов статей в Редакционный комитет, но он по-прежнему убежден в необходимости коренной перестройки проектов статей, а это уже вне компетенции Редакционного комитета, задача которого – составлять, а не перерабатывать проект. Поэтому он спрашивает, согласен ли Специальный докладчик заняться составлением рабочего документа, в котором он переформулировал бы свои предложения с учетом тех, которые были сделаны на пленарном заседании, а если нет, то можно ли создать неформальную рабочую группу, которая занялась бы только этой проблемой изменения структуры.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, хотел бы убедиться в том, что он правильно понял предложение г-на Пелле, а именно что подлежащее высылке лицо не может быть выслано в государство, где ему угрожает опасность противоправного обращения, но при этом его можно выслать в какое-либо другое государство.

9. Г-н ПЕЛЛЕ отвечает, что смысл его выступления заключался именно в этом.

10. Г-н КАМТО (Специальный докладчик) благодарит г-на Пелле за его конкретные предложения по изменению структуры, но подчеркивает, что в них не учитывается различие между разнообразными категориями высылаемых лиц и что в результате возникает путаница между лицами, которые находятся в высылающем государстве на законном основании, и лицами, находящимися в нем незаконно. Однако утверждение о том, что высылающее государство не может выслать иностранца, незаконно находящегося на его территории, равнозначно ущемлению права этого государства в области допуска на свою территорию, на котором основано право на высылку. Если запретить государству производить высылку в государство, где высылаемому лицу, в том числе не имеющему законных оснований для пребывания, может угрожать жестокое обращение, это будет означать посягательство на право, которое, кстати, признается за ним начиная с проекта статьи 2. Хотя формулировка, предложенная г-ном Пелле, может показаться вполне логичной и рациональной, следует учитывать разнообразие ситуаций.

11. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что выступление Специального докладчика ставит его в тупик. С одной стороны – потому что он считает, что каждый человек имеет право на соблюдение его прав, независимо от того, как он въехал на ту или иную территорию, а с другой – потому что он не видит в предложениях Специального докладчика ничего – пожалуй, за исключением статьи 12 о защите высылаемого ребенка, – что указывало бы на характер пребывания. Проект статьи 8 представляется ему безупречным, и он полагает, что достаточно лишь указать, что любое высланное или высылаемое

лицо имеет право на соблюдение своих прав человека. Вероятно, следовало бы обсудить особое положение высылаемого лица, которое предполагает осуществление некоторых прав, однако это уже никак не связано с предложенной им реструктуризацией.

12. Г-н ВАКО разделяет позиции большинства выступивших перед ним ораторов и остановится лишь на нескольких аспектах. По проектам статей 1–7 состоялась углубленная дискуссия, однако он полагает, что к ней потребуются вернуться – хотя бы из-за ряда вопросов, которые появились в ходе рассмотрения проектов статей 8–14.

13. Г-н Вако присоединяется к тем членам Комиссии, которые сочли целесообразным изменить формулировку проекта статьи 8, так как упоминание "основных прав" рискует создать бессмысленную путаницу или правовой вакуум в толковании. В самом деле, проект статьи 8 – это положение общего характера, в котором следует лишь указать, что применяются все права человека, с учетом ограничений, предусмотренных законодательством, которое должно быть совместимо с обычным международным правом или с международными договорами, участником которых является это государство; оратор считает, что данный проект статьи нужно передать Редакционному комитету, который мог бы принять за основу формулировку г-на Оджо. После признания того факта, что применяются все права человека, важно указать – хотя бы для того, чтобы подчеркнуть, – некоторые права, которые считаются жизненно важными в ходе процедуры высылки иностранца. Одним из прав, заслуживающих непосредственного упоминания, является право на доступ к компетентным органам власти и судам, о котором справедливо упомянул г-н Пелле. Чтобы иностранец имел возможность осуществить это право, оно должно быть защищено возможностью эффективного обжалования, без которого оно оказалось бы выхолощенным. Какую бы формулировку ни выбрала Комиссия, она должна быть основана по меньшей мере на статье 13 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которой

Иностранец, законно находящийся на территории какого-либо из [...] государств, может быть выслан только во исполнение решения, вынесенного в соответствии с законом, и, если императивные соображения государственной безопасности не требуют иного, имеет право на представление доводов против своей высылки, на пересмотр своего дела компетентной властью или лицом или лицами, специально назначенными компетентной властью, и на то, чтобы быть представленным для этой цели перед этой властью лицом или лицами.

14. Г-н Вако отметил, что Специальный докладчик против смешивания иностранцев, законно находящихся на территории государства, с остальными, однако он убежден, что право на справедливое разбирательство и право на доступ к компетентному органу применяются ко всем без исключения. Отрадно отметить, что в аналогичном ключе составлена и формулировка статьи 7 Декларации прав человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают⁶³.

15. В любом случае, в проектах статей следует непосредственно упомянуть доступ к судам, учитывая пункт 2 статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах, в котором провозглашаются права, не допускающие отступлений даже во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой, и особенно статьи 16, согласно которой "[к]аждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности". Даже беженцы, в соответствии со статьей 16 Конвенции о статусе беженцев, имеют "право свободного обращения в суды на территории всех Договаривающихся государств"; это – еще один довод в пользу того, что аналогичным правом пользуются и иностранцы. Наличие доступа к компетентным органам и к судам предполагает, что иностранец обладает некоторыми процессуальными правами при уважении норм естественного правосудия. Это положение должно применяться не только к процессу, ведущему к высылке; оно также предполагает после высылки право на подачу иска с целью возвращения в выславшее государство или получения компенсации либо возмещения ущерба.

16. Цель проекта статьи 10 о достоинстве личности – защитить одно из наиважнейших прав для высылаемых иностранцев, поскольку обращение с ними постоянно сопряжено с посягательствами на их достоинство. Право на уважение достоинства закреплено как отдельное право в статье 5 Африканской хартии прав человека и народов, а статья 10 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит, что все лица, лишённые свободы, – а именно в таком положении обычно и оказываются высылаемые иностранцы, – имеют право на "гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности". Поэтому представляется закономерным посвятить этому праву отдельную статью. Однако, поскольку ряд членов Комиссии выступают против, ссылаясь на то, что любое нарушение какого-либо из прав человека является посягательством на достоинство личности, и что обязательство уважать это достоинство будет более уместно в преамбуле или в начале текста, можно было бы изменить формулировку статьи 3 и включить в нее основной принцип, согласно которому высылка иностранца должна производиться в условиях уважения достоинства соответствующего лица.

17. Аналогичным образом обстоит дело с проектом статьи 14: принцип недопущения дискриминации является слишком основополагающим, чтобы фигурировать в конце текста. В большинстве международных и региональных документов он провозглашается уже с первых статей как элементарный принцип осуществления всех прав человека. Именно такой порядок наблюдается, в частности, во Всеобщей декларации прав человека⁶⁴, в Международном пакте о гражданских и политических правах, в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и в Африканской хартии прав человека и народов. Недопущение дискриминации также включено в целый ряд ценно-

⁶³ См. сноску 59, выше.

⁶⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи 217 А (III) 10 декабря 1948 года.

стей и принципов, закрепленных в Декларации Тысячелетия⁶⁵, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, и ее важность недавно была вновь подтверждена на Дурбанской конференции⁶⁶.

18. В заключение г-н Вако предлагает передать проекты статей 10 и 14 в Редакционный комитет, чтобы он пересмотрел вопросы об их формулировке и местонахождении. Он одобряет внесенные предложения по улучшению проектов статей 9, 11, 12 и 13 и предлагает их также направить Редакционному комитету.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику по вопросу о высылке иностранцев подвести итоги обсуждения и представить свои выводы.

20. Г-н КАМТО (Специальный докладчик) благодарит членов Комиссии за их замечания. Обсуждение показало, насколько сложна тема высылки иностранцев, несмотря на ее внешнюю простоту. Оно, в частности, продемонстрировало, что Комиссии крайне трудно рассматривать вопросы, касающиеся прав человека, так как здесь эмоциональная и даже воинственная концепция, по-видимому, берет верх над рассудительностью, что подчас приводит к изложению личных мнений в ущерб объективному анализу состояния существующего права и практики – привычных основ кодификации и прогрессивного развития международного права.

21. Некоторые члены Комиссии заявили, что они не понимают, куда ведет рассмотрение этой темы. Тема был предложена очень давно, и ее включение в долгосрочную программу работы⁶⁷ Комиссии было одобрено Шестым комитетом⁶⁸. Представители лишь двух государств-участников – Португалии и Соединенного Королевства – выразили сомнения по поводу целесообразности передачи вопроса о высылке иностранцев на рассмотрение Комиссии⁶⁹. Сама же Комиссия всегда проводила по этой теме весьма насыщенные дискуссии, не отказываясь при этом от ее рассмотрения. Конечно, можно не соглашаться с подходом Специального докладчика – а именно в этом и состоит цель прений, – однако считать, что вся работа в целом проведена неудачно, представляется чрезмерным.

⁶⁵ Резолюция Генеральной Ассамблеи 55/2 от 8 сентября 2000 года.

⁶⁶ Доклад Конференции по обзору Дурбанского процесса, Женева, 20–24 апреля 2009 года (A/CONF.211/8), Итоговый документ Конференции по обзору Дурбанского процесса, пункт 6, стр. 1.

⁶⁷ *Ежегодник... 2000 год*, том II (часть вторая), стр. 158, пункт 729 и приложение 4, стр. 169, и резолюция Генеральной Ассамблеи 55/152 от 12 декабря 2000 года, пункт 8.

⁶⁸ Резолюция Генеральной Ассамблеи 59/41 от 2 декабря 2004 года, пункт 5.

⁶⁹ См. подготовленное Секретариатом тематическое резюме обсуждения, состоявшегося по докладу Комиссии в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее пятьдесят девятой сессии (A/CN.4/549 и Add.1), доступно на веб-сайте Комиссии, документы пятьдесят седьмой сессии, пункт 132; см. также *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Шестой комитет, 12-е заседание (A/C.6/60/SR.12)*, пункты 38–39 (выступление Португалии).

22. Подход, избранный Специальным докладчиком в пятом докладе, состоял в том, чтобы еще больше конкретизировать нормы, которые представляются жизненно важными при высылке иностранца, но без ущерба для соблюдения всех остальных прав человека. В проекте статьи 8 фраза "а также всех прочих прав, реализация которых обусловлена его специфическим положением" как раз имеет целью показать, что помимо ряда основных норм, которые изложены в предыдущих статьях и которые настоятельно необходимо соблюдать, поскольку они самым непосредственным образом связаны с высылкой, должны соблюдаться и все прочие права. Специальный докладчик не возражает против того, чтобы просто указать, что любой высылаемый иностранец имеет право на защиту своих прав, не различая и не квалифицируя эти права, как того желает большинство членов Комиссии. Но при этом нужно осознавать, что будет выглядеть странно, что в 2009 году Комиссия, работая над проектами статей о высылке иностранцев, абстрагируется от всех свежих юридических наработок в этой области. Специальный докладчик в своей работе опирался не только на существующие документы, но и на судебную практику, ибо она имеет не только разъяснительную, но и подтверждающую ценность. Эта практика – как Комитета по правам человека, так и Европейского суда по правам человека или Межамериканского суда по правам человека или Африканской комиссии по правам человека и народов, – сама по себе не привносит чего-либо значимого для данной темы. Опираясь на нее, Специальный докладчик решил выделить только те нормы, которые получили развитие на практике и применение которых было закреплено в юриспруденции, чтобы можно было вести речь не только о прогрессивном развитии. Действительно, по его мнению, основное значение имеет то обстоятельство, чтобы из числа прав, связанных с особым положением высылаемого иностранца, Комиссия занималась кодификацией тех прав, которые получили договорное закрепление и которые были подтверждены судебной практикой. Поэтому он с удовлетворением отмечает, что Комиссия согласна направить проект статьи 8 в Редакционный комитет, который сможет переработать ее с учетом изложенных предложений. В этой связи предложение г-на Оджо, выдвинувшего формулировку, которая открывает путь к отдельным положениям, представляется удачным решением.

23. Касаясь проекта статьи 9, Специальный докладчик сообщает, что и в этом случае он опирался на толкование международных договоров, принятое судебными органами. Хотя в некоторых регионах мира наблюдается тенденция к отмене смертной казни, вопрос о праве на жизнь и о высшей мере наказания остается спорным, как это поясняется в пунктах 53–66 доклада. Этот вопрос обсуждался на Генеральной Ассамблее в рамках самого рассмотрения проектов статей о высылке иностранцев. Кроме того, наличие моратория не означает, что смертная казнь была законодательно отменена; поэтому мораторий де-юре нужно отличать от моратория де-факто. В формулировке, предложенной Специальным докладчиком, учтены эти различные аспекты.

24. Специальный докладчик рад констатировать поддержку в адрес проекта статьи 10, поскольку эта форму-

лировка ему особенно дорога; безусловно, высылаемые иностранцы больше всего страдают именно от посягательств на достоинство. Этот вид нарушения не ограничивается жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением, которое является лишь одним из его проявлений. Решение по делу *Furundžija* имеет особую важность именно потому, что оно является первой попыткой наделить понятие достоинства таким содержанием, которое охватывает не только запрещение жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. В этом решении было определено, что общий принцип уважения человеческого достоинства "имеет целью защитить человека от любого посягательства на его личное достоинство, будь то физическое насилие, унижение или уязвление его чести, самоуважения или психического состояния" [пункт 189 решения]. Презрение и оскорбления тоже относятся к посягательствам на достоинство, при этом не обязательно представляя собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Хотя право на уважение достоинства – это "матричное право", которое в определенном смысле лежит в основе других прав человека, ему можно посвятить отдельное положение. Впрочем, оно закреплено как автономное право в статье 1 Хартии Европейского союза об основных правах, на которую другие члены Комиссии широко опирались при защите своей аргументации. Предложение г-на Кафлиша об исключении пункта 1 проекта статьи 10 целесообразно, поскольку здесь важно рассматривать человеческое достоинство именно в контексте высылки. Что же касается местоположения этой статьи в проекте, то оно не имеет большого значения и может быть пересмотрено.

25. В проекте статьи 11 несколько членов Комиссии предложили исключить выражение "на своей территории" в пункте 1 или дополнить его уточнением "или на любой другой зависимой от него территории". Специальный докладчик не возражает против этого, но отмечает, что такая ссылка продиктована конкретной логикой: государство должно прежде всего защищать от пыток любое высылаемое лицо на своей собственной территории (пункт 1), а уже затем убедиться, что оно не подвергает его такой опасности в других местах (пункт 2), то есть на территории той страны, куда оно высылает это лицо. Изъятие этого положения рискует создать путаницу между обязательствами высылающего государства и обязательствами принимающего государства. Редакционному комитету надлежит соответствующим образом пересмотреть эту формулировку. Что касается предложения включить в конце пункта 3 слова "когда государство не может обеспечить защиту самостоятельно", то это является полезным дополнением к данному положению, предусматривающему крайний случай, при котором высылающее государство не в состоянии обеспечить защиту соответствующего лица на собственной территории.

26. Переходя к проекту статьи 12, Специальный докладчик одобряет предложения о том, чтобы поставить акцент на высшем интересе ребенка. Это соответствует духу и букве международных договоров о правах ребенка, а также судебной практике в этой области.

27. В связи с проектом статьи 13 (Обязательство уважать право на личную жизнь и на семейную жизнь)

Специальный докладчик не возражает против исключения из нее упоминания о "праве на личную жизнь", так как наиболее важным аспектом этой статьи является уважение права на семейную жизнь. С другой стороны, поскольку некоторые члены Комиссии сочли ссылку на "случаи, предусмотренные законом" нецелесообразной, Специальный докладчик поддерживает предложение заменить ее словами "в соответствии с общими нормами в области прав человека". Что же касается слов "справедливый баланс интересов государства и рассматриваемого лица", то он считает, что обязательство защищать личную жизнь не является столь абсолютным правом, чтобы государство не могло принимать во внимание, например, соображения общественного порядка. Поэтому нужно искать справедливый баланс, ссылаясь на нормы международного права, что позволило бы рассеять обеспокоенность, выраженную отдельными членами Комиссии.

28. По поводу проекта статьи 14 г-н Галицкий подчеркнул, что обязательство не допускать дискриминации не является непременно самостоятельным принципом; это принцип, связанный с осуществлением остальных прав человека. Это, конечно, верное замечание, но оно является частью общей концепции соблюдения прав человека в том виде, в котором она задумана, в частности, в Европейской конвенции о правах человека. По мнению Специального докладчика, можно говорить о норме или о принципе недопущения дискриминации, нежели об обязательстве, но наиболее важным здесь является особое содержание данного положения, которое провозглашает принцип, самостоятельную норму, где вводится прямой запрет в области высылки на дискриминацию между иностранцами, а не только между гражданами и иностранцами.

29. У Специального докладчика нет возражений против выдвинутого некоторыми членами Комиссии предложения о том, чтобы добавить к этому своду норм право на справедливое разбирательство, которое рассматривается не как процессуальное, а как субстантивное право. Он, однако, напоминает, что выбор местонахождения для такого положения в проектах статей вызывал у него трудности и что он намеревался сделать из него вводную статью к части, посвященной процедурам высылки. Тем не менее, он совсем не против сделать из него вводную статью к части, которая посвящена общей защите высланного лица. Аналогичным образом, он поддерживает предложение распространить предусмотренные в проектах статей средства защиты на инвалидов. Вместе с тем, что касается женщин, то, по его мнению, эти средства защиты следует распространить только на беременных женщин, а не на женщин вообще. В связи с их применением к пожилым людям трудность состоит в том, чтобы определить возраст, начиная с которого то или иное лицо считается пожилым. Наконец, относительно предложения о том, чтобы добавить общее положение, согласно которому лицо не может быть выслано в страну, где его жизни угрожала бы опасность по причине его расы, пола и т.п., Специальный докладчик полагает, что рискует вызвать несогласие в Шестом комитете, если в нем не провести различие между лицами, имеющими законные основания для пребывания, и лицами, находящимися в стране незаконно; впрочем, это различие является предметом

статьи 13 Международного пакта о гражданских и политических правах, которую цитировал г-н Вако. Лица, незаконно находящиеся в стране, жизнь которых оказалась бы в опасности в случае их высылки, всегда имеют возможность подать ходатайство о предоставлении убежища.

30. В заключение Специальный докладчик просит Комиссию направить проекты статей в Редакционный комитет.

31. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ не поддерживает предложение о передаче Редакционному комитету проектов статей, переписанных Специальным докладчиком, особенно проекта статьи 8. Действительно, в связи с этой статьей возникают важные вопросы существа, касающиеся, в частности, ограничений прав человека высылаемых лиц, которые вряд ли будут решены Редакционным комитетом, поскольку многие члены Комиссии высказались против таких ограничений.

32. Г-н КАМТО (Специальный докладчик) уточняет, что он намерен внести в формулировки некоторых проектов статей, в частности в проект статьи 8, такие изменения, которые были рекомендованы большинством членов Комиссии, и что он, следовательно, не будет составлять положение, ограничивающее права человека высылаемых лиц.

33. Г-н ГАЯ предпочел бы, чтобы Комиссия создала рабочую группу для рассмотрения этого вопроса, вместо того чтобы направлять проекты статей в Редакционный комитет. Тем не менее, он не против этого последнего решения, ибо Редакционный комитет наделен расширенным мандатом для рассмотрения ряда аспектов, в частности различия между правами, которые вообще должны соблюдаться высылающими государствами, и правами, относящимися к особому положению государства, принимающего высланных лиц.

34. Г-н НИХАУС против передачи проектов статей в Редакционный комитет. Он считает, что были предложены изменения по существу и что они, следовательно, должны быть рассмотрены на пленарном заседании, прежде чем передаваться Редакционному комитету, так как он сможет внести в них лишь редакционные поправки.

35. Сэр Майкл ВУД сообщает, что, засвидетельствовав со стороны Специального докладчика открытость по ряду основных аспектов проектов статей, он поддерживает предложение об их передаче Редакционному комитету, но при некоторых условиях. Прежде всего, формулировку проекта статьи 8 потребуются изменить и включить в нее все права человека. Во-вторых, те отдельные права, которые будут перечислены, должны будут являться лишь примерами важнейших прав в сфере высылки. В-третьих, право на уважение достоинства должно считаться общим правом, которое, таким образом, станет предметом отдельного проекта статьи и будет помещено в текст раньше – вероятно, в проект статьи о недопущении дискриминации. Наконец, те разнообразные предложе-

ния, которые были выдвинуты по поводу изменения структуры, могли бы быть рассмотрены Редакционным комитетом, так как они не затрагивают существа проектов статей.

36. Г-н САБОЯ поддерживает предложение г-на Гая о расширении мандата Редакционного комитета, чтобы он мог принимать во внимание замечания членов Комиссии, в частности о категориях уязвимых лиц. При этих условиях он согласился бы с передачей проектов статей Редакционному комитету.

37. Г-н ВАРГАС КАРРЕНЬО, с которым соглашается г-н ВИСНУМУРТИ, предлагает дать Специальному докладчику возможность составить новые варианты тех проектов статей, которые вызывают оговорки, принимая во внимание замечания членов Комиссии, а затем передать их в Редакционный комитет на рассмотрение.

38. Г-н КАФЛИШ присоединяется к предложению сэра Майкла и соглашается с теми условиями, на которых он предложил направить проекты статей Редакционному комитету.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, сообщает, что он склоняется к компромиссу, предложенному сэром Майклом. При этом он отмечает, что предложение г-на Варгаса Карреньо, поддержанное г-ном Виснумурти, требует предварительного согласия Специального докладчика.

40. Г-н КАМТО (Специальный докладчик) поддерживает предложение г-на Варгаса Карреньо, уже содержавшееся в предложении г-на Пелле, который предлагал, чтобы либо Специальный докладчик самостоятельно переработал проекты статей, либо этим занялась неформальная рабочая группа. Вообще, г-н Камто категорически против создания рабочей группы, поскольку в состав такой группы слишком часто входят те члены Комиссии, позиция которых находилась в меньшинстве, а потом вдруг необъяснимым образом оказывается в большинстве. Поэтому он согласен представить Комиссии новую формулировку проектов статей, в которой будут учтены результаты прений и выраженные озабоченности.

41. Г-н ХАССУНА сообщает, что он намеревался согласиться с предложением сэра Майкла о том, чтобы передать проекты статей Редакционному комитету, расширяя при этом его обычные полномочия, и просить Специального докладчика представить этому комитету рабочий документ. С учетом этого он, естественно, готов одобрить предложение, только что внесенное Специальным докладчиком.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что при отсутствии возражений он будет считать, что члены Комиссии готовы одобрить предложение Специального докладчика представить Комиссии новый вариант проектов статей, основанный на мнениях большинства ее членов.

Предложение принимается.

**Ответственность международных организаций
(продолжение)* (A/CN.4/606 и Add.1, раздел D,
A/CN.4/609, A/CN.4/610, A/CN.4/L.743 и Add.1)**

[Пункт 4 повестки дня]

**СЕДЬМОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА
(продолжение)**

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику завершить представление своего седьмого доклада (A/CN.4/610).

44. Г-н ГАЯ (Специальный докладчик), касаясь раздела его седьмого доклада, посвященного содержанию международной ответственности (пункты 93–101 доклада), сообщает, что прения в Шестом комитете касались главным образом проекта статьи 43 [см. пункты 95–98 доклада], по которому Комиссия предложила два варианта: один – в основной части текста, а второй – в одной из сносок. Большинство государств, выступивших по этому вопросу, одобрили первый вариант, который имеет следующее содержание: "Члены ответственной международной организации обязаны принимать в соответствии с правилами этой организации все надлежащие меры с тем, чтобы предоставить этой организации средства для эффективного выполнения ее обязательств согласно этой главе". По инициативе ряда государств г-на Гая в пункте 97 своего доклада предложил добавить в проект статьи 43 пункт 2 со следующей формулировкой: "Предыдущий пункт не подразумевает, что на членов возлагается какое-либо обязательство производить возмещение потерпевшему государству или международной организации". Единственная цель этого добавления – уточнить элемент, который уже можно было бы изъять из проекта статьи 29 и который не приносит изменений по существу.

45. В разделе седьмого доклада, посвященном имплементации международной ответственности (пункты 102–119), не содержится ни одного предложения о внесении изменений. Это объясняется тем, что проекты статей 46–53 были приняты Комиссией лишь на ее предыдущей сессии и, следовательно, могли быть рассмотрены только на шестьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи, где все они были встречены со всеобщим одобрением [см. пункт 102 доклада]. Г-н Гая все же считает, что Комиссия, возможно, пожелает пересмотреть проект статьи 55, который, по его мнению, недостаточно отражает то ограничительное отношение, которого Комиссия намеревалась придерживаться, выработывая диспозитивную норму о применении контрмер государством или международной организацией в отношении международной организации, членами которой они являются. Идея, очень близкая той, которую он выдвигал в пункте 116 своего доклада, получила определенную поддержку на предыдущих заседаниях Комиссии в связи с пунктом 2 проекта статьи 19 – новой формулировкой, предложенной в пункте 66 его седьмого доклада, в которой рассматривается противо-

положный случай – применение контрмер международной организацией в отношении государства или международной организации, которые являются ее членами. Поскольку пункт 2 проекта статьи 19 составлен в духе проекта статьи 55, оба эти положения нужно рассматривать одновременно. Если бы Комиссия снова занялась проектом статьи 55, чтобы подобрать более подходящую формулировку или ограничить в диспозитивной норме применение контрмер членами международной организации, она могла бы также ответить на ряд озабоченностей, выраженных на совещании юрисконсульттов по вопросу об ответственности международных организаций.

46. В главе, посвященной общим положениям (пункты 120–134), рассматриваются вопросы, касающиеся как международной ответственности международных организаций, так и ответственности государств в связи с международно-противоправным деянием международной организации. Этот раздел можно было бы поместить в конце проектов статей. Проект статьи 61 (*Lex specialis*) отражает диспозитивный характер проектов статей, которые фигурируют в предыдущих частях: специальные нормы могут дополнять или замещать те нормы, которые изложены в предыдущих частях. Аналогичным образом обстоит дело с ответственностью государств, но в случае международных организаций специальные нормы могут приобретать особую важность, учитывая большое разнообразие этих организаций и видов отношений, которые они могут устанавливать со своими членами. Многие положения проектов статей, по-видимому, обуславливаются правилами организации. Проект статьи 61, где на правила организации ставится особый акцент как на *lex specialis*, благодаря общему положению дает возможность избегать повторения той же идеи примерно в 20 проектах статей.

47. Как и в проектах статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния⁷⁰, представляется целесообразным указать в одном из общих положений, что данные проекты статей касаются вопросов международной ответственности лишь в той мере, в какой они регулируются этим проектом. Это выглядит очевидным, в частности, если коснуться вопросов, не относящихся к сфере применения проектов статей, однако не надо забывать о том, что есть вопросы, которые только частично охватываются проектом. По-видимому, основной предмет такого положения – указать, что в проектах статей рассматриваются не все вопросы общего международного права, на основании которых можно установить, несет ли ответственность та или иная международная организация. Один из вопросов заключается в том, обладает ли международная организация правосубъектностью по международному праву. В проектах статей этот вопрос не рассматривается, однако в их основе лежит принцип, согласно которому нести ответственность может только международная организация, обладающая правосубъектностью.

* Перенесено с 3002-го заседания.

⁷⁰ Ежегодник... 2001 год, том II (часть вторая) и исправление, стр. 26, пункт 76.

48. Проект статьи 63 (Индивидуальная ответственность) содержит положение "не затрагивают", аналогичное проекту статьи 58 об ответственности государств⁷¹. Его основная цель – исключить мысль о том, что существование международной ответственности международной организации или государства может иметь последствия для индивидуальной ответственности какого-либо лица. Так, например, если лицо действует от имени международной организации, этот факт вовсе не исключает его привлечение к международной уголовной ответственности. Нельзя утверждать и то, что международная ответственность непременно предполагает индивидуальную ответственность лица, которое действует в качестве агента организации. Эти вопросы не регулируются ни рассматриваемыми проектами статей, ни, впрочем, проектами статей об ответственности государств. Учитывая описание сферы охвата проектов статей, приведенное в статье 1, проект статьи 63 может показаться излишним. Однако то же самое можно было бы сказать и о соответствующем положении проектов статей об ответственности государств.

49. В проекте статьи 64 (Устав Организации Объединенных Наций) воспроизводится текст статьи 59 об ответственности государств⁷². Положение международных организаций по отношению к Уставу является более проблематичным, чем положение государств. В проекте статьи 64 упоминание об Уставе Организации Объединенных Наций не ограничено принципами, которые закреплены в Уставе, поскольку они, как часть международного права, обязательны для международных организаций. Цель этого упоминания – резолюции Совета Безопасности, согласно которым может наступать международная ответственность и государств, и международных организаций, причем различными способами.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии изложить свои комментарии и замечания.

51. Г-н ОДЖО одобряет предложение Специального докладчика по разделу, озаглавленному "Сфера охвата статей, употребление терминов и общие принципы" (пункты 7–21). Изменения, которые предложены в пункте 21 его доклада, являются особенно разумными. С другой стороны, перемещение пункта 4 статьи 4 в статью 2 с превращением его в новый пункт этой статьи создает редакционную проблему, так как и пункт 4 статьи 4, и статья 2 начинаются словами "Для целей настоящих проектов статей...". Во избежание повтора г-н ОДЖО предлагает, чтобы новая статья 2 имела следующую формулировку: "Для целей настоящих проектов статей принимаются следующие определения: а) "международная организация" [...] б) "правила организации" [...]".

52. В разделе, посвященном присвоению поведения (пункты 22–38) Специальный докладчик предлагает, опираясь на консультативное заключение МС по делу *Reparation for Injuries*, дополнить определение термина

"агент" следующим уточнением: "если им было поручено органом Организации осуществлять функции этой организации или содействовать их осуществлению". Г-н ОДЖО не считает такое дополнение необходимым, ибо организация, как субъект международного права, может действовать только через посредство своих органов, и если по ее инструкции одним из них совершено какое-либо деяние, оно может быть присвоено организации. Это – принцип *quid facit per alium facit per se*.

53. Что касается раздела, посвященного нарушению международного обязательства (пункты 39–44), то нынешний вариант пункта 2 проекта статьи 8 гласит, что пункт 1 применяется также к нарушению какого-либо международно-правового обязательства, воплощенного в правилах организации. Учитывая сам характер отношений между государствами в рамках международных организаций, нет сомнений в том, что на первый взгляд правила международных организаций являются международно-правовыми нормами. Это тем более верно, поскольку своими нормами, которые применяются к большинству членов международного сообщества, международные организации направляли развитие международного права. Тем не менее, нынешний вариант пункта 2 проекта статьи 8, как представляется, основан на идее о том, что правила международных организаций не являются нормами международного права, не считая ряда единичных случаев, составляющих исключения. Поэтому г-н ОДЖО одобряет новую формулировку пункта 2, предложенную Специальным докладчиком, которая предусматривает, что в принципе нарушение правил какой-либо организации представляет собой нарушение международного обязательства. Выражение "в принципе" подходит для выражения мысли о том, что общая норма допускает некоторые исключения, зависящие от обстоятельств каждого случая.

54. В разделе, посвященном ответственности международной организации в связи с деянием государства или другой международной организации (пункты 45–54) пункт 1 проекта статьи 15 предусматривает, что международная организация несет международную ответственность, если она принимает решение, обязывающее государство-член или международную организацию совершить деяние, которое являлось бы международно-противоправным, если бы оно было совершено самой такой организацией. По мнению Специального докладчика, цель этого положения – "не допустить того, чтобы международной организации удавалось обходить одно из своих международных обязательств, пользуясь отдельной правосубъектностью своих членов, будь то государств или международных организаций". Из пункта 1 следует, что решение, которое обязывает члена международной организации совершить международно-противоправное деяние, является заведомо незаконным. Следовательно, международная организация, обязывающая одного из своих членов совершить такое деяние, несет международную ответственность. Тем не менее, в данном проекте статьи не рассматривается случай, когда государство-член, зная о том, что такое решение противоречит международному праву, воздерживается от совершения требуемого деяния. Вероятно, подобное неповиновение вызвало бы гнев международной организации, и соответствующего

⁷¹ Там же, стр. 32.

⁷² Там же.

ее члена пришлось бы ограждать от санкций с ее стороны. Поэтому сразу после пункта 1 можно было бы добавить новый пункт следующего содержания: "Ни один член международной организации не может преследоваться по суду согласно правилам этой международной организации только на основании того, что он отказался соблюсти или выполнить решение, упомянутое в пункте 1 настоящей статьи".

55. Специальный докладчик предложил новую статью 15-бис, чтобы восполнить пробел в разделе V проектов статей, где "не содержится ни одного положения, касающегося возможности того, чтобы международная организация несла ответственность как член другой международной организации" [пункт 52 доклада]. Новая статья 15-бис могла бы иметь следующую формулировку: "Ответственность международной организации, которая является членом другой международной организации, может возникать в связи с деянием последней также на условиях, изложенных в статьях 28 и 29, для государств, которые являются членами международной организации". При этом Специальный докладчик все же допускает, что зачастую международные организации не являются членами других международных организаций. Поэтому можно счесть, что его предложение не нашло достаточного подтверждения на практике, в обычаях или юриспруденции. По его мнению, комментарий представителя Нидерландов⁷³, приведенный Специальным докладчиком [пункт 52], не является основанием для включения новой статьи.

56. Что касается раздела, посвященного обстоятельствам, исключающим противоправность (пункты 55–72), то г-н Оджо присоединяется к весьма многочисленным аргументам, согласно которым право на самооборону "в силу своего характера применимо только к действиям государства", и поэтому поддерживает предложение Специального докладчика об исключении проекта статьи 18 о самообороне как обстоятельстве, исключающем противоправность.

57. Относительно раздела, посвященного содержанию международной ответственности (пункты 93–101), Специальный докладчик в пункте 97 своего доклада предлагает добавить пункт 2 в проект статьи 43, чтобы уточнить, что когда в ней говорится, что члены несущей ответственность международной организации должны принимать надлежащие меры по предоставлению этой организации средств для эффективного выполнения ее обязательств согласно главе VIII, статья 43 не подразумевает, что государства-члены несут перед потерпевшим государством или потерпевшей международной организацией обязательство по возмещению ущерба. По мнению г-на Оджо, такое добавление лишь придаст статье 43 лишний объем. Как признает Специальный докладчик, "в нынешнем тексте не указано, что члены организации несут обязательство по отношению к потерпевшему образованию...". Нынешняя формулировка статьи 43 четко указывает на то, что основное и

фактически единственное обязательство лежит на международной организации, а не на ее членах.

58. Что касается текста проекта статьи 43, то следует добавить, что не во всех случаях правила международной организации требуют от государств или образований-членов принятия мер, предусмотренных в этом проекте статьи. Вероятно, у государств-членов есть средство уклониться от международной ответственности в случаях, когда такой пробел в правилах организации носит явный характер. Поэтому данное обязательство не должно зависеть от правил соответствующей международной организации. Как представляется, именно по этой причине Новая Зеландия заявила, что ссылка на правила организации "не должна толковаться как оправдывающая бездействие членов организации в отсутствие надлежащих средств". Следовательно, выражение "в соответствии с правилами организации" нужно исключить.

59. В заключение г-н Оджо одобряет проекты статей 44–64, предложенные Специальным докладчиком.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.

3007-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 19 мая 2009 года, в 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Эрнест ПЕТРИЧ

Присутствуют: г-н Варгас Карреньо, г-н Валенсия-Оспина, г-н Васкес-Бермудес, г-н Васьянни, г-н Виснумурти, сэр Майкл Вуд, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Дугард, г-н Кандиоти, г-н Кафлиш, г-н Комиссариу Афонсу, г-н Макрэй, г-н Мелескану, г-н Мурасэ, г-н Нихаус, г-н Нольте, г-н Пелле, г-н Перера, г-н Сабоя, г-н Сингх, г-жа Сюэ, г-н Фомба, г-н Хассуна, г-н Хмуд, г-жа Эскарамейя, г-жа Якобссон.

Оговорки к международным договорам⁷⁴ (A/CN.4/606 и Add.1, раздел C, A/CN.4/614 и Add.1–2⁷⁵, A/CN.4/616⁷⁶, A/CN.4/L.744 и Corr.1–2 и Add.1⁷⁷)

⁷⁴ Тексты проектов руководящих положений, принятые Комиссией до настоящего времени в предварительном порядке, и комментариями к ним, см. *Ежегодник... 2008 год*, том II (часть вторая), глава VI, раздел C.

⁷⁵ Воспроизводится в *Ежегоднике... 2009 год*, том II (часть первая).

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Отпечатан на mimeографе; с текстом можно ознакомиться на веб-сайте Комиссии. См. также 3014-е заседание, ниже, пункты 35 и последующие, и 3025-е заседание, пункты 68 и последующие.

⁷³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Шестой комитет, 14-е заседание (A/C.6/61/SR.14), пункт 20.*

[Пункт 3 повестки дня]

ДОКЛАД РЕДАКЦИОННОГО КОМИТЕТА (A/CN.4/L.740)⁷⁸

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает о том, что в конце шестидесятой сессии⁷⁹ Председатель Редакционного комитета представил заключительный доклад Комитета по теме "Оговорки к международным договорам" (A/CN.4/L.740). Комиссия приняла к сведению этот доклад, решив не утверждать официально проекты руководящих положений, поскольку в противном случае это означало бы, что эти проекты руководящих положений и комментарии к ним пришлось бы включить в доклад Комиссии Генеральной Ассамблеи; однако это было нереально ввиду недостатка времени. Чтобы у Специального докладчика было достаточно времени для подготовки комментариев к проектам руководящих положений, он предлагает Комиссии утвердить проекты руководящих положений, содержащиеся в докладе Редакционного комитета.

Проект руководящего положения 2.8.1 (*Молчаливое принятие оговорок*)

Проект руководящего положения 2.8.1 принимается.

Проект руководящего положения 2.8.2 (*Единогласное принятие оговорок*)

Проект руководящего положения 2.8.2 принимается.

Проект руководящего положения 2.8.3 (*Определенно выраженное принятие оговорок*)

Проект руководящего положения 2.8.3 принимается.

Проект руководящего положения 2.8.4 (*Письменная форма определенно выраженного принятия*)

Проект руководящего положения 2.8.4 принимается.

Проект руководящего положения 2.8.5 (*Процедура формулирования определенно выраженного принятия*)

Проект руководящего положения 2.8.5 принимается.

Проект руководящего положения 2.8.6 (*Необязательность подтверждения принятия, сделанного до официального подтверждения оговорок*)

Проект руководящего положения 2.8.6 принимается.

Проект руководящего положения 2.8.7 (*Принятие оговорок к учредительному акту международной организации*)

Проект руководящего положения 2.8.7 принимается.

Проект руководящего положения 2.8.8 (*Орган, компетентный принимать оговорку к учредительному акту*)

Проект руководящего положения 2.8.8 принимается.

Проект руководящего положения 2.8.9 (*Условия принятия оговорок к учредительному акту*)

Проект руководящего положения 2.8.9 принимается.

Проект руководящего положения 2.8.10 (*Принятие оговорок к учредительному акту, который еще не вступил в силу*)

Проект руководящего положения 2.8.10 принимается.

Проект руководящего положения 2.8.11 (*Реакция члена международной организации на оговорку к ее учредительному акту*)

Проект руководящего положения 2.8.11 принимается.

Проект руководящего положения 2.8.12 (*Окончательный характер принятия оговорок*)

Проект руководящего положения 2.8.12 принимается.

Проекты руководящих положений, содержащиеся в докладе Редакционного комитета (A/CN.4/L.740), в целом принимаются.

Ответственность международных организаций (продолжение) (A/CN.4/606 и Add.1, раздел D, A/CN.4/609, A/CN.4/610, A/CN.4/L.743 и Add.1)

[Пункт 4 повестки дня]

СЕДЬМОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (продолжение)

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии возобновить обсуждение седьмого доклада об ответственности международных организаций (A/CN.4/610).

3. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ говорит, что Специальный докладчик предложил расширить проект статьи 43 (Обеспечение эффективного выполнения обязательства по возмещению) за счет нового второго пункта. В новом тексте отражена озабоченность, вследствие которой на предыдущей сессии Комиссии был предложен альтернативный текст статьи 43⁸⁰. Поскольку она разделяет такую озабоченность, она поддерживает предложенный новый пункт. В новом тексте ясно дается понять, что на членов международной организации, совершившей противоправное деяние, не возлагается никаких обязательств по возмещению вреда потерпевшему государству или потерпевшей международной организации. Что касается места статьи 43 в проекте статей, то она полагает, что ее следует включить в число общих принципов в главе I, поскольку в ней уточняются обязательства международных организаций и их членов; однако она может согласиться и с помещением этой статьи в другом месте.

4. Она поддерживает статьи 44 и 45 в их нынешнем виде.

5. Переходя к статье 46, она говорит, что в замечаниях г-на Пелле (2998-е заседание, выше, пункт 28) был вновь поднят вопрос о расширении сферы охвата проекта, и это придало ей смелости возобновить дискуссию с пятьдесят девятой сессии. Согласно статье 46,

⁷⁸ Отпечатан на mimeографе; с текстом можно ознакомиться на веб-сайте Комиссии, документы шестидесятой сессии.

⁷⁹ См. *Ежегодник... 2008 год*, том I, 2988-е заседание, пункты 45–78.

⁸⁰ *Ежегодник... 2008 год*, том II (часть вторая), глава VII, раздел C, пункт 164, сноска 539. Комментарий к этому проекту статьи см. *Ежегодник... 2007 год*, том II (часть вторая), стр. 99, пункт 344.

к ответственности международной организации могут призывать государства или международные организации, но она считает, что и другие субъекты – а именно, физические лица – должны также иметь на это право. На практике призывание международной организации к ответственности другими международными организациями или государствами-членами международной организации является большой редкостью. Вместе с тем, когда международные организации – например, миротворческие силы – причиняют вред людям, у таких людей иногда есть не только теоретические, но и реальные средства призвать соответствующую организацию к ответственности. Поэтому упоминание в проекте статей физических лиц наделяет его свойством, имеющим практическое применение.

6. Кроме того, если считать, что правила организации являются нормами международного права, то нарушение таких правил может и должно охватываться проектом статей об ответственности международных организаций. Из этого следует, что в тексте необходимо рассмотреть и отношения между международными организациями и их сотрудниками, например, трудовые споры и иные конфликты, и тем самым отразить реально существующие ситуации.

7. Она удовлетворена тем, что по ее большому настоянию г-н Гая включил в качестве положения "без ущерба" проект статьи 53 с тем, чтобы учесть, что наряду с международными организациями и государствами призывать к ответственности могут и другие лица и образования – не только физические, но и юридические лица или ассоциации⁸¹. Статью 53 следует сохранить, чтобы охватить субъектов, иных, чем физические лица, но неплохо было бы также упомянуть физических лиц в проекте статьи 46. Это не будет существенным изменением, и сделать это будет просто: в проектах статей 46 и 47 можно добавить слова "или физическое лицо" после фразы "государство или международная организация". В этом случае только в некоторых других местах потребуются незначительные изменения.

8. Она по-прежнему считает, что различие, проводимое между контрмерами, принимаемыми против международных организаций, совершающих противоправные деяния, и против государств, вызывает проблемы. В первом случае контрмеры могут наносить ущерб функционированию организации и даже подрывать само ее существование. Критерий пропорциональности в проекте статьи 57 вряд ли решает эту проблему, поскольку контрмера может быть пропорциональной вреду, причиненному организацией, но может не учитывать слабости организации, которые могут не позволить ей выжить в результате такой контрмеры. С другой стороны, в отличие от государств в функции международных организаций может входить защита интересов международного сообщества в целом: нередко в этом и заключается сам смысл их создания. Таким образом, когда подрывается функционирование некоторых международных организаций, то наносится

ущерб и защите определенных идеалов. Поэтому в проектах статей о контрмерах, которые могут приниматься против международных организаций, следует проявлять большую осторожность. Этот вопрос является предметом пункта 4 статьи 54, но его формулировка по-прежнему слабовата: контрмеры должны, по возможности, приниматься таким образом, чтобы "ограничить их последствия" для осуществления организацией ее функций. Однако это не охватывает ситуацию, когда может наноситься ущерб самому существованию организации. Она предпочла бы опустить слова "по возможности" и упомянуть необходимость учитывать конкретный характер и особые нужды такой организации.

9. Эта проблема осложняется еще и тем, что между международными организациями и их членами существуют особые отношения. Она согласна с заявлениями представителей Германии⁸², Франции⁸³ и Греции⁸⁴ в Шестом комитете на тот счет, что эти отношения не должны затрагиваться контрмерами. Редакцию статьи 55 следует изменить, чтобы свести до минимума возможность применения членами организации контрмер против организации. Слова "разумные средства" не лишены двусмысленности – означают ли они средства, которые являются эффективными, или же средства, которыми можно воспользоваться? Возможно, такие средства допускают быструю реакцию или обеспечивают возмещение. Хотя эти вопросы будут рассмотрены в комментарии, в самом проекте статьи не следует ограничиваться просто словом "разумные". Кроме того, не ясно, означает ли слово "средства" существующий институциональный механизм урегулирования споров, определенную процедуру или просто правило.

10. Также лишена ясности фраза "в соответствии с правилами этой организации". Во внутренних правилах организации не рассматривается вопрос о контрмерах, однако слова "в соответствии с" подразумевают, что этот вопрос в них рассматривается⁸⁵. В более раннем варианте этого текста использовались слова "не являются несовместимыми с"⁸⁶, которым она отдает предпочтение. Кроме того, в этом тексте следует указать, могут ли также использоваться средства, имеющиеся вне международной организации, например, суды. Она считает, что такие средства могут использоваться, но из текста это не вытекает.

11. И последнее, проект статьи 55 следует согласовать с проектом статьи 19. Если проект статьи 55 касается контрмер, принимаемых против международной организации ее членами, то пункт 2 проекта статьи 19

⁸² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Шестой комитет, 19-е заседание (A/C.6/63/SR.19)*, пункт 86.

⁸³ Там же, *20-е заседание (A/C.6/63/SR.20)*, пункты 40–41.

⁸⁴ Там же, *21-е заседание (A/C.6/63/SR.21)*, пункт 2.

⁸⁵ См. статью 55 [52-бис], принятую Редакционным комитетом в предварительном порядке на шестидесятой сессии (A/CN.4/L.725/Add.1, отпечатано на mimeографе; с текстом можно ознакомиться на веб-сайте Комиссии). См. также *Ежегодник... 2008 год*, том II (часть вторая), глава VII, пункт 130.

⁸⁶ *Ежегодник... 2008 год*, том II (часть вторая), пункт 141, сноска 481.

⁸¹ Комментарий к этому проекту статьи см. *Ежегодник... 2008 год*, том II (часть вторая), глава VII, раздел C, пункт 164.

касается контрмер, принимаемых международной организацией против ее членов. В обеих этих статьях должны рассматриваться обе эти ситуации.

12. Переходя к общим положениям, предлагаемым в пунктах 120–134 доклада, она отмечает, что проект статьи 61 о *lex specialis* аналогичен статье 55 проекта об ответственности государств за международно-противоправные деяния⁸⁷. Однако вместо того, чтобы просто ссылаться на правила организации, применимые к отношениям между организацией и ее членами, в статье 61 следует пойти дальше и упомянуть соответствующую практику, которой могут являться даже нормы обычного права. Проект статьи 62 также смоделирован по статье 56 проекта об ответственности государств, и она его поддерживает, но хочет предложить ряд редакционных изменений. Слова "продолжают регулировать" смущают, и она хотела бы знать, почему выбраны именно эти слова. Почему бы просто не использовать слово "регулируют"? По ее мнению фраза "продолжают регулировать" предполагает, что применимыми являются только те нормы, которые существовали на момент принятия этого текста; однако позднее могут оказаться применимыми и нормы, которые на тот момент трудно было предвидеть. Кроме того, фразу "международно-противоправное деяние" следует дополнить определением "международной организации" с тем, чтобы ясно указать, что данное международно-противоправное деяние совершено не государством.

13. Она поддерживает проекты статей 63 и 64.

14. Подводя итог выступлению, она поддерживает направление новых проектов статей в Редакционный комитет, которому надлежит учесть замечания, высказанные на пленуме. В Редакционный комитет можно также направить проект статьи 55 на предмет повторного рассмотрения различия между контрмерами, принимаемыми в контексте отношений между международными организациями и их членами, и контрмерами, принимаемыми помимо таких отношений. Необходимо согласовать проект статьи 55 и пункт 2 проекта статьи 19, чтобы в обоих проектах говорилось обо всех ситуациях, когда контрмеры против международных организаций принимаются их членами и международными организациями против их членов.

15. Несмотря на предлагаемые ею изменения, она считает, что данный доклад представляет собой незаурядную научную работу.

16. Г-н НОЛЬТЕ отмечает, что г-жа Эскармейя выступает за максимальные ограничения контрмер, которые, как она утверждает, ставят международные организации в особенно уязвимое положение; если такие организации служат отражением всеобщих интересов, то контрмеры не должны подрывать их функционирование. Он полагает, что следует, возможно, провести различие между международными организациями, отражающими всеобщий интерес с универсальной точки зрения, и теми, которые отражают только совокупный

общий интерес конкретных государств. Если такое различие является обоснованным, то логическая посылка, согласно которой международные организации ввиду своей особой уязвимости должны быть защищены, может от противного предполагать необходимость более строгих контрмер в отношении международных организаций, отражающих совокупный общий интерес их государств-членов.

17. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ говорит, что мысль г-на Нольте, как она ее поняла, заключается в том, что международная организация представляет собой совокупность нескольких государств. Если она совершает противоправное деяние, то это равноценно тому, что все эти государства в совокупности совершают такое деяние, и это требует очень сильной, а не очень ограниченной реакции, как она предложила. Она соглашается с г-ном Нольте в том, что не все международные организации действуют в общих интересах, и поэтому есть определенная необходимость в проектах статей каким-то образом отразить специфический характер соответствующих организаций. С другой стороны, ей трудно относиться к международным организациям как к совокупности их членов. В конечном счете, такие организации по определению наделяются в проекте статей международной правосубъектностью. Контрмера, принятая против мощной организации не имеет таких же последствий, как контрмера, принятая против меньшей организации, ориентированной скорее на регион. Кроме того, многое зависит от внутренней динамики организации: например, некоторые организации имеют многочисленных членов, но господствующее положение в них занимают одна или две страны. Поэтому неразумно наказывать такие организации за деяние, совершенное одной страной.

18. Сэр Майкл ВУД говорит, что предложение г-жи Эскармейи внести поправку в проект статьи 46, отразив в нем возможность призвания к ответственности международных организаций физическими лицами, что отнюдь не является таким простым делом, как она это полагает, существенно осложнит задачу Комиссии. Он не видит оснований для того, чтобы отражать эту идею в проектах статей об ответственности международных организаций, когда она не была отражена в проекте об ответственности государств, поскольку в этом отношении данные два свода статей не имеют реальных различий. Этот вопрос, хотя он сам по себе и важен, лучше оставить в стороне.

19. Он согласен с предложениями Специального докладчика внести некоторые небольшие изменения в Часть вторую и Часть третью, соответственно о содержании и имплементации международной ответственности, и считает, что вместе с предложениями, внесенными в других частях седьмого доклада, их следует передать в Редакционный комитет.

20. Представляя свой доклад, Специальный докладчик предложил Комиссии вновь рассмотреть формулировку проекта статьи 55, чтобы выяснить, могут ли ограничения, касающиеся возможного применения контрмер членами ответственной организации, быть изложены яснее и таким образом, чтобы показать, насколько такие контрмеры должны иметь исключи-

⁸⁷ Ежегодник... 2001 год, том II (часть вторая) и исправление, стр. 32.

тельный характер. Он поддерживает это предложение и полагает, что Редакционный комитет должен попытаться найти соответствующую формулировку.

21. Вместе с тем у него есть три конкретных замечания относительно данного текста. Во-первых, он выступает за то, чтобы во фразе "если... имеются некоторые разумные средства" исключить слово "разумные", которое в данном конкретном контексте многого и даже ничего не добавляет, и он согласен с выводами, вытекающими из вопросов г-жи Эскармейи относительно значения этого слова. Во-вторых, он считает, что в этой фразе на английском языке можно поменять акцент, сказав "unless, in the particular circumstances, no means ... are available". В-третьих, вместо слов "средства для обеспечения соблюдения ее обязательств", которые вряд ли существуют, поскольку "обеспечение" является словом очень строгим, в данном тексте можно использовать формулировку из пункта 1 проекта статьи 54 и говорить о "средствах, позволяющих побудить... выполнить ее обязательства". Такая формулировка больше согласуется с природой контрмер. С этими изменениями проект статьи 55 будет сформулирован следующим образом:

"Наряду с другими условиями, изложенными в настоящей главе, потерпевший член ответственной международной организации не может принимать контрмеры против этой организации, если в конкретных обстоятельствах имеются другие средства, позволяющие побудить эту организацию выполнить ее обязательства согласно Части второй".

22. Он разделяет сомнения г-жи Эскармейи относительно фразы "в соответствии с правилами этой организации", которую следует исключить. Контрмеры не должны допускаться, когда имеются другие процедуры, помимо правил организации. Он также согласен с г-жой Эскармейей в том, что если в проект статьи 55 будет внесено какое-либо изменение, то Редакционный комитет должен будет предложить аналогичное изменение к параллельному положению в пункте 2 проекта статьи 19, где речь идет о контрмерах, принимаемых международной организацией против одного из ее членов.

23. Переходя к новым проектам статей, предложенным в пунктах 120–134 доклада, посвященной общим положениям, он говорит, что поддерживает проект статьи 62 (Вопросы международной ответственности, не регулируемые настоящими статьями), проект статьи 63 (Индивидуальная ответственность) и проект статьи 64 (Устав Организации Объединенных Наций). В разъяснении проекта статьи 62, приводимом в пункте 129 доклада, правильное или, по крайней мере, не столь небесспорно было бы говорить о лицах, "чьи действия представляют собой преступление по международному праву", а не о лицах, "которые сыграли конструктивную роль в серьезном нарушении обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права". Он просит Специального докладчика учесть это соображение при подготовке комментария к проекту статьи 63.

24. Он поддерживает проект статьи 61 (*Lex specialis*), хотя его нынешняя редакция требует дополнительных уточнений. Проект статьи 61, возможно, имеет даже более важное значение в контексте рассматриваемых проектов статей, чем в проекте статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Главный вопрос, который надлежит решить в контексте рассматриваемой темы, заключается в том, как адекватным образом отразить разнообразие международных организаций. В отличие от государств международные организации не все равноправны; у них ограниченная компетенция и ограниченная способность действовать на международной арене; у них специфические полномочия и функции, закрепленные в их конкретных учредительных документах; и их отношения со своими членами и теми, кто их членами не является, отличаются существенными различиями.

25. Именно на этом фоне проект статьи 61 приобретает большое значение. Им отменяется применимость данных проектов статей, "если и в той мере, в какой" нормы, содержащиеся в проектах статей, "определяются специальными нормами международного права". Кроме того, в нем правильно приводятся в качестве примера "правила организации, которые применимы к отношениям между международной организацией и ее членами". Что касается этих тезисов, то он с ними согласен.

26. Вместе с тем что-то требуется добавить, возможно, в проекте статьи 61, но вполне вероятно, где-либо еще. В пункте 121 своего доклада Специальный докладчик пишет: "Эти специальные нормы (*lex specialis*) могут дополнять более общие нормы, которые были сформулированы в нынешнем тексте или могут полностью или частично заменять их". Ограничив проект статьи 61 в основном содержанием статьи 55 проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, Специальный докладчик не охватил весь диапазон значений "дополнения" общих норм. Как вытекает из текста этого проекта статьи и как ясно сказано в комментарии к статье 55 проектов статей об ответственности государств⁸⁸, сфера охвата положения *lex specialis* является довольно узкой. Хотя, как указано в комментарии 2001 года, это положение применяется ко всем проектам статей, оно, как представляется, применимо только в случаях, когда государства при определении первичных обязательств, которые применяются в отношениях между ними, включают специальное положение, касающееся правовых последствий нарушения этих обязательств или определения наличия нарушения. В комментарии 2001 года говорится также и о других ограничениях.

27. Следовательно, в нынешнем контексте, исходя из того, что есть желание допустить гибкое толкование, которого требует разнообразие международных организаций, Комиссии следует предусмотреть случаи, когда общие нормы не столько утрачивают применимость, полностью или частично, в силу прямо сформулированных положений, сколько применяются с учетом

⁸⁸ Там же, стр. 170–172.

специфики конкретной организации. Однако это можно будет сделать только в ограниченной степени, если, как это отмечает Специальный докладчик, Комиссия включит во многие проекты статей тезис, который, по-видимому, имплицитно (или в случае проекта статьи 61 прямо изложен), а именно, положение "с учетом специальных правил организации". Как он помнит, Специальный докладчик сказал, что эту фразу можно было бы включить примерно в 25 проектов статей. Если Специальный докладчик сможет указать в комментарии к статье 61 или в комментариях к соответствующим статьям, какие это 25 проектов статей, то это поможет уяснить данный вопрос при условии, что это можно будет сделать, не вызывая каких-либо вводящих в заблуждение последствий а contrario.

28. Тем не менее, даже это не полностью снимает его озабоченность. Чтобы отразить в проектах статей тезис о дополнении норм за счет их применения с учетом специфики соответствующих организаций, он предлагает добавить новый текст, который может быть сформулирован следующим образом: "При применении настоящих проектов статей к конкретной организации учитываются любые особые соображения, обусловленные специфическими особенностями и правилами этой организации". Г-жа Эскарамейя использовала аналогичную формулировку в контексте контрмер. Такое положение скорее может стать новым проектом статьи, чем добавлением к проекту статьи 61. Мысль, которую он хочет выразить, концептуально отличается от идеи, заключенной в *lex specialis*. Поэтому он отдает предпочтение включению нового проекта статьи, возможно в общие положения, но если другие члены Комиссии и, в частности Специальный докладчик, считают, что эту идею лучше осветить в комментарии, то он согласится с этой альтернативой, и в этом случае ее, вероятно, необходимо будет осветить во вводимом комментарии, где, как можно полагать, будет освещен тезис о разном характере международных организаций.

29. В заключение он говорит, что все четыре проекта статей, предложенные Специальным докладчиком в его седьмом докладе, следует направить в Редакционный комитет.

30. Г-н ВАЛЕНСИЯ-ОСПИНА говорит, что конструктивное предложение Специального докладчика о том, чтобы Комиссия до завершения первого чтения проектов статей вновь рассмотрела некоторые уже принятые положения в свете замечаний государств и международных организаций, позволило новым членам Комиссии получить более широкое представление о рассматриваемых проектах статей. Он согласен с заключением Специального докладчика о том, что некоторые изменения, которые будут внесены, потребуют определенного изменения структуры проекта статей.

31. У него есть ряд замечаний, касающихся конкретных проектов статей. Что касается проекта статьи 4 (Общее правило о присвоении поведения международной организации), то он поддерживает предложение Специального докладчика включить пункт 4, содержащий определение термина "правила организации", в качестве нового пункта 2 в проект статьи 2 (пункт 21 доклада), где для слова "статья" будет ис-

пользовано множественное число. Это означает, что пункты 1 и 2 будут предваряться общей вводной фразой "Для целей настоящих проектов статей", которую не требуется повторять перед каждым определяемым термином.

32. Если в статье 4 проекта статей об ответственности государств содержится описание того, что является органом государства, то в рассматриваемых Комиссией проектах статей такого описания, тем более определения термина "орган международной организации", не содержится, несмотря на сделанное Специальным докладчиком в его втором докладе⁸⁹ предложение включить следующую формулировку в проект статьи 4 в качестве пункта 2: "К числу органов, должностных лиц и лиц, упомянутых в предыдущем пункте, относятся те, которые характеризуются таким образом согласно правилам организации". В комментарии к проекту статьи 4⁹⁰ поясняется, почему Комиссия решила не следовать предусмотренной для ответственности государств модели в части описания органа международной организации, как это первоначально предлагалось Специальным докладчиком.

33. Комиссия также отошла от предусмотренной для ответственности государств модели, включив в пункт 2 статьи 4 определение термина "агент", которое отсутствует в проекте статей об ответственности государств. Тем не менее, Специальный докладчик не предлагал переноса пункта 2 в статью 2, как он это предложил в случае пункта 4 статьи 4, хотя такая возможность была прямо предусмотрена в сноске к этой статье в ряде ежегодных докладов Комиссии⁹¹. Термин "агент" присутствует в проектах статей 5 и 6, а также в пункте 3 самого проекта статьи 4, той самой статьи, в которой содержится его определение, но это определение конкретно ограничено только "для целей пункта 1" статьи 4. Такое различие в употреблении терминов "агент" и "правила организации" разъяснено не было, хотя определения этих двух терминов содержатся в той же самой статье. Не исключено, что контекст, в котором используется каждый из этих терминов во всем проекте, может оправдывать такую дифференциацию, но перенос определения термина "агент" из пункта 2 статьи 4 в статью 2 в качестве пункта 3 представляется обоснованным.

34. Ввиду многих критических замечаний со стороны государств и международных организаций Специальный докладчик предложил опустить проект статьи 18 (Самооборона). Эта статья была в первом чтении принята Комиссией на ее пятьдесят восьмой сессии⁹² на базе текста, включенного Специальным до-

⁸⁹ *Ежегодник... 2004 год*, том II (часть первая) документ A/CN.4/541, стр. 11, пункт 28.

⁹⁰ Там же, том II (часть вторая), стр. 48–50, особенно пункты 9, 11 и 12 комментария.

⁹¹ *Ежегодник... 2005 год*, том II (часть вторая), стр. 46, сноска 101; *Ежегодник... 2006 год*, том II (часть вторая), стр. 144, сноска 569; *Ежегодник... 2007 год*, том II (часть вторая), стр. 94, сноска 394; и *Ежегодник... 2008 год*, том II (часть вторая), глава VII, раздел C.1, сноска 492.

⁹² *Ежегодник... 2006 год*, том II (часть вторая), стр. 146.

кладчиком в его четвертый доклад⁹³. Придерживаясь текста соответствующей статьи в проекте об ответственности государств, Специальный докладчик в предложенном тексте говорил о законной мере "самообороны, принятой в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций". Принимая статью о самообороне, Комиссия, учитывая то обстоятельство, что "международные организации не являются членами Организации Объединенных Наций", заменила ссылку на Устав Организации Объединенных Наций ссылкой на принципы международного права, воплощенные в Уставе Организации Объединенных Наций, т.е. формулировкой, которая уже присутствует в статьях о недействительности договоров в силу принуждения в Венской конвенции 1969 года и Венской конвенции 1986 года. Такое изменение формулировки ясно указывает на характер дискуссии, которую вызвало в Комиссии и в Шестом комитете включение статьи о самообороне в контекст ответственности международных организаций, дискуссии, нашедшей дальнейшее отражение в письменных замечаниях международных организаций⁹⁴. Он выступает за сохранение статьи о самообороне в рассматриваемом проекте по основаниям, к числу которых относятся доводы, более убедительно изложенные Специальным докладчиком в его докладе, чем доводы, приводимые Комиссией в ее комментарии. Формулировка, принятая Комиссией, хотя и улучшает текст, первоначально предложенный Специальным докладчиком, все еще далеко не удовлетворяет многие государства и международные организации, как не удовлетворяет она и лично его, поскольку в ней по-прежнему указывается единственное направление, куда может приводить ссылка на право на самооборону в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, а именно, к статье 51. Как констатировал МС в консультативном заключении "*О законности угрозы ядерным оружием или его применения*" от 1996 года:

Право прибегать к самообороне в соответствии со статьей 51 обусловлено определенными ограничениями. Одни из этих ограничений сопряжены с самим понятием самообороны. Другие требования установлены в статье 51.

Обусловленность осуществления права на самооборону требованиями необходимости и соразмерности является нормой международного обычного права. ... Это двойное условие в равной мере относится и к статье 51 Устава, независимо от используемых силовых средств [пункты 40–41 заключения].

35. Принимая это решение, Суд подтвердил свое заключение, содержащееся в его решении 1986 года по делу *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua*, о том, что существует "конкретная норма, согласно которой самооборона оправдывает только меры, соразмерные вооруженному нападению и необходимые для ответных действий, причем эта норма получила прочное закрепление в международном обычном праве" [пункт 176 решения]. Как Бруно Симма, бывший член Комиссии, а ныне судья Международного Суда, писал в своем труде *The Charter of*

*the United Nations: A Commentary*⁹⁵, "[ч]то касается требования относительно "вооруженного нападения", то МС считает, что статья 51 и право на самооборону согласно нормам международного обычного права совпадают", а "применительно к членам ООН... статья 51, включая ограничение, касающееся вооруженного нападения, отменяет и заменяет традиционное право на самооборону". Хотя в своем комментарии к проекту статьи 18 Комиссия учла тот факт, что "международные организации не являются членами Организации Объединенных Наций"⁹⁶, нынешняя формулировка в конечном счете ведет только к статье 51, положению, в котором указывается в первом предложении, что право на самооборону может использоваться до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности. Нет необходимости подробно останавливаться на последствиях этого положения, если право на самооборону должно осуществляться Организацией Объединенных Наций, действующей через один из ее органов, а именно, через Совет Безопасности.

36. Поэтому сохранение статьи 18 в нынешнем проекте надежнее было бы обеспечить в том случае, если бы этот проект статьи был сформулирован таким образом, чтобы в вопросе об осуществлении права на самооборону проводилось четкое различие между государствами и международными организациями или между международными организациями. С этой целью Комиссия, возможно, пожелает воспользоваться решением, которое она приняла в своем проекте статей о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями⁹⁷, который стал основой Венской конвенции 1986 года. Такое сравнение является уместным, поскольку положение Венской конвенции 1986 года по отношению к Венской конвенции 1969 года является аналогичным положению нынешнего проекта по отношению к проекту статей об ответственности государств. При разработке статьи 2 об употреблении терминов в проекте, который в конечном итоге стал Конвенцией 1986 года, Комиссия пришла к заключению, что в случае международных организаций она не может в пункте 1 b) использовать термин "ратификация", который был использован в соответствующем положении Венской конвенции 1969 года. Как Комиссия пояснила в своем комментарии, "использование термина "ратификация" для обозначения способа выражения международной организацией согласия на обязательность для нее договора вызвало продолжительные прения в Комиссии в связи с рассмотрением статьи 11, посвященной способам выражения согласия на обязательность договора". Принимая во внимание то обстоятельство, что в проекте статей (т.е. в будущей Венской конвенции 1986 года), как и в Венской конвенции 1969 года, используется "терминология, принятая "в между-

⁹⁵ B. Simma (ed.), в сотрудничестве с H. Mosler et al., Munich, Verlag C. H. Beck, 2002, 2nd ed., vol. I, pp. 793 и 806, соответственно.

⁹⁶ *Ежегодник... 2006 год*, том II (часть вторая), стр. 149, пункт 5 комментария.

⁹⁷ *Ежегодник... 1982 год*, том II (часть вторая), стр. 21 и следующие.

⁹³ Там же, том II (часть первая), документ A/CN.4/564 и Add.1–2.

⁹⁴ *Ежегодник... 2007 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/582, стр. 29, комментарии Европейской комиссии и Международного валютного фонда по проекту статьи 18.

народном плане" (статья 2, подпункт 1 b), Венской конвенции), Комиссия сочла, что "термин "ратификация" применим исключительно к государствам", тогда как применительно к международным организациям таким термином должен быть "акт официального подтверждения". Комиссия пояснила свою позицию следующим образом: "Таким образом, используя иную терминологию, международные организации могут при необходимости выражать в международном плане свое согласие на обязательность договора способом, аналогичным способу, используемому государствами"⁹⁸.

37. С учетом вышесказанного г-н Валенсия-Оспина предлагает следующую формулировку проекта статьи 18 (Самооборона): "Противоправность деяния международной организации исключается, если такое деяние по международному праву представляет собой деяние, являющееся законной мерой самообороны, принятой государством в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций".

38. Переходя к проекту статьи 19 (Контрмеры), он напоминает о том, что на своей предыдущей сессии при рассмотрении Части третьей проекта, посвященной имплементации международной ответственности международной организации, Комиссия в лице рабочей группы согласилась с посылкой, лежащей в основе предложений Специального докладчика, изложенных в его шестом докладе⁹⁹, а именно, с тем, что международные организации, как и государства, могут принимать контрмеры против ответственной международной организации. Исходя из этого, Редакционный комитет принял главу II нынешней Части третьей, содержащую проекты статей 54–60, которые пленуму еще предстоит принять¹⁰⁰. Специальный докладчик утверждает, что при обсуждении обстоятельств, исключающих противоправность, необходимо исходить из такой же посылки, и, исходя из этого, в своем седьмом докладе [пункт 66] он предложил текст проекта статьи 19. Первый пункт этого проекта статьи во многом смоделирован по статье 22 проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния¹⁰¹ за исключением того, что вместо квалификации деяния как контрмеры, принятой в соответствии с главой II Части третьей, как это предусмотрено в статье 22, в нем достигается та же цель за счет квалификации деяния как "законной" контрмеры.

39. Поскольку глава II Части третьей проектов статей касается контрмер, принимаемых как потерпевшими государствами, так и потерпевшими международными организациями, Специальный докладчик в пункте 64 своего доклада приходит к тому заключению, что ссылка на условия, которые государства должны соблюдать, чтобы их контрмеры квалифицировались в качестве законных, может формулироваться только в

общем плане с учетом по-прежнему неопределенного статуса проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Поэтому он счел предпочтительным говорить об условиях, касающиеся законности контрмер, просто указывая на их "законный" характер. Этот термин будет также употребляться применительно к условиям, на которых международная организация может принимать контрмеры против другой международной организации. Такая аргументация представляется сомнительной даже в случае государств, поскольку условия для законности контрмер, принимаемых государствами, изложены в проектах статей 54–60, которые близко следуют модели соответствующих положений проекта статей об ответственности государств. Такая аргументация совершенно не применима к условиям, которые должны соблюдать международные организации для того, чтобы получить такой же результат, и в любом случае квалификация контрмер как "законных" сбивает с толку, поскольку они и без того правомерны в силу действующих норм права, как это подчеркнули некоторые выступавшие.

40. Использование прилагательного "законные" в проекте статьи 19 (Контрмеры) является тем более неоправданным, поскольку пункт 1 этой статьи касается контрмер, которые международная организация может принимать не только против другой международной организации, как это отмечается в пункте 61 доклада, но также и против государства. В отношении обоих случаев он согласен с мнением Специального докладчика, что было бы последовательным считать, что при соблюдении условий, предусмотренных в главе II Части третьей, то или иное обстоятельство, исключающее противоправность, оправдывает деяние, в ином случае считающееся противоправным.

41. В отношении проекта статьи 43 (Обеспечение эффективного выполнения обязательства по возмещению) Специальный докладчик предложил сохранить единственный пункт этой статьи, принятый Комиссией на ее пятьдесят девятой сессии¹⁰² в качестве пункта 1; в этом пункте в контексте мер, которые должны приниматься для предоставления организации средств для эффективного выполнения ее обязательств согласно главе II Части второй, упор делается на членах ответственной международной организации, а не на самой организации. В его нынешней редакции пункт 1, как представляется, указывает на то, что государство-член, не соблюдающее предусмотренное требование, будет совершать международно-противоправное деяние, влекущее за собой международную ответственность перед организацией, членом которой это государство является. Предложение добавить второй пункт к статье 43, как представляется, подкрепляет этот вывод, и хотя в нем прямо предусматривается, что государства-члены не обязаны предоставлять возмещение, что тем самым, возможно, позволяет считать, что такое обязательство может имплецироваться в первом пункте, Специальный докладчик ясно указывает в пункте 97 своего доклада, что это не так. Из этого следует, что озабоченность, выраженная некоторыми государствами в Ше-

⁹⁸ Там же, стр. 24, пункты 6–9 комментария к статье 2.

⁹⁹ См. сноску 17, выше.

¹⁰⁰ Документ A/CN.4/L.725/Add.1, доступен на веб-сайте Комиссии, документы шестидесятой сессии. См. также *Ежегодник... 2008*, том I, 2989-е заседание, пункты 2–20.

¹⁰¹ *Ежегодник... 2001 год*, том II (часть вторая) и исправление, стр. 28.

¹⁰² *Ежегодник... 2007 год*, том II (часть вторая), стр. 99.

стом комитете на этот счет, как представляется, не оправдывает добавление второго пункта, предложенного Специальным докладчиком.

42. Являясь автором предложенного альтернативного текста проекта статьи 43, который воспроизведен в комментарии к проекту статьи 43, содержащемуся в докладе Комиссии о работе ее пятьдесят девятой сессии¹⁰³, он полностью поддерживает доводы в пользу альтернативного текста, приведенные в Шестом комитете рядом делегаций, в частности делегацией Австрии¹⁰⁴. Как отметил представитель Австрии, проект статьи 43 в его нынешней редакции "выбивается из логики проектов статей, которые касаются ответственности международных организаций, а не государств", и поэтому его делегация поддерживает вышеупомянутый альтернативный текст. Как его понимает представитель Австрии, смысл этого предложения "состоит в том, чтобы обязать ответственную организацию построить свой бюджет таким образом, чтобы он позволял предоставить сатисфакцию потерпевшей стороне. В то же время оно обяжет членов международной организации предоставить средства для компенсации финансовых последствий незаконной деятельности или актов *ultra vires*, вменяемых в вину их организации. В случае роспуска ответственной организации до выплаты компенсации это предложение позволит осуществить надлежащую бюджетную ликвидацию непогашенных обязательств".

43. Проект статьи 55 (Контрмеры, принимаемые членами международной организации) основан на пункте 4 проекта статьи 52 (Цель и пределы контрмер), который был предложен Специальным докладчиком в его шестом докладе¹⁰⁵. Однако когда Комиссия приняла проект статьи 55, она заменила в пунктах 4 и 5 проекта статьи 52 фразу "только если это согласуется с правилами... организации", предложенную Специальным докладчиком, фразой "если в соответствии с правилами этой организации имеются некоторые разумные средства для обеспечения соблюдения ее обязательств по Части второй". В комментариях и замечаниях, полученных от международных организаций по теме об ответственности международных организаций (A/CN.4/609), ЮНЕСКО, отметив, что контрмеры редко прямо предусмотрены правилами международных организаций, выразила поддержку тезису о том, что потерпевший член международной организации может иметь возможность прибегнуть к контрмерам, которые не предусмотрены прямо правилами организации. С учетом этого замечания и других замечаний, высказанных государствами в Шестом комитете, Специальный докладчик в своем седьмом докладе выразил мнение о том, что Комиссия, возможно, пожелает пересмотреть нынешнюю формулировку проекта статьи 55. Он лично поддерживает это предложение по основаниям, выдвинутым ЮНЕСКО.

¹⁰³ Там же, стр. 99, сноска 441; см. также стр. 106, пункт 4 комментария к проекту статьи.

¹⁰⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Шестой комитет, 18-е заседание (A/C.6/62/SR.18)*, пункты 53–54.

¹⁰⁵ См. сноску 17, выше.

44. Как Специальный докладчик пояснил в своем докладе, проект статьи 62 (Вопросы международной ответственности, не регулируемы настоящими статьями) касается вопросов ответственности государств, иных, чем вопросы, рассматриваемые в нынешней главе X проектов статей, даже если они прямо не рассматриваются в проекте статей об ответственности государств. Один из таких вопросов, который неоднократно поднимался в прениях в Комиссии, касается призвания государства к международной ответственности международной организацией. По мнению Специального докладчика, этот вопрос не входит в сферу охвата рассматриваемого проекта, как она изложена в проекте статьи 1, и с этой позицией согласны некоторые члены Комиссии. Его же мнение заключается в том, что Комиссия вправе проявлять неограниченную гибкость в том, что касается положений, которые в конечном итоге войдут в окончательный текст продукта по данной теме. Не подлежит, однако, сомнению, что Комиссии неуместно выходить с рекомендацией о том, чтобы в проект статей об ответственности государств, который в его окончательном виде представлен Генеральной Ассамблее и все еще находится у нее на рассмотрении в части, касающейся его будущего статуса, вносились дополнения относительно призвания к ответственности государства международной организацией. Если будет сочтено неуместным включать в рассматриваемые проекты статей конкретное положение на этот счет, то компромиссным решением могло бы быть включение в форму примера ссылки на этот вопрос в конце проекта статьи 62. Он полагает, что этой цели может отвечать фраза "как, например, призвание государства к международной ответственности международной организацией".

45. В заключение он поддерживает передачу Редакционному комитету статей, образующих главу об общих положениях, а также тех статей, которые Специальный докладчик предложил улучшить с учетом прений в Комиссии и предложений, внесенных ее членами. Проект статьи 18 (Самооборона) следует передать в Редакционный комитет по тем же соображениям.

46. Г-н МАКРЭЙ говорит, что считает новые проекты статей, предложенные Специальным докладчиком, в целом приемлемыми; за некоторыми исключениями он поддерживает передачу их в Редакционный комитет. Одно из таких исключений касается добавления нового второго пункта в проект статьи 43, и он решительно выступает против этого. По этому вопросу он согласен с г-ном Валенсией Оспиной, хотя, возможно, и по нескольким иным причинам. Проект статьи 43 был предметом значительных разногласий на пятьдесят девятой сессии, касающихся не только выбора между двумя предложенными альтернативными текстами, но также и вопроса о том, должно ли вообще такое положение включаться в проект по данной теме¹⁰⁶. Статья 43 отражает одну из основных трудностей в разработке это-

¹⁰⁶ См. *Ежегодник... 2007 год*, том I, 2935-е заседание, стр. 170, пункт 1, и стр. 179–181, пункты 70–84; см. также 2932-е заседание, стр. 149–150, пункты 20–26; 2933-е заседание, стр. 163–164, пункты 77–83; и 2934-е заседание, стр. 168 и 169, пункты 10–11 и 16–18. См. также там же, том II (часть вторая), стр. 99, сноска 441, и комментарий к этому проекту статьи, стр. 106–107.

го проекта, которая состоит в том, что Комиссия с самого начала исходит из концепции правосубъектности, но не смогла взглянуть дальше этой концепции при рассмотрении решений, принимаемых организациями. В действительности решения в международных организациях принимают государства-члены, но они дали ясно понять, что они отвергают идею о том, что международная ответственность международной организации перекладывается на ее государства-члены. В проекте статьи 29 излагаются ограниченные обстоятельства, при которых государство-член может нести ответственность за противоправное деяние международной организации, и эти обстоятельства сводятся к тому, что государство-член соглашается нести ответственность за такое деяние или дает повод потерпевшей стороне полагаться на его ответственность. Ирония такого положения заключается в том, что международная правосубъектность является значительно более абстрактным понятием, чем внутригосударственная правосубъектность; в случае корпорации, например, можно вменить ответственность тем, кто фактически принимал соответствующее решение. Кроме того, в проекте статьи не учитываются различия между международными организациями: поэтому защитой пользуются все международные организации, даже такие, членами которых является лишь небольшое число государств, которые *de facto* служат коллективным органом принятия решений такой организации. Хотя он может понять сложность и нежелательность перенесения ответственности на членов крупных организаций, многие из которых не голосовали за влекущие ответственность действия или даже голосовали против них, такое положение является менее оправданным в случае небольших организаций, действия которых обычно предпринимаются с согласия всех государств-членов. Если бы все зависело только от него, то он возлагал бы на членов некоторых организаций ответственность за действия их организации, но он может с пониманием отнестись к тому, что Комиссия, базируясь на концепции международной правосубъектности, не готова проводить такое различие.

47. Ввиду такого реального положения дел в проекте статьи 43 отражена попытка возлагать на государства минимальное обязательство относительно принятия мер, когда организация, членами которой они являются, совершает международно-противоправное деяние. С этой точки зрения проект статьи 43 на правильном пути. Он удивлен тем, что этот проект статьи не был безоговорочно отвергнут государствами и что помимо некоторых вопросов относительно его толкования большинство государств, по-видимому, согласны с его включением в проект статей. Все вышесказанное позволяет считать, что добавлять второй пункт к проекту статьи 43 просто нет никакой необходимости: он подкрепляет тот очевидный факт, что государства хотят избежать ответственности, когда они действуют через международную организацию. Этого не было прямо предусмотрено в проекте статьи 29, и нет оснований для того, чтобы заявлять об этом косвенно в проекте статьи 43. Если все же будет сочтено необходимым где-то эту идею отразить, то он считает, что

единственным подходящим для этого местом является комментарий.

48. Если проект статьи 43 будет сохранен в его нынешнем виде, то это положение позволит развивать практику и без второго пункта. Такой пункт несколько ослабляет обязательства, изложенные в пункте 1, где предусмотрено, что государства-члены по самой крайней мере обязаны предоставить международной организации средства для выполнения ее обязательств, вытекающих из ее международной ответственности. Как подчеркнул г-н Валенсия-Оспина, непредоставление таких средств может дать потерпевшему государству определенные основания для призвания к ответственности государств-членов.

49. Он согласен с мнением о том, что проект статьи 55 следует, насколько это возможно, привести в соответствие с пунктом 2 статьи 19. Однако, рискуя пойти против течения, он хотел бы предостеречь от слишком строгого ограничения возможности государств-членов прибегать к контрмерам. Хотя он может согласиться с тем, что возможность международной организации использовать имеющиеся у нее правила, механизмы или средства должна быть ограничена, неразумно, как представляется, вводить в случае государств-членов положение, которое, по существу, сводится к широкой норме, предусматривающей исчерпание всех возможных средств, когда в отношении применения контрмер государством или международной организацией в широком смысле не предусмотрено параллельной нормы. Кроме того, государства-члены могут взаимодействовать с международными организациями по-разному, например, в их качестве принимающих государств, и было бы, как представляется, неразумно ограничивать их права просто в силу их такого статуса. Более того, может оказаться, что такая норма будет иметь более широкие последствия, чем те, которые имела в виду Комиссия.

50. Он поддерживает сделанное сэром Майклом Вудом предложение добавить пункт или новую статью после проекта статьи 62 или где-то в начале проекта, чтобы указать, что нормы, касающиеся ответственности, должны принимать во внимание специфику каждой международной организации.

51. В заключение он говорит, что, по его мнению, совещание с Юрисконсультком Организации Объединенных Наций было крайне полезным, поскольку позволило Комиссии непосредственно от нее услышать ее мнение о проектах статей. Он приветствовал бы проведение аналогичных совещаний с советниками по правовым вопросам других международных организаций, особенно региональных организаций вне системы Организации Объединенных Наций, с тем чтобы больше узнать о том, как на них будут сказываться данные проекты статей.

52. Г-н ПЕЛЛЕ, отвечая на вопросы, поднятые предыдущими ораторами относительно специфики международных организаций, говорит, что между ними, несомненно, существуют значительные различия, как это можно увидеть, например, если сравнивать Европейское сообщество, Организацию Объединенных

Наций, НАТО и Международное бюро мер и весов. Однако большие различия существуют также и между государствами, как это, например, показывает сравнение Китая, Латвии и Сан-Марино, но это не помешало формулированию общих норм, применимых ко всем государствам. Следовательно, даже при том, что в основе права заключена тенденция стирать различия, в равной мере справедливо и то, что в случае международных организаций, тем не менее, могут быть выработаны и применяться общие нормы.

53. Помимо вопроса суверенитета между государствами и международными организациями существуют также, в том что касается работы Комиссии, большие различия, и эти различия неминуемо сказываются на праве международной ответственности, применимом к государствам и к международным организациям. Заимствуя формулировку, использованную Международным Судом в его консультативном заключении 1949 года по делу *Reparation for Injuries*, он говорит, что тогда как государства обладают всей полнотой международных прав и обязанностей, признанных в международном праве, права и обязанности международных организаций в обязательном порядке ограничены принципом специализации. Даже при том, что сэр Майкл справедливо привлек внимание к этому вопросу, настойчивое выделение Специальным докладчиком правил организации представляется достаточным для устранения озабоченности сэра Майкла, что тем самым отменяет необходимость в новой статье, которую он предложил.

54. У него сравнительно мало замечаний относительно поправок, предложенных Специальным докладчиком в пунктах 93–101 его доклада. Он с удовлетворением отмечает тот факт, что большинство государств, которые выразили свое мнение, одобрили принцип, содержащийся в проекте статьи 43, поскольку он является одним из ключевых положений, необходимых для реализации цели этого проекта статьи, которая заключается в обеспечении возмещения вреда, причиненного международными организациями. Не желая подробно останавливаться на этом позитивном итоге – в конце концов, эти проекты статей находятся только на этапе первого чтения, – он, тем не менее, ввиду положительной реакции государств, что удивило его не меньше, чем г-на Макрэя, не видит оснований для того, чтобы проект статьи 43 был отвергнут на этапе второго чтения. Достижение такого позитивного результата в долгих и затяжных спорах вызывает удовлетворение.

55. С другой стороны, он, как и большинство выступавших до него, не согласен с добавлением второго пункта к проекту статьи 43 или в любом случае с содержащимся в нем категорическим тезисом: а именно, что пункт 1 не подразумевает, что на членов возлагается какое-либо обязательство производить возмещение потерпевшему государству или потерпевшей международной организации. Разумеется, ничего такого в пункте 1 не имплицитно, и на это счет должна быть полная ясность. Вместе с тем нельзя полностью исключать такое обязательство во всех обстоятельствах; вполне могут иметь место случаи, когда в силу правил организации или по иным причинам такое обязательство мо-

жет возникать. Хотя он выступает против включения дополнительного текста, если члены Комиссии будут во что бы то ни стало настаивать на его включении, он предпочел бы добавление к нынешней формулировке клаузулы "без ущерба".

56. Он не имеет больших возражений против последнего раздела доклада, даже в том, что касается контрмер, несмотря на попытки демонизировать их, что приводит к постоянному возобновлению прений по этому вопросу. По его мнению, лучше регулировать контрмеры, чем их игнорировать: регулируя контрмеры, можно ограничить злоупотребление ими, тогда как игнорирование контрмер открывает им полную свободу. Однако ввиду желания г-жи Эскармейи возобновить дискуссию, он хочет ответить на два замечания. Прежде всего, контрмеры за не имением ничего лучшего существуют с единственной целью обязать международную организацию, не выполняющую свои обязательства в соответствии с правом международной ответственности, выполнить свои обязательства. Как таковые они являются необходимым механизмом и таким механизмом, который, как представляется, согласуется с концепцией международного сообщества, регулируемого принципом верховенства права. В таком случае, если в проектах статей будут рассматриваться как контрмеры, принимаемые международной организацией против государства, так и контрмеры, принимаемые государством против международной организации, как это и должно быть, и поскольку это будет согласовываться с пунктом 2 проекта статьи 19, есть, возможно, и необходимость проводить различие между контрмерами, принимаемыми против государств-членов, и контрмер, принимаемых против государств, не являющихся членами. Это полностью совпадает с различием, которое обязательно должно проводиться между контрмерами и санкциями. Однако не все международные организации имеют право вводить санкции против своих членов, и когда они такое право имеют, такие санкции зачастую имеют крайне ограниченный характер. Следовательно, когда существует возможность применения санкций, использование контрмер не должно допускаться, но когда в учредительном документе или в правилах организации не содержится положения о введении санкций, не существует, по видимому, убедительных причин для того, чтобы лишать международные организации возможности прибегать к контрмерам.

57. Его другое основное замечание касается проекта статьи 48, с которым он не может согласиться, несмотря на разъяснения Специального докладчика в пункте 103 его доклада, которые лишены полной ясности. Ему все еще не понятно, почему в этом проекте статьи умалчивается о вопросе функциональной защиты международной организацией должностных лиц этой организации. Если он правильно это понимает, то причина в основном заключается в том, что Специальный докладчик отказывается, несмотря на положительную, хотя и изолированную, реакцию на второй пункт проекта статьи 19, рассматривать имплементацию международной организацией ответственности другого субъекта. Специальному докладчику, несомненно, показалось нелогичным включать в данные проекты статей требования международных организаций к ответственным

ным государствам, даже несмотря на то, что именно с помощью таких требований осуществляется функциональной защите в проект может не согласовываться с аргументацией Специального докладчика, включение этого вопроса в проект, тем не менее, само по себе представляется необходимым и логичным. В ответ на просьбы членов о том, чтобы в проекте рассматривалась возможность для международной организации призывать к ответственности государство, Специальный докладчик сказал, что для этого потребуется внести поправки в проект статей об ответственности государств. Если говорить откровенно, это не реальный ответ, и результатом этого будет серьезный пробел в праве международной ответственности. Поскольку функциональная ответственность связана с деятельностью международной организации, было бы куда более уместным включить вопрос о функциональной защите в проект об ответственности международных организаций, чем в статьи об ответственности государств.

58. Переходя к разделу об общих положениях, которые ему представляются стандартными, он говорит, что у него нет особых возражений против них, если не говорить о том, что уже неоднократно говорилось, а именно, что вызывает большое сожаление тот факт, что в проекте статей не рассматриваются проблемы, касающиеся ответственности государств перед международными организациями. Хотя он не надеется на то, что его настойчивость в этом вопросе приведет к внесению поправки в проект статьи 62, сфера охвата этой статьи, тем не менее, зависит от содержания самого проекта. Поэтому он вновь хочет подчеркнуть необходимость внесения поправки в этот проект статьи или дополнения его с учетом этих соображений.

Организация работы сессии (*продолжение* *)

[Пункт 1 повестки дня]

59. Г-н ВАСКЕС-БЕРМУДЕС (Председатель Редакционного комитета) объявляет, что в состав Редакционного комитета по теме "Ответственность международных организаций" войдут г-н Валенсия-Оспина, г-н Васьянни, г-н Виснумурти, сэр Майкл Вуд, г-н Дугард, г-н Макрэй, г-н Мелескану, г-н Мурасэ, г-н Перера, г-жа Сюэ, г-н Фомба, г-н Хмуд, г-жа Эскарамейя и г-жа Якобссон (Докладчик), *ex officio*.

Заседание закрывается в 11 час. 40 мин.

3008-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 20 мая 2009 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Эрнест ПЕТРИЧ

нальная защита. Хотя включение вопроса о функцио-

Присутствуют: г-н Валенсия-Оспина, г-н Варгас Карреньо, г-н Васьянни, г-н Виснумурти, сэр Майкл Вуд, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Дугард, г-н Кандиоти, г-н Кафлиш, г-н Комиссариу Афонсу, г-н Мелескану, г-н Мурасэ, г-н Нихаус, г-н Нольте, г-н Пелле, г-н Перера, г-н Сабоя, г-н Сингх, г-жа Сюэ, г-н Фомба, г-н Хассуна, г-н Хмуд, г-жа Эскарамейя, г-жа Якобссон.

Ответственность международных организаций (*продолжение*) (A/CN.4/606 и Add.1, раздел D, A/CN.4/609, A/CN.4/610, A/CN.4/L.743 и Add.1)

[Пункт 4 повестки дня]

СЕДЬМОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (*продолжение*)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии вернуться к рассмотрению седьмого доклада об ответственности международных организаций (A/CN.4/610).

2. Г-н МЕЛЕСКАНУ благодарит Специального докладчика за презентацию части проектов статей, озаглавленной "Содержание международной ответственности международной организации", в которой затронуты важные вопросы, и сообщает о своем намерении изложить по этому поводу ряд замечаний. По проекту статьи 43 (Обеспечение эффективного выполнения обязательства по возмещению) он отмечает, что в пунктах 95–100 своего доклада Специальный докладчик весьма подробно излагает мнения, выраженные государствами-участниками Организации Объединенных Наций. Усилия, которые были предприняты Комиссией в поисках приемлемой формулировки, к сожалению, не увенчались успехом, хотя и достигнуто принципиальное согласие о необходимости рассмотреть вопрос о том, как привлечь государства-члены международной организации к эффективному исполнению обязательства по возмещению, которое возложено на организацию. Специальный докладчик старался найти приемлемое решение, предлагая добавить второй пункт, однако приходится констатировать, что этот вариант не снискал широкой поддержки членов Комиссии: так, г-н Пелле высказывается за добавление положения "без ущерба", а г-н Макрэй выступает за включение положений, предлагаемых в комментарии к проекту статьи 43.

3. Г-н Мелескану со своей стороны считает, что предложенный Специальным докладчиком дополнительный пункт уместен в проектах статей; необходимо лишь найти решение для непосредственного уточнения о том, что он не возлагает на государства-члены международной организации субсидиарное или солидарное обязательство, а что его цель – просто создать механизмы, направленные на эффективное обеспечение обязательства по возмещению. Действительно, как отметил Специальный докладчик, поскольку проект ста-

* Перенесено с 3000-го заседания.

ты 43 касается исполнения обязательства по возмещению, его следовало бы включить в соответствующую часть проектов статей. Тем не менее, учитывая деликатный характер рассматриваемой проблемы, не нужно пренебрегать предложением Европейской комиссии¹⁰⁷ о перенесении проекта статьи 43 в часть, посвященную общим принципам. В любом случае, проект статьи 43 уже сейчас можно передавать в Редакционный комитет.

4. В отношении проекта статьи 48 (Отказ от права призывать к ответственности) г-н Мелескану утверждает, что в проекты статей об ответственности международных организаций нельзя не включить положения о функциональной защите агентов международных организаций, поскольку именно они первыми сталкиваются с проблемами, возникающими на местах. Так, например, когда румынские жандармы, действуя в рамках операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Косово, принимали участие в операции по охране парламента, в ходе которой, в частности, один из них погиб, Румыния оказалась в щекотливом положении, поскольку не могла самостоятельно защитить жандармов, которых она сама предоставила в распоряжение Организации Объединенных Наций. При этом и Организация Объединенных Наций, как международная организация, тоже не могла защитить соответствующих лиц. Несмотря на имеющиеся препятствия – хотя такие государства-участники Организации Объединенных Наций, как Словения¹⁰⁸, высказываются против этого, – важно, чтобы Комиссия нашла решение для обеспечения функциональной защиты агентов международных организаций. Ей следует хотя бы заняться этим конкретным вопросом и постараться сделать так, чтобы будущий проект конвенции стал не просто общей и теоретической основой.

5. По проекту статьи 55 о контрмерах г-н Мелескану отмечает, что Комиссия уже дала утвердительный ответ на вопрос о том, нужно ли его рассматривать¹⁰⁹, после чего ей теперь следует задаться вопросом о том, как это сделать. В этой связи важно четко различать случаи, когда контрмеры направлены против государств-членов международной организации, а когда – против государств-нечленов. В случае контрмер, принимаемых в отношении государств-членов, уместно предусмотреть, что они могут приниматься только после исчерпания внутренних средств урегулирования организации. Это представляется логичным решением проблем, затрагиваемых данным проектом статьи.

6. По поводу проекта статьи 61 о *lex specialis* г-н Мелескану напоминает, что Комиссия исходила из идеи о том, что, поскольку международные организации, подобно государствам, являются субъектами международного права, то при разработке проектов статей

об ответственности международных организаций за международно-противоправные деяния¹¹⁰ она может опираться на документ об ответственности государств. Комиссия также исходила из того, что международные организации, несмотря на их большое разнообразие, имеют ряд общих черт, которые можно принять за основу при составлении общих норм. Предложение о *lex specialis* направлено на то, чтобы учесть те серьезные различия, которые существуют среди международных организаций, неисчерпывающий перечень которых подготовил сэр Майкл; к нему можно добавить систему принятия решений. Если в случае государств механизмы принятия решений известны и на их основе можно составить полное представление о сфере ответственности, то у международных организаций количество процедур принятия решений равно количеству их самих. Следовательно, применение принципа *lex specialis* должно привести к комплексному решению проблемы специфичности международных организаций, которую следует рассматривать в главе об общих принципах. В этой связи целесообразно исходить из предложения сэра Майкла о том, чтобы четко указать в общих принципах на необходимость принятия во внимание специфики международных организаций. Вероятно, пришло время обратиться к Специальному докладчику с призывом придерживаться иного подхода. Ведь до сих пор Комиссия следовала нормам об ответственности государств, приспособивая их к специфике международных организаций, однако этот путь, по-видимому, исчерпал себя; теперь ей следует подумать над тем, чтобы рассмотреть специфический характер международных организаций в главе I об общих принципах ответственности международных организаций.

7. Что касается проектов статей, то г-н Мелескану согласен направить их в Редакционный комитет.

8. Г-н ПЕРЕРА отмечает, что единственное изменение, предложенное Специальным докладчиком по содержанию международной ответственности международных организаций, заключается в том, чтобы добавить в проект статьи 43 (Обеспечение эффективного выполнения обязательства по возмещению) второй пункт о средствах, предоставляемых международной организации, чтобы она могла эффективно выполнять свои обязательства в соответствии с главой о возмещении ущерба. Следует напомнить, что предметом одной из озабоченностей, выраженных в ходе обсуждения, проводившегося на пятьдесят девятой сессии Комиссии, было то, что данный проект статьи можно толковать как возлагающий на государства-члены международной организации субсидиарное обязательство по возмещению. Впрочем, меньшинством членов Комиссии был предложена иная формулировка, свидетельствующая о расхождении во мнениях по данному вопросу¹¹¹. В этой ситуации следует согласиться с предложением добавить новый пункт в проект статьи 43, поскольку он привносит искомые пояснения, не возлагает на плечи государств-членов международной орга-

¹⁰⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Шестой комитет, 21-е заседание (A/C.6/62/SR.21)*, пункт 115.

¹⁰⁸ Там же, *пятьдесят восьмая сессия, 17-е заседание (A/C.6/58/SR.17)*, пункт 9.

¹⁰⁹ *Ежегодник... 2008 год*, том II (часть вторая), пункты 129–134, 141 и 148–153.

¹¹⁰ *Ежегодник... 2001 год*, том II (часть вторая) и исправление, стр. 26, пункт 76, особенно статья 55 и комментарий к ней, стр. 170–172.

¹¹¹ См. сноску 106, выше.

низации никакого субсидиарного обязательства и обеспечивает необходимое равновесие. Поэтому приветствовалось бы любое новое предложение по данному проекту статьи, если таковое появится в ходе прений, в том числе о включении положения "без ущерба", но при условии четкого указания о том, что на государства-члены международной организации не должно налагаться никакого субсидиарного обязательства.

9. Что касается части, которая посвящена имплементации международной ответственности, то здесь Специальным докладчиком не предложено никаких изменений. Однако в пункте 117 своего доклада он отмечает, что одно из государств выразило мнение, что контрмеры, как правило, не применяются в отношениях между международной организацией и ее членами. Кроме того, Специальный докладчик сообщает о сомнениях, сопровождавших вопрос о том, адекватно ли такой принцип и исключения из него отражены в проекте статьи 55, и, следовательно, предлагает Комиссии повторно рассмотреть данное положение. В этой связи уместно подчеркнуть, что особый характер взаимоотношений между международной организацией и ее членами, вытекающий из учредительного документа организации и правил о ее деятельности, является основным фактором, который нужно учитывать при разработке проекта статьи о контрмерах, и что при этом требуется проявлять осторожность. Как следует из обсуждения, состоявшегося в ходе шестидесятой сессии Комиссии в 2008 году¹¹², из прений в Шестом комитете на шестьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи (A/CN.4/606, пункты 58–63) и из совещания юрисконсультов международных организаций, состоявшегося на прошлой неделе, контрмеры способны повлиять на осуществление международной организацией своих функций и могут использоваться мощными государствами-членами для удушения международной организации, например, через отказ в предоставлении ей средств. В этих условиях г-н Перера соглашается с г-жой Эскармейей в том, что формулировка пункта 4 проекта статьи 54 о влиянии контрмер на осуществление международной организацией своих функций не очень удачна и поэтому должна быть переработана. Вероятно, этот пункт можно переформулировать, изложив упомянутый принцип в отрицательной форме: контрмеры не должны вводиться таким образом, чтобы они влияли на осуществление ответственной международной организацией своих функций.

10. Подобно пункту 2 проекта статьи 19, проект статьи 55 вызывает трудности, например, в связи с употреблением слов "разумные средства для побуждения ее к выполнению своих обязательств". Эта чересчур размытая формулировка может создать сложности с ее толкованием и применением. Поэтому г-н Перера хотел бы одобрить следующий вариант, предложенный на предыдущем заседании сэром Майклом: "если только в конкретных обстоятельствах нет никакого иного средства для побуждения данной международной организации к соблюдению своих международных обязательств". Редакционный комитет мог бы заняться этим вопросом, и сразу после одобрения формулировки про-

екта статьи 55 пункт 2 проекта статьи 19 был бы сориентирован на нее.

11. Г-н Перера одобряет общую направленность главы X доклада об общих положениях (пункты 120–134). Он выражает удовлетворение проектом статьи 61 (*Lex specialis*), в котором непосредственно упомянуты "специальные нормы международного права, такие, как правила организации". Как указывает Специальный докладчик, благодаря такому общему положению удастся избежать повторения формулировки "с учетом специальных правил организации" в тех проектах статей, где это потребуются. С другой стороны, г-н Перера считает, что, как предлагалось на предыдущем заседании, было бы полезно указать в комментарии, к каким именно проектам статей могла бы применяться эта формулировка.

12. Г-н Перера одобряет проекты статей 62 (Вопросы международной ответственности, не регулируемые настоящими статьями), 63 (Индивидуальная ответственность) и 64 (Устав Организации Объединенных Наций). Проект статьи 64 приобретает особую актуальность с точки зрения резолюций, принимаемых Советом Безопасности на основании Главы VII Устава Организации Объединенных Наций, и возможных ограничений контрмер. Г-н Перера также поддерживает предложение ряда членов Комиссии о том, чтобы включить проект статьи о разнообразии международных организаций и о специфичности каждой организации в отдельности. В заключение г-н Перера рекомендует передать Редакционному комитету пункт 2 проекта статьи 19 и проекты статей 55 и 61–64.

13. Г-н ХМУД, касаясь сферы охвата проектов статей, согласен с тем, что режим международной ответственности в настоящее время не затрагивает вопроса о призвании государства к ответственности международной организацией. Тем не менее, Специальный докладчик прав, когда утверждает, что этот вопрос не относится к теме и что его следовало рассматривать в рамках проекта статей об ответственности государств. Это – процедурный аспект, по которому Генеральная Ассамблея могла бы высказаться, приняв решение дополнить документ об ответственности государств за международно-противоправные деяния статьей, посвященной данному вопросу.

14. Что касается выбора места в проектах статей для определения термина "правила организации", то было бы разумно последовать предложению Специального докладчика и переместить его из проекта статьи 4 в проект статьи 2 (Определения). Поскольку правила организации были упомянуты не только в связи с присвоением поведения, но и в ряде других проектов статей, их определение должно применяться в общем плане к соответствующим проектам статей.

15. В вопросе о присвоении поведения Специальному докладчику важно принять принцип, согласно которому присвоение международной организации деяния агента этой организации опирается на "фактологический критерий". Закрепляя этот момент в комментарии, можно будет четко дать понять, что присвоение зависит не только от определения, которое дано в правилах

¹¹² Ежегодник... 2008 год, том II (часть вторая), пункты 148–153.

организации агенту, исполняющему функции организации, но и от того, действительно ли данному лицу было поручено исполнять какую-либо функцию организации. В проекте статьи 4 упоминаются "другие лица", например субподрядчики, которые выполняют некоторые функции организации. Если они совершают проступок, то непонятно, по какой причине его нельзя присвоить организации – естественно, при условии, что остальные условия присвоения соблюдены.

16. Относительно критерия эффективного контроля со стороны организации над поведением другого образования, которое совершает противоправное деяние, г-н Хмуд отмечает, что этот вопрос был недавно затронут в постановлении Европейского суда по правам человека по делу *Behrami and Saramati*. Не противореча критерию, предусмотренному в проекте статьи 5, Европейский суд по правам человека, тем не менее, явно снизил порог такого контроля, полагая, что факт делегирования оперативного командования органу другого образования является достаточным для присвоения противоправного деяния делегирующей организации. Конечно, эта позиция вызвала критику, но она, тем не менее, ставит вопрос юридической стратегии – что предпочтительнее: чтобы международная организация, которая дала разрешение органу другого образования, несла ответственность за противоправное деяние, совершенное этим органом, или чтобы этот орган или это образование несли ответственность в соответствии с критерием присвоения? Каким бы ни был ответ на этот вопрос, у Комиссии на данный момент нет никаких причин изменять "критерий эффективного контроля" (или снижать его порог), ибо этот критерий представляется наиболее признанным по отношению не только к ответственности международных организаций, но и к другим формам международно-правовой ответственности. С другой стороны, критика звучала и в адрес критерия эффективного контроля, поскольку он был сформулирован для военных операций и не подходил для других случаев сотрудничества между международными организациями и другими образованиями. Специальный докладчик ответил, что в подобных неявных случаях этот критерий может повлечь за собой двойное присвоение, а это разрешено в международном праве. Г-н Хмуд добавляет, что речь идет также и о фактологическом критерии, который, привнося некоторую гибкость, позволяет рассматривать различные случаи и приходиться в плане присвоения к искомому результату.

17. Что касается предложения Специального докладчика об изменении пункта 2 проекта статьи 8 о нарушении правил организации, которое является нарушением международного права, то г-н Хмуд считает, что новая формулировка способна успокоить тех, кто опасался, что пункт 2 в его нынешнем виде создает впечатление о том, что все правила организации являются частью международного права, а это, по его мнению, не соответствует действительности. Нынешняя формулировка пункта 2 не позволяет такое толкование, и это могло бы быть уточнено в комментарии. При этом он не против новой формулировки.

18. Предложение Специального докладчика о замене слов "опираясь на" словами "в результате" в пункте 2 b) проекта статьи 15 способствовало бы более

четкому выявлению связи между противоправным деянием, которое совершено членом организации, и решением или рекомендацией международной организации. При этом г-н Хмуд спрашивает, требуется ли для наступления ответственности организации, чтобы та сфера, которой касались разрешение или рекомендация, приведшие к международно-противоправному деянию, также относилась к функциям организации. Например, если организация рекомендует своим членам ввести санкции в отношении третьей стороны, которые незаконны с точки зрения международного права, то следует ли считать эту организацию ответственной, если введение санкций не входит в ее функции? Возможны случаи, когда международные организации принимают рекомендации, которые носят политический характер, но которые не обязательно входят в их функции. Этот аспект следует рассмотреть подробнее – либо в подпункте *a* или *b* пункта 2, либо в новом подпункте.

19. В вопросе об обстоятельствах, исключающих противоправность, г-н Хмуд полностью разделяет мнение Специального докладчика о том, что проект статьи 18 о самообороне следует исключить. Действительно, в международном праве не предусмотрено института самообороны для международной организации, а для создания такого режима нет даже основы в виде зарождающегося *opinio juris*. Самооборона напрямую связана с суверенитетом государства – понятием, которое не применяется к международной организации. Иначе обстоит дело с режимом контрмер, которые международные организации могут применять наравне с государствами. Международная организация может стать объектом контрмер или применять их сама. В этом последнем случае для исключения противоправности такая мера должна носить законный характер, то есть она должна, в частности, соответствовать правилам организации и ее функциям в том виде, в котором они регулируются этими правилами. Проект статьи 19 стал бы яснее, если бы это условие было в нем непосредственно отражено.

20. Г-н Хмуд с удовлетворением отмечает внесенную в пункт 1 проекта статьи 28 поправку о том, что государство для наступления его ответственности должно было действовать при передаче своей компетенции с умыслом или недобросовестно. Однако новая формулировка ("направлено на") не позволяет обойтись без оценки намерения. Потерпевшему образованию пришлось бы всегда доказывать наличие у государства злого умысла, равно как и доказывать наличие других составных элементов нарушения. В любом случае бремя доказывания не следует обращать против государства-ответчика, вводя положение о "разумном презумировании с учетом обстоятельств".

21. По поводу предложения добавить пункт 2 в проект статьи 43 г-н Хмуд напоминает, что данные проекты статей – это результат напряженных переговоров внутри Комиссии. Она в конечном счете приняла принцип, согласно которому член организации должен сотрудничать в выполнении обязательств организации перед потерпевшей стороной. При этом подразумевалось, что проект статьи 43 не должен влечь никакой прямой ответственности члена организации перед по-

терпевшим образованием. В нынешней формулировке проекта статьи 43 не выражается мысль о том, возмещение ложится непосредственно на плечи члена организации внутри организации и между организацией и ее членами. Тем не менее, если Комиссия считает, что пункт 2 позволяет прояснить эту мысль, его следует принять; если же нет, то должно хватить одного комментария.

22. Что касается контрмер, то г-н Хмуд уже высказывался за то, чтобы данный режим фигурировал в проектах статей, и не только потому, что нет оснований проводить различия между государствами и международными организациями в плане применимости такого режима к этим последним, но и потому, что это позволило бы упорядочить и ограничить применение контрмер к международным организациям. Кроме того, Генеральная Ассамблея в целом поддерживает идею включения такого режима в проекты статей. В пункте 117 своего доклада Специальный докладчик указал, что Комиссия, возможно, пожелает пересмотреть вопрос о контрмерах в отношениях между международной организацией и ее членами. Это предложение вытекает из замечаний о том, что проект статьи 55 недостаточно ограничивает применение контрмер в отношениях между членами и организацией. И все же уместно спросить, существует ли вне сферы охвата правил организации, ее природы и способности выполнять свои функции какое-либо юридическое или принципиальное основание для расширения тех ограничений, которые отныне являются применимыми согласно общим условиям осуществления контрмер.

23. В связи с *lex specialis* важно включить проект статьи с уточнением о том, что специальные правила в области ответственности имеют приоритет над проектами статей, которые носят общий характер. Именно в отношении этих вопросов Специальный докладчик и Комиссия постоянно отмечали, что их трудно регулировать, поскольку в данной области не хватает практики или теории. Вот почему, учитывая разнообразный характер и структуру международных организаций, настоятельно необходимо включить в проекты статей положение, закрепляющее приоритет *lex specialis*. Аналогичным образом, некоторые вопросы не охватываются ни специальными правилами, ни проектами статей в их нынешнем виде. Отсюда и целесообразность проекта статьи 62, который предусматривает, что они регулируются применимыми нормами международного права. Кроме того, есть и другие нормы, не относящиеся ни к *lex specialis*, ни к другим международно-правовым нормам, которые, по-видимому, также не затронуты в проектах статей. В этой связи г-н Хмуд полагает, что не следует подрывать систему, выстроенную в проектах статей, ставя их применение в зависимости от характера организации. Тем не менее, если впоследствии будет сочтено необходимым разработать отдельные нормы, применимые к организациям определенного типа, Комиссия сможет этим заняться, когда будет рассматривать эти проекты статей во втором чтении. В заключение г-н Хмуд рекомендует направить проекты статей 19 и 61–64 в Редакционный комитет.

низации и что потерпевшая сторона не может ссылаться на правила организации, которыми регулируются

3009-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 22 мая 2009 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Эрнест ПЕТРИЧ

Присутствуют: г-н Варгас Карреньо, г-н Валенсия-Оспина, г-н Васкес-Бермудес, г-н Васьянни, г-н Виснумурти, сэр Майкл Вуд, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Дугард, г-н Кандиоти, г-н Кафлиш, г-н Комиссариу Афонсу, г-н Макрэй, г-н Мелескану, г-н Мурасэ, г-н Нольте, г-н Перера, г-н Сабоа, г-н Сингх, г-жа Сюэ, г-н Фомба, г-н Хассуна, г-н Хмуд, г-жа Эскарамейя.

Ответственность международных организаций (продолжение) (A/CN.4/606 и Add.1, раздел D, A/CN.4/609, A/CN.4/610, A/CN.4/L.743 и Add.1)

[Пункт 4 повестки дня]

СЕДЬМОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (окончание)

1. Г-н ДУГАРД говорит, что не согласен с предложением, изложенным в пункте 97 седьмого доклада об ответственности международных организаций (A/CN.4/610), добавить еще один пункт к проекту статьи 43, чтобы уточнить, что государства не обязаны предоставлять возмещение за вред, причиненный в результате противоправного деяния международной организации. По сути дела, лучше оставить этот вопрос открытым.

2. Касаясь проекта статьи 48 о допустимости требований, он напоминает о том, что при рассмотрении Комиссией пункта 1 этой статьи¹¹³ он отметил, что в том случае, когда государство или международная организация предъявляет требование, касающееся обязательства перед международным сообществом в целом, что является предметом проекта статьи 52, существует явная необходимость установить государственную принадлежность требования. По недосмотру такое положение не было включено в проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния¹¹⁴, и Комиссия решила не исправлять это упущение. Он удивлен, что государства не обратили внимания на это упущение как в проекте статей об ответственности государств, так и в рассматриваемых в

Заседание закрывается в 10 час. 50 мин.

¹¹³ Там же, том I, 2962-е заседание, пункт 26.

¹¹⁴ См. сноску 10, выше.

настоящее время проектах статей, и он полагает, что исправлять его уже слишком поздно.

3. Вопрос о функциональной защите, о которой говорится в пункте 103, рассматривался Комиссией в контексте темы о дипломатической защите¹¹⁵. Когда Комиссия разрабатывала текст по этой теме, он подготовил проект статьи о функциональной защите¹¹⁶, который Комиссия решила не включать. В то время была высказана мысль о том, что такое положение лучше включить в проект статей об ответственности международных организаций. Однако он разделяет сомнения Специального докладчика относительно уместности такого положения в нынешнем проекте, и поэтому он полагает, что Комиссии, возможно, целесообразно было бы начать отдельное исследование по этому вопросу.

4. Проект статьи 52 в том виде, как его предложил Специальный докладчик, следует сохранить. Было бы неразумно суживать эту статью так, как предложили Беларусь и Аргентина¹¹⁷, поскольку она является очень важным положением, усиливающим статью 48 проекта статей об ответственности государств и, несомненно, служит элементом прогрессивного развития. Вместе с тем довольно любопытно, что проект статьи 52, как представляется, все больше получает поддержку у международных судебных органов и государств. Более того, тот факт, что государства не возражали против этого проекта статьи, свидетельствует о том, что он становится признанной нормой международного права.

5. Хотя некоторые государства имеют сомнения относительно включения положений о контрмерах, он испытывает удовлетворение в связи с тем, что Комиссия не собирается возобновлять дискуссию, которую она проводила по этому вопросу при рассмотрении проектов статей об ответственности государств¹¹⁸, когда многие члены Комиссии хотели исключить вопрос о контрмерах лишь на том основании, что они являются достойным сожаления элементом международного права, упоминать который не следует. Комиссия, однако, должна упомянуть то, что якобы не подлежит упоминанию, и поэтому он настоятельно рекомендовал Специальному докладчику сохранить положения о контрмерах. Он согласен со Специальным докладчиком в том, что нет необходимости проводить различие между контрмерами и санкциями.

6. Переходя к новым положениям, предложенным Специальным докладчиком, он говорит, что проект статьи 61 о *lex specialis* является крайне важным положением, хотя у него есть сомнения относительно необходимости последней фразы. Разумнее было бы закон-

чить предложение фразой "определяются специальными нормами международного права", поскольку фраза "такими, как правила организации, которые применимы к отношениям между международной организацией и ее членами" может быть понята таким образом, будто на государство не распространяются нормы, содержащиеся в проектах статей.

7. У него нет возражений относительно проекта статьи 62. Что касается проекта статьи 63 об индивидуальной ответственности, то хотя в комментарии к нему должно быть ясно указано, что речь идет об индивидуальной уголовной ответственности, он не уверен, следует ли это уточнять в самом проекте статьи.

8. Проект статьи 64 представляет собой стандартное положение. Такое положение является необходимым и не требующим пояснений в любом своде проектов статей, касающихся государств, но в случае международных организаций оно вызывает больше проблем, поскольку статья 103 Устава Организации Объединенных Наций, где речь идет о противоречии между обязательствами по Уставу и обязательствами по другим международным договорам, применима, несомненно, только к государствам, а не международным организациям. Комиссия должна отдавать себе отчет в том, что положение международных организаций по отношению к Уставу Организации Объединенных Наций является неисследованной областью права. На протяжении десятилетий ведутся споры о том, совместимы ли положения Североатлантического договора о коллективной самообороне со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций, а в настоящее время ведутся дебаты о том, согласуются ли положения Учредительного акта Африканского союза, допускающие гуманитарную интервенцию, с пунктом 4 статьи 2 Устава. Разумеется, положения, которые он только что упомянул, являются первичными нормами права, тогда как проекты статей имеют дело с вторичными нормами, но нет совершенно никакой ясности в том, что на международные организации распространяются предписания Устава в отношении как первичных, так и вторичных норм. Хотя он и не считает, что в проекте статьи 64 следует попытаться осветить этот вопрос, Специальному докладчику необходимо рассмотреть его в комментарии и тем самым показать, что Комиссия осознает наличие этой дилеммы.

9. Г-н ФОМБА, комментируя последние три главы доклада (пункты 93–134), говорит, что добавление второго пункта к проекту статьи 43 прольет свет на вопрос о том, несет ли государство-член или международная организация в качестве члена другой международной организации субсидиарное обязательство по возмещению. Он поддерживает предложение Специального докладчика относительно места этого проекта статьи.

10. Специальный докладчик прав, утверждая, что озабоченность, выраженная относительно необходимости учитывать способность организации действовать в рамках своего мандата, адекватным образом отражена в комментарии к статье 45.

11. В разделе доклада, посвященном имплементации международной ответственности (пункты 102–119),

¹¹⁵ *Ежегодник... 2006 год*, том II (часть вторая), стр. 27, пункт 3 общего комментария к проектам статей.

¹¹⁶ *Ежегодник... 2004*, том II (часть первая), документ A/CN.4/538, пункты 14–18.

¹¹⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Шестой комитет, 19-е заседание (A/C.6/63/SR.19)*, пункты 60 и 78, соответственно.

¹¹⁸ См. *Ежегодник... 1992 год*, том II (часть вторая), стр. 21–46, пункты 121–276. См. также *Ежегодник... 1993 год*, том II (часть вторая), стр. 41–42, пункты 227–229, и *Ежегодник... 1999 год*, том II (часть вторая), глава V, стр. 101–102, пункты 438–449.

выдвигается два довода, касающиеся функциональной защиты. Во-первых, утверждается, что требование, предъявляемое в контексте дипломатической защиты, имеет иное основание по сравнению с требованием в контексте функциональной защиты. Эта позиция созвучна заключению МС в его консультативном заключении по делу *Reparation for Injuries*. Во-вторых, выдвигается тот довод, что было бы сложно разработать общую норму, применимую ко всем международным организациям. Хотя такая аргументация оправдана с правовой и практической точек зрения, Комиссии все еще предстоит обсудить вопрос о функциональной защите. Как это сделать, еще надлежит обсудить.

12. В случае международной организации функциональная защита связана с предъявлением требования ответственному государству или ответственной другой международной организации за вред, причиненный в результате международно-противоправного деяния одному из их агентов. Такая защита называется "функциональной" потому, что она зиждется на функциональной связи между международной организацией и ее агентом. В консультативном заключении МС 1949 года по делу *Reparation for Injuries*, Суд заключил, что "становится ясно, что правомочность Организации Объединенных Наций осуществлять определенную функциональную защиту своих представителей в силу необходимости вытекает из Устава" [стр. 184 заключения]. В случаях, когда функциональная защита может вступать в коллизию с дипломатической защитой, Суд констатировал, что "не существует нормы права, определяющей приоритетность одной или другой формы защиты" [стр. 185 заключения] – то есть дипломатической защиты, являющейся прерогативой государства, или функциональной защиты, которая может осуществляться международной организацией. Это соображение следует учитывать в ходе дискуссии и в любом предлагаемом решении.

13. Переходя к требованию об исчерпании местных средств правовой защиты, он говорит, что склонен согласиться с мнением, высказанным представителем Франции в Шестом комитете¹¹⁹, который отметил, что требуется четкое определение термина "местные средства", особенно потому, что комментарий к проекту статьи 48 нельзя считать полностью удовлетворительным. Он также согласен со Специальным докладчиком, что сложно разработать общую норму относительно надлежащего срока, по истечении которого право требования считается утраченным.

14. Безусловно, заманчиво говорить о том, что все международные организации имеют право призывать к ответственности в случае нарушения международного обязательства перед международным сообществом в целом, но если считать применимым правило специализации, то было бы логично придерживаться позиции Комиссии. Однако он согласен со Специальным докладчиком в том, что ограничение такого права только

международными организациями "универсального характера" не учитывает все возможные сценарии.

15. По вопросу о контрмерах он согласен с тем, что речь идет не столько о том, чтобы решить, следует ли вообще рассматривать контрмеры, сколько о том, как их рассматривать. Поэтому он одобряет подход, согласно которому применительно к контрмерам вводятся материальные и процедурные ограничения. Пункт 4 проекта статьи 54, как представляется, служит полезным средством, позволяющим не допустить такой ситуации, когда контрмеры могут парализовать функционирование международных организаций. Если говорить в общем плане, то риск такого паралича не должен служить доводом в пользу категорического неприятия контрмер.

16. Что касается вопроса об отношениях между международной организацией и ее членами, а конкретнее, об определении того, может ли потерпевший член ответственной организации принимать контрмеры против этой организации, то он считает, что требуется разработать остаточную норму, чтобы заполнить любые возможные пробелы, существующие в правилах международных организаций, поскольку крайне важно работать в отношении контрмер *modus operandi* и установить пределы применения этого принципа. По его мнению, ограничения, касающиеся обязательств, которые могут быть нарушены при принятии контрмер, были истолкованы правильно. Таким образом, в свете разъяснений и доводов Специального докладчика нет, разумеется, необходимости предлагать поправки к проектам статей 46–60.

17. Переходя к разделу доклада, посвященному общим положениям, он говорит, что, по его мнению, предложение об изменении структуры проекта статей является приемлемым. Совершенно ясно, что обширный свод уже существующих специальных норм объясняется правовым и структурным разнообразием международных организаций и их разными функциями.

18. Вопрос о присвоении международной организации поведения ее государства-члена или поведения другой международной организации, являющейся ее членом, при исполнении решения такой международной организации является вопросом чувствительным и сложным и требует тщательного рассмотрения. Вместе с тем проект статьи 61, посвященный *lex specialis*, является приемлемым и по духу, и по букве. Он также согласен с аргументацией, положенной в основу проекта статьи 62 и его редакции, и он поддерживает доводы, изложенные в пунктах 128 и 129 в обоснование проекта статьи 63 в его нынешнем виде.

19. Переходя к проекту статьи 64, он говорит, что воздействие Устава Организации Объединенных Наций на вопросы ответственности является важным вопросом ввиду той роли, которую играет Организация, и места, занимаемого Уставом Организации Объединенных Наций в общем международном праве. Воздействие Устава Организации Объединенных Наций вытекает непосредственно из самого Устава и из

¹¹⁹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Шестой комитет, 20-е заседание (A/C.6/63/SR.20)*, пункт 39.

норм права, вытекающих из его текста. Он поддерживает толкование Специальным докладчиком статьи 103 Устава, подкрепленное убедительным примером, приведенным в пункте 132. Как и Специальный докладчик, он считает, что было бы неразумно пытаться определять степень, в которой международная ответственность международной организации может затрагиваться прямо или косвенно Уставом Организации Объединенных Наций.

20. В заключение он выступает за включение четырех новых положений, предложенных Специальным докладчиком, в проект статей и за направление их в Редакционный комитет.

21. Г-н ХАССУНА говорит, что поскольку на одном из предыдущих заседаний он уже излагал свое мнение относительно первых разделов доклада Специального докладчика, он ограничит свои замечания пунктами 93–134.

22. Норма, закрепленная в проекте статьи 43, в соответствии с которой члены международной организации должны предоставлять ей средства для выполнения ее обязательств, служила источником серьезных разногласий на предыдущей сессии. Поддерживая формулировку, которая в конечном итоге была согласована, он скептически относится к уместности добавления к этому проекту статьи второго пункта, поскольку условия, изложенные в этом проекте статьи, и степень ответственности государств-членов в соответствии с этими условиями являются совершенно ясными. Однако если потребуется какое-либо уточнение, то оно может быть приведено в комментарии к этому проекту статьи.

23. Он разделяет мнение г-жи Эскармейи о том, что в проекте статьи 46 и других соответствующих статьях следует закрепить право физических лиц или групп физических лиц призывать международные организации к ответственности. Хотя в проекте статьи 48 предусмотрены ситуации, в которых государство может действовать в интересах его граждан, когда их права были нарушены международной организацией, необходимо иметь в виду, что государства располагают широкой дискрецией при осуществлении дипломатической защиты и не обязаны предоставлять возмещение физическому лицу, когда они обеспечили ему дипломатическую защиту. Разрешение физическим лицам призывать к ответственности международную организацию повысило бы автономию индивида в соответствии с тенденциями в международном праве.

24. Кроме того, международная практика свидетельствует о том, что физические лица обладают *locus standi* на международном уровне в целях получения возмещения за нарушение их прав. Например, физические лица и группы физических лиц использовали возможность Инспекционной группы Всемирного банка, чтобы призвать Всемирный банк к ответственности за нарушение их прав в результате его проектов и поли-

тики¹²⁰. Во многих случаях Банк выплачивал финансовую компенсацию потерпевшим сторонам. Включение статей об ответственности международных организаций перед физическими лицами повысило бы актуальность работы Комиссии, если учитывать критику в адрес некоторых международных организаций, деятельность которых отрицательно сказалась на правах человека и жизни общин в развивающихся странах.

25. Что касается проекта статьи 48, то он согласен с тем, что должностные лица международных организаций должны пользоваться функциональной защитой ввиду сложных ситуаций, в которых он зачастую оказываются, как это было показано г-ном Мелескану.

26. Большое значение проекта статьи 52 было подчеркнуто в замечаниях правительств, и о нем свидетельствует тот факт, что он был поддержан государствами-членами Организации Объединенных Наций. Эта статья поднимает вопрос о том, могут ли международные организации, состоящие из небольшого числа государств, призывать к ответственности в случае нарушения обязательства перед международным сообществом в целом. Он склонен согласиться со Специальным докладчиком, что Комиссии не следует априори исключать такую возможность. Данные статьи должны быть максимально полными и охватывать все мыслимые ситуации, которые могут повлечь за собой ответственность международных организаций, сколь бы маловероятными они ни были. Комиссия должна попытаться полностью охватить нормативное содержание ответственности международных организаций, поскольку задача заключается в том, чтобы обеспечить их подотчетность посредством эффективной имплементации норм международного права.

27. Несмотря на разногласия в Комиссии и в Шестом комитете относительно проектов статей о контрмерах, эти статьи должны быть включены в проект статей и должны содержать ясные материальные и процессуальные нормы, поскольку, как отметил г-н Пелле, с которым он согласен, что лучше регулировать контрмеры, чем демонизировать их (3007-е заседание, выше, пункт 56). Поэтому он поддерживает включение проектов статей 54–60 в том виде, в каком они были предложены, поскольку в них предпринята попытка пояснить сферу применения контрмер и условия, оправдывающие их применение и прекращение, и в них ясно указано, что контрмеры должны отвечать принципу пропорциональности. Следует надеяться, что в комментарии к этим статьям будут приведены примеры международной практики и будет показано, в каком отношении контрмеры отличаются от других принудительных мер, таких, как санкции, реторсия или репрессалии.

28. Хотя он признает, что в принципе потерпевшее государство не может принимать контрмеры против организации, членом которой оно является, он задается вопросом о том, возможны ли контрмеры в том случае,

¹²⁰ См. World Bank, *The Inspection Panel: we can help make your voice be heard*; см. также *The Inspection Panel, Accountability at the World Bank: the Inspection Panel at 15 Years*, Washington D.C., 2009 (доступно на: www.inspectionpanel.org).

если международная организация нарушила нормы *erga omnes* или *jus cogens*.

29. В проекте статьи 61 (*Lex specialis*) Комиссия должна учитывать весьма существенные различия в характере, составе и функциях международных организаций, поскольку их разнообразие имеет более широкие правовые последствия, чем в случае государств. Поэтому он поддерживает предложение сэра Майкла Вуда включить в общие положения дополнительный проект статьи либо рассмотреть этот вопрос во вступительном комментарии.

30. Проведенное в проекте статьи 63 различие между ответственностью международной организации и персональной ответственностью должностного лица этой организации по международному уголовному праву позволит обеспечить согласованность этих проектов статей с другими нормами международного права. Как и г-н Дугард, он считает, что проект статьи 64 требует некоторых пояснений в комментарии, чтобы показать, в какой мере ответственность международных организаций по Уставу Организации Объединенных Наций отличается от ответственности государств.

31. В заключение он говорит, что выступает за направление всех проектов статей, которых он коснулся, в Редакционный комитет.

32. Г-н МУРАСЭ выражает свою искреннюю признательность всем членам Комиссии в связи с его избранием членом Комиссии и благодарит их за их теплые слова приветствия. Судья Роберто Аго однажды сказал, что новый член Комиссии должен в течение первого года просто слушать дискуссию и не выступать. Вопреки этому предписанию он хочет высказать ряд замечаний по вопросу об ответственности международных организаций и прежде всего хочет поздравить Специального докладчика в связи с проводимой им прекрасной и неустанной работой по выработке проектов статей по этой теме.

33. Он давно задавался вопросом о том, не сможет ли Комиссия пересмотреть сферу охвата данных проектов статей, чтобы включить в нее вопрос об ответственности международных организаций перед третьими лицами, а точнее, перед банками, корпорациями и частными компаниями в зависимости от их конкретных договорных отношений. Он хорошо отдает себе отчет в том, что в своем первом докладе¹²¹ Специальный докладчик отметил, что вопрос о гражданской ответственности должен остаться за рамками сферы охвата данных проектов статей, поскольку мандат Комиссии заключается в рассмотрении международно-противоправных деяний. Хотя в его намерения не входит возобновлять дискуссию по этому вопросу, он все же считает, что прения по вопросу об ответственности международных организаций перед третьими сторонами позволят в нынешней работе Комиссии пролить свет на многогранность вопросов ответственности и эффективности исполнения обязательств по возмещению. Он

также надеется, что в будущем вопрос об ответственности перед третьими сторонами сможет быть рассмотрен Комиссией в качестве прогрессивного развития международного права.

34. С практической точки зрения преднамеренное или сознательное совершение противоправных деяний международными организациями является значительно менее вероятным, чем в случае государств. Наиболее вероятным случаем, когда может возникнуть ответственность международной организации, являются ситуации роспуска или банкротства организации, когда остаются крупные непогашенные долговые обязательства перед третьими сторонами. В такой ситуации суть вопроса заключается в том, кто несет ответственность – сама международная организация или ее государства-члены. Обсуждение вопроса об ответственности перед третьими сторонами позволит Комиссии выявить важные соображения для формулирования некоторой части рассматриваемых проектов статей, в частности проектов статей 51 и 43.

35. В области ответственности перед третьими сторонами существуют многочисленные прецеденты, как, например, дело Арабской организации по индустриализации 1975 года (*Westland Helicopters Ltd.*), и хорошо известное дело Международного совета по олову в начале 1980-х годов. Один более поздний пример касается Организации содействия развитию энергетики Корейского полуострова (КЕДО), международной организации, членами которой являются 12 стран и Европейский союз. Еще 19 государств, не являющихся ее членами, участвуют в ее деятельности. В мае 2006 года Исполнительный совет КЕДО по хорошо известным причинам принял решение отказаться от запланированного строительства атомных электростанций в Корейской Народно-Демократической Республике¹²². КЕДО потребовала от этой страны возместить ущерб, причиненный, как утверждалось, невыполнением страной ее обязательств по соответствующему соглашению о поставках, и переговоры между этими двумя сторонами, несомненно, будут продолжены. Прямое отношение к работе Комиссии имеет вопрос об ответственности КЕДО перед третьими сторонами, участвовавшими в осуществлении этого проекта, в частности перед энергетической корпорацией, которая занималась проектированием и разработкой основного плана для этого проекта. После того, как в декабре 2006 года КЕДО приняла решение прекратить действие ее контракта с этой корпорацией, у последней остались значительные долговые обязательства перед экспортно-импортными банками, которые финансировали этот проект. Вопрос заключается в том, кто будет погашать эти долги.

36. Такая ситуация вполне возможна в случае любой международной организации, участвующей в коммерческой, финансовой или экономической деятельности. Однако в большинстве случаев в учредительных документах международных организаций не содержится положений, которые можно было бы применить для распределения ответственности перед третьими сторо-

¹²¹ *Ежегодник... 2003 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/532, пункты 29–31.

¹²² См. веб-сайт КЕДО (www.kedo.org).

нами между международной организацией и ее государствами-членами или между государствами-членами. Тем не менее, международные организации, желающие участвовать в экономической деятельности в качестве ответственных игроков на мировом рынке, должны располагать надлежащими правовыми гарантиями на случай таких непредвиденных ситуаций, как большой дефицит, банкротство или роспуск организации. Насколько ему известно, единственной организацией, имеющей такое положение, является Европейское космическое агентство. В пункте 3 статьи XXV Конвенции об учреждении Европейского космического агентства предусмотрено, что "[в] случае образования дефицита он будет погашаться... государствами-членами пропорционально разверстке взносов, начисленных на текущий на то время финансовый год". Ввиду отсутствия таких положений в большинстве договоров об учреждении международных организаций Комиссия могла бы существенно помочь предотвращению или урегулированию существующих или потенциальных споров в этой области, разработав надлежащие руководящие принципы.

37. В научных кругах много написано по теме ответственности международных организаций перед третьими сторонами, включая труды Моше Хирша¹²³, Розалин Хиггинс¹²⁴, К. Ф. Амерасингхе¹²⁵, Игнаса Сейдл-Хохенвелдера¹²⁶ и его собственные. Эти авторы подразделили режимы ответственности на несколько видов, будь то существующих или предлагаемых. Первым из них является режим, устанавливающий прямую или первичную ответственность государств-членов, когда соответствующая международная организация квалифицируется как неинкорпорированное образование, по отношению к которому применяется принцип "снятия корпоративной вуали". К другим категориям относятся режимы косвенной ответственности, параллельной ответственности, вторичной ответственности и ограниченной ответственности государств-членов, согласно которым государства-члены так или иначе разделяют ответственность с международной организацией. Наконец, положениями некоторых международных организаций, включая КЕДО, предусмотрено, что ответственность на государства-члены не возлагается.

38. С учетом вышесказанного он полагал бы, что в комментариях к проекту статьи 51 (Множественность ответственных государств или ответственных международных организаций) и проекту статьи 43 (Обеспе-

чение эффективного выполнения обязательства по возмещению) следует попытаться изложить ясные и подробные руководящие принципы, касающиеся распределения ответственности. Специальный докладчик справедливо отметил в пункте 107 своего доклада, что вопрос о том, является ли ответственность субсидиарной или параллельной, зависит от соответствующих норм международного права. Он считает, что в комментарии следует более подробно показать то, как могут применяться "соответствующие нормы", как это было сделано в случае режимов, освещенных в прецедентах и трудах, на которые он только что ссылался. Существует опасность того, что без таких руководящих принципов данные статьи в конечном итоге будут скорее создавать проблемы, чем содействовать их решению.

39. Проект статьи 18 о самообороне скорее всего имеет дело с ситуациями, когда подразделения сил по поддержанию мира подвергаются вооруженному нападению. К сожалению, использование терминов в документах, подготовленных Департаментом операций по поддержанию мира, иногда вводит в заблуждение. Например, в "Общих руководящих принципах операций по поддержанию мира"¹²⁷, выпущенных в октябре 1995 года, говорится, что "применение силы" разрешается в двух ситуациях: во-первых, в случае "самообороны" и, во вторых, когда это требуется для выполнения санкционированных официальных задач поддержания мира. Однако в контексте операций по поддержанию мира "самооборона" фактически означает самозащиту персонала и подразделений миротворческих операций и не имеет ничего общего с правом на самооборону, предоставленному государствам по международному праву или в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций. Неуместен и термин "применение силы", поскольку в соответствии с пунктом 4 статьи 2 Устава применение государствами силы запрещается. Использование военных средств операциями Организации Объединенных Наций по поддержанию мира следует квалифицировать не как "применение силы", а как "применение оружия". Во втором случае военные действия подразделений официальных миротворческих сил можно сравнить с применением оружия служащими полиции в осуществление их официальных служебных обязанностей во внутригосударственном контексте.

40. Комиссии следует избегать неточностей или путаницы в употреблении правовых терминов в своих проектах статей, и с этой точки зрения он выступает за полное исключение проекта статьи 18. Однако в том случае, если будет сочтено необходимым его сохранить, то он предлагает заменить слова "законной мерой самообороны" фразой "законной мерой самозащиты или необходимым для выполнения ее санкционированной миссии".

41. Г-н ВАСЬЯННИ говорит, что основным довод в пользу добавления нового пункта к проекту статьи 43

¹²³ *The Responsibility of International Organizations Towards Third Parties: Some Basic Principles*, Dordrecht, Martinus Nijhoff, 1995.

¹²⁴ "The legal consequences for member States of the non-fulfilment by international organizations of their obligations towards third parties", preliminary exposé, *Institute of International Law, Yearbook*, vol. 66 (1996), Session of Lisbon (1995), Part I, pp. 249–259.

¹²⁵ "Liability to third parties of member States of international organizations: practice, principle and judicial precedent", *American Journal of International Law*, vol. 85, No. 2 (April 1991), pp. 259–280.

¹²⁶ "Liability of member States for acts or omissions of an international organization", в *Liber Amirocum Ibrahim F.I. Shihata: International Finance and Development Law*, S. Schlemmer-Schulte and Ko-Yung Tung (eds.), 2001; *Corporations in and under International Law*, Cambridge, Grotius, 1987.

¹²⁷ Организация Объединенных Наций, Общие руководящие принципы операций по поддержанию мира, Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 1995 год.

заключается в том, что в нем уточняется эта статья и определяются пределы ее действия. В пункте 1 говорится, что члены организации обязаны принимать надлежащие меры, чтобы позволить организации выполнить ее обязательства, тогда как в новом пункте говорится, что само государство не обязано производить возмещение в связи с обязательствами организации. Как отмечено в комментарии к проекту статьи 43, такой подход основан на той посылке, что организация обладает отдельной правосубъектностью по сравнению с правосубъектностью ее членов; ответственность коллектива не предполагает индивидуальной ответственности элементов, составляющих этот коллектив. Хотя такой подход является оправданным и, возможно, отражает мнение большинства членов Комиссии, пункт 2, как представляется, отменяет пункт 1.

42. Если организация совершает международно-противоправное деяние, влекущее за собой обязательство по возмещению, но утверждает, что она не может себе этого позволить, тогда, если следовать аргументации судьи сэра Джеральда Фитцмориса в его отдельном мнении к консультативному заключению МС по делу *Certain Expenses of the United Nations*, члены организации все-таки должны что-то сделать для выполнения организацией ее обязательства, а точнее, предоставить финансовые средства [стр. 207–208 заключения]. Однако новый пункт 2 освобождает членов организации от их ответственности, если они не могут предоставить такие средства. Таким образом, статья 43 в целом в настоящее время означает, что члены организации обязаны найти финансовые средства для выплаты возмещения, но потерпевшее государство не может предъявлять им исковое требование в связи с невыполнением этого обязательства. Такая формулировка не является удовлетворительной; Комиссия должна либо сказать, что государства-члены обязаны предоставить средства в такой ситуации, либо что они не обязаны этого делать. Он предпочел бы не включать предложенный новый пункт. Что касается места статьи 43, то он думает, что Специальный докладчик прав и что она должна остаться в главе, посвященной возмещению вреда.

43. Переходя к положениям о призывании к ответственности, он говорит, что когда проект статьи 46 будет применяться на практике, могут возникнуть вопросы относительно того, действительно ли нарушение обязательства "особо затрагивает" государство или международную организацию (подпункт *b i*) и носит "такой характер, что радикальным образом меняет" положение других государств или организаций (подпункт *b ii*). В качестве примера первого случая в комментарии к проекту статьи 46 говорится о загрязнении открытого моря, особо затронувшего прибрежные государства, но он считает, что такое обязательство существует перед прибрежным государством в отдельности и тем самым охватывается подпунктом *a* проекта статьи 46. В порядке пояснения второго случая в комментарии приводится пример стороны договора о разоружении или любого другого договора, выполнение обязательств по которому всеми участниками в значительной степени зависит от их выполнения каждым участником и требует их выполнения каждым участником. Однако во многих договорах и даже в большинстве

договоров выполнение обязательств по договору прямо обусловлено выполнением их другими участниками. Следовательно, категория обязательств, предусмотренная в подпункте *b ii*) проекта статьи 46, может быть очень широкой. Включение дополнительных примеров в комментарий может улучшить понимание этих двух видов обязательства, предусмотренного проектом статьи 46 *b*).

44. Пункт 2 проекта статьи 47 теперь твердо закреплен в проекте, и государства и организации с ним согласны. Однако в нем сказано очень мало, если не считать, что государства и международные организации "могут", но не обязаны указывать, какую форму должно принять возмещение. Можно предположить, что они могут также решить не указывать форму возмещения и, кроме того, могут решить указать что-то другое, поскольку этот текст, как представляется, не является исчерпывающим. Такую неопределенность относительно того, что предусмотрено, а что не предусмотрено пунктом 2, следует устранить за счет уточнения, возможно в комментарии.

45. Некоторые члены Комиссии выступили с серьезными возражениями против включения в проект статей положений о контрмерах против международных организаций. На эти возражения были выдвинуты контрдоводы, согласно которым в практике ничто не говорит о том, что государства или международные организации не могут в некоторых обстоятельствах применять контрмеры по отношению к международной организации, совершившей противоправное деяние. Реакция государств и международных организаций на проекты статей 54–60 характеризуется тенденцией поддерживать такие контрдоводы. В пользу таких контрдоводов свидетельствует также подход, принятый в арбитражном решении по *Air Service Agreement of 27 March 1946 between the United States of America and France*, даже несмотря на то, что речь в нем шла об отношениях между государствами и поэтому оно не в полной мере касается отношений между государствами и международными организациями. Арбитражный суд отметил, что переговоры, ведущие к судебному урегулированию спора, не препятствуют применению контрмер и что по международному праву того времени государства не отказались от своих прав применять контрмеры в таких ситуациях, сколько бы прискормленным это ни было. Поэтому арбитражный суд заключил, что государства должны предпринять определенные шаги к тому, чтобы продемонстрировать свой отказ от принятия контрмер против других государств. Он сомневается в том, что какие-либо шаги такого рода были предприняты. Аналогичным образом, даже несмотря на то, что Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в своем Замечании общего порядка № 8 о связи между экономическими санкциями и уважением экономических, социальных и культурных прав¹²⁸ занял осторожную позицию в отношении при-

¹²⁸ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, доклад на шестнадцатой и семнадцатой сессиях, Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, Дополнение № 2 (E/1998/2-E/C.12/1997/10), приложение V, стр. 119 англ. текста.

нятия санкций и, соответственно, контрмер, он не исходил из той посылки, что международные организации не могут принимать контрмеры или что контрмеры не могут приниматься против международных организаций.

46. Г-н Пелле поднял принципиальный вопрос в защиту сохранения контрмер в проекте, а именно, что лучше иметь такие положения и регулировать контрмеры, чем обрекать их на зависимость от превратностей общего права. По сути дела, в проектах статей 54–60 излагается по меньшей мере 15 ограничений или предварительных условий в отношении принятия контрмер, что может помочь ограничить возможность злоупотребления ими.

47. Что касается вопроса о том, может ли потерпевший член организации принимать против организации контрмеры, то хотя в редких случаях может существовать соответствующее правило организации, которое будет применяться в качестве *lex specialis*, в других случаях может помочь такое положение, как проект статьи 52. Он согласен с тем, что слова "разумные средства" для обеспечения выполнения обязательств, возможно, являются недостаточными, и он предпочел бы термин "эффективные средства", который обеспечивает большие гарантии потерпевшему члену организации. Редакционный комитет, возможно, пожелает рассмотреть идею "необходимых средств", то есть термин, использованный арбитрами в решении по делу *Air Service Agreement of 27 March 1946 between the United States of America and France*.

48. Он задается вопросом о том, не лучше ли в пункте 1 а) проекта статьи 53 говорить об обязательстве воздерживаться от угрозы силой или ее применения не как об обязательстве, "закрепленном в Уставе Организации Объединенных Наций", а как об обязательстве "по международному праву", если иметь в виду, что пункт 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций касается государств, а не международных организаций.

49. Общие положения, содержащиеся в проектах статей 61–64 являются приемлемыми, хотя Редакционному комитету, возможно, необходимо будет рассмотреть формулировку проекта статьи 61. В целом существует убедительный довод в пользу того, чтобы не отступать от условий, содержащихся в проекте статей об ответственности государств. В частности, он не считает, что идею индивидуальной ответственности следует отражать в проекте статьи 63, поскольку это может привести к проблемам в других разделах проектов статей и уменьшать вероятность общей приемлемости окончательного продукта для государств: достаточно будет клаузулы "без ущерба".

50. Он выступает за передачу новых проектов статей Редакционному комитету за исключением пункта 2 проекта статьи 43.

51. Г-н СИНГХ благодарит Специального докладчика за его всеобъемлющий доклад, в котором наряду с рядом новых статей предлагаются поправки к некоторым проектам статей, уже принятым в предваритель-

ном порядке, и приводятся дополнительные пояснения в комментарии. Он согласен с мнением Специального докладчика о том, что предложение некоторых государств, согласно которому в Части третьей проекта статей следует рассматривать также вопрос о призвании государства к международной ответственности международной организацией, не входит в сферу охвата данной темы, как она определена в статье 1.

52. Он согласен с тем, что пункт 4 статьи 4, в котором дается определение термина "правила организации", следует перенести в статью 2 в качестве нового пункта, и он поддерживает другие редакционные изменения, предложенные в пункте 21 доклада. Определение термина "агент" содержится в пункте 2 статьи 4 с отсылкой к пункту 1 этой статьи, но этот термин также используется в других статьях; поэтому пункт 2 статьи 4 также следует перенести в статью 2 с тем, чтобы он не относился только к пункту 1 статьи 4. Специальный докладчик также предложил изменить формулировку пункта 2 статьи 4, чтобы отразить озабоченность, выраженную МОТ и ЮНЕСКО на тот счет, что термин "агент" является слишком широким. Однако он считает, что этот текст является вполне ясным, и выступает за его сохранение в его нынешнем виде (пункт 23 доклада).

53. Он согласен с рекомендацией Специального докладчика исключить проект статьи 18 о самообороне с учетом критических замечаний государств, подчеркнувших, что самооборона применима только к действиям государств.

54. Что касается проекта статьи 19, то он отмечает, что члены Комиссии придерживаются разных мнений в вопросе о том, может ли международная организация принимать контрмеры или быть объектом контрмер. Поскольку международные организации создаются государствами, они могут располагать только такой компетенцией и такими полномочиями, которые предусмотрены в учредительных документах, и поэтому правила организации имеют решающее значение при определении того, может ли организация принимать контрмеры или быть объектом контрмер со стороны ее членов. Ввиду неопределенности в вопросе о правовом режиме контрмер и вытекающего отсюда риска злоупотреблений, ввиду озабоченности, выраженной в Комиссии, в Шестом комитете и некоторыми международными организациями, и ввиду исключительного характера контрмер обстоятельства, при которых международная организация может прибегать к контрмерам, должны быть строго ограничены. Поэтому он поддерживает предложение исключить слово "разумные" в пункте 2 проекта статьи 19. У него есть сомнения относительно использования термина "правомерные контрмеры" в пункте 1 этого проекта статьи; он, похоже, указывает на наличие неких норм, на основе которых будет определяться правомерность такой меры.

55. Проектом статьи 43 от государств-членов ответственной международной организации требуется принимать надлежащие меры для предоставления ей средств для эффективного выполнения ее обязательств. Специальный докладчик предложил добавить новый

пункт, чтобы отразить то мнение, что эта статья не означает, что государства-члены или международные организации имеют субсидиарное обязательство по возмещению. Хотя в предложении Специального докладчика содержится полезное пояснение на этот счет, проект статьи 43, тем не менее, предусматривает обязательство государств-членов, а не ответственной международной организации.

56. Он согласен с тем, что включение проекта статьи 61 (*Lex specialis*) исключит необходимость повторять эту оговорку в различных проектах статей, и он поддерживает предложение, внесенное в ходе прений, упомянуть в комментарии конкретные статьи, к которым эта оговорка может относиться. В пункте 121 доклада отмечается, что "большое разнообразие международных организаций" делает существенно важным признание наличия специальных норм в вопросе о международной ответственности, которые применяются к некоторым категориям международных организаций или к одной конкретной международной организации. Как подчеркивали в ходе прений некоторые члены Комиссии, этот тезис должен быть отражен в тексте этого проекта статьи.

57. В заключение он говорит, что проекты статей 61–64, а также все другие проекты статей, в отношении которых Специальный докладчик внес предложения о пересмотре или внесении поправок, следует направить в Редакционный комитет.

58. Г-н ВАСКЕС-БЕРМУДЕС говорит, что в проекте статьи 43 сделан правильный акцент на эффективном обеспечении права потерпевшего субъекта на полное возмещение причиненного вреда. Специальный докладчик предложил добавить новый второй пункт, чтобы дать ясно понять, что это право не имплицитно ответственности членов организации по возмещению вреда, причиненного потерпевшему субъекту. Однако он не видит необходимости включать такой текст в проект статьи 43, поскольку его первоначальная редакция не предполагает иного. Точно также в проекте статьи 34 прямо предусмотрено, что ответственная международная организация обязана предоставить полное возмещение вреда, причиненного ее международно-противоправным деянием. В конце концов, обязательство ответственной стороны по возмещению причиненного вреда является общим принципом.

59. Бывшая глава X, которая станет новой главой VII, касается случаев, когда члены международной организации несут ответственность – включая субсидиарную ответственность, как в случае, предусмотренном в проекте статьи 29, – в связи с противоправным деянием международной организации и поэтому обязаны произвести возмещение вреда. Идею, заключенную в предложенном Специальным докладчиком пункте 2, следует отразить и разъяснить в комментарии к проекту статьи 43.

60. Он поддержал включение главы о контрмерах, которые, чтобы исключить злоупотребления, должны быть ограниченными, строго регулироваться и допускаться только в качестве исключения. По сути дела, в отношениях между международными организациями и

их членами контрмеры должны являться еще большим исключением, если учитывать, что в этих отношениях должен превалировать принцип сотрудничества. Он согласен со Специальным докладчиком, который, отметив, что некоторые государства утверждают, что, как общее правило, контрмерам нет места в отношениях между международной организацией и ее членами, посчитал, что Комиссия, возможно, пожелает пересмотреть формулировку проекта статьи 55 с тем, чтобы более адекватным образом отразить важное значение правил организации в вопросе о контрмерах, и, опять же учитывая принцип сотрудничества между членами и организацией, обеспечить еще более строгие ограничения в отношении контрмер. Это можно сделать в ходе нынешней сессии или при втором чтении этих проектов статей Комиссией.

61. В целом он согласен с замечаниями Специального докладчика по другим вопросам, рассмотренным во второй части седьмого доклада, и он поддерживает направление проектов статей 61–64 в Редакционный комитет.

62. Г-н САБОЯ соглашается с г-жой Эскармейей и г-ном Хассуней в том, что необходимо рассмотреть вопрос о призвании к ответственности физическими лицами. Приведенный г-ном Хассуней пример Всемирного банка, когда Банк согласился выплатить компенсацию потерпевшим сторонам, свидетельствует о том, что физическим лицам может причиняться вред в результате действий международных организаций и что они должны иметь право призывать организацию к ответственности в случае ее противоправных деяний. Он также разделяет мнение Специального докладчика о том, что необходимо ясно указать либо в самих проектах статей, либо в комментарии, что международные организации имеют право осуществлять функциональную защиту своих должностных лиц в ходе выполнения порученных миссий, поскольку их защита имеет большое значение для выполнения международной организацией ее обязанностей.

63. Что касается вопроса, поднятого Специальным докладчиком в пункте 132 его доклада, а именно, распространяются ли и в какой мере распространяются на международные организации статья 103 и другие положения Устава Организации Объединенных Наций, то он несколько озадачен заявлением г-на Дугарда. С первого взгляда ему трудно согласиться с тем, что условия статьи 103 не следует распространять на международные организации: поскольку международные организации, как известно, состоят в основном из государств, он не видит логики в том, чтобы выводить их за рамки сферы действия этого важного положения Устава Организации Объединенных Наций. Кроме того, главой VIII Устава Организации Объединенных Наций предусмотрено, что региональные соглашения и их деятельность должны быть совместимы с целями и принципами Организации Объединенных Наций. В пункте 132 своего доклада Специальный докладчик отметил, что воздействие Устава Организации Объединенных Наций не ограничивается обязательствами членов Организации Объединенных Наций и что Устав вполне может затрагивать обязательства и, соответ-

ственно, ответственность международных организаций. Специальный докладчик заключил, что нет необходимости обсуждать этот вопрос, но, по его личному мнению, это является важной проблемой, которую следует рассмотреть в комментарии, поскольку считать, что на международные организации в меньшей степени, чем на государства, распространяются положения такого важного источника права, каковым является Устав Организации Объединенных Наций, было бы крайне вредно для развития и укрепления принципа верховенства права на международном уровне. Опасность такой посылки заключается в том, что это будет побуждать государства использовать международные организации для того, чтобы обходить важные нормы международного права.

64. Г-н ГАЯ (Специальный докладчик), подводя итоги обсуждения этой темы, говорит, что хочет сосредоточить внимание на комментариях, касающихся проектов статей, в отношении которых он сделал предложения о внесении поправок. Некоторые другие важные вопросы, поднятые в ходе прений, можно будет обсудить в ходе второго чтения.

65. Два пробела, о которых говорили некоторые члены Комиссии, фактически были отчасти устранены. Во-первых, вопрос об ответственности международных организаций перед физическими лицами был, по сути дела, рассмотрен в пункте 2 проекта статьи 36 в положении "без ущерба", в котором прямо указано, что физические лица могут приобретать права в результате нарушения международного обязательства международной организацией. Во-вторых, в проекте статьи 29 и относящихся к нему комментариях обстоятельно рассматривается вопрос о субсидиарной ответственности государств-членов. Кроме того, в ходе прений было внесено два предложения, которые пользовались определенной поддержкой. Одно из них было внесено г-ном Пелле и касается призвания государства к ответственности международной организацией, а другое, внесенное сэром Майклом Вудом, касается необходимости особо подчеркнуть специфику международных организаций. Он прокомментирует эти предложения в конце при подведении итогов.

66. Многие выступающие одобрили его предложение изменить структуру проектов статей, которые теперь будут разбиты на следующие части: Часть первую, озаглавленную "Введение" и содержащую первые два проекта статей; Часть вторую, озаглавленную "Международно-противоправные деяния международной организации" и содержащую проекты статей 3–24; Части третью и четвертую, соответствующие нынешним Частям второй и третьей; Часть пятую, состоящую из нынешней главы X (статьи 25–30); и Часть шестую (Общие положения), состоящую из заключительных проектов статей, которые еще предстоит принять. Он полагает, что работа Комиссии по этой теме будет облегчена, если пленум укажет Редакционному комитету, что необходимо соответствующим образом перестроить текст, что тем самым позволит Редакционному комитету сосредоточить внимание на рассмотрении проектов статей.

67. Затем он переходит к отдельным проектам статей, на которых было сосредоточено внимание в ходе прений. Как ему представляется, существует общее согласие относительно переноса пункта 4 проекта статьи 4 в проект статьи 2. Как отметили некоторые члены Комиссии, такой перенос повлечет за собой необходимость изменения формулировки проекта статьи 2. Хотя были высказаны некоторые соображения относительно терминов "международная организация" и "правила организации", он не хотел бы, чтобы дискуссия по этим вопросам возобновлялась в Редакционном комитете, который необходимо просить просто перенести пункт 4 проекта статьи 4 в проект статьи 2. Что касается еще одного предложения, то г-н Валенсия-Оспина, которого поддержал г-н Сингх, полагал, что определение термина "агент" в пункте 2 проекта статьи 4 следует переместить в проект статьи 2, и он справедливо подчеркнул, что термин "агент" используется не только в пункте 1 проекта статьи 4, но и в других статьях. Поэтому Редакционный комитет, возможно, пожелает заявить, что это определение применимо ко всей главе о присвоении поведения. Однако в силу того, что определение термина "агент" занимает центральное место во всей главе о присвоении поведения в отличие от любой другой главы, он предпочитает сохранить это определение в проекте статьи 4.

68. В любом случае пункт 2 проекта статьи 4 следует направить в Редакционный комитет. Его предложение об изменении формулировки определения термина "агент", которое основано на более пространной формулировке, использованной в консультативном заключении МС по делу *Reparation for Injuries*, и которое приведено в пункте 23 его доклада, по-видимому, нашло поддержку у большинства членов Комиссии, но были также высказаны и мнения в поддержку нынешнего текста. Некоторые ораторы выступали в поддержку пересмотренного варианта его предложения, согласно которому исключались слова "через которые действует международная организация" и использовалась только первая часть формулировки из консультативного заключения по делу *Reparation for Injuries*. Эти вопросы можно оставить на усмотрение Редакционного комитета, и, по-видимому, перспективы для достижения Комиссией консенсуса по пересмотренному варианту пункта 2 проекта статьи 4 являются благоприятными.

69. Несмотря на то, что он намеревался касаться только тех проектов статей, в отношении которых были внесены предложения, он хочет сделать исключение в случае проекта статьи 5 ввиду большого значения, которое ему уделялось в прениях Комиссии и на других форумах. Среди правоведов бытует определенное любопытство относительно того, как Комиссия отреагирует на решение Европейского суда по права человека по делу *Behrami and Saramati*; в ходе обсуждения проекта статьи 5 в Комиссии действительно многие члены ссылались на это решение. Он с удовлетворением отмечает, что несмотря на решение по делу *Behrami and Saramati*, в Комиссии сложилось фактически единодушное мнение на тот счет, что в проект статьи 5 не следует вносить поправок и что критерий эффективного контроля следует сохранить. Комментарий к проек-

ту статьи 5 необходимо будет расширить, чтобы осветить решение по делу *Behrami and Saramati*, решение Палаты лордов по делу *Al-Jedda* и решение окружного суда Гааги (*H. N. v. the Netherlands*). Все эти решения были вынесены после того, как комментарий к этому проекту статьи был в предварительном порядке принят, и поэтому его необходимо обновить. Пересматривая комментарий к проекту статьи 5, Комиссия, возможно, пожелает уточнить, как это предложил г-н Кафлиш, что решение по делу *Behrami and Saramati* касалось вопросов, имеющих отношение к проекту статьи 5, хотя и в контексте определения того, располагает ли Суд юрисдикцией *ratione personae*, что несколько понижает значение этого прецедента.

70. Предложенный им текст пункта 2 проекта статьи 8 не был встречен положительно, в частности слова "в принципе". По существу, весь этот пункт не вызвал энтузиазма. Были внесены некоторые предложения относительно изменения его редакции, и Комиссии, возможно, следует попытаться найти более удачную формулировку. В ходе прений г-н Васкес-Бермудес предложил в качестве возможного решения добавить слова в конце пункта 1 и опустить пункт 2. Такой вариант следует оставить на решение Редакционного комитета, которому следует передать весь проект статьи 8.

71. В ходе обсуждения проекта статьи 15 некоторые ораторы выразили сомнения на тот счет, что на международную организацию следует возлагать ответственность за то, что она рекомендовала своим членам определенный курс поведения. Однако вопрос, стоящий сейчас перед Комиссией, заключается, по-видимому, в том, можно ли найти подходящую формулировку, которая обеспечила бы ясность относительно того, когда возникает такая ответственность, и позволила бы не допустить широкое толкование этого текста, чего опасались некоторые государства в Шестом комитете. Большинство выступавших считали необходимым уточнить и несколько сузить пункт 2 *b*) проекта статьи 15. Он предложил в порядке ограничения ответственности, предусмотренной в этом тексте, заменить слова "опираясь на" словами "в результате", но это убедило не всех членов Комиссии, что такое изменение достигает искомого результата. Некоторые члены внесли другие предложения: г-н Макрэй, например, утверждал, что для того, чтобы на международную организацию возлагалась ответственность, ее рекомендация должна быть главной или доминирующей причиной совершения государством соответствующего деяния. Поскольку нынешняя формулировка не вызывает удовлетворения и поскольку в Комиссии пока нет предложения, пользующегося широким согласием, предпочтительно было бы передать пункт 2 *b*) проекта статьи 15 Редакционному комитету, чтобы он попытался найти улучшенную формулировку.

72. Никаких критических замечаний в отношении проекта статьи 15-бис, которая является новой статьей, высказано не было, и ее следует передать Редакционному комитету.

73. Проект статьи 18 о самообороне следует сохранить, поскольку большинство выступавших не поддержали его предложение исключить его. В ходе пре-

ний вносились различные предложения редакционного плана, включая, в частности, предложение опустить ссылку на Устав Организации Объединенных Наций. Поэтому он предлагает направить проект статьи 18 в Редакционный комитет с тем, чтобы его редакция была улучшена.

74. Проект статьи 19 о контрмерах является новой статьей, которая в основном была сочтена необходимой, если учитывать, что Комиссия уже приняла в предварительном порядке проекты статей, касающиеся, среди прочего, контрмер, которые международная организация может принимать против другой международной организации. Его предложение квалифицировать контрмеры как "правомерные" в пункте 1 этого проекта статьи подверглось большой критике, но, как подчеркнул г-н Фомба, этот термин имеет целью указать на материальные и процедурные условия, налагаемые на контрмеры международным правом. Возможно, Комиссия сможет изложить это полнее и в том, что касается использования международной организацией контрмер против другой международной организации, включить перекрестную ссылку на проекты статей 54–60. Это, однако, не решит проблему контрмер, принимаемых международными организациями против государств, и Комиссия не может ссылаться на проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, несмотря на то, что, по крайней мере по аналогии, такая ссылка определит условия, которые должна выполнить международная организация для того, чтобы прибегнуть к контрмерам против государства. Следовательно, в пункте 1, возможно, есть необходимость сослаться на международное право, если полагать, что читатель поймет это как имплицитную ссылку на проект статей об ответственности государств.

75. Другим вопросом, который следует передать Редакционному комитету, является вопрос о том, как улучшить предложенную редакцию пункта 2 проекта статьи 19. Текст этого пункта был основан на проекте статьи 55 и отражает ту мысль, что вряд ли имеются основания для проведения различия между контрмерами, принимаемыми государствами-членами международной организации против этой организации (предмет проекта статьи 55), и контрмерами, принимаемыми международной организацией против ее членов (предмет пункта 2 проекта статьи 19). В ходе дискуссии на пленуме было внесено много предложений, имеющих целью улучшить редакцию либо пункта 2 проекта статьи 19, либо проекта статьи 55. Например, выявилась большая склонность исключить ссылки на "правила организации", а предложение г-на Нольте говорить о "разумных процедурах", а не о "разумных средствах" также получило поддержку. Поэтому он предлагает передать эти и другие предложения, касающиеся проектов статей 19 и 55, на рассмотрение Редакционного комитета. Такое предложение пользовалось почти единодушной поддержкой. Кроме того, проект статьи 19 является новым, и прежде, чем его утверждать, он в любом случае должен быть передан Редакционному комитету.

76. В ответ на критические замечания государств он предложил новую редакцию пункта 1 проекта статьи 28. Новый текст имеет целью передать ту мысль, что передача государством компетенции международной организации сама по себе не означает уклонения от ответственности – иными словами, не факт передачи компетенции, а использование международной организацией ее отдельной международной правосубъектности влечет за собой ответственность. В предложенном им новом тексте не используется глагол "обходить", который использовался как в проекте статьи 15, так и в проекте статьи 28. Ввиду элемента субъективности, имплицитного в понятии обхода, он предложил более объективную формулировку, не содержащую ссылки на обход или намерение. Поскольку большинство членов Комиссии поддержали такую формулировку, он предлагает передать пункт 1 проекта статьи 28 Редакционному комитету на предмет его пересмотра.

77. Предложение добавить в проект статьи 43 новый второй пункт вызвало значительные разногласия, и большинство членов Комиссии, выразивших свое мнение, были, как представляется, с этим пунктом не согласны. Тезис, отраженный в пункте 2, уже был отражен в комментарии к проекту статьи 43, и будет лучше оставить все как есть. У тех, кто не удовлетворен таким решением, будет еще одна возможность предложить изменения во время пересмотра комментария, которое потребует для принятия этого текста в первом чтении.

78. Хотя Комиссия на своей шестидесятой сессии после обстоятельных дискуссий¹²⁹ приняла проект статьи 55, тот факт, что эта статья послужила моделью для пункта 2 проекта статьи 19, предполагает необходимость ее пересмотра одновременно с пересмотром проекта статьи 19. Поэтому он предлагает также передать проект статьи 55 Редакционному комитету на предмет его пересмотра.

79. Общие положения, содержащиеся в проектах статей 61–64, получили широкую поддержку, и поэтому он предлагает направить их в Редакционный комитет. Однако в комментарии к проекту статьи 63 следует упомянуть о том, что он не является новой статьей и соответствует проекту статьи 58 проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния¹³⁰. Когда Редакционный комитет обратится к проекту статьи 61, касающемуся *lex specialis*, он, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о специфике международных организаций, учитывая предложенный сэром Майклом Вудом текст, который гласит: "При применении настоящих статей к конкретной организации учитываются любые особые соображения, обусловленные специфическими особенностями и правилами этой организации". Как было предложено в ходе прений, сначала самим сэром Майклом Вудом, этот текст может стать новым пунктом в проекте статьи 61, отдельной статьей или пунктом во вводимом

комментарии. Однако прежде, чем принимать этот текст, Комиссии необходимо дополнительно подумать о последствиях такой констатации. Существует общее согласие с тем, что существуют самые разные международные организации, и данные проекты статей неоднократно подвергались критике за то, что эта ситуация в них учитывается недостаточно. Его ответ всегда заключался в том, что Комиссия формулирует самые общие положения, которые затем будут применяться дифференцированно. Однако в предлагаемом тексте, как представляется, содержится намек, что помимо различий в применении могут также иметь место различия в самих нормах, если учитывать специфику конкретных организаций. В таком случае было бы полезно знать, какие проекты статей могут быть затронуты и каким образом они могут быть затронуты. Комиссии также необходимо будет принимать во внимание тот факт, что проекты статей применяются не непосредственно к международным организациям, а к отношениям между международной организацией и другими субъектами. Поэтому он обращается с просьбой к сэру Майклу Вуду и другим его единомышленникам пролить в интересах Редакционного комитета больший свет на последствия предлагаемого текста или аналогичного текста, который мог бы быть включен в проект статьи 61 или помещен в проекте в ином месте.

80. Переходя к вопросу о пробеле, касающемся призвания государства к ответственности международной организацией, он говорит, что хотя ему представляется привлекательным предложение г-на Валенсии Оспины включить прямое упоминание этого вопроса в конце проекта статьи 62, чтобы продемонстрировать осведомленность Комиссии о наличии такого пробела, данное предложение не решает проблему, состоящую в том, как заполнить этот пробел. В обсуждении этой проблемы сначала проявились полярные позиции: между позицией г-на Пелле, который выступает за включение порядка 30 новых статей в нынешний проект, и его собственной позицией, согласно которой Комиссия не может решить этот вопрос, поскольку это скажется на статьях об ответственности государств, вопрос о статусе которых все еще находится на рассмотрении Генеральной Ассамблеи.

81. Вопрос о призвании государства к ответственности международной организацией не является единственным пробелом в режиме ответственности государств в части, касающейся международных организаций. Потенциально можно вести речь о гораздо более широком круге вопросов, затрагивающих проект статей об ответственности государств, не только о статьях 42–48 о призвании к ответственности, но и о статьях о контрмерах, как и о многих других, некоторые из которых были упомянуты в пунктах 8 и 9 его седьмого доклада.

82. Примером этого может служить статья 6 проекта статей об ответственности государств, поскольку в первоначальной ее редакции содержалось упоминание международных организаций, которое впоследствии было исключено. В его нынешнем виде проект статьи 6 касается только того случая, когда поведение органа, предоставленного в распоряжение государства другим государством, рассматривается как деяние первого гос-

¹²⁹ *Ежегодник... 2008 год*, том I, 2989-е заседание, стр. 293–294, пункты 8–11.

¹³⁰ *Ежегодник... 2001 год*, том II (часть вторая) и исправление, стр. 32.

ударства, и в нем не предусмотрен параллельный случай, касающийся поведения органа, предоставленного в распоряжение государства международной организацией. Хотя признается, что государства нередко предоставляют некоторые из своих органов в распоряжение международной организации, иногда имеет место также и обратный случай, и поэтому такая ситуация должна быть рассмотрена в проекте статей об ответственности государств. Ввиду большого числа статей в этом проекте, которые потребовали бы пересмотра, нет, как представляется, никаких оснований для рассмотрения Комиссией только одного пробела в проектах статей о применении ответственности.

83. Комиссия до настоящего времени в нынешних проектах статей избегала ссылок на проект статей об ответственности государств ввиду того, что статус этого текста пока не определен. Если бы Комиссия могла на него ссылаться, она смогла бы предупредить другое критическое замечание, которое можно нередко слышать, а именно, что нынешний проект является чрезмерным повторением статей об ответственности государств. Общая ссылка на более ранний свод проектов статей позволила бы Комиссии ограничить нынешний проект только теми вопросами, которые имеют отношение непосредственно к международным организациям. Поскольку такой возможности не было, было сочтено необходимым грешить повторениями и включать в каждом случае полный текст.

84. Если бы было принято решение включить дополнительный текст, заполняющий все пробелы в проектах статей об ответственности государств, имеющих дело с ответственностью государств в части, касающейся международных организаций, то потребовалось бы переписать большое число проектов статей и воспроизвести их в исправленном виде. В случае упомянутого им ранее проекта статьи 6 исправленный текст имел бы следующую редакцию: "Поведение органа, предоставленного государством другому государству или международной организации, рассматривается как деяние первого государства".

85. Он не думает, что большинство членов Комиссии выступают за такой подход, поскольку в ходе прений они, как представляется, воздерживались от такой эвентуальности – в одних случаях посредством ссылки на мандат Комиссии, а в других с помощью попыток найти творческий способ заполнить эти пробелы. Одно внесенное предложение, которое можно было бы в итоге принять, заключается в том, чтобы уведомить государства об имеющихся упущениях и затем попытаться найти способы их устранения. Вместо того, чтобы говорить Шестому комитету, что необходимо внести поправки в проект статей об ответственности государств, Комиссия должна изучить соответствующие вопросы с большей тщательностью, даже если в конечном счете результат будет тем же.

86. Подводя итог своим размышлениям о дискуссии по вопросу о пробелах, он говорит, что предложил бы государствам высказать свои соображения о том, каким образом Комиссии следует продолжить ее изучение вопросов ответственности государств в части, затрагивающей международные организации. Затем она могла

бы привлечь внимание к вопросу о призвании государства к ответственности международной организацией и, в частности, к вопросу о функциональной защите, обеспечиваемой международной организацией. Один способ просить государства представить свои соображения по данному вопросу заключался бы в том, чтобы включить тщательно сформулированные вопросы в главу III ежегодного доклада Комиссии Генеральной Ассамблеи и предложить государствам и международным организациям представить свои комментарии.

87. В заключение он предлагает передать Редакционному комитету следующие проекты статей: проект статьи 2; пункт 2 проекта статьи 4; проект статьи 8; пункт 2 *b*) проекта статьи 15; проект статьи 15-бис; проекты статей 18 и 19; пункт 1 проекта статьи 28; проект статьи 55; и проекты статей 61–64. Редакционный комитет должен учитывать, что проекты статей 15-бис, 19 и 61–64 являются новыми статьями, тогда как остальные были в предварительном порядке уже приняты и нуждаются в пересмотре. Он также предлагает просить Редакционный комитет перестроить структуру проектов статей, подразделив их на шесть частей.

88. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ говорит, что ее вопросы касаются двух проектов статей, которые не были переданы Редакционному комитету. Первый касается проекта статьи 46 и вопроса, поднятого в ходе прений, относительно призвания международной организации к ответственности физическими лицами или группой физических лиц. Она не считает, что следует возобновить рассмотрение этого вопроса в Редакционном комитете; однако ее обнадеживает тот факт, что в ходе принятия данного проекта статей во втором чтении появится еще одна возможность рассмотреть этот вопрос. Поэтому она хотела бы знать, рассмотрит ли Комиссия возможность включения в число вопросов, адресованных государствам и международным организациям в главе III, вопроса примерно следующего содержания: "Имели ли место случаи призвания вашей организации к ответственности физическими лицами или группами физических лиц, и если да, то с каким результатом?" Она сформулировала этот вопрос, следуя рекомендации Специального докладчика относительно необходимости формулировать такие вопросы конкретно. Полезно было бы узнать, какова практика международных организаций, и услышать мнения государств на этот счет.

89. Ее второй вопрос касается пункта 2 проекта статьи 43, который Специальный докладчик не предложил передать Редакционному комитету. Хотя Специальный докладчик отметил, что мнения по вопросу о сохранении этого пункта [пункты 96–97 доклада] разделились примерно поровну, он в конечном счете пришел к заключению, что против этого выступало, хотя и небольшое, но большинство. Она не оспаривает это заключение, даже несмотря на то, что она предпочла бы передачу этого пункта Редакционному комитету, но она, тем не менее, хотела бы знать, что станет с этим пунктом или, если на то пошло, с альтернативным предложением г-на Валенсии Оспиной, которое было

включено в сноску к этой статье¹³¹. Она лично предпочла бы включить предложенный пункт 2 в сноску к проекту статьи 43 в списке проектов статей.

90. Г-н ДУГАРД, ссылаясь на замечания г-жи Эскармейи, говорит, что Специальный докладчик обсудил возможность обращения к государствам и международным организациям с просьбой представить свои комментарии. Хотя такие вопросы обычно не рассматриваются Редакционным комитетом, он хотел бы знать, не могут ли такие вопросы ввиду их необычайной важности быть сформулированы Редакционным комитетом, чтобы они в большей мере отражали коллективное мнение, если у Специального докладчика не будет на этот счет возражений.

91. Сэр Майкл ВУД говорит, что полностью согласен с превосходным резюме и предложениями Специального докладчика, но был бы признателен за пояснения относительно того, какое решение, по его мнению, должна принять Комиссия по внесенному им лично предложению в связи с проектом статьи 61 (3007-е заседание, выше, пункт 28). Что касается рекомендации Специального докладчика уточнить последствия этого текста, то он хочет пояснить, что он просто имел намерение прямо констатировать то, что, возможно, подразумевается, а именно, что при применении правил организации должны приниматься во внимание особые соображения, обусловленные специфическим характером или правилами конкретной организации. Ввиду того, что его предложение получило определенную поддержку, он надеется, что оно будет рассмотрено Редакционным комитетом.

92. Г-н ГАЯ (Специальный докладчик) вновь говорит о том, что при рассмотрении проекта статьи 61 Редакционный комитет должен также рассмотреть предложение сэра Майкла или тот или иной его вариант. Комитет располагает достаточной гибкостью, чтобы определить, какую форму должен в конечном счете принять этот новый текст.

93. В функции Редакционного комитета обычно не входит формулировать вопросы для включения в главу III ежегодного доклада Комиссии, и хотя он не видит вреда в выдвижении идей, такие вопросы обычно рассматриваются в ходе второй части сессии. Если международные организации, которые в основном не склонны делиться информацией об их практике по отношению к физическим лицам, в будущем проявят готовность быть более откровенными, то тогда может действительно прийти время поставить вопрос, предложенный г-жой Эскармейей. Практика международных организаций по отношению к физическим лицам влияет на их практику по отношению к государствам или международным организациям, и в праве существует определенная преемственность, которая делает такую информацию релевантной. Однако при всем при том он настоятельно призывает Комиссию воздержаться от формулирования вопросов к главе III в настоящее

время; возможно, было бы разумно сначала обсудить соответствующие непростые вопросы, а затем Председателю провести консультации о путях наилучшего решения проблемы пробелов.

94. В отношении проекта статьи 43 Комиссия придерживалась необычной процедуры в том смысле, что она согласилась с решением Редакционного комитета поместить альтернативное предложение в сноску и в комментарий к самому проекту статьи. В 2007 году Комиссия просила государства сообщить, отдают ли они предпочтение тексту, принятому Комиссией в предварительном порядке, или же альтернативному тексту, содержащемуся в сноске¹³². Поскольку в Шестом комитете преобладало то мнение, что фактический текст проекта статьи предпочтительнее альтернативного текста, содержащегося в сноске¹³³, Комиссия, вероятно, не должна возвращаться к прежнему решению и сохранять этот текст в сноске, который, как он считает, должен быть теперь исключен.

95. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как он понимает, Комиссия желает передать проекты статей, указанные Специальным докладчиком, Редакционному комитету.

Предложение принимается.

96. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как предложил Специальный докладчик, Редакционному комитету будет также поручена задача пересмотра структуры проекта статей, чтобы подразделить его на шесть частей.

Заседание закрывается в 13 час.00 мин.

3010-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 26 мая 2009 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Нугрохо ВИСНУМУРТИ

Присутствуют: г-н Валенсия-Оспина, г-н Варгас Карреньо, г-н Васкес-Бермудес, г-н Васьянни, сэр Майкл Вуд, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Дугард, г-н Кандиоти, г-н Кафлиш, г-н Комиссариу Афонсу, г-н Макрэй, г-н Мелескану, г-н Мурасэ, г-н Нольте, г-н Оджо, г-н Пелле, г-н Сабоя, г-н Сингх, г-жа Сюэ, г-н Фомба, г-н Хассуна, г-н Хмуд, г-жа Эскармейя, г-жа Якобссон.

¹³¹ *Ежегодник... 2007 год*, том II (часть вторая), стр. 99, сноска 441. Комментарий к этому проекту статьи см. там же, стр. 106–107.

¹³² Там же, стр. 14–15, пункт 29.

¹³³ Тематическое резюме обсуждения, состоявшегося в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят второй сессии, подготовленный Секретариатом (A/CN.4/588, отпечатано на mimeографе; с текстом можно ознакомиться на веб-сайте Комиссии, документы шестидесятой сессии), пункт 152–156, особенно пункт 154.

Оговорки к международным договорам (*продолжение*)* (A/CN.4/606 и Add.1, раздел С, A/CN.4/614 и Add.1–2, A/CN.4/616, A/CN.4/L.744 и Corr.1–2 и Add.1)

[Пункт 3 повестки дня]

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику г-ну Пелле представить свой четырнадцатый доклад об оговорках к международным договорам (A/CN.4/614 и Add.1–2).

---

* Перенесено с 3000-го заседания.

2. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) отмечает, что его четырнадцатый доклад об оговорках к международным договорам в принципе должен быть последним в рамках первого чтения по этой теме. К сожалению, он сможет представить его лишь частично, поскольку своевременно перевести удалось только его первую часть. Введение и приложение, которые составляют основное содержание доклада, пока доступны лишь на французском языке. Введение (пункты 1–66) состоит из пяти разделов, отмеченных буквами от А до Е. В разделах А, В и С изложены результаты поочередного рассмотрения десятого¹³⁴, одиннадцатого¹³⁵, двенадцатого¹³⁶ и тринадцатого¹³⁷ докладов как в Комиссии, так и в Шестом комитете, а также письменные замечания, полученные Специальным докладчиком от ряда государств. По его мнению, они все же не служат основанием для переформулирования тех проектов руководящих принципов, которые Комиссия уже приняла в первом чтении; цель этих трех разделов – прежде всего принять во внимание позиции государств в преддверии второго чтения. Главное – представить им в первом чтении последовательный проект.

3. В разделе D (пункты 47–64) обобщаются последние события, связанные с оговорками и заявлениями о толковании. В нем Специальный докладчик упоминает, в частности, решении МС от 3 февраля 2009 года по делу *Maritime Delimitation in the Black Sea*. В этом споре, который касался юридической квалификации отдельного острова в качестве острова по общему смыслу статьи 121 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, или в качестве скала по смыслу пункта 3 этой же статьи, Румыния сослалась на заявление о толковании, сделанное ею при подписании и подтвержденное при ратификации Конвенции, чтобы попытаться убедить Суд в том, что речь идет о скале. Суд не обратил на это внимания и указал: "Заявление Румынии как таковое никак не влияет на толкование, даваемое Судом" [пункт 42 решения]. Такая позиция может явиться антистимулом для формулирования заявлений о толковании и даже для проявления интереса к ним.

4. Договорные органы по правам человека, в свою очередь, продолжали проявлять прагматичный интерес к оговоркам, выдвинутым к их соответствующим договорам. В своем докладе за 2007 год¹³⁸ шестое Межкомитетское совещание этих органов с удовлетворением приняло к сведению доклад своей рабочей группы по оговоркам¹³⁹. Она признала применимость общего режима оговорок к международным договорам, которые

касаются прав человека. Она также признала, что разрешенные оговорки могут содействовать достижению цели универсальной ратификации, и вновь подтвердила, что договорные органы компетентны оценивать действительность оговорок; в этом Специальный докладчик убежден и сам. По-видимому, рабочая группа положительно восприняла попытки Комиссии дать уточнение критерия совместимости оговорок с объектом и целью договора. Кроме того, она одобрила предложение Специального докладчика, которое с тех пор было утверждено Комиссией и согласно которому недействительная оговорка должна считаться ничтожной. Она далее рекомендовала договорным органам опросить государства на предмет выяснения характера и охвата их оговорок или заявлений о толковании, которые могут подорвать соблюдение конвенций.

5. В пункте 54 своего четырнадцатого доклада Специальный докладчик подчеркивает важное изменение в позиции правозащитных органов, которые заняли негибкую позицию в отношении последствий недействительности оговорки, заявляя, что автор недействительной оговорки остается связан договором в целом. Теперь они в более нюансированной форме допускают, что "государство не сможет сослаться на такую оговорку и, если не будет неоспоримо доказано его противоположное намерение, будет оставаться стороной в договоре без учета оговорки" [пункт 53, рекомендация 7]. Таким образом, государство может считаться не присоединившимся к договору, если его оговорка являлась одним из основных элементов его присоединения. По мнению Специального докладчика, даже если эта формулировка по-прежнему является несколько ограничительной, она свидетельствует о серьезном продвижении к той позиции, к которой он сам пришел в результате плодотворного диалога с договорными органами.

6. Специальный докладчик обращает внимание членов Комиссии на приложение к своему четырнадцатому докладу; это – его отчет о состоявшемся в мае 2007 года совещании Комиссии с органами, учрежденными в соответствии с договорами о правах человека. Он полагает, что эта встреча была полезной и результативной и что в этой связи встает вопрос о том, желает ли Комиссия снова провести ее с целью доработки предварительных выводов по оговоркам к принятым в 1997 году многосторонним нормативным договорам, в том числе договорам по правам человека¹⁴⁰. По этому поводу он отмечает, что в рамках Универсального периодического обзора Совет по правам человека настоятельно просил различные государства снять свои оговорки к некоторым международным договорам о правах человека или хотя бы дать по ним разъяснения [пункт 55].

7. Что касается новых событий на региональном уровне, то Межамериканскому суду по правам человека пришлось столкнуться с проблематикой оговорок при рассмотрении дела *Boyce et al. v. Barbados*. В рамках этого дела Барбадос утверждал, что его оговорка к Межамериканской конвенции о правах человека: Пакт

¹³⁴ *Ежегодник... 2005 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/558 и Add.1–2.

¹³⁵ *Ежегодник... 2006 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/574.

¹³⁶ *Ежегодник... 2007 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/584.

¹³⁷ *Ежегодник... 2008 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/600.

¹³⁸ A/62/224, приложение, пункты 20–22.

¹³⁹ Доклад заседания рабочей группы по оговоркам (HRI/MC/2007/5 и Add.1). Рекомендации рабочей группы по оговоркам воспроизводятся в пункте 53 четырнадцатого доклада Специального докладчика.

¹⁴⁰ *Ежегодник... 1997 год*, том II (часть вторая), стр. 65, пункт 157.

Сан-Хосе, Коста-Рика" лишает Суд компетенции выносить решение по вопросу о смертной казни¹⁴¹. Суд в своем постановлении счел, что в принципе оговорки следует толковать ограничительно и что в данном случае Барбадос не может на нее сослаться. Европейский суд по правам человека в свою очередь в апреле 2007 года также имел возможность высказаться по поводу объема последствий действительной оговорки. В двух делах против Финляндии (*Laaksonen v. Finland* и *V. v. Finland*) Суд рассматривал вопрос о применении оговорки Финляндии к статье 6 Европейской конвенции о правах человека, касающейся права на справедливое публичное разбирательство¹⁴². Этот суд также высказался в пользу скорее ограничительного толкования оговорки Финляндии, признавая при этом, что в пределах, четко определенных ее содержанием, данная оговорка освобождает Финляндию от соблюдения статьи 6 Конвенции. С другой стороны, Европейский центр сбора и учета оговорок к международным договорам, являющийся органом Совета Европы, которому поручено направлять Комитету юрисконсультов по международному публичному праву (КЮМПП) сообщения о недействительных оговорках, теперь обращает внимание не только на оговорки, сформулированные менее 12 месяцев назад, на которые в принципе можно реагировать, но и на более ранние оговорки [пункт 64]. По мнению Специального докладчика, такая практика подтверждает обоснованность проекта руководящего положения 2.6.15 о последующих возражениях.

8. Раздел E (пункты 65–66) доклада посвящен плану четырнадцатого доклада об оговорках. Первое добавление (пункты 80–178), которое Специальный докладчик только что передал в секретариат для перевода, завершает исследование части III Руководства по практике и касается действительности заявлений о толковании и реакций на оговорки и на заявления о толковании. В этом разделе содержится довольно мало проектов руководящих положений, ибо для принятия во внимание реакций со стороны Комиссии¹⁴³ в ее десятом докладе Специальный докладчик счел, что многие из положений, которые могли бы фигурировать в этой части, лучше было бы поместить в третью часть, посвященную последствиям оговорок и заявлений о толковании, которая находится в процессе составления.

9. Отдел кодификации Секретариата подготовил блестящее исследование – "Оговорки в контексте правопреемства государств" (A/CN.4/616). Специальный докладчик в целом одобряет такой подход, означающий, что он свободен от необходимости составлять полноценный доклад по столь сложной теме. Поэтому он сообщает членам Комиссии, что на базе этого блестящего исследования представит на шестьдесят второй сессии Комиссии в 2010 году проекты руководящих положений по этому вопросу, которые будут включены в его шестнадцатый доклад. Наконец, он планирует продолжить работу по двум разделам: во-

первых, по "диалогу об оговорках", а, во-вторых, об урегулировании споров в сфере оговорок. Эти разделы будут представлены в его семнадцатом докладе на шестьдесят третьей сессии в 2011 году.

10. Затем Специальный докладчик переходит к пунктам 67–79 документа A/CN.4/614, которые составляют первую главу его четырнадцатого доклада; только их удалось перевести к дате нынешнего заседания. Они посвящены процедуре формулирования заявлений о толковании и содержат проекты руководящих положений 2.4.0 и 2.4.3-бис, касающиеся соответственно рекомендаций относительно формы заявлений о толковании и уведомлений о них. Поскольку изначально Специальный докладчик не счел полезным представлять проекты руководящих положений по этим темам, он решил предложить их теперь, когда Комиссия выразила сожаление по поводу их отсутствия. Что касается уведомления о заявлениях о толковании, то он всегда считал, что не следует идти на поводу у формализма: заявления о толковании могут формулироваться в любой момент и в той форме, которую автор пожелает им придать. Вместе с тем, поскольку Комиссия взяла за правило включать в Руководство по практике рекомендации для государств и международных организаций, вероятно, было бы целесообразно принять проект руководящего положения, в котором государствам и международным организациям рекомендовалось бы при выдвижении заявлений о толковании соблюдать определенные формы и следовать определенным процедурам. В самом деле, как он указывает в пункте 75 своего доклада, авторы заявлений о толковании, которые хотят, чтобы их позиция была принята во внимание, должны быть заинтересованы сформулировать их в письменном виде и следовать *mutatis mutandis* той же процедуре сообщения и уведомления, что и в случае оговорок и других заявлений в отношении договоров. Таким образом, с учетом вышеизложенного Специальный докладчик предложил следующие два проекта руководящих положений в пункте 76 своего доклада:

"2.4.0 Письменная форма заявлений о толковании

Заявление о толковании, насколько это возможно, должно быть сформулировано в письменной форме.

2.4.3-бис Уведомление о заявлениях о толковании

Уведомление о заявлении о толковании, насколько это возможно, должно быть осуществлено *mutatis mutandis* в порядке, предусмотренном проектами руководящих положений 2.1.5, 2.1.6 и 2.1.7".

11. Специальный докладчик не счел целесообразным сослаться на проект руководящего положения 2.1.8 о процедуре в случае явно недействительных оговорок, прежде всего по одному принципиальному соображению: он не думает, что можно всерьез говорить о действительности или недействительности заявления о толковании, как он показывает это пунктах 128–150 четырнадцатого доклада. С другой стороны, он отказался от идеи представить Комиссии проект руководящего положения о мотивировке заявлений о толковании. Действительно, как он уточняет в пункте 78 своего доклада, такая мотивировка не представ-

¹⁴¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1298, No. A-17955, pp. 441–442.

¹⁴² *Ibid.*, vol. 2158, No. A-2889, pp. 140–141.

¹⁴³ *Ежегодник... 2005 год*, том II (часть вторая), стр. 79 и 82, пункты 398 и 430.

ляется ему ни необходимой, ни логичной, так как само заявление о толковании заключает в себе собственную мотивировку. По-другому обстоит дело с реакциями на заявления о толковании, которые, естественно, нуждаются в мотивировке. В этой связи полностью актуальным остается проект руководящего положения 2.9.6 (Мотивировка одобрения, неодобрения и переквалификации), который был предложен в тринадцатом докладе и передан Редакционному комитету¹⁴⁴. В заключение Специальный докладчик просит членов Комиссии направить проекты руководящих положений 2.4.0 и 2.4.3-бис в Редакционный комитет.

Заседание закрывается в 10 час. 40 мин.

3011-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 27 мая 2009 года, в 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Эрнест ПЕТРИЧ

Присутствуют: г-н Варгас Карреньо, г-н Валенсия-Оспина, г-н Васьянни, г-н Виснумурти, сэр Майкл Вуд, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Дугард, г-н Кандиоти, г-н Кафлиш, г-н Колодкин, г-н Комисариу Афонсу, г-н Макрэй, г-н Мелескану, г-н Мурасэ, г-н Оджо, г-н Пелле, г-н Перера, г-н Сабоя, г-жа Сюэ, г-н Фомба, г-н Хассуна, г-н Хмуд, г-жа Эскармейя, г-жа Якобссон.

День памяти сэра Дерек Боуэта, бывшего члена Комиссии

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что получил прискорбное известие о кончине несколько дней назад сэра Дерек Боуэта, члена Комиссии с 1991 по 1996 год. Ученик сэра Херша Лаутерпахта, сэр Дерек добился блистательной карьеры в области международного права и как ученый, и как практик. Среди его незаурядных достижений, признанных всем международным научным сообществом, можно отметить его несравненный опыт в области международного состязательного судопроизводства, его активное участие в разрешении пограничных споров и его вклад в разработку режима глубоководных минеральных ресурсов морского дна Мирового океана.

2. В Комиссии международного права его мудрость и опыт высоко ценились всеми, кто с ним работал, и он внес большой вклад в работу Комиссии по вопросам международных отношений. Его острый ум, страстная увлеченность международным правом и обходительность останутся в памяти у всех.

По предложению Председателя члены Комиссии соблюдают минуту молчания.

3. Г-н ВАРГАС КАРРЕНЬО говорит, что как член Комиссии с 1992 по 1996 год он может засвидетельствовать высокие интеллектуальные и моральные качества сэра Дерек. Он был великим ученым, видным международным гражданским служащим и незаурядным практикующим адвокатом. Среди его многих работ, которые оказали большое влияние на международное право, его труды по таким вопросам, как самооборона в международном праве и деятельность Международного Суда, отражают, в частности, его громадный опыт в области международного состязательного судопроизводства на самом высоком уровне.

4. Сэр Дерек был известен своей рассудительностью и своей способностью ясно и кратко суммировать важные прения, как об этом можно судить по его вкладу в дискуссии по проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества¹⁴⁵ и по темам правопреимства государств¹⁴⁶ и ответственности государств¹⁴⁷. Своей педагогической деятельностью, публикациями, работой в Комиссии и другой деятельностью сэр Дерек оставил в международном праве богатое наследие.

5. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что познакомился с сэром Дерек в 1988 году во время устного судопроизводства в МС по делу *Border and Transborder Armed Actions*, когда он, новичок, представлял Никарагуа, а сэр Дерек, уважаемый адвокат в Международном Суде, представлял Гондурас. Сэр Дерек не обижался на его некоторые довольно дерзкие высказывания в ходе слушаний и даже оказывал ему поддержку в его карьере, а впоследствии они совместно работали при разбирательстве многих дел. Сэру Дереку всегда были свойственны открытость и откровенность, он всегда был готов слушать и советовать, не навязывая свой совет.

6. Как член Комиссии сэр Дерек был сдержан, но крайне эффективен. Он был человеком немногословным, но, тем не менее, его доводы нередко решали исход дела. Под его председательством в Рабочей группе по долгосрочной программе работы были приняты многие важные решения; обзор методов работы Комиссии¹⁴⁸, который он возглавлял, был также проведен успешно. Великий интернационалист, великий юрист и дорогой друг, его, к прискорбию, будет не хватать.

¹⁴⁵ *Ежегодник... 1996 год*, том II (часть вторая), стр. 19, пункт 50.

¹⁴⁶ В частности, проект статей о гражданстве физических лиц в связи с правопреимством государств, *Ежегодник... 1999 год*, том II (часть вторая), стр. 20.

¹⁴⁷ Текст проектов статей об ответственности государств был принят Комиссией в первом чтении в предварительном порядке, *Ежегодник... 1996 год*, том II (часть вторая), стр. 74; тексты проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, принятые Комиссией во втором чтении, воспроизводятся в *Ежегоднике... 2001 год*, том II (часть вторая) и исправление, стр. 26, пункт 76.

¹⁴⁸ *Ежегодник... 1996 год*, том II (часть вторая), стр. 14, пункт 10, стр. 98, пункты 244–248, и приложение II, стр. 172 и последующие.

¹⁴⁴ *Ежегодник... 2008 год*, том II (часть вторая), пункт 74, и там же, том I, 2978-е заседание, пункты 28–29.

7. Г-н ФОМБА говорит, что ему выпала честь с 1992 по 1996 год работать в Комиссии совместно с сэром Дерекком. Прежде всего, он был незаурядным юристом, который внес колоссальный вклад в доктрину и юриспруденцию в международном праве. Он также внес бесценный вклад в работу Комиссии по выбору тем как в качестве Председателя Редакционного комитета, когда рассматривались такие важные темы, как ответственность государств, так и в качестве Председателя Рабочей группы по долгосрочной программе работы.

8. Г-н ХАССУНА, вспоминая сэра Дерекка как лектора Кембриджского университета, говорит, что он был скромнен, всегда доступен для студентов и популярен среди них в силу своего сбалансированного и практического подхода к проблемам. К числу его многих публикаций относятся "*Law of International Institutions*" ("Право международных учреждений") и "*United Nations Forces: A legal Study of United Nations Practice*" ("Вооруженные силы Организации Объединенных Наций: правовое исследование практики Организации Объединенных Наций")¹⁴⁹.

9. Его опыт работы в Организации Объединенных Наций наделил его хорошим пониманием международного сообщества, и в качестве советника по правовым вопросам Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) он глубоко понимал проблемы Ближнего Востока. Он говорит, что работал с сэром Дерекком во время вынесения арбитражного решения по делу *Taba*, когда сэр Дерек являлся главным советником по юридическим вопросам правительства Египта, а его друг и иногда соперник, сэр Элиху Лаутерпахт, являлся советником правительства Израиля. Это дело, которое в конечном итоге было выиграно правительством Египта, служит хорошим примером разрешения спорного дела правовыми средствами. Вместе с тем он хочет отметить, что сэр Дерек был не только видным членом Комиссии и великолепным педагогом, но и превосходным человеком.

10. Сэр Майкл ВУД говорит, что к международному праву его приобщил сэр Дерек в Кембриджском университете. Сэр Дерек обладал таким сочетанием качеств идеалиста и реалиста, которое является столь важным для ученого и практикующего юриста и которое столь наглядно проявилось в его работе в БАПОР в очень трудное время в Бейруте.

11. Г-н ДУГАРД говорит, что когда он был студентом Кембриджского университета, на его решение выбрать карьеру в области международного права повлияли труды сэра Дерекка и, прежде всего, его личность. Сэр Дерек был как реалистом, так и идеалистом, который помогал людям понять важную роль международного права в жизни современного общества.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что направит от имени Комиссии письмо соболезнования семье сэра Дерекка.

Оговорки к международным договорам (продолжение) (A/CN.4/606 и Add.1, раздел C, A/CN.4/614 и Add.1–2, A/CN.4/616, A/CN.4/L.744 и Corr.1–2 и Add.1)

[Пункт 3 повестки дня]

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (продолжение)

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии возобновить обсуждение четырнадцатого доклада Специального докладчика по теме оговорок к международным договорам (A/CN.4/614 и Add.1–2).

14. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ благодарит г-на Пелле за его четырнадцатый доклад и, в частности, за раздел (пункты 47–64), содержащий обзор последних событий в связи с оговорками и заявлениями о толковании в различных международных и региональных судах и механизмах по правам человека. У нее есть два вопроса относительно информации, содержащейся в этом обзоре. Во-первых, согласно пункту 64 Европейский центр сбора и учета оговорок к международным договорам рассматривает вопрос о допустимости оговорок к договорам о борьбе с терроризмом, включая оговорки, сформулированные более чем в течение 12-месячного срока. Специальный докладчик заключил, что Европейский центр считает, что возражения против оговорок по-прежнему могут формулироваться даже по истечении 12-месячного срока, что подтверждает необходимость проекта руководящего положения 2.6.15 (Последующие возражения). Она не понимает увязку с этим проектом руководящего положения, поскольку в нем просто говорится, что последующее возражение не вызывает юридических последствий возражения, сформулированного с соблюдением 12-месячного срока. Если Европейский центр имеет в виду, что если государство формулирует последующие оговорки, то эти оговорки могут вызывать юридические последствия, что будет противоречить проекту руководящего положения 2.6.15. Поэтому она просит дать разъяснение на этот счет.

15. Ее второй вопрос касается рекомендаций, вынесенных рабочей группой по оговоркам на шестом межкомитетском совещании договорных органов по правам человека¹⁵⁰. В своей рекомендации № 5 рабочая группа подтвердила компетенцию договорных органов давать оценку допустимости оговорок. Она также поддержала предложение Специального докладчика на тот счет, что недопустимая оговорка должна считаться ничтожной, и заключила, что если не будет неоспоримо установлено иное намерение государства, оно будет оставаться участником договора без учета такой оговорки (рекомендация № 7). Она удивлена тем, что Спе-

¹⁴⁹ P. Sands and P. Klein (eds.), *Bowett's Law of International Institutions*, London, Sweet and Maxwell, 2001; *United Nations Forces: A Legal Study of United Nations Practice*, New York, Frederick A. Praeger, 1964.

¹⁵⁰ См. сноску 139, выше.

циальный докладчик в конце пункта 54 своего доклада отмечает, что такой вывод не отражает его позицию, и просит его дать некоторые дополнительные разъяснения. Рекомендация № 7 строится на той презумпции, что государство предпочтет оставаться участником договора даже в том случае, когда его оговорка считается недопустимой. По ее мнению, такая позиция является логичной и подтверждается в пункте 18 доклада рабочей группы по оговоркам.

16. Касаясь проекта руководящего положения 2.4.0, она соглашается с тем, что в силу доводов, приведенных в пункте 75 четырнадцатого доклада, заявление о толковании следует предпочтительно делать в письменной форме. Вместе с тем в комментарии к этому проекту руководящего положения следует отразить ту мысль, что заявления о толковании могут формулироваться и в устной форме и что даже несмотря на то, что официальная процедура на этот счет может отсутствовать, такие заявления все же могут иметь доказательную силу, как это заключил МС в своем консультативном заключении 1950 года по делу *International Status of South-West Africa*. Кроме того, она предлагает исключить слово "письменная" в названии этого проекта руководящего положения.

17. Что касается проекта руководящего положения 2.4.3-бис, то она полагает, что в нем следует сослаться не только на проекты руководящих положений 2.1.5, 2.1.6 и 2.1.7, но также на проекты руководящих положений 2.1.8 (Процедура в случае явно недопустимых оговорок) и 2.1.9 (Мотивировка). Специальный докладчик утверждает, что упоминать проект руководящего положения 2.1.8 нет необходимости, поскольку вопрос о допустимости или недопустимости заявления о толковании является далеко не ясным (пункт 77). Однако она считает, что есть по крайней мере два случая, когда в договоре может предусматриваться недопустимость заявлений о толковании: первый – когда в договоре сказано, что никакие толкования его текста недопустимы, а государство толкует его; и другой – когда в договоре содержатся определения некоторых понятий или ситуаций, а государство толкует их иначе. В таких случаях должна применяться процедура, предусмотренная в проекте руководящего положения 2.1.8 на случай явно недопустимых оговорок.

18. Она не согласна с точкой зрения, выраженной Специальным докладчиком в пункте 78 доклада: прежде он утверждал, что было бы полезно и желательно обосновывать мотивы заявления о толковании, но, тем не менее, в докладе он говорит, что о таком обосновании не может быть и речи, поскольку "давать пояснения к этим пояснениям не нужно, да и невозможно". Такой поворот на 180 градусов немало озадачивает, особенно ввиду того, что пункт 78, как представляется, покоится на той посылке, что в каждом заявлении о толковании заключены мотивы того или иного рода. На самом деле государства нередко просто дают желательное для них толкование, не мотивируя его. Например, в своем заявлении о толковании в связи с Конвенцией о предупреждении геноцида и наказании за него Соединенные Штаты Америки просто указали без дальнейших пояснений, что они понимают "намерение" как "прямое намерение" и что "действия, совер-

шаемые во время вооруженных конфликтов без прямого намерения, предусмотренного статьей II, недостаточны для того, чтобы представлять собой геноцид, как он определен в Конвенции"¹⁵¹. Она не понимает, почему Комиссии не следует рекомендовать государствам давать разъяснение мотивов их заявлений. Кроме того, она будет признательна Специальному докладчику, если он сможет подтвердить, что многие такие заявления, которые нередко именуются "пониманиями", по существу представляют собой те же заявления о толковании.

19. Ее не удовлетворяет редакция проекта руководящего положения 2.4.3-бис, в котором говорится, что, насколько это возможно, заявление о толковании следует делать в соответствии с процедурой, установленной в трех других проектах руководящих положений, поскольку она не уверена, что заявление о толковании следует делать с использованием процедуры, применяемой для уведомлений об оговорках. Если это надлежащая процедура, то данный проект руководящего положения следует переформулировать, с тем чтобы он гласил: "Насколько это возможно, проекты руководящих положений 2.1.5, 2.1.6, 2.1.7, 2.1.8 и 2.1.9 применяются *mutatis mutandis* к заявлениям о толковании".

20. Проекты руководящих положений 2.4.0 и 2.4.3-бис следует направить в Редакционный комитет вместе с изменениями, предложенными в ходе обсуждения на пленуме.

21. Г-н ГАЯ говорит, что Специальный докладчик, представляя свой четырнадцатый доклад, предложил Комиссии превосходное меню, но до настоящего момента он подал только закуску. Нынешнее обсуждение следует, по существу, ограничить только пунктами 67–79 доклада, поскольку это единственные пункты, текст которых имеется на всех языках Комиссии. Одному единственному языку, даже если это язык Вольтера, не следует отдавать предпочтение по сравнению с другими языками.

22. Простые заявления о толковании имеют мало общего с оговорками. Хотя это и не является недавним открытием, важно отметить, что МС в своем решении от 3 февраля 2009 года по делу *Maritime Delimitation in the Black Sea* подтвердил этот факт.

23. Проекты руководящих положений 2.4.0 и 2.4.3-бис являются приемлемыми, хотя их редакция и может быть улучшена. Они были представлены довольно поздно, если учитывать, что аналогичные проекты руководящих положений, касающиеся уведомлений об одобрении заявлений о толковании, были направлены в Редакционный комитет на шестидесятой сессии в 2008 году¹⁵². Теперь Специальный докладчик утверждает, что не только уведомления об одобрении,

¹⁵¹ *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General* (доступно на веб-сайте <http://treaties.un.org/pages/ParticipationStatus.aspx>), глава IV.1.

¹⁵² *Ежегодник... 2008 год*, том II (часть вторая), пункт 74. Резюме прений на пленарных заседаниях по проектам руководящих принципов 2.9.1–2.9.10 и заключительные замечания Специального докладчика, см. там же, пункты 95–122.

но также и заявления о толковании должны формулироваться в письменной форме. Хотя логичнее было бы представить эти проекты руководящих положений в обратном хронологическом порядке, внесенные два проекта руководящих положений могут, тем не менее, быть направлены в Редакционный комитет.

24. В проекте руководящего положения 2.4.3-бис не содержится ссылки на проект руководящего положения 2.1.8, поскольку по мнению Специального докладчика "далеко не очевидно, что заявление о толковании может быть "допустимым" или "недопустимым". Тот же вывод следует сделать и в отношении проекта руководящего положения 2.9.7 (Формулирование одобрения, несогласия и переквалификации и уведомление о них), который был уже направлен в Редакционный комитет.

25. Исходя из разъяснений Специального докладчика в Редакционном комитете, он понимает, что допустимость заявления о толковании может подвергаться сомнению, когда договором любые заявления о толковании запрещены. Однако такие случаи имеют место редко. Его лично не убеждает тот тезис, что следствие запрещения заявлений о толковании заключается в том, что его следует считать недопустимым. Если считать, что заявление о толковании не вызывает юридических последствий, то он не может понять, какой цели может служить постановка вопроса о его допустимости.

26. В любом случае Комиссии исключительно важно занять последовательную позицию по вопросу о допустимости заявлений о толковании в уже находящихся на рассмотрении Редакционного комитета проектах руководящих положений об уведомлении и одобрении таких заявлений.

27. Г-н МАКРЭЙ, комментируя проект руководящего положения 2.4.3-бис, говорит, что его исходная позиция отличается от позиции г-жи Эскармейи в том, что он испытывает сомнения относительно включения в него ссылки на проект руководящего положения 2.1.7 отчасти потому, что, по его мнению, неправильно говорить о допустимости или недопустимости заявления о толковании. Такие заявления могут давать некорректное или ошибочное толкование, но у депозитария очень ограниченная возможность определять, являются ли они допустимыми или недопустимыми, за исключением крайне необычного случая, когда заявления о толковании прямо запрещены. По той же причине он выступает против включения ссылки на проект руководящего положения 2.1.8. Более того, включение ссылки на проекты руководящих положений 2.1.7 и 2.1.8 поднимает сложный вопрос о том, не является ли заявление о толковании на самом деле оговоркой. Если проект руководящего положения 2.1.7 будет упомянут, то в комментарии к проекту руководящего положения 2.4.3-бис потребуется подробно разъяснить основания, по которым это сделано.

28. Его не совсем убедили доводы Специального докладчика против включения проекта руководящего положения о мотивировке заявлений о толковании. Хотя два года назад он сам сомневался в необходимости требовать указание мотивов в ряде обстоятельств,

поскольку это, как ему казалось, налагает на государства излишнее бремя, с тех пор его переубедила идея о диалоге об оговорках, поскольку содержание оговорки будет лучше понято, если мотивы, лежащие в основе оговорки, будут указаны. Если соглашаться с идеей диалога об оговорках, то это приводит к тому следствию, что полезно знать и мотивы заявлений о толковании, и поэтому они должны быть указаны. Во многих случаях мотивировка заявления о толковании может быть самоочевидной, но в других случаях она может быть не столь наглядной. Например, государство может добавить комментарий на тот счет, что оно делает заявление о толковании потому, что оно считает, что такое действие согласуется с правотворческой историей или с *travaux préparatoires* договора. С другой стороны, государство может считать, что, формулируя заявление о толковании, оно действует в соответствии с практикой государств. В обоих случаях разъяснение мотивов заявления о толковании будет содействовать любому последующему диалогу об оговорках, когда другие государства одобряют такое заявление или возражают против него.

29. Поэтому Специальный докладчик должен вернуться к тому тезису, что в определенных случаях будет полезно и уместно сообщать о мотивах. Такое положение можно сформулировать следующим образом: "Заявление о толковании, когда это уместно, должно сопровождаться изложением мотивов". Затем Комиссия может разъяснить в комментарии, почему во многих случаях этого может не происходить.

30. Г-н МЕЛЕСКАНУ поддерживает просьбу Специального докладчика о том, чтобы исследование Секретариата о последствиях оговорок к международным договорам (A/CN.4/616) в контексте правопреемства государств было распространено среди членов Комиссии, даже если оно имеется не на всех языках.

31. Решение МС по делу *Maritime Delimitation in the Black Sea* серьезно подорвало идею о тесном увязывании проектов руководящих положений о заявлениях о толковании с проектами руководящих положений об оговорках. Такой подход был предложен потому, что на практике, как известно, государства иногда предпочитают делать заявления о толковании, которые фактически являются оговорками, особенно в тех случаях, когда формулирование оговорок договором запрещено. Проект руководящего положения 2.8.1, гласящий "Если договор не предусматривает иное, оговорка считается принятой государством или международной организацией, если оно/она не выскажет возражений против оговорки в течение периода, предусмотренного в руководящем положении 2.6.13", дает понять, что прежде чем оговорка будет принята, пройдет немало времени, и в этом случае государства могут предпочесть делать заявление о толковании.

32. Г-н Гая поднял интересный вопрос о проведении различия между допустимостью заявления о толковании и его последствиями, но заявление, которое является допустимым, но не имеет последствий, является бесполезным. Поэтому необходимо серьезно подумать о том, как согласовать руководящие положения о заявлениях о толковании, которые не вызывают возраже-

ний, с руководящими положениями об оговорках; в противном случае режим заявлений о толковании будет малоинтересен для государств-участников договоров, если только не относиться к нему как к средству выражения политической позиции.

33. Хотя итог рассмотрения дела *Maritime Delimitation in the Black Sea* не вызывает у него неудовлетворения, он озабочен тем, как МС не принял во внимание заявление Румынии о делимитации морских пространств, особенно потому, что одно из самых важных заключений, к которому пришла рабочая группа по оговоркам на шестом межкомитетском совещании договорных органов по правам человека, заключалось в том, что оговорки и заявления о толковании могут содействовать достижению цели универсальной ратификации договоров¹⁵³.

34. Он поддерживает предложение, изложенное в пункте 66 доклада Специального докладчика, снабдить Руководство по практике двумя приложениями и согласен с предложенным содержанием этих приложений.

35. Текст проекта руководящего положения 2.4.0 не вызывает особых проблем. Заявление о толковании, когда это возможно, должно формулироваться в письменной форме, поскольку широкое оглашение государствами своей точки зрения, несомненно, отвечает их интересам, даже если юридические последствия такого заявления вызывают споры. С другой стороны, он не хотел бы рекомендовать государствам обязательно излагать мотивы их заявлений о толковании, поскольку на практике это обычно не делается и серьезно осложнит механизм формулирования таких заявлений. Ввиду того, что заявления о толковании в любом случае имеют ограниченные последствия, то, как представляется, вряд ли стоит создавать сложную и весьма ограничительную систему, которая будет малополезной, если соглашаться с аргументацией МС в деле *Maritime Delimitation in the Black Sea*.

36. Проект руководящего положения 2.4.3-бис сформулирован в целом приемлемо. Он вполне готов обсудить в Редакционном комитете предложение г-жи Эскармейи о добавлении ссылки на определенные проекты руководящих положений и предложение г-на Макрэя об исключении какой-либо ссылки на проекты руководящих положений 2.1.7 и 2.1.8.

37. Проекты руководящих положений 2.4.0 и 2.4.3-бис могут поэтому быть направлены в Редакционный комитет при условии, что все согласны с тем, что Комитет может обсудить вопрос о расширении или сужении ссылки на другие проекты руководящих положений.

38. Г-н ФОМБА говорит, что в первых трех разделах (пункты 2–46) четырнадцатого доклада приводится полезный обзор предыдущей работы Комиссии по этой теме. Он приветствует намерение Специального докладчика обсудить практические последствия решения

МС от 3 февраля 2009 года по делу *Maritime Delimitation in the Black Sea* во время прений по вопросу о последствиях заявлений о толковании и реакции на них. Рекомендации, сформулированные рабочей группой по оговоркам на шестом межкомитетском совещании договорных органов по правам человека, на многое проливают свет. Он одобряет осторожность, проявленную Специальным докладчиком в пункте 54 доклада. Позиция Межамериканского суда по правам человека в отношении толкования оговорок, освещенная в пункте 58, является довольно оригинальной и крайне полезной. Кроме того, он согласен с тем, что практика Совета Европы в рамках КЮМПП в его качестве Европейского центра сбора и учета оговорок к международным договорам скорее всего подтверждает уместность проекта руководящего положения 2.6.15. Он одобряет план четырнадцатого доклада, предложенный Специальным докладчиком, особенно его предложение снабдить Руководство по практике двумя приложениями.

39. У него нет никаких возражений против того, что Специальный докладчик повторяет вывод, сделанный в его шестом докладе¹⁵⁴ относительно процедуры формулирования заявлений о толковании, и того, что он решил не пересматривать этот вывод. Он согласен с рекомендацией Специального докладчика, изложенной в пункте 75, и говорит, что проекты руководящих положений 2.4.0 и 2.4.3-бис не вызывают каких-либо особых проблем. По причинам, изложенным в пункте 77, нет необходимости упоминать в проекте руководящего положения 2.4.3-бис проект руководящего положения 2.1.8. Он поддерживает Специального докладчика в том, что нет также необходимости мотивировать заявление о толковании ввиду пояснительного характера такого заявления. Однако он выступает за мотивирование реакций на заявления о толковании и поэтому считает проект руководящего положения 2.9.6 полезным.

40. Два проекта руководящих положений, содержащиеся в четырнадцатом докладе, должны быть переданы Редакционному комитету.

41. Г-н КАФЛИШ говорит, что согласен с мнением, выраженным на шестом межкомитетском совещании договорных органов по правам человека рабочей группой по оговоркам в ее рекомендации № 7, которое воспроизводится в пункте 53 доклада Специального докладчика, хотя он, как и Специальный докладчик, мог бы обойтись без слова "неоспоримо", поскольку намерение может быть либо установлено, либо не установлено.

42. Переходя к пункту 69 доклада, он говорит, что полностью согласен со Специальным докладчиком в том, что нет необходимости определять форму, в какой должно формулироваться заявление о толковании, или процедуру уведомления о нем, как нет необходимости и мотивировать его. Вместе с тем он согласен со Специальным докладчиком, что заявления о толковании следует формулировать в письменной форме.

¹⁵³ См. сноску 139, выше.

¹⁵⁴ *Ежегодник... 2001 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/518 и Add.1–3.

43. В проекте руководящего положения 2.4.0 он предпочел бы опустить слово "предпочтительно", поскольку использование слова "следует" достаточно для того, чтобы передать идею отсутствия правового обязательства.

44. Таким образом, он считает, что проекты руководящих положений 2.4.0 и 2.4.3-бис могут быть направлены в Редакционный комитет.

Заседание закрывается в 11 час. 20 мин.

3012-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 29 мая 2009 года, в 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Эрнест ПЕТРИЧ

Присутствуют: г-н Валенсия-Оспина, г-н Варгас Карреньо, г-н Васкес-Бермудес, г-н Васьяни, г-н Виснумурти, сэр Майкл Вуд, г-н Галицкий, г-н Дугард, г-н Кандиоти, г-н Кафлиш, г-н Колодкин, г-н Комиссариу Афонсу, г-н Макрэй, г-н Мелескану, г-н Мурасэ, г-н Нихаус, г-н Нольте, г-н Оджо, г-н Пелле, г-н Перера, г-н Сабоя, г-н Сингх, г-жа Сюэ, г-н Фомба, г-н Хасуна, г-н Хмуд, г-жа Эскармейя, г-жа Якобссон.

День памяти Джона Аллена Бислей, бывшего члена Комиссии

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сообщает членам Комиссии о кончине Джона Аллена Бислей. Член Комиссии в 1987–1991 годах, видный дипломат и известный юрист, он провел значительный период своей профессиональной деятельности в Министерстве иностранных дел Канады. Нечасто, даже в наше время, можно встретить в одном лице и дипломата, и юриста-международника. Джон Аллен Бислей активно и талантливо работал в обоих этих направлениях, как о том свидетельствуют многочисленные премии и почетные звания, присужденные ему за всю его карьеру. Можно вспомнить, что он участвовал в переговорах по ряду важных соглашений от имени правительства Канады, которое могло положиться на его компетентность во многих областях, особенно в сфере морского права. Нынешнее заседание посвящается его памяти.

По предложению Председателя члены Комиссии соблюдают минуту молчания.

2. Г-н ПЕЛЛЕ напоминает, что Джон Аллен Бислей был высокопоставленным дипломатом, бывшим советником правительства Канады по правовым вопросам, и что он в качестве главы делегации принимал участие во множестве международных переговоров, в частности по разоружению. Следует также вспомнить о том, как он участвовал в работе Третьей

конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Уровень его выступлений в Комиссии, всегда отличавшихся конкретными примерами из его личного опыта, также вызывал восхищение. Г-н Пелле вспоминает одно из его заявлений, в котором он подчеркнул по поводу тогдашней работы Комиссии над темой ответственности государств, что Комиссия рискует увязнуть в судебной практике прошлых лет, в то время как ей поручено заниматься кодификацией во имя будущего, причем не обязательно в его идеалистическом понимании, а с точки зрения реальной эволюции современного мира¹⁵⁵. Прагматичный и осторожный, но при этом обращенный в будущее, Джон Аллен Бислей был еще и одним из первопроходцев в области права окружающей среды.

3. В такие траурные минуты, когда область международного права лишается некоторых наиболее ярких своих представителей, г-н Пелле хотел бы также почтить память и скончавшегося накануне Томаса Фрэнка; он был совестью международного права и близким другом, хотя и не являлся членом Комиссии.

4. Г-н ДУГАРД также хотел бы отдать должное памяти Томаса Фрэнка, бывшего почетного доктора международного права Нью-Йоркского университета, бывшего президента Американского общества международного права, бывшего арбитра и судьи ad hoc Международного Суда; как справедливо подчеркнул г-н Пелле, он был совестью международного права. Следует вспомнить его независимость мышления, мудрость, удивительную ясность его трудов; его кончина – это большая потеря для международного права.

5. Г-н МАКРЭЙ напоминает, что Джон Аллен Бислей считал международное право одним из главных инструментов достижения прогресса человечества, который нужно адаптировать к новым потребностям. Именно поэтому он придавал особое значение прежде всего прогрессивному развитию международного права, нежели его кодификации. Джон Аллен Бислей внимательно следил за работой Комиссии над темами о праве несудоходных видов использования международных водотоков и международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, выступая в пользу трансформации факультативных норм, предусмотренных в Заключительной декларации Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде¹⁵⁶ (Стокгольмская конференция) в обязательные международно-правовые нормы. Как дипломат и юрист, он считал, что его дело – защищать интересы своего правительства, соблюдая при этом нормы международного права, а если это необходимо – то и принимая меры к их изменению. Он сыграл одну из основных ролей в утверждении Канадой своей компетенции в области окружающей среды в Арктике в 1970 году, затем возглавлял

¹⁵⁵ *Ежегодник... 1990 год*, том I, 2173-е заседание, стр. 224, пункт 63.

¹⁵⁶ *Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 5-16 июня 1972 года* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.73.II.A.14 и исправление), часть первая, глава I.

канадские делегации на Стокгольмской конференции и на конференции, результатом которой является Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов, 1973 год ("Конвенция МАРПОЛ"), стремясь добиться международного признания этой позиции; эти усилия увенчались успехом и нашли свое отражение в статьях 2, 3 и 4 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. В ходе Третьей конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, где он был председателем Редакционного комитета, его упорство, особенно в природоохранных вопросах, не всем приходилось по вкусу, но многие сходятся в мнении о том, что именно он с его энергией и компетентностью был одним из главных архитекторов успеха этой конференции, которая остается одним из наиболее сложных мероприятий, когда-либо проводившихся в области многосторонности. Благодаря его блестящему послужному списку он был без затруднений избран в состав Комиссии, хотя его кандидатура выдвигалась впервые.

Оговорки к международным договорам (продолжение) (A/CN.4/606 и Add.1, раздел C, A/CN.4/614 и Add.1–2, A/CN.4/616, A/CN.4/L.744 и Corr.1–2 и Add.1)

[Пункт 3 повестки дня]

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (продолжение)

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии вернуться к рассмотрению четырнадцатого доклада об оговорках к международным договорам (A/CN.4/614 и Add.1–2) и просит Специального докладчика г-на Пелле подвести итоги прений.

7. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) отмечает, что довольно резкие, хоть и немногочисленные замечания были высказаны по поводу пункта 54 его доклада, в котором он выражает сдержанное одобрение позиции договорных органов в вопросе о последствиях формулирования недействительной оговорки – позиции, которая, тем не менее, является более нюансированной, чем предшествующая. Г-жа Эскармейя хотела знать, почему Специальный докладчик не в полной мере одобряет эту новую позицию договорных органов, отмечая при этом, что презумпция, изложенная в пункте 7 рекомендаций рабочей группы шестого Межкомитетского совещания¹⁵⁷, является опровержимой. Это действительно так, но упомянутая презумпция опровержима в столь ограниченной степени, что надлежащее равновесие пока еще не вполне достигнуто. Здесь следует проявлять больше осторожности, как справедливо подчеркнул г-н Фомба, и, как отметил г-н Кафлиш, смущает в данном случае слово "неоспоримо", поскольку оно является слишком сильным.

8. В связи с пунктом 64 доклада г-жа Эскармейя спросила, давал ли КЮМПП, в рамках своей деятель-

ности или в качестве Европейского центра сбора и учета оговорок к международным договорам, рекомендацию государствам – членам Совета Европы выдвигать возражения против оговорок по истечении 12-месячного срока, который в принципе предусмотрен для этой цели. Да, именно так; впрочем, Европейский центр делает это совершенно осознанно: обращая внимание на то, что 12-месячный срок истек, он, тем не менее, рекомендует выдвигать возражения. Следовательно, Комиссия была права, когда не выступала против последующих оговорок, причем ей, вероятно, было бы целесообразнее занять менее уклончивую позицию в проекте руководящего положения 2.6.15 (Последующие оговорки); возможно, над этим стоило бы поразмыслить в ходе второго чтения.

9. Г-н Пелле, в отличие от г-на Мелескану, не считает, что позиция, выраженная МС в его решении от 3 февраля 2009 года (дело *Maritime Delimitation in the Black Sea*) по поводу заявления о толковании, выдвинутого Румынией к статье 121 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (Режим островов), сводит на нет стремление Комиссии привести режим заявлений о толковании в большей или меньшей степени в соответствие с режимом оговорок. Действительно, Комиссия ставит в связи с оговорками и с заявлениями о толковании одни и те же вопросы, но решает она их совершенно по-разному. Так, например, молчание одной из сторон в отношении оговорки, с одной стороны, или в отношении заявления – с другой стороны, наверняка будет иметь различные последствия, и в Руководстве по практике ничего подобного не утверждается. Как отметил г-н Гая, у заявлений о толковании в конечном счете есть мало общего с оговорками – разве что и те, и другие являются заявлениями в отношении международного договора. Все же не стоит накалять обстановку из-за единственной фразы, затерявшейся в одном длинном судебном решении, тем более что при рассмотрении других дел Суд подчеркивал ту важность, которую он придает толкованию договоров государствами. Г-н Мелескану с присущим ему здравым смыслом заявил, что не очень важно знать, является ли заявление о толковании действительным, если оно не влечет последствий, что, по видимому, на практике недалеко от истины. Тот или иной акт, безусловно, не будет иметь последствий, если он недействителен, однако это нельзя принимать в расчет изолированно от тех правовых последствий, которые автор ожидал от своего акта. В этом и состоит различие, существующее между логикой действительности актов и логикой их противопоставления. К тому же это различие соответствует плану, выбранному Комиссией для Руководства по практике. Даже если заявление о толковании не влечет за собой для остальных сторон тех последствий, которых ожидает его автор, далеко не факт, что его собственное заявление о толковании не будет иметь последствий для самого же автора. В упомянутом выше деле Суд, конечно, счел, что заявление Румынии не влечет последствий для Украины, и не принял его во внимание в своем решении (впрочем, из этого нельзя извлечь никакого вывода, ибо Суд не дал толкование статье 121 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву), однако он совсем не уверен, что Суд вынес бы такое

¹⁵⁷ См. сноску 139, выше.

решение, если бы ему не пришлось задаться вопросом о последствиях этого заявления для самой Румынии.

10. Как справедливо заявила г-жа Эскармейя по поводу проекта руководящего положения 2.4.3-бис (Уведомление о заявлениях о толковании), заявления о толковании могут не являться действительными, как это бывает в случае, когда договор запрещает любые заявления такого рода или некоторые из них. Примеров тому немного, но они есть, что и указано во второй части четырнадцатого доклада (пункты 131–133), предварительный вариант которого был распространен в зале заседания только на французском языке. Вместе с тем г-на Пелле в меньшей степени убедила мысль о том, что, когда толкование государством отлично от какого-либо определения, содержащегося в договоре, то речь идет о недействительной оговорке. Он полагает, что в этом случае имеет место ошибочное заявление, относящееся к совсем иной проблематике.

11. Наконец, заявление о толковании и в самом деле может не быть действительным, и тогда возникает вопрос о том, должно ли руководящее положение 2.4.3-бис включать ссылку на руководящее положение 2.1.8 (Процедура в случае явно недействительных оговорок), как предложили г-жа Эскармейя и г-н Гая, или же ссылка на это руководящее положение не требуется, что, по-видимому, предпочли бы г-н Макрэй и г-н Фомба. Не заняв однозначной позиции в этом вопросе, Специальный докладчик по-прежнему склоняется к отсутствию ссылки на 2.1.8, поскольку речь идет о классическом случае и данный вопрос второстепенен; в этом случае Комиссия могла бы положиться на Редакционный комитет. С другой стороны, Специальный докладчик не разделяет мнения г-на Макрэя, который считает, что в проекте руководящего положения 2.4.3-бис не нужна ссылка на проект руководящего положения 2.1.7 (Функции депозитария): он не понимает, почему депозитарий не мог бы и даже не должен был бы *mutatis mutandis* выполнять те же функции – добросовестного "почтового ящика" – в плане оговорок, с одной стороны, и заявлений о толковании – с другой. Поэтому у г-на Пелле нет возражений против того, чтобы это обсуждалось в Редакционном комитете. Вместе с тем он намного сдержаннее относится к предложению г-жи Эскармейя, которая хотела бы добавить в проект руководящего положения 2.4.3-бис ссылку на проект руководящего положения 2.1.9 (Мотивировка оговорок), и решительно выступает против этого, если – поскольку она и г-н Макрэй с этим согласны – Комиссия, несмотря на его неуступчивость, дойдет до принятия отдельного проекта руководящего положения о мотивировке заявлений о толковании.

12. По этому последнему аспекту г-н Пелле сообщает, что у него не сложилось определенного мнения. Он не вполне убежден приведенным г-жой Эскармейей примером заявления о толковании Соединенных Штатов по поводу намерений геноцида, соглашаясь при этом с г-ном Макрэйем в том, что в ряде случаев было бы полезно знать, что именно лежит в основе того или иного заявления: подготовительная работа, стремление следовать предыдущей практике или проблемы внутреннего законодательства; впрочем, государства нередко оправдывают свое толкование именно соображени-

ями подобного рода. Он отмечает, что, с другой стороны, г-н Кафлиш и г-н Фомба решительно поддержали идею обойтись без такого руководящего положения; что же до г-на Мелескану, то он, по-видимому, сомневается в ее полезности. Поэтому г-н Пелле до сих пор не вполне убежден в необходимости руководящего положения в форме рекомендации об изменении заявлений о толковании. Таким образом, не имея окончательного мнения по данному поводу – за исключением того, что речь идет о принципиальном решении, – он готов составить проект руководящего положения, если Комиссия попросит его об этом, и предлагает ей провести открытое голосование для принятия решения.

13. Что касается проекта руководящего положения 2.4.3-бис, в котором г-жа Эскармейя предложила поменять местами элементы и начать с упоминания проектов руководящих положений 2.1.5 и др., то Редакционному комитету надо рассмотреть это предложение, следя при этом, чтобы стиль данного проекта руководящего положения и стиль аналогичных проектов руководящих положений были более или менее единообразными. Г-н Кафлиш пожелал исключить выражение "насколько это возможно", которое фигурирует одновременно в проектах руководящих положений 2.4.3-бис и 2.4.0, предложенных Специальным докладчиком. Редакционный комитет мог бы поразмыслить над этим, учитывая, что указанное выражение употреблено только в проектах руководящих положений 2.1.9 и 2.6.10 о мотивировании оговорок, которые уже были приняты. Наконец, по поводу проекта руководящего положения 2.4.0 г-жа Эскармейя выразила пожелание уточнить в комментарии, что заявление о толковании, даже сформулированное в устной форме, может иметь последствия, и такое уточнение будет внесено; она также предложила соответствующим образом изменить заголовок этого руководящего положения заголовком "Форма заявлений о толковании". Специальный докладчик очень надеется, что Редакционный комитет последует этому замечательному предложению.

14. Поскольку все выступавшие выразили пожелание направить эти проекты руководящих положений в Редакционный комитет, Специальный докладчик надеется, что Комиссия поддержит эту точку зрения. Наконец, ему хотелось бы, чтобы Комиссия, как просил г-н Мелескану, дала согласие на публикацию исследования о правопреемстве государств в области оговорок, которое было подготовлено Секретариатом и на основе которого он намеревается разработать проекты руководящих положений с комментариями к ним, по возможности к моменту возобновления сессии.

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что при отсутствии возражений он будет считать, что члены Комиссии хотели бы передать проекты руководящих положений 2.4.0 и 2.4.3-бис в Редакционный комитет.

Предложение принимается.

В результате открытого голосования Комиссия принимает решение отклонить предложение о том, чтобы Специальный докладчик по вопросу об оговорках к международным договорам разработал допол-

нительный проект руководящего положения о мотивировке заявлений о толковании.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сообщает, что при отсутствии возражений он будет считать, что члены Комиссии одобряют просьбу Специального докладчика опубликовать подготовленное Секретариатом исследование о правопреемстве государств в области оговорок на всех официальных языках в качестве документа Комиссии.

Предложение принимается.

Организация работы сессии (продолжение)*

[Пункт 1 повестки дня]

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сообщает, что при отсутствии возражений он будет считать, что члены Комиссии желают назначить г-на Кафлиша новым Специальным докладчиком по теме "Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров".

Предложение принимается.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, насколько он понимает итоги консультаций, при отсутствии возражений он будет считать, что г-н Нольте будет председателем группы по изучению темы "Договоры сквозь призму времени", а г-н Макрэй и г-н Перера – сопредседателями группы по изучению темы "Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации".

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 10 час. 55 мин.

3013-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 2 июня 2009 года, в 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Нугрохо ВИСНУМУРТИ

Присутствуют: г-н Васкес-Бермудес, г-н Васьянни, сэр Майкл Вуд, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Дугард, г-н Кандиоти, г-н Кафлиш, г-н Колодкин, г-н Комиссариу Афонсу, г-н Мурасэ, г-н Нольте, г-н Оджо, г-н Перера, г-н Сабоя, г-н Сингх, г-жа Сюэ, г-н Фомба, г-н Хассуна, г-жа Эскармейя, г-жа Якобссон.

Организация работы сессии (окончание)

[Пункт 1 повестки дня]

1. Г-н НОЛЬТЕ (Председатель исследовательской группы по теме "Договоры сквозь призму времени")

объявляет, что в состав этой Исследовательской группы войдут следующие члены Комиссии: г-н Вако, г-н Валенсия-Оспина, г-н Варгас Карреньо, г-н Васкес-Бермудес, г-н Васьянни, г-н Виснумурти, сэр Майкл Вуд, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Дугард, г-н Кандиоти, г-н Кафлиш, г-н Колодкин, г-н Макрэй, г-н Мелескану, г-н Мурасэ, г-н Оджо, г-н Пелле, г-н Перера, г-н Сингх, г-жа Сюэ, г-н Фомба, г-н Хассуна, г-н Хмуд, г-жа Эскармейя и г-жа Якобссон (Докладчик) *ex officio*.

2. Г-н МАКРЭЙ (Председатель исследовательской группы по теме "Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации") объявляет, что в состав этой Исследовательской группы войдут следующие члены Комиссии: г-н Вако, г-н Валенсия-Оспина, г-н Васьянни, г-н Виснумурти, сэр Майкл Вуд, г-н Гая, г-н Кандиоти, г-н Кафлиш, г-н Колодкин, г-н Мурасэ, г-н Нольте, г-н Пелле, г-н Сабоя, г-н Сингх, г-жа Сюэ, г-н Фомба, г-н Хассуна, г-н Хмуд, г-жа Эскармейя, г-жа Якобссон (Докладчик) *ex officio*.

3. Г-н КАНДИОТИ (Председатель Рабочей группы по теме "Общие природные ресурсы") объявляет, что в состав этой Рабочей группы войдут следующие члены Комиссии: г-н Валенсия-Оспина, г-н Васьянни, г-н Виснумурти, сэр Майкл Вуд, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Кафлиш, г-н Колодкин, г-н Макрэй, г-н Мурасэ, г-н Нольте, г-н Перера, г-н Петрич, г-н Сабоя, г-н Сингх, г-жа Сюэ, г-н Фомба, г-н Хассуна, г-н Хмуд, г-жа Эскармейя и г-жа Якобссон (Докладчик) *ex officio*.

Заседание закрывается в 10 час. 20 мин.

3014-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 5 июня 2009 года, в 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Эрнест ПЕТРИЧ

Присутствуют: г-н Вако, г-н Валенсия-Оспина, г-н Варгас Карреньо, г-н Васкес-Бермудес, г-н Васьянни, г-н Виснумурти, сэр Майкл Вуд, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Дугард, г-н Кандиоти, г-н Кафлиш, г-н Колодкин, г-н Комиссариу Афонсу, г-н Макрэй, г-н Мурасэ, г-н Нольте, г-н Пелле, г-н Перера, г-н Сабоя, г-н Сингх, г-н Фомба, г-н Хмуд, г-жа Эскармейя, г-жа Якобссон.

Ответственность международных организаций (продолжение)* (A/CN.4/606 и Add.1, раздел D, A/CN.4/609, A/CN.4/610, A/CN.4/L.743 и Add.1)

[Пункт 4 повестки дня]

* Перенесено с 3007-го заседания.

* Перенесено с 3009-го заседания.

ДОКЛАД РЕДАКЦИОННОГО КОМИТЕТА

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить проекты статей об ответственности международных организаций, принятые Редакционным комитетом в предварительном порядке, и содержащиеся в документе A/CN.4/L.743 и Add.1.

2. Г-н ВАСКЕС-БЕРМУДЕС (Председатель Редакционного комитета) сообщает, что Комиссия на своем 3009-м заседании 22 мая 2009 года передала Редакционному комитету шесть новых проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в его седьмом докладе, а именно проекты статей 15-бис, 19 и 61–64. Она также направила ему предложение о реструктуризации этих проектов статей, внесенное Специальным докладчиком, и его предложения об изменении или пересмотре семи проектов статей, которые она уже приняла в предварительном порядке, а именно проектов статей 2, 4 (пункт 2), 8, 15 (пункт 2 *b*), 18, 28 (пункт 1) и 55.

3. После проведения шести заседаний 25, 26 и 27 мая и 2 июня 2009 года Редакционный комитет завершил рассмотрение всех переданных ему проектов статей. Структура этих проектов статей, а также проектов статей 2, 4 (пункт 2), 8, 15 (пункт 2 *b*), 15-бис, 18, 19 и 55 в том виде, в котором они фигурируют в докладе Редакционного комитета, будет представлена на текущем заседании, а результаты рассмотрения Редакционным комитетом других проектов статей об ответственности международных организаций – в ходе второй части сессии.

4. Предложение о реструктуризации проектов статей, внесенное Специальным докладчиком в его седьмом докладе, получило позитивный отклик Комиссии на ее пленарном заседании. Редакционный комитет поддержал это предложение при том понимании, что общая структура и месторасположение проектов статей можно будет пересмотреть сразу после завершения рассмотрения этой темы Редакционным комитетом, чтобы обеспечить гармоничность окончательного текста, который будет приниматься в первом чтении.

5. Как указано в докладе, проекты статей были реструктурированы следующим образом: проекты статей 1 и 2 образуют новую часть, которая озаглавлена "Введение"; заголовок прежней части первой стал заголовком нынешней части второй: "Международно-противоправное деяние международной организации", а заголовок бывшей части второй стал заголовком нынешней части третьей; в новой части второй была образована новая глава 1, озаглавленная "Общие принципы"; глава X была перемещена и стала частью пятой, а общие положения были объединены в шестой, последней части.

6. В проекте статьи 2 "Определение", предварительно принятом Комиссией, для целей проектов статей рассматривался только термин "международная организация". Предложение Специального докладчика переместить пункт 4 проекта статьи 4, в котором содержится определение правил организации, и включить

его в проект статьи 2, было одобрено на пленарном заседании Комиссии. Наряду с этим нужно напомнить, что в ходе обсуждения седьмого доклада было также предложено переместить пункт 2 проекта статьи 4 с термином "агент" и включить его в проект статьи 2, чтобы тем самым охватить во вступительной части документа полное определение всех употребляемых терминов.

7. Поскольку предложение о переносе определения правил организации, содержащегося в проекте статьи 4, и о его включении в проект статьи 2 не вызвало никаких возражений, Редакционный комитет внес соответствующие изменения в это положение. Он также решил начинать ряд подпунктов, уточняющих смысл того или иного термина в данном контексте, словами "Для целей настоящих проектов статей". Кроме того, он счел бесполезным сохранять в начале каждого подпункта текста на английском языке слова "the term" (термин).

8. Помимо этих предложений редакционного порядка, Редакционный комитет рассмотрел вопрос о том, можно ли улучшить редакцию нового подпункта *b*. Некоторые члены Комиссии считали, что нужно провести различие между правилами чисто внутреннего характера и правилами, регулирующими отношения международной организации с другими лицами и образованиями. Кроме того, было предложено дать определение правил организации для целей проекта статей, исходя из критерия обязательности этих правил. Отдельные члены Комиссии выразили опасения, что слова "в частности" могут придать оттенок неуверенности.

9. Как подчеркнул Специальный докладчик, определение в нынешнем подпункте *b* проекта статьи 2 весьма близко к формулировке пункта 1 *j*) статьи 2 Венской конвенции 1986 года, поскольку к решениям и резолюциям, которые может принимать организация, были добавлены еще и "другие акты". Выражение "в частности", которое уже фигурирует в Венской конвенции 1986 года, привносит необходимую гибкость и должно быть сохранено, ибо правила организации также охватывают, в частности, соглашения с государством пребывания, заключенные этой организацией.

10. Некоторые члены Комиссии отметили, что определение правил организации, фигурирующее в подпункте 34 пункта 1 статьи 1 Венской конвенции 1975 года о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера является более подходящим, так как в нем упоминаются "соответствующие резолюции и решения". Однако у этой формулировки нет охвата, требуемого для целей проектов статей, которые выходят за рамки необходимого с точки зрения представительства государств. С учетом этого Редакционный комитет не изменил существо этого положения и внес в текст лишь несколько изменений редакционного характера, заменив слово "одобренные" словом "принятые" в подпункте *b* проекта статьи 2 и поменяв пунктуацию.

11. Второе предложение по проекту статьи 2 заключалось в том, чтобы переместить в новый подпункт *c* положение о термине "агент", фигурировавшее в пунк-

те 2 проекта статьи 4. Комиссия уже предусмотрела этот вариант, указав в одной из сносок к проекту статьи 4, что все определения могут быть включены в проект статьи 2. Редакционный комитет избрал это решение, рассмотрев и другие варианты: хотя термин "агент" и вправду имеет особое значение в главе о присвоении поведения международной организации, было сочтено целесообразным свести все употребляемые в проекте термины в одну общую статью вступительной части. Таким образом, определение термина "агент" было перемещено и стало подпунктом *c* проекта статьи 2, поскольку логичнее сначала дать определения терминам "международная организация" и "правила организации", а затем уже пояснить, что понимается под "агентом" организации.

12. Затем Редакционный комитет рассмотрел формулировку самого положения. Специальный докладчик в своем седьмом докладе предложил после слов "должностных лиц и других лиц или образования, через которые действует организация" добавить выражение "когда орган организации поручил им выполнять одну из ее функций или содействовать ее выполнению", заимствованное из консультативного заключения МС по делу *Reparation for Injuries*. Хотя на пленарном заседании это предложение было воспринято довольно благосклонно, некоторые члены Комиссии в случае принятия этого нового текста хотели сохранить предыдущую формулировку или исключить слова "через которые действует организация".

13. Результаты этого обсуждения в Редакционном комитете имели широкий резонанс. Как отметил Специальный докладчик и согласившиеся с ним некоторые члены Комитета, международные организации выразили озабоченность по поводу точной сферы применения этого положения, которое, как представляется, не было непосредственно нацелено на вопрос о передаче выполнения функций организации кому-либо извне. Предложение добавить указанное выражение было как раз основано на стремлении отразить эту озабоченность. Однако, по мнению других членов Редакционного комитета, предложенное выражение рискует создать впечатление о том, что агент должен быть уполномочен организацией, а это условие может противоречить проекту статьи 6. Несколько членов Комитета также сочли, что сохранение выражения "через которые действует организация" и добавление предложенного выражения может быть истолковано как бессмысленное сужение значения термина "агент".

14. После углубленного обсуждения Редакционный комитет принял решение сохранить выражение "через которые действует организация" при условии, что в комментарии будет указано, что в большинстве случаев организация поручает агенту выполнять одну из своих функций. Это ключевое условие не стало бы противоречить ситуации, которая отражена в проекте статьи 6, то есть присвоению международной организации поведения одного из ее агентов, даже если он превысит свои полномочия.

15. Употребление глагола "включает" также вызвало споры. Ряд членов Редакционного комитета сочли, что, поскольку в подпункте *c* речь идет обо всех лицах или

образованиях, которых следует считать агентами организации, то было бы целесообразнее употребить глагол "означает". При завершающем анализе глагол "включает" был сохранен с учетом озабоченности со стороны некоторых международных организаций, которые полагали, что не нужно неоправданно ограничивать присвоение поведения, особенно в отсутствие в проектах статей положения, сопоставимого со статьей 8 проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния¹⁵⁸, посвященным поведению лица или группы лиц, действующих по указанию или под контролем государства. В комментарии можно было бы привести необходимые пояснения со ссылкой на соответствующие положения проектов статей об ответственности государств.

16. Проект статьи 4, озаглавленный "Общее правило о присвоении поведения международной организации", также включен в документ A/CN.4/L.743, хотя его обсуждение в Редакционном комитете не вызвало особых проблем. Было признано необходимым представить членам Комиссии новый вариант этого проекта статьи, который является следствием перемещения определенных терминов "правила организации" и "агент" в подпункты *b* и *c* проекта статьи 2. Комментарии к проектам статей 2 и 4 следует доработать с учетом этих изменений.

17. По поводу проекта статьи 8 "Наличие нарушения международно-правового обязательства" Специальный докладчик в своем седьмом докладе предложил переформулировать пункт 2 и более четко указать в нем, что, не считая случаев исключения, правила организации могут создавать международные обязательства, нарушение которых будет входить в сферу охвата проектов статей. Получив некоторую поддержку на пленарном заседании, это предложение все же вызвало критические замечания у некоторых членов Комиссии: одни оспаривали употребление выражения "в принципе", другие выступали за изъятие пункта 2 или за включение ряда соответствующих терминов в пункт 1.

18. Редакционный комитет не ставил под вопрос необходимость непосредственного упоминания о случае нарушения международного обязательства, вытекающего из правил организации. Он лишь искал наиболее подходящий способ отразить этот возможный случай, не создавая при этом впечатления, что обязательства, установленные каким-либо правилом организации, будут с точки зрения проектов статей непременно носить международный характер. При заключительном анализе комитет решил объединить нынешнюю формулировку пункта 2 проекта статьи 8 с формулировкой, предложенной Специальным докладчиком. Он не сохранил выражение "в принципе", но употребление глагола "включает" было признано целесообразным для уточнения взаимосвязи между этими двумя пунктами данного положения. Еще важнее то, что Редакционный комитет после слов "международное обязательство" включил слова "которое может возникнуть из и правил организации", чтобы создать некую "конструк-

¹⁵⁸ *Ежегодник... 2001*, том II (часть вторая) и исправление, стр. 53–55.

тивную двусмысленность" вокруг вопроса об установлении международных обязательств посредством правил международной организации. Наконец, с точки зрения однородности формулировки текста термин "международное обязательство" был признан более предпочтительным, чем "международно-правовое обязательство".

19. Специальный докладчик предложил в пункте 2 b) проекта статьи 15 заменить выражение "опираясь на" словом "вследствие", чтобы явственнее выделить ту роль, которую рекомендация или разрешение могли бы сыграть в совершении противоправного деяния. И на пленарном заседании, и в ходе работы Редакционного комитета был внесен целый ряд предложений, направленных на более явное выделение этой связи. Было сочтено, что выражения типа "в соответствии с" или на "на основе" недостаточно четко указывают на то, что соответствующее государство или организация должны были действовать в ответ на разрешение или рекомендацию. Вместе с тем было бы чрезмерно указывать, что данное деяние должно быть совершено без такого разрешения или такой рекомендации, ибо именно оно/она становится единственной причиной противоправного поведения. В более общем плане возобладало мнение о том, что обязательство установить точную причину поведения явится слишком тяжким бременем и что его будет крайне сложно выполнять на практике. В конечном счете предпочтение было отдано выражению "в зависимости от", так как оно устанавливает равновесие между необходимостью более ограничительного подхода, чем формулировка со словами "опираясь на", и необходимостью сохранения эффективного и конкретного критерия.

20. Проект статьи 15-бис был представлен Специальным докладчиком в целях восполнения одного из пробелов и рассмотрения – применительно к международным организациям, являющимся членами других международных организаций, – ситуации, совместимой с той, которая предусмотрена в проектах статей 28 и 29 для государств, являющихся членами международной организации. Поскольку это предложение получило положительные отзывы на пленарном заседании, Редакционный комитет рассмотрел лишь оптимальный способ отражения исключительного характера этой ситуации, не создавая впечатления о том, что в случае выполнения требуемых условий организация могла бы уклониться от ответственности.

21. Некоторые члены Редакционного комитета высказались в поддержку формулировки, предложенной Специальным докладчиком, в которой предусматривается, что ответственность международной организации "может наступить" при условиях, оговоренных в проектах статей 28 и 29. По их мнению, в этом варианте более удачно отражена маловероятность этой ситуации. Тем не менее, Редакционный комитет пришел к выводу, что данная формулировка способна вызвать путаницу, так как международная ответственность непременно наступает при выполнении условий, предусмотренных в проектах статей. Перед словом "наступает" было добавлено слово "также". Будучи приближено к выражению "без ущерба", с которого начинается этот проект статьи, выражение "также

наступает" должно указывать на то, что случай наступления ответственности, предусмотренный в этом проекте статьи, дополняет собой те случаи, которые перечислены в проектах статей 12–15. Наконец, Редакционный комитет считал, что для проекта статьи 15-бис подходит простой заголовок, например "Ответственность международной организации, являющейся членом другой международной организации".

22. В отличие от предыдущего положения, проект статьи 18 вызвал серьезные прения внутри Редакционного комитета; это было неудивительно, учитывая те дискуссии, которыми сопровождалось обсуждение вопроса о самообороне на пленарном заседании. В результате состоявшегося обсуждения Специальный докладчик снял свое первоначальное предложение об исключении проекта статьи 18 и предложил Редакционному комитету вернуть ему текст этого положения.

23. Члены Редакционного комитета выразили широкий спектр мнений. С точки зрения одних, термин "самооборона" является неудачным, так как он распространяет действие права, принадлежащего государствам, на другие образования, и в этом проекте статей нужно либо вести речь о понятии "самозащиты", либо просто указать, что если такое право должно существовать и для международных организаций, то противоправность деяния, совершенного в рамках самообороны, должна исключаться. Другие считали, что самооборона – это право всех субъектов и что для целей проектов статей нет необходимости детализировать содержание и охват этого права, а достаточно лишь признать его воздействие на противоправность деяния международной организации.

24. Редакционный комитет рассмотрел несколько вариантов примирения этих точек зрения. Было сочтено, что включение, например, положения "без ущерба" позволило бы сохранить для международной организации возможность осуществлять самооборону, учитывая то состояние юридической неопределенности, в котором пребывает этот вопрос. Тем не менее, была признана возможность разработки положения, в котором бы более четко указывалось, что противоправность деяния международной организации исключается, если соответствующее деяние было совершено при осуществлении самообороны. В этой связи Редакционный комитет углубленно рассмотрел предложенное на пленарном заседании предложение установить соответствие между деянием международной организации и правомерностью осуществления самообороны государством в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Тот факт, что принцип самообороны был предусмотрен для реагирования государств на вооруженную агрессию, не помешал признать, что у международных организаций тоже есть право на самооборону. Тем не менее, поскольку было неудобно прямо упоминать статью 51 Устава Организации Объединенных Наций применительно к международным организациям, Редакционный комитет предложил проект статьи, которая отсылала бы *mutatis mutandis* к предусмотренным в Уставе Организации Объединенных Наций условиям осуществления самообороны. Это предложение нашло поддержку у ряда членов комитета, которые считали, что ограничения, предусмотрен-

ные в статье 51, можно считать относящимися к сфере международного общего права и, следовательно, применимыми в соответствующих случаях к международным организациям. Однако другие члены комитета сочли, что установление соответствия между правом международных организаций и правом государств на основании Устава Организации Объединенных Наций может создать бессмысленные проблемы с толкованием.

25. В целом же Редакционный комитет не пожелал непосредственно упомянуть Устав Организации Объединенных Наций в проекте статьи 18 по двум основным причинам. С одной стороны, некоторые его члены не стремились проводить какую-либо параллель между государствами и международными организациями с точки зрения осуществления самообороны. По их мнению, эти установленные права существенно разнятся, и если необходимо разрешить осуществление самообороны агентами организации, это право будет иметь ограниченный охват и не сможет приравниваться к тому праву, которым облечены государства. С другой стороны, большинство членов Редакционного комитета считали бесполезным уточнять в тексте проекта статьи 18 условия осуществления самообороны международными организациями, поскольку этот вопрос можно рассмотреть в комментарии. В самой же этой формулировке было бы достаточно признать воздействие осуществления самообороны на противоправность деяния международной организации.

26. С учетом этого Редакционный комитет в конечном счете решил упомянуть в проекте статьи 18 о законной мере самообороны, которую международная организация может принимать "по международному праву". Хотя прилагательное "законной" может показаться излишним, его цель – указывать на условия осуществления самообороны международной организацией. Наконец, были включены слова "если и в той мере, в какой", чтобы отразить преобладающую внутри комитета мысль о том, что международные организации тоже имеют право на самооборону, хотя, безусловно, не в той же мере, что и государства.

27. Переходя к проекту статьи 19 (Контрмеры), г-н Васкес-Бермудес напоминает, что в ходе обсуждения на пленарном заседании ряд членов задал вопрос о том, достаточно ли вести речь в пункте 1 о "правомерных" контрмерах международных организаций. В результате Специальный докладчик представил Редакционному комитету пересмотренный вариант этого пункта, в котором учтены соответствующие предложения и в котором, в частности, упоминаются условия существа и процедуры, необходимые в международном праве для принятия контрмер, то есть условия, изложенные в главе II Части четвертой в связи с контрмерами в отношении другой международной организации. Специальный докладчик пояснил, что недостаточно ссылаться только на главу II, так как в ней рассматриваются только контрмеры в отношении международных организаций, тогда как проект статьи 19 охватывает также и контрмеры, принимаемые международной организацией против государства. Редакционный комитет решил оставить ссылку на главу II Части четвертой. В комментарии будет уточнено, что в случае при-

нятия контрмер международной организацией против государства применяются по аналогии статьи об ответственности государств.

28. В пункте 2 проекта статьи 19 затронут вопрос более тонкого характера – о применении международной организацией контрмер в отношении одного из ее членов. Специальный докладчик в своем седьмом докладе предлагал предусмотреть в качестве условия для их применения отсутствие в правилах организации разумных средств для обеспечения соблюдения обязательств по прекращению нарушения и возмещению ущерба. Редакционный комитет внимательно рассмотрел поправки, предложенные в ходе обсуждения на пленарном заседании, в частности относительно "разумных средств". Некоторые члены предпочитали вести речь о "процедурах", однако в конце концов было решено сохранить термин "средства", более широкий смысл которого лучше подходит для формулировки, цель которой – ограничить для международной организации возможность применения контрмер против своих членов.

29. Длительные дискуссии вызвал и вопрос об ограничении этих средств. По мнению одних, требование о том, чтобы используемые средства были "разумными", "соответствующими" или "эффективными", не мешает организации всегда находить возможность обосновать применением контрмер. Достаточно лишь указать, что при наличии иных средств применение контрмер запрещается. Однако другие члены Редакционного комитета считали, что ограничение необходимо, особенно если из этого положения будет изъято упоминание о правилах организации. По их мнению, необходим элемент сопоставления между средствами и контрмерами – хотя бы во избежание такого аномального случая, когда организация могла бы на законном основании принимать меры более суровые, чем контрмеры, например исключение или приостановление членства. Прилагательное "эффективные" в конечном счете было отклонено, поскольку оно устанавливало планку слишком высоко, делая применение контрмер весьма заманчивым. В этом же ключе прилагательное "правомерные" было признано чрезмерно ограничительным. Вместе с тем выражение "надлежащие средства", по-видимому, как раз выражало тот необходимый элемент правомерности, на который будет сделан упор в комментарии, оставляя при этом определенную гибкость в выборе более адекватных средств для обеспечения прекращения нарушения и получения компенсации. Следовательно, этому выражению и было отдано предпочтение.

30. С другой стороны, опираясь на предложенный Специальным докладчиком пересмотренный вариант, Редакционный комитет решил ввести в пункт 2 двойное отрицание – "[м]еждународная организация не может принимать контрмеры, кроме тех случаев, когда", – чтобы явственнее выделить тот исключительный характер, который всегда должен придаваться применению международной организацией контрмер в отношении своих членов. В подпункте *a* выражение "являются несовместимыми с правилами организации" было сохранено, чтобы не допускать со стороны организации отхода от своих правил при принятии контрмер. В под-

пункте *b* Редакционный комитет оставил формулировку "нет надлежащих средств для того, чтобы иным образом побудить ответственную организацию к соблюдению обязательств", дабы указать, что при отсутствии средств возможно иное решение, не вводя при этом элемент сопоставления между контрмерами. Выражение "побудить к соблюдению" было признано более предпочтительным, чем выражение "добиться от него/нее соблюдения", которое чрезмерно облегчало бы применение контрмер.

31. Наконец, проект статьи 55 ("Принятие контрмер членами международной организации") было приведено в соответствие с пунктом 2 проекта статьи 19. В комментарии будет пояснено, что термин "контрмеры" в общем подпункте *a* подразумевает одновременно как принятие контрмер вообще, так и контрмеры, реально принимаемые в той или иной ситуации. Редакционный комитет надеется, что те проекты статей, которые он только что предложил, будут приняты на пленарном заседании Комиссии.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит Председателя Редакционного комитета за его выступление и предлагает членам Комиссии приступить к принятию проектов статей, изложенных в документе A/CN.4/L.743.

Проект статьи 2 (Определения)

Проект статьи 2 принимается.

Проект статьи 4 (Общее правило о присвоении поведения международной организации)

Проект статьи 4 принимается.

Проект статьи 8 (Наличие нарушения международно-правового обязательства)

Проект статьи 8 принимается.

Проект статьи 15, пункт 2 *b*) (Решения, рекомендации и разрешения, адресованные государствам-членам и международным организациям-членам)

Проект пункта 2 b) статьи 15 принимается.

Проект статьи 15-бис (Ответственность международной организации, являющейся членом другой международной организации)

Проект статьи 15-бис принимается.

Проект статьи 18 (Самооборона)

Проект статьи 18 принимается.

Проект статьи 19 (Контрмеры)

Проект статьи 19 принимается.

Проект статьи 55 (Принятие контрмер членами международной организации)

Проект статьи 55 принимается.

Проекты статей, содержащиеся в документе, изданном под условным обозначением A/CN.4/L.743, в целом принимаются.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии перейти к принятию проектов статей, содержащихся в

документе A/CN.4/L.725/Add.1¹⁵⁹, за исключением проекта статьи 55, только что принятого в его пересмотренном варианте. В конце предыдущей сессии Комиссия приняла эти проекты статей к сведению, но не приняла их официально¹⁶⁰, так как Специальный докладчик не успел подготовить комментарии к ним.

Проект статьи 54[52] (Цель и пределы контрмер)

Проект статьи 54[52] принимается.

Проект статьи 56[53] (Обязательства, не затрагиваемые контрмерами)

Проект статьи 56[53] принимается.

Проект статьи 57[54] (Пропорциональность)

Проект статьи 57[54] принимается.

Проект статьи 58[55] (Условия, относящиеся к применению контрмер)

Проект статьи 58[55] принимается.

Проект статьи 59[56] (Прекращение контрмер)

Проект статьи 59[56] принимается.

Проект статьи 60[57] (Меры, принимаемые субъектами, иными, чем потерпевшее государство или потерпевшая международная организация)

Проект статьи 60[57] принимается.

Все проекты статей, содержащиеся в документе A/CN.4/L.725/Add.1, за исключением проекта статьи 55[52-бис], в целом принимаются.

Оговорки к международным договорам (продолжение)* (A/CN.4/606 и Add.1, раздел C, A/CN.4/614 и Add.1–2, A/CN.4/616, A/CN.4/L.744 и Corr.1–2 и Add.1)

[Пункт 3 повестки дня]

ДОКЛАД РЕДАКЦИОННОГО КОМИТЕТА

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить доклад комитета по оговоркам к международным договорам, изданный в качестве документа A/CN.4/L.744.

35. Г-н Васкес-Бермудес (Председатель Редакционного комитета) напоминает, что на своем 2891-м заседании 11 июля 2006 года Комиссия направила в Редакционный комитет проекты руководящих положений 3.2, 3.2.1–3.2.4, 3.3 и 3.3.1. На своем 2978-м заседании 15 июля 2008 года она передала ему проекты руководящих положений 2.9.1–2.9.10. Наконец, на своем 3012-м заседании 29 мая 2009 года она передала в комитет проекты руководящих положений 2.4.0 и 2.4.3-

¹⁵⁹ Отпечатано на mimeографе; с текстом можно ознакомиться на веб-сайте Комиссии, документы шестидесятой сессии.

¹⁶⁰ Ежегодник... 2008 год, том I, 2989-е заседание, пункты 2–20.

* Перенесено с 3012-го заседания.

бис. Комитету удалось доработать 18 проектов руководящих положений, в том числе новый проект руководящего положения 3.2.5, и принять в предварительном порядке заголовки разделов 2.8 ("Формулирование принятия оговорок") и 2.9 ("Формулирование реакций на заявление о толковании"). Вместе с тем, он не смог завершить рассмотрение проекта руководящего положения 3.3 и должен также заняться еще и проектом руководящего положения 3.3.1. Из тех 18 проектов руководящего положения, которые представлены вниманию членов Комиссии на текущем заседании, первые два касаются формы и сообщения заявлений о толковании, 10 других посвящены реакциям на эти заявления, а остальные шесть – оценке действительности оговорок.

36. По предложению, поступившему на пленарном заседании, проект руководящего положения 2.4.0 теперь называется "Форма заявлений о толковании"; в этом заголовке больше нет упоминания о письменной форме, так как она не является обязательной в случае заявлений о толковании. В комментарии будет уточнено, что заявления о толковании, сделанные в устной форме, также могут порождать правовые последствия. Что касается выражения "насколько это возможно", то оно было заменено словом "предпочтительно", дабы подчеркнуть рекомендательный характер этого положения, признавая при этом, что в ряде случаев – например, в ходе международной конференции, – государству или международной организации может быть нецелесообразно выдвигать заявление о толковании в письменной форме.

37. В проекте руководящего положения 2.4.3-бис ("Уведомление о заявлениях о толковании) предусматривается применение *mutatis mutandis* целого ряда руководящих положений об оговорах. Выражение "насколько это возможно" было заменено, и теперь сфера применения этого руководящего положения ограничена заявлениями о толковании, сделанными в письменной форме. После углубленного рассмотрения Редакционный комитет в конце концов отклонил сделанное на пленарном заседании предложение о включении ссылки на проект руководящего положения 2.1.8, где рекомендуется процедура, которой нужно следовать в случае, когда депозитарий оговорки считает ее явно недействительной. Вопрос о действительности заявления о толковании может вставать в тех редких случаях, когда договор запрещает или ограничивает формулирование заявлений о толковании как таковых, либо некоторых видов заявлений о толковании. Ряд членов Комиссии считал, что процедура, которая предусмотрена для явно недействительных оговорок, должна применяться и к недействительным заявлениям о толковании, и что если не предусмотреть такую ситуацию вообще, это может даже стать стимулом для выдвижения подобных заявлений; однако другие члены Комиссии заявили, что недействительное заявление о толковании – это явно исключение, и что поэтому нет смысла переносить на заявления о толковании содержание проекта руководящего положения, который даже в случае оговорок относился к сфере прогрессивного развития международного права. Подробные пояснения этих различных позиций будут даны в комментарии. Аналогичным образом, памятуя о том, что на

текущей сессии Комиссия высказалась против разработки проекта руководящего положения о мотивировке заявлений о толковании, Редакционный комитет решил не принимать другое, внесенное на пленарном заседании предложение о включении ссылки на проект руководящего положения 2.1.9 о мотивировке оговорок. Проекты руководящих положений 2.4.0 и 2.4.3-бис добавлены к положениям раздела 2.4 Руководства по практике ("Процедура формулирования заявлений о толковании"), нумерацию которой потребуется соответствующим образом изменить.

38. Затем г-н Васкес-Бермудес переходит к 10 руководящим положениям, касающимся реакции на заявления о толковании. Поскольку проект руководящего положения 2.9.1 ("Одобрение заявления о толковании") встретил положительную реакцию на пленарном заседании, Редакционный комитет сохранил формулировку, предложенную Специальным докладчиком, за исключением двух незначительных редакционных изменений: во-первых, в тексте на английском языке выражение "in response to" было заменено словами "in reaction to" (в качестве реакции на), а во-вторых – в конце текста слово "предложенным" было заменено словом "сформулированным", которое было признано более нейтральным. Некоторые члены Редакционного комитета подчеркнули, что на практике реакции на заявления о толковании зачастую носят смешанный характер, поскольку могут одновременно содержать элементы и одобрения, и несогласия. Однако после глубокого размышления Редакционный комитет счел, что не следует отражать этот момент в тексте руководящего положения, цель которого – лишь дать определение понятию "одобрение". Тем не менее, было решено пояснить данный аспект одновременно и в комментарии к этому проекту руководящего положения, и в комментарии к проекту руководящего положения, где определено "несогласие" с заявлением о толковании. С другой стороны, поскольку этот проект руководящего положения приобретает характер определения, Редакционный комитет не счел целесообразным касаться в нем вопроса о возможных последствиях одобрения заявления о толковании.

39. Учитывая, что проект руководящего положения 2.9.2 ("Несогласие с заявлением о толковании") встретил на пленарном заседании одобрительную реакцию, Редакционный комитет остановился на формулировке, которая в значительной степени основана на тексте, предложенном Специальным докладчиком. В него был внесен ряд мелких редакционных поправок: в тексте на английском языке выражение "in response to" было заменено словами "in reaction to" (в качестве реакции на), а слово "предложенным" было заменено словом "сформулированным", как и в проекте руководящего положения 2.9.1. Кроме того, Комитет внес в текст этого проекта руководящего положения и существенные поправки. По предложению, внесенному рядом членов Комиссии на пленарном заседании, было решено исключить слова "чтобы ограничить или исключить ее последствия", которые фигурировали в тексте, первоначально предложенном Специальным докладчиком. Основной причиной явилось то, что возможные последствия заявления о толковании и несогласия с таким заявлением нужно еще определить, и

что поэтому не следует делать такой намек в руководящем положении, цель которого – лишь определить "несогласие" с заявлением о толковании. Было также сочтено, что не следует использовать формулировку, аналогичную редакции проекта руководящего положения 2.6.1, где дается определение возражениям против оговорок. Кроме того, некоторые заявили, что вопрос о мотивировке возражения слишком субъективен, чтобы стать одним из элементов определения понятия "несогласие". Наконец, последняя фраза этого проекта руководящего положения была изменена, чтобы отчетливее передать мысль о том, что заявление о толковании может быть отклонено также и в результате формулирования альтернативного толкования. Редакционный комитет рассмотрел вопрос о целесообразности употребления слов "несовместимое" или "несоответствующее" вместо слова "альтернативное", и лишь затем остановился на этом последнем варианте, который был признан более нейтральным. В самом деле, некоторые члены Комиссии сочли, что было бы чрезмерно требовать, чтобы сформулированное толкование было "несовместимым" с толкованием, которое содержится в заявлении о толковании, или "несоответствующим" ему, и что это может создать определенные трудности.

40. Проект руководящего положения 2.9.3 озаглавлен "Переквалификация заявления о толковании". Редакционный комитет счел, что в тексте на английском языке термин "recharacterization" более уместен, чем "reclassification". Однако в тексте на французском языке заголовок этого проекта руководящего положения остается без изменения. В ходе обсуждения на пленарном заседании в 2008 году некоторые члены Комиссии выразили мнение о том, что, поскольку переквалификация заявления о толковании в оговорку должна рассматриваться как разновидность несогласия с этим заявлением, было сочтено целесообразным объединить проекты руководящих положений 2.9.2 и 2.9.3. Тем не менее, большинство выступивших на пленарном заседании членов Комиссии сочли предпочтительным посвятить переквалификации заявления о толковании отдельный проект руководящего положения. Редакционный комитет решил принять мнение большинства и, соответственно, отвел вопросу о переквалификации отдельный проект. Он счел, что переквалификация заявления о толковании в оговорку – это вопрос, заслуживающий самостоятельного рассмотрения, даже если в большинстве случаев такая переквалификация также выражает несогласие с заявлением о толковании.

41. Редакционный комитет внес ряд изменений в проект руководящего положения 2.9.3. Чтобы привести его в соответствие с текстом и структурой проектов руководящих положений 2.9.1 и 2.9.2, а также учесть тот факт, что одной лишь попытки переквалификации заявления о толковании недостаточно для изменения его характера, в первой строке после слова "переквалификацией" были добавлены слова "заявления о толковании", а в третьей строке после слова "заявление" было добавлено слово "о толковании". Редакционный комитет также счел, что концовка первого абзаца несколько тяжеловесна и, следовательно, может быть упрощена. Так, например, слова "имеют целью считать это заявление оговоркой и трактовать ее соответствен-

но" были заменены словами "считает это заявление оговоркой".

42. Хотя на пленарном заседании было предложено исключить из этого проекта руководящего положения последний абзац, Редакционный комитет признал его полезным и, соответственно, решил сохранить его, отчасти изменив его формулировку во избежание повторения термина "переквалификация". Кроме того, он не принял вариант "[учитывается]", заменив его словами "следует учитывать", чтобы яснее выразить тот факт, что этот абзац носит рекомендательный характер. По той же причине был отклонен и глагол "применяются". Кроме того, Редакционный комитет предложил четко указать в комментарии, что признание права государства или международной организации на "переквалификацию" заявления о толковании в оговорку никак не влияет на вопрос о том, является ли такая "переквалификация" юридически обоснованной.

43. Учитывая, что проект руководящего положения 2.9.4 ("Право формулировать одобрение, несогласие или переквалификацию") был одобрительно принят на пленарном заседании, Редакционный комитет сохранил текст, предложенный Специальным докладчиком, внося в него при этом две небольшие редакционные поправки: во-первых, в тексте на английском языке слово "reclassification" было заменено словом "recharacterization", а во-вторых, в заголовке слово "возражение" было заменено словом "несогласие".

44. Проект руководящего положения 2.9.5, теперь озаглавленный "Письменная форма одобрения, несогласия и переквалификации", который также встретил одобрение на пленарном заседании, симметричен проекту руководящего положения 2.4.0, согласно которому заявления о толковании следует предпочтительно формулировать в письменной форме. Редакционный комитет принял текст, предложенный Специальным докладчиком, внося в него два изменения. В тексте на английском языке слово "shall" было заменено словом "should" (следует) для соответствия французскому тексту, в котором четко указано, что этот проект руководящего положения носит рекомендательный характер. С этой же целью было добавлено слово "предпочтительно". В комментарии можно уточнить, что принятие письменной формы – это вопрос выбора со стороны соответствующего государства или международной организации, а не вопрос возможностей.

45. Поскольку проект руководящего положения 2.9.6, теперь озаглавленный "Мотивировка одобрения, несогласия и переквалификации", вызвал одобрение на пленарном заседании, Редакционный комитет принял текст, предложенный Специальным докладчиком, внося в него незначительные редакционные изменения. Так, например, в тексте на английском языке выражение "whenever possible" было заменено выражением "to the extent possible" (по возможности), чтобы точнее выразить мысль о том, что государства и международные организации призываются давать своей реакции максимально углубленную мотивировку. Это изменение было внесено после слова "should", чтобы воспроизвести структуру проекта руководящего положения 2.9.5. Редакционный комитет рассмотрел вопрос о

том, должно ли действие этого проекта статьи распространяться также и на одобрение заявления о толковании. По мнению ряда членов, может быть трудно понять, по каким причинам государство или международная организация, желающие одобрить заявление о толковании, должны мотивировать свое одобрение. Кроме того, было подчеркнуто, что мотивы, выдвинутые в обоснование одобрения, могут, в свою очередь, вызвать вопросы, а это чревато определенной путаницей. В конце концов, Редакционный комитет считал, что лучше не исключать одобрение из сферы применения этого проекта руководящего положения, памятуя о том, что он носит чисто рекомендательный характер, как о том свидетельствует принятая расплывчатая формулировка.

46. По достигнутой договоренности, в комментарии будет четко указано, что мотивировка одобрения, несогласия или переквалификации является факультативной. Кроме того, по поводу одобрения заявления о толковании будут даны следующие пояснения: *a)* вопрос мотивировки в этом случае ставится иначе, нежели в случае несогласия; *b)* мотивировка одобрения может вызвать интерес в рамках диалога о толковании договора; и *c)* в тех редких случаях, когда заявление о толковании было одобрено, указывается, что причины этого одобрения были указаны.

47. В проекте руководящего положения 2.9.7, теперь озаглавленного "Формулирование одобрения, несогласия и переквалификации и уведомление о них", которое посвящено порядку формулирования одобрения, несогласия и переквалификации заявления о толковании и уведомления о них, предусмотрено применение *mutatis mutandis* ряда проектов руководящих положений, касающихся оговорок. Так как этот проект руководящего положения был позитивно встречен на пленарном заседании, Редакционный комитет принял текст, предложенный Специальным докладчиком, заменив лишь в тексте на английском языке термин "reclassification" термином "recharacterization". В комментарии будет указано, что ссылка на проект руководящего положения 2.1.7, предусматривающего, что депозитарий рассматривает вопрос о том, подана ли оговорка в надлежащей форме, является оправданной, так как существует ряд договоров, способных запретить или ограничить формулирование некоторых заявлений о толковании.

48. Редакционный комитет рассмотрел проект руководящего положения 2.9.8 ("Отсутствие презумпции одобрения или несогласия") совместно с проектом руководящего положения 2.9.9. Он сохранил текст и заголовки, предложенные Специальным докладчиком, внося в него ряд незначительных редакционных изменений и дополнив текст новым вторым подпунктом. В этом подпункте рассматриваются исключительные случаи, когда выводы об одобрении заявления о толковании или о несогласии с ним могут быть сделаны на основании поведения соответствующих государств или международных организаций, учитывая все относящиеся к делу обстоятельства. Цель ссылок на проекты руководящих положений 2.9.1 и 2.9.2 – уточнить, что во втором абзаце проекта руководящего положения 2.9.8 рассматриваются исключительные случаи,

когда вывод об одобрении или несогласии, которые не были выражены путем одностороннего заявления в соответствии с проектами руководящих положений 2.9.1 и 2.9.2, может быть сделан на основе определенного поведения. В проектах руководящих положений, первоначально предложенных Специальным докладчиком, вопрос о поведении как реакции на заявление о толковании был рассмотрен только в проекте руководящего положения 2.9.9 о молчании в отношении заявления о толковании, и то только в связи с одобрением такого заявления. Однако Редакционный комитет считал, что вопрос "поведения" заслуживает более общего рассмотрения, ибо он затрагивает как одобрение заявления о толковании, так и несогласие с ним.

49. Что касается проекта руководящего положения 2.9.9, ныне озаглавленного "Молчание в отношении заявления о толковании", то в ходе обсуждения на пленарном заседании в 2008 году его было предложено исключить, главным образом из-за того, что он, как казалось, противоречил принципу отсутствия всякой презумпции одобрения или несогласия, изложенному в проекте руководящего положения 2.9.8. Тем не менее, большинство членов Комиссии высказалось за сохранение этого положения. Тщательно поразмыслив, Редакционный комитет считал полезным включить его при условии, что его формулировка будет доработана, чтобы в ней четко определялась та роль, которую может сыграть молчание при решении вопроса о том, было ли одобрено заявление о толковании. Первый абзац, принятый Редакционным комитетом, представляет собой укороченный вариант текста, который был предложен Специальным докладчиком. Термин "согласие" был заменен на "одобрение", чтобы обеспечить соответствие с остальными проектами руководящих положений.

50. Редакционный комитет внес ряд поправок и во второй абзац. В частности, слово "одобрили" оказалось предпочтительнее, чем "согласились", так как оно позволяет согласовать формулировку с другими проектами руководящих положений и избежать тех двусмысленностей, которыми чревато употребление слова "согласились". В начале второго абзаца выражение "при некоторых особых обстоятельствах" было заменено выражением "в исключительных случаях". Причина этого изменения объясняется тем, что Редакционный комитет считал нецелесообразным упоминать "особые обстоятельства", которые было бы нелегко определить, и избрал формулировку, в которой подчеркивается, что случаи, когда на основе молчания можно определить, было ли одобрено заявление о толковании, встречаются нечасто. Кроме того, состоялась дискуссия по вопросу о связи между молчанием и поведением, а также о способе отражения этой связи во втором абзаце. Выбранная в конечном счете формулировка выражает мысль о том, что в исключительных случаях молчание как элемент поведения может быть полезным для решения вопроса о том, одобрили ли соответствующее государство или международная организация заявление о толковании "с учетом обстоятельств". Такое ограничение было сочтено более точным, нежели общая формулировка "в зависимости от случая", которая фигурировала в тексте, первоначально предложенном Специальным докладчиком.

51. Что касается проекта руководящего положения 2.9.10 ("Реакции на условные заявления о толковании"), то Редакционный комитет решил сохранить его в квадратных скобках, пока Комиссия не приняла решение посвятить условным заявлениям о толковании отдельные положения. Ссылка на проект руководящего положения "2.6" была заменена ссылкой на проект руководящего положения "2.6.1", так как 2.6 – это номер заголовка соответствующего раздела.

52. Далее г-н Васкес-Бермудес переходит к проектам руководящих положений об оценке допустимости оговорок. Как было указано ранее, проекты руководящих положений 3.2–3.2.4 были направлены в Редакционный комитет в 2006 году¹⁶¹. Теперь проект руководящего положения 3.2 озаглавлен "Оценка допустимости оговорок". В Редакционном комитете состоялась продолжительная дискуссия по предмету и значению этого проекта, а также по выбору формулировки, которая наилучшим образом выражала бы его общий и вводный характер. В первоначальный текст был внесен ряд поправок. Во вводной части глагол "высказываться" был заменен на "оценивать", который сочли более подходящим, поскольку заявления, которые могут выдвигаться по поводу допустимости оговорок образованиями и органами, перечисленными в этом проекте руководящего положения, не всегда носят обязательный характер. В тексте на английском языке формулировка вступительной части была приведена в соответствии с французским глаголом "apprécier" (оценивать), а также с заголовком того проекта руководящего положения, в котором употреблен термин "оценка". В комментарии будет указано, что глагол "оценивать" был выбран ввиду его нейтральности; в самом деле, давая понять, что заявления, сделанные упомянутыми в этом проекте органами, имеют институциональную основу, данное слово в то же время не предвещает возможных правовых последствий этих заявлений. Замена выражения "компетентны высказываться о..." выражением "оценивать, в рамках соответствующей компетенции..." имеет целью учесть тот факт, что способность некоторых органов, в частности органов по урегулированию споров и наблюдательных органов, оценивать допустимость оговорки не является ни автоматической, ни безграничной, а зависит от объема компетенции, которой наделены эти органы.

53. В первом подпункте слово "другие" было исключено, чтобы показать, что при некоторых обстоятельствах судебные власти выдвинувшего оговорку государства могут быть компетентны оценивать допустимость этой оговорки. Однако, учитывая мнения большинства членов Комиссии, выраженные в ходе пленарного заседания в 2006 году, Редакционный комитет также исключил упоминание о национальных судах, которое в первоначальном тексте было заключено в квадратные скобки, и принял решение о том, что случай, когда эти судебные органы могут, в ряде предусмотренных внутренним законодательством слу-

чаев, быть компетентны оценивать допустимость оговорки, будет рассмотрен в комментарии. Из второго подпункта, где упоминаются органы по урегулированию споров, были исключены слова "в определенных случаях компетентные толковать или применять договор", поскольку они были признаны бесполезными ввиду добавления во вводном тексте выражения "в рамках своей соответствующей компетенции". В комментарии будет подчеркнута роль, которую судебные органы могут играть в оценке допустимости оговорок, и будет указано, что случай органов по урегулированию споров, которые уполномочены выносить обязательные решения, непосредственно рассматривается в проекте руководящего положения 3.2.5. В третьем подпункте, где упоминаются наблюдательные договорные органы, слова "которые могут быть созданы этим договором" были исключены, чтобы охватить также и те наблюдательные органы, которые могут быть образованы после принятия договора, но во исполнение этого договора – как Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Это будет пояснено в комментарии. Ряд вопросов, касающихся непосредственно оценки допустимости оговорок наблюдательными договорными органами, будет рассмотрен в проектах руководящих положений 3.2.1–3.2.4.

54. Проект руководящего положения 3.2.1 (ныне озаглавленного "Компетенция наблюдательных договорных органов оценивать допустимость оговорок") вызвал очень мало замечаний в ходе обсуждения на пленарном заседании в 2006 году. По уже упоминавшимся причинам слова "созданные договором" были исключены из заголовка. Первый абзац, в котором говорится, что наблюдательный договорной орган для выполнения возложенных на него функций может оценивать допустимость оговорок, представляет собой упрощенный вариант текста, первоначально предложенного Специальным докладчиком, в котором слово "компетентен" было заменено словом "может". Второй абзац, в котором определяется юридическая сила оценки допустимости оговорки, сделанной наблюдательным органом, также опирается на формулировку, предложенную Специальным докладчиком. В нем отражен пункт 8 Предварительных выводов, принятых Комиссией на ее сорок девятой сессии в 1997 году¹⁶² в связи с оговорками к многосторонним нормативным договорам, включая договоры о правах человека. В тексте на английском языке слова "findings made" были заменены на "conclusions formulated" (заклЮчения, сформулированные), чтобы обеспечить определенное соответствие с нейтральной формулировкой текста на французском языке, который четко понимается как не предвещающий вопроса о любой юридической силе, которая может придаваться выводам наблюдательного органа относительно допустимости оговорок. В тексте на английском языке термин "legal force" был заменен термином "legal effect" ("юридическая сила"), значение которого в этом контексте будет разъяснено в комментарии. Наконец, в самом конце пункта было исключено слово "общая", чтобы охватить выполнение наблюдательными органами всех функций, связанных с их

¹⁶¹ *Ежегодник... 2006 год*, том II (часть вторая), стр. 162, пункт 103; представление этих проектов руководящих принципов Специального докладчика и резюме прений см. пункты 109–113 и пункты 130–136, стр. 162–163 и 165, соответственно.

¹⁶² *Ежегодник... 1997 год*, том II (часть вторая), стр. 64, пункт 157.

наблюдательной ролью, в том числе рассмотрение индивидуальных сообщений.

55. В основе проекта руководящего положения 3.2.2, теперь озаглавленного "Конкретизация компетенции наблюдательных органов оценивать допустимость оговорок", лежит пункт 7 Предварительных выводов, принятых в 1997 году. Он гласит, что, надеясь какие-либо органы компетенцией наблюдать за применением договора, государствам следует, когда это уместно, конкретно указывать характер и пределы компетенции этих органов по оценке допустимости договоров. Первое предложение было изменено, чтобы не создавать ложного впечатления, будто цель этого проекта руководящего положения – рекомендовать создание наблюдательных договорных органов. Кроме того, чтобы яснее дать понять, что этот проект носит чисто рекомендательный характер, было изменено местоположение слов "когда это уместно", благодаря чему это ограничение распространяется на всю рекомендацию в целом. Второе предложение этого проекта руководящего положения касается тех наблюдательных органов, которые уже существуют. Текст, изначально предложенный Специальным докладчиком, предусматривал принятие протоколов для уточнения компетенции наблюдательных органов в сфере оценки допустимости оговорок. Редакционный комитет предпочел более общую формулировку, тем самым оставив открытым вопрос о видах мер (протоколы, поправки к существующим договорам и т.п.), которые могли бы приниматься с этой целью.

56. В проекте руководящего положения 3.2.3 был сохранен его первоначальный заголовок ("Сотрудничество государств и международных организаций с наблюдательными договорными органами"). Он основан на пункте 9 Предварительных выводов, принятых в 1997 году. Редакционный комитет провел углубленную дискуссию по охвату и формулировке этого проекта руководящего положения и решил, что в нем лучше рассматривать только те наблюдательные договорные органы, которые не уполномочены выносить обязательные решения, и посвятить отдельный проект руководящего положения органам, которые облечены такими полномочиями, – таким, как региональные суды по правам человека. Поэтому второе предложение текста, предложенного Специальным докладчиком, было изъято. Нынешняя формулировка проекта руководящего положения 3.2.3, принятая Редакционным комитетом, основана на первом предложении первоначального проекта этого руководящего положения, формулировка которого все же была изменена, чтобы не создавать впечатление о том, что государства или международные организации якобы несут правовое обязательство утверждать оценку допустимости оговорок, сделанную наблюдательным органом. Так, например, слова "должны... в полной мере учитывать" были заменены словами "следует всесторонне рассматривать" (оценку этого органа). При этом утверждение об общей обязанности государств и международных организаций сотрудничать с наблюдательными органами было сохранено в предложенном Специальным докладчиком виде. Чтобы углубить этот проект руководящего положения, Специальный докладчик представит дополнительный

проект руководящего положения о том, что наблюдательные договорные органы должны принимать во внимание позиции государств и международных организаций.

57. Проект руководящего положения 3.2.4, теперь озаглавленный "Органы, компетентные оценивать допустимость оговорок в случае создания наблюдательного договорного органа", не вызвавший большого количества замечаний при обсуждении на пленарном заседании в 2006 году, частично опирается на пункт 6 Предварительных выводов, принятых в 1997 году. Его заголовок был изменен с целью четко указать, что этот проект руководящего положения касается создания наблюдательного договорного органа по смыслу предыдущих проектов руководящих положений, в отличие от органа по урегулированию споров, который уполномочен выносить обязательные решения. В первоначальный текст был внесен ряд изменений. Помимо некоторых изменений, направленных только на упрощение формулировки, Редакционный комитет решил сделать из этого проекта положение "без ущерба", в котором указывается, что компетенция наблюдательного договорного органа оценивать допустимость оговорок не наносит ущерба ни компетенции договаривающихся государств и договаривающихся международных организаций, ни соответствующей компетенции органов по урегулированию споров.

58. Проект руководящего положения 3.2.5 (Компетенция органов по урегулированию споров оценивать допустимость оговорок) – это новый проект. В нем воспроизводится с изменениями вторая часть проекта руководящего положения 3.2.3, первоначально предложенного Специальным докладчиком, который Редакционный комитет решил исключить. Он применяется к органам по урегулированию споров, компетентным выносить обязательные для сторон решения. В нем признается обязательный для сторон характер оценки этими органами допустимости оговорки, когда такая оценка необходима этим органам для осуществления своей компетенции. Указание о том, что эта оценка обязательна "в качестве элемента решения", имеет целью уточнить, что данный проект руководящего положения охватывает не только случаи, когда допустимость оговорки является самим объектом решения, но также и ситуации, в которых допустимость оговорки представляет собой один из элементов, которые оцениваются – в том числе дополнительно – органом по урегулированию споров для вынесения юридически обязательного решения в каком-либо конкретном случае. В комментарий будет включено соответствующее пояснение.

59. В заключение г-н Васкес-Бермудес выражает надежду, что в ходе пленарного заседания Редакционному комитету удастся принять представленные проекты руководящих положений.

60. Председатель благодарит председателя Редакционного комитета за его выступление и предлагает членам Комиссии приступить к принятию проектов руководящих положений, фигурирующих в документе A/CN.4/L.744.

Проект руководящего положения 2.4.0 (*Форма заявлений о толковании*)

Проект руководящего положения 2.4.0 принимается.

Проект руководящего положения 2.4.3-бис (*Уведомление о заявлениях о толковании*)

Проект руководящего положения 2.4.3-бис принимается.

Проект руководящего положения 2.9.1 (*Одобрение заявления о толковании*)

Проект руководящего положения 2.9.1 принимается.

Проект руководящего положения 2.9.2 (*Несогласие с заявлением о толковании*)

Проект руководящего положения 2.9.2 принимается.

Проект руководящего положения 2.9.3 (*Переквалификация заявления о толковании*)

Проект руководящего положения 2.9.3 принимается.

Проект руководящего положения 2.9.4 (*Право формулировать одобрение, несогласие или переквалификацию*)

61. Г-н Васьяни выражает удивление по поводу того, что, по его мнению, является несоответствием в заголовках проектов руководящих положений 2.9.4, 2.9.5 и 2.9.6, где употреблен то неопределенный артикль, то определенный артикль. С другой стороны, в тексте на английском языке ему представляется, что неопределенный артикль следует исключить, причем во всех трех проектах руководящих положений.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает передать эти языковые вопросы на рассмотрение секретариата.

С этой оговоркой по форме проект руководящего положения 2.9.4 принимается.

Проект руководящего положения 2.9.5 (*Форма одобрения, несогласия или переквалификации*)

63. Г-н Пелле спрашивает, почему в проекте руководящего положения 2.9.6 употреблено выражение "по возможности", а в проекте руководящего положения 2.4.0 – слово "предпочтительно". Он напоминает, что Редакционный комитет начал с рассмотрения проектов 2.9.5 и 2.9.6, а затем перешел к проекту 2.4.0. В результате обсуждения выражение "по возможности" в проекте 2.4.0 было заменено на "предпочтительно", но сохранено в остальных двух проектах. При этом он не считает, что речь идет о выражении разных намерений. Поэтому он предлагает употребить слово "предпочтительно" во всех трех этих формулировках.

64. Г-н Нольте, которого поддерживают г-н Макрэй и г-н Кандиоти, напоминает, что это различие в формулировках как раз соответствует сделанному выбору: не требовать одного и того же от автора заявления о толковании и от автора одобрения, несогласия или переквалификации заявления о толковании.

65. Г-н Пелле говорит, что согласен с этими доводами применительно к проекту руководящего положения 2.9.6, но не в случае проекта 2.9.5. В проектах руководящих положений 2.9.5 и 2.4.0 было одно и то же

намерение. Он предлагает употребить слово "предпочтительно" в проекте 2.9.5 и сохранить выражение "по возможности" в проекте 2.9.6.

Проект руководящего положения 2.9.5 с поправкой, предложенной г-ном Пелле, принимается.

Проект руководящего положения 2.9.6 (*Мотивировка одобрения, несогласия или переквалификации*)

Проект руководящего положения 2.9.6 принимается.

Проект руководящего положения 2.9.7 (*Формулирование одобрения, несогласия или переквалификации и уведомление о них*)

Проект руководящего положения 2.9.7 принимается.

Проект руководящего положения 2.9.8 (*Отсутствие презумпции одобрения или несогласия*)

Проект руководящего положения 2.9.8 принимается.

Проект руководящего положения 2.9.9 (*Молчание в отношении заявления о толковании*)

Проект руководящего положения 2.9.9 принимается.

Проект руководящего положения 2.9.10 (*Реакции на условные заявления о толковании*)

Проект руководящего положения 2.9.10 принимается.

Проект руководящего положения 3.2 (*Оценка допустимости оговорок*)

Проект руководящего положения 3.2 принимается.

Проект руководящего положения 3.2.1 (*Компетенция наблюдательных договорных органов оценивать допустимость оговорок*)

Проект руководящего положения 3.2.1 принимается.

Проект руководящего положения 3.2.2 (*Конкретизация компетенции наблюдательных договорных органов оценивать допустимость оговорок*)

Проект руководящего положения 3.2.2 принимается.

Проект руководящего положения 3.2.3 (*Сотрудничество государств и международных организаций с наблюдательными договорными органами*)

Проект руководящего положения 3.2.3 принимается.

Проект руководящего положения 3.2.4 (*Органы, компетентные оценивать допустимость оговорок в случае создания наблюдательного договорного органа*)

Проект руководящего положения 3.2.4 принимается.

Проект руководящего положения 3.2.5 (*Компетенция органов по урегулированию споров оценивать допустимость оговорок*)

Проект руководящего положения 3.2.5 принимается.

Проекты руководящих положений, фигурирующие в документе A/CN.4/L.744, с внесенными изменениями, в целом принимаются.

Заседание закрывается в 12 час. 30 мин.

КРАТКИЕ ОТЧЕТЫ О ЗАСЕДАНИЯХ ВТОРОЙ ЧАСТИ ШЕСТЬДЕСЯТ ПЕРВОЙ СЕССИИ,

проходившей в Женеве с 6 июля по 7 августа 2009 года

3015-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 6 июля 2009 года, в 15 час. 05 мин.

Председатель: г-н Эрнест ПЕТРИЧ

Присутствуют: г-н Вако, г-н Варгас Карреньо, г-н Валенсия-Оспина, г-н Васкес-Бермудес, г-н Виснумурти, сэр Майкл Вуд, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Дугард, г-н Кандиоти, г-н Кафлиш, г-н Комиссару Афонсу, г-н Макрэй, г-н Мелескану, г-н Мурасэ, г-н Оджо, г-н Нихаус, г-н Перера, г-н Сабоя, г-н Сингх, г-жа Сюэ, г-н Фомба, г-жа Эскарамейя, г-жа Якобссон.

Защита людей в случае бедствий¹⁶³ (A/CN.4/606 и Add.1, раздел F, A/CN.4/615¹⁶⁴, A/CN.4/L.758¹⁶⁵)

[Пункт 8 повестки дня]

ВТОРОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет вторую часть шестьдесят первой сессии Комиссии международного права открытой и приветствует участников семинара по международному праву, которые будут наблюдать за работой Комиссии. Он предлагает Специальному докладчику г-ну Валенсии Оспине представить его второй доклад о защите людей в случае бедствий, содержащийся в документе A/CN.4/615.

2. Г-н ВАЛЕНСИЯ-ОСПИНА (Специальный докладчик), представляя свой второй доклад, говорит, что принимал во внимание рекомендации Генеральной Ассамблеи в ее резолюции 54/219 от 22 декабря 1999 года. Следует также упомянуть вторую сессию Глобальной платформы действий по уменьшению опасности бедствий, которая проходила в Женеве с 16 по 19 июня 2009 года и была посвящена теме "Бедствия, нищета и уязвимость", и, наконец, доклад Гене-

самблей, изложенные в ее резолюции 63/123 от 11 декабря 2008 года, о том, чтобы Комиссия учитывала в своей работе комментарии и замечания правительств и провела консультации с ключевыми гуманитарными субъектами (пункт 16); поэтому во введении к своему второму докладу он осветил комментарии и замечания государств, высказанные в Шестом комитете, и свои контакты с другими органами в системе Организации Объединенных Наций. Кроме того, он хочет привлечь внимание к двум неофициальным документам¹⁶⁶, содержащим замечания Управления по координации гуманитарных вопросов Организации Объединенных Наций (УКГВ) и Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (МФОКК и КП), представленные в ответ на поставленный им Комиссией вопрос¹⁶⁷ о том, каким образом система Организации Объединенных Наций и МФОКК и КП институционализируют роли и ответственность в сфере оказания помощи пострадавшему населению и государствам в случае бедствий. Он высоко ценит их быстрый ответ на этот вопрос, который отражает озабоченность, выраженную рядом членов Комиссии.

3. Что касается других недавних событий, то в пункте 14 своего доклада он перечислил три документа, имеющих отношение к данной теме, которые были опубликованы после шестидесятой сессии Комиссии. Сюда также следует отнести *Глобальный аналитический доклад 2009 года о мерах по уменьшению опасности бедствий*¹⁶⁸, который представляет собой первый двухгодичный доклад, содержащий глобальный анализ мер по уменьшению опасности бедствий, подготовленный в контексте Международной стратегии уменьшения опасности бедствий (МСУОБ), принятой Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 54/219 от 22 декабря 1999 года. Следует также упомянуть вторую сессию Глобальной платформы действий по уменьшению опасности бедствий, которая проходила в Женеве с 16 по 19 июня 2009 года и была посвящена теме "Бедствия, нищета и уязвимость", и, наконец, доклад Гене-

¹⁶³ См. предварительный доклад Специального докладчика в *Ежегоднике... 2008 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/598. Обсуждение предварительного доклада Комиссией см. там же, том II (часть вторая), глава IX.

¹⁶⁴ Воспроизводится в *Ежегоднике... 2009 год*, том II (часть первая).

¹⁶⁵ Отпечатано на мимеографе; с текстом можно ознакомиться на веб-сайте Комиссии. См. также 3029-е заседание, ниже.

¹⁶⁶ ILC (LXI)POPD/INFORMAL/1 и 2 (распространение ограничивается членами Комиссии).

¹⁶⁷ *Ежегодник... 2008 год*, том II (часть вторая), пункт 32.

¹⁶⁸ United Nations, *2009 Global Assessment Report on Disaster Risk Reduction: Risk and Poverty in a Changing Climate*, 2009 (доступно на веб-сайте www.preventionweb.net).

рального секретаря¹⁶⁹ об укреплении координации в области чрезвычайной гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций, который был только что представлен основной сессии Экономического и Социального Совета, проходящей в данное время в Женеве. В этом докладе освещаются основные тенденции и проблемы в области оказания гуманитарной помощи, имевшие место в прошедший год, и анализируются два актуальных тематических вопроса: соблюдение и имплементация руководящих принципов оказания гуманитарной помощи на оперативном уровне и учет воздействия нынешних глобальных проблем и тенденций на эффективное оказание гуманитарной помощи.

4. Генеральная Ассамблея, особенно в последние два десятилетия, уделяет особое внимание вопросу о бедствиях и их многочисленных последствиях, рассматривая его с разных точек зрения. На своей шестьдесят третьей сессии Ассамблея приняла не менее пяти резолюций, посвященных в общем плане отдельным аспектам бедствий на всех их стадиях¹⁷⁰. Еще пять резолюций касались конкретных ситуаций бедствия в мире¹⁷¹. Вопрос о бедствиях упоминается также в резолюциях по целому ряду других вопросов: например, в резолюции 63/90 от 5 декабря 2008 года о международном сотрудничестве в использовании космического пространства в мирных целях, в которой подчеркивается необходимость совершенствования космических технологий для смягчения последствий бедствий и необходимость в международном сотрудничестве в целях минимизации проблемы космического мусора.

5. Во втором докладе Специального докладчика предпринята попытка наметить конкретные ориентиры по вопросам, поставленным в его предварительном докладе, который вызвал продуктивную дискуссию в Комиссии и в Шестом комитете, главным образом в связи с вопросом о надлежавшей сфере охвата этой темы (A/CN.4/606, пункты 79–81). Основное внимание в дискуссии было сосредоточено на четырех главных вопросах: как правильно понимать "защиту людей" в контексте данной темы; должна ли работа Комиссии ограничиваться правами и обязательствами государств или же она должна определять рамки поведения других субъектов; какие этапы бедствия должны рассматри-

ваться; и каковым должно быть определение понятия "бедствие". Члены Комиссии и представители правительств в Шестом комитете выразили различные мнения относительно того, какие принципы должны лежать в основе работы Комиссии, а некоторые из них задавались вопросом о том, насколько уместным является принцип ответственности за защиту¹⁷². Проекты статей, предложенные во втором докладе, представляют собой попытку ответить на эти вопросы с учетом преобладающих точек зрения, высказанных в ходе дискуссии.

6. Чтобы правильно очертить контуры данной темы, необходимо определить подход к концепции защиты, применимой в случае бедствия. Иллюстративным тому примером может служить определение, сформулированное в предварительном порядке редакционным комитетом второго семинара по вопросам защиты, проведенного Международным комитетом Красного Креста (МККК) в 1998 году, согласно которому "[з]ащита в случае гуманитарных субъектов включает в себя любую деятельность, направленную на оказание компетентным властям содействия в целях ... предотвращения, прекращения или недопущения случаев совершения или возобновления нарушений международного права прав человека, международного гуманитарного права и беженского права и с целью убедить их принять надлежащие меры"¹⁷³. В этом тексте нашло свое отражение общее мнение участников о том, что в таком определении должно констатироваться, что оно включает в себя любую деятельность, имеющую целью оградить индивида от нарушения неотъемлемых универсально признанных прав человека.

7. Для определения контуров концепции защиты людей для целей данной темы в его втором докладе рассматриваются два аспекта данного вопроса. В пунктах 16–18 рассматривается предложенный правозащитный подход, а в пунктах 19–27 освещается тот тезис, что права и обязательства государств следует понимать и как права и обязательства государств по отношению друг к другу, и как права и обязательства государств по отношению к индивидам. Как отмечается в пункте 8 доклада, многие государства в Шестом комитете поддержали правозащитный подход к этой теме. Этот подход также нашел поддержку в Комиссии¹⁷⁴; некоторые члены Комиссии подчеркнули, что поскольку главный вопрос заключается в том, как обеспечить соблюдение прав индивида, главное внимание должно уделяться обязательствам государств и негосударственных субъектов.

8. Правозащитный подход не предполагает создание режима, который носил бы конкурентный характер или дублировал бы режим прав человека или другие смежные режимы. Он скорее будет обеспечивать рам-

¹⁶⁹ A/64/84-E/2009/87.

¹⁷⁰ Резолюции Генеральной Ассамблеи 63/139 об укреплении координации в области чрезвычайной гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций и 63/141 о международном сотрудничестве в области гуманитарной помощи в случае стихийных бедствий – от оказания чрезвычайной помощи до развития от 11 декабря 2008 года; резолюция 63/147 от 18 декабря 2008 года, озаглавленная "Новый международный гуманитарный порядок"; резолюция 63/216, озаглавленная "Международная стратегия уменьшения опасности бедствий"; и резолюция 63/217 от 19 декабря 2008 года, озаглавленная "Стихийные бедствия и уязвимость".

¹⁷¹ В частности резолюция Генеральной Ассамблеи 63/136, озаглавленная "Гуманитарная помощь и реконструкция Либери" и резолюция 63/137 об укреплении координации в области чрезвычайной гуманитарной помощи, восстановлении, реконструкции и предотвращении после катастрофического цунами в Индийском океане от 11 декабря 2008 года; и резолюции 63/211 озаглавленная "Нефтяное пятно на ливанском побережье", и 63/215 о международном сотрудничестве в деле смягчения последствий явления Эль-Ниньо от 19 декабря 2008 года.

¹⁷² См. в этой связи резолюцию Генеральной Ассамблеи 63/308 от 14 сентября 2009 года и доклад Генерального секретаря о выполнении обязанности защищать (A/63/677), в частности пункты 1–10.

¹⁷³ *Protection: toward Professional Standards, Report of the Workshop (17–19 March 1998)*, ICRC, 1998, p. 22 and annex 2, p. 82.

¹⁷⁴ *Ежегодник... 2008 год*, том II (часть вторая), пункты 227–229 и 231.

ки, в которых можно будет оценивать законность и успешность усилий по оказанию экстренной помощи в случае бедствий с точки зрения того, каким образом уважаются, защищаются и осуществляются права затрагиваемых сторон. В пунктах 16 и 17 второго доклада возникновение правозащитного подхода рассматривается как изменение парадигмы исследования международного развития, поскольку государства пришли к пониманию того, что стандарты в области прав имеют решающее значение при оценке повесток дня в области развития и при формулировании политики в целях развития.

9. Особого внимания заслуживают некоторые главные выводы и рекомендации *Глобального аналитического доклада 2009 года о мерах по уменьшению опасности бедствий*¹⁷⁵. Согласно этому докладу, самой большой опасности бедствий в мире подвержены бедные страны со слабой системой государственного управления. Особенно в странах с низким и средним уровнем дохода и быстрым экономическим ростом незащищенность людей и активов от стихийных бедствий нарастает более высокими темпами, чем укрепление потенциала уменьшения опасности, что приводит к росту опасности бедствий. Страны с мелкомасштабной и уязвимой экономикой, такие, как малые островные государства и не имеющие выхода к морю развивающиеся страны, больше всего экономически уязвимы в случае стихийных бедствий. Непропорционально большая доля ущерба, вызванного бедствиями, приходится на беднейшие общины.

10. Правозащитный подход не является обособленным и должен при необходимости учитывать другие соображения. В частности, МФОКК и КП считает, что Комиссия должна сосредоточить внимание на нуждах жертв бедствий [пункт 17 доклада]. В современных исследованиях по данной теме, проводимых заинтересованными международными организациями, правозащитный подход и подход, основанный на нуждах, характеризуются как чуть ли не взаимоисключающие. Однако нужды и права являются сторонами одной медали, и различие между этими подходами может быть сведено к вопросу об акцентах. Под этим углом зрения мнение МФОКК и КП может с пользой дополнять правозащитный подход к данной теме.

11. Рассматривая вопрос о таком подходе к защите людей, Комиссия должна помнить о том, что она имеет дело с двумя существенно разными видами отношений: государств по отношению друг к другу и государств по отношению к затронутым лицам. Концептуальное различие между этими двумя осями, которое служит базисом для действия соответствующих норм международного права, было четко отмечено МС в недавних решениях, вынесенных в разных контекстах, как это обсуждается в пунктах 19–27 доклада. Интерес представляет также заявление Суда в октябре 2008 года в его постановлении относительно поданной Грузией просьбы о принятии временных мер по делу *Application of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (Georgia v. Russian Federation)*.

Суд указал следующие временные меры, имеющие обязательную силу: "Обе стороны должны содействовать оказанию и воздерживаться от создания препятствий оказанию гуманитарной помощи в порядке реализации прав, принадлежащих местному населению в соответствии с Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации" [пункт 149В постановления]. Проиллюстрированное таким образом различие предполагает двухэтапный подход к обсуждению, в рамках которого вначале речь должна идти о правах и обязательствах государств по отношению друг к другу, а затем о правах и обязательствах государств по отношению к затрагиваемым лицам. Как только будут уяснены такие отношения, это должно будет помочь Комиссии понять и сформулировать права и обязательства государств по отношению к затрагиваемым лицам.

12. В усилия по реагированию на бедствия обычно вовлечены многочисленные стороны, включая национальные и иностранные правительственные учреждения и военные структуры, Организацию Объединенных Наций, межправительственные и неправительственные организации, МФОКК и КП и частный сектор. Разработка всеобъемлющих рамок для руководства деятельностью всех этих сторон окажется не только сложнейшей и времяземкой задачей, но и будет значительно дублировать "Руководство по местной организации и управлению оказанием международной помощи при чрезвычайных ситуациях и проведением восстановительных работ на начальном этапе"¹⁷⁶, принятое МФОКК и КП в 2007 году. По этой и другим причинам, рассмотренным в пункте 28 доклада, Комиссии правильнее будет начать с того, чтобы сосредоточить внимание на правах и обязанностях государств, не предпринимая вопрос о конкретных положениях, которые могут быть применимы к негосударственным субъектам. Это позволит ограничить работу рамками возможного, и если Комиссия позднее увидит, что она должна полнее рассмотреть права и обязательства негосударственных субъектов, ее работа в части, касающейся поведения государств, послужит полезным отправным пунктом.

13. Акцент, сделанный в данной теме на защите, предполагает также наличие широких временных рамок, таких, которые могут охватывать обеспечение готовности и смягчение последствий, реагирование и скорейшее восстановление и долгосрочную реабилитацию. Такое толкование подкрепляется тем фактом, что между каждым из таких этапов не существует четкой разграничительной линии, особенно в случаях так называемых "ползучих" или "медленно наступающих" бедствий, таких, как опустынивание. Однако члены Комиссии и Шестого комитета были решительно против чрезмерного расширения сферы охвата этой темы и полагали, что работа Комиссии должна ограничиваться непосредственно этапами бедствия и оказанием помощи после бедствия [пункты 7 и 29 доклада]. Кроме того, Комиссии следует избегать ненужного дублирова-

¹⁷⁵ См. сноску 168, выше.

¹⁷⁶ IFRC, *Introduction to the Guidelines for the Domestic Facilitation and Regulation of International Disaster Relief and Initial Recovery Assistance*, Geneva, 2008.

ния работы других органов, занимающихся вопросами обеспечения готовности и уменьшения факторов риска, например, в рамках МСУОБ. Тем не менее, как отмечено в пункте 29 доклада, готовность на случай бедствия играет решающую роль в защите затрагиваемых людей. В Хиогской рамочной программе действий на 2005–2015 годы: создание потенциала противодействия бедствиям на уровне государств и общин¹⁷⁷ (далее "Хиогская рамочная программа действий") отмечается, что повышение готовности на случай бедствия имеет жизненно важное значение для усиления жизнестойкости общества, а Генеральная Ассамблея в резолюции 63/141 от 11 декабря 2008 года, озаглавленной "Международное сотрудничество в области гуманитарной помощи в случае стихийных бедствий – от оказания чрезвычайной помощи до развития", отметила важное значение международного сотрудничества в поддержку усилий по обеспечению готовности в странах с ограниченным потенциалом в этой области. Ввиду центральной роли обеспечения готовности для уменьшения уязвимости и защиты затрагиваемых лиц Комиссия не может полностью отказаться от всякого обсуждения этапа, предшествующего бедствию. Комиссии скорее разумно будет прислушаться к мнению многих ее членов и государств в Шестом комитете и сосредоточить внимание на реагировании и ранних этапах восстановления, не исключая возможность последующего рассмотрения этапа, предшествующего бедствию (A/CN.4/606, пункт 80).

14. Эти соображения нашли свое отражение в предлагаемом тексте проекта статьи 1, приведенном в пункте 30 доклада, цель которого определить сферу охвата темы *ratione materiae*, *ratione temporis* и *ratione personae*. Этот проект статьи гласит:

"Проект статьи 1. Сфера охвата"

Настоящий проект статей применяется к защите людей в случае бедствий, преследуя цель обеспечения государствами реализации прав людей при наступлении бедствия путем надлежащего и эффективного реагирования на их нужды на всех этапах бедствия".

15. В стремлении делимитировать сферу охвата темы, увязывая ее с ее целью, в этом тексте главный акцент сделан на действиях государств и их способности реализовывать права людей в случае бедствий посредством удовлетворения их нужд. В нем нашел отражение тот факт, что Комиссии главным образом следует уделить внимание поведению государств в порядке осуществления ими своих прав и выполнения обязанностей по отношению к жертвам бедствия.

16. Что касается затрагиваемых людей, то в проекте статьи 1 отражен правозащитный подход и подчеркивается также громадное значение удовлетворения нужд жертв бедствия. Он основан на той посылке, что правозащитный подход и подход, основанный на нуждах, являются взаимодополняемыми и что усилия по реаги-

рованию на бедствие не могут надлежащим образом защитить права затронутых людей, если не попытатьсяотреагировать на их нужды перед лицом такого события. Фраза "на всех этапах бедствия" подчеркивает, что главное внимание сосредоточено на вопросах реагирования в случае бедствия и скорейшего восстановления и реабилитации, но не исключает возможность рассмотрения вопросов обеспечения готовности и смягчения последствий на предшествующем бедствию этапе.

17. Предлагаемый проект статьи 1, однако, не достаточен для делимитации работы Комиссии по этой теме. Чтобы полностью очертить эту задачу, пункты 31–49 доклада посвящены формулированию определения термина "бедствие". Хотя имплементация некоторых международных актов оказалась возможной без такого определения, для данных проектов статей оно является крайне необходимым, чтобы можно было установить круг лиц, имеющих право на защиту, и обстоятельства, в которых такая защита требуется.

18. Полезным ориентиром в этом отношении служит Конвенция Тампере о предоставлении телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и осуществления операций по оказанию помощи. В ней отражено обычное понимание "бедствия" как "серьезного нарушения функционирования общества", а это означает, что бедствие должно определяться в зависимости от определенной степени вызванного бедствием нарушения функционирования общества, в котором оно происходит. В определении "бедствия" в Конвенции Тампере о предоставлении телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и осуществления операций по оказанию помощи также признается, что бедствие может быть вызвано целым комплексом факторов, действие которых проявляется в течение длительного периода времени.

19. Предлагаемое определение, приведенное в пункте 45 доклада, гласит:

"Проект статьи 2. Определение бедствия"

"Бедствие" означает не включающее вооруженный конфликт серьезное нарушение функционирования общества, приводящее к значительным, массовым людским, материальным или экологическим потерям".

20. Определение, предложенное в проекте статьи 2, использует формулировку Конвенции Тампере о предоставлении телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и осуществления операций по оказанию помощи в качестве исходного тезиса, но с рядом существенных изменений. Во-первых, в нем прямо исключаются вооруженные конфликты *per se*, поскольку уже существует всеобъемлющий свод норм международного гуманитарного права, применимых к таким ситуациям. Во-вторых, если определением по Конвенции Тампере о предоставлении телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и осуществления операций по оказанию помощи охвачены события, просто представляющие угрозу для жизни и здоровья людей, имущества или окружающей среды, то определением в проекте статьи 2 предусмотрен критерий фактического ущерба.

¹⁷⁷ Доклад Всемирной конференции по уменьшению опасности бедствий Кобе, Хиого, Япония, 18–22 января 2005 года (A/CONF.206/6 и Согг.1), резолюция 2.

Это определение, тем не менее, является достаточно широким, поскольку им охвачены ситуации массового ущерба имуществу или окружающей среде, оба вида которого оправдывают защиту в той мере, в какой они затрагивают людей.

21. В предложенном определении также не содержится какого-либо требования причинности в отличие от более ранних определений, упомянутых в пунктах 34–43 доклада, которыми предусматривалось наличие определенной причинно-следственной связи. Однако в некоторых таких определениях упоминание причин служит только цели показать, что причинность не имеет реального значения, поскольку в них предусмотрено, что бедствие может быть вызвано практическим любым сочетанием факторов, будь то природных или антропогенных, и поэтому в конечном счете событие должно квалифицироваться по его последствиям. Это особенно справедливо в случае комплексных причин, когда какое-либо одно событие не может считаться единственной и достаточной причиной бедствия, что является проблемой, которая обретает дополнительную сложность, когда природное явление сопровождается и усугубляется деятельностью человека. Кроме того, как отметили многие представители в Шестом комитете, попытки провести такое различие не будут иметь реального значения для цели защиты жертв бедствия, поскольку как стихийные, так и антропогенные бедствия приводят к одинаковым результатам. Из этого следует, что элемент причинности следует исключить из текста проекта статьи 2.

22. Наконец, в проекте определения не устанавливается критерий, согласно которому бедствие, чтобы считаться таковым, должно превосходить возможности общества по реагированию. Включение такого критерия, по существу, смешало бы фокус с жертв бедствия, каковыми являются люди, нуждающиеся в защите.

23. После определения в проектах статей 1 и 2 сферы охвата работы Комиссии по этой теме следующей задачей будет принять решение относительно принципов, которые будут предусмотрены в остальных проектах статей. Хотя в качестве одного из таких принципов упоминалась ответственность по защите, недавние события¹⁷⁸ и обсуждения в Комиссии и Шестом комитете дают понять, что принцип ответственности по защите может быть неприменим в контексте бедствий. Хотя некоторые члены Комиссии считают его нарождающимся принципом и полагают, что его необходимо рассматривать, многие члены Комиссии и представители в Шестом комитете сомневаются в его уместности в контексте данной темы (A/CN.4/606, пункт 87). Некоторые из них выразили сомнение относительно того, что ответственность по защите имеет какое-либо правовое основание, а другие считают, что ее юридические последствия ограничены грубыми нарушениями прав человека и не могут по аналогии переноситься на помощь в случае бедствий.

24. В докладе Генерального секретаря о выполнении обязанности защищать, опубликованном в январе 2009 года, Генеральный секретарь прямо заявил, что ответственность по защите не распространяется на меры по реагированию на бедствия¹⁷⁹. Его заключение, как это отмечено в пункте 14 с) второго доклада, состоит в том, что до тех пор, пока государства не примут иного решения, ответственность по защите распространяется только на случаи геноцида, военных преступлений, этнической чистки и преступлений против человечности и что распространение ее на другие бедствия, такие, как стихийные бедствия, означало бы "подрыв достигнутого в 2005 году¹⁸⁰ консенсуса и размывание концепции до неузнаваемости или утраты ее практической целесообразности". Такое ясное заявление высшего должностного лица Организации Объединенных Наций в его самом последнем и всеобъемлющем докладе, посвященном исключительно этому вопросу, является авторитетным указанием на то, что ответственность по защите не может считаться основным принципом в контексте рассматриваемой темы. Такую роль уместнее отводить правовой обязанности сотрудничать. Чтобы успешно выполнить свою задачу по прогрессивному развитию и кодификации норм международного права в данной области, Комиссии нет необходимости основывать проекты статей на доктрине ответственности по защите, поскольку существуют более весомые и уместные правовые основания, на которые она может опираться. Самое большее, что может пожелать сделать Комиссия, заключается в оформлении своих усилий таким образом, чтобы не предпринимать любое будущее согласие государств распространить этот принцип на ситуации бедствий.

25. Выступая против закрепления принципа ответственности по защите, некоторые члены Комиссии подчеркнули главную ответственность затронутого государства в деле обеспечения защиты и оказания помощи, отмечая, что вспомогательную роль в соответствии с принципами международной солидарности и сотрудничества играет международное сообщество. Даже при том, что главная ответственность затронутого государства имеет фундаментальное значение и должна быть вновь подчеркнута, ее международное измерение является прямым следствием обязанности государства уважать, защищать и реализовывать права человека затронутых людей в пределах действия его территориальной юрисдикции. С другой стороны, бедствие – даже если оно по своим материальным последствиям не носит транснационального характера – вызывает, тем не менее, законную обеспокоенность, которая по своей сути имеет международный характер и покоится на принципах общей ответственности и солидарности, что и служит триггером международно-правовой обязанности сотрудничать. Принципы международной солидарности и сотрудничества вместе взятые образуют призму, сквозь которую можно надлежащим образом рассматривать роль иностранных

¹⁷⁸ См. доклад Генерального секретаря (A/63/677) и связанные с ним дискуссии от 21, 23, 24 и 28 июля 2009 года в *Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, 96–101-е пленарные заседания* (A/63/PV.96–101).

¹⁷⁹ A/63/677, пункт 10 b).

¹⁸⁰ Итоговый документ Всемирного саммита в 2005 году, резолюция Генеральной Ассамблеи 60/1 of 16 сентября 2005 года, пункты 138–139.

правительств и негосударственных субъектов в ситуациях бедствий.

26. Хотя в меморандуме Секретариата о защите людей в случае бедствий¹⁸¹ обсуждается несколько принципов, включая принципы суверенитета, нейтралитета, беспристрастности, гуманности и сотрудничества, во втором докладе Специального докладчика в качестве первого шага предлагается проект статьи, касающийся основного правового принципа сотрудничества, в знак признания того, что даже сугубо локальные бедствия порождают последствия в международной сфере, обуславливающие обязанность сотрудничать. Другие релевантные принципы также заслуживают закрепления и будут являться предметом проектов статей, которые будут предложены в последующих докладах, особенно в том, что касается оказания помощи и обеспечения доступа в случае бедствия. Предлагаемый проект статьи гласит:

"Проект статьи 3. Обязанность сотрудничать"

Для целей настоящих проектов статей государства сотрудничают между собой и, в случае необходимости, с:

- a) компетентными международными организациями, в частности Организацией Объединенных Наций;
- b) Международной федерацией обществ Красного Креста и Красного Полумесяца; и
- c) гражданским обществом".

27. Сотрудничество является основополагающим принципом международного права, закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций и в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принятой Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 2625 (XXV), от 24 октября 1970 года). В своем меморандуме Секретариат отметил, что сотрудничество "является *conditio sine qua non* для успешного оказания экстренной помощи при бедствиях"¹⁸². Рост числа международных субъектов, участвующих в деятельности по реагированию на бедствия, требует взаимного сотрудничества для того, чтобы избежать неэффективности, дублирования или коллизий в усилиях по оказанию экстренной помощи. Затронутое бедствием государство должно сотрудничать с иностранными правительствами и негосударственными субъектами с целью обеспечить эффективное предоставление внешних ресурсов и средств и быструю реакцию иностранных сотрудников по оказанию помощи. Генеральная Ассамблея недавно подтвердила важность сотрудничества в контексте реагирования на бедствия, подчеркнув в своей резолюции 63/141, что затронутое

бедствием государство несет главную ответственность в деле реагирования на бедствие, признав в то же время важное значение международного сотрудничества на всех этапах, включая этапы обеспечения готовности, реагирования и восстановления. В многочисленных международных документах признается важное значение регионального и глобального сотрудничества и координации усилий по уменьшению факторов риска и оказанию экстренной помощи, и во многих из них конкретно сосредоточивается внимание на усилиях по повышению потенциала развивающихся стран. Таким образом, международное сотрудничество имеет кардинальное значение для эффективного реагирования на бедствия.

28. Солидарность и сотрудничество как правовые принципы не являются благотворительностью; они скорее образуют систему взаимодействия, в соответствии с которой на все стороны возлагаются взаимные обязанности. Наиболее четко эти принципы отражены в международных договорах по вопросам окружающей среды, таких, как Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой, в котором предусмотрено, что развитые страны должны оказывать техническую и финансовую помощь развивающимся странам, а развивающиеся страны обязаны соблюдать определенные меры по борьбе с загрязнением. В таких документах, как Декларация о международном экономическом сотрудничестве, в частности оживлении экономического роста и развития в развивающихся странах, принятая Генеральной Ассамблеей на ее восемнадцатой специальной сессии в резолюции S-18/3 от 1 мая 1990 года, отмечено, что оживление экономического роста в развивающихся странах требует усилий со стороны всех стран: на государствах, как предоставляющих помощь, так и получающих такую помощь, лежит обязанность действовать ответственно.

29. Принцип сотрудничества отнюдь не является для Комиссии новым. В своей работе по таким темам, как общие природные ресурсы¹⁸³ и предупреждение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности¹⁸⁴, Комиссия признала, что международное право налагает на государства обязанность сотрудничать друг с другом. В комментарии к проекту статей о несудорожных видах использования международных водотоков¹⁸⁵ разъясняется, что обязанность государств сотрудничать по вопросам защиты и освоения системы водотока может быть закреплена в договоре, но не зависит от наличия какого-либо международного соглашения. Поэтому обязанность сотрудничать можно понимать как обязанность, являющуюся следствием принципов, присущих международному правопорядку и влекущих за собой обязательство обмениваться информацией, совместно разрабатывать планы по реаги-

¹⁸¹ A/CN.4/590 и Add. 1–3 (отпечатан на mimeографе; с текстом можно ознакомиться на веб-сайте Комиссии, документы шестидесятой сессии).

¹⁸² Там же, пункт 18.

¹⁸³ *Ежегодник... 2008 год*, том II (часть вторая), пункты 53–54, проекты статей о праве трансграничных водоносных горизонтов с комментариями к ним.

¹⁸⁴ *Ежегодник... 2001 год*, том II (часть вторая) и исправление, пункты 97–98, проекты статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности с комментариями к ним.

¹⁸⁵ *Ежегодник... 1994 год*, том II (часть вторая), пункт 222, особенно комментарии к проектам статей 8 и 9.

рованию на чрезвычайные ситуации и приводить национальные законы и регламенты в соответствие с международными обязательствами.

30. Принципу сотрудничества была отведена важная роль в окончательных проектах, разработанных Комиссией по целому ряду тем. В Римский статут Международного уголовного суда, смоделированный по подготовленному Комиссией проекту¹⁸⁶, включено в статье 86 положение об общем обязательстве сотрудничать с Судом. Результатом работы Комиссии по вопросам права открытого моря стало обязательство государств сотрудничать в борьбе с пиратством и предотвращении загрязнения морской среды радиоактивными отходами¹⁸⁷. Ее работа по теме об оговорке о наиболее благоприятствуемой нации вылилась в признание необходимости в экономическом сотрудничестве между развитыми и развивающимися странами¹⁸⁸, а в статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния¹⁸⁹ предусмотрено требование, согласно которому все государства обязаны сотрудничать в прекращении нарушения императивной нормы международного права. Короче говоря, в случаях, когда международное сообщество нуждается в совместных действиях для урегулирования ситуации, вызывающей озабоченность всех его членов, Комиссия неизменно приходила к тому заключению, что на государствах лежит обязанность сотрудничать. В контексте нынешней темы концепция международной солидарности и взаимозависимости занимает гораздо более важное место, чем в любой теме, рассматривавшейся Комиссией до этого. Следовательно, любые статьи или руководящие принципы, которые будут разработаны Комиссией по данной теме, будут иметь мало пользы, если они не будут проникнуты духом международного сотрудничества.

31. Поэтому в проекте статьи 3 подтверждается международно-правовая обязанность государств сотрудничать друг с другом и предусматривается сотрудничество в соответствующих обстоятельствах с негосударственными субъектами в знак признания важной и иногда решающей роли, которую они играют в содействии обеспечению эффективной защиты людей в случае бедствий. Поэтому проектом статьи 3 очерчиваются контуры сферы охвата темы *ratione personae*. Построение текста этого проекта имеет целью подчеркнуть различный статус, которым по международному праву в контексте данной темы наделяются негосударственные субъекты, а именно, Организация Объединенных Наций и другие межправительственные организации, МФОКК и КП и гражданское общество.

¹⁸⁶ *Ежегодник... 1996 год*, том II (часть вторая), пункт 50, проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

¹⁸⁷ *Ежегодник... 1956 год*, том II, документ A/3159, пункт 33, статьи о режиме открытого моря и режиме территориального моря и комментарии к ним, статьи 38 и 48, соответственно.

¹⁸⁸ *Ежегодник... 1978 год*, том II (часть вторая), пункт 74, проекты статей о клаузулах о наиболее благоприятствуемой нации, особенно проекты статей 23–24. См. также *Ежегодник... 2008 год*, том II (часть вторая), приложение II.

¹⁸⁹ *Ежегодник... 2001 год*, том II (часть вторая) и исправление, пункты 76–77, особенно статья 41.

32. Предлагаемые три проекта статей имеют целью служить ориентиром в будущей работе по этой теме, ограничивая рамки ее сферы охвата, но они составлены таким образом, чтобы не исключать возможность любых решений, которые Комиссия захочет принять с учетом новых обстоятельств.

33. Г-н МУРАСЭ, выражая признательность Специальному докладчику за его превосходную работу по данной теме, говорит, что у него есть ряд вопросов, касающихся некоторых основных посылок, положенных Специальным докладчиком в основу его второго доклада. Сначала он отмечает, что он озадачен подходом к данной теме, изложенным в пункте 17, согласно которому в уравнение попадают "и права и нужды, дополняя в надлежащих случаях друг друга". По его мнению, термин "права" является правовым термином, тогда как "нужды" определяются фактической ситуацией, и поэтому эти два понятия находятся на разных концептуальных уровнях. Нужды принимаются во внимание при определении содержания соответствующих прав и обязательств. Не ясно, имеются ли в виду во фразе "права людей" в проекте статьи 1 права, признанные по международному праву, права, признанные по внутреннему праву затронутого государства, или права, вытекающие из определенного естественного права, не зависящего от позитивного международного или внутреннего права.

34. Его второе соображение, касается определения термина "бедствие" в проекте статьи 2. Это определение имеет решающее значение, поскольку оно будет служить основой для разработки всего проекта статей, являясь триггером участия государств или межправительственных или неправительственных организаций в деятельности в затронутом государстве или триггером вмешательства в этих целях. В проекте статьи 2 речь идет о "серьезном нарушении функционирования" и о "значительных, массовых потерях", но крайне важно ясно понимать значение этих понятий. Затронутое государство может отказаться от внешней помощи, утверждая, что бедствие на самом деле не является серьезным, поскольку оно не привело ни к значительным, ни к массовым потерям.

35. Хотя условия вооруженного конфликта исключены из рассмотрения в этих проектах статей, право вооруженных конфликтов может служить определенным ориентиром. Статья 1 Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования методов воздействия на природную среду ("Конвенция о методах воздействия на природную среду") 1976 года ограничивает применение Конвенции методами, "которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия". Поскольку эти три условия соединены союзом "или", то только одного из них достаточно для применения Конвенции. Согласно одному из заключений Совещания Комитета по разоружению¹⁹⁰, "широкие" следует понимать как распростра-

¹⁹⁰ Доклад Совещания Комитета по разоружению, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать первая сессия, Дополнение № 27 (A/31/27)*, том I, приложение I, мнение по статье I, стр. 91 англ. текста.

няющиеся на район площадью в несколько сот квадратных километров, "долгосрочные" – как сохраняющиеся в течение нескольких месяцев, или в течение одного сезона, а "серьезные" – как связанные с серьезным нарушением жизни людей или причинением серьезного ущерба людям, природным и экономическим ресурсам или иным активам.

36. С другой стороны, в Дополнительном протоколе 1977 года к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающемся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) устанавливается гораздо более высокий порог, чем в Конвенции о методах воздействия на природную среду. В пункте 3 статьи 35 Протокола предусмотрено запрещение применять методы или средства ведения военных действий, которые причиняют "обширный, долговременный и серьезный ущерб" природной среде. Термин "долговременный" в Протоколе понимается как период продолжительностью в десятилетия, а не просто в несколько месяцев, а термины "обширный" и "серьезный" также понимаются как предполагающие гораздо большие масштабы ущерба, чем это предусмотрено в Конвенции о методах воздействия на природную среду. Кроме того, эти три условия соединены не союзом "или", а союзом "и", что означает, что требуется удовлетворение всех трех условий. Однако в проекте статьи 2 между словами "значительные" и "массовые" нет ни союза "и", ни союза "или", и он хотел бы знать, в чем заключалась цель Специального докладчика, когда он разделил эти слова запятой. Приведенные примеры показывают важность определения масштабов потерь, что непосредственно влияет на сферу применения проектов статей.

37. У него также есть некоторые сомнения относительно проекта статьи 3. Во-первых, означает ли в названии слово "обязанность" правовое обязательство, моральную обязанность или нечто промежуточное. Во-вторых, у него есть серьезные оговорки относительно термина "гражданское общество". Даже несмотря на то, что этот термин оговаривается в водном предложении словами "в случае необходимости", он является очень широким и неоднозначным. Одни группы и организации преследуют благие цели, тогда как другие таковыми не являются; та или иная группа может даже служить ширмой для террористов. Он ничего не имеет против НПО: он сам является членом основанной одним из его учеников организации по оказанию экстренной помощи, активно участвующей в деятельности по оказанию помощи на этапе после бедствия не только в Японии, но и в различных странах Азии и Африки. Однако хорошо известно, что неправительственным организациям присущи некоторые проблемы представительства и подотчетности. Ввиду этого требуется более строгое определение.

38. Если, как это отмечено в пункте 69 доклада, гражданское общество, которое имеет в виду Специальный докладчик, имеет местный характер, тогда Комиссии следует проявлять осторожность при навязывании затронутому государству обязанность сотрудничать с его национальными группами или организациями, поскольку это может рассматриваться как прямое вмешательство в вопросы, относящиеся к внутренней

компетенции такого государства. В большинстве стран частные группы побуждаются к тому, чтобы принимать участие оказании экстренной помощи в случае бедствия, но некоторые правительства могут негативно относиться к их участию, поскольку это может рассматриваться как свидетельство неспособности правительства справиться с ситуацией. Он не уверен, что положение, касающееся местных групп, будет в проектах статей полезным или уместным.

39. С другой стороны, более видное место в проектах статей должно быть отведено транснациональным составляющим деятельности НПО. Он задается вопросом о том, может ли компетентная международная организация на этапе, предшествующем бедствию, составить реестр квалифицированных и надежных НПО, которые могут получить аккредитацию на проведение мероприятий по оказанию экстренной помощи. Такие НПО должны отвечать признанным международным стандартам как компетентные, надежные и эффективные организации по оказанию помощи. Затронутое государство сможет тогда в случае бедствия выбирать из этого списка подходящие НПО. Такой механизм может позволить снять озабоченность затронутого государства.

40. Его предложение продиктовано отчасти опытом его собственной страны. Когда происходит что-то неладное, даже если это стихийное бедствие, японцы будут склонны рассматривать это как нечто позорное и делать вид, что они могут справиться с ситуацией без посторонней помощи. Так, например, в 1995 году, когда в Кобе и в соседней префектуре Хиого (Япония) произошло мощное землетрясение, приведшее к гибели более 6 000 человек, отношение правительства к получению иностранной помощи, как сообщалось, было негативным. Например, обученные поисковые собаки, привезенные одной швейцарской НПО, должны были пройти карантин в аэропорту на срок в 40 дней, что было совершенно неразумно, когда жертвы под обломками рухнувших зданий ожидали спасения. Ответственность сурово осудила правительство, которое через несколько дней изменило свою политику. Такая реакция, возможно, является необычной для Японии. Однако было бы полезно подчеркнуть важность культивирования культуры взаимопомощи и готовности принять иностранную помощь в случае бедствия или, пользуясь словами Специального докладчика, важность солидарности и сотрудничества. В Конвенции о ядерной безопасности, в ее преамбуле, говорится о "культуре ядерной безопасности". В преамбуле к данным проектам статей, возможно, уместно будет сказать о "культуре взаимопомощи в случае бедствия".

41. Г-н САБОЯ говорит, что второй доклад является тщательно продуманным и хорошо подготовленным документом, который поможет Комиссии продвинуться в работе по данной теме, а устное представление доклада было настолько глубоким, что его почти можно считать добавлением к этому докладу.

42. Он хочет вновь коснуться некоторых позиций, которые в связи с общими вопросами он изложил на предыдущей сессии. Как он тогда сказал, он поддерживает правозащитный подход, который не следует счи-

тать несовместимым с походом, основанным на проблемах. При таком подходе будут учитываться все категории прав, но особое внимание должно уделяться экономическим и социальным правам, которые в случае бедствий будут затрагиваться серьезнее других прав. Права человека – как индивидуальные, так и коллективные – также имеют большое значение, поскольку такие группы, как беженцы, меньшинства или коренные народы, могут быть особенно уязвимы в случае бедствий.

43. В своем устном представлении доклада Специальный докладчик справедливо подчеркнул мнение Генерального секретаря, изложенное в его докладе о выполнении обязанности защищать, относительно того, что было бы ошибочным распространять такую обязанность на другие виды бедствий, такие, как ВИЧ/СПИД, изменение климата или реагирование на стихийные бедствия¹⁹¹.

44. Специальный докладчик должен в своей работе сделать больший акцент на взаимосвязи между нищетой, отсталостью в развитии и подверженностью бедствиям. В пунктах 16 и 17 доклада Специальный докладчик показал, как концепция развития была дополнена аспектами как прав, так и нужд. Хотя Специальный докладчик прав, считая, что Комиссия должна избегать дублирования работы, проводимой под эгидой МСУОБ, она не должна оставить без внимания важные выводы МСУОБ относительно неравномерного распределения факторов подверженности бедствиям между разными категориями стран в зависимости от уровня их развития, их географического положения и иных обстоятельств.

45. На недавнем совещании в Бахрейне 17 мая 2009 года с участием Генерального секретаря, посвященном обсуждению *Глобального аналитического доклада 2009 года о мерах по уменьшению опасности бедствий*¹⁹², было подчеркнуто, что опасность и последствия бедствий обусловлены не только серьезностью самого бедствия, но и факторами, связанными с уровнем социально-экономического развития. Как отметил Генеральный секретарь, бедные люди в развивающихся странах больше всего страдают в результате бедствий. Например, три четверти людей, погибших в результате наводнений, проживали всего в трех странах, а в результате тропических циклонов на Филиппинах погибло в 17 раз больше людей, чем в Японии, хотя подверженность этих двух стран циклонам является одинаковой. Комиссия может перевести эти реальности на язык правовых понятий, уделив особое внимание нуждам развивающихся стран, особенно наименее развитых из них, и проблеме бедности как фактору, влияющему на опасность и последствия бедствий.

46. Он согласен с предложением ограничить сферу охвата темы *ratione temporis*, сосредоточив внимание на этапах бедствия и после бедствия, не предвещая возможности рассмотрения на более поздней стадии вопросов предупреждения и обеспечения готовности.

47. Он поддерживает точку зрения, высказанную в пункте 28 доклада, о необходимости сосредоточить внимание на правах и обязательствах государств не только по отношению к другим государствам, но и по отношению к людям, нуждающимся в защите. Способность затронутого бедствием государства оказывать помощь и защищать определенные права будет с наибольшей вероятностью ограничена в силу последствий бедствия. Это следует принимать во внимание, когда Комиссия приступит к рассмотрению вопроса о выполнении государствами их обязательств. Он поддерживает предложение Специального докладчика об отношении к роли государств и негосударственных субъектов, согласно которому первоочередное внимание необходимо уделить рассмотрению прав и обязанностей государств, не исключая возможности рассмотрения на более поздней стадии роли негосударственных субъектов. Поэтому он поддерживает проект статьи 1.

48. Материал, изложенный в пунктах 31–37 доклада, свидетельствует о сложности выработки соответствующего определения термина "бедствие". Однако у него есть сомнения относительно использования в качестве первого элемента идеи "серьезного нарушения функционирования общества" без указания по крайней мере некоторых элементов причинности. Функционирование общества может быть нарушено событиями, не связанными с природным бедствием, такими, например, как политический кризис или всеобщая забастовка. С другой стороны, серьезное бедствие может повлечь за собой причинение громадного ущерба, но необязательно приводить к нарушению функционирования общества. Поэтому он полагает, что Комиссии следует остановиться на словосочетании, отражающем ту идею, что бедствие "серьезно сказывается на функционировании общества". Не следует делать слишком большой упор на элемент причинности, поскольку это может исключить события, имеющие комплексные причины. Вместе с тем он предпочел бы, чтобы фразу "серьезное нарушение функционирования общества" предваряли некоторые элементы определения, использованные в Соглашении об учреждении Карибского агентства по ликвидации чрезвычайных ситуаций, вызванных бедствиями (статья 1 d)).

49. Что касается вопроса о том, следует ли в определении считать ущерб единственным требованием, или же в него следует включить и риск причинения ущерба, то он считает, что необходимо говорить о фактическом ущербе, добавив, возможно, к определению второе условие, указывающее на "неминуемую угрозу серьезного ущерба", поскольку люди, которым бедствие несет серьезную угрозу причинения вреда, могут нуждаться в экстренной помощи для ограничения масштабов ущерба, вызванного фактическим бедствием.

50. Определение бедствия должно также охватывать ситуации, которые причиняют серьезный ущерб сельскохозяйственным культурам, такие, как суровая засуха или нашествие вредителей и болезни растений, которые могут вызвать голод. Что касается вопроса об упоминании в определении разрушения собственности и окружающей среды или наносимого им ущерба, то он считает, что оба эти фактора должны быть отражены в определении в той мере, в какой они сказываются на

¹⁹¹ A/63/677, пункт 10 b).

¹⁹² См. сноску 168, выше.

способности людей ликвидировать последствия бедствия. Проект статьи 2 является полезным отправным пунктом для выработки определения термина "бедствие" и должен быть передан Редакционному комитету, хотя он и потребует дальнейшей доработки.

51. Он высоко оценивает тщательный анализ в докладе долга солидарности и сотрудничества. Такая обязанность твердо закреплена в нормах права, включая Устав Организации Объединенных Наций и Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Эта концепция получила дальнейшее развитие в Стокгольмской декларации¹⁹³, Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию 1992 года¹⁹⁴ и в Венской конвенции о защите озонового слоя. Во всех из них подчеркивается необходимость уделения должного внимания особому положению и нуждам развивающихся стран. В связи с этим он полагает, что важный принцип "общей, но дифференцированной ответственности", который стал общепризнанной нормой международного права в области охраны окружающей среды, должен быть конкретно упомянут в контексте экологического ущерба, вызванного бедствием.

52. Он поддерживает освещенные в пунктах 63 и 64 доклада гарантии, касающиеся необходимости не расширять обязанность сотрудничества и проявления солидарности до масштабов посягательства на прерогативы суверенных государств, которые несут главную ответственность в деле защиты своего населения в случае бедствий. С другой стороны, международное сообщество не может оставаться сторонним наблюдателем в ситуациях, когда люди, затронутые бедствием, не могут удовлетворить свои основные нужды и лишаются своих прав. Должен быть обеспечен баланс между прерогативой государства и законными интересами международного сообщества, который может порождать узы взаимозависимости и сотрудничества между государствами и в случае необходимости предусматривать законную роль негосударственных субъектов, проявивших себя в качестве важных участников деятельности в этой области. Проект статьи 3 служит хорошим отправным пунктом для обсуждения и может быть передан Редакционному комитету. Однако он предпочел бы добавить новый подпункт, указывающий на необходимость уделять должное внимание особым нуждам развивающихся стран, прежде всего наименее развитых стран и стран, наиболее уязвимых перед лицом бедствия.

¹⁹³ См. сноску 156, выше.

¹⁹⁴ Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.93.1.8 и исправление), том I: Резолюции, принятые на Конференции, резолюция 1, приложение I.

Ответственность международных организаций (окончание) (A/CN.4/606 и Add.1, раздел D, A/CN.4/609, A/CN.4/610, A/CN.4/L.743 и Add.1)

[Пункт 4 повестки дня]

Доклад РЕДАКЦИОННОГО КОМИТЕТА (окончание)

53. Г-н ВАСКЕС-БЕРМУДЕС (Председатель Редакционного комитета) представляет названия и тексты проектов статей 3, 3-бис, 28 (пункт 1), и 61–64, принятые Редакционным комитетом 2 июня 2009 года и содержащиеся в документе A/CN.4/L.743/Add.1.

Статья 3. Ответственность международной организации за ее международно-противоправные деяния

Каждое международно-противоправное деяние международной организации влечет за собой международную ответственность этой международной организации.

Статья 3-бис. Элементы международно-противоправного деяния международной организации

Международно-противоправное деяние международной организации имеет место, когда поведение, состоящее в действии или бездействии:

- a) присваивается международной организации по международному праву; и
- b) представляет собой нарушение международно-правового обязательства этой международной организации.

Статья 28. Ответственность государства-члена, пытающегося уклониться от соблюдения обязательства

Государство-член международной организации несет международную ответственность, если оно пытается уклониться от соблюдения одного из своих международно-правовых обязательств, используя тот факт, что организация наделена компетенцией, имеющей отношение к существу этого обязательства, тем самым побуждая организацию совершить деяние, которое в случае его совершения государством, представляло бы собой нарушение этого обязательства.

Статья 61. Lex specialis

Настоящие статьи не применяются, если и в той мере, в какой условия наличия международно-противоправного деяния или содержания международной ответственности международной организации или ее имплементации, или ответственности государства за международно-противоправное деяние международной организации определяются специальными нормами международного права, включая правила организации, которые применимы к отношениям между международной организацией и ее членами.

Статья 62. Вопросы международной ответственности, не регулируемые настоящими статьями

Применимые нормы международного права продолжают определять вопросы ответственности международной организации или государства за международно-противоправное деяние, в той мере, в какой они не регулируются настоящими статьями.

Статья 63. Индивидуальная ответственность

Настоящие статьи не затрагивают вопросы индивидуальной ответственности по международному праву любого лица, действующего от имени международной организации или государства.

Статья 64. Устав Организации Объединенных Наций

Настоящие статьи не затрагивают Устав Организации Объединенных Наций.

54. Г-н Васкес-Бермудес напоминает о том, что на своем 3009-м заседании 22 мая 2009 года Комиссия передала шесть новых проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в его седьмом докладе (A/CN.4/610), Редакционному комитету наряду с предложением пересмотреть структуру проекта и внести некоторые изменения и поправки, предложенные к проектам статей, уже принятым Комиссией в предварительном порядке. В своем предыдущем докладе по теме "Ответственность международных организаций" (A/CN.4/L.743), представленном 5 июня 2009 года, Редакционный комитет изложил новую структуру проекта статей, а также проекты статей 2, 4, пункты 2, 8, 15, пункт 2 b), 15-бис, 18, 19 и 55, которые были приняты Комиссией (см. 3014-е заседание, выше). Теперь он представит остальные переданные ему проекты статей.

55. Он хочет выразить особую признательность Специальному докладчику, бесценный опыт и экспертные знания которого позволили Комиссии принять в предварительном порядке весь свод проектов статей об ответственности международных организаций¹⁹⁵.

56. Переходя к проектам статей 3 и 3-бис, он говорит, что предложение, внесенное Специальным докладчиком в его седьмом докладе, о том, чтобы статья 3 стала единственной статьей главы I Части второй, озаглавленной "Общие принципы", было поддержано Редакционным комитетом. Такое изменение потребовало пересмотреть название этого проекта статьи, которое в том виде, в каком оно было принято в предварительном порядке, отражало положения, параллельные положениям, содержащимся в двух отдельных статьях, а именно, статьях 1 и 2, проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния¹⁹⁶.

57. Поскольку этот проект статьи будет помещен в отдельную главу текста, Редакционный комитет не видел препятствия для того, чтобы скопировать структуру, принятую в связи с проектами статей об ответственности государств. Поэтому он принял решение, согласно которому бывший пункт 1 проекта статьи 3 будет сохранен в качестве проекта статьи 3 (Ответственность международной организации за ее международно-противоправные деяния), а бывший пункт 2 станет новым проектом статьи 3-бис (Элементы международно-противоправного деяния международной организации). Текст этих двух статей, принятых Комиссией в предварительном порядке, остался без изменений.

58. Он напоминает о том, что Специальный докладчик в своем седьмом докладе рассмотрел различные способы ограничения ответственности государств-членов в случаях, когда международная организация была наделена компетенцией в отношении определенного международного обязательства, и что с этой целью Специальный докладчик предложил переформулировать пункт 1 проекта статьи 28 с тем, чтобы уточнить условия, влекущие ответственность в такой ситуации, и избежать ссылки на обход обязательства. В Редакционном комитете был внесен ряд предложений, имевших целью улучшить текст, предложенный в седьмом докладе. Предложенная Специальным докладчиком фраза "purports to avoid compliance" была в тексте на английском языке заменена фразой "seeks to avoid compliance", что добавляет ясности, сохраняя при этом требуемый субъективный элемент намерения со стороны государства-члена. Он также счел более уместным говорить в английском тексте о государстве-члене "taking advantage", а не "availing itself" применительно к такой ситуации.

59. Редакционный комитет далее рассмотрел вопрос о необходимости сохранения прямой ссылки на наделение международной организации компетенцией. Некоторые члены Комитета считали, что такая ссылка нужна для того, чтобы усилить связь между деянием организации и намерением государства-члена. Однако было выражено то мнение, что использование фразы "наделяя организацию компетенцией" будет чрезмерно подчеркивать временной элемент, то есть наделение компетенцией до совершения деяния. В любом случае констатация того, что организация "наделена компетенцией", уже подразумевает, что государство-член должно было способствовать наделению организации такой компетенцией.

60. Редакционный комитет также рассмотрел необходимость установления причинно-следственной связи между использованием государством-членом компетенции организации и совершением этой организацией конкретного деяния. Некоторые члены Комитета придерживались той точки зрения, что такая связь не является необходимой и даже вводит в заблуждение, поскольку в этом случае будет выделяться субъективный элемент намерения государства в ущерб описанию объективной ситуации, когда организация, пользуясь компетенцией, предоставленной ей государством, совершит деяние, которое было бы противоправным в случае его совершения таким государством. Более того,

¹⁹⁵ Ежегодник... 2008 год, том II (часть вторая), глава VII, раздел С.

¹⁹⁶ Ежегодник... 2001 год, том II (часть вторая) и исправление, пункты 76–77.

доказать наличие намерения всегда оказывается делом трудным. Было также предложено провести различие между исключительной и параллельной компетенцией; если организация была наделена параллельной компетенцией, то необходимо будет подчеркнуть связь между использованием такой компетенции и побуждением со стороны государства-члена.

61. Другие члены Редакционного комитета выступили за сохранение связи между использованием компетенции организации и совершением определенного деяния. Один член Комитета считал, что государство должно нести ответственность, если оно пыталось извлечь незаконную выгоду, пользуясь компетенцией организации независимо от того, совершила ли организация такое деяние. Хотя было сочтено, что такая точка зрения излишне покоится на элементе намерения, выявилось широкое согласие с тем, что необходимо установить связь между совершенным деянием организации и поведением государства-члена, побудившего организацию к совершению такого деяния. Были рассмотрены несколько вариантов, отражающих определенную степень такой связи: "вследствие", "в результате" или за счет указания на "побуждение" организации к совершению данного деяния со стороны государства. В конечном итоге Редакционный комитет остановился на словах "тем самым побуждая", которые являются надлежащим описанием процесса, в силу которого возникает ответственность.

62. Другой вопрос, который рассматривался в связи с пунктом 1 проекта статьи 28, касался упоминания существа обязательства. Как предыдущий вариант этого положения, так и предложенная Специальным докладчиком измененная формулировка, как представлялось, допускали сохранение некоторой путаницы в отношении соответствующих обязательств государства и международной организации. Комитет попытался решить эту проблему за счет упоминания компетенции организации "по отношению к существу" обязательства государства-члена. Кроме того, название проекта статьи 28 было изменено на "Ответственность государства-члена, пытающегося уклониться от соблюдения обязательства", чтобы отразить изменения, внесенные в редакцию пункта 1.

63. Что касается проектов статей, которые составят Часть шестую (Общие положения), то он говорит, что текст проекта статьи 61 (*Lex specialis*), принятый Комитетом, в основном совпадает с текстом, предложенным Специальным докладчиком в его седьмом докладе. Различные предложения, внесенные в Редакционном комитете в связи с этим проектом статьи, вызвали широкую дискуссию, отражающую суть обсуждения, состоявшегося на пленуме.

64. Единственное изменение текста проекта статьи 61, предложенного Редакционным комитетом, заключалось в замене фразы "такими, как правила организации, которые применимы" фразой "включая правила организации, которые применимы". Как объяснил Специальный докладчик, правила организации служат наглядным примером специальных норм, предусмотренных проектом статьи 61, хотя могут существовать и другие виды специальных норм, такие, как нормы, ка-

сающиеся конкретным ситуациям, имеющих отношение к международным организациям. Некоторые члены Редакционного комитета утверждали, что первоначальная редакция этого положения может создавать впечатление, что все правила организации охватываются этим текстом независимо от их специфики. Изменение последнего предложения имеет целью устранить такую озабоченность.

65. Вместе с тем цель этого изменения не заключалась в том, чтобы рассмотреть более общий вопрос, поднятый на пленуме Комиссии, то есть вопрос о необходимости принимать во внимание соображения, являющиеся следствием специфических особенностей и большого разнообразия международных организаций. На этот счет были внесены некоторые редакционные предложения, в том числе предложение о добавлении новой статьи, чтобы устранить эту озабоченность. В пересмотренном предложении, касающемся данного положения, которое было внесено в Редакционном комитете, по существу говорилось, что "при применении настоящих проектов статей учитываются специфические особенности конкретной организации". Сторонники этого предложения утверждали, что тем самым будет сделан желаемый акцент на разнообразии существующих международных организаций и на вытекающей из этого необходимости применять проекты статей гибко и что этим будет просто подчеркнуто большое значение дифференциации международных организаций при применении проектов статей.

66. Несколько членов Редакционного комитета, в целом не оспаривая тезис, положенный в основу этого предложения, испытывали сомнения относительно включения с этой целью конкретного положения. По их мнению, предлагаемая дополнительная статья в ее несколько двусмысленной формулировке может либо толковаться как констатация очевидного, а именно, что данные проекты статей должны применяться с учетом конкретного контекста, либо использоваться некоторыми международными организациями в качестве средства уклонения от своей ответственности. Иными словами, в Комитете было выражено опасение, что включение такого положения будет наносить ущерб всему своду проектов статей, поскольку международная организация сможет испытывать искушение ссылаться на свои специфические особенности с тем, чтобы полностью избежать последствий своего противоправного поведения. Тот довод, что существует широкое разнообразие международных организаций, не должен использоваться для подрыва всего процесса кодификации.

67. Редакционный комитет в конечном итоге решил не включать положение предложенного содержания, но добавить одно предложение в комментарий к вводным проектам статей, в котором будет ясно указано, что в процессе применения этих проектов статей следует учитывать конкретные фактические или юридические обстоятельства, относящиеся к соответствующей международной организации. Такое добавление к комментарий не следует толковать как означающее, что организация может ссылаться на свои специфические особенности, чтобы претендовать на освобождение от ответственности или заручиться применением двойных

стандартов в процессе имплементации данных проектов статей.

68. В связи с проектом статьи 62 (Вопросы международной ответственности, не регулируемые настоящими статьями) обсуждались два вопроса. Первый из них касался слова "продолжают", которое может толковаться как "замораживание" ситуации во времени, вследствие чего вопросы ответственности должны будут регулироваться нормами международного права, действующими на момент принятия данных проектов статей. Тем не менее, было сочтено, что использование в этой фразе настоящего времени, что характерно для ряда конвенций, вносит достаточную ясность на тот счет, что нормами, которые касаются вопросов, не регулируемых в данном проекте, и которым надлежит уделять подобающее внимание, являются нормы, действующие на момент применения проектов статей.

69. Второй вопрос касался предложенного добавления в порядке иллюстрации в конце проекта статьи 62 фразы "такие, как вопрос призвания государства к международной ответственности международной организацией". Преимущество такого добавления заключалось бы в том, что оно привлекало бы внимание к несоответствию, существующему между вопросами, охватываемыми проектами статей об ответственности международных организаций, и вопросами, рассматриваемыми в статьях об ответственности государств. Однако Редакционный комитет стал на ту точку зрения, что предлагаемое добавление не заполнит данный пробел, особенно потому, что проекты статей об ответственности международных организаций не имеют целью охватить вопросы ответственности государства перед международной организацией, которые, как можно утверждать, по аналогии были рассмотрены в статьях об ответственности государств. В комментарии к проекту статьи 1 (Сфера охвата настоящих проектов статей) будет указано на наличие этого пробела и о возможном применении по аналогии статей об ответственности государств. Редакционный комитет счел, что добавление слов "международной организации" после слов "международно-противоправное деяние" будет вводить в заблуждение, поскольку некоторые вопросы ответственности государства по отношению к действиям международной организации уже отражены в этом тексте.

70. По этой причине проект статьи 62, а также проекты статей 63 (Индивидуальная ответственность) и 64 (Устав Организации Объединенных Наций) остались без изменений. Что касается последнего положения, то Редакционный комитет согласился отметить в комментарии последствия, которые из обязательств по Уставу Организации Объединенных Наций могут вытекать для международных организаций, даже когда они официально не связаны его положениями. В комментарии будет также ясно отмечено, что проект статьи 64 не влияет на применимость данных проектов статей к Организации Объединенных Наций.

71. Редакционный комитет рекомендует Комиссии принять только что представленные проекты статей.

72. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии приступить к принятию проектов статей, содержащихся в документе A/CN.4/L.743/Add.1.

Проект статьи 3 (*Ответственность международной организации за ее международно-противоправное деяние*)

Проект статьи 3 принимается.

Проект статьи 3-бис (*Элементы международно-противоправного деяния международной организации*)

Проект статьи 3-бис принимается.

Проект статьи 28 (*Ответственность государства-члена, пытающегося уклониться от соблюдения обязательства*)

Проект статьи 28 принимается.

Проект статьи 61 (*Lex specialis*)

Проект статьи 61 принимается.

Проект статьи 62 (*Вопросы международной ответственности, не регулируемые настоящими статьями*)

Проект статьи 62 принимается.

Проект статьи 63 (*Индивидуальная ответственность*)

Проект статьи 63 принимается.

Проект статьи 64 (*Устав Организации Объединенных Наций*)

Проект статьи 64 принимается.

Проекты статей, содержащиеся в документе A/CN.4/L.743/Add.1, в целом принимаются.

Заседание закрывается в 17 час. 30 мин.

3016-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 7 июля 2009 года, в 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Эрнест ПЕТРИЧ

Присутствуют: г-н Вако, г-н Валенсия-Оспина, г-н Варгас Карреньо, г-н Васьянни, г-н Виснумурти, сэр Майкл Вуд, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Дугард, г-н Кандиоти, г-н Кафлиш, г-н Комиссариу Афонсу, г-н Макрэй, г-н Мелескану, г-н Мурасэ, г-н Нихаус, г-н Нольте, г-н Оджо, г-н Перера, г-н Сабоя, г-н Сингх, г-жа Сюэ, г-н Фомба, г-жа Эскармейя, г-жа Якобссон.

Сотрудничество с другими органами

[Пункт 14 повестки дня]

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА

1. Председатель приветствует судью Хисаси Оваду, Председателя Международного Суда, и предоставляет ему слово.

2. Судья Овада (Председатель Международного Суда) сообщает, что он очень рад выступить перед Комиссией международного права в качестве нового Председателя Международного Суда и обменяться мнениями с членами Комиссии в соответствии с традицией, существующей уже 10 лет.

3. По этой традиции судья Овада прежде всего представит отчет о судебной деятельности Суда за истекший год, обращая в соответствующих случаях внимание на те аспекты, которые могут иметь отношение к нынешней работе Комиссии, а затем ему хотелось бы провести с ее членами неофициальное обсуждение по ряду вопросов, которыми Суду придется заниматься в ближайшие годы, и, возможно, о взаимоотношениях между Судом и Комиссией. За период после выступления перед Комиссией его предшественницы – судьи Розалин Хиггинс, состоявшегося в июле 2008 года, Суд вынес пять решений, в том числе одно – по существу, одно – по запросу о толковании, одно – по предварительным исключениям и два постановления по ходатайствам о применении защитных мер. Эти пять дел касались государств Азии, Африки, Европы и Северной Америки. Рассматривалась весьма широкая тематика – от классических вопросов, например о делимитации морских пространств, до актуальных вопросов – таких, как права человека и статус частных лиц, и вопросов международного уголовного права.

4. Первым решением в хронологическом порядке является постановление по ходатайству о применении защитных мер, вынесенное Международным Судом 15 октября 2008 года по делу *Application of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (Georgia v. Russian Federation)*.

5. Грузия подала жалобу 12 августа 2008 года в связи с предполагаемым нарушением Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Она утверждала, что

Российская Федерация через посредство своих органов и агентов, а также других лиц и образований, осуществляющих государственные полномочия, равно как и через сепаратистские силы Южной Осетии и Абхазии, действовавшие под ее руководством и контролем, применяла, поощряла и поддерживала расовую дискриминацию в грузинских районах Южной Осетии и Абхазии, совершая нападения на лиц грузинского происхождения и другие этнические группы и практикуя массовые выселки этих групп населения [пункт 3 постановления]

6. Грузия заявила, что, совершая подобные акты, Российская Федерация нарушила ряд положений Конвенции, и сослалась на ее статью 22 в обоснование компетенции Суда.

7. Два дня спустя, 14 августа 2008 года, Грузия обратилась в Суд с ходатайством о применении защитных мер, ожидая решения по существу дела о защите прав, принадлежащих ей в соответствии с Конвенцией: "защитить своих граждан от насилия, которому они дискриминационно подвергались со стороны российских военнослужащих, действовавших совместно с вооруженными сепаратистами и иностранными наемниками" [пункт 24]. Она, в частности, просила Суд обязать Российскую Федерацию воздерживаться от актов расовой дискриминации, препятствовать группам или

отдельным лицам в совершении таких актов по отношению к лицам грузинского происхождения, воздерживаться от совершения или поддержки любых действий, следствием которых может являться лишение лиц грузинского происхождения их права на возвращение в Южную Осетию, Абхазию и прилегающие районы, и способствовать доставке гуманитарной помощи ко всем лицам, находящимся на подконтрольной ей территории.

8. По поводу жалобы Грузии Российская Федерация указала, что речь идет вовсе не о споре в связи с Конвенцией, что ее соответствующие положения не имеют экстерриториального применения, что, даже если такие нарушения и были совершены, они не могут приписываться России и что процедурные критерии, предусмотренные статьей 22 Конвенции, не соблюдены. Кроме того, в связи с ходатайством о применении защитных мер она отметила, что нет ни неминимума опасности причинения непоправимого ущерба, ни какой-либо срочности, которые оправдывали бы применение таких мер.

9. В своем постановлении по ходатайству о применении защитных мер Суд отметил, что Конвенция не предусматривает никаких территориальных ограничений своей сферы применения. Он пришел к выводу, что, "как представляется, между Сторонами существует спор, касающийся толкования и применения [Конвенции]" [пункт 112]. Он далее указал, что процедурные критерии статьи 22 Конвенции соблюдены, и, в частности, заключил, что, хотя статья 22 требует, чтобы стороны стремились проводить дискуссии по регулируемым Конвенцией вопросам, она не обязывает проводить официальные переговоры. В силу этого Суд счел, что он prima facie компетентен рассматривать данное дело. На основе этого он сделал вывод, что "население грузинского происхождения, находящееся в районах, затронутых недавним конфликтом, остается уязвимым" [пункт 143], и что существует неминимума опасность причинения ему непоправимого ущерба. Суд принял постановление о защитных мерах, обязав обе стороны воздерживаться от любого воспрепятствования доставке местному населению гуманитарной помощи и воздерживаться от любого акта, способного нанести ущерб правам другой стороны или усугубить спор.

10. 18 ноября 2008 года Суд вынес решение по вопросу о предварительных исключениях в деле *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Croatia v. Serbia)*. Дело было передано в Суд в 1999 году Хорватией, которая утверждала, что Сербия совершила нарушения Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Сербия указала на некомпетентность Суда, во-первых, поскольку на момент подачи Хорватией жалобы Сербия не имела статуса, позволяющего ей быть стороной в Суде, а во-вторых – поскольку Сербия не признала компетенцию Суда в соответствии со статьей IX, Суд не является компетентным на основании компромиссного положения Конвенции (статья IX).

11. Что касается вопроса о статусе, позволяющем ей быть стороной в Суде, то члены Комиссии, вероятно,

помнят о том, что в своих решениях 2004 года Суд по делам *Legality of Use of Force* указал, что Сербия не имеет права выступать стороной в Суде в 1999 году, когда она подала жалобы на страны НАТО. Этот же вопрос возник и в деле 2007 года *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro)*, и Суд провел различие между этим делом и делами 2004 года с точки зрения доступа к Суду, мотивируя свою позицию тем, что применительно к делу 2007 года Суд уже указывал в 1996 году в своем решении о предварительных исключениях из этого же дела, что он компетентен его рассматривать. Суд считает, что, хотя это решение 1996 года и не касалось непосредственно вопроса о доступе, в нем содержался вывод, "вытекающий из логического рассуждения" по вопросу о правоспособности Сербии выступать стороной в Суде на основании его Статута, и что "[р]ешение по этому делу, вступившее в законную силу, следовательно, распространяется и на данный конкретный вывод" [пункт 136 решения 2007 года]. Зато по делу 2008 года – *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Croatia v. Serbia)* – Суд отметил, что принцип решения, вступившего в законную силу, не является применимым, в отличие от дела о Боснии 2007 года.

12. Суд отметил, что хотя Сербия и не являлась членом Организации Объединенных Наций по состоянию на 2 июля 1999 года, то есть на дату подачи Хорватией своей жалобы, с 1 ноября 2000 года она является членом Организации Объединенных Наций и, следовательно, участницей Статута Суда. Признавая, что вопрос о его компетенции обычно должен рассматриваться на дату официального поступления жалобы, Суд, тем не менее, указал, что он, как и его предшественница, "также проявлял реалистичный и гибкий подход в ряде случаев, когда критерии компетенции Суда по состоянию на дату подачи иска были выполнены не в полной мере, но впоследствии соблюдались полностью, причем еще до решения Судом вопроса о своей компетенции" [пункт 81 решения 2008 года].

13. В этой связи Суд сослался на практику Постоянной палаты международного правосудия, которая в своем решении по делу *Mavrommatis* указала, что "Суд при осуществлении международной юрисдикции не обязан придавать формальным признакам такое же значение, какое они могли бы иметь во внутреннем праве" [стр. 34 решения]. В данном случае Международный Суд применил этот принцип к вопросу об обращении в Суд, сделав вывод о том, что первоначальное отсутствие статуса для доступа к Суду, который может быть получен позднее, само по себе не может служить причиной признания жалобы Хорватии неприемлемой.

14. По вопросу о том, является ли он компетентным на основании статьи IX Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него Суд заключил, что заявление и нота от 27 апреля 1992 года¹⁹⁷,

посредством которых [Социалистическая Федеративная Республика] Югославия согласилась "строго соблюдать все международные обязательства Социалистической Федеративной Республики Югославия" [пункт 44 решения 2008 года] и "продолжать выполнять все... обязательства, принятые ею в международных отношениях, в том числе в связи с участием в международных договорах, которые Югославия ратифицировала или к которым она присоединилась" [пункт 99], "приравнялись к уведомлению о том, что [Союзная Республика Югославия] является правопреемницей [Социалистической Федеративной Республики Югославия] в отношении [Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него]" [пункт 117] и что Суд "по состоянию на дату подачи жалобы был компетентен рассматривать дело на основании статьи IX Конвенции" [там же].

15. Таким образом, Суд в конечном счете сделал вывод о том, что он компетентен рассматривать данное дело и что жалоба Хорватии приемлема. Теперь наступает этап рассмотрения дела по существу. Суд в своем решении от 20 января 2009 года назначил 22 марта 2010 в качестве крайнего срока, до истечения которого Сербия может направить контрмеморандум.

16. 5 июня 2008 года Мексика подала запрос о толковании пункта 153 (9) решения Суда от 31 марта 2004 года по делу *Avena and Other Mexican Nationals (Mexico v. United States of America)*. В своей жалобе Мексика утверждала, что в пункте 153 (9) решения по делу *Avena* Суд указал, что "для обеспечения надлежащего возмещения по данному делу Соединенные Штаты Америки обязаны провести любыми выбранными ими средствами перепроверку и пересмотр вынесенных обвинительных приговоров и назначенных мер наказания в отношении граждан Мексики", проходивших по данному делу, учитывая при этом как нарушения прав человека, предусмотренные статьей 36 Венской конвенции о консульских сношениях, так и пункты 138–141 указанного решения [цитируется в пункте 1 решения 2008 года].

17. Кроме того, в тот же день Мексика подала ходатайство об указании защитных мер и обратилась к Суду с просьбой распорядиться о том, чтобы в ожидании его решения по запросу о толковании правительства Соединенных Штатов Америки приняло все необходимые меры к тому, чтобы до завершения начатой процедуры г-н Хосе Эрнесто Медельин Рохас и четверо других граждан Мексики не были казнены. Мексика также просила, чтобы правительство Соединенных Штатов Америки информировало Суд обо всех принимаемых им мерах в этом направлении и чтобы оно обеспечило непринятие любых мер, способных нанести ущерб правам Мексики или ее граждан с точки зрения любого толкования, которое Суд сможет дать пункта 153 (9) своего решения по делу *Avena*. Один из судов штата Техас назначил 5 августа 2008 года датой казни г-на Медельина Рохаса.

¹⁹⁷ Письмо от 6 мая 1992 года Временного поверенного в делах Постоянного представительства Югославии при Организации

Объединенных Наций на имя Генерального секретаря (A/46/915), приложение I.

18. Соединенные Штаты сочли, что между сторонами нет разногласий по поводу смысла и охвата решения по делу *Avena*, что Суд некомпетентен рассматривать данное дело на основании статьи 60 своего Статута и что он, следовательно, не может указать защитные меры.

19. Тем не менее Суд счел, что между сторонами все же есть расхождение во мнениях о смысле и охвате того вывода, который сделан Судом в пункте 153 (9) решения. Он отметил, что казнь гражданина страны, обладающего правами, смысл и охват которых являются предметом спора – если она будет совершена до вынесения Судом решения по ходатайству о толковании, – "сделает невозможным принятие решения, запрашиваемого [его государством гражданства], и тем самым нанесет непоправимый ущерб требуемым им правам" [пункт 72]. Суд констатировал, что из имеющейся у него по данному делу информации следует, что г-н Медельин Рохас должен быть казнен 5 августа 2008 года и что еще четверо мексиканских граждан рискуют подвергнуться высшей мере наказания в ближайшие месяцы, что их казнь нанесет непоправимый ущерб любому праву, толкование смысла и охвата которого является предметом рассмотрения, что упомянутые граждане Мексики могут быть казнены до вынесения Судом решения по запросу о толковании и что, следовательно, налицо необходимость принятия срочных мер. Отсюда Суд сделал вывод, что обстоятельства дела требуют от него принятия защитных мер для охраны прав Мексики, как это предусмотрено в статье 41 его Статута.

20. 19 января 2009 года Суд вынес решения по этому делу. Один из ключевых вопросов на данном этапе его рассмотрения заключался в том, чтобы окончательно определить с точки зрения статьи 60 Статута, имеется ли противоречие относительно смысла или охвата пункта 153 (9) решения по делу *Avena*. Соединенные Штаты на этом этапе разбирательства продолжали утверждать, что между ними и Мексикой нет противоречия с точки зрения статьи 60, поскольку они, равно как и Мексика, полагали, что обязательство, которое предусмотрено в этом пункте, порождает обязательство в отношении результата. Мексика, в свою очередь, указала, что Соединенные Штаты не разделяют ее мнение о решении по делу *Avena*, а именно о том, что "в устанавливающей части [судебного решения по делу *Avena*] устанавливается обязательство в отношении результата, налагаемое на все органы Соединенных Штатов, включая судебные власти федерального уровня и штатов" [пункт 24 решения 2009 года].

21. Суд указал следующее:

Ни в одном из положений решения по делу *Avena* не предписывается и не подразумевается, что суды Соединенных Штатов обязаны прямо применять пункт 153 (9). Обязательство, которое предусмотрено в этом пункте, и в самом деле является обязательством в отношении результата, которое, со всей очевидностью, должно безоговорочно соблюдаться; его неисполнение представляет собой международно-противоправное поведение. При этом решение [2004 года] оставляет за Соединенными Штатами свободу выбора средств его осуществления, не исключая и принятие – по истечении некоего разумного срока – соответствующего законодательства, если это будет признано необходимым с точки зрения внутреннего конституционного права.

Решение по делу *Avena* не стало бы более серьезным препятствием для прямого осуществления, если бы такой эффект был возможен во внутреннем праве. В целом же этот вопрос не был урегулирован первоначальным решением Суда и теперь не может быть передан ему на рассмотрение в рамках запроса о толковании согласно статье 60 Статута.

22. В принципе Суд счел, что поданный Мексикой запрос о толковании касается не столько проблемы "смысла" и "охвата" решения по делу *Avena*, как того требует статья 60 Статута Суда, сколько "общего вопроса о последствиях решения Суда для внутриправовой системы государств, являющихся сторонами в деле, по которому вынесено это решение" [пункт 45]. Он сделал вывод о том, что "в силу своего общего характера вопрос, лежавший в основе поданного Мексикой запроса о толковании, выходит за рамки компетенции, которой Суд непосредственно наделен согласно статье 60", и что "если противоречие и существует, то оно не касается толкования решения по делу *Avena*, и в частности пункта 153 (9)" [там же]. На основании этого Суд указал, что он не может удовлетворить запрос о толковании, представленный Мексикой.

23. Тем не менее, поскольку г-н Медельин Рохас был казнен 5 августа 2008 года, т.е. до вынесения Судом решения по запросу о толковании, Суд в своем решении дополнительно указал, что Соединенные Штаты не выполнили обязательство, возложенное на них в соответствии с определением, вынесенным 16 июля 2008 года по делу г-на Хосе Эрнесто Медельина Рохаса.

24. 3 февраля 2009 года Суд вынес решение по существу дела *Maritime Delimitation in the Black Sea (Romania v. Ukraine)*. В этом деле задача Суда заключалась в определении единой морской границы, делимитирующей континентальный шельф и исключительные экономические зоны Румынии и Украины в Черном море. Вопрос о морской делимитации, в частности о делимитации континентального шельфа или исключительной экономической зоны, являлся предметом многочисленных споров, переданных на рассмотрение Суда; первым из таких прецедентов стало дело 1969 года *North Sea Continental Shelf*. Членам Комиссии наверняка известно о том, что после того решение 1969 года практика Суда прошла большой путь развития, обусловленный эволюцией теории права и практики государств, а также принятием в 1982 году Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Это решение 2009 года интересно тем, что в нем последовательно отражено нынешнее состояние законодательства по вопросу о делимитации морских границ и что право в нем применяется в зависимости от соответствующих обстоятельств дела, обеспечивая тем самым конкретную линию делимитации, означенную в решении. Относительно нынешнего состояния законодательства Суд заявил:

В соответствии с его постоянной практикой в области делимитации морских границ, на первом этапе необходимо установить исходную равноудаленную линию. На этом этапе Суд пока не рассматривает вероятные особые обстоятельства, и линия устанавливается по строго геометрическим критериям на основе объективных данных.

...

Окончательная конфигурация линии должна обеспечивать справедливое решение (статьи 74 и 83 [Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву]). Поэтому на втором этапе Суд рассматривает вопрос о том, имеются ли факторы, требующие корректировки или перемещения исходной равноудаленной линии, чтобы достичь справедливого результата... С другой стороны, Суд четко указал, что, если устанавливаемая линия пересекает несколько совпадающих зон юрисдикции, "можно эффективно применить так называемый метод справедливых принципов и соответствующих обстоятельств, поскольку этот метод также позволяет обеспечивать справедливый результат в морских зонах..."

Здесь имеется в виду второй этап делимитации, к которому Суд переходит после установления исходной равноудаленной линии.

Наконец, на третьем этапе Суд проверяет, не приводит ли данная линия (установленная с корректировкой либо без корректировки исходной равноудаленной линии в зависимости от соответствующих обстоятельств) в ее нынешнем виде к несправедливому результату из-за явных диспропорций между соотношением соответствующих длин береговых линий и соотношением соответствующих морских зон, которые отводятся этой линией каждому государству... Окончательная проверка справедливого характера полученного результата должна позволить убедиться в том, что при сопоставлении морских зон и соотношения длин береговых линий не обнаруживается никакой явной диспропорции.

Это, однако, не означает, что зоны, которые в результате отводятся каждому государству, должны быть пропорциональны протяженностям береговых линий; как указал Суд, "именно раздел района является результатом делимитации, а не наоборот [пункты 118–122]."

25. Впервые Суд излагает три принципа, которые должны применяться в сфере делимитации морских пространств согласно статьям 74 и 83 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, и применяет их в конкретном деле. Кроме того, важно упомянуть два отдельных вопроса, которые затрагивались в связи с этим делом и которые заслуживают внимания Комиссии, поскольку она обсуждала оба эти вопроса на одной из стадий, предшествовавших ее работе по кодификации.

26. Первый вопрос заключается в том, нужно ли принять за базовую точку делимитации Сулинскую плотину, расположенную на румынском побережье, которая была построена в 1956 году и неоднократно разукрупнялась, в результате чего ее нынешняя длина составляет 7,5 км. В этой связи Суд подробно рассмотрел статью 11 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которая гласит, что

При определении границ территориального моря наиболее выдающиеся в море постоянные портовые сооружения, которые являются составной частью системы данного порта, рассматриваются как часть берега. Прибрежные установки и искусственные острова не считаются постоянными портовыми сооружениями [пункт 132].

27. Чтобы установить, может ли Сулинская дамба квалифицироваться как "сооружение", которое "является составной частью системы порта", Суд предпринял довольно углубленный экскурс в свою историю – вплоть до мероприятий по подготовке статьи 8 Женевской конвенции о территориальном море и прилегающей зоне 1958 года, которые были проведены Комиссией в начале 50-х годов. Он напомнил следующее:

В 1954 году Специальный докладчик Комиссии указал, что "дамбы, обеспечивающие защиту берега, [представляют собой]

отдельную проблему, которая не относится ни к статье 9 [Порты], ни к статье 10 [Рейды]"¹⁹⁸. Впоследствии термин "дамба" не использовался; речь шла о "насыпях, сооружениях для защиты морского побережья"¹⁹⁹. Первое предложение статьи 11 [Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву] соответствует первому предложению статьи 8 Конвенции о территориальном море и прилегающей зоне, не считая небольшого редакционного изменения. (...) На Конференции 1958 года эксперт заявил, что "портовые сооружения, такие как насыпи, [являются] частью... территории"²⁰⁰ [пункт 134].

28. Суд далее подчеркнул, что в комментариях к своему докладу Генеральной Ассамблеи Комиссия уточнила, что

В случае, если эти сооружения достигают чрезмерной длины (например, если насыпь выдается в море на несколько километров), можно поставить вопрос о том, может ли указанная статья по-прежнему применяться (статья 8). Поскольку случаи такого рода встречаются весьма редко, Комиссия, стремясь обратить на них внимание, все же не сочла необходимым занять позицию по данному вопросу²⁰¹ [там же].

29. Из этого пункта Суд заключил, что "в то время Комиссия не ставила перед собой задачу точно определить тот предел, за которым дамба, насыпь или сооружение перестают являться составной частью портовой системы" [там же]. Он сделал вывод о том, что "следует рассматривать каждый случай индивидуально и что ни текст статьи 11 [Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву], ни подготовительная работа не препятствуют ограничительному толкованию понятия портового сооружения, нежели она намечала ранее, чтобы избежать или смягчить отмеченную Комиссией проблему чрезмерности длины" [там же]. Он отметил, что "это касается прежде всего тех случаев, когда, как и в данном случае, речь идет о делимитации зон, расположенных за пределами территориального моря" [там же]. Учитывая историю статьи 11 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, Суд сделал вывод о том, что за точку отсчета при делимитации следует принять точку смыкания Сулинской дамбы с материком, а не точку самой дамбы.

30. Вторым вопросом, в связи с которым Суду потребовалось рассмотреть применимость ряда положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, касался острова Змеинового – небольшого морского архипелага Украины, расположенного прямо в открытом море вблизи румынского побережья. Стороны, в частности, затронули вопрос о том, что представляет собой остров Змеиный с точки зрения делимитации – "остров" по смыслу пункта 1 статьи 121 Конвенции или всего лишь "скалу" по смыслу пункта 3

¹⁹⁸ *Ежегодник... 1954 год*, том I, 259-е заседание, стр. 88 англ. текста, пункт 23.

¹⁹⁹ См. *Ежегодник... 1956 год*, том II, документ A/3159, глава II, комментарии к проекту статьи 8, пункт 2, стр. 270 англ. текста.

²⁰⁰ *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, том III: Первый комитет (Территориальное море и прилегающая зона), краткие отчеты о заседаниях и приложения*, 46-е заседание, стр. 142 англ. текста, пункт 11 (документ A/CONF.13/39, издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 58.V.4, том III).

²⁰¹ *Ежегодник... 1956 год*, том II, документ A/3159, глава II, комментарий к проекту статьи 8, пункт (3), стр. 270 англ. текста.

этой же статьи. Хотя и остров, и скала дают право на обладание территориальным морем, только остров дает право на континентальный шельф и исключительную экономическую зону. Зачитав пункт 3 статьи 121, Председатель Международного Суда сообщает, что Румыния сослалась на заявление, сделанное ею при подписании и ратификации Конвенции, согласно которому "острова, которые не пригодны для поддержания жизни человека или для самостоятельной хозяйственной деятельности, не могут оказывать никакого влияния на делимитацию морских пространств, прилежащих к основным береговым линиям прибрежных государств" [пункт 35]. Она утверждала, опираясь на материалы работы Комиссии по теме оговорки к международным договорам, что это заявление является заявлением о толковании пункта 3 статьи 121 Конвенции, которое разрешено статьей 310 самой Конвенции, а не оговоркой к указанной статье, которая запрещена статьей 309. При рассмотрении этого вопроса Суд отметил:

Статья 310 [Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву] не запрещает государству формулировать такие заявления в момент подписания или ратификации Конвенции либо присоединении к ней, но при условии, что подобные заявления не имеют целью исключить или изменить правовые последствия положений [Конвенции] при их применении государством – автором заявлений. Поэтому Суд будет руководствоваться соответствующими положениями [Конвенции] в том толковании, в котором они фигурируют в его практике, в соответствии со статьей 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года. Заявление Румынии как таковое не оказывает никакого влияния на толкование Суда [пункт 42].

31. Таким образом, Суд счел, что Румыния выдвинула заявление, а не оговорку. Он не дал непосредственной оценки возможной роли молчания Украины в ответ на это заявление, но сделал вывод о том, что оно никак не влияет на его толкование пункта 3 статьи 121.

32. Как бы там ни было, Суд определил, что вопрос о том, является ли остров Змеиный островом по смыслу пункта 1 статьи 121 или просто скалой по смыслу пункта 3 этой же статьи, в данном случае не имеет значения. Суд заявил:

Принимая во внимание данную географическую конфигурацию и с учетом целей делимитации с Румынией, никакое право на континентальный шельф и на исключительную экономическую зону, порождаемое островом Змеиным, не может простираться за пределы морского пространства, относящегося к континентальному побережью Украины, учитывая южный предел зоны делимитации в определенном Судом виде. С другой стороны, любое право, которое, возможно, порождается островом Змеиным в восточном направлении, полностью покрывается правами, порождаемыми западными и восточными континентальными побережьями Украины. Суд также указывает, что и сама Украина не считает, что благодаря острову Змеиному соответствующая зона простирается за предел, определяемый ее континентальным побережьем, хотя, по ее мнению, это образование подпадает под пункт 2 статьи 121 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву [пункт 187].

33. Наконец, 28 мая текущего года Суд вынес постановление по ходатайству об указании защитных мер в деле *Questions relating to the Obligation to Prosecute or Extradite*. Жалоба, поданная Бельгией 19 февраля 2009 года, касается г-на Хиссена Хабре, бывшего президента Чада, проживающего в Сенегале с 1990 года. Бельгия заявила, что, не преследуя г-на Хабре и не производя

его выдачу за ряд деяний, которые он предположительно совершил на посту президента, включая применение пыток и преступления против человечности, Сенегал нарушил обязательство *aut dedere aut judicare*, провозглашенное в статье 7 Конвенции против пыток и установившееся в международном обычном праве.

34. В тот же день Бельгия подала ходатайство об указании защитных мер, в котором просила Суд признать, "что Сенегал должен принять все подвластные ему меры к тому, чтобы г-н Х. Хабре оставался под контролем и надзором судебных органов Сенегала, с тем чтобы нормы международного права, соблюдения которых требует Бельгия, могли неукоснительно применяться" [пункт 15 постановления]. В обоснование своего ходатайства Бельгия сослалась на ряд заявлений президента Республики Сенегал г-на Абдулая Вада, которые, по ее мнению, дают основания полагать, что, поскольку Сенегал не имеет достаточных средств для организации судебного процесса над г-ном Хабре, он может "прекратить надзор за ним или переместить его в другое государство" [пункт 24].

35. Сенегал сообщил, что с 2005 года он намеревается предать г-на Хабре сенегальскому суду и тем самым выполнить свои международно-правовые обязательства. Хотя Сенегал еще не начал суд над г-ном Хабре, он принял в этом направлении ряд мер, "в частности включение во внутреннее уголовное законодательство мер наказания за международные преступления, расширение компетенции сенегальских судов и поиск финансовых средств, необходимых для проведения такого процесса" [пункт 27]. Он утверждал, что нет никакой срочности, которая явилась бы основанием для применения защитных мер, и что Бельгия не определила ни те права, защиту которых ей хотелось бы обеспечить, ни тот непоправимый ущерб, который может быть нанесен этим правам в отсутствие защитных мер. Кроме того, в ответ на вопрос одного из членов Суда, заданный в ходе слушаний, Сенегал официально заявил, что он не разрешит г-ну Хабре покинуть свою территорию, пока дело находится на рассмотрении Суда.

36. В этих обстоятельствах Суд решил, что нет никакой опасности нанесения непоправимого ущерба требуемым Бельгией правам, которая оправдывала бы указание временных защитных мер. Поэтому Суд не осуществил свои полномочия по указанию таких мер, которыми он облечен на основании статьи 41.

37. Что касается новых дел, то были успешно проведены слушания по делу *Dispute regarding Navigational and Related Rights*, и теперь Суд должен вынести решение в открытом заседании 13 июля. В конце лета Суд заслушает стороны по существу в деле *Pulp Mills on the River Uruguay*.

38. За истекший год в Суд поступили четыре новых спорных дела. Во-первых, в августе 2008 года, как сообщалось в связи с ходатайством Грузии об указании защитных мер, Грузия подала жалобу на Российскую Федерацию. Суд уже вынес решение по ходатайству об указании защитных мер и теперь займется рассмотрением жалобы. Во-вторых, в ноябре 2008 года бывшая

югославская Республика Македония подала жалобу на Грецию (*Application of the Interim Accord of 13 September 1995*), утверждая, что эта страна нарушает ее права, которые предусмотрены в промежуточном соглашении, заключенном между двумя государствами, и выступая против ее вступления в НАТО. В-третьих, в декабре 2008 года Германия подала жалобу на Италию (*Jurisdictional Immunities of the State*), утверждая, что эта страна нарушила ее суверенитет, допустив в своих судебных органах удовлетворение ряда гражданских исков о нарушениях германским рейхом международного гуманитарного права в годы Второй мировой войны. В четвертых, как уже было сказано, в феврале 2009 года Бельгия подала иск против Сенегала, касающийся обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование бывшего президента Чада г-на Хиссена Хабре.

39. Кроме этих четырех спорных дел, Суд в октябре 2008 года получил от Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций просьбу о вынесении консультативного заключения о *Accordance with International Law of the Unilateral Declaration of Independence by the Provisional Institutions of Self-Government of Kosovo*. В своей резолюции 63/3 от 8 октября 2008 года Генеральная Ассамблея постановила в соответствии со статьей 96 Устава Организации Объединенных Наций просить Суд вынести консультативное заключение по следующему вопросу: "Соответствует ли одностороннее провозглашение независимости временными институтами самоуправления Косово нормам международного права?". Тридцать шесть государств – участников Организации Объединенных Наций представили письменные сообщения на эту тему. Кроме того, авторы декларации направили письменный доклад. Суд назначил 17 июля 2009 года крайним сроком представления в письменном виде комментариев по письменным замечаниям государств и по докладу авторов декларации.

40. С учетом названных новых дел на рассмотрении Суда находятся 15 дел, в связи с которыми возникает весьма широкий спектр вопросов международного права. Материалы работы Суда, как и материалы Комиссии, реально отражают широту охвата современного международного права. Председатель Международного Суда подчеркивает, что, как следует из его доклада о недавней практике Суда, работа Комиссии по-прежнему весьма полезна Суду в преодолении этих новых вызовов.

41. Судья Овада говорит, что ему хотелось бы кратко коснуться вопросов, с которыми Суду предстоит дополнительно столкнуться в будущем, а также изложить несколько комментариев по отношениям между Судом и Комиссией.

42. Во-первых, учитывая рост числа дел, представляемых на рассмотрение Суда, следовало бы обеспечить каждому судье возможность отдельно пользоваться услугами докладчика-референта; это эффективно скажется на оперативности работы Суда, ибо в настоящее время судьям приходится самостоятельно вести все исследования, собирать материалы по теории права

и изучать судебную практику, что отнимает массу времени.

43. С возрастанием числа дел перед Судом встал вопрос о том, как ускорить свою работу. Это потребует от него дополнительных усилий, однако усилия необходимо предпринимать и самим сторонам. Тем не менее приходится констатировать тенденцию к увеличению числа предварительных исключений. Из сотни решений, вынесенных Судом за время его существования, почти половина предварялась процедурами, касавшимися предварительных исключений из приемлемости и компетенции. Конечно, стороны имеют право формулировать предварительные исключения, однако это приводит к раздуванию роли Суда. Кроме того, все чаще поступают ходатайства об указании защитных мер: в течение последнего десятилетия их поступило 22 по сравнению с 7 – за десятилетие 1988–1998 годов. И здесь речь не идет о какой-то судебной тактике: в большинстве случаев у сторон имеются убедительные причины просить о применении таких мер. Иногда говорилось о том, что ходатайство об указании защитных мер используется по причинам, не имеющим отношения к исковой процедуре, а именно для того, чтобы привлечь внимание к наличию спора, причем отчасти потому, что такие ходатайства рассматриваются Судом в приоритетном порядке на основании его Статута. Судья Овада не считает, что дело обстоит именно так, однако рост числа таких ходатайств налицо.

44. Чтобы ускорить процедуры рассмотрения и справиться с растущим количеством дел, Суд недавно пересмотрел инструкции по процедуре III – о сроках судопроизводства, VI – об устном судопроизводстве, и в частности о продолжительности прений сторон, и XIII – о мнениях сторон по процедурным вопросам.

45. Еще одним заслуживающим внимания вопросом является вопрос о юрисдикционном обосновании тех дел, которые рассматриваются Судом. За последние шесть лет из 27 поступивших в Суд дел 2 были переданы ему в порядке компромисса, 5 – на основании факкультативного положения, 15 – согласно арбитражной оговорке, предусмотренной каким-либо международным договором, 2 – на основе *forum prorogatum* и 5 – на базе положений Статута Суда о консультативной процедуре или толковании решений. Так, например, можно констатировать довольно значительный рост числа дел, поступающих в соответствии с арбитражными оговорками. В этой связи для расширения обязательной компетенции Международного Суда, вероятно, можно было бы предусмотреть стимулирование государств к тому, чтобы они сделали заявление по пункту 2 статьи 36 Статута Суда, а также внесение в заключаемые ими двусторонние или многосторонние договоры оговорки об арбитражном разбирательстве, которая предусматривала бы обязательную передачу споров о толковании или применении договора в Международный Суд.

46. Третий вопрос, который можно затронуть вскользь, касается роста числа международных судебных органов и фрагментации судебной практики. По мнению Председателя Международного Суда, опасения такого рода преувеличены и не подтверждены дей-

ствительностью. Он полагает, что международные суды и трибуналы тщательно анализируют решения друг друга, чтобы прийти к такому толкованию права, которое по сути явилось бы для них общим – например, в таких областях, как права человека и морское право. Международный Суд как главный судебный орган Организации Объединенных Наций занимает особое место, ибо он представляет международное сообщество. Следует особо отметить тот факт, что он – единственный в мире международный судебный орган универсального характера, наделенный общей компетенцией в вопросах международного права. Так, например, он рассматривает проблематику прав человека в общем контексте ответственности государств, а не с точки зрения гражданской или уголовной ответственности соответствующих лиц. Его авторитет придает его практике особое уважение. По мнению Председателя Международного Суда, выстраивание иерархии различных международных судебных органов не является ни необходимым, ни желательным.

47. Переходя в заключение к сотрудничеству между Международным Судом и Комиссией международного права, судья Овада подчеркивает, что работа Комиссии исключительно полезна Суду в его практике. Так, в восьми из 23 дел, рассмотренных им за последние шесть лет, Суд ссылаясь на позицию Комиссии, выраженную в ее годовом докладе или в ее проектах кодификации – например, в статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния²⁰². В этом же ключе Комиссия использует или цитирует решения Суда. Следовательно, нужно надеяться, что сотрудничество между этими двумя органами будет продолжаться и укрепляться.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит Председателя Международного Суда и объявляет, что он готов ответить на вопросы, которые члены Комиссии могут желать задать ему.

49. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ говорит, что у нее есть три вопроса. Первый из них касается заявлений о толковании. Многие были удивлены, что в деле *Maritime Delimitation in the Black Sea* Суд занял радикальную позицию, решив, что заявление Румынии о толковании не влечет никаких последствий для Украины. Комиссия занимается изучением сделанных Румынией заявлений о толковании и последствий, которые они могут повлечь – зачем тогда государствам их формулировать, если они не влекут никаких последствий? – и г-жа Эскарамейя хотела бы, чтобы судья Овада Суда пояснил позицию Суда.

50. Во-вторых, есть ли какая-либо тема, изучение которой со стороны Комиссии могло бы помочь Суду в его практике?

51. Наконец, в последние годы Суд принимает свои решения более согласованно – между судьями наблюдалось меньше разногласий; со стороны может показаться, что эти решения являются предметом переговоров. Не намеревается ли Суд в интересах оперативно-

сти вернуться к практике голосования, которая, по видимому, преобладала в прежние времена?

52. Судья ОВАДА (Председатель Международного Суда) в ответ на первый вопрос г-жи Эскарамейи отмечает, что он сказал не о том, что заявления о толковании вообще не влекут последствий, а лишь о том, что заявление Румынии "не оказывает никакого влияния на толкование [Судом] пункта 3 статьи 121 Конвенции". От себя лично он подчеркивает, что в ходе разбирательства Румыния утверждала, что ее заявление не является оговоркой и, следовательно, не противоречит статье 310 Конвенции, но при этом указывала, что этим заявлением она зарезервировала свою позицию и что, поскольку Украина не выдвинула возражений, она косвенно признала эту позицию. Суд рассудил иначе и счел, что речь идет не об оговорке и что это заявление не влечет тех правовых последствий, которые может повлечь оговорка при отсутствии возражения.

53. По второму вопросу г-жи Эскарамейи судья Овада сообщает, что в ходе семинара, приуроченного к шестидесятилетию Комиссии, было предложено множество тем, однако с его стороны было бы самонадеянно указывать Комиссии, какую тему ей следует изучать.

54. Наконец, по третьему вопросу Председатель Международного Суда сообщает, что – по крайней мере, за тот период, что он является членом Суда, – судьи в ходе совещания все активнее пытаются убедить друг друга, и в определенной степени им удастся прийти к единству мнений при отсутствии всякого политического компромисса. Это дает им возможность иметь более четкое видение и, возможно, выносить более успешные решения.

55. Г-н МЕЛЕСКАНУ приветствует важнейшее решение МС относительно порядка рассмотрения дел о делимитации морских пространств – дел, составляющих ядро его деятельности. Решение по делу *Maritime Delimitation in the Black Sea*, без сомнения, явится поворотным, ибо оно закладывает основы логичного, четкого и справедливого метода урегулирования споров такого рода. При этом заявления Председателя Суда по данной теме, а также упомянутое решение нанесли ощутимый удар по работе Комиссии международного права над правовым режимом оговорок к международным договорам, в частности по ее усилиям, направленным на сближение оговорок и заявлений о толковании, и заставляют Комиссию пересмотреть этот вопрос. Судья Овада также затронул важный для Суда вопрос об использовании арбитражных оговорок как средства расширения его обязательной компетенции; было бы интересно узнать, должна ли Комиссия, по его мнению, тем или иным образом способствовать продвижению этой идеи.

56. Судья ОВАДА (Председатель Международного Суда) говорит, что, по его мнению, решение по делу *Maritime Delimitation in the Black Sea* никак не ставит под вопрос работу Комиссии по теме оговорок к международным договорам. Суд всего лишь имел в виду, что заявление Румынии о толковании, независимо от его правовых последствий, никак не влияет на толко-

²⁰² См. сноску 10, выше.

вание Судом пункта 3 статьи 121 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Что касается основ обязательной компетенции Суда, то было бы интересно, чтобы Комиссия рассмотрела данный вопрос, хотя при этом сложно составить мнение по вопросу о том, следует ли этим заняться именно ей, или же какому-либо политическому органу – такому, как Шестой комитет. В любом случае, было бы интересно, если бы международное юридическое сообщество рассмотрело вопрос о средствах, которые можно было бы использовать для повышения эффективности Международного Суда посредством расширения его обязательной компетенции. Эта тема заслуживает углубленного анализа, в частности, потому, что она затрагивает международный правопорядок – понятие, интерес к которому в настоящее время возрастает.

57. Сэр Майкл ВУД полностью разделяет мнение о том, что Суду следует проводить менее продолжительные и более целенаправленные заседания. Суд мог бы добиться успехов в этом направлении, если бы давал сторонам – хотя бы в некоторых делах – четкие указания о том, какие аспекты, по его мнению, нуждаются в исчерпывающем анализе. Он также мог бы задавать сторонам вопросы, что, впрочем, соответствовало бы обычной практике Европейского суда по правам человека.

58. Судья ОВАДА (Председатель Международного Суда) сообщает, что вопрос о заседаниях постоянно обсуждается Судом через Комитет по регламенту, доклад которого, кстати, рассматривается на пленарном заседании. В целом же Суд стремится призывать стороны придерживаться четких вопросов в ходе прений. Так, например, процедурная инструкция № VI с внесенными поправками гласит:

Суд считал бы весьма полезным, чтобы стороны на первом этапе устного судопроизводства уделяли приоритетное внимание тем аспектам, которые были затронуты одной из них на стадии письменного судопроизводства, но еще не были должным образом рассмотрены другой стороной, а также аспектам, на которые они считают необходимым поставить акцент в выводах по своей аргументации²⁰³.

59. Можно считать эту формулировку чрезмерно гибкой, однако не следует забывать, что Суд всегда должен учитывать, что сторонами в деле являются суверенные государства и что передаваемые на его рассмотрение дела носят исключительно международный характер. При этом Суд постоянно старается достичь равновесия между необходимостью проявлять процессуальную дисциплину и уважением суверенитета соответствующих сторон. Нельзя также упускать из виду, что для того, чтобы обращаться к сторонам с просьбой сосредоточиться на определенных аспектах и задавать им вопросы, потребуется проведение предварительных дискуссий между судьями, что, следовательно, внесет изменения в применяемую в настоящее время Судом процедуру, основанную на принципе, согласно которому судьи не проводят консультаций между собой до

передачи своих записок, чтобы не предрешать исход дела. Ничто не мешает опробовать этот путь; впрочем, такие попытки уже предпринимались, но некоторые судьи стремятся сохранить независимость вплоть до момента представления своих записок.

60. Г-н ВИСНУМУРТИ отмечает, что вопрос о делимитации морских пространств был урегулирован Судом в его решении по делу *Maritime Delimitation in the Black Sea* от 3 февраля 2009 года. Как пояснил судья Овада, Суд прошел несколько этапов, чтобы добиться справедливого решения: на первом этапе был выработан принцип установления равноудаленной исходной линии в делимитируемых зонах, на втором учитывались возможные особые обстоятельства, а на третьем принималась во внимание протяженность береговых линий. Однако ему представляется, что в прежней практике этот последний элемент не влиял на делимитацию морских границ, включая принцип равноудаленности. Прежде всего ему хотелось бы знать, на основе каких элементов Суд выработал критерий протяженности береговых линий. Судья Овада также мог бы сообщить, является ли этот элемент определяющим и стремился ли Суд, ссылаясь на протяженность береговых линий, создать прецедент в области делимитации морских пространств.

61. Судья ОВАДА (Председатель Международного Суда) говорит, что Суд стремился определить методику проведения делимитации морских пространств, опираясь при этом на эволюцию судебной практики и на статьи 74 и 83 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Члены Комиссии наверняка помнят о том, что после 1969 года, т.е. после рассмотрения переданных Суду дел *North Sea Continental Shelf*, Суд рассмотрел целый ряд случаев делимитации морских пространств и что в связи с морским правом возникали многочисленные дебаты, послужившие причиной разногласий при принятии в 1982 году Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. С тех пор морское право постепенно эволюционировало, опираясь на практику Суда и вынесенные в этой области международные арбитражные постановления; кроме того, оно консолидировалось. Отмечалась его значительная эволюция в целом, стимулируемая консенсусом внутри международного юридического сообщества. В деле *Maritime Delimitation in the Black Sea* Суд постарался ясно и вынятно объединить те различные элементы, которые вытекали из предыдущей практики и соответствующих международных арбитражных постановлений, не отклоняясь при этом от общей тенденции развития морского права. Он установил три этапа для урегулирования случаев делимитации морских пространств, первый из которых заключался в установлении исходной линии делимитации на основе принципа равноудаления. Следует отметить, что, как уточняется в решении, "на этом этапе Суд еще не рассматривает возможные особые обстоятельства, и линия выстраивается по строго геометрическому критерию, на основе объективных данных", и что, следовательно, вопрос о протяженности береговых линий "на этом... этапе... не возникает. На втором этапе могут учитываться особые обстоятельства, чтобы изменить равноудаленную исходную линию в целях выработки справедливого решения" [пункт 118]. Могут

²⁰³ Report of the International Court of Justice, 1 August 2008–31 July 2009, *Official records of the General Assembly, sixty-fourth session, Supplement No. 4 (A/64/4)*, para. 234.

приниматься во внимание и другие элементы, но в данном случае важную роль играет протяженность береговых линий. Поэтому Суд учел ее и сделал на втором этапе вывод о том, что, учитывая особые обстоятельства, нет необходимости менять конфигурацию равноудаленной линии. Наконец, в ходе третьего этапа Суд должен убедиться в том,

что линия (равноудаленная исходная линия с внесением или без внесения в нее изменений с учетом особых обстоятельств) в ее нынешнем виде не приводит к несправедливому результату из-за явной диспропорции между отношением соответствующих длин береговых линий и отношением соответствующих морских зон, отводимых каждому государству этой линией (см. пункты 214–215). Окончательная проверка справедливого характера полученного результата должна позволить убедиться, что не выявляется никакой явной диспропорции между морскими зонами при их сопоставлении с соотношением показателей протяженности береговых линий [пункт 122].

62. Следовательно, на этом третьем этапе процесса делимитации устанавливается не позитивный, а негативный критерий корректировки линии равноудаления, поскольку речь идет о проверке на предмет того, не создается ли из-за разницы в протяженностях береговых линий ситуация, при которой равноудаленная исходная линия, выстроенная по итогам первого, а затем и второго этапов, приводит к несправедливому результату ввиду явной диспропорции в соотношении величин протяженности соответствующих береговых линий, чего в данном случае не наблюдалось.

63. Г-н ФОМБА сообщает, что ему хотелось бы коснуться вопросов разрастания международных судебных институтов и фрагментации международного права. Год 2009-й стал особенно удачным годом для Африканского континента, поскольку Африканский союз недавно учредил два важнейших органа: во-первых, Африканский суд по правам человека, появившийся в результате слияния Африканского суда по правам человека и народов и Суда Африканского союза, а во-вторых, Комиссию Африканского союза по международному праву, все 11 членом которой были недавно избраны. Было бы интересно узнать точку зрения Председателя Международного Суда об этих новых событиях, в частности о компетенции этой новой Комиссии по международному праву в сфере кодификации и прогрессивного развития международного права на Африканском континенте.

64. Судья ОВАДА (Председатель Международного Суда) указывает, что вопросы о разрастании международных судов и о вытекающей из него возможной опасности фрагментации международного права неоднократно обсуждались международным юридическим сообществом – в том числе и самими международными судьями – на различных форумах, и что приходится констатировать, что мнения по этим вопросам разделились. Лично судьба Овада с большим оптимизмом смотрит на перспективу установления более или менее единообразной и последовательной практики в силу тех причин, которые он изложил ранее. Предложение об иерархизации различных судов, в том числе на основе резолюций Генеральной Ассамблеи или других органов Организации Объединенных Наций, не является реалистичным. Цель – обеспечить всеобщее применение универсальных принципов всем международным

сообществом в целом. Следовательно, усилия, принимаемые в области кодификации субстантивных норм международными правовыми органами – такими, как Комиссия международного права, будут иметь основное значение. В самом деле, функции судов состоят в том, чтобы толковать и применять право, и в рамках их выполнения они неизбежно придают правовым нормам эксплицитный характер. Но при этом они не могут вовлекаться в непосредственный законотворческий процесс, который, следовательно, должен быть оставлен кодификационным органам – таким, как Комиссия международного права, или постановляющим органам – таким, как конференции полномочных представителей по определенным темам. Наличие обладающих признаком свидетельствует о единообразии практики; например, Международный трибунал по бывшей Югославии опирается на практику МС и наоборот – МС во многих случаях опирался на практику Международного трибунала по бывшей Югославии при рассмотрении дел *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide*. Таким образом, налицо позитивное взаимодействие между этими двумя инстанциями, которые усиливают друг друга. По вопросу о правах человека судья Овада считает, что он в большей степени способен вызывать разногласия по причине культурного разнообразия и его воздействия на суть права. Такое учреждение, как МС, не может активно способствовать борьбе с этим явлением, поскольку он – прежде всего судебный орган; основное же бремя ответственности в данной сфере возложено на те органы международного сообщества, которые облечены законодательными полномочиями.

65. Г-н ВАЛЕНСИЯ-ОСПИНА отмечает, что Председатель Международного Суда в своем выступлении сообщил о возрастании случаев применения государствами арбитражных оговорок, предусмотренных двусторонними и многосторонними международными договорами, полагая, что включение таких положений послужит наиболее эффективным средством расширения обязательной компетенции Суда. В этой связи и применительно к взаимодействию между Международным Судом и Комиссией международного права он спрашивает, не следует ли Комиссии включать в те окончательные проекты статей, которые она рекомендует Генеральной Ассамблее для принятия, предложения о заключительных статьях, которые закрепляли бы обязательную компетенцию Суда. В отношении методов работы Международного Суда г-н Валенсия-Оспина полагает, что Суд может гордиться тем, что во всех делах, письменное производство по которым завершено, ему так удавалось организовать или спланировать слушания, что на сегодняшний день у него нет просрочек в работе. В этих условиях уместно спросить, в какой степени целесообразно по-прежнему делать изменение методов работы приоритетным, хотя их рассмотрение и так ведется на постоянной основе. Суд сократил сроки, предоставляемые для проведения прений и вынесения решений; следовательно, отставание теперь возможно лишь по срокам, которые требуются сторонам для подготовки меморандумов. Целесообразно ли сокращать назначаемые им сроки или упразднять прения, как это предлагалось некоторыми судьями, если практика Суда показывает, что, следуя своим ны-

нешним методам работы, он успевает справляться со своей нагрузкой? Что касается существенного за последние 10 лет роста числа ходатайств об указании защитных мер, то г-н Валенсия-Оспина спрашивает, нельзя ли установить причинно-следственную связь между указанным ростом и тем фактом, что Суд, возвращаясь тем самым к своей обычной практике, вынес решение об обязательности защитных мер. Теперь вполне ясно, что государства заинтересованы в том, чтобы на ранней стадии разбирательства добиться вынесения определений о защитных мерах, тогда как ранее им приходилось в течение нескольких лет ожидать вынесения решения по существу дела, чтобы добиться юридически обязательного постановления.

66. Судья ОВАДА (Председатель Международного Суда) считает интересным предложение г-на Валенсии Оспины о включении арбитражных оговорок в окончательный формат проектов, представляемых Комиссией международного права Генеральной Ассамблее. Все же не рекомендуя Комиссии действовать в этом направлении, он полагает, что ей было бы полезно по меньшей мере обсудить этот вопрос. В этой связи судья Овада хотел бы обратить внимание членов Комиссии на консультативное заключение от 28 мая 1951 года *Reservations to the Convention on Genocide* – заключение интересное, но вызывающее, на его взгляд, некоторую озабоченность. В нем Суд заявил, что оговорки к статье IX Конвенции не затрагивают объекта и цели договора и что они, следовательно, являются правомерными. С процедурной точки зрения это допустимо. Однако, если речь идет об отклонении обязательств, связанных с обязательной компетенцией Суда в отношении вопросов существа, вытекающих из самого договора, то можно допустить, что оговорки к положениям об арбитраже способны оказать воздействие на объект и цель договора. Подчеркивая, что такая аргументация возможна, но не считая со своей стороны, что дело обстоит именно так, судья Овада предлагает членам Комиссии поразмыслить над этим вопросом.

67. По поводу методов работы Суда судья Овада указывает, что в Международном Суде ежегодно проводится совещание по стратегическому планированию и что совещание такого рода оказалось весьма полезным, хотя ходатайства о вынесении определений в отношении защитных мер иногда вносят изменения в установленную программу работы. Тот факт, что Суд решил параллельно заниматься двумя различными делами, также позволил ускорить работу и справиться со значительным увеличением числа регистрируемых дел. При этом, как справедливо отметил г-н Валенсия-Оспина, остается проблема сроков, предоставляемых сторонам для подготовки их меморандумов и контрмеморандумов. Суд постарался сократить их, однако практика показывает, что сложно вести переговоры с государствами на эту тему и навязывать им изменения против их воли. Что касается вопроса о том, существует ли причинно-следственная связь между позицией Суда, по которой определение об указании защитных мер носит обязательный характер, эта позиция была выражена в постановлении Суда по делу *LaGrand*, и ростом числа ходатайств об указании защитных мер, то

судьбы Овада не в состоянии утверждать о наличии такой связи. Добавляя, что рост числа таких ходатайств – это не обязательно плохо, он уточняет, что намеревался лишь подчеркнуть, что этот рост является для Суда источником дополнительной нагрузки, которую ему приходится учитывать при составлении своей программы работы.

68. Г-н ВАСЬЯННИ спрашивает в связи с решением по делу *Maritime Delimitation in the Black Sea*, вернулся ли Суд через 40 лет после рассмотрения дел *North Sea Continental Shelf* к той стадии, на которой находилось право в 1969 году, т.е. к методу, состоящему в том, чтобы сначала определить равноудаленную линию, а затем учитывать особые обстоятельства, и отличается ли этот метод от превалявавшего впоследствии метода "справедливого решения". Что касается дела *Request for Interpretation of the Judgment of 31 March 2004 in the Case concerning Avena and Other Mexican Nationals (Mexico v. United States of America)* (*Mexico v. United States of America*), то ему хотелось бы знать, считает ли судья Овада его исход удовлетворительным, учитывая тот факт, что мексиканские граждане были казнены.

69. Судья ОВАДА (Председатель Международного Суда) сообщает, что он не стал бы утверждать, что Суд вернулся на позиции 1969 года. Действительно, явное отличие состоит в том, что с учетом эволюции права и кодификации, произведенной в статьях 74 и 83 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, основной целью делимитации теперь является достижение справедливого результата. Вопрос о том, следует ли достигать этого результата с учетом какого-либо особого обстоятельства дела, должен рассматриваться на индивидуальной основе. Бывают случаи, когда Суд считает, что тот или иной фактор не должен влиять на конфигурацию выстроенной им линии, но это не значит, что данный фактор не имеет отношения к делу. Решение Суда выражает его намерение следовать положениям статей 74 и 83 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, но при этом он добросовестно прошел все три этапа действующего метода делимитации. Что касается дела *Request for Interpretation of the Judgment of 31 March 2004 in the Case concerning Avena and Other Mexican Nationals (Mexico v. United States of America)* (*Mexico v. United States of America*), то направленная Суду просьба о толковании решения от 31 марта 2004 года касалась исключительно пункта 153 (9) решения, вынесенного Судом 31 марта 2004 года ("решение по делу *Avena*"). Однако Суд пришел к выводу о том, что он не в состоянии составить такое толкование на основании статьи 60 своего Статута. Он признал наличие проблемы, но эта проблема не была связана с указанным пунктом. Этот вывод Суда может показаться неудовлетворительным, учитывая тот факт, что г-н Медельин Рохас был казнен, но Суд в этой связи ничего не мог сделать.

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит судью Оваду за его визит и за проведенный диалог с членами Комиссии.

Защита людей в случае бедствий (продолжение)
 (A/CN.4/606 и Add.1, раздел F, A/CN.4/615,
 A/CN.4/L.758)

[Пункт 8 повестки дня]

ВТОРОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА
 (продолжение)

71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии возобновить рассмотрение второго доклада о защите людей в случае бедствий (A/CN.4/615).

72. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ говорит, что, во-первых, она одобряет "правозащитный" подход, принятый Специальным докладчиком, поскольку отправной точкой этого проекта являются лица, пострадавшие от бедствий, а целью – облегчение их страданий. Во-вторых, она согласна с мыслью о том, что бедствиям нельзя дать четкое определение, так как они бывают либо стихийными, либо антропогенными. Поэтому она не согласна с делегациями в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, которые предложили начать с рассмотрения первой категории, а затем перейти ко второй. В-третьих, г-жа Эскармейя лишь частично одобряет "дорожную карту", которую Специальный докладчик изложил в ходе представления главы своего второго доклада, посвященную будущей работе над темой [пункт 71]. Она считает, что было бы предпочтительно изложить после проекта статьи 3 об обязанности сотрудничать те принципы, на которых основаны проекты статей, а затем упомянуть права и обязанности государств и других затрагиваемых субъектов, и лишь после этого рассматривать оперативные вопросы.

73. Что касается охвата темы, который рассматривался Специальным докладчиком аспекта за аспектом, а именно *ratione materiae*, затем *ratione personae* и *ratione temporis*, то права и нужды защищаемых лиц – это не разные элементы, а одни и те же элементы, анализируемые под иным углом зрения. По поводу двойного характера защиты людей в случае бедствий Специальный докладчик указывает на две сферы: первая – это отношения между государствами, а вторая – отношения между государствами и лицами, нуждающимися в защите, однако эта концепция отчасти ограничительна, так как в ней не учитываются отношения между затрагиваемыми государствами и гуманитарными организациями, или между другими государствами и гуманитарными организациями, или же между затрагиваемыми лицами и гуманитарными организациями, которые представляют собой далеко не все дополнительные сферы отношений. Важно, чтобы в проекте была отражена сложность этих взаимодействий. С другой стороны, подчеркивая значение сферы отношений "государства/лица", Специальный докладчик активно ссылается на практику МС, хотя можно привести и множество других примеров, учитывая, что на отношениях "государства/лица" выстроены целые области международного права – например, международное право прав человека и в некоторой степени – международное гуманитарное право и международное экологическое право.

74. В связи с аспектом охвата темы *ratione personae* Специальный докладчик обоснованно упоминает негосударственных субъектов, однако, учитывая ту важность, которую он придает отношениям "государство/государства", роль этих субъектов вполне может оказаться недостаточно выделенной.

75. Что касается аспекта *ratione temporis*, то трудно понять, почему сейчас обходится вниманием этап, предшествующий бедствию. Уместно спросить, связано ли это с аргументом из пункта 18 второго доклада, согласно которому на нынешней стадии желательно избегать дублирования, учитывая, в частности, МСУОБ Организации Объединенных Наций и работу, ведущуюся в этом направлении. Подобные работы, по-видимому, нацелены скорее на оперативные, нежели на нормативные цели, но было бы желательно, чтобы Специальный докладчик дал уточнения на этот счет. Важность уменьшения опасности бедствий подтверждена, среди прочего, в резолюции 63/141 Генеральной Ассамблеи (Международное сотрудничество в области гуманитарной помощи в случае стихийных бедствий – от оказания чрезвычайной помощи до развития), в которой Ассамблея подчеркивает, что все государства должны разрабатывать меры по обеспечению готовности к бедствиям. Кроме того, как о том свидетельствует тематическое резюме обсуждения, состоявшегося в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее шестьдесят третьей сессии, целый ряд делегаций высказались в поддержку подхода к теме, сфокусированного на трех этапах: предупреждении, ликвидации и восстановлении (A/CN.4/606, пункт 80).

76. Наконец, г-жа Эскармейя в основном одобряет формулировку проекта статьи 1 (Сфера применения), однако употребление прилагательных "надлежащее и эффективное" представляется ей чрезмерным, и она предпочла бы сохранить только первое из них. Более важная поправка: слова "на всех этапах бедствия" следует заменить словами "на всех этапах, связанных с бедствием", чтобы не создавать впечатление, что этап уменьшения опасности исключен, или хотя бы дать уточнения по этому поводу в комментарии.

77. Что касается проекта статьи 2 (Определение бедствия), то, как отметил г-н Мурасэ, было бы целесообразно уточнить значение отдельных прилагательных – таких, как "серьезное", "значительное" и "массовое", или же пояснить – хотя бы в комментарии – оттенки их значения. В любом случае, как указал г-н Сабоя, "серьезное нарушение" задает слишком высокий пороговый критерий.

78. По мнению г-жи Эскармейи, которая опасается, что ее позиция по этому аспекту окажется среди членов Комиссии в значительном меньшинстве, аргументация и вывод Специального докладчика об исключении вооруженных конфликтов из определения вызывают недоумение, ибо многие из документов, на которые он ссылается для их обоснования, как представляется, не вполне имеют такую направленность. Она склонна считать, что вооруженные конфликты следует исключать лишь в случае, когда они являются единственной

причиной возникновения бедствия, и лишь в той степени, в которой соответствующие принципы, средства защиты, права и обязанности не охвачены уже другой областью международного права – международным гуманитарным правом. Ситуации бедствий, одним из факторов возникновения которых является вооруженный конфликт, особенно немеждународного характера, случаются очень часто, и их нужно непременно включить. В своей резолюции 2003 года о гуманитарной помощи Институт международного права непосредственно включает бедствия, "вызванные насилием или вооруженными конфликтами"²⁰⁴; это показывает, что другие своды международно-правовых норм не охватывают в достаточной степени ситуации такого рода. Кроме того, хотя Специальный докладчик утверждает, что большинство делегаций в Шестом комитете (пункт 6 второго доклада) "высказались за исключение вооруженных конфликтов из этой темы", тематическое резюме обсуждения указывает лишь на то, что "[о]бщим согласием пользовалась идея о том, что из темы следует исключить юридические вопросы, уже охватываемые другими областями международного права, в том числе международное гуманитарное право и международное экологическое право" (A/CN.4/606, пункт 79), – а это не совсем одно и то же.

79. В силу этих соображений г-жа Эскармейя предпочитает определение, которое фигурирует в Конвенции Тампере 1998 года о предоставлении телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и осуществления операций по оказанию помощи, но при этом понимает стремление Специального докладчика избежать тех трудностей, которыми чревато упоминание о причине бедствия. Поэтому она готова согласиться с формулировкой проекта статьи 2 при условии, что слова "не включающее вооруженный конфликт" будут изъяты и что далее в проектах статей будет включено положение о том, что вся работа Комиссии не наносит ущерба соответствующим положениям международного гуманитарного права и других областей международного права.

80. Специальный докладчик пишет, что принципами, лежащими в основе защиты людей в случае бедствий, являются солидарность и сотрудничество; при этом уместно спросить, почему он предлагает проект статьи по второму принципу, а по первому – нет. Впрочем, помимо солидарности, было бы целесообразно посвятить проекты статей и другим принципам – таким, как уважение достоинства и прав человека защищаемых лиц и недискриминация в ходе защиты.

81. В проекте статьи 3 (Обязанность сотрудничать) выражение "в случае необходимости" не должно применяться ко всему подпункту *a*, поскольку государства всегда обязаны сотрудничать с Организацией Объединенных Наций на основании статьи 56 Устава Организаций Объединенных Наций, который часто цитируется Специальным докладчиком. С другой стороны – жаль, что неправительственные организации опущены и заменены в подпункте *c* неким эвфемизмом "граж-

данское общество". Поэтому между подпунктами *b* и *c* следует добавить подпункт, упоминающий не все такие организации, а "компетентные неправительственные организации"; этот термин употреблен во многих знаковых документах – таких, как резолюция 63/139 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 2008 года (Укрепление координации в области чрезвычайной гуманитарной помощи Организаций Объединенных Наций). Кроме того, было бы уместно упомянуть сотрудничество с наименее развитыми странами, как предложил г-н Сабоя.

82. В плане терминологии следовало бы вести речь о государствах "и других территориальных образованиях", как это сделал Институт международного права в своей резолюции 2003 года. Что касается будущей работы Комиссии по этой теме, то нужно отметить, что, как указано в тематическом резюме обсуждения в Шестом комитете, "[н]есколько делегаций высказались в том плане, что к теме имеет отношение концепция обязанности защищать" (A/CN.4/606, пункт 87).

83. В заключение г-жа Эскармейя одобряет передачу проектов статей 1–3 Редакционному комитету с учетом тех предложений, которые она только что внесла.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.

3017-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 8 июля 2009 года, в 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Эрнест ПЕТРИЧ

Присутствуют: г-н Варгас Карреньо, г-н Валенсия-Оспина, г-н Васьянни, г-н Виснумурти, сэр Майкл Вуд, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Дугард, г-н Кандиоти, г-н Кафлиш, г-н Комиссариу Афонсу, г-н Макрэй, г-н Мелескану, г-н Мурасэ, г-н Нихаус, г-н Нольте, г-н Оджо, г-н Сабоя, г-н Сингх, г-жа Сюэ, г-н Фомба, г-н Хмуд, г-жа Эскармейя, г-жа Якобссон.

Защита людей в случае бедствий (продолжение) (A/CN.4/606 и Add.1, раздел F, A/CN.4/615, A/CN.4/L.758)

[Пункт 8 повестки дня]

ВТОРОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ тепло приветствует г-жу Маргарету Вальстрем, Помощника Генерального секретаря по вопросам уменьшения опасности бедствий и Специального представителя Генерального секретаря по осуществлению Хиогской рамочной программы дей-

²⁰⁴ *Institute of International Law, Yearbook*, vol. 70, Part II, Session of Bruges (2003), pp. 263 et seq., особенно p. 267, para. 2.

ствий, которая принимает участие в заседании в качестве наблюдателя. Затем он предлагает Комиссии возобновить рассмотрение второго доклада о защите людей в случае бедствий (A/CN.4/615).

2. Г-н ГАЯ воздает должное Специальному докладчику за его второй доклад о защите людей в случае бедствий и говорит, что его умение заручиться ответами основных организаций в этой области на поставленные вопросы позволило Комиссии получить для рассмотрения богатый материал. Поскольку пока не ясно, какого рода принципы и нормы Комиссия намеревается сформулировать по этой теме, трудно по вопросам, рассмотренным в докладе, составить какое-либо мнение, которое не было бы просто ориентированным.

3. Правозащитный подход, в поддержку которого выступили некоторые члены Комиссии в 2008 году и который был поддержан некоторыми государствами в Шестом комитете, потребует, как представляется, формулирования ряда обязательств государств и других субъектов, в частности государств, на территории которого произошло бедствие, другими словами, затронутого государства, поскольку права непременно сопровождаются обязательствами. Резолюция Института международного права по вопросу гуманитарной помощи, принятая в 2003 году²⁰⁵, может в определенной мере служить моделью.

4. Хотя в Комиссии существует, разумеется, консенсус на тот счет, что государства должны сотрудничать в деле оказания экстренной помощи, неясно, какие конкретно международные обязательства будут порождать сотрудничество (какое сотрудничество, в каком объеме и с кем), и далеко не очевидно последствия, которые будут вызывать неспособность государств, особенно затронутого государства, выполнить свои обязательства по защите.

5. Комиссии будет трудно очертить точные контуры международно-правовых обязательств государств, иных, чем затронутое государство, и субъектов, не являющихся государствами. Ряд государств и НПО могут быть готовы оказывать помощь, но не исключено, что они не смогут согласиться с тем, что на них лежит такая обязанность. Известно, что желающих помочь обычно предостаточно; потребность нередко заключается в эффективной координации реагирования на бедствие. На этой стадии решающая роль принадлежит затронутому государству. После бедствия иногда именно затронутое государство, несмотря на наличие помощи, препятствует реализации права нуждающихся в защите лиц на получение помощи. Затронутое государство, разумеется, имеет право обеспечивать координацию усилий по оказанию экстренной помощи и может иметь вполне обоснованные причины отказываться от определенных форм помощи, но согласно принятой в Бругге резолюции, "[з]атронутые государства несут обязательство не отказываться произвольно и необоснованно от предложений bona fide, имеющих целью исключительно лишь оказание гуманитарной

помощи, или отказывать в доступе к жертвам"²⁰⁶. Поэтому затронутое государство не будет иметь неограниченную свободу в том, чтобы создавать препятствия потокам поступающей международной помощи. Если Комиссия согласится с такой постановкой вопроса, по крайней мере в принципе, то тогда ключевой вопрос будет заключаться в том, какие последствия будет иметь невыполнение затронутым государством этого обязательства. Вышеупомянутая резолюция была принята в 2003 году, и произошедшие с тех пор события показали, что невыполнение такого обязательства является предметом глубокого беспокойства. Хотя право нуждающихся в защите людей на получение гуманитарной помощи может, как представляется, предполагать определенную форму вмешательства со стороны государств, иных, чем затронутое государство, консенсус в Комиссии или на других форумах относительно этой концепции маловероятен. В связи с этим он напоминает о страстном призыве г-на Васьянни, с которым он обратился в 2008 году²⁰⁷.

6. Комиссия вряд ли сможет усилить защиту людей в случае бедствий путем определения прав и обязательств, если она не решит важный вопрос о том, как облегчить поток международной помощи с согласия затронутого государства. Поэтому Комиссии потребуются изучить те или иные причины нежелания затронутого государства принимать международную помощь. В некоторых случаях такое нежелание усугубляется беспокойством на тот счет, что иностранные государства будут недопустимо вмешиваться во внутренние дела и что НПО могут проводить политику, несовместимую с политикой затронутого государства.

7. Одним возможным решением для Комиссии мог бы быть поиск более эффективных и нейтральных путей координации международной помощи. Хотя это было бы для Комиссии необычным подходом, любое рассмотрение этого вопроса должно включать в себя институциональные аспекты. Комиссия могла бы, например, высказаться в пользу более весомой роли Организации Объединенных Наций или какого-либо учреждения Организации Объединенных Наций в деле содействия и координации любой международной помощи, будь то из публичных или из частных источников, и в облегчении потока помощи, которая была бы приемлема для затронутого государства. Цель будет состоять в том, чтобы содействовать диалогу между затронутым государством и Организацией Объединенных Наций или одним из ее специализированных учреждений, что устранил тем самым необходимость для такого государства иметь дело с множеством субъектов или государств. Несмотря на всю работу, уже проводимую в Организации, как она отражена в неофициальном документе, содержащем информацию, предоставленную УКГД²⁰⁸, оказание помощи затронутому государству можно было бы облегчить, если бы какая-либо международная организация собирала дан-

²⁰⁶ Ibid., p. 275.

²⁰⁷ Ежегодник... 2008 год, том I, 2980-е заседание, стр. 173–174, пункты 26–31.

²⁰⁸ ILC(LXI)POPD/INFORMAL/1 (распространение ограничивается членами Комиссии).

²⁰⁵ Ibid., pp. 265 et seq.

ные, составляла бы перечень нужд и договаривалась о методах оказании помощи, приемлемой для затронутого государства. Если вопрос о нежелании затронутого государства принимать помощь будет оставлен без внимания, то Комиссия рискует просто ограничиться рядом заявлений наподобие тех, которые были внесены Институтом международного права, что, вероятно, не будет иметь позитивного эффекта.

8. Он был бы несклонен начинать разработку принципов, касающихся защиты людей, до того, как будут подробно обсуждены более конкретные обязательства и то, что из них вытекает. Специальный докладчик поступил разумно, не предлагая в своем анализе в этом году идти слишком далеко. Нет необходимости спешно обращаться к Редакционному комитету. Лучше выяснить другие возможные принципы и нормы следует указать, прежде чем формулировать принцип сотрудничества.

9. Из этого следует, что предпочтительно будет передать в Редакционный комитет только положения, касающиеся сферы охвата проектов статей, иначе говоря, проектов статей 1 и 2, поскольку определение термина "бедствие" обязательно будет влиять на сферу охвата данной темы.

10. Специальный докладчик провел обширное исследование по вопросу о существующих определениях "бедствия", и в его втором докладе содержатся два предложения, которые могут составить полезную основу для обсуждения в Редакционном комитете. Он лично предпочел бы более краткую формулировку проекта статей 1 и 2, например, такую: "Настоящий проект статей применяется к защите людей в случае бедствий". Соответствующее определение бедствий действительно может охватывать материальный и экологический ущерб, причиненный людям, независимо от его причины. В этом отношении он согласен с г-жой Эскарамейей, что нет необходимости рассматривать причины, поскольку они нередко с трудом поддаются установлению и могут затруднять принятие решения о применимости проектов статей. Он не может предложить более краткого варианта проекта статьи 2 и даже добавил бы в начале определения слова "событие или цепь событий", поскольку значительные или массовые потери и нарушение функционирования общества являются следствием бедствия, а не его элементами. Он склонен согласиться с соображениями г-на Мурасэ относительно характеристики потерь и с замечанием г-на Сабоя на тот счет, что неминуемое причинение ущерба должно быть достаточным условием и что упоминание нарушения функционирования общества может не быть необходимым.

11. Г-н МАКРЭЙ благодарит Специального докладчика за его обстоятельное представление его второго доклада и за его разъяснения относительно принятого им правозащитного подхода. Он согласен со Специальным докладчиком, что наиболее прагматическим путем продолжения работы будет рассмотрение сначала ситуаций бедствия и сразу после бедствия и вопроса о государственных субъектах, оставив вопросы, касающиеся предупреждения и негосударственных субъектов до более поздней стадии работы.

12. Как признал Специальный докладчик, важно также сосредоточить внимание на нуждах. В его собственных неофициальных обсуждениях этого вопроса в Канаде с организациями, оказывающими помощь в случае бедствий, общее мнение сводилось к тому, что отправным пунктом при любом рассмотрении этой темы должны являться не права, а нужды людей, хотя они и не считали, что нужды и права имеют взаимоисключаемый характер.

13. Соображения по вопросу о правозащитном подходе, приведенные во втором докладе, помогают понять его суть, а двухуровневый метод выявления обязательств в отношениях между государствами и рассмотрения взаимоотношений между государством и людьми, ставшими жертвами бедствия, является полезным аналитическим подходом. Однако он не уверен, что судебная практика, приведенная в качестве примера, подтверждает точку зрения Специального докладчика относительно такого различия. В деле *LaGrand* МС проводил различие между правами и обязательствами государств по отношению друг к другу и правами задержанных лиц. Специальный докладчик понимает это как различие между правами и обязательствами государств по отношению друг к другу и как обязательства государства перед затронутыми людьми; в пункте 23 своего доклада он говорит, что будет придерживаться именно такого подхода.

14. Однако он также сослался на практику Органа по разрешению споров ВТО, в частности на решение по делу *United States – Sections 301–310 of the Trade Act of 1974*, в котором третейская группа сочла, что обязательства государств по отношению друг к другу в соответствии с соглашениями ВТО имеют целью способствовать деятельности индивидуальных экономических операторов и что поэтому правила действуют в интересах частных лиц. В пункте 27 своего доклада Специальный докладчик говорит, что в этом заключается подход, которого он намеревается придерживаться.

15. Вместе с тем между этими двумя делами есть существенное различие. В деле *LaGrand* Суд стал на ту точку зрения, что индивид имеет права и что государство в отношении этих прав несет обязательства перед индивидом. В деле *United States – Sections 301–310 of the Trade Act of 1974* права индивидуальных экономических операторов не являются следствием вытекающих из соглашений ВТО прав государств по отношению друг к другу. Хотя они пользуются преимуществами, вытекающими из возможности получить доступ на рынки с помощью правил, предусмотренных соглашениями ВТО, они не имеют прав в том смысле, в котором задержанное лицо имеет права согласно решению по делу *LaGrand*.

16. Поэтому он хотел бы знать, какой из этих двух моделей на самом деле придерживается Специальный докладчик. Когда Специальный докладчик в проекте статьи 1 говорит о "правах людей", он, без сомнения, придерживается модели дела *LaGrand*, согласно которой постулируется, что обязательства государств на практике не просто создают преимущества для частных лиц, но наделяют их правами. Однако закрепление в документе прав людей, затронутых бедствиями, не мо-

жет служить прагматическим подходом, требуемым в контексте данной темы. И напротив, проекты статей, закрепляющие с учетом практики государств в этой области меры, которые государства могут, должны или обязаны принимать в случае бедствия, станут очень позитивным итогом рассмотрения этой темы. Поэтому главное внимание должно уделяться правам и обязательствам государств; закрепление прав индивидов только усложнит дело.

17. Обсуждение Специальным докладчиком в его втором докладе вопроса о двух осях – прав и обязательств государств по отношению друг к другу и по отношению к индивидам – может, по-видимому, рассматриваться как определенный метод сосредоточения внимания главным образом на обязательствах государств по отношению друг к другу. Но в этом случае упоминание в проекте статьи 1 прав людей является проблематичным, поскольку при каком-либо упоминании прав людей и обязательств государств по отношению к людям, что является обратной стороной медали прав людей, потребуется указать, какие это права. Поэтому все же есть необходимость обсудить последствия правозащитного подхода во всей их полноте и вопрос о том, следует ли его применять.

18. Вместе с тем в проекте статьи 1, возможно, нет необходимости касаться вопроса о правах. В его нынешней редакции говорится, во-первых, что проект статей применяется к защите людей в случае бедствий; во-вторых, что цель заключается в обеспечении реализации прав людей при наступлении такого события; и, в-третьих, что преследуется цель обеспечить надлежащее и эффективное реагирование. В его нынешней формулировке этот проект статьи касается не только сферы охвата – защиты людей в случае бедствий, – но также и целей, а именно, реализации прав и обеспечения надлежащего и эффективного реагирования. По этой причине в проекте статьи 1 смешиваются формулировка, свойственная преамбуле, иначе говоря, такая, место которой в статье о целях, и формулировка о сфере охвата проекта статей. Такой результат вносит путаницу.

19. Г-н Макрэй предложил бы разделить проект статьи 1 на две статьи. Одна будет касаться сферы охвата, и он может поддержать краткую формулировку, предложенную г-ном Гая. Отдельная статья будет посвящена целям, а именно, изложению рамочных условий обеспечения надлежащего и эффективного реагирования в случае бедствий. Поэтому необходимо будет переформулировать проект статьи 1, чтобы развести эти два отдельных вопроса.

20. Он соглашается с тем, что определение "бедствия" имеет большое значение. Проведенный Специальным докладчиком анализ различных подходов к такому определению является весьма информативным. Соглашаясь с г-жой Эскармейей, что в принципе следует попытаться избежать дублирования положений международного гуманитарного права, он в то же время отмечает, что сделать это просто за счет исключения вооруженных конфликтов из определения бедствия может оказаться невозможным. Один возникающий в связи с этим вопрос заключается в том, применимо ли

такое исключение, как оно сформулировано, только к происходящему вооруженному конфликту или также к последствиям вооруженного конфликта либо к нарушению функционирования общества вследствие вооруженного конфликта после того, как он закончился. Кроме того, формулировка, исключая вооруженные конфликты, была бы уместнее в статье о сфере охвата, нежели в статье об определении, хотя, как утверждал г-н Гая, обе статьи – и статья 1, и статья 2 – касаются сферы охвата. Как и г-н Сабоя, он считает, что отсутствие упоминания причинности в проекте статьи 2 делает определение настолько широким, что его можно понимать как охватывающее политический или экономический кризис. Поскольку Специальный докладчик отнюдь не имеет это в виду, нужно будет включить определенный ограничительный фактор, такой, как фактор причинности.

21. Проведенный Специальным докладчиком анализ вопроса о сотрудничестве является очень полезным, но между этим анализом и проектом статьи 3 отсутствует связь. В ряде областей обязанность сотрудничать, разумеется, существует, но когда речь заходит о защите людей в случае бедствий, требуется больше свидетельств, указывающих на характер такой обязанности. Если на государствах лежит обязанность по сотрудничеству, то ему интересно знать, можно ли это сказать о международных организациях или НПО, даже если добавлять уточняющую фразу "в случае необходимости". Вопрос заключается в том, следует ли в этом проекте статьи на английском языке говорить "shall cooperate", что дает понять, что такое обязательство существует, или же необходимо провести определенное различие между обстоятельствами, когда сотрудничество должно иметь место, например, между государствами и затронутым государством, и обстоятельствами, когда уместнее будет просто рекомендация, как в случае сотрудничества с международными или НПО. В этом случае уместнее будет говорить "should", а не "shall".

22. Не ясно также, почему проект статьи 3 начинается словами "[д]ля целей настоящих проектов статей". Поскольку обязательство сотрудничать будет возникать в случае бедствия, этот проект статьи лучше начать фразой "в случае бедствия государства сотрудничают". Более того, он не уверен, что термин "гражданское общество" приобрел настолько широко принятое значение, что его следует использовать в проектах статей. Поскольку в данном контексте этот термин фактически означает местные или международные НПО, разумнее было бы использовать определение, предложенное г-жой Эскармейей, и говорить о "соответствующих неправительственных организациях". Однако упоминание НПО поднимает вопрос об отношениях с негосударственными субъектами, рассмотрение которого должно быть отнесено на более позднюю стадию работы. Если последовать предложению г-на Мурасэ о том, чтобы Комиссия выступила за составление перечня приемлемых НПО, то это поставит перед Комиссией вопрос о том, каким образом следует в проектах статей рассматривать негосударственных субъектов. По этой причине положение, отмечающее, что государствам следует сотрудничать с соответствующими НПО, – это максимумом, что может предусмотреть Комиссия на данной стадии.

23. По его мнению, данные проекты статей могут быть направлены в Редакционный комитет только после некоторого пересмотра. Специальному докладчику надо дополнительно подумать о различии между сферой охвата и целями в проекте статьи 1, об ограничительном факторе в проекте статьи 2, о значении терминов "серьезное", "значительные" и "массовые", об объеме обязанности сотрудничать и о том, не следует ли просто рекомендовать такое сотрудничество. Это такие вопросы, которые не следует оставлять на усмотрение Редакционного комитета.

24. Тема защиты людей в случае бедствий является очень сложной и представляет собой новую область деятельности Комиссии. Он выражает признательность Специальному докладчику за то, что он побудил Комиссию подумать над поднятыми им очень непростыми вопросами, и за проведенную им превосходную работу по привлечению к этому процессу органов, непосредственно участвующих в деятельности по оказанию экстренной помощи и реагированию на бедствия, таких, как МККК и УКГД. В области, отличающейся столь большой сложностью, Комиссии было бы полезно иметь более наглядную картину о действиях государств по реагированию на бедствие. Читая комментарии УКГД, он подумал о том, что для того, чтобы понять весь процесс, Комиссии потребуются диаграммы и графики.

25. Г-жа СЮЭ благодарит Специального докладчика за представление его второго доклада и выражает ему признательность за похвальные усилия, позволившие Комиссии ознакомиться с опытом деятельности соответствующих международных организаций в деле оказания экстренной помощи в случае бедствия.

26. Она отмечает, что Специальный докладчик в качестве базиса для проектов статей остановился на правозащитном подходе, который был предметом горячих дискуссий на предыдущей сессии²⁰⁹. Когда Комиссия принимала решение приступить к рассмотрению этой темы, она видела своей целью обеспечить жертвам бедствия оптимальную защиту: иными словами, цель этого правового исследования заключается в разработке международно-правовых гарантий защиты людей. Однако чтобы правозащитный подход мог служить правовой основой проектов статей, необходимо ответить на три главных вопроса: какие конкретные права людей должны защищаться в случае бедствия, кто обязан гарантировать такую защиту и как можно обеспечить защиту прав на международном уровне.

27. Первый вопрос является самым важным. Хотя вооруженные конфликты не включены в сферу охвата темы, они вызывают проблемы, аналогичные тем, которые с точки зрения дальнейшего нормального функционирования законопорядка возникают в случае бедствий. Бедствие представляет собой внезапное событие, которое вызывает хаос в обычной жизни общества.

В таких обстоятельствах непременно затрагиваются конкретные права и свободы. Если защита прав составляет цель данных проектов статей, то тогда должны быть ясно изложены те права, которые требуют защиты. Нельзя исходить из того, что в случае бедствия правовые нормы в области прав человека и нормы гуманитарного права будут по-прежнему применяться без изъятий. Любые не предусматривающие никаких различий констатации по поводу прав сделают весь проект бессмысленным.

28. Согласно нормам права в области прав человека, отступления от некоторых индивидуальных прав допустимы в ситуациях чрезвычайного положения. Хотя такие отступления отнюдь не обязательно применимы во всех отношениях в ситуациях бедствия, не подлежит сомнению тот факт, что некоторые индивидуальные права и свободы человека не могут быть реализованы в случае бедствия. В пункте 17 своего доклада Специальный докладчик отметил, что в данное уравнение попадают и права, и нужды, дополняющие в надлежащих случаях друг друга. Однако на практике такой подход будет отмечен тенденцией порождать споры, будь то между правительствами и индивидами или между пострадавшей в результате бедствия страной и иностранными субъектами.

29. Если цель правозащитного подхода состоит в том, чтобы наделить индивидов правоспособностью (*locus standi*) требовать защиты от их правительств или запрашивать международное содействие вопреки принципу невмешательства, то это вряд ли будет удовлетворять личные нужды людей и будет затруднять операции по оказанию экстренной помощи. В условиях бедствия личные интересы людей, коллективные интересы и интересы поддержания общественного порядка нередко переплетаются. При ограниченности ресурсов как на внутригосударственном, так и на международном уровне эти интересы приходится взвешивать и соразмерять. Правозащитный подход, как представляется, не может служить цели решения этих проблем.

30. В пунктах 20–25 своего второго доклада Специальный докладчик ссылается на ряд дел МС, чтобы проиллюстрировать юриспруденцию Суда по вопросам защиты прав человека в международном праве. Она полностью согласна с изложенными взглядами, но не совсем понимает концепцию двух осей, разъясняемую в пунктах 19–27. Фактический опыт реагирования на бедствия показал, что именно государство в первую очередь и прежде всего имеет право и обязанность защищать людей под их юрисдикцией и контролем. Принцип суверенитета является главенствующим принципом, и именно затронутому государству принадлежит главная ответственность по защите. Руководящие принципы и пособия по оказанию экстренной помощи, разработанные международными или НПО, непосредственно влияют на действия государства. Поэтому концепцию двух осей следует неразрывно увязывать с правами и обязательствами государства.

31. Если говорить коротко, то реализация личных прав людей в случае бедствий зависит главным образом от выполнения государствами своих обязательств. Когда масштабы бедствия таковы, что затронутое госу-

²⁰⁹ Тема была включена в долгосрочную программу работы Комиссии на ее пятьдесят восьмой сессии (*Ежегодник ... 2006 год*, том II (часть вторая), стр. 223, пункт 257), на основе предложения Секретариата, которое воспроизводится в приложении III к докладу Комиссии.

дарство со всеми имеющимися у него возможностями и ресурсами не может самостоятельно справиться с ситуацией, должен вступать в действие принцип международной солидарности. Солидарность не имеет обязательного характера ни для государства-реципиента помощи, ни для субъектов, такую помощь оказывающих. Однако правозащитный подход предполагает, что государство-реципиент обязано принять международную помощь для удовлетворения нужд людей. Если защиту прав считать долгом, не допускающим исключений, то из этого следует, что международная помощь должна оказываться всегда, когда она будет запрошена. Такая позиция со всей очевидностью не подкрепляется государственной практикой.

32. Переходя к трем проектам статей, она отмечает, что проект статьи 1 содержит в себе три элемента: цель проектов статей, заключающаяся в обеспечении реализации прав людей в случае бедствия; обязанность государств обеспечивать надлежащее и эффективное реагирование; и обязанность государств по удовлетворению нужд людей на всех этапах бедствия. Если не будут определены конкретно те "права", которые обязательно должны защищаться в случае бедствия, и те "нужды", которые заслуживают к себе повышенного внимания в ходе операций по оказанию экстренной помощи, то эти термины могут толковаться настолько широко, что это может не позволить государствам, будь то большим или малым, слабым или сильным, выполнить свои обязательства. Во время землетрясения в Вэньчуане в провинции Сычуань в 2008 году, несмотря на все усилия по мобилизации поисковых сил для спасения жизни людей, обеспечению питанием, питьевой водой и медицинской помощью, по организации временного крова и быстрого возобновления работы школ, все же пришлось в интересах обеспечения безопасности или поддержания общественного порядка и предупреждения эпидемий ограничить некоторые индивидуальные права и свободы. В проекте статьи 1 не говорится, на каких условиях предусматривается достижение цели обеспечения защиты, является ли это единственной главной целью в случае бедствия и как она увязывается со всем кругом операций по оказанию экстренной помощи.

33. Что касается проекта статьи 2 об определении бедствия, то она соглашается с тем мнением, что нет необходимости проводить строгое различие между стихийными и антропогенными бедствиями, поскольку научными исследованиями уже показано, что деятельность человека в той или иной мере повлияла на причины некоторых стихийных бедствий. Хотя причинность, разумеется, является вопросом, который, как подчеркнул г-н Сабоя, нельзя оставлять без внимания, Специальный докладчик поступил разумно, решив не затрагивать его на нынешней стадии работы.

34. В проекте статьи 2 указываются два элемента определения, но не принимаются во внимание многие другие факторы, которые могут оказывать свое влияние. Первый элемент заключается в "серьезном нарушении функционирования общества"; второй – это "значительные, массовые ... потери". Однако если рассматривать защиту людей и международную помощь только под углом зрения таких обстоятельств, то это

будет означать, что проекты статей ориентированы только на определенные типы бедствий, а не на бедствия вообще. Когда происходит бедствие, функционирование общества не обязательно нарушается, но это все равно может приводить к гибели людей. Иногда последствиями бедствия могут быть массовые потери, а в других случаях они могут быть ограничены одним географическим районом. Данные два элемента сформулированы без указания их обоснования и их логической связи с правозащитным подходом.

35. Она недоумевает по поводу того, что Специальный докладчик в проекте статьи 3 сразу же затронул вопрос о международной солидарности и сотрудничестве. Обязывая государства сотрудничать с другими государствами, международными организациями и гражданским обществом, этот проект статьи предполагает обязанность государства положительно решать вопрос о согласии на получение международной помощи. Однако если подходить к данной теме с позиций прав человека, то необходимо рассматривать и вопрос о суверенных правах и обязательствах государства в деле защиты людей вместе с вопросом о том, какие международные принципы должны соблюдаться государством в порядке реализации таких прав и обязательств. В своем предварительном докладе²¹⁰ Специальный докладчик упомянул такие принципы, как гуманность, беспристрастность, недискриминация, суверенитет и невмешательство, которые должны найти надлежащее отражение в проектах статей. Международная помощь, насколько бы ценной и важной она ни являлась в случае бедствия, должна дополнять, а не подменять собственные усилия затронутого бедствием государства. В этом отношении должного внимания в проектах статей заслуживают особые нужды и интересы развивающихся стран, затронутых бедствием. Ненадлежащее навязывание международной помощи может в некоторых обстоятельствах представлять собой определенную форму вмешательства.

36. В заключение она говорит, что поскольку у нее есть серьезные оговорки относительно основного содержания проектов статей, она считает, что направлять их в Редакционный комитет пока преждевременно.

37. Г-н МЕЛЕСКАНУ выражает признательность Специальному докладчику за высокое качество его доклада и содержащиеся в нем проекты статей и за полезное выступление с представлением его доклада. Он отмечает, что, приступая к работе по какой-либо теме, необходимо получить ответ на ряд вопросов: есть ли необходимость в регулировании в данной области; каков уровень – национальный, региональный или международный, – на котором должно осуществляться такое регулирование; каковы основные принципы, на которых должны вырабатываться новые нормы; и в чем заключается роль Организации Объединенных Наций и других международных учреждений в рассматриваемой области.

²¹⁰ Ежегодник... 2008 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/598, стр. 181, пункт 52.

38. Отвечая на первый вопрос, он говорит, что необходимость в регулировании в данной области действительно существует. Формальным доводом в пользу такого мнения служит решение Комиссии включить данную тему в свою программу работы, что означает, что она сочла необходимым ее рассматривать. Довод по существу вопроса заключается в том, что в последнее время в мире все чаще происходят серьезные и даже трагические бедствия, и необходимо определить режим, предусматривающий объем прав и обязательств затронутого государства по отношению к своим гражданам и его обязанности сотрудничать с другими государствами.

39. Ссылаясь на замечания г-жи Сюэ относительно правозащитного подхода, он говорит, что видит в нем уловку Специального докладчика, имеющую целью обосновать обязанность затронутого государства сотрудничать. Главная проблема заключается в том, что почти невозможно кодифицировать обязательство государств принимать помощь, предложенную в случае бедствия. Правозащитный подход является средством преодоления подобных трудностей, умным решением неразрешимой проблемы прав и обязательств затронутого государства, таким решением, против которого он не имеет категорических возражений. Вопросы г-жи Сюэ относительно того, о каких индивидуальных правах идет речь, кто их гарантирует, и так далее, являются обоснованными, но Комиссия не может отказаться от правозащитного подхода, поскольку она должна найти решение этой ключевой проблемы регулирования, так как в противном случае эта работа будет иметь мало пользы.

40. Что касается уровня, на котором следует решать эту проблему, то он согласен с г-жой Сюэ, что главная ответственность в случае бедствия лежит на затронутом государстве. Такое государство обязано принять все необходимые меры для защиты своих граждан: принять законодательство, создать учреждения и обеспечить организации или национальные структуры по оказанию экстренной помощи необходимыми финансовыми средствами. На европейском уровне имеются специальные учреждения для реагирования в случае бедствий; они располагают нормативной базой, инструментарием и финансовыми средствами, необходимыми для такой деятельности. Можно, по-видимому, предвидеть, что на более поздней стадии появится возможность для разработки руководящих принципов деятельности государств в случае бедствий. Вопрос о бедствиях может также с пользой рассматриваться на региональном уровне. Стихийные бедствия имеют специфические последствия в зависимости от того, происходят ли они в развивающихся или наименее развитых странах, и поэтому хорошим решением может стать создание регионального механизма.

41. Он согласен с тем, что Комиссии необходимо решить, на основе каких принципов следует разрабатывать новые нормы. Проект статьи 3 не будет готов для направления в Редакционный комитет до тех пор, пока не сложится ясная картина относительно всех принципов, которые необходимо рассмотреть. В настоящее время речь идет только об одном принципе, что лишает данный проект статьи сбалансированности.

Несмотря на это проекты статей 1 и 2 могут быть переданы Редакционному комитету при том понимании, что Комитет должен будет рассмотреть не только редакционные изменения, но также и вопросы существа.

42. Подход, принятый в проекте статьи 1 и нашедший свое отражение во фразе "на всех этапах бедствия", является правильным. Хотя делегации в Шестом комитете настаивали на том, что Комиссия должна сосредоточить внимание на этапах собственно бедствия и после бедствия, он не думает, что это недвусмысленно исключает рассмотрение этапа, предшествующего бедствию, который может иногда иметь решающее значение. В случае землетрясений, например, любая предварительная информация о мерах, которые предстоит принять, может быть для соответствующих стран очень полезной. Поэтому осмотрительно будет использовать общую формулировку обо всех этапах бедствия при том понимании, что позднее она будет уточнена с учетом высказанных точек зрения.

43. В связи с проектом статьи 2 Комиссия поступила осмотрительно, не ограничивая определение бедствия стихийными бедствиями. По общему согласию, одни причины бедствия имеют природный характер, другие антропогенный, но в большинстве случаев бедствие вызывается сочетанием этих двух факторов. Вооруженные конфликты, особенно внутренние, порождают бедствия, причиной которых является непосредственное сочетание деятельности человека и природных условий. Поэтому он поддерживает предложение г-жи Эскармейи опустить фразу "не включающее вооруженный конфликт" и добавить клаузулу "без ущерба" относительно применимости норм международного гуманитарного права в период вооруженных конфликтов.

44. Что касается проекта статьи 3, то он приветствует констатацию обязанности сотрудничать и упоминание компетентных международных организаций, в частности Организации Объединенных Наций и МФОКК и КП. Комиссия должна со всей определенностью заявить, что существуют специализированные компетентные учреждения, которые не только могут направлять помощь в ситуациях бедствия, но и будут иногда более приемлемым каналом такой помощи, чем государства. Поэтому слова "в случае необходимости" надо опустить, а обязанность сотрудничать на двустороннем уровне или через посредство компетентных международных организаций должна быть безусловной. Упоминание гражданского общества допускает двоякое толкование; не ясно, идет ли речь о международном гражданском обществе или о национальном. Он также не согласен с идеей составления перечня конкретных НПО с указанием "хороших парней" и "злодеев". Комиссии следует просто проработать вопрос об обязанности сотрудничать применительно к государствам и специализированным или компетентным международным организациям.

45. Г-н ДУГАРД поздравляет Специального докладчика с его интеллектуальным подходом к этой исключительно сложной теме, которая требует оценки сочетаемости норм ряда отраслей международного права,

а именно, права окружающей среды, прав человека, гуманитарного и институционального права.

46. Что касается проекта статьи 1, то он согласен с тем, что Комиссии следует стать на позицию правозащитного подхода. Поэтому он поддерживает текст, предложенный Специальным докладчиком, в котором особый акцент сделан на правах людей.

47. Однако у него есть серьезные сомнения относительно проекта статьи 2, в котором краткость, как представляется, достигнута в ущерб ясности. Он предпочитает определение бедствия, содержащееся в Конвенции Тампере о предоставлении телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и осуществления операций по оказанию помощи, и поддержал бы включение в проект статьи 2 последней фразы этого определения, которая гласит "независимо от того, вызвано ли оно аварией, силами природы или деятельностью человека и возникло внезапно или в результате сложного, длительного процесса" [статья 1, пункт 6].

48. Основная трудность в связи с проектом статьи 2 имеет отношение к проблеме вооруженного конфликта и многочисленным вопросам, которые из нее вытекают. К их числу относятся такие, как намеревается ли Комиссия включить в свод проектов статей положение, содержащее определение вооруженного конфликта, чтобы уточнить, что конкретно не охватывается проектами статей, и если так, то намерен ли Специальный докладчик учитывать решение по делу *Tadić* и решения различных международных уголовных трибуналов, что, как представляется, в этом случае потребуется.

49. Чтобы проиллюстрировать эту проблему, было бы полезно рассмотреть вопрос об определении бедствия в контексте таких ситуаций, как в Газе, Дарфуре, Зимбабве и Шри-Ланке. Все эти ситуации, по его мнению, представляют собой бедствия. Они, несомненно, будут считаться таковыми в соответствии с Конвенцией Тампере о предоставлении телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и осуществления операций по оказанию помощи, но можно сомневаться в том, что они будут охвачены определением, предложенным в проекте статьи 2, поскольку в нем прямо исключаются вооруженные конфликты, и, следовательно, оно не будет охватывать случаи Газы и Шри-Ланки. С другой стороны, можно утверждать, что они относятся к постконфликтным ситуациям, что ставит вопрос о том, могут ли они для целей Комиссии квалифицироваться как бедствия. Еще один вопрос заключается в том, как Комиссия будет рассматривать случай блокады территории – в отличие от вооруженного конфликта, – как, например, в случае блокады Газы, или ситуацию в Дарфуре, где вооруженный конфликт имеет место только в некоторых районах. По его мнению, Комиссии следует в ее проектах статей рассмотреть постконфликтные ситуации, даже если она не станет рассматривать происходящие конфликты.

50. Ситуация в Зимбабве, которая является не следствием вооруженного конфликта, а, несомненно, результатом деятельности человека, служит наглядной иллюстрацией проблемы, с которой Комиссии придется иметь дело, а именно, решать вопрос о том, каким образом согласовать права людей с принципом невмешательства. В силу всех этих соображений ему трудно согласиться с очень кратким определением термина "бедствие", предложенным Специальным докладчиком.

51. Что касается проекта статьи 3, то он согласен с тем, что сотрудничество является важным принципом, который необходимо подтвердить в самом начале проектов статей, но у него есть сомнения относительно учреждений, упомянутых в проекте статьи. Например, не ясно, к какой категории Комиссия отнесет МККК, который не охвачен подпунктом *b*, где речь идет о МФОКК и КП. Следовательно, остается категория "компетентных международных организаций", упомянутая в подпункте *a*, если только эта категория не сводится лишь к межправительственным организациям и не включает в себя такие смешанные организации, как МККК. Упоминание "гражданского общества" в подпункте *c* также является проблематичным, поскольку этот термин не является правовым и порождает сомнения относительно того, о каких организациях гражданского общества идет речь. По этим причинам предпочтительно было бы исключить подпункты *b* и *c* и говорить о том, что государствам в случае необходимости следует сотрудничать с компетентными межправительственными и НПО, делая особый акцент на слове "компетентные". По его мнению, сфера охвата и содержание проектов статей 2 и 3 требуют дальнейшего обсуждения. Хотя он не до конца определил свое отношение к проектам статей 2 и 3, вполне возможно, что Редакционный комитет сможет устранить причины для высказанных им критических замечаний при том понимании, что ему будет поручено расширить проект статьи 2, если это будет сочтено необходимым, и пересмотреть проект статьи 3.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что в контексте данной темы речь идет о взаимосвязи между очень деликатными вопросами, к числу которых относятся вопросы суверенитета, прав человека, сотрудничества, солидарности и вмешательства. Вследствие этого будущая работа Комиссии по данной теме, вероятно, будет связана с решением многих сложных вопросов существа. Ее нынешней работе положено многообещающее начало, поскольку Специальный докладчик уже предложил три проекта статей. Хотя по этому вопросу еще предстоит достигнуть консенсуса, его общее впечатление заключается в том, что эти проекты статей уже можно передать Редакционному комитету.

53. Прежде чем рассматривать проекты статей как таковые, он хочет высказать ряд общих соображений. Во-первых, он настоятельно призывает членов Комиссии не терять из виду главную исходную задачу, какой является защита жертв бедствия. Защиты нуждаются жертвы бедствия – не государства, – а государства являются участниками этой деятельности, в том числе с помощью международного сотрудничества и

проявления солидарности. Защита людей в случае бедствий предполагает общую необходимость обязательного удовлетворения потребностей, независимо от того, какая страна в этом нуждается; он будет решительно против категоризации тех или иных групп или стран как нуждающихся в помощи больше других. Это справедливо и для этапа после бедствия, хотя, возможно, и не для этапа, предшествующего бедствию, когда помощь должна в первоочередном порядке оказываться менее организованным странам и странам, в меньшей степени способным реагировать на бедствие, если оно произойдет.

54. Во-вторых, хотя нет никаких сомнений в том, что главная ответственность за принятие мер в случае бедствия лежит на затронутом государстве, Комиссия должна учитывать, что во многих случаях затронутое государство этого не делает. В силу ли отсутствия потенциала, непредвиденных препятствий или соображений суверенитета или же в результате проблем управления, коррупции или даже неправильного использования помощи ее поставщиками, но помощь не всегда доходит до тех, кто в ней нуждается. Этот факт также являлся одним из исходных соображений Комиссии, и он призывает членов Комиссии и далее помнить об этом.

55. Когда происходит бедствие, главным действующим лицом является затронутое государство; оно первым начинает действовать и несет основную обязанность оказывать помощь пострадавшим. Такая обязанность является отражением его суверенитета, который ассоциируется не только с правами, но также и с обязательствами. Суверенитет государства предполагает наличие обязательства защищать благополучие, безопасность и жизнь людей на его территории. Из этого следует, что в случае бедствия роль затронутого государства заключается в принятии мер, координации и руководстве, но во многих случаях требуется также и сотрудничество. Он полностью согласен с выводом Специального докладчика, согласно которому принцип сотрудничества является сложившимся принципом международного права.

56. В связи с вопросом о правах человека он твердо выступает в поддержку правозащитного подхода. Действительно, почти во всех конституциях предусмотрено, что реализация прав человека может ограничиваться в особых ситуациях по соображениям общественной безопасности и для поддержания общественного порядка, и он считает, что это справедливо и для ситуаций бедствия. Почти все права, за исключением права на жизнь, могут допускать отступления, но исходным принципом должно быть соблюдение прав человека как таковых. Комиссия не должна в своей будущей работе по этой теме пытаться определить, какие права человека являются, а какие не являются актуальными.

57. Что касается ответственности по защите, то он соглашается с решением Специального докладчика исключить эту концепцию из сферы охвата проектов статей. Ответственность затронутого государства по реагированию в случае бедствия не следует путать с концепцией ответственности по защите, в которой заключена идея гуманитарного вмешательства. Смеше-

ние этих двух концепций осложнит работу Комиссии и вызовет непреодолимые проблемы.

58. С точки зрения конкретных замечаний, касающихся второго доклад, он испытывает воодушевление в связи с анализом Специальным докладчиком того, как предварительный доклад был принят правительствами в Шестом комитете, поскольку он опасался, что у государств будет больше оговорок в отношении этой деликатной темы. Он приветствует усилия Специального докладчика по налаживанию контактов с представителями соответствующих учреждений Организации Объединенных Наций и других межправительственных и неправительственных организаций. Анализ прав человека как ключевого аспекта реагирования на бедствие, содержащийся в *Справочнике по международному праву и стандартам, применимым в ситуациях стихийного бедствия*²¹¹, на который делается ссылка в пункте 14 доклада, может служить полезным ориентиром для обсуждения в Комиссии вопроса о тех правах, защиту которых следует предусмотреть в проектах статей.

59. Он поддерживает правозащитный подход Специального докладчика к сфере охвата темы *ratione materiae*, считая его наилучшим возможным решением, и целостный подход к правам и нуждам, поскольку права являются правовым понятием, отражающим нужды. Поэтому он поддерживает тезисы, изложенные в пунктах 17 и 18 доклада, в частности, что Комиссии следует оставить парадигму, построенную на учете риска, до последующих обсуждений.

60. Он одобряет двоякий подход к вопросу о характере защиты людей в случае бедствий, который рассматривается с точки зрения двух основных осей, и отмечает, что самой важной из этих двух осей является ось прав и обязательств государств по отношению друг к другу. Вторую ось, касающуюся прав и обязанностей государств по отношению к людям, нуждающимся в защите, следует рассматривать только после того, как Комиссия будет иметь полную ясность в отношении первой. В сферу охвата данной темы входит также вопрос об участии гражданского общества в защите людей в случае бедствия, но главный вопрос, стоящий перед Комиссией, заключается в определении обязанностей государств в случае бедствия: сначала обязанностей затронутого государства, а позднее обязанностей других государств.

61. Он разделяет мнение Специального докладчика о том, что Комиссии следует сначала ограничиться рассмотрением этапов собственно бедствия и после бедствия и рассмотреть этап, предшествующий бедствию, на более поздней стадии, учитывая необходимость помочь всем государствам повысить их готовность на случай бедствия.

62. Что касается проекта статьи 1, то он видит проблему в упоминании "всех этапов бедствия" и в не-

²¹¹ *International Law and Standards Applicable in Natural Disaster Situations*, Rome, International Development Law Organization, 2009.

определенном характере "прав людей", но полагает, что эти вопросы могут быть решены в Редакционном комитете.

63. В связи с проектом статьи 2 он хочет подчеркнуть, что Конвенция Тампере о предоставлении телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и осуществления операций по оказанию помощи, которая положена в основу предлагаемого определения, была принята в специфическом контексте телекоммуникации. Для целей Комиссии требуется определение более общего плана. Он согласен с тем, что в определении не следует говорить о причинности, и в нем должны исключаться вооруженные конфликты. Он выступает за такой подход, в соответствии с которым в центре усилий Комиссии в контексте данной темы должна находиться защита людей, по крайней мере на данной стадии, но без ущерба для последующих этапов работы. На первом этапе вопрос о материальном и экологическом ущербе следует рассматривать только в контексте защиты людей. Он даже пошел бы настолько далеко, чтобы говорить, что *prima facie* нет оснований для конкретного упоминания в проекте необходимости защищать в случае бедствий имущество *per se*.

64. Хотя он в целом может согласиться с предлагаемым текстом проекта статьи 2, ему представляется несколько нелогичным говорить, что бедствие является нарушением функционирования общества, тогда как все происходит как раз наоборот: сначала происходит бедствие, а затем нарушение функционирования. Кроме того, степень нарушения функционирования общества следует понимать как основательное нарушение функционирования, связанное не только с экономическими и политическими трудностями.

65. Приведенные Специальным докладчиком доводы в обоснование того утверждения, что принцип сотрудничества относится к числу правовых принципов, являются убедительными, и ему нечего к этому добавить. Он может только вновь подчеркнуть, что если на государствах лежит правовая обязанность сотрудничать в случае бедствия, то они тем более обязаны действовать, когда они затрагиваются бедствием. В таких обстоятельствах действовать означает также в случае необходимости открыть свои границы для получения помощи из других стран в соответствии с определенными правилами, которые остаются под их контролем. С другой стороны, у него есть сомнения относительно возможности считать солидарность правовым принципом, о чем говорится в пункте 57 доклада.

66. Что касается текста проекта статьи 3, то хотя он не возражает против сотрудничества государств с гражданским обществом, он считает, что вести речь о том, что от них требуется такое сотрудничество, означало бы заходить слишком далеко, даже если оговаривать это фразой "в случае необходимости". Правильно говорить, что государства "сотрудничают" друг с другом и с международными организациями, и, возможно, им "следует сотрудничать" с МФОКК и КП. Но закреплять в качестве принципа их обязанность сотрудничать с НПО, значит заходить чересчур далеко.

Заседание закрывается в 11 час. 45 мин.

3018-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 9 июля 2009 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Эрнест ПЕТРИЧ

Присутствуют: г-н Валенсия-Оспина, г-н Варгас Карреньо, г-н Васкес-Бермудес, г-н Васьянни, г-н Виснумурти, сэр Майкл Вуд, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Дугард, г-н Кандиоти, г-н Кафлиш, г-н Комиссариу Афонсу, г-н Макрэй, г-н Мелескану, г-н Мурасэ, г-н Нихаус, г-н Нольте, г-н Оджо, г-н Сабоя, г-н Сингх, г-жа Сюэ, г-н Фомба, г-н Хмуд, г-жа Эскармейя, г-жа Якобссон.

Защита людей в случае бедствий (продолжение) (A/CN.4/606 и Add.1, раздел F, A/CN.4/615, A/CN.4/L.758)

[Пункт 8 повестки дня]

Второй доклад СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии продолжить рассмотрение второго доклада Специального докладчика о защите людей в случае бедствий (A/CN.615).
2. Г-н Виснумурти отдает должное Специальному докладчику за включение в доклад анализа позиции государств и признаков появляющегося единодушия в вопросе об ограничениях охвата темы *ratione materiae* и *ratione temporis*, указанных в пунктах 6 и 7 рассматриваемого доклада.
3. В главе своего доклада, посвященной охвату темы, Специальный докладчик рассматривает три аспекта охвата темы, а именно ее охват *ratione materiae*, ее охват *ratione personae* и ее охват *ratione temporis*. Относительно охвата *ratione materiae* оратор сообщает, что ему понятно, по какой причине Специальный докладчик принял предложение МФОКК и КП, согласно которому правозащитный подход должен быть дополнен учетом нужд. Этот холистический подход к теме не только необходим, но и логичен: ведь в конечном счете в случае бедствия итоговой целью права лиц на защиту является именно удовлетворение их нужд.
4. В пункте 19 доклада Специальный докладчик касается двойственного характера защиты людей в случае бедствий, а именно взаимных прав и обязанностей государств – с одной стороны, и прав и обязанностей государств в отношении нуждающихся в защите лиц – с другой. В самом деле, при рассмотрении прав и обязанностей соответствующих сторон крайне важно

осознавать этот двойственный характер защиты. Однако, в конечном счете, г-н Виснумурти полагает, что, как он указал в своем прошлогоднем выступлении, именно пострадавшие государства должны в первую очередь обеспечивать защиту людей, находящихся в период бедствия на их территории, под их юрисдикцией или контролем. Следовательно, как предписывается, в частности, в резолюции 46/182 Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1991 года, озаглавленной "Укрепление координации чрезвычайной гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций", гуманитарная помощь должна предоставляться "с согласия пострадавшей страны и, в принципе, на основе запроса пострадавшей страны" (пункт 3 Приложения). При этом принципы суверенитета и невмешательства не должны применяться неразумно и незаконно, в ущерб международному сотрудничеству, цель которого – защитить людей, которые действительно нуждаются в неотложной помощи. Эти факторы должны влиять на позицию Комиссии по вопросу о подходе, основанном на правах, и, следовательно, о правах пострадавших лиц. Именно поэтому г-н Виснумурти не согласен с мнением, которое Специальный докладчик выразил в пункте 27 своего доклада: напротив, нужно прежде всего определить права и обязанности государств в отношении нуждающихся лиц, а уж затем определять взаимные права и обязанности государств.

5. Что касается ограничений темы *ratione personae*, то Специальный докладчик в пункте 28 своего доклада отмечает, что в оказание помощи после бедствия обычно вовлекаются многочисленные государственные и негосударственные субъекты. Поскольку МФОКК и КП уже внесла существенный вклад в формирование внутреннего правового режима, применимого ко многим из этих субъектов, Специальный докладчик вполне справедливо предлагает Комиссии впоследствии рассмотреть роль негосударственных субъектов. В связи с охватом *ratione temporis* можно согласиться с логикой предложения Специального докладчика о том, чтобы на нынешнем этапе работы ограничить этот охват только самим бедствием и следующими за ним фазами – без ущерба для последующего рассмотрения фазы обеспечения готовности к бедствию. Однако это не означает, что предшествующая бедствию фаза менее важна: готовность к бедствиям предполагает широкий круг вопросов и видов деятельности, которые Комиссия не может полностью рассмотреть, по крайней мере, на нынешнем этапе работы.

6. В связи с проектом статьи 1, предлагаемой Специальным докладчиком в пункте 30 его доклада, г-н Виснумурти сообщает, что ему сложно одобрить его в нынешней формулировке. В этой статье фактически рассматриваются три вопроса: защита людей в случае бедствий – то есть сам предмет исследования, обязательство государств по обеспечению реализации прав этих лиц и их обязательство адекватно и эффективно реагировать на нужды этих лиц на всех этапах бедствия. По-видимому, не следовало объединять эти три аспекта в одном проекте статьи, который в результате оказался перегружен. Другая проблема, которая, вероятно, затрагивает существо темы, заключается в том, что этот проект статьи посвящен только обязательствам государств перед лицами, пострадавшими от

бедствия, но не правам пострадавших государств. Для исправления этой ситуации можно было бы принять предложение г-на Гая о том, чтобы сохранить в статье 1 только первую фразу нынешнего текста: "Настоящий проект статей применяется к защите людей в случае бедствий". Тогда потребуются отдельные положения по правам и обязанностям пострадавших государств в отношении лиц, которые должны быть защищены, – именно такие, которые предусмотрены во втором и третьем предложениях нынешней формулировки статьи 1. Работая над определением понятия "бедствие", Специальный докладчик рассмотрел различные определения, фигурирующие в международных договорах, и пришел к выводу, что удачным отправным пунктом является определение, предусмотренное в Конвенции Тампере о предоставлении телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и осуществления операций по оказанию помощи. В этой связи г-н Виснумурти выражает Специальному докладчику признательность за то, что он не рассматривал причины этого определения. Он напоминает, что в прошлом году он приводил пример бедствия, поразившего в то время провинцию Сидоарджо на востоке Явы, в Индонезии. Индонезийские и иностранные ученые и эксперты, изучающие это явление, до сих пор не пришли к единому мнению в вопросе о том, что же является возможной причиной этого бедствия – природное явление, вызванное подземными толчками, происходившими в разных районах Явы, или антропогенные факторы, явившиеся следствием нарушений при ведении буровых работ, ответственность за которые ложится на частную компанию.

7. После углубленного рассмотрения и анализа определений, заимствованных из различных источников, Специальный докладчик в пункте 45 своего доклада предлагает проект статьи 2. Хотя г-н Виснумурти согласен со Специальным докладчиком в том, что критерием, позволяющим установить наличие бедствия, должна являться степень нарушения функционирования общества, в котором оно происходит, он вместе с тем полагает, что выражение "серьезное нарушение функционирования общества", фигурирующее в определении Специального докладчика, соотносится только с последствиями бедствия, хотя бедствие фактически и является тем событием, которое вызвало это нарушение. Следовательно, в данном проекте статьи нужно установить причинно-следственную связь между этим событием и причиненным им ущербом, и г-н Виснумурти предлагает изменить проект статьи 2 следующим образом: "Бедствие означает событие [или событие крайней степени тяжести], не включающее вооруженный конфликт, влекущее за собой серьезное нарушение функционирования общества и приводящее к значительным, массовым людским, материальным или экологическим потерям".

8. Следует выразить признательность Специальному докладчику за цитату из пункта 10 *b*) доклада Генерального секретаря о выполнении обязанности защищать²¹², согласно которому эта обязанность распространяется только на четыре вида преступлений, ука-

²¹² A/63/677.

занных в 2005 в Итоговом документе Всемирного саммита²¹³, а именно на геноцид, военные преступления, этнические чистки и преступления против человечности. Эта ответственность не должна распространяться на бедствия, и, следовательно, она не относится к изучаемой теме.

9. Что касается солидарности и сотрудничества, то, если обязанность сотрудничать является утвердившимся международно-правовым принципом, то, как отметили некоторые члены Комиссии, вряд ли солидарность признается в таком качестве. Поэтому следует подчеркнуть важность пункта 63 доклада, в котором уточняется, что это сотрудничество нисколько не ущемляет прерогатив суверенного государства в пределах международного права.

10. Завершив рассмотрение принципа сотрудничества, Специальный докладчик предлагает проект статьи 3. Эта формулировка приемлема, в том числе слова "в случае необходимости", за исключением упоминания "гражданского общества" в подпункте с. Термин "гражданское общество" означает политическое понятие, которое каждый трактует по-своему. Лучше было бы заменить его на "компетентные неправительственные организации", как предложил ряд членов Комиссии, в частности г-н Дугард. Предложение г-на Мурасэ о составлении списка компетентных и надежных НПО также заслуживает одобрения.

11. В заключение г-н Виснумурти высказывает мнение, что предлагаемые проекты статей не готовы к передаче в Редакционный комитет и что Специальному докладчику желательно пересмотреть их с учетом замечаний и предложений членов Комиссии.

12. Г-жа ЯКОБССОН сообщает, что ее замечания затронут все три проекта статей, которые предлагает Специальный докладчик. Что касается проекта статьи 1, то определение сферы применения напрямую связано с обсуждением подхода, основанного на правах, и подхода, основанного на нуждах, и Специальный докладчик создает условия для их объединения. В этой связи г-жа Якобссон сожалеет, что она недостаточно посвящена в эту область, и без полного осознания смысла данного понятия ей трудно поддержать или отклонить такой подход, особенно если МФОКК и КП считает его целесообразным. Полагая все же, что за отправную точку в работе нужно принять правозащитный подход, она думает, как накануне отметил г-н Петрич, что не следует пытаться ограничивать права. Это означает, что работа должна вестись в контексте прав человека, включая, в случае необходимости, положения об отступлениях. В этой связи обсуждение, которое касается принципиального вопроса, весьма приближено к той дискуссии, которая велась Комиссией по пятому докладу г-на Камто (A/CN.4/611) применительно к термину "основные права" (см. 3002–3006-е заседания, выше). С точки зрения последовательности было бы желательно, чтобы Комиссия приняла в обоих случаях одинаковое решение.

13. В связи с проектом статьи 2 трудно закрепить какое-либо определение термина "бедствие", но, хотя работа по этой теме находится лишь на начальной стадии, вероятно, было бы полезно располагать временным рабочим определением. Обсуждение, состоявшееся до сего момента, можно резюмировать так: одни считают это определение слишком широким, другие – слишком узким. Г-жа Якобссон напоминает, что в прошлом году она по этому поводу заявляла, что согласна с принципом Специального докладчика, направленным на исключение вооруженных конфликтов, но что, по ее убеждению, скорее всего, будет сложно соблюсти границу между состоянием вооруженного конфликта и состоянием мира, равно как и установить, существует вооруженный конфликт или нет, и тем более – достигнуть согласия по этом аспекту, особенно если конфликт происходит в определенных районах государства. Она добавляет, что, по ее мнению, не нужно ставить перед собой цель рассматривать вооруженные конфликты как таковые, но в то же время Комиссия не должна полностью отказываться от рассмотрения специфических ситуаций. Именно по этой причине она сегодня считает блестящей идею г-жи Эскарамейи о положении "без ущерба".

14. Что касается метода работы, то можно начать с рассмотрения проблем, которые встают на активном этапе бедствия, то есть в ходе "непосредственно бедствия", но при этом следует рассмотреть также как этапы, предшествующие бедствию, так и этапы после бедствия. Пока Комиссия может ограничиться временным определением. В этой связи крайне важно составить перечень тех проблем, которые требуют рассмотрения. Кроме того, такой план помог бы Комиссии определить сферу действия этой темы во времени, и примеры, приведенные накануне г-ном Петричем, в этом плане весьма показательны. В самом деле, не просто определить, когда заканчивается один этап и начинается другой, как это весьма красноречиво следует из резолюции 63/141 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 2008 года, озаглавленной "Международное сотрудничество в области гуманитарной помощи в случае стихийных бедствий – от оказания чрезвычайной помощи до развития".

15. Статья 3, предложенная Специальным докладчиком, пожалуй, в наибольшей степени наводит на размышления – отчасти потому, что в ней определяется юридическая основа проектов статей, и частично потому, что в ней предпринята попытка установить действующих субъектов. Специальный докладчик в своем докладе заявляет, то в международном праве существует общая обязанность сотрудничать, и с ним можно согласиться в том, что эта обязанность с годами укрепляется и уточняется. Уместно, однако, спросить, почему – если, как отметили некоторые ораторы, обязанность сотрудничать столь четко определена, – есть необходимость уточнять, как это делает Специальный докладчик в своем проекте статьи 3, что государства сотрудничают "для целей настоящего проекта статей". К сожалению, положение таково, что обязанность сотрудничать в том виде, в каком она отражена в Уставе Организации Объединенных Наций и в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государ-

²¹³ См. сноску 180, выше.

ствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, нуждается в детализации, уточнении и углублении. Задача Комиссии – содействовать поощрению и укреплению международного сотрудничества, хотя именно пострадавшее государство должно прежде всего реагировать на бедственную ситуацию. Поэтому уместно задаться вопросом, какой вид сотрудничества предусматривается в контексте защиты людей. В проекте статьи 3 предусмотрены три уровня сотрудничества, которые следует сформулировать более развернуто. Первый вид – межгосударственное сотрудничество – очевиден, и Комиссии нужно указать, что же именно эта обязанность предполагает в случае бедствия. На втором уровне уже существует обязанность сотрудничать с МФОКК; кстати, уместно поинтересоваться, почему этот последний не упоминается в проекте статьи 3. Следует подчеркнуть, что обязанность государств сотрудничать с МФОКК и КП распространяется на постконфликтные ситуации и что она может быть применима также и в ситуациях бедствий. Это свидетельствует еще и о том, насколько трудно провести четкое различие между разными этапами бедствия. Третий уровень – это сотрудничество с НПО.

16. Исходя из вышеизложенного, г-жа Якобссон предлагает изменить проект статьи 3 следующим образом:

"Для наиболее эффективной защиты людей в случае бедствий государства сотрудничают между собой.

1. Государства несут обязанность сотрудничать с:

a) компетентными международными организациями, в частности с Организацией Объединенных Наций; и с

b) Международной федерацией обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и с Международным Комитетом Красного Креста.

2. Кроме того, в случае необходимости, государства сотрудничают с компетентными неправительственными организациями гуманитарного характера и способствуют их деятельности".

17. В заключение г-жа Якобссон считает, что проекты статей 1 и 3 можно передать Редакционному комитету, в отличие от проекта статьи 2.

18. Г-н НОЛЬТЕ сообщает, что он намерен изложить одно общее замечание и несколько отдельных комментариев. Общее замечание касается определения темы. Специальный докладчик полагает, что дух или философия, лежащие в основе проекта, должны найти свое отражение в охвате данной темы. Как и выступившие ранее г-н Гая и г-н Макрэй, он сомневается, что в определении сферы применения уместно рассматривать вопрос о том, на чем основан лежащий в основе проекта подход – на правах или на потребностях. Конечно, намерение четко указать, в каком духе составлен проект, является похвальным, но в результате этого определение сферы применения становится

менее точным и допускает противоречивые толкования. Поэтому он, как и г-н Гая, предлагает ограничить определение сферы применения, включенное в проект статьи 1, лишь его первым предложением, а именно: "Настоящий проект статей применяется к защите людей в случае бедствий", а также заодно с г-ном Макрэйем считает, что вопрос об объекте и духе проекта статей нужно рассматривать в другом месте – либо в преамбуле, либо в отдельной статье.

19. Это предложение, конечно, носит довольно технический характер. Основной же вопрос существа заключается в том, чтобы узнать, как сформулировать дух и объект проекта статей. Все выступившие ранее члены Комиссии придерживаются мнения о том, что в центре внимания должны находиться люди, пострадавшие от бедствия, и что главный объект деятельности – это их благосостояние. Для некоторых членов, по-видимому, само собой разумеется, что оптимальный способ достижения этой цели – применение правозащитного подхода. Г-н Нольте, как и другие члены, считает, что в этом смысле нужно проявлять осторожность. Специальный докладчик пояснил в пункте 16 своего доклада, что он решил предложить основанный на правах подход в том же духе, что и в 80-е годы, когда такой подход применялся при проведении политики в области развития. Для г-на Нольте аналогия здесь не очевидна. Возможно, и вправду следует подчеркнуть, что в 80-е годы целью развития в конечном счете являлось осуществление человеческих прав личности, а не только развитие государства как абстрактного образования. Так, например, подход к развитию, основанный на правах, был ориентирован прежде всего на человека как на конечного бенефициара политики в области развития. Но ведь нет никаких сомнений, что при оказании помощи в случае бедствий объектом всех принимаемых мер тоже является человек. Речь, скорее, идет о том, каков оптимальный правовой способ достижения данной цели. Действительно, правозащитный подход усиливает приоритетность личности; он хорош еще и тем, что не допускает мнений, согласно которым оказание помощи в случае бедствий является проявлением благотворительности. Однако этот подход страдает и серьезным недостатком: он ограничен охватом самих прав и, следовательно, дает почву для споров о масштабах защиты этих прав. В чрезвычайных ситуациях права человека могут существенно ограничиваться, а обязанности, связанные с правами человека, лежат не на всех государствах, а главным образом только на пострадавшем государстве. Г-н Нольте уточняет, что он при этом не имеет в виду, что в данном случае права человека нерелевантны; они важны для укрепления позиции жертв бедствия и для выявления их нужд, однако проект должен опираться на более широкую основу – на потребности соответствующих лиц. Эти потребности могут быть намного шире их прав, и оказание помощи в случае бедствий не должно оказываться затрудненным из-за споров по поводу охвата их прав. Даже в случаях, когда бедствия не приобретают международных масштабов, поскольку средств, которыми располагает пострадавшее государство, достаточно для противостояния такой ситуации, речь обычно ведется не о правах, а о нуждах. И по этой, и по другим причинам г-н Нольте предлагает поменять местами акценты во второй части проекта статьи 1, которая в таком слу-

чае – в качестве части преамбулы или отдельной статьи – будет иметь следующее содержание: "чтобы государства могли адекватно и эффективно реагировать на нужды людей при наступлении бедствия, в том числе обеспечивать реализацию их прав". Благодаря такой формулировке удалось бы не только сохранить права человека как ключевой элемент помощи в случае бедствий, но и поместить их в более широкий контекст, связанный с нуждами человека. Данный подход, опирающийся на две основы, но отдающий приоритет удовлетворению нужд, не только не принизит дух или цель мероприятий по оказанию помощи, но и усилит их.

20. С другой стороны, к определению термина "бедствие" нужно подходить с некоторой осторожностью. Хотя является бесспорным и очевидным тот факт, что зачастую невозможно провести четкое различие между стихийным и антропогенным бедствиями, верно и то, что с точки зрения человека и его прав это не имеет значения. Однако такое обстоятельство не должно подталкивать Комиссию к чрезмерным обобщениям. Как отметил г-н Макрэй, переживаемый в настоящее время во всем мире экономический кризис не является бедствием как таковым, хотя в отдельных районах он может повлечь катастрофические последствия. Г-н Нольте говорит, что, кроме того, он менее г-на Дугарда уверен в том, что положение в Зимбабве является бедствием в техническом смысле, который Комиссии предстоит определить. Он не столь знаком с положением в этой стране, как г-н Дугард, и даже если он считает, что население Зимбабве нуждается в помощи, квалифицировать эту ситуацию в качестве бедствия – это почти что приравнять к бедствию плохое управление государством и нарушения прав человека. Г-н Нольте не уверен, что это послужит интересам жертв некоторых нарушений прав человека, и поэтому высказывается в поддержку того критерия, который предлагает Специальный докладчик – "серьезное нарушение" функционирования общества. Такой критерий имеет особое значение в случае, когда нельзя ограничить возможные причины бедствия.

21. Поддержит ли Комиссия подход, основанный на правах, на нуждах или смешанный подход – самое важное, естественно, заключается в том, чтобы определить обязанности и компетенцию потерпевшего государства. Речь прежде всего идет о вопросе, который потребует рассмотреть в будущих докладах и в ходе последующих сессий, даже если можно уже сейчас заняться, по предложению г-на Гая, возможными причинами отказа государств от сотрудничества, делая упор на институциональные аспекты, в частности на роль Организации Объединенных Наций и обязанность государств "оказывать ей всемерную помощь" (пункт 5 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций). Следовательно, г-жа Эскармейя справедливо отметила, что нужно исходить из принципа, согласно которому государства-участники обязаны оказывать помощь Организации Объединенных Наций. С другой стороны, учитывая весьма четкое заявление Генерального секретаря, Комиссия, вероятно, должна уйти от рассмотрения обязанности защищать как возможного источника обязательств для государств-участников, хотя это ни в коей мере не означает, что не существует и других источников прав и обязанностей третьих государств в

случае бедствий. Так, например, если какое-либо государство остается попросту безучастным к голоду, который свирепствует на части его территории и уносит жизни множества людей, то его безучастность, возможно, и не является элементом геноцида в теоретическом смысле этого термина, но, вполне вероятно, представляет собой нарушение императивной нормы права человека, которое, в свою очередь, не только дало бы третьим государствам право, но и обязало бы их призвать соответствующее государство к ответственности или, по крайней мере, обязало бы это государство принять предложенную помощь. Г-н Нольте согласен с г-жой Эскармейей в том, что Комиссии не нужно исключать из охвата темы вооруженные конфликты как таковые; ей, скорее, следовало бы сформулировать положение "без ущерба", касающееся урегулирования вооруженных конфликтов. Он поддерживает идею Специального докладчика о выделении двух основных направлений – даже если их наверняка больше, – а именно: с одной стороны, отношения между государствами, с другой стороны – отношения между государствами и другими субъектами международного права, в частности лицами и НПО, и уточнять их рамки по мере продвижения Комиссии по пути рассмотрения данной темы. Что касается обязанности сотрудничать, то он согласен с г-ном Гая в том, что этот принцип следует рассматривать вместе с другими субстантивными принципами, с которыми он связан. Г-н Нольте не оспаривает существование обязанности государств сотрудничать, однако это – лишь одно из возложенных на них элементарных обязательств. В отличие от проектов статей 1 и 2, направлять проект статьи 3 в Редакционный комитет пока преждевременно.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, отмечает, что г-н Нольте привел пример случая, когда голод оставляет безучастным государство, на территории которого он свирепствует. Но ведь в конституциях и уголовных кодексах многих стран мира неоказание помощи наиболее обездоленным лицам квалифицируется как преступление, и Комиссия могла бы опираться на эту распространенную практику при разработке общего принципа права.

23. Г-н ОДЖО подчеркивает, что принятие правозащитного подхода для рассмотрения темы защиты людей в случае бедствий с перспективой ее возможной кодификации вызывает трудности. Специальный докладчик в своем докладе представляет два аспекта этой темы: с одной стороны – вопрос о взаимных правах и обязанностях государств, а с другой – вопрос о правах и обязанностях государств в отношении лиц, нуждающихся в защите. Кроме того, он углубленно рассматривает обычную практику и практику судебных органов в области двойной защиты государств и лиц в международном праве, отодвигая такие разнообразные темы, как геноцид, консульские сношения и ВТО/Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) (пункты 19–27 доклада). Он также проводит надлежащий анализ источников международного права, связанных с защитой людей в случае бедствий, – в частности, международного гуманитарного права, международного права прав человека и международно-правовых норм о беженцах, перемещенных лицах и бедствиях. Следовательно, предпринятый Специаль-

ным докладчиком анализ в полной мере оправдывает его выбор в пользу включения двойной защиты в охват данной темы.

24. По поводу определения термина "бедствие" следует с удовлетворением отметить, что Специальный докладчик досконально проработал международные договоры и судебную практику в этой области. Как в начальных пунктах, так и в заключительной части своего доклада, посвященной этому вопросу, Специальный докладчик выражает весь свой позитив в отношении Конвенции Тампере о предоставлении телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и осуществления операций по оказанию помощи, полагая, что она дает "наилучшие ориентиры" для определения понятия "бедствие" (пункт 44 доклада). При этом он обращает внимание и на ряд ограничений Конвенции, в частности, в том смысле, что "бедствие" в ней характеризуется как "реальная, широкая угроза для жизни и здоровья людей, имущества или окружающей среды" (статья 1, пункт 6). Специальный докладчик справедливо отмечает, что "[м]ожно было бы также предусмотреть определение, требующее причинения реального ущерба, чтобы квалифицировать это в качестве бедствия" (пункт 34 доклада). Это утверждение красноречиво свидетельствует о главной особенности рассматриваемой темы, название которой предполагает реальное наличие бедствия, ибо в ней идет речь о защите людей "в случае" бедствий.

25. Далее Специальный докладчик дистанцируется от других аспектов определения, фигурирующего в Конвенции Тампере о предоставлении телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и осуществления операций по оказанию помощи, избегая любых упоминаний о причине бедствия – случайной, природной или антропогенной. По его мнению, с одной стороны, крайне сложно установить четкую причинно-следственную связь, а с другой – такой критерий не стал бы заметным вкладом в определение данного термина. Следовательно, Специальный докладчик будет весьма широко опираться на другие международные договоры и судебные решения, но при этом не включает в проект статьи 2 явные элементы понятия бедствия. Необходимость обеспечения защиты пострадавших в соответствии с международным правом вытекает из того, что такое событие приобретает международный масштаб, как только местный потенциал и средства становятся недостаточными для его ликвидации. Этот элемент является ключевым по меньшей мере в трех документах, рассмотренных Специальным докладчиком. Бедствие должно обращать на себя внимание международного сообщества лишь тогда, когда оно по своим масштабам перекрывает те ресурсы – людские, материальные, технические или иные, – которыми располагают местные государственные или негосударственные субъекты. В этом случае государство будет обязано обратиться с просьбой о международном вмешательстве. Так, например, в своем исследовании "Защита людей в случае бедствий" Секретариат указывает, что налицо "взросшее признание обязанности пострадавшего государства просить о

помощи, по крайней мере тогда, когда его собственных средств недостаточно для борьбы с бедствием"²¹⁴.

26. Г-н Оджо предлагает изменить проект статьи 2 таким образом, чтобы оговорка "не включающее вооруженный конфликт" фигурировала в другом пункте или в конце самого определения. Проект статьи 2 мог бы иметь следующее содержание: "Бедствие означает серьезное нарушение функционирования общества, приводящее к значительным людским, материальным или экологическим потерям, превышающее местные возможности противостоять ему, не включающее вооруженный конфликт". Наконец, следует отдать должное Специальному докладчику за его углубленный анализ основных принципов сотрудничества и солидарности в международных отношениях – двух принципов, которые являются непреложными требованиями во все более взаимозависимом мире, в частности в сфере вмешательства и управления операциями в случае бедствий. Следовательно, г-н Оджо поддерживает проект статьи 3, квалифицированно составленный Специальным докладчиком.

27. Г-н ФОМБА указывает, что Специальный докладчик успешно определил сферу обсуждения, проведя обширные исследования и углубленный анализ рассматриваемых вопросов; поэтому все три предложенные им проектами статей представляют собой великолепную основу для работы. Что касается общей концепции данной темы, то важно заняться прежде всего вопросом о праве на гуманитарную помощь и его последствиях с двух точек зрения – юридической и практической. Во-вторых, вопрос об основной ответственности государства должен изучаться с уделением особого внимания обязательствам государства, в том числе когда оно не может или не хочет действовать самостоятельно. В-третьих, вопрос о праве третьих сторон на оказание помощи пострадавшему государству следует рассматривать, делая упор на критерии законности и пределы внешней акции. В-четвертых, вопрос об общей обязанности сотрудничать с пострадавшим государством на различных этапах оперативного процесса предоставления помощи тоже нужно рассматривать с особым вниманием к ситуации, когда помощь оказывается развивающимся странам. В-пятых, требуется изучить вопрос об обязанности пострадавшего государства принимать необходимые и достаточные меры для облегчения этой помощи. Наконец, должны быть также рассмотрены вопросы об обязанности пострадавшего государства не отказываться в приеме помощи в некоторых случаях и о пригодных путях и средствах, позволяющих гарантировать их соблюдение.

28. Что касается предложенных проектов статей, то по поводу проекта статьи 1 (Сфера применения) г-н Фомба отмечает, что априори он разделяет мнение, согласно которому в нынешней формулировке объединены два одновременно и различных, и взаимосвязанных элемента: с одной стороны – охват, а с другой – цели или оперативные задачи. Поэтому представляется более логичным и целесообразным стремиться к разделению этих двух аспектов; именно это и побудило г-на

²¹⁴ A/CN.4/590 и Add.1–3 (см. сноску 181, выше), пункт 57.

Гая внести предложение о переформулировании, с которым можно согласиться. На этом основании можно было бы принять другую формулировку: "Настоящий проект статей применяется к защите основных прав человека и удовлетворению жизненных потребностей людей в случае бедствий". Преимущество этой формулировки в том, что она отражает более последовательный подход. Что касается проекта статьи 2 (Определение бедствия), то здесь вряд ли можно претендовать на выработку безупречного и универсально применимого определения. При этом был предпринят ряд попыток, и из этого спектра Специальный докладчик решил отобрать наименее неудачное определение. По поводу нынешней формулировки г-н Фомба согласен с г-ном Гая в том, что, поскольку нарушение функционирования как таковое является не органичным элементом определения бедствия, а, скорее, его следствием, эту версию можно было бы пересмотреть. Что касается вооруженных конфликтов, то они, бесспорно, фигурируют среди причин возникновения чрезвычайных и бедственных ситуаций. Верно и то, что в случае вооруженного конфликта применяются особые положения международного гуманитарного права. Так, например, ссылаясь на пример резолюции о гуманитарной помощи Института международного права за 2003 год²¹⁵, можно было бы вместо оговорки "не включающее вооруженный конфликт" предусмотреть положение "без ущерба"; эта идея, как представляется, нашла поддержку у ряда членов Комиссии. Что касается проекта статьи 3 (Обязанность сотрудничать), то это – одно из ключевых положений, но его нынешняя формулировка, по-видимому, пока еще вызывает вопросы. Было предложено заменить выражение "для целей настоящих проектов статей" выражением "в случае бедствий"; это предложение приемлемо, так как оно делает формулировку более ясной и прямой. По мнению некоторых членов Комиссии – например, г-жи Эскармейи, – слова "в случае необходимости" принижают и отгесняют четко определенную и "автоматическую" компетенцию Организации Объединенных Наций; г-н Фомба это мнение не разделяет – по крайней мере, на первый взгляд. С другой стороны, не вызывают единодушия, по-видимому, и те категории субъектов, которые названы в подпунктах *a* и *b* проекта статьи 3. Этот вопрос, вероятно, является принципиальным, и его следует предварительно решить. В заключение г-н Фомба высказывается за передачу проектов статей 1 и 2 в Редакционный комитет. Что же до проекта статьи 3, то направлять его Редакционному комитету, наверное, пока преждевременно в силу хотя бы двух причин: нынешнего уровня разногласий по его содержанию и необходимости узнать, предусматриваются ли дополнительные положения, в частности о порядке осуществления нынешнего проекта статьи 3 – как, например, в случае резолюции Института международного права за 2003 год.

29. Г-н КАФЛИШ говорит, что Швейцария, как и другие страны, сформировала постоянный корпус для оказания чрезвычайной помощи, который часто задействуется в случае бедствий – нередко стихийных – за границей. Естественно, Швейцария совершает такое

вмешательство только с согласия пострадавшего государства с целью оказания услуг ему и прежде всего – его населению. Тем не менее, бывают случаи, когда, несмотря на наличие соглашения и на лежащую в основе такого вмешательства солидарность, появляются трудности, которые препятствуют успешному проведению мероприятий. В рамках этой работы одна из основных целей, которые Комиссия должна стремиться реализовать, заключается в том, чтобы определить условия международных гуманитарных действий в случае бедствий и особенно – условия международных гуманитарных действий между соответствующими государствами; г-ну Кафлишу хотелось бы поскорее узнать, какими же именно будут эти условия.

30. Специальный докладчик предлагает членам Комиссии сосредоточиться – хотя бы в настоящее время – на разразившихся бедствиях и их последствиях, и в этом он, пожалуй, прав. При этом не следует упускать из виду превентивный аспект. Как показывает практика, бедствий можно было бы избежать, а их последствия – сгладить с помощью надлежащих подготовительных мер, которые не всегда принимались или которые не удавалось принять. И именно в этом должна также проявляться солидарность, давая странам, которые того желают, возможность создавать необходимые службы предупреждения. Вероятно, Комиссии было бы полезно оставить этот вопрос в своей повестке дня, даже если, как напоминает Специальный докладчик в пункте 18 своего доклада, Организации Объединенных Наций уже работает в рамках МСУОБ над пропагандой важности уменьшения опасности бедствий.

31. Относительно сферы применения проектов статей, о которой говорится в статье 1, г-н Кафлиш отмечает, что у него нет особых замечаний, за исключением того, что эта формулировка представляется ему несколько сложной; Редакционный комитет наверняка упростит эту проблему. Что касается статьи 2, в которой нужно дать определение термина "бедствие", то этот термин должен включать два элемента: во-первых, неожиданное и непредвиденное событие (но обязательно непрогнозируемое) природного или антропогенного характера, а во-вторых – событие, которое влечет за собой серьезные негативные последствия для жизни, благополучия и имущества всего населения или значительной его части. Данные элементы исключают вооруженные конфликты, как это справедливо отражено в предлагаемом тексте статьи 2. Кроме того, в этой статье предложен другой элемент – "серьезное нарушение функционирования общества", однако уместно спросить, всегда ли он имеет место в случае бедствия, хотя, как бы там ни было, этот элемент, по-видимому, сформулирован весьма общо. Поэтому г-н Кафлиш склоняется в пользу формулировок, которые приведены в пунктах 39–41 доклада. В статью 3 об обязанности сотрудничать следовало бы, вероятно, включить МККК, как это было справедливо предложено г-жой Якобссон. Конечно, МККК действует главным образом в рамках вооруженных конфликтов, однако это не предполагает его полного самоустранения от оказания помощи в случае бедствий или в "смешанных" ситуациях. Как отметили другие члены Комиссии, в этом положении не следует упоминать термин "гражданское общество", никак не уточняя его содержание.

²¹⁵ См. сноску 204, выше.

32. Сэр Майкл ВУД обращает внимание на сложность рассматриваемой темы и сообщает, что ему не вполне ясно, в каком направлении решила продвигаться Комиссия. Этот вовсе не следует воспринимать как критику в адрес Специального докладчика или Секретариата, которые не щадили усилий для прояснения темы и проделали замечательную работу. Документация в области защиты людей в случае бедствий обширна, а опыт и компетентность в этой сфере – многогранны. Поскольку рассматриваемая тема ориентирована прежде всего на область практики, нужно с удовлетворением отметить, что Специальный докладчик работал в тесном сотрудничестве с должностными лицами на местах, и его следует поощрять к продолжению в том же направлении, имеющем ключевое значение для работы Комиссии. В этой связи главный вопрос состоит в том, чтобы установить, будет ли полезно разработать правовые принципы такого общего характера, который характерен для деятельности Комиссии; однако, этот вопрос остается без ответа. В любом случае, эта тема была внесена в повестку дня Комиссии с согласия Шестого комитета, и теперь нужно приложить максимум усилий для достижения полезного результата.

33. Один из основных вопросов касается обязанностей пострадавшего государства: в какой мере и при каких обстоятельствах оно обязано сотрудничать с теми, кто предлагает оказать ему помощь? Несет ли оно юридическое обязательство принимать при чрезвычайных обстоятельствах предложенную другими государствами помощь, и если да, то в какой степени это обязательство носит юридический характер? Он не уверен, что Комиссии нужно стремиться дать прямой ответ на эти вопросы, которые, в конечном счете, наверное, не следует ставить в столь жесткой форме. Как бы там ни было, в силу причин, указанных Генеральным секретарем и Специальным докладчиком в его втором докладе, равно как и многими членами Комиссии, нецелесообразно пытаться ссылаться на "обязанность защищать". Это понятие пока не утвердилось, а его возможная сфера применения в настоящее время ограничена. Комиссии не стоит сейчас пытаться распространить это понятие на все бедствия в целом: это будет контрпродуктивно и для будущих прений по вопросу об обязанности защищать, и для работы Комиссии.

34. Выражение "правозащитный подход" не является юридическим. Специальный докладчик в своем первом докладе поясняет, что при правозащитном подходе "конкретные ситуации рассматриваются не просто через призму людских потребностей, а через призму обязанности общества удовлетворять неотъемлемые права человеческой личности", и что он дает людям "возможность требовать справедливости по праву, а не в качестве милостыни, а общины получают моральное основание для того, чтобы просить об оказании международной помощи там, где она необходима"²¹⁶. Это в большей степени напоминает философский или морально-этический подход. Возможно, данное выражение – своего рода усеченный вариант названия, дающий понять, что данную тему следует рассматривать с

точки зрения прав лиц, пострадавших от бедствия, нежели с точки зрения прав и обязанностей соответствующих государств. Специальный докладчик вновь возвращается к этому подходу в своем втором докладе, отмечая в нем, в частности, что он "служит полезной отправной позицией, поскольку в нем заключен столь важный багаж правозащитных формулировок" (пункт 17). Хотелось бы, чтобы он пояснил, к каким именно последствиям приведет применения такого подхода для рассмотрения данной темы.

35. В ожидании этих уточнений сэр Майкл Вуд предлагает хотя бы на первых порах сосредоточить внимание на правах и обязанностях государств – пострадавшего государства и других государств – в случае бедствий. Он считает, что лучше не исходить из абстрактной позиции, а поощрять и облегчать те конкретные меры, которые государства, в особенности пострадавшие, должны принимать для "надлежащего и эффективного" реагирования на нужды людей, как это указано в проекте статьи 1. Превращение работы над этой темой в очередное изложение основных прав определенной группы лиц – в данном случае пострадавших – рискует увести Комиссию на сторону от ее подлинной цели: обеспечения максимально возможного удовлетворения потребностей этих лиц. Поэтому следует исключить из проекта статьи 1 слова "реализации прав людей при наступлении бедствия". С другой стороны, учитывая, что, как отметили другие члены Комиссии, в проекте статьи 1 затрагиваются два элемента, которые следует различать: с одной стороны, охват проектов статей, а с другой – его цель, следовало бы сосредоточить проект статьи 1 именно на охвате, как предложил г-н Гая. Можно было просто указать, что данные статьи применяются к защите людей в случае бедствий.

36. Сэр Майкл Вуд поддерживает большинство замечаний, которые были сделаны по поводу проекта статьи 2 (Определение бедствия). Он не понимает, как можно обойтись без более углубленной формулировки. Есть множество прецедентов, на которые Комиссия может опереться. Что касается исключения вооруженных конфликтов – которое является необходимым и важным шагом, – то формулировку на этот счет нужно рассмотреть позднее. Положение "без ущерба" вряд ли окажется достаточным, однако трудно высказываться на эту тему, не имея более точного представления о содержании проектов статей. Возможно, этому следовало бы посвятить отдельную статью. В зависимости от содержания проекта Комиссия может пожелать указать, что положения проектов статей не применяются в случаях, когда соответствующие вопросы регулируются международным гуманитарным правом.

37. В связи с проектом статьи 3 (Обязанность сотрудничать) сэр Майкл Вуд разделяет мнение о том, что эта обязанность мало что значит, когда она сформулирована столь абстрактно, как в данном случае.

38. Во-первых, в главе второго доклада, посвященной солидарности и сотрудничеству (пункты 50–70), упоминается солидарность как принцип, отличный от принципа сотрудничества, и даже квалифицируется в нем в качестве "международно-правового принципа".

²¹⁶ *Ежегодник... 2008 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/598, стр. 173, пункт 12.

В других частях доклада термины "солидарность" и "сотрудничество", по-видимому, употребляются равнозначно. Однако в самом проекте статьи термин "солидарность" не фигурирует, и это правильно, поскольку он является не столько международно-правовым, сколько моральным или этическим понятием. Трудно взять в толк, что именно понятие или "принцип" солидарности сможет добавить в правовом отношении к сотрудничеству – во всяком случае, в контексте рассматриваемой темы. В цитате из доклада Генерального секретаря о гуманитарной помощи жертвам стихийных бедствий и подобных чрезвычайных ситуаций за 1990 год, которая приведена во втором докладе Специального докладчика, говорится, что "идея международной солидарности... понимается как чувство ответственности... восходит к этическим принципам Устава [Организации Объединенных Наций]"²¹⁷. Это не дает оснований полагать, что речь идет о правовом принципе.

39. Во-вторых, во втором докладе сказано, что "принцип сотрудничества" применяется в отношениях "как между нациями, так и между отдельными лицами" (пункт 50). Действительно, "обязанность сотрудничать" является "закрепившейся" в качестве международно-правового принципа, как это указано далее (пункт 52). Однако при нынешнем состоянии международного права или в контексте изучаемой темы остается неясным, какие конкретно меры согласно этой обязанности должно в соответствующих случаях принимать то или иное государство. Формулировка обязанности сотрудничать, содержащаяся в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций²¹⁸, которая цитируется во втором докладе, носит столь общий характер, что ее содержание трудноуловимо. Что касается отдельных обязанностей сотрудничать, которые могут приниматься государствами на основании конкретных документов – таких, которые упоминаются в пункте 55 второго доклада, – то с ними, возможно, дело обстоит иначе, хотя даже и применительно к этим документам было бы интересно знать, к каким последствиям на практике приводило бы действие общей обязанности сотрудничать. Ссылка в этих документах на "новый международный экономический порядок" (пункт 57) не дает никакой информации на этот счет. Все то, что Генеральная Ассамблея провозглашает в одной из резолюций, не является "международно-правовым принципом" (там же).

40. Естественно, международное сотрудничество очень важно для оказания помощи в случае бедствий. Наверное, именно в этой области оно проявляется наиболее явно и в максимальной степени отвечает требованиям общественности. Без сомнения, нужно делать все необходимое для поощрения и облегчения такого сотрудничества. Тем не менее, если что-то является важным и заслуживает поощрения, это не означает, что речь сразу идет о правовом обязательстве международного масштаба.

41. Прежде чем передавать проект статьи 3 Редакционному комитету, следовало бы прояснить ряд аспектов. Планируется ли предложить формулировку с обязательством *de lege ferenda*, или же переформулировать уже существующую обязанность сотрудничать в качестве правового элемента в области оказания помощи при бедствиях? Содержание этой обязанности должно быть четким как в первом, так и во втором случае. Чем оно является – общим принципом или все-таки нормой? Где конкретно оно применяется в указанных обстоятельствах? Если речь идет об обязательстве – хоть общем, хоть более конкретном, – кто является его бенефициарами, может ли его исполнение быть истребовано, и если да, то кем?

42. Как и другие члены Комиссии, сэр Майкл Вуд считает преждевременным направлять эти три проекта статей Редакционному комитету – во всяком случае, без их более углубленного рассмотрения, – чтобы не лишать гибкости будущую работу. Проекты статей 1 и 2 можно было бы передать при условии достижения консенсуса по вносимым в них поправкам, однако по иному обстоит дело с проектом статьи 3, в котором затрагивается суть той же темы; было бы преждевременно выбирать тот или иной маршрут, не получив более четкого представления о конечном пункте прибытия.

43. Г-н ВАСЬЯНИИ тоже не уверен в том, что именно означает "правозащитный подход". Возможно, он означает, что с философской точки зрения в случае бедствий нужно уделять особое внимание нуждам и тревогам пострадавших лиц. В этом смысле права и нужды – почти синонимы, и речь идет о главенствующей роли личности как объекта анализа. Если намерение именно таково, то оно в целом приемлемо, хотя дает лишь общую ориентировку, которая не указывает, как в случае бедствия все это реализовать на практике. Остается рассмотреть вопрос о том, можно или нельзя – в зависимости от установленных конкретных норм – считать эту меру приемлемой, учитывая при этом и другие соображения – такие, как наличие ресурсов, мнения государств, коллизии интересов и роль государственных и частных субъектов.

44. Если "правозащитный подход" означает главным образом необходимость соблюдения прав людей даже в случае бедствий, это также приемлемо. В случае бедствий международное право требует соблюдения принципов гуманности, нейтралитета и беспристрастности в обращении с пострадавшими. Оно также требует, чтобы некоторые основные права – такие, как право на жизнь, – продолжали соблюдаться, несмотря на возможное введение отступлений от отдельных прав человека.

45. Проблема в том, что правозащитный подход этим не ограничивается. Акцент на права лиц в случае бедствий предполагает очертить круг обязанностей, которые из этого вытекают. На кого они возлагаются – на других лиц, на пострадавшее государство или на другие государства? Если права пострадавших от бедствия людей не соблюдаются, что требует или что разрешает международное право? Г-н Гая весьма тонко

²¹⁷ A/45/587, пункт 5.

²¹⁸ Резолюция Генеральной Ассамблеи 2625 (XXV) от 24 октября 1970 года, приложение, пункт 1.

рассмотрел эти аспекты, и г-н Васьянни согласен с его позицией.

46. В более общем плане следует опасаться, что без четкого представления о значении и последствиях правозащитного подхода очень быстро окажется, что такой подход предполагает, что если пострадавшее государство не сможет удовлетворить нужды лиц, затронутых бедствием, то другие государства потребуют права или обязанности вмешаться от имени пострадавших лиц. Этот вопрос рассматривался на предыдущей сессии, но, по-видимому, недостаточно. Г-н Нольте и Председатель, выступавший в качестве члена Комиссии, в частности, вроде бы поддерживали идею о том, что у других государств есть право предоставлять гуманитарную помощь. Поэтому, наверное, целесообразно снова кратко изложить некоторые возражения против понятия "принудительной" гуманитарной помощи (когда пострадавшее государство отказывается принять такую помощь). Во-первых, принуждение пострадавшего государства к принятию помощи противоречит принципам суверенитета и невмешательства, которые входят в число основных принципов Устава Организации Объединенных Наций и международного права в целом. Во-вторых, резолюция 46/182 Генеральной Ассамблеи (Укрепление координации чрезвычайной гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций) гласит, что гуманитарная помощь должна предоставляться с согласия пострадавшей страны и, в принципе, по ее запросу. В-третьих, позиция большинства государств недвусмысленна: основная их часть не приемлет идею гуманитарной интервенции в случае бедствий; это можно констатировать, например, в меморандуме Секретариата о защите лиц в случае бедствий за 2008 год²¹⁹. В-четвертых, как указано в пункте 8 второго доклада Специального докладчика, некоторые делегации в Шестом комитете – в частности, делегации Китая, Индии и Японии, – по-видимому, сомневаются в целесообразности введения в эту область права "обязанности защищать". Будет нелегко отстаивать мысль о том, из презюмируемого права применить вооруженные силы для защиты лиц, пострадавших от вопиющих нарушений прав человека, можно вывести право применить вооруженные силы, чтобы обязать государство принять помощь при эпидемии холеры или ином бедствии. В-пятых, другие факторы заставляют скептически относиться к принудительному гуманитарному вмешательству: опасность злоупотреблений, опасность неравного обращения и сложность определения достаточного порога вмешательства для государства, которое не желает принимать помощь. Значит, по этому вопросу нет *opinio juris*, нет практики государств, и он не составит хорошее предложение *de lege ferenda*.

47. Следовательно, г-н Васьянни призывает Специального докладчика обратить более пристальное внимание на понятие правозащитного подхода и представить значение и последствия применения этого подхода в контексте оказания помощи в случае бедствий. В целом желание Специального докладчика состоит в том, чтобы людям оказывалась помощь и чтобы вопло-

тились в жизнь принципы солидарности и сотрудничества, которые занимают в его втором докладе важное, хотя и несколько размытое место. Г-н Васьянни разделяет мнение о том, что один из способов достижения этой цели – распределять помощь в случае бедствий по каналам системы Организации Объединенных Наций на основе согласия пострадавшего государства; этот аспект уже затрагивался г-ном Гая.

48. Что касается охвата *ratione temporis* данной темы, то г-н Васьянни считает приемлемым предложение Специального докладчика об ограничении этого охвата непосредственно самим бедствием и фазами после бедствия, без ущерба для возможности рассмотреть вопросы готовности к бедствиям на более позднем этапе.

49. В проекте статьи 1 (Сфера применения) было бы достаточно указать, как отметили г-н Гая, г-н Виснумурти и г-н Нольте, что настоящий проект статей применяется к защите людей в случае бедствий. Остальная часть фразы ("обеспечивать реализацию прав лиц в этом случае") была бы более уместна в преамбуле, поскольку именно в ней излагается назначение будущего документа и те средства, которые позволяют достичь его основных целей.

50. Что касается проекта статьи 2 (Определение бедствия), то Специальный докладчик, прозорливо затронув ряд важных вопросов, высказывается в пользу определения, которое дано в Конвенции Тампере о предоставлении телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и осуществления операций по оказанию помощи и основные элементы которого он воспроизводит в докладе. Г-н Васьянни поддерживает эту инициативу, в частности идею о том, что не следует ограничивать рассматриваемые бедствия только стихийными бедствиями. Он также одобряет мнение, согласно которому нужно исключить из определения вооруженные конфликты, и хотел бы, чтобы предложение г-жи Эскармейи относительно положения "без ущерба" было рассмотрено более подробно. При этом у него возникает ряд вопросов. Во-первых, он не вполне уверен, что бедствие само по себе является серьезным нарушением функционирования общества; оно, скорее, служит причиной такого нарушения. Во-вторых, его интересует, не слишком ли общий характер носит это определение в его нынешней формулировке: ведь серьезное нарушение функционирования общества – это не обязательно бедствие. Еще важнее то, что, поскольку факт отнесения или неотнесения того или иного события к категории бедствий для целей рассматриваемой темы может иметь серьезные последствия, было бы предпочтительно полностью изучить эти последствия, прежде чем формулировать окончательный вариант определения.

51. Проект статьи 3 (Обязанность сотрудничать) указывает, что государства сотрудничают между собой и, в случае необходимости, с компетентными международными организациями, МФОКК и КП (а не с МККК) и с гражданским обществом. Такая формулировка слишком расплывчата. К тому же, как отметили г-н Макрэй и другие члены Комиссии, если пострадавшее государство не будет сотрудничать с другими государствами, оно нарушит статью 3. Но ведь речь идет об

²¹⁹ A/CN.4/590 и Add.1–3 (см. сноску 181, выше), пункты 20–23.

обязанности сотрудничать с категорией государств, которая не определена ("между собой"). Потерпевшему государству не оставлено никакой прерогативы, даже защитной оговорки "в случае необходимости". С другой стороны, как подчеркнул г-н Кафлиш, остается проблема термина "гражданское общество", который можно толковать как угодно.

52. Г-н Васьянни призывает Специального докладчика предусмотреть передачу проектов статей 1–3 Редакционному комитету в более поздний срок, в своем следующем докладе. В ином случае он одобрит передачу проектов статей 1 и 2 в Редакционный комитет и попросит Специального докладчика выявить последствия применения правозащитного подхода, в частности в связи с вопросом о том, существует ли право на вмешательство, цель которого – обеспечивать принятие помощи в случае бедствий.

53. Г-н НОЛЬТЕ хотел бы устранить недоразумение по поводу одного мнения, приписанного ему г-ном Васьянни. В ходе одного из своих выступлений по этому вопросу на предыдущей сессии г-н Нольте, в частности, заявил, что он, в принципе, вполне может рассматривать право на гуманитарную помощь как имплицитно существующее в международном гуманитарном праве, и что оно представляется ему в качестве индивидуального права, которое осуществляется коллективно²²⁰. Поэтому он считает, что указанное право должно применяться аналогично остальным правам человека, то есть без незаконного применения силы. С этой точки зрения вряд ли данное право может идти вразрез с законными принципами суверенитета и невмешательства. Понятие обязанности защищать должно пониматься в свете указанного классического толкования права. Оно по-прежнему носит явный морально-политический характер и никак не влияет на право применения силы. Комиссии нецелесообразно предлагать какие-либо изменения в этой связи.

54. Г-н ВАСЬЯННИ говорит, что если это означает, что г-н Нольте не одобряет идею предоставления гуманитарной помощи с помощью силы, то он с удовлетворением отметит, что г-н Нольте не входит в упомянутую им группу членов Комиссии.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, сообщает, что он никогда не поддерживал идею военного вмешательства в случае гуманитарной катастрофы. Сказанное им по данной теме в основном касается двух аспектов. С одной стороны, цель проекта – защищать жертв бедствий, и с этой точки зрения основным действующим и основным ответственным субъектом выступает пострадавшее государство. С другой стороны, если пострадавшее государство не обеспечивает защиту людей или не в состоянии ее обеспечить, международная помощь полезна и приветствуется, однако при разработке проектов статей потребуются принять меры по установлению норм и предельно такого сотрудничества.

56. Г-жа СЮЭ подчеркивает, что наступает весьма интересный момент обсуждения. Важно провести четкое различие между гуманитарной помощью и гуманитарным вмешательством, ибо именно это последнее рискует создать проблемы.

57. Г-н ВАСЬЯННИ, отмечая, что Председатель говорил о первоочередной ответственности пострадавшего государства, сообщает, что это выражение зачастую вызывает у него ассоциацию с исключительной ответственностью. Поэтому важно прямо подчеркнуть, что и другие государства тоже несут ответственность, и определить, что именно нужно делать в случае, если пострадавшее государство не принимает международную помощь. Ведь такая помощь и в самом деле не может быть оказана силой, и поэтому понятие согласия имеет ключевой характер.

58. Г-н НОЛЬТЕ отмечает, что если исключить одностороннее применение военной силы – а с этим согласно большинство, если не все члены Комиссии, – то остаются и другие возможности, которые были рассмотрены Комиссией в ее проектах статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния²²¹.

59. Г-н ОДЖО хотел бы возвратиться к одному из аспектов, которого он касался на предыдущей сессии и который был упомянут г-ном Васьянни. Проблема состоит в том, чтобы узнать, где же граница между возможностью государства справиться с бедствием и тем моментом, когда оно реально нуждается в помощи. Если помощь государству не нужна, то никакое третье государство не имеет права вмешаться. Но если государство во имя своего суверенитета и принципа невмешательства решит отказаться от принятия любой помощи, в то время как бедствие достигло губительных для населения масштабов, уместно ли ничего не предпринимать? Очевидно, что необходимо выявить тот момент, с которого государство начинает нуждаться в помощи.

60. Г-н ХМУД говорит, что именно государству надлежит решать, нуждается оно в помощи или нет, но при этом может наступить его международная ответственность, а это обстоятельство может стать для него стимулом для принятия предлагаемой помощи, не давая никакого повода вести речь о военном вмешательстве.

61. Г-н САБОЯ подчеркивает, что этот вопрос очень сложен, ибо он касается границы между областью права и областью политики – наиболее близкими друг к другу сферами, как отметил г-н Оджо. Он разделяет многие из точек зрения, выраженных г-ном Васьянни и другими членами Комиссии по поводу необходимости уважать суверенитет государств и запретить применение силы, и со своей стороны выступает против применения зарождающегося принципа, предусматривающего обязанность защищать, а также против широкого толкования гуманитарной помощи без согласия государства. Тем не менее, бывают крайние ситуации, ко-

²²⁰ Ежегодник... 2008 год, том I, 2980-е заседание, стр. 171–172, пункт 18.

²²¹ См. сноску 10, выше.

гда международное сообщество не может оставаться безучастным, и, как показала недавняя практика, путем оказания политического и дипломатического давления можно заставить государство внять нуждам своего населения, при этом ни разу не поднимая вопрос об обращении в Совет Безопасности с просьбой обязать это государство принять помощь. Факт наступления ответственности государства недостаточен, если люди продолжают умирать и если сложившаяся ситуация может угрожать международному миру. Тогда встает вопрос о том, что же делать, учитывая, что нельзя сидеть сложа руки, даже если применение силы должно избегаться всеми средствами и санкционироваться только в крайнем случае.

62. Г-н ВИСНУМУРТИ опасается, что Комиссия может пойти по скользкому пути и что ее обсуждение окажется безрезультатным. Со своей стороны он считает, что гуманитарное вмешательство не должно навязываться и что по большому счету речь идет лишь об аналоге обязанности защищать, в отношении которой уже существуют руководящие принципы. Поэтому нужно прекратить это обсуждение и сосредоточиться на вопросе о гуманитарной помощи, по поводу которой, как он полагает, решение должно приниматься государством.

63. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ сообщает, что она крайне удивлена таким поворотом в обсуждении, ибо она уверена, что никто никогда не говорил, что военное вмешательство может быть оправдано независимо от обстоятельств. Очень интересно отметить, что те, кто не хочет возлагать на государство хоть какое-то обязательство по принятию гуманитарной помощи, систематически утверждают, что, по словам остальных, вооруженное вмешательство якобы является разрешенным. Но ведь никто никогда не утверждал, что обязанность одного государства принимать гуманитарную помощь равнозначна праву другого государства осуществлять военное вмешательство для навязывания гуманитарной помощи. Было сказано всего лишь, что государство обязано принимать помощь, если оно не в состоянии оказывать ее самостоятельно, и что его отказ может привести к наступлению ответственности этого государства или его руководителей. Совершенно очевидно, что наступление ответственности государства не означает, что оно подвергнется вооруженному вторжению. Для решения подобных вопросов существует целый ряд уровней ответственности и судебных органов. И даже если необходимые для этого суды не всегда доступны, то несет ли ответственность само государство, хотя бы теоретически, в том числе в случаях, когда отсутствуют средства имплементации этой ответственности? Кроме того, государства не могут осуществлять военное вмешательство в другие государства; только Совет Безопасности уполномочен принимать такие меры, если он считает, что ситуация угрожает миру и безопасности. Этот же аргумент верен и для обязанности защищать, которая не предполагает необходимости военного вмешательства. И если нужно проанализировать обязанность защищать более углубленно, то это потому, что некоторые бедственные ситуации могут привести к преступлениям, которые являются нарушениями этой обязанности защищать, и что эта область переживает активную эволюцию.

64. Г-н НИХАУС благодарит Специального докладчика за блестящий доклад и считает вполне обоснованным рассматривать данную тему с точки зрения прав личности. Как отметил Специальный докладчик в своем предварительном докладе, Генеральный секретарь указал, что "при правозащитном подходе конкретные ситуации рассматриваются не просто через призму людских потребностей, а через призму обязанности общества удовлетворять неотъемлемые права людей, которые получают возможность требовать справедливости по праву, а не в качестве милостыни, а общины получают моральное основание для того, чтобы просить об оказании международной помощи там, где она необходима". Он выделил обязанность пострадавшего государства по защите людей и необходимость международного сотрудничества в случае бедствий. Еще один важный момент: в интересах защиты, которую нужно обеспечить людям в таких ситуациях, применяется один и тот же режим независимо от того, каково происхождение бедствия – природное или антропогенное, и Специальный докладчик справедливо воздержался от бесполезного проведения различий.

65. Три рассмотренных аспекта – *ratione materiae*, *ratione personae* и *ratione temporis* – способны облегчить изучение, обработку и понимание темы. Что касается аспекта *ratione temporis*, то, как указано в пункте 29 доклада, в ходе обсуждения в Шестом комитете несколько делегаций предложили ограничить охват непосредственно бедствием и последующими этапами, что представляется нелогичным, ибо все три этапа – до, во время и после бедствия – образуют единое целое, и каждый из них очень важен.

66. Три предложенных проекта статей ясны и могут быть переданы в Редакционный комитет, хотя г-на Ни-хауса, как и многих других членов Комиссии, смущает упоминание о гражданском обществе в подпункте *c* проекта статьи 3. Для ясности следовало бы заменить этот термин другим, более подходящим, и Редакционный комитет может этим заняться. Некоторые замечания и критика, прозвучавшие в адрес проектов статей, по-видимому, на деле касаются методической проблемы, а именно представления докладов, подготавливаемых Комиссией. В целом, учитывая сложный характер рассматриваемых тем, доклады содержат лишь несколько проектов статей, в которых явно нет возможности отразить весь комплекс проблем. Следовательно, при беглом анализе будут выявлены пробелы в текстах, где в действительности была изложена методика Специального докладчика, который явно намерен рассмотреть эти аспекты в последующих проектах статей, посвященных этим разнообразным аспектам. Поэтому указание на имеющиеся недочеты может позитивно отразиться на окончательном результате работы, если будет обеспечиваться комплексное видение темы и если Специальному докладчику будет дана возможность изложить плоды своего анализа в последующих статьях.

67. Г-н ХМУД благодарит Специального докладчика за его второй доклад, в котором содержится свод из трех проектов статей – о сфере применения, об определении бедствия и об обязанности сотрудничать. Специальный докладчик представил весомые юридические

аргументы в развитие своего подхода к теме и в обоснование своего выбора формулировок этих трех первых проектов статей. В процессе этого он следил, чтобы юридический принцип, лежащий в основе проектов статей, существовал в международном праве, и воздерживался от продвижения некоторых принципов, которые не получили бы общей поддержки, необходимой для превращения проектов статей в эффективный инструмент противодействия стихийным бедствиям.

68. При этом ряд вопросов следует обсудить в ходе нынешней или будущей работы по данной теме. Правозащитный подход и двойственный характер прав – вот те вопросы, которые не урегулированы внутри Комиссии и которые будут широко обсуждаться государствами и сторонами, участвующими в мероприятиях по оказанию помощи в случае бедствий.

69. По поводу определения термина "бедствие", изложенного в проекте статьи 2, хотелось бы узнать, будет ли этот проект статьи касаться только этого термина, или же в нем будут содержаться и другие определения. Как правило, в разработанных Комиссией проектах статей предусматривается статья, посвященная определениям, и, по-видимому, проект статьи 2 относится именно к этой категории. Если это действительно так, то его, вероятно, потребуется впоследствии пересмотреть и включить другие термины, так как нужно, в частности, дать определение защиты. Как отметил на предыдущей сессии г-н Хмуд в своем выступлении по предварительному докладу, значение этого термина в рамках режима бедствий не ясно, и поэтому его нельзя употреблять по аналогии с правом прав человека, международным гуманитарным правом или правом беженцев, так как очевидно, что оно приобретает в этих правовых режимах разные значения, причем особый смысл – в контексте бедственных ситуаций.

70. Что касается вопроса об обязанности защищать и о ее связи с данной темой, то этот вопрос был рассмотрен Комиссией в 2008 году и Шестым комитетом – на шестьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи. По-видимому, бесполезно продолжать задаваться вопросом о том, нужно ли распространять этот принцип на ситуации бедствий, учитывая различие между правовым принципом, лежащим в основе вмешательства в случаях международных преступлений, и принципом создания прав и обязанностей в области оказания помощи в случае бедствий. Генеральный секретарь в своем докладе Генеральной Ассамблее²²² по этому поводу справедливо подчеркнул, что применение права на защиту в других ситуациях, кроме международных преступлений, будет равнозначно расширению действия этого права за пределы оперативной целесообразности.

71. По поводу результатов работы и его юридической значимости следует отметить, что внутри Шестого комитета есть явные расхождения в мнениях относительно юридической силы окончательного варианта проектов статей (см. пункт 5 доклада). Как предложил Специальный докладчик, было бы желательно перенести решение этого вопроса на более поздний этап, ко-

гда будут определены рамки проектов статей, их содержание и цели. Как представляется, Специальный докладчик вновь подтверждает, что работа Комиссии призвана дополнить правовые режимы, которые существуют в области бедствий; с этим предложением можно согласиться. Тем не менее, следует напомнить, что Комиссия стремится к выработке общих принципов права, применимых во всех ситуациях бедствий. Следовательно, результаты этой работы явятся юридически обязательными и по ряду аспектов не станут дополнением других режимов, а скорее будут частично дублировать их. Значит, потребует следить за тем, чтобы не допускать коллизий с существующими правовыми режимами или документами.

72. По поводу аспекта *ratione materiae* Специальный докладчик в своем докладе указал, что при рассмотрении данной темы будет использоваться "правозащитный подход". Этот подход является юридически обоснованным, так как с его помощью рассматриваются права и обязанности различных субъектов в ситуациях бедствий. При этом основной вопрос заключается в том, нужно ли применять практический подход, при котором анализируются проблемы, возникающие при оказании помощи и содействия на местах, и создавать нормы, позволяющие решать эти проблемы; данную точку зрения на предыдущей сессии Комиссии отстаивал г-н Хмуд. В этой связи Специальный докладчик справедливо принял предложение МФОКК и КП дополнить правозащитный подход, рассмотрев актуальность нужд в контексте защиты людей. Тем самым акцент ставился бы на укрепление средств противодействия бедствиям, а это предпочтительнее, чем простой анализ теоретического принципа. Кроме того, практический подход гарантирует, что при рассмотрении темы будет приниматься во внимание вопрос регулирования рисков в ситуациях бедствий – вопрос, который пока можно оставить для рассмотрения другим органам, но который потребуется учитывать в работе Комиссии.

73. Что касается двойственного характера прав, то нет никаких причин, чтобы не включить в проекты статей комплекс прав, защищающих интересы защищаемого лица. Хотя Специальный докладчик подробно поясняет правовую основу этого подхода, анализируя, в частности, судебные решения о консульской защите, было бы контрпродуктивно и бесполезно рассматривать столь противоречивые вопросы, как вопрос о том, может ли отдельное лицо являться субъектом международного права, так как на данной стадии рассматриваются только права и обязанности одних государств перед другими. Впоследствии можно будет определить, будут ли обеспечиваться защищаемому лицу прямые преимущества, вытекающие из режима индивидуальных прав или обязанностей государства, которое охвачено бедствием (государства, которое несет основную ответственность за защиту своих граждан), или же из обязательств других государств. Юридический режим прав и обязанностей между государствами может служить основой для обеспечения преимуществ защищаемому лицу, если перечень этих прав и обязанностей является исчерпывающим. В части, которая посвящена компетенции *ratione materiae*, Специальный докладчик не уточнил взаимные права государств и негосудар-

²²² A/63/677, пункт 10 b).

ственных субъектов. В части о компетенции *ratione personae* он также указывает, что он сосредоточит внимание на отношениях между государствами без ущерба для тех положений, которые применимы непосредственно к негосударственным субъектам и которые могут быть рассмотрены позднее. Однако в проекте статьи 3 рассматривается сотрудничество между государствами и негосударственными субъектами. Следовательно, вопрос об отношениях с негосударственными субъектами, который уже является предметом проектов статей, следует упомянуть в рамках компетенции *ratione materiae* и *ratione personae*.

74. Что касается аспекта *ratione temporis*, то в силу причин, указанных во втором докладе, на данном этапе лучше сосредоточиться на бедствии как таковом и на следующих за ним этапах, оставляя открытыми вопросы предупреждения и подготовки с целью их последующего рассмотрения. Важно располагать сводом применимых норм, учитывая, что, в частности при стихийных или смешанных бедствиях, не исключены сложности с применением той или иной нормы о предупреждении.

75. Вызывает тревогу тот факт, что целью проекта статьи 1 о сфере применения является обеспечение реализации прав лиц в случае бедствий. Во-первых, реализацию индивидуальных прав никогда нельзя обеспечить: государство может преследовать цель защищать эти права или стараться это сделать, но не может их гарантировать. Во-вторых, права лица в случае бедствия пока не рассматриваются, и поэтому на данном этапе преждевременно определять сферу применения в контексте прав лица. В-третьих, объектом рассмотрения являются как раз права и обязанности различных субъектов, которые должны дать возможность обеспечить более эффективную защиту людей в случае бедствий, и поэтому нелогично ограничивать предмет проектов статей только правами личности. Следовательно, г-н Хмуд предлагает изменить данный проект статьи следующим образом: "Настоящий проект статей применяется к защите людей в случае бедствий путем надлежащего и эффективного реагирования на их нужды на всех этапах бедствия".

76. Что касается определения бедствия, то, во-первых, исключение вооруженного конфликта представляется целесообразным, поскольку в международном гуманитарном праве имеется *lex specialis*, регулирующий ситуации вооруженного конфликта. Определение, предложенное в проекте статьи 2, позволяет применять режим проектов статей в случае, если в ходе конфликта произойдет какое-либо бедствие, кроме вооруженного конфликта. В этой связи в окончательных проектах статей, касающихся отношений с другими принципами права, можно будет рассмотреть отношения с международным гуманитарным правом в случае, когда оно не регулирует ситуации других бедствий, которые происходят в ходе вооруженных конфликтов. Во-вторых, Специальный докладчик дал определение бедствия, исходя не из его происхождения, а, напротив, из его последствий, то есть из серьезного нарушения функционирования общества. Чтобы это определение не было слишком широким, можно составить перечень событий, которые не считаются бедствиями с точки

зрения проектов статей. Кроме того, для уточнения нужно включить упоминание о причинах бедствия – если не в сам проект статьи, то хотя бы в комментарий к ней. В любом случае, в комментарии следовало бы также уточнить наличие причинно-следственной связи между происхождением бедствия и ущербом от него, чтобы стало ясно, какая это связь – прямая или косвенная. В-третьих, вопрос об экологическом ущербе должен фигурировать в определении понятия бедствия; это не означает, что в составляемом тексте следует рассматривать охрану окружающей среды, которая регулируется другими нормами международного права. Наконец, представляется оправданным дать определение бедствия с точки зрения нанесенного ущерба, а не опасности нанесения ущерба. В определении нужно вести речь только о реальных потерях, если не удастся продемонстрировать наличие опасности для жизни людей, имущества и окружающей среды независимо от этих реальных потерь.

77. Что касается солидарности и сотрудничества, то г-н Хмуд полностью согласен с включением в проекты статей принципа сотрудничества. Специальный докладчик показал, что понятие сотрудничества глубоко уходит корнями в международное право. Однако если при этом поставить акцент на принцип солидарности, чтобы подчеркнуть обязанность сотрудничать, то появляется опасность противоречий и отказа от понятия сотрудничества со стороны тех, кто не приемлет прав солидарности или прав человека третьего поколения. Для обоснования юридического принципа сотрудничества достаточно сослаться на нормы, предусмотренные авторитетными международными договорами, – такие, как пункт 3 статьи 1 Устава Организации Объединенных Наций и резолюции Генеральной Ассамблеи, которые являются общепризнанными. Остается определить, на кого именно должна возлагаться эта обязанность. Есть убедительные аргументы, чтобы потребовать от государства, в котором произошло бедствие, сотрудничать с другими государствами, но соблюдать при этом принцип невмешательства; этот подход можно распространить и на сотрудничество с другими межправительственными организациями, роль которых в ликвидации последствий бедствий была признана международным сообществом. И в этом случае требуется соблюдение ряда условий, чтобы государство, в котором произошло бедствие, не стало объектом вмешательства в его основные государственные функции. При этом сотрудничество с другими государствами и межправительственными организациями не должно носить односторонний характер. Государство, в котором произошло бедствие, вправе воспользоваться сотрудничеством с другими государствами и межправительственными организациями при соблюдении некоторых условий – в частности, при наличии у этих образований потенциала для сотрудничества и оказания помощи. Что касается сотрудничества с органами гражданского общества, то нельзя недооценивать роль, которую играют в случае бедствий общества Красного Креста и Красного Полумесяца; эта роль должна быть признана. Тем не менее, одно дело – признать эту роль, а другое – обязать государство сотрудничать со своими национальными обществами Красного Креста и Красного Полумесяца; такое обязательство не имеет международно-правового обоснования и вряд ли сможет

заручиться общей поддержкой, необходимой для того, чтобы превратиться в норму. Аналогичным образом обстоит дело с гуманитарными НПО, а некоторые государства даже отказались бы подчиниться обязанности сотрудничать с НПО в силу различных причин правового и иного порядка. Таким образом, упоминание о сотрудничестве с НПО нужно выразить с помощью формулировки, которая не является юридически обязательной.

78. В заключение г-н Хмуд хотел бы направить эти проекты статей в Редакционный комитет с предложенными им изменениями, в частности по поводу сферы применения и сотрудничества. Что касается определения термина "бедствие", то ему хотелось бы получить от Специального докладчика ответ по поводу причинно-следственной связи и предложения о добавлении перечня исключений. Наконец, г-н Хмуд надеется, что Редакционный комитет примет его предложение включить в проект статьи 2 определение термина "защита".

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

3019-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 10 июля 2009 года, в 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Эрнест ПЕТРИЧ

Присутствуют: г-н Варгас Карреньо, г-н Валенсия-Оспина, г-н Васкес-Бермудес, г-н Васьянни, г-н Виснумурти, сэр Майкл Вуд, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Дугард, г-н Кандиоти, г-н Кафлиш, г-н Комиссариу Афонсу, г-н Макрэй, г-н Мелескану, г-н Мурасэ, г-н Нихаус, г-н Нольте, г-н Оджо, г-н Перера, г-н Сабоя, г-н Сингх, г-жа Сюэ, г-н Фомба, г-н Хассуна, г-н Хмуд, г-жа Эскармейя, г-жа Якобссон.

Защита людей в случае бедствий (продолжение) (A/CN.4/606 и Add.1, раздел F, A/CN.4/615, A/CN.4/L.758)

[Пункт 8 повестки дня]

ВТОРОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА
(окончание)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии возобновить рассмотрение второго доклада по теме защиты людей в случае бедствий (A/CN.4/615).

2. Г-н ВАРГАС КАРРЕНЬО говорит, что выступать одним из последних ораторов по той или иной теме всегда проще, поскольку это позволяет определить основные вопросы, поднятые в ходе дискуссии, а также разногласия и возможные пути их преодоления.

Это особенно касается рассматриваемой темы, по которой состоялся живой обмен мнениями и имели место многие обстоятельные и убедительные выступления. По ряду аспектов сложилось общее мнение. Один из таких аспектов заключается в том, что все высоко оценили превосходное качество второго доклада Специального докладчика, особенно если учитывать сложность и комплексный характер предмета этой темы. Общее мнение также сложилось на тот счет, что решение Комиссии приступить к рассмотрению этой темы, несмотря на ее сложность, является важным, своевременным и правильным. Лично он хотел бы, чтобы Генеральная Ассамблея, приняв соответствующую резолюцию, официально провозгласила декларацию принципов по этой теме, что явилось бы важным вкладом Комиссии в пополнение свода современных норм международного права.

3. Оба доклада Специального докладчика, как предварительный²²³, так и второй доклад, помогли определить задачу, стоящую перед Комиссией, с точки зрения того, что следует, а чего не следует рассматривать в данном своде проектов статей. Что касается того, что следует рассматривать, то, разумеется, еще многое предстоит решить, и Комиссия постепенно сузит сферу охвата своей работы. Что же касается того, чего не следует затрагивать, то на основе двух докладов Специального докладчика Комиссия может приступить к сужению или исключению определенных вопросов. Например, стало ясно, что ответственность по защите без согласия затронутого государства не является общепризнанным принципом современного международного права.

4. Несмотря на разногласия по некоторым аспектам, большинство членов Комиссии, как представляется, согласны с тем, что первые три проекта статей должны касаться соответственно сферы охвата темы, определения бедствия и обязанности сотрудничать.

5. В связи с проектом статьи 1 он может согласиться с формулировкой, предложенной г-ном Гая, в которой просто говорится, что проекты статей применяются к защите людей в случае бедствий. Однако либо в дополнении к этой статье, либо в одной из последующих статей необходимо указать, что для обеспечения защиты людей государства должны обеспечить реализацию прав людей и оказать им надлежащую и эффективную помощь в случае бедствия. Необходимо также включить либо в проект статьи 1, либо в одну из последующих статей положение, констатирующее, что защита людей должна обеспечиваться на всех этапах бедствия, включая этапы до бедствия, собственно бедствия и после бедствия, причем последний этап, если говорить в общем плане, является наиболее важным.

6. Что касается проекта статьи 2, то он может согласиться с определением, предложенным Специальным докладчиком, при условии исключения фразы "не включающее вооруженный конфликт". В связи с этим он считает разумными доводы г-жи Эскармейи и

²²³ Ежегодник... 2008 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/598.

других членов, выступивших за включение вооруженных конфликтов в некоторых случаях. Нет никаких сомнений в том, что вооруженные конфликты, приведенные в качестве примеров г-ном Дугардом, стали причиной колоссальных бедствий. Нет также никаких сомнений в том, что ситуации, наподобие тех, что имели место в Центральной Америке в середине 1980-х годов, или сложившиеся в настоящее время в Дарфуре и Газе, представляют собой бедствия, вызванные вооруженным конфликтом. Хотя, несомненно, в ситуациях вооруженного конфликта в первую очередь применимы нормы международного гуманитарного права, в частности Женевские конвенции 1949 года и Дополнительные протоколы, справедливо также и то, что эти нормы не охватывают всех аспектов бедствия, которые как раз и будут охватываться проектами статей Комиссии. Это особенно справедливо для этапа после бедствия, когда норм международного гуманитарного права будет явно не достаточно.

7. Наконец, что касается проекта статьи 3, то было бы полезно включить общее вводное положение, подтверждающее обязательство государств сотрудничать друг с другом, без ущерба для последующих статей, в которых это обязательство может быть дополнительно уточнено или получить дальнейшую проработку. Среди предложений, внесенных в связи с проектом статьи 3 относительно других органов, с которыми государства должны сотрудничать, он предпочитает предложение г-жи Якобссон добавить конкретное упоминание МККК в подпункте *b* и заменить термин "гражданское общество" ссылкой на компетентные НПО в подпункте *c*.

8. Ему представляется, что областей согласия в целом больше, чем областей, в которых существуют разногласия. Поэтому он хочет присоединиться к тем членам Комиссии, которые выступают за передачу этих трех проектов статей Редакционному комитету. Если в Редакционном комитете не будет достигнуто согласия, то эти проекты статей необходимо будет вернуть на рассмотрение пленума Комиссии, с тем чтобы она могла дать новые указания Специальному докладчику или создать рабочую группу с задачей подготовки нового текста.

9. Г-н СИНГХ говорит, что хочет присоединиться к другим членам Комиссии и выразить признательность Специальному докладчику за его второй доклад и за подробное представление этого доклада с освещением последних событий. Этот доклад служит прекрасной основой для обсуждения в Комиссии.

10. Как подчеркнули некоторые члены Комиссии, правозащитный подход, при котором внимание сосредоточено на защите затронутых бедствием людей, может вызывать трудности. Например, в условиях чрезвычайной ситуации или на этапе непосредственно после бедствия действие тех или иных прав человека может приостанавливаться, и они могут становиться нереализуемыми, а акцент на правах человека может отвлекать от задач спасения жизни пострадавших людей, спасения тех, кто находится в опасности, и оказания первой помощи раненым. В таких ситуациях права людей должны быть подчинены более широкому обще-

ственным интересам. Поэтому предпочтительно было бы вести речь о правах и обязательствах государств и особо подчеркнуть необходимость обеспечения надлежащего и эффективного реагирования.

11. Что касается уместности вопроса об ответственности по защите в контексте бедствий, то можно напомнить о том, что на предыдущей сессии Комиссии, а также в Шестом комитете наблюдались существенные расхождения во мнениях. В пункте 14 своего доклада Специальный докладчик привлек внимание к мнению Генерального секретаря, который пояснил, что эта концепция применима только к геноциду, военным преступлениям, этнической чистке и преступлениям против человечности²²⁴ и что распространение ее сферы действия на другие бедствия, такие, как изменение климата или стихийные бедствия, означало бы размытие этой концепции до неузнаваемости или утраты ее практической целесообразности. С этой точки зрения становится ясно, что концепция ответственности по защите не относится к теме, рассматриваемой Комиссией.

12. Что касается проекта статьи 1, в котором определяется как сфера охвата, так и цель проектов статей, то он соглашается с теми членами Комиссии, которые полагают, что следует сохранить только первую часть текста этой статьи, касающуюся сферы охвата.

13. В проекте статьи 2 Специальный докладчик дал определение термина "бедствие" на основе определения, содержащегося в Конвенции Тампере о предоставлении телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и осуществления операций по оказанию помощи. На его взгляд, требования "серьезного нарушения функционирования общества" и "массовых" потерь поднимают пороговую планку чересчур высоко и должны быть исключены. Он согласен с г-ном Кафлишем, что для отражения основных элементов определения бедствия предпочтительными будут некоторые формулировки, процитированные в пунктах 39–41, а именно: "крайне бедственная ситуация, оборачивающаяся потерей человеческих жизней или масштабным ущербом имуществу"; "чрезвычайная ситуация, которая может нанести ущерб жизни, имуществу или окружающей среде"; или "событие катастрофического характера, результатом которого являются гибель и значительные страдания людей, а также серьезный материальный ущерб".

14. Согласно проекту статьи 3, государства должны сотрудничать между собой и, в случае необходимости, с компетентными международными организациями, в частности Организацией Объединенных Наций, МФОКК и КП и гражданским обществом. В пункте 64 своего второго доклада Специальный докладчик сослался на резолюцию 46/182 Генеральной Ассамблеи, в которой признается, что на пострадавшем государстве лежит основная ответственность за оказание помощи жертвам стихийных бедствий на его территории. Следует напомнить о том, что Генеральная Ассамблея, подтвердив суверенитет государств, признала также,

²²⁴ A/63/677, пункт 10 *b*).

что пострадавшее государство играет главную роль в инициировании, организации, координации и оказании гуманитарной помощи в пределах его территории. В проекте статьи 3 такую главенствующую роль также следует закрепить за затронутым государством.

15. Термин "гражданское общество" требует дальнейшего рассмотрения. Как предложили некоторые члены Комиссии, можно вести речь о "других соответствующих организациях", к которым будут относиться НПО, обладающие необходимыми возможностями и экспертным потенциалом. Составлять перечень таких организаций нецелесообразно, поскольку никакой перечень не может быть исчерпывающим, а между государствами могут существовать разногласия относительно компетентности или приемлемости тех или иных конкретных организаций. Кроме того, принимать решение о том, нуждается ли затронутое государство во внешней помощи, и если нуждается, то к каким государствам или организациям оно хочет обратиться за такой помощью, надлежит самому затронутому государству.

16. В заключение он говорит, что склонен поддерживать направление всех трех проектов статей в Редакционный комитет.

17. Г-н ВАЛЕНСИЯ-ОСПИНА (Специальный докладчик), подводя итоги дискуссии, говорит, что благодарен всем, кто принял участие в прениях по второму докладу, за их конструктивный подход и за многочисленные существенные предложения, обогатившие дискуссию. Доклад, целью которого было очертить контуры темы и наметить ориентиры для будущей работы Комиссии, вызвал дискуссию, вышедшую далеко за рамки анализа трех предложенных проектов статей и затронула вопросы, которые будут рассмотрены в будущих докладах. В этом отношении он согласен с тем тезисом, что работа Комиссии по кодификации и прогрессивному развитию той или иной темы в области международного права не может осуществляться так, будто это является одномоментным процессом, требующим *ab initio* подробного изложения последствий, вытекающих в конечном итоге из основных принципов, положенных в основу проектов статей, которые подлежат разработке. Эта работа скорее представляет собой кропотливый труд и времязатратный процесс, когда итоговые последствия по определению не могут являться исходными посылками. Они скорее являются результатом. Под этим углом зрения прошедшие прения послужат ценным ориентиром для его дальнейшего исследования по теме, которая по общему признанию Комиссии является исключительно сложной и многогранной.

18. Он удовлетворен тем, что совокупный эффект двух докладов по этой теме позволил обеспечить значительную степень общего понимания некоторых из основных принципов, исходя из которых Комиссия может продолжить свою работу. Хотя некоторые аспекты станут яснее в свете будущих докладов, сам по себе этот факт не оправдывает приостановления этого процесса на данной стадии в ожидании представления им будущих предложений без ясного указания Комиссией того направления, в котором она хочет вести свою

работу. Такое направление в значительной мере может быть указано посредством формулирования Редакционным комитетом проектов статей на основе трех проектов статей, предложенных во втором докладе.

19. Передача этих трех проектов статей Редакционному комитету была поддержана многими членами Комиссии, к числу которых он твердо относит и себя. Если будет проявлена гибкость, то все конкретные вопросы, поднятые в ходе прений, как ему представляется, будут поддаваться решению, требующему не больше чем редакционных изменений. Помимо осторожных предостережений относительно разработки последующих проектов статей, ничто в ходе прений не указывало на то, что существует некое принципиальное несогласие с сутью предложенных проектов статей, которые могут и должны быть переданы на внимательное рассмотрение Редакционного комитета.

20. Такая точка зрения наглядно иллюстрируется мнениями о правозащитном подходе, выраженными в основном в связи с проектом статьи 1. Хотя он подробнее и постатейно коснется всех высказанных замечаний, вопрос о правозащитном подходе, поскольку он является центральным вопросом темы, как она сформулирована Комиссией, заслуживает освещения в первую очередь. Правозащитный подход получил широкую поддержку. Учитывая главную цель этой темы, заключающуюся в оказании помощи жертвам бедствия, можно считать, что уделение особого внимания правам людей обеспечивает наиболее прочную, если не единственную, правовую основу для работы по кодификации и прогрессивному развитию права в этой области. Поскольку защита жертв является главной целью этой темы, уважение прав человека представляет собой наилучшую исходную посылку для дальнейшего правового исследования. Особенно примечательным является мнение, высказанное одним первоначально скептически настроенным членом Комиссии (см. 3018-е заседание, выше, г-ном Васьянни, пункты 43–52), согласно которому такой подход был бы широко приемлемым, если бы он понимался, во-первых, как подход, требующий особого внимания к нуждам и озабоченностям лиц, испытывающих страдания, и, во-вторых, как подход, служащий, по существу, напоминанием о том, что при возникновении бедствия люди обладают законными правами, что тем самым подтверждает место международного права в контексте бедствий.

21. Тем не менее, некоторые члены Комиссии по-прежнему скептически относятся к такому подходу к защите людей и выразили сомнения относительно того, что он будет способствовать прагматическому реагированию, обеспечить которое должно рассмотрение этой темы. Было также отмечено, что еще одна констатация прав и обязательств государств вряд ли усилит защиту людей, особенно если Комиссия не рассмотрит причины нежелания пострадавшего государства принимать гуманитарную помощь, такие, как опасение на тот счет, что оказывающее помощь государство будет вмешиваться в его внутренние дела. Некоторым членам было не ясно, какие права будут лежать в основе правозащитного подхода. Одни члены Комиссии считают, что особый акцент должен быть сделан на экономических, социальных и коллективных правах, тогда как

другие отмечали, что Комиссия должна принимать во внимание ограниченную способность некоторых пострадавших государств гарантировать некоторые права.

22. Оставляя на время в стороне вопрос о скорее видимом, чем реальном противоречии между правозащитным подходом и подходом, основанным на нуждах, он отмечает, что отведение языку прав центрального места в дискуссии не будет означать, что Комиссия поддерживает позицию тех правозащитников, которые считают, что любое нарушение прав человека оправдывает насильственное гуманитарное вмешательство. Есть ряд серьезных вопросов, которые должны быть решены и которые касаются мер, являющихся допустимыми по международному праву в том случае, если затронутое государство не обеспечивает реализацию прав человека, но в работе Комиссии по этой теме можно ответить не на все эти вопросы. Однако ясно, что насильственное вмешательство является незаконным по международному праву при отсутствии обоснованного притязания на самооборону или решения Совета Безопасности, даже со ссылкой на ответственность по защите, доктрину, которая в любом случае сочтена большинством членов Комиссии не имеющей отношения к рассматриваемой теме.

23. В связи с вопросом о том, какие права будут положены в основу правозащитного подхода, Комиссии было напомнено о прениях, состоявшихся в ходе первой части текущей сессии при рассмотрении темы о высылке иностранцев. Прежде чем отважиться ступить на аналогичную почву, он считает, что будет осмотрительнее и целесообразнее дождаться реакции Комиссии на пересмотренные предложения, которые предстоит представить Специальному докладчику по вопросу о высылке иностранцев.

24. Вопреки мнению некоторых членов Комиссии, правозащитный подход не претендует на то, чтобы дать окончательный ответ на вопрос об обязанности государства принимать гуманитарную помощь. Он лишь создает возможность для анализа этого вопроса с учетом как прав государства в качестве суверенного субъекта международного права, так и его обязанности обеспечить реализацию прав людей на его территории. В то же время он также позволяет рассматривать вопросы о невмешательстве и праве государства контролировать иностранную деятельность в пределах его границ. Это даст Комиссии возможность, если она сочтет это уместным, рассмотреть такие вопросы, как причины нежелания государства соглашаться на получение гуманитарной помощи.

25. Второй доклад вызвал также плодотворное обсуждение концепции двойного характера защиты людей. Многие члены Комиссии поддержали существование этой концепции, изложенной в докладе, и согласились с тем, что Комиссии следует начать работу с определения прав и обязанностей государств по отношению друг к другу, прежде чем сосредоточивать внимание на правах государств по отношению к людям, нуждающимся в защите. Подчеркивалось, что главную ответственность за защиту людей по международному праву несет затронутое государство, и в то же время Комис-

сию призывали не забывать о других векторах ответственности, таких, как в отношениях между затронутым государством и международными организациями или между гуманитарными организациями и пострадавшими людьми.

26. Прения также выявили широкое согласие по другим аспектам сферы охвата данной темы. Члены Комиссии в целом поддержали предложение сосредоточить внимание сначала на этапах собственно бедствия и сразу же после бедствия без ущерба для последующей работы по вопросам готовности и смягчения возможных последствий на этапе, предшествующем бедствию. Однако некоторые члены считали, что этап, предшествующий бедствию, имеет решающее значение для обеспечения эффективной защиты жертв бедствия. Кроме того, существует общее согласие с тем, что в фокусе работы должны находиться права и обязательства государств без ущерба для возможных положений, касающихся деятельности негосударственных субъектов.

27. Как можно видеть из вышеприведенного обзора, в Комиссии существует широкое согласие по большинству основных вопросов, касающихся существа этой темы, как оно изложено во втором докладе. Это примечательное достижение вполне оправдывает передачу этих трех проектов статей, отражающих значительное совпадение мнений, в Редакционный комитет для текстуальных уточнений.

28. Прежде чем перейти к постатейному рассмотрению конкретных предложений по улучшению формы или текста трех предложенных проектов статей, он хочет вновь подчеркнуть, что эти три проекта статей взаимосвязаны. Если рассматривать их в совокупности, то можно понять, что они преследуют цель очертить контуры темы в ее трех измерениях: *ratione materiae*, *ratione temporis* и *ratione personae*. В частности, проект статьи 3 служит цели определения тех субъектов, к которым этот проект статьи будет применяться *ratione personae*. Кроме того, текст этих трех проектов статей был составлен таким образом, чтобы не предвосхищать никаких решений, которые Комиссия может позднее счесть необходимым или уместным принять в свете дальнейшего исследования по этой теме, как, например, по вопросу о том, каким образом охватить этап, предшествующий бедствию.

29. Наконец, эти проекты статей были сформулированы таким образом, чтобы свести воедино позиции, на которых твердо стоит большинство соответствующих негосударственных субъектов, имеющих дело с оказанием гуманитарной помощи: Организация Объединенных Наций, действующая через целый ряд своих органов и учреждений, и Международное движение Красного Креста и Красного полумесяца, объединяющее МФОКК и КП, национальные общества и МККК. Эти позиции, которые на первый взгляд могут считаться примером довольно искусственной дихотомии между правозащитным подходом и подходом, основанным на нуждах, на самом деле не являются непримиримыми, а отражают различия в акцентах и степени защиты, которые могут с пользой дополнять друг друга. По его мнению, как и по мнению ряда других членов Комис-

сии, правозащитный подход, дополненный соображениями нужд затронутых людей, имеет основополагающее значение в качестве ориентира для дальнейшей работы по этой теме. Некоторые члены и некоторые гуманитарные учреждения считают, что подход, основанный на нуждах, более уместен в контексте нынешней задачи, но как было отмечено в ходе дискуссии, индивидуальные права можно понимать как концептуальный ответ на индивидуальные нужды, не имплицитно при этом, что они находятся в одной правовой плоскости. Работа на этом концептуальном уровне для определения соответствующих прав и обязательств является задачей, которая лучше всего отвечает экспертному потенциалу Комиссии в свете порученного ей мандата, хотя при проведении такого исследования она должна принимать нужды во внимание.

30. Что касается проекта статьи 1 (Сфера охвата), то он говорит, что ряд членов внесли полезные предложения, с некоторыми из которых он согласен. Некоторые члены предлагали сократить формулировку этого проекта статьи до констатации того, что по существу служит отзвуком самого названия свода проектов статей, который предстоит разработать. Как отмечалось в ходе прений и как он уже подчеркивал в своем выступлении с представлением доклада, проект статьи 1 увязывает собственно сферу охвата проектов статей, отраженную в первой части этой статьи, с целями и задачами, отраженными во второй части. Однако многие члены считали, что указание на права и нужды людей относится не к сфере охвата, а к целям, и поэтому его место в отдельном проекте статьи и даже в преамбуле. Было также предложено изменить порядок слов во второй фразе, с тем чтобы "нужды" предшествовали "правам", что подчеркивало бы приоритетность нужд, которые могут быть значительно шире прав. Была также предложена альтернативная формулировка отдельной статьи о целях при сохранении первоначальной последовательности. Он может согласиться с широко поддержанным мнением о том, что этот проект статьи следует разделить на два проекта статей, один из которых будет касаться самой сферы охвата, а другой будет посвящен целям.

31. Также в связи с проектом статьи 1 было предложено уточнить термины "все этапы бедствия" и "права людей", возможно, в комментарии. Было также внесено предложение, с которым он склонен согласиться и согласен которому в проектах статей 1 или 3 либо в другом месте в проекте следует особо учесть нужды развивающихся стран. Все эти предложения могут быть более подробно рассмотрены Редакционным комитетом.

32. Все те, кто выступал по проекту статьи 2, соглашались с тем, что определение бедствия должно быть включено в свод проектов статей и что проведение различия между стихийными и антропогенными бедствиями не отвечало бы практическим целям. Была также достигнута значительная степень согласия относительно того, что определение бедствия может распространяться на материальные и экологические потери в той мере, в какой это затрагивает людей, и что должен иметь место фактический ущерб, хотя некоторые ораторы считали достаточным условием неминуемый ущерб.

33. Обсуждение этого проекта статьи вращалось вокруг трех основных вопросов: а именно, вокруг таких элементов определения, как массовые потери и серьезное нарушение функционирования общества; вопроса о причинности; и исключения вооруженных конфликтов. Некоторые члены Комиссии утверждали, что приведенные элементы на самом деле являются не элементами, а последствиями бедствия, и поэтому в определение следует включить ссылку на событие или цепь событий. Ряд членов полагали, что термины "серьезное нарушение" и "значительные, массовые ... потери" нуждаются в уточнении и что необходимо выяснить, нужны ли оба слова "значительные" и "массовые" или же одного будет достаточно. Некоторые члены считали необходимым привести определенный ограничительный фактор, с тем чтобы это определение не было чрезмерно широким. Одним таким фактором, как это было предложено, может являться ограниченное изучение вопроса причинности, хотя многие члены предпочли бы избежать этого. Одним возможным решением может быть включение формулировки, наподобие той, которая содержится в последней части определения, принятого в Конвенции Тампере. Наконец, многие члены поддержали исключение из определения вооруженного конфликта, хотя, по общему мнению, потребуются некая альтернативная формулировка, позволяющая не вторгаться в область международного гуманитарного права, но охватить все ситуации, которые обоснованно могут называться бедствиями. Было предложено заменить фразу "не включающее вооруженный конфликт" клаузулой "без ущерба" применительно к гуманитарному праву.

34. В ответ на эти соображения он хочет подчеркнуть, что в предложенном им тексте проекта статьи 2 по причинам, освещенным в его докладе, использована терминология, почерпнутая из Конвенции Тампере о предоставлении телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и осуществления операций по оказанию помощи, хотя и в сокращенном варианте. Те же термины были использованы в определении бедствия, принятого два года назад в "Руководстве по местной организации и управлению оказанием международной помощи при чрезвычайных ситуациях и проведением восстановительных работ на начальном этапе"²²⁵, принятом МФОКК и КП, в котором вооруженный конфликт исключался. Такие же термины использованы в определении бедствия, принятом в 1992 году Департаментом по координации гуманитарных вопросов в его "Согласованном на международном уровне глоссарии основных терминов, касающихся руководства операциями по преодолению последствий бедствий"²²⁶.

35. Что касается предложения включить ссылку на событие или цепь событий, то он отмечает, что в контексте защиты людей именно нарушение функционирования общества, а не дискретное событие, представляет собой бедствие, когда требуется обеспечить защиту людей, а при наличии риска такого нарушения пре-

²²⁵ См. сноску 176, выше.

²²⁶ Организация Объединенных Наций, Департамент по гуманитарным вопросам (DHA/93/36).

буется предупреждение и обеспечение готовности на случай бедствия. Что же касается использования слов "серьезные" или "значительные", то в своем комментарии к принципу 2 принятого в 2006 году проекта принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности²²⁷, Комиссия сослалась на использование слов "серьезные" в арбитражных решениях как по делу *Trail Smelter*, так и по делу *Lake Lanoux* и перечислила ряд международных конвенций и других правовых актов и норм внутреннего права, в которых используется термин "значительный".

36. Он считает обоснованным предложение заменить ссылку на исключение вооруженного конфликта отдельным положением, которому можно найти надлежащее место среди окончательных проектов положений и которое может быть сформулировано, в частности, по модели статьи X, "Взаимосвязь с другими нормами международного права", резолюции о гуманитарной помощи, принятой Институтом международного права²²⁸ в 2003 году, и пункта 4 статьи 1 Руководства МФОКК и КП. Другие предложения редакционного характера могут быть с пользой рассмотрены без предвзятости и более подробно в Редакционном комитете. Принятие определения бедствия, которое крайне необходимо для делимитации сферы охвата данной темы, не предвещает возможность разработки на более поздней стадии отдельного положения об использовании терминов, как это обычно делается в связи с большинством проектов, принимаемых Комиссией.

37. Что касается проекта статьи 3, то все выступавшие признали, что обязанность сотрудничать твердо закреплена в международном праве как воплощение принципа сотрудничества, закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций. В его втором докладе он привлек внимание к тому, что в ряде международно-правовых актов принцип солидарности квалифицируется как правовой принцип. Тем не менее, по мнению ряда членов Комиссии, правовой статус этого понятия можно оспаривать. Он считает, что на нынешнем этапе работы нет необходимости продолжать изучение принципа солидарности, поскольку в тексте предложенного им проекта статьи 3 о нем ничего не говорится.

38. Было выражено общее согласие с тем, что принцип сотрудничества, сформулированный как обязанность государств, является сердцевинной данной темы. В пункте 18 меморандума Секретариата²²⁹ этот принцип для целей оказания экстренной помощи в случае бедствий квалифицируется как принцип *sine qua non*. Этот факт нашел должное отражение в резолюции, принятой в Брюгге. Однако было высказано мнение о том, что прежде чем принимать решение о направлении предложенного текста в Редакционный комитет, Комиссия должна знать, какие другие принципы будут включены в проекты статей, и рассмотреть соответствующие формулировки. Было высказано соображение на тот счет, что следующий доклад Специального

докладчика должен быть посвящен рассмотрению дополнительных принципов. Он хочет сослаться на свое более раннее замечание относительно методологии, отражающее мнение другого члена Комиссии, суть которого заключается в том, что кодификация и прогрессивное развитие права по той или иной теме не является одномоментным процессом. Другие принципы будут являться предметом проектов статей, предлагаемых в последующих докладах, особенно в связи с вопросами помощи и доступа в случае бедствий. В пункте 52 его предварительного доклада²³⁰ были определены такие принципы, как гуманность, беспристрастность, нейтральность и недискриминация, а также суверенитет и невмешательство. Принцип суверенитета и вытекающий из него принцип невмешательства будут отражены в положении, касающемся главной ответственности затронутого государства.

39. В своем втором докладе он прибегнул к образу двух осей, чтобы проиллюстрировать свой подход к двоякому характеру защиты людей в случае бедствий. Он может использовать аналогичный образ, образ двух плоскостей – вертикальной и горизонтальной, – чтобы проиллюстрировать свой подход к различным принципам, имеющим отношение к этой теме. Принцип сотрудничества, основной принцип, служащий правовым базисом всей работы по данной теме, действует в вертикальной плоскости. Другие принципы в той мере, в какой они проявляются на этапе оказания помощи и обеспечения доступа, когда бедствие уже произошло, действуют в горизонтальной плоскости. Такое различие объясняет причину, по которой принцип сотрудничества должен быть предметом автономного рассмотрения с самого начала работы над этой темой, тогда как другим принципам будет найдено надлежащее место в работе, когда будут рассматриваться три отдельных этапа цикла бедствия. Если его анализ правилен, то тогда нет оснований откладывать формулирование проекта статьи об обязанности сотрудничать до того момента, когда будет вестись работа, касающаяся других принципов.

40. Было также предложено приостановить работу до формулирования предложений, касающихся практических последствий имплементации принципа сотрудничества в случае бедствия. Он вновь ссылается на свои более ранние замечания о методологии, которые еще более уместны в связи с последним предложением, поскольку большинство проектов статей, которые составят основную часть текста, будут посвящены операционным аспектам оказания помощи. Они представляют собой не более чем практические проявления имплементации правовой обязанности сотрудничать. Если Комиссия согласится с предложением, которое он только что упомянул, то, пользуясь хорошо известным сравнением, он говорит, что это будет сводиться к тому, чтобы ставить телегу впереди лошади.

41. Были внесены конкретные предложения по улучшению формулировки проекта статьи 3 в части, касающейся сотрудничества между государствами и

²²⁷ Ежегодник... 2006 год, том II (часть вторая), стр. 69, пункт 67.

²²⁸ См. сноску 204, выше.

²²⁹ A/CN.4/590 и Add. 1–3 (см. сноску 181, выше).

²³⁰ Ежегодник... 2008 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/598.

негосударственными субъектами. Многие члены были против упоминания гражданского общества в подпункте с. Он готов учесть мнение большинства и может согласиться с его заменой в соответствующем месте конкретным упоминанием НПО. Некоторые члены Комиссии подвергли сомнению факт отсутствия упоминания в подпункте b МККК. Хотя это было сделано намеренно, чтобы учесть позиции, изложенные МККК и МФОКК и КП по вопросу об их соответствующих мандатах в случае бедствия, он не видит трудности в том, чтобы включить упоминание МККК либо отдельно, либо под эгидой Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, объединяющего как МФОКК и КП, так и МККК, а также национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца. Конкретное упоминание учреждений Красного Креста и Красного Полумесяца является оправданным в силу признания их статуса *sui generis* как организаций, не являющихся ни межправительственными, ни неправительственными. Включение клаузулы "без ущерба" применительно к гуманитарному праву позволит осветить вопрос применимого права – гуманитарного права или международного права оказания помощи – в надлежащем ракурсе, когда речь идет о комплексных ситуациях вооруженного конфликта и бедствия.

42. Было высказано соображение на тот счет, что в свете обязанности сотрудничать, закрепленной в Уставе Организации Объединенных Наций, необходимо отличать сотрудничество с Организацией Объединенных Наций от сотрудничества с другими компетентными международными организациями. Чтобы яснее отразить это различие, было предложено сохранить слово "сотрудничают" применительно к обязанности государств сотрудничать между собой и заменить фразу "в случае необходимости" словами "следует сотрудничать" и использовать их применительно к компетентным или гуманитарным межправительственным и неправительственным организациям. Он не видит трудности в том, чтобы согласиться с таким предложением, даже несмотря на то, что, по его мнению, выражение "в случае необходимости" приводит к тому же результату, что и слово "следует". По его мнению, характер и степень участия Организации Объединенных Наций в деятельности в случае бедствия в той или иной ситуации должно будет определяться общим режимом, установленным Организацией по соглашению с ее государствами-членами в соответствии с ее правилами или на основании двусторонних соглашений между Организацией Объединенных Наций и затронутым государством и другими соответствующими государствами. Такой общий режим или двусторонние соглашения вполне могут предусматривать направление помощи в случае бедствия исключительно или в основном по каналам Организации Объединенных Наций.

43. Было также предложено заменить вводную фразу "для целей настоящих проектов статей" такими словами, как "в случае бедствия". Такое изменение, как представляется, придаст этому положению более узкий характер, поскольку тем самым обязанность сотрудничать будет ограничиваться различными этапами бедствия, тогда как нынешняя формулировка имеет целью отразить в своде проектов статей все задачи по обеспечению защиты и поэтому является более емкой и луч-

ше отвечающей сути данной темы. Если достигнуто согласие с тем, что принцип сотрудничества занимает центральное место в рамках данной темы и заслуживает автономного рассмотрения, то редакционные изменения с учетом состоявшихся прений, включая подведение им итогов, вполне могут быть доверены Редакционному комитету.

44. Коснувшись внесенных в ходе прений основных предложений редакционного характера, он не намеревался превращать пленум в Редакционный комитет, а хотел проявить свойственную ему гибкость в достижении общей цели и показать, что различные выраженные точки зрения могут быть сближены с помощью методов редактирования. Поэтому он завершает подведение итогов, предлагая Комиссии передать три проекта статей, предложенных в его втором докладе, Редакционному комитету на предмет усовершенствования и принятия с учетом состоявшихся прений.

45. Г-н НОЛЬТЕ говорит, что на него произвело большое впечатление умение Специального докладчика сочетать твердость с гибкостью: по одним вопросам он твердо стоял на своем, тогда как по другим он принял во внимание предложения, внесенные членами Комиссии. Он сам относился к числу тех, кто сомневался в том, следует ли направлять проект статьи 3 в Редакционный комитет. Чтобы снять такую озабоченность, он хочет предложить следующее. Специальный докладчик согласился с идеей отделить вопрос о сфере охвата от цели проектов статей, как они изложены в проекте статьи 1. Проблема, которую испытывают некоторые члены Комиссии в связи с проектом статьи 3, заключается в его относительной неконкретности: в нем провозглашается обязанность сотрудничать, но не указывается с какой целью. Если элемент цели, содержащийся сейчас в проекте статьи 1, будет включен в проект статьи 3 – если будет записано, что цель сотрудничества заключается в удовлетворении нужд и реализации прав жертв бедствий, – то тогда проект статьи 3 может быть наполнен тем содержанием, которого, по мнению, некоторых членов, в нем сейчас не хватает. Это станет общей констатацией цели, конкретизировать которую можно будет за счет указания дополнительных принципов. Если будет принят такой подход, то ему будет не так трудно согласиться с передачей всех трех проектов статей Редакционному комитету.

46. Г-н ВАЛЕНСИЯ-ОСПИНА (Специальный докладчик) говорит, что первая фраза проекта статьи 3, "Для целей настоящих проектов статей", предназначена для отражения элемента цели. Если Комиссия хочет иметь отдельное положение о целях и направленности проектов статей в отличие от сферы охвата и если проекты статей 1–3 считаются тесно связанными между собой и должны рассматриваться в совокупности, то первую фразу проекта статьи 3 можно понимать как определяющую цель темы, а именно, защиту людей в двойном ракурсе прав и нужд. Если вместо того, чтобы формулировать отдельное положение, отражение цели поместить в проект статьи 3, то это не изменит существа проекта и просто будет вопросом изложения материала наиболее эффективным образом. Поэтому он отнюдь не против того, чтобы согласиться с предложением г-на Нольте.

47. Сэр Майкл ВУД говорит, что Специальный докладчик, как представляется, зависил степень согласия в Комиссии как по существу вопроса, так и по процедуре. Что касается существа, то было высказано недвусмысленное мнение о том, что правозащитный подход не является приемлемым подходом, и не существует согласия на тот счет, что в проекте статьи 1 следует сделать акцент на реализации прав людей в отличие от обеспечения в ситуации бедствия надлежащего и эффективного реагирования. Если Комиссия решит направить проекты статей 1 и 2 в Редакционный комитет, то это должно сопровождаться таким пониманием, что задача Комитета выходит далеко за рамки текстуальных уточнений. Он будет углубляться в существенные и основополагающие аспекты всего проекта, и можно предвидеть, что он не сможет добиться договоренности и будет вынужден вернуть эти тексты на рассмотрение Комиссии полного состава. Он по-прежнему придерживается того мнения, что преждевременно направлять в Редакционный комитет любые из предложенных проектов статей, особенно проект статьи 3, которым охватывается сама суть данной темы. Он предпочел бы, чтобы Комиссия продолжила рассмотрение этих текстов на пленарных заседаниях после получения от Специального докладчика дальнейших докладов.

48. Г-н МАКРЭЙ спрашивает, какой вариант проектов статей Комиссия собирается передать Редакционному комитету: первоначальный вариант или тот, который Специальный докладчик изложил при подведении итогов и который предусматривает значительные изменения. Как только он сможет увидеть пересмотренный вариант проекта, его возражения против направления его в Редакционный комитет могут быть сняты. Редакционному комитету, несомненно, лучше будет работать с проектами статей не в их первоначальной форме, а в пересмотренном Специальным докладчиком виде в свете дискуссии, состоявшейся в Комиссии.

49. Г-н ВАЛЕНСИЯ-ОСПИНА (Специальный докладчик) говорит, что исходил из той посылки, что редакционную работу проводит Редакционный комитет, а не пленум Комиссии. Он уже согласился с некоторыми предложениями, внесенными в ходе прений на пленуме – например, с предложением разделить проект статьи 1 на две отдельные статьи, – но точную формулировку предстоит определить Редакционному комитету. Секретариат, как обычно, подготовил перечень редакционных изменений для распространения среди членов Редакционного комитета, и он будет рад сообщить, с какими из этих изменений он может согласиться. Он также готов подготовить в помощь Редакционному комитету документ, отражающий такие элементы. Исходя из этого, он может предвидеть, что на первом заседании Редакционного комитета будет быстро достигнуто согласие, например, по статье, касающейся сферы охвата, с теми ограничениями, которые были предложены г-ном Гая.

50. Замечания сэра Майкла, по-видимому, дают понять, что Специальный докладчик должен и дальше представлять доклады и предлагать проекты статей без точного указания правовых оснований для таких тек-

стов. Если ни правозащитный подход, ни принцип сотрудничества не будут сочтены основой для работы Комиссии по этой теме, то тогда ему надо знать, какие для этого могут быть альтернативные основания. Утверждать, что Комиссия не может согласиться с тем, что сотрудничество и правозащитный подход составляют сердцевину всего проекта, означает, что она может просто прекратить рассмотрение этой темы.

51. Г-жа СЮЭ отдает должное Специальному докладчику за подведение им итогов дискуссии и за продемонстрированную им гибкость. Она отмечает, что никто из членов Комиссии не поставил под вопрос цель этой темы, а именно, защиту жертв бедствий. Вопрос, который стоит перед Комиссией, заключается в том, как продолжить работу и на какие нормы международного права должна опираться Комиссия в своей работе, чтобы обеспечить оптимальную защиту людей, нуждающихся в защите.

52. Она приветствовала разъяснения Специального докладчика относительно причин, по которым он в проекте статьи 3 сразу же обратился к вопросам солидарности и сотрудничества. Однако если отправным пунктом в работе Комиссии является принцип солидарности в соответствии с международным правом, то название этой темы "защита людей в случае бедствий" следует поменять на "солидарность, международная солидарность и сотрудничество в интересах защиты людей" или "международное гуманитарное вмешательство в интересах защиты людей". Комиссия не должна ставить перед собой чрезмерно амбициозные цели в стремлении охватить все ситуации, порождающие нужды людей.

53. Эффективная защита прав человека каждого индивида может стать необъятной темой, выходящей далеко за рамки оказания помощи в случае бедствий. Хотя нет ничего плохого в "культуре прав", Комиссии – органу юристов-международников – надлежит иметь четкое представление о том, чем она занимается: Комиссия хочет повысить ответственность государств в случае бедствий, особенно разрушительных природных бедствий, независимо от того, вызваны ли они деятельностью человека или нет. В этом смысле она согласна со Специальным докладчиком в вопросе о необходимости подчеркнуть аспект международной солидарности и сотрудничества. Однако начинать работу с международной солидарности и сотрудничества вместо того, чтобы начинать ее с прав и обязательств затронутого государства, значит, смещать фокус внимания в данной теме. По ее мнению, Комиссия должна продолжить дискуссию по этому основополагающему вопросу существа и принять решение о том, что должно находиться в фокусе ее внимания, прежде чем направлять какие-либо проекты статей в Редакционный комитет.

54. Г-н Гая предложил сохранить только первое предложение в проекте статьи 1. Если она правильно его поняла, он коснулся обоих аспектов: прав и обязательств затронутых государств и международного сотрудничества и солидарности. Однако особый акцент на солидарности и международных организациях, сразу же сделанный Специальным докладчиком в проекте статьи 3, отражает иной подход и переносит фокус

внимания с затронутого государства на международное сообщество. Такое решение необходимо обсудить на пленуме Комиссии.

55. Независимо от того, будет ли принят правозащитный подход или подход, основанный на нуждах, цель заключается в обеспечении защиты людей. Международная гуманитарная помощь в случае бедствия имеет большое значение для любого государства, малого или крупного, слабого или сильного, и именно в этой сфере необходимо укреплять солидарность. Однако во всем этом процессе государства по-прежнему являются главными действующими лицами, на которых лежит главная ответственность в деле организации операций по оказанию экстренной помощи. Поэтому в центре работы Комиссии по этой теме должны находиться государства.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что в вопросе о целевой направленности данной темы, по-видимому, существует значительная степень согласия.

57. Г-н ОДЖО говорит, что выступает за направление проектов статей в Редакционный комитет, и напоминает о том, что Специальный докладчик надлежащим образом отразил мнения всех выступавших при поведении итогов дискуссии и вызвался внести дополнительный вклад в работу Редакционного комитета. Кроме того, предварительный характер статей означает, что впоследствии они могут быть изменены, когда Редакционный комитет представит итоги своей работы пленуму Комиссии.

58. Г-н ВИСНУМУРТИ говорит, что возражает против немедленного направления проектов статей в Редакционный комитет, поскольку необходимо сначала достигнуть консенсуса относительно остальных нерешенных основополагающих вопросов. Хотя существует общее согласие относительно цели данной темы, а именно, защиты людей, имеют место разногласия относительно того, как достичь этой цели. По его мнению, трудность объясняется принятым правозащитным подходом. Он согласился с таким подходом при том понимании, что вопросы защиты по отношению к правам соответствующих государств будут отражены в тексте сбалансированным образом. Полезно было бы получить дополнительные разъяснения относительно того, что фактически означает правозащитный подход. Распространяется ли, например, такой подход на весь комплекс прав человека жертв бедствия, или же только на определенные права? По его мнению, самый важный аспект правозащитного подхода заключается в том, что при таком подходе внимание должно быть сосредоточено только на праве получить защиту и помощь. Он бы приветствовал отражение такого узкого подхода при формулировании текста.

59. После определенной дополнительной дискуссии на пленуме было бы очень полезно, если бы Специальный докладчик сам, а не Секретариат, в порядке помощи Редакционному комитету смог составить пересмотренный вариант трех проектов статей, отражающий его взгляд на состоявшиеся до сих пор прения.

60. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ напоминает о том, что решение о приемлемости этой темы для рассмотрения

было принято давно. Речь в настоящее время идет о передаче проектов статей Редакционному комитету. Среди многих членов Комиссии, выступавших в ходе субстантивной дискуссии, лишь очень незначительное меньшинство не поддержало передачу проектов статей Редакционному комитету или поддержало передачу только проектов статей 1 и 2. По ее мнению, возобновлять субстантивную дискуссию по этому вопросу не следует. В соответствии с мнением большинства все три проекта статей следует передать Редакционному комитету, который рассмотрит их с учетом прений и выступления Специального докладчика с подведением итогов дискуссии. В этом заключается обычная практика. Редакционный комитет является не просто редакционным органом и нередко рассматривал вопросы существа. Достижение сначала договоренности по всем нерешенным вопросам никогда не входило в стандартную практику Комиссии.

61. Г-н ГАЯ говорит, что необходимо достичь консенсуса, и предлагает в качестве компромиссного решения сразу же передать Редакционному комитету первую часть проекта статьи 1, касающуюся сферы охвата в узком смысле, вместе с проектом статьи 2 и создать рабочую группу для неофициального обсуждения проекта статьи 3 о сотрудничестве и второй части проекта статьи 1 о целях. Председателем рабочей группы может являться Специальный докладчик или другой член Комиссии, если это будет предпочтением Специального докладчика. Когда рабочая группа достигнет согласия, она представит доклад пленуму Комиссии с рекомендацией передать пересмотренные статьи Редакционному комитету.

62. Г-н НОЛЬТЕ, отвечая на замечания сэра Майкла, говорит, что требуемая степень тщательности проработки проекта статьи до того, как он может быть направлен в Редакционный комитет, зависит от характера темы. Проекты статей, переданные недавно Редакционному комитету по теме оговорок к международным договорам, были, например, проработаны значительно тщательнее, чем проекты статей о высылке иностранцев, что вызвало в Комитете довольно обстоятельную дискуссию.

63. Он понимает озабоченность г-жи Сюэ относительно очевидного дисбаланса в проекте статьи 3, вызванного ссылкой на обязанность сотрудничать без упоминания роли затронутого государства. Другие члены разделяли эту озабоченность, которой объясняется их нежелание передавать этот проект статьи Редакционному комитету. Что касается пути, позволяющего продвинуться в работе вперед, то следует оставить на усмотрение Специального докладчика решение вопроса о том, сразу ли направлять этот проект статьи в Редакционный комитет и создать рабочую группу только в случае возникновения проблем с формулировкой, или же создать сначала рабочую группу и одновременно обсудить роль затронутого государства.

64. Признавая обоснованность предложения г-на Гая для преодоления оговорок других членов Комиссии, он говорит, что, по его мнению, передача всех трех проектов статей Редакционному комитету не причинит никакого вреда при том понимании, что статья о

сотрудничестве будет принята только в предварительном порядке в ожидании составления последующей статьи о роли затронутого государства.

65. Сэр Майкл ВУД поясняет, что он не предлагал прекратить рассмотрение данной темы; он просто отметил, что нецелесообразно подходить к этому вопросу с тех или иных теоретических позиций, будь то "правозащитных" или иных. По его мнению, Комиссия должна попытаться выработать положения, которые имели бы реалистичный и практический характер и помогали бы обеспечивать надлежащее и эффективное реагирование в случае бедствий. Иначе говоря, он предлагает придерживаться практического подхода, не строящегося на какой бы то ни было теоретической концепции.

66. Он соглашается с отмеченным г-ном Гая отличием, касающимся вопросов сферы охвата, как они рассмотрены в первой части проекта статьи 1 вместе с проектом статьи 2, и не видит проблемы в том, чтобы направить соответствующий текст в Редакционный комитет, как это предложил г-н Гая. Однако вторая часть проекта статьи 1 и проект статьи 3 касаются самой сути и направленности всего проекта, и он поддерживает предложение г-на Гая дополнительно обсудить эти вопросы.

67. Г-жа ЯКОБССОН благодарит Специального докладчика за его превосходное подведение итогов дискуссии и проявленную им гибкость. Она приветствует признание, например, того, что определение, содержащееся в проекте статьи 2, не является окончательным и будет со временем эволюционировать. По ее мнению, это справедливо для любого проекта статьи. Она соглашается с Председателем в том, что в Комиссии сложилась определенная степень консенсуса. Она также согласна с замечаниями, высказанными относительно возможности проведения в Редакционном комитете субстантивной дискуссии в зависимости от рассматриваемой темы. Поэтому она поддерживает направление всех трех проектов статей в Редакционный комитет с учетом выступления Специального докладчика с подведением итогов дискуссии. Ей интересно услышать мнение Специального докладчика относительно предложения г-на Гая, против которого у нее, разумеется, не может быть никаких возражений; уже поддержав передачу всех трех проектов статей Редакционному комитету, она не может возражать и против частичной передачи текстов.

68. Она отмечает, что в докладе Комиссии о работе ее шестидесятой сессии²³¹ нет никаких указаний на то, что на текущей сессии Комиссия все еще будет сталкиваться с проблемами, касающимися принципиальных вопросов. Она полагала, что вопрос о передаче проектов статей Редакционному комитету в качестве способа продвижения в работе вперед был решен. В докладе Комиссии есть интересное предложение запросить у международных организаций информацию о реальных нуждах²³². В соответствии с предложением сэра Майкла Комиссии, возможно, следует возобновить рассмот-

рение идеи обратиться к соответствующим международным организациям с просьбой сообщить свое мнение; это может помочь Комиссии решить, чего она хочет достичь.

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что, как он полагает, предложение г-на Гая с изменениями, предложенными г-ном Нольте, может позволить найти выход из затруднительного положения. Передача проектов статей Редакционному комитету не означает, что они навсегда потеряны для пленума; у Комиссии по-прежнему есть возможность проявить гибкость, направив вопросы существа на рассмотрение рабочей группы, и затем обсудить их не пленарном заседании, как это иногда делалось в прошлом. Существует общее согласие с тем, что главная цель заключается в том, чтобы найти наилучший путь оказания помощи жертвам бедствия и тем самым помочь как затронутому государству, так и государствам, желающим оказать содействие, оказывать такую помощь с соблюдением принципа суверенитета. Он твердо привержен этой теме и оптимистически смотрит на имеющуюся у Комиссии возможность внести свой вклад в решение этой задачи.

70. Выступая в качестве Председателя, он говорит, что он всеми средствами будет стараться избежать голосования, которое, как он считает, не будет способствовать прогрессу в работе Комиссии.

71. Г-н ВАЛЕНСИЯ-ОСПИНА (Специальный докладчик) говорит, что он восприимчив к предложениям, которые продвигают работу вперед. Учитывая задачу Комиссии по кодификации и развитию права, он стремился найти правовые основания, на которые может опираться Комиссия в разработке свода проектов статей по этой теме. В отличие от большинства тем, с которыми Комиссия до сих пор имела дело, защита людей в случае бедствий является новой темой, и в этой области нет богатой доктрины, практики и юриспруденции, на которые можно было бы опереться, а существует только смесь жесткого права, мягкого права, стремления выдавать желаемое за действительность и практических соображений. Такие же дебаты состоялись в Комиссии на предыдущей сессии, и он напоминает слова г-на Пелле о том, что, по его мнению, правозащитный подход является единственно возможным базисом, опираясь на который Комиссия может продолжить свою работу. Лично он стал на позицию "культуры прав" довольно поздно в своей карьере, но концепция правозащитного подхода является широко признанной, и Комиссия должна чутко относиться к современному мышлению. Однако этот подход будет служить только фоном; нигде в проектах статей не будет прямой ссылки на правозащитный подход или на принцип солидарности. Он пытался найти не только моральное или философское, но и правовое обоснование проектов статей. В будущих докладах он будет рассматривать принципы суверенитета и невмешательства либо как таковые, либо в контексте главенствующей роли затронутого государства.

72. Он по-прежнему считает, что наилучшим способом продвинуться в работе будет передача всех трех проектов статей Редакционному комитету, и он под-

²³¹ Там же, том II (часть вторая), глава IX, стр. 159–166.

²³² Там же, стр. 161, пункт 225.

держивает точку зрения других членов относительно функции Редакционного комитета. Как и Председатель, он не считает, что голосование поможет делу. Вместе с тем компромиссный план, предложенный г-ном Гая, может быть более приемлемым для Комиссии. Если Комиссия пожелает, он может быстро переработать все три проекта статей с учетом обсуждения. Переформулирование проектов статей может внести ясность в состоявшееся на пленуме обсуждение остальных его предложений.

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает, могут ли члены Комиссии, принимая во внимание состоявшееся обсуждение и готовность Специального докладчика переработать проекты статей с учетом этого обсуждения, достигнуть консенсуса по предложению направить все три проекта статей в Редакционный комитет при том понимании, что имеются некоторые трудности в связи с проектом статьи 3, которые могут впоследствии в случае необходимости быть переданы рабочей группе.

74. Г-н ГАЯ говорит, что цель рабочей группы заключается в достижении консенсуса до передачи проектов статей Редакционному комитету. Было бы полезно, если бы рабочая группа с учетом вопросов, поднятых в ходе дискуссии, смогла достигнуть своего рода общего компромисса и сообщить его пленуму Комиссии.

75. Г-н САБОЯ говорит, что ввиду гибкости Специального докладчика и его готовности переработать проекты статей, чтобы отразить дискуссию, он считает, что процедура, предложенная Председателем, будет являться наилучшим решением. Такая процедура не исключает возможность создания рабочей группы, если проблемы будут сохраняться, но переработанные Специальным докладчиком проекты статей могут вызывать меньше проблем, чем это можно предвидеть.

76. Г-н ВИСНУМУРТИ говорит, что признателен Специальному докладчику за его готовность представить неофициальный текст, отражающий ход обсуждения. Исходя из этого, он может согласиться с любым из двух планов: созданием рабочей группы до направления проектов статей Редакционному комитету или направлением их Комитету и созданием затем рабочей группы, если это окажется необходимым.

77. Сэр Майкл ВУД говорит, что тоже признателен Специальному докладчику за проявленную им гибкость. Он предпочел бы создание сначала рабочей группы, как предложил г-н Гая, хотя в конечном счете использование этой процедуры или процедуры, предложенной Председателем, может сводиться к одному и тому же.

78. Г-н ВАЛЕНСИЯ-ОСПИНА (Специальный докладчик) говорит, что он, разумеется, отдает предпочтение направлению всех трех проектов статей Редакционному комитету, но в интересах достижения консенсуса он готов подчиниться решению Комиссии. Процедура, которую наметил Председатель на основе предложения г-на Нольте, ближе его собственной позиции, чем предложение г-на Гая, но если рабочая группа будет создана до направления проектов статей в

Редакционный комитет, то он просил бы оказать ему честь быть ее председателем.

79. Г-жа ЯКОБССОН говорит, что поддерживает процедуру, намеченную Председателем, поскольку она означает, что Комиссия сможет создать рабочую группу, когда в этом возникнет необходимость, но не раньше, с тем чтобы без нужды не задерживать работу.

80. Г-н ХАССУНА говорит, что переформулированные проекты статей, которые будут подготовлены Специальным докладчиком, могут помочь продвижению в работе, возможно, без того, чтобы возникла необходимость в создании рабочей группы. Он выступает за передачу всех трех проектов статей в переработанном виде Редакционному комитету и за создание рабочей группы, если это окажется необходимым.

81. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ говорит, что разделяет точку зрения Специального докладчика о том, что все три проекта статей следует просто передать Редакционному комитету, но поскольку это невозможно и ввиду похвальной гибкости Специального докладчика, она поддерживает предложение Председателя.

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает, могут ли все члены Комиссии согласиться с предложением передать Редакционному комитету все три проекта статей в переработанном Специальным докладчиком виде для отражения сути обсуждения и, если окажется необходимым, создать рабочую группу под председательством Специального докладчика для рассмотрения проекта статьи 3.

83. Сэр Майкл ВУД говорит, что если ему будет позволено внести небольшую поправку, то он предложил бы передать, если это окажется необходимым, вторую часть проекта статьи 1, касающуюся цели, рабочей группе вместе с проектом статьи 3.

84. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что поддерживает это предложение.

85. Выступая в качестве Председателя, он говорит, что, как он понимает, Комиссия хочет согласиться с таким порядком продолжения работы.

Предложение принимается.

86. Г-н ВАСКЕС-БЕРМУДЕС (Председатель Редакционного комитета) объявляет, что в состав Редакционного комитета по теме "Защита людей в случае бедствия" войдут г-н Варгас Карреньо, г-н Васьянни, г-н Виснумурти, сэр Майкл Вуд, г-н Гая, г-н Макрэй, г-н Мелескану, г-н Мурасэ, г-н Нольте, г-н Перера, г-н Петрич, г-н Сабоя, г-н Сингх, г-жа Сюэ, г-н Фомба, г-н Хассуна и г-жа Эскарамейя вместе с г-ном Валенсия-Оспиной (Специальным докладчиком) и г-жой Якобссон (*ex officio*).

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

3020-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 14 июля 2009 года, в 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Эрнест ПЕТРИЧ

Присутствуют: г-н Валенсия-Оспина, г-н Варгас Карреньо, г-н Васкес-Бермудес, г-н Васьянни, г-н Виснумурти, сэр Майкл Вуд, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Дугард, г-н Кандиоти, г-н Кафлиш, г-н Кемиша, г-н Макрэй, г-н Мураэс, г-н Нихаус, г-н Нольте, г-н Пелле, г-н Перера, г-н Сабоя, г-н Сингх, г-жа Сюэ, г-н Фомба, г-н Хассуна, г-н Хмуд, г-жа Эскарамейя.

Общие природные ресурсы²³³ (A/CN.4/606 и Add.1, раздел A, A/CN.4/607 и Add.1²³⁴, A/CN.4/608²³⁵)

[Пункт 5 повестки дня]

ДОКЛАД РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Рабочей группы по общим природным ресурсам г-ну Кандиоти представить доклад Рабочей группы.

2. Г-н КАНДИОТИ (Председатель Рабочей группы по общим природным ресурсам) напоминает, что на своем 3013-м заседании, состоявшемся 2 июня 2009 года, Комиссия постановила учредить Рабочую группу по общим природным ресурсам. Рабочая группа провела 3 июня 2009 года заседание, на котором ее члены обменялись мнениями относительно возможности рассмотрения Комиссией вопроса о трансграничных ресурсах нефти и газа. Рабочей группе были представлены следующие документы: распространенный среди правительств вопросник по нефти и газу²³⁶; подготовленный бывшим Специальным докладчиком по общим природным ресурсам г-ном Ямадой документ, содержащий исследование по нефти и газу (A/CN.4/608); представленный г-ном Ямадой четвертый доклад по

общим природным ресурсам²³⁷; соответствующие части пятого доклада г-на Ямады по общим природным ресурсам²³⁸; полученные от правительств комментарии и замечания относительно вопросника по нефти и газу (A/CN.4/607 и Согг.1 и Add.1); подготовленное Секретариатом тематическое резюме обсуждения, состоявшегося в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят третьей сессии (A/CN.4/606 и Add.1), в котором в частности излагаются мнения, высказанные делегациями на заседании Шестого комитета в 2008 году по вопросу о нефти и газе, а также два составленных г-ном Ямадой рабочих документа, содержащие выдержки из кратких отчетов о заседаниях Шестого комитета, на которых в 2007 и 2008 годах обсуждался вопрос о нефти и газе.

3. В ходе своего обсуждения Рабочая группа затронула несколько аспектов, в частности, следует ли действительно рассматривать вопрос о том, будет ли Комиссия иметь в будущем возможность заняться темой нефти и газа, и представляет ли такая работа конкретный интерес; деликатный характер затрагиваемых вопросов; взаимосвязь между вопросом о трансграничных ресурсах нефти и газа и вопросом о делимитации границ, включая морские границы; и наконец, трудности, связанные со сбором информации о практике в данной области. Учитывая особенности каждой ситуации, связанной с разведкой или эксплуатацией трансграничных ресурсов нефти и газа, некоторые члены Комиссии высказали мнение, что, возможно, будет необходимо уточнить ряд правовых аспектов, в частности в сфере сотрудничества.

4. Несколько членов Комиссии подчеркнули необходимость того, чтобы Комиссия осматрительно подходила к вопросу о нефти и газе и учитывала мнения, высказанные государствами. Некоторые члены Комиссии обратили внимание на то, что большинство правительств, представивших свои мнения по данному вопросу, не одобряют будущую работу Комиссии по нефти и газу или высказывают в этой связи свои оговорки. Вместе с тем было также отмечено, что целый ряд полученных до настоящего времени ответов, несмотря на их обоснованность, недостаточны для того, чтобы Комиссия могла оценить необходимость продолжения какой-либо работы в данном направлении.

5. Для оказания Комиссии помощи в оценке целесообразности любой будущей работы по нефти и газу Рабочая группа поручила г-ну Мураэсу подготовить исследование, подлежащее представлению Рабочей группе по общим природным ресурсам, которая может быть учреждена на шестьдесят второй сессии Комиссии в 2010. Данное исследование, проводимое при содействии Секретариата, будет содержать анализ письменных ответов, полученных от правительств по вопросу о нефти и газе, их комментариев и замечаний в Шестом комитете, а также всех других соответствующих элементов.

²³³ В 2007 году Комиссия рассмотрела четвертый доклад Специального докладчика по общим природным ресурсам, посвященный нефти и природному газу (*Ежегодник... 2007 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/580), и просила Рабочую группу, под председательством г-на Энрике Кандиоти, изучить вопросы, поднятые в докладе. На той же сессии Комиссия решила продолжить второе чтение проекта статей о трансграничных водоносных горизонтах, независимо от его будущей работы по нефти и природному газу; эти два ресурса будут рассмотрены совместно (там же, том II (часть вторая), стр. 65, пункты 158–159, и стр. 68–69, пункты 178–183). На своей шестидесятой сессии в 2008 году Комиссия приняла во втором чтении преамбулу и 19 проектов статей о праве трансграничных водоносных горизонтов (*Ежегодник... 2008 год*, том II (часть вторая), глава IV, раздел E), которые она передала Генеральному Ассамблея.

²³⁴ Воспроизводится в *Ежегоднике... 2009 год*, том II (часть первая).

²³⁵ Там же.

²³⁶ *Ежегодник... 2007 год*, том II (часть вторая), стр. 65, пункт 159.

²³⁷ Там же, том II (часть первая), документ A/CN.4/580.

²³⁸ *Ежегодник... 2008*, том II (часть первая), документ A/CN.4/591.

6. На основе проведенных обсуждений Рабочая группа приняла решение рекомендовать Комиссии: *a)* отложить принятие решения о любой будущей работе по нефти и газу до шестьдесят второй сессии Комиссии; *b)* тем временем вновь распространить среди правительств вопросник по нефти и газу, одновременно призвав их представить комментарии и информацию по любому другому вопросу, касающемуся вопроса о нефти и газе, включая, в частности, целесообразность рассмотрения Комиссией данной темы. Комиссии предлагается принять к сведению доклад Рабочей группы и утвердить ее рекомендации.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, то он будет считать, что, приняв к сведению доклад Рабочей группы по общим природным ресурсам, Комиссия одобряет ее рекомендации.

Решение принимается.

Оговорки к международным договорам (продолжение)* (A/CN.4/606 и Add.1, раздел C, A/CN.4/614 и Add.1–2, A/CN.4/616, A/CN.4/L.744 и Corr.1–2 и Add.1)

[Пункт 3 повестки дня]

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА
(продолжение)**

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику г-ну Пелле продолжить представление его четырнадцатого доклада об оговорках к международным договорам (A/CN.4/614 и Add.1–2).

9. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) говорит, что в своем выступлении он рассмотрит пункты 80–127 его четырнадцатого доклада, которые посвящены действительности оговорок и заявлений о толковании. Этот доклад является продолжением представленного Комиссией в 2005 году десятого доклада²³⁹, который касался действительности самих оговорок. Направление в Редакционный комитет нескольких проектов руководящих положений, которые содержатся в четырнадцатом докладе, должно позволить завершить работу над третьей частью Руководства по практике, касающейся действительности оговорок и связанных с ними односторонних заявлений.

10. После размышлений Специальному докладчику показалось, что те проекты руководящих положений 3.3 и 3.3.1 о последствиях недействительности оговорок, которые были изложены в его десятом докладе (A/CN.4/588/Add.2) и приняты Редакционным комитетом, лучше перенести в главу IV Руководства по практике, где речь идет о последствиях оговорок. Кроме того, проекты руководящих положений 3.3.2–3.3.4, касающиеся отсутствия законной силы у недействительных оговорок, будут рассмотрены на следующей сессии одновременно с третьей частью четырнадцатого доклада о последствиях оговорок и заявлений о толковании (пункты 179–290).

11. Основным предметом этой части четырнадцатого доклада об оговорках к международным договорам (пункты 94–127) является действительность реакции на оговорки, т.е. возражений, с одной стороны, и принятия – с другой. Специальный докладчик избрал этот порядок, поскольку, как ему представляется, легче составить представление по вопросу о действительности принятия, если предварительно изучить вопрос о действительности возражений. Кроме того, он уточняет, что термин "действительность" используется здесь в несколько ином смысле, чем в словосочетании "действительность оговорок". По существу, вопрос заключается в том, может или нет возражение и принятие иметь правовые последствия и, по крайней мере, последствия, которых ожидают их авторы. В этой связи Специальный докладчик призывает членов Комиссии не возобновлять довольно теоретическое и бесполезное обсуждение терминологии. Путем однозначного голо-сования Комиссия выбрала термин "действительность", и возобновлять дискуссию было бы нецелесообразно. По его мнению, также бесполезны напоминания членов Комиссии о том, что нельзя говорить о действительности возражений и принятия, не рассмотрев предварительно последствия оговорок. Он начал с вопроса о действительности лишь потому, что этот вопрос, по его мнению, лучше вписывается в логику Руководства по практике. Как бы то ни было, вопрос о последствиях будет рассмотрен на следующей сессии.

12. При этом, с учетом весьма тесных связей, которые существуют между вопросом о действительности и вопросом о последствиях, Специальный докладчик хотел бы услышать мнение членов Комиссии по вопросам, касающимся последствий возражений и последствий принятия.

13. Касаясь действительности возражений против оговорок, Специальный докладчик напоминает определение возражения, содержащееся в принятом Комиссией на ее шестидесятой сессии проекте руководящего положения 2.6.1: "«Возражение» означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством или международной организацией в качестве реакции на оговорку к договору, сформулированную другим государством или другой международной организацией, посредством которого первое государство или организация желает исключить или изменить юридические последствия оговорки либо исключить применение договора в целом в их отношениях с делающим оговорку государством или организацией"²⁴⁰. Первоначально МС в его консультативном заключении 1951 года *Об оговорках к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него*, а затем сама Комиссия отметили, что применяемые в отношении действительности возражений нормы следует привести в соответствие с

* Перенесено с 3014-го заседания.

** Перенесено с 3012-го заседания.

²³⁹ См. сноску 134, выше.

²⁴⁰ Комментарий к этому проекту руководящего положения см. в *Ежегоднике... 2005*, том II (часть вторая), стр. 90–96.

нормами, касающимися действительности оговорок. Другими словами, МС и Комиссия сочли, что критерием недействительности возражений является совместимость оговорки с объектом и целью договора. Такая позиция, при наличии разумного представления о цели и объекте договора, значительно ограничивает возможность формулирования возражений против какой-либо оговорки. В то же время эта позиция, как представляется, несовместима с принципом консенсуализма, поскольку, если какая-либо оговорка не является несовместимой с объектом и целью договора, то возражать против нее нельзя. В проекте 1966 года о праве международных договоров²⁴¹, который принял затем форму Венских конвенций 1969 и 1986 годов, Комиссия отделила условия действительности возражений от условий действительности оговорки. По сути, она просто отказалась устанавливать условия действительности возражений.

14. В этой связи возникает вопрос о том, достаточно ли констатировать, что в соответствии с основополагающим принципом консенсуализма никакое государство не может быть объектом какой бы то ни было оговорки, чтобы одновременно согласиться с сохранением действительности какого-либо возражения. Кроме всего прочего, возражение является лишь воплощением принципа о том, что договор не может никоим образом обязать государство согласиться с нормами, которые оно отвергает. И это утверждение верно как для простых возражений, о которых идет речь в пункте 3 статьи 21 Венской конвенции 1969 года, так и для возражений с максимальным эффектом, как следует из пункта 4 b) статьи 20 той же Конвенции. В этой связи Специальный докладчик полагает, что простое возражение или возражение с максимальным эффектом никогда не может быть недействительным.

15. Проблема возникает скорее в отношении того, что называют обычно возражениями "с промежуточным эффектом", т.е. в отношении возражений, направленных на исключение применения в отношениях между двумя соответствующими государствами не только положения, которое затрагивает оговорка, но и других положений договора. По мнению Специального докладчика, такие возражения следует всегда признавать действительными, даже если они направлены на лишение договора его объекта и цели в отношениях между двумя соответствующими государствами. Таким образом, даже в этих обстоятельствах нельзя говорить о недействительности возражения по двум причинам. С одной стороны, поскольку кто может сделать максимум, тот может сделать и минимум, т.е., если какое-либо государство может с помощью возражения полностью исключить применение договора, оно может также исключить применение части положений договора, сохраняя договорные отношения с формулирующим оговорку государством. С другой стороны, вследствие возражения с промежуточным эффектом договор может применяться с добавлением определенных ограничений к ограничениям, введенным автором оговорок.

16. Предлагалось считать, что здесь речь идет о "контроговорке". По мнению Специального докладчика, несмотря на его привлекательность, это предложение не вполне убедительно. Оговорка является односторонним заявлением, против которого можно возражать, но ничто не говорит о возможности возражения против возражения с промежуточным эффектом, хотя такое возражение и называют "контроговоркой". Как бы то ни было, возражение такой "контроговорки" было бы запоздалым с точки зрения самого определения оговорок, которое содержится в пункте 1 d) статьи 2 Венских конвенций и воспроизводится в руководящем положении 1.1 Руководства по практике. Конечно же, Руководство по практике не исключает полностью запоздалые возражения, но они могут порождать последствия лишь в том случае, если никакое другое государство их не отвергает. По мнению Специального докладчика, предпочтительнее проигнорировать эту привлекательную, но рискованную посылку, которая заводит на деле в тупик, и рассматривать возражения с промежуточным эффектом как таковые, т.е. как возражения и возражения, которые в принципе действительны, поскольку они соответствуют положениям статьи 20 Венских конвенций. В контексте прогрессивного развития международного права Специальный докладчик считает необходимым задуматься о последствиях, которые такие возражения с промежуточным эффектом могут иметь.

17. В этой связи он обращает внимание членов Комиссии на практику в этой области, которая описывается в четырнадцатом докладе в пунктах 108 и 109, с одной стороны, и в пунктах 117 и 118 – с другой. Он выявил лишь практику, которая касалась возражений против оговорок в отношении статьи 66 самих Венских конвенций. По существу данная практика весьма разумна в том смысле, что заявившие возражение государства никогда в этих рамках не действовали произвольно, а старались ограничить исключение применения определенных положений положениями, связанными со статьей, которой касается оговорка, т.е. в данном случае статьями 53 и 64 Венских конвенций. Следовало бы закрепить эту практику *de lege ferenda*, но логичнее сделать это в четвертой части Руководства по практике, где речь идет о последствиях оговорок и возражений, а не в части, касающейся их действительности. Надлежит не оспаривать действительность этих возражений с промежуточным эффектом, а ограничить последствия, которые они могут иметь.

18. Те же соображения, как представляется, уместны и в отношении претензий "с супермаксимальным эффектом", т.е. возражений, с помощью которых их автор стремится заставить сделавшее оговорку государство применять договор целиком, без оговорок. Вначале г-н Пелле был склонен полагать, что такие возражения недействительны вследствие желания навязать "супермаксимальный" эффект возражению, т.е. применить силу в отношении государства, сформулировавшего оговорку, что противоречит самому принципу консенсуализма, который г-н Пелле считает исключительно важным. Однако после обсуждений, проведенных между членами Комиссии и договорными органами Организации Объединенных Наций, и с учетом практики Европейского суда по правам человека г-н Пелле в ко-

²⁴¹ *Ежегодник... 1966 год*, том II, документ A/6309/Rev.1, стр. 177 англ. текста.

нечном итоге убедился или его убедили в том, что эта позиция является излишне и чрезмерно жесткой и что и здесь речь идет, по сути, не о проблеме действительности возражений с "супермаксимальным" эффектом, а о том, могут ли и при каких условиях такие возражения порождать последствия.

19. В конечном итоге, даже если следует признать, что между недействительностью и отсутствием последствий проводится различие, оно представляется обоснованным с теоретической точки зрения и соответствует системе Венских конвенций. В этом контексте г-н Пелле не предложил Комиссии никакого проекта руководящего положения о действительности возражений, поскольку возможные проблемы могут касаться последствий, а не вопроса о действительности. Комиссии необходимо будет вернуться к этому вопросу при рассмотрении третьей части четырнадцатого доклада о последствиях оговорок и заявлений о толковании.

20. Более того, можно было бы полагать, что возражение, принятое после принятия, не будет действительным, но в проекте руководящего положения 2.8.12, который Комиссия приняла во время первой части текущей сессии (3007-е заседание, выше, пункт 1), этот вопрос рассматривается иначе и нет смысла к нему возвращаться.

21. Что касается действительности принятия, то, по мнению ряда экспертов, включая одного из лучших экспертов в данном вопросе Франка Хорна²⁴², принятие недействительной оговорки само является недействительным. Однако, как г-н Пелле уже отмечал в пункте 203 своего десятого доклада²⁴³, и здесь возникает вопрос не с точки зрения действительности, а с точки зрения последствий, и не очевидно, что даже ясно сформулированное принятие недействительной оговорки не порождает никаких последствий.

22. Разумеется, такое принятие не делает оговорку действительной, но не исключено, что оно позволяет сделавшему оговорку государству быть связанным договором. Как бы то ни было, представляется весьма очевидным, что недействительная оговорка может быть принята единогласно другими участниками договора. Кроме того, абсолютно нелепо считать недействительным молчаливое принятие оговорки, которое имеет место в подавляющем большинстве случаев.

23. По всем этим причинам г-н Пелле решил представить Комиссии лишь один проект руководящего положения под номером 3.4, который посвящен субстантивной действительности возражений и принятия и гласит следующее: "Принятие оговорки и возражения против оговорки не подчиняются условиям субстантивной действительности". При этом подразумевается,

что отсутствие или ограничение последствий определенных возражений будут рассмотрены в проектах руководящих положений в третьей части четырнадцатого доклада, которая будет посвящена оговоркам, принятию и возражениям.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит Специального докладчика и предлагает членам Комиссии высказать их замечания.

25. Г-н ГАЯ говорит, что высокое качество четырнадцатого доклада Специального докладчика не ставится под вопрос и что он выразит лишь несколько сомнений или критических замечаний в отношении ряда конкретных проблем. Во-первых, в определении возражений против оговорок, которое содержится в проекте руководящего положения 2.6.1, представленного в 2005 году Специальным докладчиком, упоминается заявление, которое направлено на изменение последствий оговорки и, соответственно, на частичное исключение применения оговорки, но подобные возражения редки. Формулируя такое частичное возражение, возражающее государство могло бы внести элементы, которые делают сочетание между оговоркой и возражением недействительным по причинам, связанным с возражением, а не с оговоркой. На практике оговорка может быть действительной, но если, например, возражающее государство ее принимает, оговаривая это принятием условиями, касающимися, например, дискриминации, то можно считать, что сочетание между оговоркой и возражением не является действительным. Поэтому представляется необходимым нюансировать категоричное утверждение, содержащееся в проекте руководящего положения 3.4 (Субстантивная действительность принятия или возражения). Конечно же, в связи с частичным возражением против действительной оговорки могут возникнуть проблемы с действительностью.

26. Во-вторых, Специальный докладчик пишет, что "действительность (или недействительность) оговорки должна оцениваться независимо от принятия или возражений, которые она вызывает" (пункт 94), поскольку "принятие оговорки договаривающимся государством или договаривающейся международной организацией не устраняет недействительности оговорки" (пункт 124). В то же время Специальный докладчик полагает, что "с учетом презумпции, упоминаемой в пункте 5 статьи 20 Венских конвенций, государства или международные организации, которые сохранили молчание по поводу действительной или недействительной оговорки, считаются принявшими эту оговорку" (пункт 126). Вызывает озабоченность то, что, говоря, что имеет место молчаливое принятие также и оговорки, которая может быть недействительной, не учитывается весьма распространенная практика, которую следует изучить и которая заключается в опаривании действительности оговорок по истечении 12-месячного срока, предусмотренного в пункте 5 статьи 20. Эта практика наводит на мысль о том, что молчаливое принятие имеет место лишь в отношении оговорок, которые считаются действительными, поскольку государства не могут иначе пересмотреть принятие оговорок после того, как они это сделали.

²⁴² *Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties*, The Hague, T.M.C. Asser Instituut, Swedish Institute of International Law, Studies in International Law, vol. 5 (1988), p. 121.

²⁴³ *Ежегодник... 2005 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/558 и Add. 1-2, стр. 229.

27. Между тем, если считать, что договаривающиеся государства принимают, в силу своего молчания, недействительные оговорки, то возникает риск сделать бесполезными нормы о действительности оговорок, даже в отсутствие увязывания принятия с действительностью: недействительность остается, но государства более не могут ее устранить. Поэтому оговорка даст какой-либо результат, даже если она недействительна. Понятно, что участники договора могут единогласно прийти к соглашению об изменении режима предусмотренных договором оговорок, сложно, как представляется, сделать вывод, что соглашение существует, лишь исходя из молчания, которое хранили другие участники в течение 12 месяцев после ратификации договора или до истечения любого другого срока, установленного в соответствии с пунктом 5 статьи 20 Венских конвенций.

28. В-третьих, что касается возражений, которые Специальный докладчик называет "промежуточными", то он приводит наиболее красноречивый пример, когда ряд государств сделали оговорки к статье 66 Венской конвенции 1986 года, где речь идет об урегулировании споров: эти государства заявили, что они не будут считать применимой в отношении сделавших оговорки государств всю часть V Конвенции. Г-н Гая не помнит, чтобы он использовал термин "контрговорка", что ему приписывает Специальный докладчик, но, как бы то ни было, речь не идет об оговорке в буквальном смысле, а о реакции, выходящей за рамки оговорки. Оно влечет за собой новое определение договорных отношений между сформулировавшим оговорку государством и возразившим государством. Как отмечает Специальный докладчик, остается узнать, может ли возражение с промежуточным эффектом породить последствия, которые входили в намерение его автора. Этот вопрос будет рассмотрен позже, и Специальный докладчик скажет тогда, может ли, по его мнению, формулирующее возражение государство исключить в одностороннем порядке применение любой части какого-либо договора по отношению к какому-либо сделавшему оговорку государству или же для того, чтобы это промежуточное возражение породило ожидаемые последствия, необходимо, чтобы имело место, по крайней мере, молчаливое принятие со стороны сделавшего оговорку государства.

29. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что он хорошо понял первое и третье возражения г-на Гая, но не понял второе. Так, г-н Гая хочет, видимо, сказать, что нельзя исключать, что со временем режим оговорок будет изменен, но из единогласного молчаливого принятия нельзя, конечно же, сделать вывод о том, что оговорка принята. Г-н Пелле между тем абсолютно согласен с этим утверждением, и, как ему представляется, он не утверждал обратное.

30. Г-н ГАЯ говорит, что счастлив это услышать. У него сложилось впечатление, в частности во время выступления Специального докладчика в начале заседания, что можно было бы сыграть на отсутствии реакции со стороны всех государств и констатировать изменение режима оговорок или допустить оговорку, которая в противном случае не была бы действительной. При этом его возражение по существу касалось

прежде всего применения пункта 5 статьи 20 Венских конвенций.

Заседание закрывается в 11 ч. 05 м.

3021-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 15 июля 2009 года, в 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Эрнест ПЕТРИЧ

Присутствуют: г-н Варгас Карреньо, г-н Валенсия-Оспина, г-н Васкес-Бермудес, г-н Васьянни, г-н Виснумурти, сэр Майкл Вуд, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Дугард, г-н Кандиоти, г-н Кафлиш, г-н Кемиша, г-н Комиссариу Афонсу, г-н Макрэй, г-н Мелескану, г-н Мурасэ, г-н Нихаус, г-н Нольте, г-н Пелле, г-н Перера, г-н Сабоя, г-н Сингх, г-жа Сюэ, г-н Фомба, г-н Хассуна, г-н Хмуд, г-жа Эскарамейя.

Оговорки к международным договорам (*продолжение*) (A/CN.4/606 и Add.1, раздел C, A/CN.4/614 и Add.1–2, A/CN.4/616, A/CN.4/L.744 и Corr.1–2 и Add.1)

[Пункт 3 повестки дня]

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (*продолжение*)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику возобновить представление второй части его четырнадцатого доклада об оговорках к международным договорам (A/CN.4/614/Add.1).

2. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) говорит, что вопрос о допустимости заявлений о толковании требует несколько иного подхода по сравнению с вопросом о допустимости оговорок. С одной стороны, в Венских конвенциях 1969 и 1986 годов нет положений о заявлениях о толковании; по сути дела, это является одним из главных пробелов в этих конвенциях. С другой стороны, вопрос о допустимости заявлений о толковании увязан с их определением, иначе говоря, с различием между оговоркой и заявлением о толковании. Как напоминает в пункте 129 его доклада, определение заявлений о толковании никак не предрешает вопрос ни о допустимости, ни о последствиях таких заявлений. Кроме того, переквалификация заявления о толковании в оговорку с использованием метода, изложенного в проектах руководящих положений 1.3 и 1.3.1, на том основании, что такое заявление имеет целью исключить или изменить юридические последствия определенных положений договора, не означает, что такое одностороннее заявление является недопустимым. Переквалификация просто означает, что допу-

стимость заявления о толковании должна оцениваться по критериям оценки допустимости оговорок, указанным в проектах руководящих положений 3.1–3.1.13. Такое требование изложено в проекте руководящего положения 3.5.1, который гласит:

"3.5.1 *Условия действительности, применимые к заявлениям о толковании, переквалифицированным в оговорки*

Действительность одностороннего заявления, представленного в качестве заявления о толковании, однако представляющего собой оговорку, должна оцениваться в соответствии с правилами положений 3.1–3.1.15".

3. Хотя может показаться очевидным, что в случае, когда заявление представляет собой оговорку, применимыми критериями являются критерии определения допустимости оговорок, он, тем не менее, полагает, что полезно было бы констатировать это прямо, поскольку Комиссия вырабатывает Руководство по практике, а не трактат для ученых. Эта проблема действительно нередко возникает на практике. Например, в деле *English Channel*, о котором говорится в пункте 135 доклада, Соединенное Королевство утверждало, что оговорка Франции на самом деле представляет собой заявление о толковании. Придя к заключению, что речь идет действительно об оговорке, Арбитражный суд рассматривал ее предполагаемые последствия, не подвергая сомнению допустимость оговорки как таковой. С другой стороны, в деле *Belilos*, о котором говорится в пункте 137 доклада, Европейский суд по правам человека, переквалифицировав заявление Швейцарии о толковании в оговорку, счел ее недопустимой. В пункте 136 доклада и в сноске к нему приводятся, оставляя в стороне содержание споров, другие примеры "лжезаявлений" о толковании, переквалифицируемых в оговорки, допустимость которых была оспорена.

4. Главный вопрос заключается в том, может ли подлинное заявление о толковании, иначе говоря, такое, которое отвечает определению, приведенному в проекте руководящего положения 1.2, считаться недопустимым. Важно учитывать, что просто потому, что заявление о толковании является допустимым, оно не обязательно является "правильным"; аналогичным образом, просто потому, что оно является недопустимым, оно не обязательно является "ошибочным". Толкование договоров не является точной наукой: то, что для одного человека является истиной, необязательно является истиной для другого. Даже Келсен признавал, что может существовать несколько правильных толкований закона, все из которых имеют равную силу²⁴⁴. Заявление о толковании представляет собой определенную точку зрения относительно толкования смысла договора, и оно является аутентичным только в том случае, если такое толкование дают и одинаково понимают все стороны. Однако вопрос о том, являются ли заявления о толковании ошибочными, относится к области сугубо субъективной оценки.

5. При отсутствии аутентичного толкования договора заявления сторон о толковании могут не совпадать и могут вызывать возражения у других сторон. Однако невозможно говорить о том, что одно толкование является правильным, а другое ошибочным. Все, что из этого вытекает, состоит в том, что два государства не согласны друг с другом по вопросу о толковании договора. Трудно видеть, каким образом принцип статьи 19 *c*) Венских конвенций, касающийся недопустимости оговорок, несовместимых с объектом и целью договора, можно перенести на эту ситуацию. Сам процесс толкования договора регулируется объектом и целью договора, как это ясно вытекает из пункта 1 статьи 31 Венских конвенций. Более того, различия в толковании нередко имеют отношение к самому определению объекта и цели договора, и поэтому стороны сами не могут решить этот вопрос до тех пор, пока компетентный орган не вынесет постановления о толковании договора. Если заявление о толковании объективно несовместимо с объектом и целью договора, то оно уже является не истинным заявлением о толковании, а оговоркой; государство, формулирующее заявление о толковании, которым ставятся под вопрос объект и цель договора, на самом деле пытается изменить для себя применение данного договора.

6. С другой стороны, в договоре могут содержаться положения, запрещающие или ограничивающие возможность формулирования заявлений о толковании. Только тогда, когда такие положения существуют, заявление о толковании может считаться недопустимым, если оно сформулировано вопреки запрещению или ограничению, предусмотренному в договоре. Это будет соответствовать пунктам *a*) и *b*) статьи 19 Венских конвенций, касающимся недопустимости оговорок, которые прямо или косвенно запрещены самим договором. Если договором запрещается формулировать заявления о толковании или допускается их формулирование только к определенным положениям договора, то ситуация, несомненно, является аналогичной той, которая предусмотрена пунктами *a*) и *b*) статьи 19 Венских конвенций. Вместе с тем необходимо учитывать один небольшой нюанс, о котором идет речь в пункте 148 доклада: понятие "определенных" оговорок не следует переносить на заявления о толковании, поскольку это чрезмерно усложнит дело. В любом случае трудно себе представить, что будет представлять собой "определенное" заявление о толковании, и он не считает целесообразным включать такое понятие в проект руководящего положения о допустимости заявлений о толковании. Кроме того, поскольку заявление о толковании может быть сформулировано в любое время, временное ограничение, подобное тому, которое предусмотрено статьей 19 Венских конвенций, является неуместным. Поэтому проект руководящего положения 3.5 гласит:

"3.5 *Субстантивная действительность заявлений о толковании*

"Государство или международная организация могут формулировать заявление о толковании, если только заявление о толковании прямо или подразумеваемо не запрещено договором".

²⁴⁴ H. Kelsen, *Pure Theory of Law*, translation from the second (revised and enlarged) version by Max Knight, Clark (New Jersey), The Lawbook Exchange, 2005, p. 351.

Как можно видеть, данный проект руководящего положения является упрощенным вариантом пунктов *a)* и *b)* статьи 19 Венских конвенций применительно к заявлениям о толковании.

7. Как Комиссии было показано при рассмотрении тринадцатого доклада об оговорках к международным договорам²⁴⁵, заявления о толковании могут вызывать три вида реакции: одобрение (предмет проекта руководящего положения 2.9.1), несогласие (предмет проекта руководящего положения 2.9.2) или переквалификацию (предмет проекта руководящего положения 2.9.3). Возникает вопрос, распространяются ли на эти разные односторонние заявления субстантивные условия определения допустимости. Поскольку эта проблема скорее является теоретической, нежели практической, он не рассматривал подробно этот вопрос в обсуждаемом докладе.

8. Вместе с тем он вкратце отмечает, что одобрения будут регулироваться теми же правилами, что и заявления о толковании, одобряемые ими; если государство одобряет недопустимое заявление о толковании, то и его заявление в свою очередь будет считаться недопустимым. Однако ввиду того, что эта ситуация касается двух совпадающих заявлений о толковании, он не видит необходимости в конкретном проекте руководящего положения по данному вопросу. На практике вывод заключается в том, что одобрение заявления о толковании не подчиняется никаким условиям допустимости. Несогласие с заявлением о толковании просто представляет собой иную точку зрения; в этом случае вопрос о допустимости не возникает. Однако что касается переквалификации, то государство не оспаривает содержание самого заявления о толковании, а опирается на правила определения допустимости, применимые к оговоркам. Вопрос об обоснованности переквалификации является не вопросом определения допустимости, а вопросом применимого права. Следовательно, проект руководящего положения 3.6 гласит:

"3.6 Субстантивная действительность одобрения, несогласия или переквалификации"

Одобрение заявления о толковании, несогласие с заявлением о толковании или переквалификация заявления о толковании не подчиняются никаким условиям субстантивной действительности".

Проект руководящего положения 3.6 основан на представленном ранее проекте руководящего положения 3.4 о "субстантивной действительности" принятия поправок и возражения против оговорок. Он признает, что может показаться странным включение "негативных" проектов руководящих положений 3.4 и 3.6, в которых просто говорится, что речь не идет о "действительности" определенных реакций на оговорки или на заявления о толковании. Однако он напоминает о том, что Комиссия вырабатывает не конвенцию, а Руководство по практике. Практикующие юристы вполне могут задаваться вопросом о том, являются ли или не являются допустимыми такие реакции на оговорки или заявления о толковании. По его мнению, полезно было бы показать им, что речь

идет совсем не о допустимости, а скорее об одном из последствий. Кроме того, включение в Руководство по практике проектов руководящих положений 3.4 и 3.6 является единственным способом отразить в Руководстве по практике ход мысли Комиссии по важному и интригующему вопросу, касающемуся допустимости таких односторонних реакций на оговорки и заявления о толковании. Хотя Комиссия разрабатывает не конвенцию, она не разрабатывает также и технический трактат, а это означает, что весь комментарий должен быть основан на самих проектах руководящих положений.

9. Что касается условных заявлений о толковании, то позиция Комиссии заключается в том, что правила, применимые к таким заявлениям, будут, по всей вероятности, приведены в соответствие с правилами, применимыми к оговоркам, при том понимании, что если последствия условных заявлений о толковании окажутся точно такими же, что и последствия оговорок, то все конкретные положения об условных заявлениях о толковании будут по завершении первого чтения исключены и заменены общим проектом руководящего положения, указывающего на то, что данный правовой режим идентичен режиму оговорок.

10. Несмотря на то, что при подготовке соответствующего раздела четырнадцатого доклада вместе с Даниэлем Мюллером, которому он вновь выражает признательность, он задался вопросом о том, не отличается ли фактически режим, применимый к условным заявлениям о толковании, как они определены в проекте руководящего положения 1.2.1, от режима оговорок именно в той части, которая касается вопроса допустимости. Условные заявления о толковании по определению просто имеют целью дать толкование договора, а не изменить его положения. Даже если считать условные заявления о толковании "андрогинными" инструментами, то есть ни тем и ни другим, то их неопределенный характер в конечном счете не будет сказываться на их допустимости. Если толкование, приведенное в условном заявлении о толковании, не оспаривается или сочтено правильным компетентным органом, решающим вопрос о толковании, то государство обязано придерживаться своего толкования, все государства обязаны согласиться с ним, и тогда вопрос о допустимости вообще не возникает. С другой стороны, если толкование, приведенное в условном заявлении о толковании, оспаривается, а желаемые последствия такого заявления являются теми же, что и последствия оговорок, то тогда должны применяться правила о допустимости оговорок. Единственное отличие заключается в том, что применимость таких правил обусловлена оспариванием заявления.

11. Взаимозаменяемость правил, применимых как к оговоркам, так и к условным заявлениям о толковании, проиллюстрирована на интересном примере, приведенном в пункте 171 доклада, касающемся оговорок Нидерландов к Международному пакту о гражданских и политических правах. Нидерланды заявили, что они предпочитают во всех случаях формулировать оговорки, а не заявления о толковании, поскольку если будет использована эта последняя форма, то может возникнуть сомнение в том, что текст Пакта допускает предлагаемое толкование. Используя форму оговорок, Ни-

²⁴⁵ См. сноску 137, выше.

дерланды хотят обеспечить во всех случаях, чтобы указанные обязательства, вытекающие из Пакта, к ним не применялись или применялись к ним лишь указанным образом²⁴⁶.

12. По его мнению, это является замечательным примером взаимозаменяемости оговорок и заявлений о толковании. Нидерланды знали, что они не во всех случаях формулировали истинные оговорки, но поскольку применимые правила являются одинаковыми, они сочли более осмотрительным называть свои заявления оговорками, а не заявлениями о толковании. Поэтому совершенно ясно, что было бы неправильно разъединять эти два режима, в том числе в части, касающейся условий допустимости. Ввиду освещенной ранее позиции Комиссии он считает, что было бы благоразумным принять проекты руководящих положений 3.5.2 и 3.5.3, которые *mutatis mutandis* приводили бы правила, применимые к условным заявлениям о толковании, в соответствии с правилами, касающимися оговорок, при том понимании, что они будут помещены в квадратные скобки и, вероятно, будут исключены из окончательного текста. Эти проекты руководящих положений гласят:

"3.5.2 Условия субстантивной действительности" условного заявления о толковании

Действительность условного заявления о толковании должна оцениваться в соответствии с правилами руководящих положений 3.1–3.1.15.

3.5.3 Компетенция давать оценку действительности условных заявлений о толковании

Руководящие положения 3.2, 3.2.1, 3.2.2, 3.2.3 и 3.2.4 применяются *mutatis mutandis* к условным заявлениям о толковании".

13. Он надеется, что Комиссия согласится передать проекты руководящих положений 3.4, 3.5, 3.5.1, 3.5.2, 3.5.3 и 3.6 Редакционному комитету. Третья часть доклада, в которой будут рассматриваться все последствия оговорок и соответствующих заявлений, будет подготовлена к концу сессии или к концу 2009 года. Он с интересом ожидает вопросов от других членов Комиссии.

14. Г-н ГАЯ говорит, что в пункте 152 своего доклада Специальный докладчик заявляет, что трудно понять, каким образом одобрение простого заявления о толковании может быть подчинено условиям допустимости, отличающимся от условий допустимости, применимых к первоначальному акту. Простые заявления о толковании обычно не подчинены условиям допустимости, и поэтому одобрение таких заявлений также не должно подчиняться таким условиям. Однако, как считает Специальный докладчик, в договорах могут содержаться положения, запрещающие договаривающимся государствам, будь то полностью или частично, формулировать простые заявления о толковании, хотя,

по его собственному мнению, такие положения могут трактоваться иначе. Но допуская, что это так, такие предусмотренные договором запреты должны быть также применимыми к одобрению заявлений о толковании, когда заявления о толковании формулируются вопреки запрещению, а также к несогласию с заявлениями о толковании, когда такое несогласие выражено в форме альтернативного толкования, поскольку это будет сводиться к формулированию заявления о толковании. Естественно, заявление о несогласии с толкованием, просто отмечающее, что заявления о толковании запрещены договором, не может считаться недопустимым.

15. Проектом руководящего положения 3.5 (Субстантивная действительность заявлений о толковании) предусмотрено, что государство или международная организация могут формулировать заявление о толковании, если только заявление о толковании прямо или подразумеваемо не запрещено договором. Положение этой формулировки должна также быть включена в проект руководящего положения 3.6 (Субстантивная действительность одобрения, несогласия или перекалфикации). Соответственно, в проект руководящего положения 3.6 следует внести поправку, добавив условие "если только заявление о толковании прямо или подразумеваемо не запрещено договором" применительно к одобрению заявления о толковании или несогласию с ним.

16. Другая мысль, которую он хочет высказать, касается пунктов 167 и 168 доклада, в которых говорится, если он правильно их понял, что вопрос о "действительности" условных заявлений о толковании обусловлен соответствием предложенного толкования договора толкованию, вытекающему из соглашения сторон. Таким образом, толкование, которое было сочтено правильным, поскольку оно не было оспорено или потому, что орган по урегулированию споров счел его правильным, представляет собой допустимое толкование даже тогда, когда заявления о толковании запрещены договором, поскольку государство по существу предлагало правильное толкование, и оно могло вообще не делать никакого заявления о толковании. Действительно, прежде чем станет известно, является ли такое толкование правильным и поэтому условное заявление о толковании является допустимым, пройдет определенное время. Однако его сомнения касаются не этого вопроса.

17. То, что он находит в докладе неубедительным, имеет отношение к тому соображению, что когда условным заявлением о толковании предлагается толкование, которое в конечном счете будет сочтено правильным, такое заявление можно не рассматривать как оговорку. Дело в том, что когда государства, формулируя условное заявление о толковании, обуславливают свое принятие договора определенным толкованием одного или нескольких положений договора, они тем самым исключают все другие толкования, будь то правильные или ошибочные, и не позволяют органу по урегулированию споров иным образом определить сферу охвата соответствующего положения в той части, в какой оно применимо к ним. Вопрос о фактическом смысле договора не возникает, поскольку заявля-

²⁴⁶ *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General* (документально на <http://treaties.un.org>), chap. IV.4.

ющее государство связано договором только в той мере, в какой условное заявление о толковании придает определенный смысл тому или иному конкретному положению договора. Допустимость их условного заявления о толковании должна оцениваться с использованием тех же критериев, что и критерии, применимые к оценке допустимости оговорок. Независимо от того, оспаривается или одобряется это условное заявление о толковании, пусть даже и большинством государств-участников, это не меняет, как представляется, его характера.

18. Когда, например, статьей 309 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву были запрещены оговорки, были также запрещены условные заявления о толковании независимо от того, является ли предложенное толкование правильным. Если при ратификации Конвенции государство хочет, например, уточнить, что один остров на само деле является, по его мнению, скалой, оно может это сделать посредством простого заявления о толковании, но не может обуславливать таким толкованием свое согласие на обязательность для него Конвенции.

19. Он благодарит Специального докладчика за проделанную до сего времени работу и говорит, что ожидает дальнейших разработок по этой теме. Хотя он согласен с тем, что Комиссия не ведет разработку технического трактата, работа Специального докладчика глубже раскрыла тему оговорок и заявлений о толковании, чем в соответствующей литературе, и даже привнесла некоторую страстность в рассмотрение теоретического вопроса, что обычно не сопровождается такими эмоциями.

20. Г-н НОЛЬТЕ говорит, что из обзора прошедшего в Комиссии и Шестом комитете обсуждения роли молчания в качестве реакции на заявления о толковании, приведенного с пунктах 37 и 41–43 четырнадцатого доклада, вытекает, что государства, в целом соглашаясь с общим подходом, принятым Комиссией, допускают возможность того, что в определенных обстоятельствах молчание может представлять собой одобрение или молчаливое согласие. По его мнению, юридические последствия молчания в ответ на заявление о толковании не могут оцениваться только с учетом общей нормы, изложенной в пункте 3 а) статьи 31 Венской конвенции 1969 года, поскольку такие заявления по своему характеру являются односторонними и сформулированы в конкретном формализованном контексте, в котором стороны многостороннего договора обычно ожидают, что для сохранения смысла, придаваемого условиям договора, государства не могут активно становиться на иную позицию. Решение МС по делу *Maritime Delimitation in the Black Sea* подтверждает эту точку зрения.

21. Он хочет сделать два замечания относительно рекомендаций, которые содержатся в последнем докладе рабочей группы по оговоркам для рассмотрения на шестом межкомитетском совещании договорных органов по правам человека²⁴⁷ и воспроизведены в

пункте 53 доклада Специального докладчика. Во-первых, в рекомендации 3 применимость режима оговорок, предусмотренного Венской конвенцией, к договорам по правам человека была признана рабочей группой не полностью, поскольку в двух разных местах той же рекомендации рабочая группа подчеркнула специфичность режимов прав человека.

22. Во-вторых, в рекомендации 7 рабочая группа утверждала, что государство не может полагаться на недопустимую оговорку, и если его намерение не быть связанным договором не будет "неоспоримо установлено", оно будет оставаться участником договора без использования последствий, вытекающих из оговорок. Специальный докладчик, несомненно, тщательно взвешивал свои слова, когда он мягко охарактеризовал эту фразу как, по всей видимости, ведущую довольно далеко, но лично на его взгляд, это удивительное предложение, без всяких сомнений, ведет чересчур далеко. Это может потребовать от договорных органов обязать государство, формулирующее оговорку, оставаться связанным договором по правам человека в случаях, когда это может быть неприемлемо. При решении вопроса о последствиях недопустимых оговорок к договорам по правам человека было бы полезно постулировать презумпции; однако такие презумпции должны быть более сбалансированными и в большей мере учитывать волю соответствующего государства, характер того или иного конкретного договора и соответствующие обстоятельства.

23. В связи с вопросом, касающимся решения Межамериканского суда по правам человека по делу *Boyce et al. v. Barbados*, о котором идет речь в пунктах 56–60 доклада, он соглашается со Специальным докладчиком в том, что Комиссии следует рассмотреть вопрос о толковании оговорок. По его мнению, из решения по делу *Boyce et al. v. Barbados* вытекает, что Комиссия должна напомнить государствам, судам и наблюдательным договорным органам, что толкование оговорок не ограничивается сугубо текстуальным анализом, поскольку в противном случае государства, формулирующие оговорки, могут быть вынуждены в будущем формулировать оговорки более обстоятельно и пространно из опасения, что их намерения не будут должным образом приняты во внимание.

24. Переходя ко второй части четырнадцатого доклада Специального докладчика, он говорит, что хочет с самого начала отметить, что он согласен почти со всеми предложенными проектами руководящих положений, а также с выводами Специального докладчика относительно допустимости согласия, допустимости заявлений о толковании и допустимости реакций на заявления о толковании. Его основное сомнение касается вопроса о допустимости возражений. По этому вопросу он согласен с исходной позицией Специального докладчика, согласно которой допустимость возражения должна оцениваться независимо от допустимости оговорок. Он также согласен с тем, что, как общее правило, возражения могут формулироваться по любым причинам, поскольку принцип согласия в договорных отношениях означает, что ни одно государство не может навязывать определенные договорные отношения другой договаривающейся стороне вопреки ее

²⁴⁷ HRI/MC/2007/5 and Add.1, para. 18.

воле. Из этого следует, что действительно трудно представить себе ситуацию, когда возражение, имеющее обычный эффект, предусмотренный Венскими конвенциями – минимальный эффект или максимальный эффект, – вообще может быть недопустимым. Он также согласен с тем, что вопрос о том, может ли возражение иметь супермаксимальный эффект, касается не допустимости таких возражений, а скорее их потенциальных последствий.

25. Однако, как и у г-на Гая, у него есть сомнения относительно того, справедливо ли такое же заключение применительно к возражениям с желаемым промежуточным эффектом. В пункте 105 своего доклада Специальный докладчик говорит, что "[с]овершенно очевидно, что, если возражение направлено на изменение двусторонних договорных отношений между его автором и автором оговорки в том смысле, который может оказаться противоречащим императивной норме международного права (*jus cogens*), такой результат был бы неприемлем. Между тем такая возможность, по всей видимости, исключена". В том же пункте Специальный докладчик отмечает, что "[д]овольно трудно – и даже невозможно в этих обстоятельствах – представить себе "возражение", которое могло бы нарушить императивную норму".

26. Такие констатации представляют собой вызов юристам и, в частности, профессорам права. Поэтому он приведет гипотетический пример в попытке показать, что на самом деле можно представить себе ситуацию, когда возражение с промежуточным эффектом порождает договорные отношения, ведущие к нарушению императивной нормы международного права. В порядке рассуждения можно предположить, что группа государств заключила конвенцию об искоренении терроризма и что такая конвенция базируется на трех пониманиях: во-первых, что любое государство-участник будет экстрадировать подозреваемого террориста по просьбе другого государства-участника, выдавшего ордер на арест; во-вторых, что государства-участники будут обмениваться любой имеющейся у них информацией о лицах, которых другое государство-участник считает подозреваемыми террористами; и, в-третьих, что в конвенции будет содержаться положение, согласно которому обязательство по экстрадиции не будет действовать в тех случаях, когда имеются разумные основания считать, что лица, подлежащие экстрадиции, могут быть подвергнуты пыткам.

27. Можно далее предположить, что государство А при присоединении к конвенции сформулировало оговорку, согласно которой оно не будет передавать информацию, которая, как оно считает, может нести в себе угрозу его национальной безопасности; и что государство В сформулировало возражение против этой оговорки, согласно которому оно не считает себя связанным положением, ограничивающим обязательство по экстрадиции в случаях, когда лицо, подлежащее экстрадиции, может быть подвергнуто пыткам.

28. Определение, устанавливающее допустимость такого возражения, может привести к следующей ситуации: если государство В впоследствии запрашивает экстрадицию определенного лица из государства А,

и хорошо известно, что подозреваемые террористы регулярно подвергаются пыткам в государстве В, то государство А будет обязано в соответствии с положениями договора экстрадировать данное лицо, не имея возможности сослаться на изъятие, касающееся пыток. Это вызвано тем, что действие содержащего такое изъятие положения было отменено возражением с промежуточным эффектом, сформулированным государством В. Однако обязательство способствовать совершению актов пытки является нарушением нормы *jus cogens*. Такое абсолютное обязательство по экстрадиции является отчасти недопустимым в той мере, в какой оно применяется к случаям, в которых экстрадируемое лицо может быть подвергнуто пыткам.

29. Такая гипотетическая ситуация демонстрирует ряд моментов. Во-первых, слишком упрощенно сослаться на изречение, приведенное Специальным докладчиком в пункте 103 доклада: "Кто может сделать максимум, тот может сделать и минимум". Хотя справедливо, что государство В могло бы сформулировать свое возражение таким образом, чтобы исключить всякие договорные отношения, оно не может исключить определенные положения договора, если это будет иметь эффект расширения сферы действия договорных обязательств и вести к нарушению *jus cogens*. Не исключено, что Специальный докладчик может возражать, выдвигая тот довод, что возражения с промежуточным эффектом никогда не могут иметь эффект расширения сферы действия обязательств, но такая констатация создает свои собственные трудности. Договорные обязательства обычно представляют собой комплекс взаимосвязанных обязательств, и исключение одного из них не обязательно означает, что просто остается меньше обязательств.

30. Во-вторых, проблема заключается не в возможных последствиях возражения. В пунктах 117 и 118 своего доклада Специальный докладчик исходит из того, что возражения могут иметь промежуточный эффект, если они направлены на сохранение пакетной договорности, лежащей в основе договора, или если существует неразрывная связь между положением, которое стало объектом оговорки, и положениями, юридические последствия которых затрагиваются возражением. В его собственном примере обязательство по экстрадиции вполне можно рассматривать в качестве элемента пакетной договорности между одной группой государств, которые обычно заинтересованы в получении подозреваемых террористов, и другой группой государств, интересы которых скорее заключаются в получении информации. Связь между этими двумя видами обязательств в его примере, как следует признать, является не столь тесной, как в случае возражения на оговорку, касающуюся процедуры урегулирования спора согласно режиму *jus cogens*, предусмотренному Венской конвенцией 1969 года, на который Специальный докладчик ссылается в пунктах 116–118 своего доклада. Но несмотря на относительно менее тесный характер такой связи, она, тем не менее, существует и, как можно утверждать, является достаточно прочной. Даже если Специальный докладчик может показать, что такая связь является недостаточно прочной, к самому тому факту, что она существует, следует относиться серьезно, и нельзя просто изменить постановку

вопроса, исходя только из последствий, к которым могут приводить возражения с промежуточным эффектом.

31. В силу таких соображений он пока не убежден в том, что возражения с промежуточным эффектом никогда не могут быть недопустимыми. Из этого следует, что необходимо сформулировать проект руководящего положения, в котором либо указывались бы основания для установления факта недопустимости возражения с промежуточным эффектом, либо полностью исключались возражения с промежуточным эффектом.

32. Независимо от того, может ли возражение против оговорки являться нарушением нормы *jus cogens*, он склонен согласиться с г-ном Гая, что любое частичное возражение, изменяющее содержание договора по отношению к делающему оговорку государству в той мере, в какой оно выходит за рамки последствий, на создание которых нацелена оговорка, иначе говоря, любое возражение с промежуточным эффектом, требует согласия или молчаливого согласия государства, сформулировавшего оговорку. Это вытекает из того самого принципа, на который сослался Специальный докладчик, а именно, из принципа согласия, в соответствии с которым никакое договорное обязательство не может быть навязано государству против его воли. Действительно, опасения государств на тот счет, что они могут столкнуться с возражениями, последствия которых порождают иной комплекс договорных обязательств по сравнению с тем, который предусмотрен как самим договором, так и оговоркой, могут удержать государство от формулирования оговорки. Однако такое преимущество не оправдывает принесения в жертву принципа согласия, на котором сам Специальный докладчик делает столь большой акцент.

33. Более того, он не убежден в том, что Комиссии следует видеть в простом факте формулирования оговорки такой неудовлетворительный результат, когда возражение может исключить применение одного из важных положений договора. Это ставит всю систему с ног на голову, когда возражение, исключающее важное положение договора или приводящее к нарушению нормы *jus cogens*, используется в качестве средства побудить государство снять оговорку.

34. По его мнению, подход г-на Гая, изложенный в пункте 110 доклада и во время его выступления на предшествующем заседании (пункт 28), не приводит к неопределенности, которой характеризуется режим последующих оговорок, как это сказано в пункте 112. Скорее именно тот факт, что оговорка сформулирована и что возражения с промежуточным эффектом сочтены приемлемыми, требует предоставления ограниченной возможности возражающему государству сформулировать то, что по существу представляет собой оговорку.

35. Не считая этого конкретного вопроса, он поддерживает соображение Специального докладчика на тот счет, что в проектах руководящих положений по вопросу о допустимости реакций на оговорки нет необходимости за исключением допустимости возражений против оговорок. Он также поддерживает предложение передать данные проекты руководящих поло-

жений Редакционному комитету, уделив при этом должное внимание соображениям г-на Гая.

36. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) говорит, что недоумевает, разумно ли считать, оставляя в стороне чисто теоретический взгляд на вещи, что оговорка с промежуточным эффектом может приводить к нарушению норм *jus cogens*. По его мнению, г-н Нольте придерживается очень узкого взгляда на *jus cogens* и считает его своего рода козырной картой, которую можно использовать только в договорных отношениях. Но такой взгляд ошибочен. Согласно приведенному им примеру, согласие государства А с возражением, имеющим промежуточный эффект, означает, что оно вынуждено разрешить попытки экстрадируемого лица в государстве В, что представляет собой недопустимый результат. По его личному мнению, исключение государством В применимости договорного положения не меняет того факта, что государство А остается связанным обязательством не экстрадировать такое лицо в государство В, поскольку это будет противоречить норме *jus cogens*, которая в этом примере, как предполагается, существует. Он полностью убежден в том, что государство может формулировать оговорку к положению, связанному с *jus cogens*; однако единственное, что в этом случае происходит, заключается в том, что государство дерегулирует это положение, но все равно остается связанным данной нормой *jus cogens*, существующей независимо от такого положения. Поэтому приведенный г-ном Нольте пример является неточным постольку, поскольку он построен на том предположении, что просто опираясь на режим оговорок к договорам, государство А может нарушить норму *jus cogens*, тогда как норма *jus cogens* по-прежнему существует независимо от договора. Поэтому он не видит, в чем заключается проблема допустимости, и пример г-на Нольте его не убеждает.

37. Г-н НОЛЬТЕ говорит, что не отрицает, что норма *jus cogens* будет существовать независимо от его гипотетического договора. Однако если можно говорить о том, что оговорка нарушает норму *jus cogens*, даже при том, что *jus cogens* существует независимо, он не видит, почему того же нельзя сказать о возражении, последствия которого порождают договорный режим, нарушающий *jus cogens*. Поэтому он не понимает возражений Специального докладчика.

38. Г-н ПЕЛЛЕ замечает, что неправильно говорить, что оговорка нарушает *jus cogens*. Оговорка просто дерегулирует положение и выводит его за рамки договорного контекста; при этом, разумеется, обязательство, связанное с нормами *jus cogens*, по-прежнему продолжает действовать.

39. Г-н НОЛЬТЕ говорит, что Комиссия уже приняла в предварительном порядке проект руководящего положения 3.1.9 (Оговорки, противоречащие норме *jus cogens*), который гласит: "Оговорка не может исключать или изменять юридическое действие договора таким образом, что это противоречит императивной норме общего международного права". Он полагает, что тот же принцип должен применяться и к возражению с промежуточным эффектом.

40. Г-н ХМУД говорит, что пока не определил своего отношения к возражениям с промежуточным эффектом. Однако он напоминает о том, что Комиссия обсудила этот вопрос, и хотя она заключила, что договорный режим существует отдельно от императивной нормы, она, тем не менее, приняла проекты этих руководящих положений.

41. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ, поблагодарив Специального докладчика за его четырнадцатый доклад и за его выступление с представлением этого доклада, в которых был разъяснен ряд проблемных аспектов доклада, говорит, что по-прежнему испытывает недоумение по поводу проведенного в докладе строгого различия между допустимостью и порождением последствий, то есть того различия, которое положено в основу ряда предложений Специального докладчика. Это, как представляется, идет вразрез с идеей допустимости, относительно которой Комиссия первоначально достигла договоренности, а именно, способности порождать последствия. Она напоминает о том, что в пункте 2 общего комментария к вопросу о допустимости оговорок и заявлений о толковании, содержащегося в пункте 159 доклада Комиссии о работе ее пятьдесят восьмой сессии (A/61/10) говорится:

В результате подробных обсуждений Комиссия постановила, несмотря на сдержанное отношение ряда ее членов, сохранить выражение "действительность оговорок" для обозначения интеллектуального усилия, состоящего в определении того, может ли одностороннее заявление, сделанное каким-либо государством или международной организацией с целью исключить или изменить юридическое действие отдельных положений договора в их применении к этому государству или к этой организации, порождать последствия, которые в принципе связаны с формулированием оговорок²⁴⁸.

Между тем в пункте 7 того же комментария говорится:

Тем не менее слово "permissibility" было сохранено для обозначения сущностной действительности оговорок, отвечающих требованиям статьи 19 Венских конвенций, поскольку, по мнению носителей английского языка, такое определение не предполагает занятия какой-либо позиции в отношении последствий несоблюдения этих требований. Этот термин переводится на французский выражением "validité substantielle" (сущностная действительность)²⁴⁹.

42. Она задается вопросом о том, следует ли Комиссии использовать для заявлений о толковании термин, который она решила не использовать для оговорок. В целях обеспечения терминологической последовательности Комиссии, возможно, следует всегда использовать термин "допустимость" в тех случаях, когда на французском языке использован термин "validité substantielle", даже применительно к заявлениям о толковании, хотя она отмечает, что в своем устном представлении доклада Специальный докладчик сказал, что подход к вопросу о допустимости в контексте заявлений о толковании отличается от подхода в контексте оговорок.

43. Во-вторых, Специальный докладчик сказал, что принцип согласия не может нарушать *jus cogens*. Он также сказал, что реакции на оговорки, заявления о толковании и реакции на заявления о толковании по самому своему характеру не могут являться нарушением *jus cogens*. Однако, по ее мнению, такие реакции могут противоречить *jus cogens*; обоснование такого мнения она изложит позднее. Если, однако, ее мнение правильное, то она хотела бы выяснить, какие из этого вытекают последствия. Условия "субстантивной действительности" – если она может использовать этот термин – вполне могут быть применимы к реакциям на оговорки, к заявлениям о толковании и к реакциям на них.

44. Если с более радикальной точки зрения последствия, с одной стороны, и "субстантивная действительность", с другой, могут, по крайней мере в ряде случаев, рассматриваться как отдельные вопросы, ей интересно знать, какой практической цели для пользователя Руководства по практике будет отвечать анализ "действительности", а не просто анализ последствий. Специальный докладчик сказал, что Комиссии следует воспользоваться данной возможностью, чтобы разъяснить этот вопрос, но, по ее мнению, он спорен и может сбивать практиков с толку. С практической точки зрения вопрос о "действительности" не столь важен. Единственный вопрос заключается в том, имеет ли "субстантивная действительность" или "недействительность" последствия, выходящие за рамки самого факта порождения или отсутствия последствий, и если нет, то не лучше было бы просто обратиться к последствиям в Руководстве по практике.

45. Переходя к конкретным вопросам, поднятым в докладе, она поддерживает точку зрения, изложенную в пункте 94 доклада, что возражения против оговорок и принятие оговорок не являются критериями допустимости оговорок, из чего вытекает, что общее согласие не означает, что оговорка является допустимой.

46. Что касается допустимости возражений, то в своем докладе Специальный докладчик говорит, что государство может возражать как против недопустимых, так и против допустимых оговорок, поскольку никакому государству не могут навязываться обязательства против его воли. Он обосновывает свой вывод на примере консультативного заключения МС от 1951 года *Об оговорках к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него*. Однако это консультативное заключение является весьма неоднозначным и может быть использовано для обоснования обратной точки зрения. Далее Специальный докладчик утверждает, что хотя возражение, противоречащее *jus cogens*, является недопустимым, сама возможность такого возражения исключена. Однако можно предвидеть случаи, когда возражения будут противоречить *jus cogens*. Г-н Нольте привел сложный пример, а г-н Гая – простой. Нет ничего необычного в том, что оговорками может исключаться определенный район; примерами могут служить Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Конвенция о предотвращении и наказании преступления геноцида. Возражениями против таких оговорок может предусматри-

²⁴⁸ Ежегодник... 2006 год, том II (часть вторая), стр. 174.

²⁴⁹ Там же, стр. 176.

ваться, например, что возражающее государство согласно с региональной оговоркой, но не в отношении определенной группы или определенного населения. В подобном случае само возражение привносит элемент дискриминации: недопустимо считать, что одни группы населения не могут подвергаться пыткам или быть объектом геноцида, а другие могут. Такое возражение противоречит *jus cogens* и поэтому должно считаться недопустимым. Она не видит, почему для возражений нельзя сформулировать проект руководящего положения, аналогичный проекту руководящего положения 3.1.9.

47. Ей трудно понять точку зрения Специального докладчика, согласно которой принятие оговорок не может характеризоваться как допустимое или недопустимое. Оно порождает последствия в том смысле, что может усиливать недопустимую оговорку и тем самым противоречить *jus cogens*. Поэтому она не может поддерживать проект руководящего положения 3.4, согласно которому принятие оговорок или возражения против оговорок не подчиняются никаким условиям "субстантивной действительности".

48. Что касается допустимости заявлений о толковании, то она согласна с той точкой зрения, что вопрос о допустимости отличен от вопроса о том, является ли заявление оговоркой или заявлением о толковании. Она также отчасти согласна с тем, что если одностороннее заявление несовместимо с объектом и целью договора, оно представляет собой оговорку, а не заявление о толковании, примером чему служит дело *Belilos*. Поэтому она поддерживает проект руководящего положения 3.5.1, согласно которому заявление о толковании, фактически являющееся оговоркой, должно рассматриваться как оговорка. Вместе с тем она считает, что в этом проекте руководящего положения следует указать, что одностороннее заявление, имеющее целью исключить или изменить применимость определенных положений, должно рассматриваться как оговорка независимо от того, как оно названо.

49. В вопросе об истинных заявлениях о толковании она согласна с той точкой зрения, что значение толкования определяется не в зависимости от его содержания, а в зависимости от его авторитетности, то есть либо по соглашению между сторонами, либо по решению компетентного органа. Наличие права толковать какое-либо положение не наделяет, однако, сторону правом толковать его так, как она того захочет. Поэтому ей трудно согласиться с проектом руководящего положения 3.5, в котором сказано, что любые заявления о толковании являются допустимыми, если только они прямо или подразумеваемо не запрещены договором по аналогии с подпунктами *a* и *b* статьи 19 Венских конвенций. Такая формулировка оставляет место для заявлений о толковании, несовместимых с объектом или целью договора, чего явно не имел в виду Специальный докладчик. Поэтому необходим проект руководящего положения, уточняющего, что заявление, которое сформулировано как заявление о толковании, но идет вразрез с объектом и целью договора, следует считать оговоркой, возможно, применительно не ко всему режиму оговорок, а только в том, что касается допустимости.

50. Что касается допустимости одобрения, несогласия или переквалификации, то она отмечает, что Специальный докладчик заключил, что такие реакции на заявления о толковании могут быть "правильными" или "ошибочными", но не могут быть "допустимыми" или "недопустимыми". Такое понимание положено в основу проекта руководящего положения 3.6. Однако по ее мнению, если заявления о толковании могут быть допустимыми или недопустимыми, то и реакции одобрения или несогласия тоже могут быть допустимыми или недопустимыми. Она не понимает, почему критерии "субстантивной действительности", применимые к другим односторонним заявлениям, не должны также применяться к реакциям.

51. Что касается допустимости условных заявлений о толковании, то она согласна с тем мнением, что к ним применимы условия допустимости оговорок (как это отражено в проекте руководящего положения 3.5.2), равно как и компетенция оценивать их допустимость (проект руководящего положения 3.5.3). Однако если условные заявления о толковании субстантивно не отличаются от оговорок, то может возникнуть вопрос о сроке их формулирования. Согласно Венским конвенциям, временной элемент является одним из элементов определения оговорки, а сами оговорки подчиняются ряду формальных требований и последующей процедуре возражений или принятия. Она задается вопросом о том, каковыми будут последствия, если условное заявление о толковании сформулировано после истечения срока, установленного для формулирования оговорок, и каковым будет применимый режим реакций. Поскольку статьи 19 и 20 Венских конвенций не применяются непосредственно к условным заявлениям о толковании, может потребоваться дополнительная проработка этого вопроса.

52. Не исключено, что ввиду обилия технических подробностей, приведенных Специальным докладчиком, она неправильно поняла некоторые моменты, и она была бы ему признательна за разъяснение поднятых ею вопросов.

Заседание закрывается в 11 час. 25 мин.

3022-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 16 июля 2009 года, в 10 час. 20 мин.

Председатель: г-н Эрнест ПЕТРИЧ

Присутствуют: г-н Валенсия-Оспина, г-н Варгас Карреньо, г-н Васьянни, г-н Виснумурти, сэр Майкл Вуд, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Дугард, г-н Кандиоти, г-н Кафлиш, г-н Кемиша, г-н Колодкин, г-н Макрэй, г-н Мелескану, г-н Мурасэ, г-н Нихаус, г-н Нольте, г-н Пелле, г-н Перера, г-н Сабоя, г-н Сингх, г-н Фомба, г-н Хассуна, г-н Хмуд, г-жа Эскарармейя, г-жа Якобссон.

Оговорки к международным договорам (продолжение) (A/CN.4/606 и Add.1, раздел C, A/CN.4/614 и Add.1–2, A/CN.4/616, A/CN.4/L.744 и Corr.1–2 и Add.1)

[Пункт 3 повестки дня]

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА
(продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии продолжить рассмотрение четырнадцатого доклада об оговорках к международным договорам (A/CN.4/614 и Add.1–2).

2. Г-н ФОМБА сообщает, что он начнет с замечаний общего характера, а затем изложит свое мнение по проектам руководящих положений, предложенных Специальным докладчиком.

3. Цель, установленная Специальным докладчиком в пункте 80 его четырнадцатого доклада, вполне закономерна. Мнения, которые изложены в пункте 81, целесообразны и заслуживают одобрения. Подход, предлагаемый в пункте 82, является приемлемым, равно как и те точки зрения, которые представлены в пунктах 83 и 84. Что касается действительности оговорок, то напоминание в пункте 85 весьма полезно, поскольку рассматриваемая тема носит крайне технический характер и вписывается в установленную процедуру. Здесь особенно важным является сам интеллектуальный процесс осознания, определения, осмысления и распределения проблематики, которая задана в первой, второй и третьей частях Руководства по практике, равно как и изложение различных проектов руководящих положений под сквозь призму их роли и функции.

4. Что касается действительности реакций на оговорки (пункты 94–127), то, напомнив о пробелах в Венских конвенциях 1969 и 1986 годов, Специальный докладчик тщательно занимается уточнением характера, роли и функции этих реакций, что весьма важно и полезно. В пункте 95 он указывает, с одной стороны, что можно вести речь о материальной действительности возражения или согласия оговорки, а с другой – что при несколько ином восприятии встает вопрос о том, способны ли возражение или принятие порождать последствия в полном объеме. Г-н Фомба не уверен в том, что он хорошо понял данную сентенцию, тем более что он prima facie склонен усматривать в этом некоторую путаницу между проблемой материальной действительности и проблемой последствий.

5. Что касается действительности возражений, а именно дальнейшей судьбы проекта руководящего положения 2.6.3 – точнее, вопроса о том, идет ли речь о "способности" или о настоящем "праве", то г-н Фомба полагает, что Редакционный комитет мог бы рассмотреть этот вопрос. Не предвосхищая того, какой консенсус может быть достигнут в этом вопросе, он априори склоняется к существованию права, первоосновой которого служит суверенное право государства. В пункте 98 он поддерживает критерий отношения государства, основанного на совместимости оговорки с объектом и

целью договора, который был установлен МС в консультативном заключении 1951 года *Об оговорках к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него*. В пункте 100 он прежде всего поддерживает весьма четкую позицию Суда, согласно которой "государство в своих договорных отношениях не может быть связано обязательством без собственного согласия и что вследствие этого никакая оговорка не может быть ему противопоставлена, если оно не дало своего согласия"[стр. 21 заключения]. Он также одобряет толкование Специальным докладчиком позиции Суда, когда тот указывает в том же пункте, что "государство может выдвинуть возражение против любой оговорки, действительной или недействительной".

6. В пункте 102 Специальный докладчик дает верное толкование цели и возможного результата любого возражения. В пункте 103 он развивает ряд интересных идей, однако они не всегда полностью просматриваются, и г-н Фомба, как ему кажется, выявляет некоторое противоречие в рассуждении Специального докладчика, когда он пишет, с одной стороны, что цель или возможный результат любого возражения не равнозначен недействительности, а с другой – что результатом возражения может быть покушение на объект и цель договора – например, через исключение применения какого-либо существенно важного положения договора.

7. Что касается пункта 104, то, хотя мысль о том, что возражения Франции и Италии, касающиеся "заявления" Соединенных Штатов²⁵⁰ в отношении Соглашения о международных перевозках скоропортящихся пищевых продуктов и о специальных транспортных средствах, предназначенных для этих перевозок (СПС), являются лишь необоснованными и достойными сожаления – что устранило бы утверждение об их недействительности – верна с точки зрения строгого толкования текста, тем не менее, рассматривая их под углом зрения мотивации и неоправданного характера, можно усмотреть проступающую возможную связь с вопросом о недействительности. Впрочем, Специальный докладчик заключил слово "только" в кавычки, что можно истолковать как проявление сдержанности или осторожности с его стороны. Г-н Фомба разделяет мысль в пункте 105, согласно которой возражение, результатом которого может стать противоречие какой-либо норме *ius cogens*, явилось бы неприемлемым. Однако "мини-обсуждение", которое состоялось на прошлом заседании между г-ном Пелле и г-ном Нольте, в этой связи весьма поучительно. Что касается пояснения о том, почему такую возможность следует исключить, то оно вызывает большой интерес, хотя и несколько сложно для понимания. Возможно, это объясняется чрезвычайными способностями аналитического мышления Специального докладчика, которыми наделен далеко не каждый.

8. В пункте 106 четырнадцатого доклада есть веские основания усомниться в целесообразности так называемых возражений, порождающих "супермаксимальный эффект", и, следовательно, в их действитель-

²⁵⁰ *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General* (доступно на <http://treaties.un.org>), chap. XI.22.

ности. Сам Специальный докладчик, не расставаясь со своими сомнениями, выдвигает действенные аргументы. Однако Комиссия была права, когда, руководствуясь принципом нейтральности намерений автора возражения, она включила в определение термина "возражение" возражения с супермаксимальным эффектом.

9. В пункте 113 мысль о том, что государствам сложно заранее предусмотреть все возможные оговорки и оценить их потенциальные последствия, является конструктивной. В пункте 115, касающемся возражений с промежуточным эффектом, изложен верный и приемлемый вывод о том, что хотя Венские конвенции прямо не разрешают такие возражения, ничто в этих конвенциях им не препятствует. В пункте 116 Специальный докладчик справедливо обращает внимание на опасность злоупотреблений, связанных с этим видом возражений. В пункте 117 приводится весьма полезное напоминание истоков практики возражений с промежуточным эффектом. С другой стороны, г-н Фомба полностью одобряет анализ, изложенный Специальным докладчиком в пунктах 118–120.

10. В связи с действительностью принятия Специальный докладчик в пункте 122 справедливо проводит различие между действительной и недействительной оговоркой. Однако в связи с этим вторым случаем он употребляет выражение "по крайней мере, на первый взгляд", которое дает основание полагать, что он не вполне убежден в этом, хотя бы на данном этапе. По пункту 123, где рассматривается вопрос о том, может ли принятие определять действительность оговорки, г-н Фомба готов поддержать принципиальный подход, фактически заключающийся в отрицательном ответе, за который выступает Специальный докладчик. Что касается цитируемого мнения юристов, то он разделяет этот анализ, поскольку в нем содержатся важные идеи, касающиеся юридической безопасности договорных отношений. Вывод о том, что принятие недействительной оговорки *ipso facto* невозможно, равно как и его аргументация, представляются ему приемлемыми.

11. В своих выводах о реакции на оговорки Специальный докладчик, подчеркнув молчание Венских конвенций, далее указывает, что применительно к этим реакциям нецелесообразно вести речь о материальной действительности. Такой вывод является конструктивным и приемлемым. Среди выдвинутых аргументов, действительно, следует выделить принцип единодушного согласия, хотя это и так может показаться очевидным. Конечно, в данном случае нет необходимости составлять отдельное руководящее положение. И все же Специальный докладчик задается вопросом о том, хотела бы Комиссия принять иное решение или нет. Ведь она стоит перед дилеммой: либо ничего не предпринимать и тем самым подтвердить молчание венского режима, либо нарушить это молчание и четко заявить позицию, пусть даже и очевидную. С точки зрения г-на Фомбы, Специальный докладчик был как раз готов избрать второй вариант.

12. Что касается действительности заявлений о толковании, то напоминание о молчании Венских конвенций не очень-то полезно. Г-н Фомба поддерживает из-

ложенную в пункте 128 мысль о том, что заявления о толковании нельзя просто-напросто приравнивать к оговоркам. В пункте 129 прослеживается мудрый и закономерный подход к проекту руководящего положения 1.2 (Определение заявлений о толковании). Позиция Комиссии, согласно которой термин "правомерность" следует понимать как "действительность", достоин сохранения. В пункте 130 различие между вопросом о действительности и вопросом о квалификации одностороннего заявления носит основополагающий характер, а примеры, приведенные в пункте 131, весьма показательны. В пункте 133 вывод о том, что, помимо конвенционных запретов в отношении односторонних заявлений о толковании, не представляется возможным вычленив какой-то еще критерий материальной действительности таких заявлений о толковании, является приемлемым. Что касается вопроса о том, может или не может подлинное заявление о толковании быть действительным в условиях молчания договора, то аргументация, приводимая в пунктах 140–146, является убедительной, конструктивной и пояснительной. Целесообразно также и то различие, которое проводится в пункте 149 между оговорками и заявлениями о толковании с точки зрения временных ограничений, установленных для их выдвижения. По вопросу об определении действительности заявлений о толковании Специальный докладчик делает вывод, что руководящее положение с уточнением обязательных норм соответствующего характера, по-видимому, не является необходимым, так как речь идет о менее сложном вопросе, чем вопрос об оговорках, и поэтому решение его не должно быть проблемным. По мнению г-на Фомбы, учитывая сам характер роли и функции заявлений о толковании, можно было бы – хотя бы *prima facie* – придерживаться этой позиции.

13. Что касается действительности реакций на заявления о толковании, то наиболее логичным является метод рассуждения, опирающийся на анализ действительности самих заявлений о толковании. Специальный докладчик указывает, что общий фундамент этих двух методов анализа – это суверенное право государств на толкование договоров, в которых они участвуют, что является бесспорным. Кроме того, можно опереться на базовый аргумент, согласно которому осуществление права реагировать на заявление о толковании в принципе не зависит от решения вопроса о действительности этих реакций.

14. С точки зрения действительности одобрений автор одобрения и автор заявления о толковании, действительно, относятся к одной категории. С другой стороны, логика причинно-следственной связи объясняет некую симметрию между вероятными условиями действительности, применимыми в обоих случаях. Напоминание позиции Венских конвенций по этому поводу, приведенное в пунктах 153 и 154, опять-таки весьма полезно; анализ случая, когда заявление о толковании недействительно, и анализ толкования соответствующих последствий являются приемлемыми. В пункте 154 речь идет об индивидуальных заявлениях о толковании, формулируемых государствами. Как обстоит или как обстояло бы дело в противоположном случае? Впрочем, г-н Фомба разделяет выраженное

в пункте 155 мнение о том, что вопрос о "правильном" толковании может быть решен только после рассмотрения последствий заявлений о толковании.

15. Г-н Фомба поддерживает мысль о том, что нет необходимости подчинять действительность несогласия с оговоркой каким-то особым критериям. Что касается случая коллизии между двумя толкованиями, то решение, предложенное в пункте 157, представляется ему логичным и приемлемым. Он считает целесообразным провести различие между вопросом о действительности несогласия и вопросам о его возможных последствиях, как это указано в конце пункта 158.

16. Касаясь действительности переквалификации, г-н Фомба считает целесообразной и инструктивной выраженную в пункте 159 мысль о том, что под сомнение здесь ставятся скорее юридическая природа первоначального заявления и режим, который должен к нему применяться. Напоминание *modus operandi* квалификации является весьма полезным. В конце пункта 161 Специальный докладчик справедливо проводит различие между вопросом об обоснованности или ошибочности мнения и вопросом о действительности переквалификации. Он поддерживает принципиальную позицию в пункте 163, в соответствии с которой переквалификация независимо от своего обоснованного или необоснованного характера не подчиняется критериям материальной действительности.

17. Выводы о реакциях на заявления о толковании, к которым Специальный докладчик приходит в пунктах 164 и 165, вполне конструктивны.

18. Что касается условных заявлений о толковании, то напоминание определения таких заявлений, которое дано в пункте 166, весьма полезно. Однако, как представляется, в пункте 167 Специальный докладчик априори проводит параллель со случаем "простых" заявлений о толковании; действительно, это выглядит логично, если опираться на само определение условных заявлений о толковании. Вывод в пункте 169 о том, что любое заявление о толковании потенциально представляет собой оговорку, является конструктивным, а наиболее убедительный пример, приведенный на эту тему, – интересный. В пункт 168, по-видимому, вкралась ошибка, и вместо "условие, сформулированное автором заявления" следует читать "условие, сформулированное автором условного заявления о толковании". В пункте 172 проведена параллель между условными заявлениями о толковании и оговорками с точки зрения условий их материальной и формальной действительности, которая представляется логичной, а анализ квалификации и последствий рассмотренных случаев – дельным. В пункте 177 Специальный докладчик делает вывод о том, что нет причин считать, что условные заявления о толковании подчинены тем же условиям действительности, что и "простые" заявления о толковании, и что, напротив, к ним применяются условия действительности оговорок. Однако этот вывод противоречит позиции, выраженной в пункте 167, и было бы полезно получить от Специального докладчика пояснение на этот счет.

19. Переходя к проектам руководящих положений, которые предложены Специальным докладчиком, г-н Фомба отмечает, что, хотя проект руководящего положения 3.4 (Материальная действительность согласия и несогласия) не является столь уж необходимым, его следует сохранить как по практическим соображениям, так и для достижения главной цели Руководства по практике – подготовить полезный документ.

20. Проект руководящего положения 3.5 (Материальная действительность заявления о толковании) полностью обоснован теми аргументами, которые изложены в пунктах 147 и 148. Для улучшения формы, вероятно, можно было бы во избежание повтора изменить формулировку на "...если только она не запрещена...".

21. Проект руководящего положения 3.5.1 (Условия действительности, применимые к односторонним заявлениям, представляющим собой оговорки) касается особо важного аспекта практики государств; он необходим и полезен.

22. Г-н Фомба одобряет проект руководящего положения 3.5.2 (Условия материальной действительности условного заявления о толковании) при условии получения разъяснения по вопросу, который он задал в связи с пунктом 177.

23. Что касается проекта руководящего положения 3.5.3 (Компетенция давать оценку действительности условных заявлений о толковании), то, учитывая, что Комиссия пока не приняла окончательного решения по вопросу о судьбе условных заявлений о толковании, Специальный докладчик имел все основания предложить его лишь в предварительном порядке.

24. В связи с проектом руководящего положения 3.6 (Материальная действительность одобрения, несогласия и переквалификации) Специальный докладчик предлагает Комиссии два варианта: первый – дать подробную презентацию в комментарии к руководящему положению 2.9.4 – к которому Специальный докладчик, по-видимому, и склоняется, а второй – предусмотреть отдельное руководящее положение. Г-н Фомба, пожалуй, согласился бы со вторым вариантом.

25. В заключение г-н Фомба одобряет передачу предложенных Специальным докладчиком проектов руководящих положений в Редакционный комитет.

26. Г-н ХМУД выражает признательность Специальному докладчику за ту часть его четырнадцатого доклада, в котором он глубоко проанализировал вопросы, касающиеся действительности оговорок, заявлений о толковании и реакций на эти оговорки и заявления. Комиссии предстоит, опираясь на предложенные Специальным докладчиком варианты, принять решение о порядке дальнейшего рассмотрения этих вопросов. Обсудив десятый доклад²⁵¹ и приняв проекты руководящих положений о действительности оговорок²⁵², а

²⁵¹ См. сноску 134, выше.

²⁵² *Ежегодник... 2006 год*, том II (часть вторая), пункты 158–159.

также некоторую терминологию, Комиссия решила провести различие между вопросом о действительности и вопросом о правовых последствиях; поэтому рассмотрение этого последнего вопроса следует отсрочить до представления Специальным докладчиком своего доклада, который должен быть посвящен ему на следующей сессии.

27. Что касается действительности реакций на оговорки, то основной из поставленных Специальным докладчиком вопросов состоит в том, могут ли они сами подчиняться условиям материальной действительности. Специальный докладчик указал, что в Венских конвенциях не предусмотрено никаких условий материальной действительности и что реакция – это заявление государства, которое не было бы сделано, если бы ранее другое государство не выдвинуло оговорку. Реакции не существуют опосредованно от оговорок, и в силу свободы их выдвижения они не подпадают ни под какие условия материальной действительности. Этот вариант можно взять на вооружение в случае рассмотрения действительности реакций, коль скоро подразумевается, что реакции могут влечь частичные или полные юридические последствия, предусмотренные их автором, или же не влечь их вовсе, даже если они регулируются условиями материальной действительности.

28. По поводу возражений Специальный докладчик в пункте 103 своего доклада указал, что даже если результатом возражения может стать покушение на объект и на цель договора, его автор имеет право исключить любое договорное отношение с автором оговорки, и что "тот, кто может сделать максимум, может сделать и минимум". Хотя в этом есть логика, сейчас нельзя забывать о том, что автору оговорки в таком случае пришлось бы применять в отношении автора возражения – будь то государство или международная организация – отдельный договор, имеющий свои собственные объект и цель. Варианты выбора, имеющиеся в распоряжении автора оговорки, будут крайне ограничены, особенно когда срок для выдвижения другой оговорки с целью исключить любое договорное отношение с возражающим государством уже истек, и в этом случае принцип выражения согласия со стороны автора оговорки был бы существенно ослаблен. Поэтому Комиссии следовало бы заняться этим вопросом, когда она будет рассматривать юридические последствия возражений.

29. Вопрос усложняется, если результатом возражения является исключение какой-либо императивной нормы международного права из осуществления договорных отношений с автором оговорки; именно этот аспект обсуждался в ходе предыдущего заседания на основе примера, приведенного г-ном Нольте. Никто не спорит с тем, что обязательства или нормы *jus cogens* носят императивный характер независимо от договорных отношений. Однако в рассматриваемом примере, если государство А (автор оговорки), прежде чем передать какое-либо лицо государству Б (автору возражения), настаивает на том, чтобы государство Б дало ему гарантии, что это лицо не будут пытаться, то может ли оно обязать это государство Б подчиниться такому требованию на основании норм *jus cogens*, которые, кстати, существуют в международном праве вне связи с

договорными отношениями? Ответ отрицательный: нормы *jus cogens* запрещают государству Б применять пытки, однако из-за того, что оно исключило соответствующую статью из договора об отношениях с государством А, это последнее не может обязать его дать такую гарантию. Эту ситуацию вряд ли можно представить, и если она не будет предусмотрена в части Руководства по практике, посвященной вопросу о действительности, то в нем потребуется указать, что такое возражение не влечет правовых последствий как нарушающее нормы *jus cogens* международного права.

30. Приведенный пример – это пример возражения с промежуточным эффектом. Можно исходить из принципа, по которому данный вид возражения идентичен всем остальным и, следовательно, не подпадает под условия действительности. Тем не менее, не следует забывать, что подобное возражение так изменяет договорные отношения с государством-автором оговорки, что его согласие становится ограниченным: для государства-автора возражения это создает патовую ситуацию, так как ему известно, что это возражение не может считаться оговоркой и что делающее оговорку государство, как указано в пункте 114 доклада, не в состоянии на него успешно ответить. Отсюда может возникнуть впечатление, что Комиссия обеспокоена только правом на согласие государства-автора возражения, но не аналогичным правом государства-автора оговорки. Поэтому следует исправить данный дисбаланс в части, касающейся действительности или юридических последствий возражений, причем от этого не удастся уклониться под тем предлогом, что государство-автор оговорки всегда может снять свою оговорку. Специальный докладчик, по-видимому, предпочитает второе решение, то есть рассмотрение возражений с промежуточным эффектом в части, которая посвящена юридическим последствиям. Что касается одобрения недействительной оговорки, то различие между вопросом о действительности одобрения и вопросом о его юридических последствиях является с большей степени теоретическим и не вызывает особых трудностей. Как недействительная, так и не влекущая правовых последствий оговорка на практике приводит к одному и тому же результату. Следовательно, недействительные оговорки можно рассмотреть в части, посвященной юридическим последствиям.

31. По поводу действительности заявлений о толковании ничто не позволяет утверждать, что предусмотренные договором запрещения некоторых заявлений о толковании недействительны, и в докладе приводятся удачные примеры общих и отдельных запрещений, касающихся оговорок к международным договорам. Следовательно, вопрос о действительности запрещенных договором заявлений нужно рассматривать в проекте руководящего положения. Остается выяснить, может ли быть недействительным заявление о толковании, которое не входит в сферу запрещения; по мнению Специального докладчика – не может, даже если суд или какой-либо судебный орган указывает "правильное" толкование договорного положения, которое толкуется государствами-участниками. Специальный докладчик указывает, что каждое государство-участник имеет право толковать международный договор определенным образом, если это толкование не запрещено

договором, даже если речь идет о "неправильном" толковании. Если следовать этой логике, то подобное толкование вообще не может быть недействительным, ибо, если оно непосредственно не запрещено договором, ничто в международном праве не запрещает государству-участнику давать то или иное толкование. В пункте 143 доклада статьи 31-33 Венских конвенций определяются как "способы, позволяющие обнаружить "правильное" толкование". Если статья 32 о дополнительных средствах толкования имеет юридически необязательную формулировку, то со статьями 31 и 33 дело обстоит иначе: в них предусмотрен определенный метод толкования при отсутствии согласованных в договоре определенных положений. Следовательно, если какое-либо государство допускает недобросовестное толкование договора, это несовместимо с пунктом 1 статьи 31, и можно указать, что его "заявление о толковании" нарушает международное право. Если следовать логике доклада, это заявление нужно признать недействительным, так как оно нарушает обязательства государства по международному праву (вытекающие из положений статьи 31, общей для Венских конвенций, при условии, что эти положения имеют для него обязательную силу).

32. Если абстрагироваться от теории, то, например, когда суд объявляет заявление о толковании какого-либо государства ошибочным, к каким последствиям это приведет? Если признать, что это заявление недействительно по постановлению суда, значит, оно является таковым с самого момента его формулирования. Но если встающая проблема связана не с недействительностью, а с юридическими последствиями "неправильного" толкования со стороны этого государства, то нужно решить, повлекло ли данное толкование какие-либо юридические последствия с момента его формулирования и до момента признания его ошибочности. Это – практический вопрос, решение которого дало бы судам и судебным органам ориентировку о порядке трактовки правовых последствий заявления о толковании, которое они признали "неправильным", то есть толкования действительного, но "неправильного".

33. Вторая проблема, которая появляется в связи с заявлениями о толковании, – это случай, когда в сделанном государством заявлении уточняется сфера применения, которую это государство определяет для данного договора. Такой вид заявлений тщательно обсуждался, в частности, в свете договоров о правах человека и борьбы с терроризмом, когда государство-автор заявления стремится тем или иным образом очертить сферу применения договора. Государства-участники, возражающие против такого толкования сферы применения, как правило, утверждают, что это заявление представляет собой оговорку, несовместимую с объектом и целью договора, и, следовательно, считают его недействительным. Проблема здесь в том, что, в соответствии с проектом руководящего положения 1.2, заявления, в которых уточняется сфера применения договора, являются заявлениями о толковании и, следовательно, действительны на основании нового проекта руководящего положения 3.5. Однако они могут также считаться "скрытыми" оговорками, ограничивающими охват договора и, следовательно, недействительными на основании нового проекта руководящего положе-

ния 3.5.1. Значит, нужно устранить это расхождение путем введения принципа, согласно которому заявление о толковании является недействительным, если оно несовместимо с объектом и целью договора.

34. В связи с вопросом о действительности реакций на заявления о толковании нужно рассмотреть два аспекта, касающихся несогласия с заявлением о толковании. Во-первых, нет никаких оснований устанавливать для выражений несогласия, в которых содержится запрещенное договором толкование, режим, отличающийся от режима заявлений о толковании, которые запрещены договором. Так, например, если государство возражает против заявления о толковании и дает при этом собственное толкование, которое также запрещено, то и это несогласие должно быть недействительным, что следует отразить в новом проекте руководящего положения 3.6. Во-вторых, нужно ли считать недействительными возражения, в которых содержится толкование, противоречащее статьям 31 и 33 Венских конвенций? Если рассматривать исключительно вопрос об их юридических последствиях, то они будут влечь последствия только с момента их формулирования и до момента вынесения каким-либо органом решения о том, что они содержат "неправильное" толкование.

35. Наконец, что касается условного заявления о толковании, то оно приближается к оговорке в силу того факта, что согласие его автора на обязательность договора зависит от определенного толкования; однако означает ли это, что при рассмотрении вопроса о недействительности с ним следует обращаться так же, как и с оговоркой? Если другие стороны или компетентный орган соглашаются с толкованием автора заявления, то с ним нужно обращаться так же, как и с любым заявлением о толковании. Но если это заявление о толковании вызывает возражения у одной или нескольких сторон либо у компетентного органа, то при рассмотрении вопроса о недействительности вполне закономерно считать его оговоркой. Поэтому г-н Хмуд спрашивает, достаточно ли применить к условному заявлению о толковании руководящее положение 3.5.1, не решая вопроса о том, остается ли оно оговоркой для целей определения его действительности. Таким образом, вопрос о действительности условного заявления о толковании – которое в сущности является оговоркой, коль скоро оно вызывает возражения у одного или нескольких государств-участников или признается компетентным органом как недействительное, – следует решать в том же порядке, что и вопрос о действительности оговорки в соответствии с руководящими положениями 3.1 и 3.1.1–3.1.5. В противном случае это заявление нужно рассматривать наравне с любым другим заявлением о толковании.

36. В заключение г-н Хмуд рекомендует передать проекты руководящих положений в Редакционный комитет, как только Специальный докладчик представит более полные разъяснения по тем аспектам, которые он затронул в своем выступлении.

37. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) сообщает, что его по-прежнему не убедил пример, приведенный г-ном Нольте, и что он не знает, как быть с проблемой *jus cogens*. Единственное, что было бы интересно сде-

лать – это указать, что императивное обязательство сохраняется, то есть если возражение приведет к поведению, противоречащему императивной норме общего международного права, оно не будет иметь последствий; однако здесь он не усматривает никакой связи с вопросом о действительности. Если возражение может привести к нарушению императивной нормы, с ним и впрямь нельзя согласиться, но он считает, что проблема здесь связана не с действительностью заявления.

38. Г-н МЕЛЕСКАНУ говорит, что наиболее важным является вопрос о юридических последствиях оговорок и заявлений, но, прежде чем переходить к нему, нужно пройти через обязательный этап – рассмотреть вопрос о действительности. Специальный докладчик применил методику и привел аргументацию на основе практики государств в этой области. Сначала он рассмотрел условия действительности оговорок и заявлений, затем – вопрос о действительности возражений против оговорок и заявлений; это – целесообразный подход, так как нужно выдерживать определенную параллель между условиями действительности оговорок и возражений против оговорок и условиями действительности заявлений и возражений против заявлений.

39. Что касается проекта руководящего положения 3.4 (Материальная действительность согласия и возражения), то здесь ситуация вполне ясна. Специальный докладчик упомянул Венские конвенции, в которых не определены условия материальной действительности согласия, и не счел целесообразным вести речь о материальной действительности применительно к реакциям на оговорки. Г-н Мелескану разделяет данную точку зрения и предлагает направить этот проект руководящего положения в Редакционный комитет.

40. По поводу заявлений о толковании г-н Мелескану в значительной степени поддерживает замечания, которые высказали г-н Фомба и г-н Хмуд. Он рекомендует передать проект руководящего положения 3.5 (Материальная действительность заявлений о толковании) в Редакционный комитет, но с оговоркой относительно фразы "если только заявление о толковании прямо или косвенно не запрещено договором". Действительно, вопрос о запрещении условного заявления о толковании международным договором представляется ему нерешенным. В то время как Комиссия должна разработать руководство по практике, то есть руководящие положения, основанные на практике государств, в докладе приведены только два примера из практик государств в этой области: первый – о двустороннем договоре между Канадой и Коста-Рикой, а второй – о многостороннем договоре, который до сих пор находится в состоянии проекта. Следовательно, практика недостаточна и не позволяет сделать вывод о существовании юридических документов, прямо или косвенно запрещающих формулирование заявления. С прагматической точки зрения все члены Комиссии сходятся в том, что заявления представляют большой интерес по сравнению с оговорками, поскольку они не ограничены во времени и поскольку заявления можно делать даже тогда, когда договор запрещает выдвигать оговорки. Следовательно, если рассматривать этот вопрос без всякой гибкости, как это предусмотрено в

проекте руководящего положения 3.5, то появляется опасность не только дать государствам поле для маневра, что снизит значимость и практическую пользу заявлений, но и "убить курицу, несущую золотые яйца", ибо заявления о толковании, пусть даже условные, регулируются тем же правовым режимом, что и оговорки; это все равно что высказаться в пользу последних, как отметило правительство Нидерландов (см. 3021-е заседание, выше, пункт 11)²⁵³. Следовательно, этот вопрос нужно рассматривать в главе, посвященной юридическим последствиям, как призывали г-н Фомба и г-н Хмуд. В проектах руководящих положений не должно содержаться жестких предписаний, превосходящих те решения, которые Комиссия вынесет при рассмотрении вопросов о юридических последствиях и особенно о диалоге по оговоркам.

41. Что касается действительности заявлений о толковании, то г-н Мелескану считает вредным строго выравнивать проекты руководящих положений 3.5.2 и 3.5.3 по режиму оговорок, хотя некоторое созвучие можно обнаружить в проекте руководящего положения 3.5.3. Если фраза "если только заявление о толковании прямо или косвенно не запрещено договором" будет сохранена в проекте руководящего положения 3.5, ее потребуются также добавить в формулировку о возражении против заявления о толковании, а это, по его мнению, уже чересчур в условиях отсутствия убедительной практики в данной области.

42. Г-н НОЛЬТЕ в ответ на последние замечания Специального докладчика указывает, что можно также рассмотреть случай, когда возражение, создающее договорное обязательство, которое нарушило бы *jus cogens*, уже само нарушает его и, следовательно, будет недействительным. Это – вопрос выбора и последовательности: если будет решено, что оговорку, влекущую за собой создание договорного обязательства, которое нарушило бы *jus cogens*, следует считать недействительной, значит, дело должно обстоять аналогичным образом и с возражением, имеющим тот же эффект. Он склоняется к этому решению и полагает, что в руководстве по практике должно быть указано, что возражения или другие односторонние обязательства, которые приводили бы к созданию договорного обязательства, противоречащего *jus cogens*, сами признаются недействительными и не влекут никаких последствий.

43. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) сообщает, что он вернется к замечаниям г-на Нольте, когда поразмыслит над этим вопросом. А сейчас выступление г-на Мелескану вызывает два замечания.

44. Во-первых, как представляется, налицо недоразумение. Цель руководства по практике – не отражать существующую практику, а давать ориентиры для будущей практики; фактически имеется в виду руководство "для" практики. Так, например, тот факт, что не удается найти конкретные примеры по определенному аспекту, не имеет решающего значения, и Специальный докладчик сообщает, что он выбрал в качестве примера двусто-

²⁵³ *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General* (доступно на <http://treaties.un.org>), chap. IV.4.

ронние договоры или международный договор, который был принят вовсе не для того, чтобы просто указать на возможное возникновение проблемы, и что, следовательно, его логично рассматривать в руководстве.

45. Во-вторых, замечания г-н Хмуда и г-н Мелескану по поводу условных заявлений о толковании не дают покоя Специальному докладчику. Действительно, если считать, что эти заявления действительно образуют отдельную категорию, пусть даже только в сфере оценки действительности – причем г-н Хмуд и г-н Мелескану привели в этой связи убедительные аргументы, – то нельзя будет ограничиться их приравнением к оговоркам. В конкретном плане это очень важно для руководства по практике, ибо Комиссии потребуется сохранить все положения об условных заявлениях о толковании, которые сейчас заключены в квадратные скобки. Поэтому Специальный докладчик был бы признателен членам Комиссии, если бы они изложили ему свою позицию по этому аспекту.

46. Г-н ДУГАРД с удовлетворением отмечает проекты руководящих положений, включенных в четырнадцатый доклад Специального докладчика, и, в отличие от некоторых членов Комиссии, не считает, что они не влекут практических последствий и поэтому являются бесполезными. Ведь поскольку прения по вопросу об оговорках и заявлениях о толковании велись с точки зрения приемлемости, действительности и последствий, эти проекты руководящих положений приходятся как нельзя кстати.

47. Раздел рассматриваемого доклада, который посвящен заявлениям о толковании, ставит интересные юридические вопросы. Специальный докладчик рассматривает нормы о толковании и справедливо отмечает, что в случае с международными договорами редко случается "правильное" толкование. Во внутриправовых системах толкование законов относится к компетенции судов, и невозможно представить, чтобы стороны контракта или лица, назначенные в соответствии с законом, обладали в этой связи правом на толкование. Сложный характер международного права в этой области объясняется тем, что оно дает каждому государству право при осуществлении своего суверенитета выдвигать то или иное толкование. Однако это не означает, что Комиссия не должна пытаться ограничить реализацию этой способности к толкованию. Специальный докладчик указывает, что в случаях, когда в договоре предусмотрено ограничение какого-либо конкретного толкования, его положения должны иметь преимущественную силу. Затем он касается положений Венской конвенции 1969 года, которые связаны с толкованием, однако г-н Дугард считает эти нормы такими гибкими, что они вряд ли помогут найти верное решение.

48. Специальный докладчик далее указывает, что заявление о толковании, которое противоречит объекту и цели договора, фактически является оговоркой и не может быть действительным в качестве заявления о толковании. В этой связи он цитирует возражения, выдвинутые Испанией против заявления Пакистана²⁵⁴ от-

носителю Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Г-н Дугард согласен с выводами Специального докладчика по этому поводу и одобряет проект руководящего положения 3.5.1.

49. Наконец, в отношении *jus cogens* вполне ясно, что заявление о толковании может нарушить императивную норму международного права. Г-н Нольте уже привел соответствующий пример; можно также привести пример заявления, посредством которого государство сообщает о том, что оно соглашается с положениями Конвенции против пыток, но при этом не рассматривает некоторые методы активного ведения допроса в одиночной камере как пытку. Можно сказать, что такое заявление противоречит норме *jus cogens*. Поэтому г-н Дугард констатирует, что Специальному докладчику следует серьезно рассмотреть вопрос о том, чтобы упомянуть *jus cogens* в проекте руководящего положения 3.5 – например, добавив в него слова "или не противоречит императивной норме международного права". В заключение он заявляет, что проекты руководящих положений следует передать Редакционному комитету.

50. Г-н МАКРЭЙ напоминает, что в ходе представления рассматриваемого доклада Специальный докладчик четко определил параметры обсуждения: не нужно возвращаться к проектам руководящих положений, которые уже рассмотрены Редакционным комитетом, даже если они упоминаются в докладе, и не нужно спрашивать себя, можно ли рассмотреть вопрос о действительности, в то время как Комиссии пока неизвестно, что Специальный докладчик скажет о последствиях, хотя в отношении реакций на оговорки он заявил, что встающие вопросы касаются только последствий, а никак не действительности. Тем не менее, на одном из предыдущих заседаний г-н Гая указал, что проблемы с действительностью возникают по меньшей мере в связи с возражениями на оговорки с промежуточным эффектом, и г-н Нольте с г-жой Эскармейей поддержали это мнение (3021-е заседание, пункты 25 и 44–46, соответственно). По меньшей мере, с абстрактной точки зрения представляется, что они правы: если возражение против оговорки с промежуточным эффектом оказывает воздействие на договорные отношения между автором оговорки и автором возражения, то должна иметься возможность квалифицировать его – хотя бы в принципе – как действительное или недействительное возражение.

51. Г-н Макрэй все же спрашивает, имеет ли смысл это обсуждение. Г-н Пелле заявляет, что признавать возражение действительным или недействительным нет оснований и что реально возникающий вопрос состоит в том, каковы его последствия, но то, что г-н Гая, г-н Нольте и г-жа Эскармейя называют "недействительностью", возможно, совсем не отличается от того, что г-н Пелле именуется "последствиями". Однако, конечно же, в этом нельзя быть уверенным, поскольку Специальный докладчик пока еще не указал, каковы его последствия. Таким образом, у прений по этому вопросу имеется "сюрреалистичная" сторона. Поэтому г-н Макрэй, как и г-жа Эскармейя, считает, что о действительности говорить вообще не следует; нужно вести речь только о последствиях, и г-н Хмуд изложил на

²⁵⁴ Ibid., chap. IV.3.

этот счет дельные замечания. Тем не менее, прежде чем высказываться, вероятно, следовало бы дождаться будущего года и того, что г-н Пелле сочтет нужным сказать по поводу последствий.

52. Если все же предположить, что применительно к реакциям на оговорки и заявления о толковании вопрос о действительности вообще не встанет, то Специальный докладчик спрашивает, нужно ли предусмотреть проект руководящего положения на этот счет. Проектов руководящих положений и без того уже очень много, но если г-ну Пелле требуется несколько страниц веской аргументации, чтобы убедить Комиссию в отсутствии проблемы действительности, то, возможно, читателям Руководства по практике для аналогичного вывода потребуется лишь несколько указаний. Значит, проект руководящего положения на эту тему с комментарием к нему представляется необходимым, если предположить, что после обсуждения вопроса о последствиях, которое должно состояться в будущем году, Комиссия не примет решение отказаться от любого упоминания о действительности. Г-н Макрэй уточняет, что его замечания со всей очевидностью нацелены на руководящее положение 3.4 о материальной действительности одобрения или несогласия, но что они актуальны и для руководящего положения 3.6 о материальной действительности одобрения, несогласия или переквалификации, за исключением того аспекта, который на одном из предыдущих заседаний затронул г-н Гая, а на нынешнем заседании – г-н Хмуд. В самом деле, если действительность заявления о толковании зависит от условий договора, то дело должно аналогично обстоять и с действительностью вероятного одобрения заявления о толковании. Следовательно, это означает, что в конце руководящего положения 3.6 нужно добавить слова "в зависимости от условий договора" или какую-либо аналогичную формулировку.

53. Наконец, по вопросу об условных заявлениях о толковании, в связи с которыми Специальный докладчик запрашивает мнение членов Комиссии, г-н Макрэй отмечает, что в пункте 167 своего четырнадцатого доклада докладчик указывает следующее: "Из его определения четко следует, что такое заявление направлено не на то, чтобы изменить договор, а лишь на то, чтобы истолковать одно или несколько из его положений определенным образом". Не стремясь уязвить Специального докладчика, он отмечает, что речь идет о разграничении, которое не влечет никакого различия: так, если государство ставит свое согласие с договором в зависимость от какого-либо особого толкования этого договора, значит, оно стремится изменить тот смысл, который имелся бы у договора, если бы это толкование было отклонено; это как раз и есть оговорка. Естественно, если это толкование окажется правильным, то проблем не будет, и тогда возникшее положение сопоставимо с положением оговорки, принятой всеми остальными сторонами договора. Возможно, между условным заявлением о толковании и оговоркой есть разница в способе формулирования, но в сущности одно от другого не отличается. В силу этого содержание проекта руководящего положения 3.5.2 уже фигурирует в проекте руководящего положения 3.5.1. Поэтому г-н Макрэй побуждает Специального докладчика – поскольку он сказал, что, возможно, займется

этим, – вновь выступить перед Комиссией на следующей сессии и указать, что условные заявления о толковании имеют те же последствия, что и оговорки, и поэтому такие заявления не образуют гибридную категорию между простыми заявлениями о толковании и оговорками.

54. В заключение г-н Макрэй одобряет передачу проектов руководящих положений, фигурирующих в четырнадцатом докладе Специального докладчика, в Редакционный комитет.

Заседание закрывается в 12 час. 25 мин.

3023-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 17 июля 2009 года, в 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Эрнест ПЕТРИЧ

Присутствуют: г-н Варгас Карреньо, г-н Валенсия-Оспина, г-н Васьянни, г-н Виснумурти, сэр Майкл Вуд, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Дугард, г-н Кандиоти, г-н Кафлиш, г-н Кемиша, г-н Колодкин, г-н Макрэй, г-н Мелескану, г-н Мурасэ, г-н Нихаус, г-н Нольте, г-н Пелле, г-н Перера, г-н Сабоя, г-н Сингх, г-н Фомба, г-н Хассуна, г-н Хмуд, г-жа Эскармейя, г-жа Якобсон.

Оговорки к международным договорам (продолжение) (A/CN.4/606 и Add.1, раздел С, A/CN.4/614 и Add.1–2, A/CN.4/616, A/CN.4/L.744 и Corr.1–2 и Add.1)

[Пункт 3 повестки дня]

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (продолжение)

1. Сэр Майкл ВУД приветствует представление второй части четырнадцатого доклада о действительности оговорок и заявлений о толковании (A/CN.4/614 и Add.1–2, пункты 80–178) и говорит, что с большим интересом ожидает представления третьей части доклада, посвященной вопросам, которые обещают стать главным разделом всего проекта, а именно, вопросам последствий оговорок и заявлений о толковании и реакций на них (пункты 179–290). Он надеется, что Комиссия получит эту часть достаточно заблаговременно до следующей сессии, чтобы Комиссия могла всесторонне ее рассмотреть, как она того будет заслуживать. Возможно, после того, как сложится полная картина, взаимосвязь между разными разделами Руководства по практике станет яснее, что позволит несколько упростить структуру Руководства и сократить его. Чтобы оно стало практическим пособием, читаемым и пони-

маемым загруженными работой – и лишенными воображения – официальными лицами государства, а также загруженными работой практикующими юристами, судьями и арбитрами, оно должно быть удобным для пользования. Возможно, на определенном этапе количество руководящих положений можно будет сократить, а те руководящие положения, которые занимают центральное место, можно будет выделить особо.

2. Во второй части четырнадцатого доклада содержится определенное указание на то, как можно сократить проекты руководящих положений. Если Специальный докладчик прав и вопрос о "субстантивной действительности" (или допустимости) реакций на оговорки, заявлений о толковании (за исключением случая предусмотренных договором запретов или условных заявлений о толковании) и реакций на заявления о толковании не возникает, и должны рассматриваться лишь последствия таких актов, то тогда вопрос о "субстантивной действительности" сводился бы к включению какого-либо положения просто ради обеспечения полноты проекта, а не ради уточнения практических последствий.

3. Комментарии будут составлять крайне важную часть проекта, каковой они являются почти во всей работе Комиссии. Специальный докладчик, возможно, пожелает подумать над тем, должны ли они быть всеобъемлющими и воспроизводить значительную или большую часть весьма интересного материала четырнадцати докладов, или же быть селективными и только акцентировать внимание на наиболее важных вопросах.

4. Касаясь содержания второй части четырнадцатого доклада, он говорит, что если соглашаться с различием между "субстантивной действительностью" и последствиями, то он в основном поддерживает анализ и выводы Специального докладчика и будет рад поддержать передачу предложенных проектов руководящих положений Редакционному комитету. В частности, он согласен с анализом Специального докладчика в пункте 105 доклада вопроса о том, может ли возражение против оговорки быть недопустимым, если оно приводит к результату, идущему вразрез с *jus cogens*. Он также согласен с тем, что нельзя просто приравнять возражения с промежуточным эффектом к оговоркам, как это разъясняется в пункте 114. Пример оговорки и возражений против оговорки к положениям части V Венской конвенции 1969 года является довольно специфическим. Им поднимается вопрос о том, следует ли в Руководстве по практике признать, возможно, в комментарии, что освещенная практика не наносит ущерба применению иной практики в особых случаях. С другой стороны, как и в случае других возражений с промежуточным эффектом, приведенным примером может просто подниматься вопрос о значении фразы "положения договора, к которым относится оговорка" в пункте 1 а) статьи 21 Венской конвенции 1969 года, что, возможно, является вопросом, заслуживающим рассмотрения в следующей части четырнадцатого доклада.

5. Специальный докладчик просил сообщить мнения по вопросу о режиме условных заявлений о толко-

вании. Это важный вопрос, на который, как он надеется, Специальный докладчик будет готов получить условный ответ. Хотя предложенный подход, а именно, рассматривать такие заявления как условные оговорки, является логичным, он предпочел бы зарезервировать свою окончательную позицию до тех пор, пока не будет представлена третья часть четырнадцатого доклада.

6. Наконец, он считал бы полезным, если бы Специальный докладчик смог изложить свои соображения относительно графика завершения работы Комиссии по этой теме, причем как в первом, так и во втором чтении.

7. Г-н ХАССУНА говорит, что Специальный докладчик вновь представил Комиссии документ, основанный на глубоком правовом анализе, снабженном конкретными предложениями, но поднимающий также вопросы, на которые не дано ответов. Он напомнил Комиссии о том, что вопрос о допустимости оговорок и заявлений о толковании служит лишь прелюдией к тому, что составляет саму суть данной темы, а именно, к вопросу о юридических последствиях оговорок и заявлений о толковании, который предстоит обсудить на следующей сессии Комиссии. Это служит предупреждением о том, что на следующей сессии Комиссия будет очень загружена работой над заключительным разделом Руководства по практике в качестве прелюдии к завершению разработки полезнейшего пособия по узкоспециальной и сложной теме об оговорках к международным договорам. Наконец-то, виден свет в конце туннеля.

8. Он говорит, что хотел бы коснуться первой части четырнадцатого доклада (пункты 1–79), выступить по которой у него пока не было возможности. Что касается проектов руководящих положений о компетенции оценивать допустимость оговорок, то он поддерживает то мнение, что наблюдательные органы по правам человека обладают такой компетенцией. Поскольку их задача состоит в обеспечении соблюдения государствами договоров по правам человека, они также должны иметь дело с оговорками, особенно такими, которые серьезно подрывают эффективность конвенций по правам человека. В этом отношении надлежит дополнительно рассмотреть вопросы о том, насколько авторитетными являются заключения наблюдательных органов по правам человека, должны ли государства соблюдать такие заключения и имеют ли недопустимые оговорки делимый характер.

9. Другая поднятая в первой части доклада проблема касается молчания в ответ на заявление о толковании. Он разделяет мнение о том, что Комиссии необходимо уточнить обстоятельства, в которых молчание может толковаться как согласие с заявлением о толковании. Этот можно сделать либо в комментарии, либо путем изменения формулировки проекта руководящего положения 2.9.9. Чтобы обеспечить согласованность между пунктами 1 и 2 проекта руководящего положения 2.9.9 и между проектами руководящих положений 2.9.9 и 2.9.8, требуется конкретность.

10. Он поддерживает проекты руководящих положений, содержащиеся во второй части доклада, которая

представляет собой важный шаг в последовательности шагов, ведущих к рассмотрению юридических последствий оговорок и заявлений о толковании. Что касается допустимости возражений против оговорок, то он считает, что государства не просто могут, а имеют право возражать против оговорок. Правомочие заключать договоры является одной из самых важных прерогатив государств по международному праву, и формулирование возражений против оговорок является следствием права заключать договоры. Он в основном согласен с анализом допустимости возражений и с тем выводом, что Комиссии не следует иметь дело с "субстантивной действительностью" возражений. Однако у него есть некоторые сомнения относительно возражений, идущих вразрез с объектом и целью основополагающего положения договора. Чем такие возражения отличаются от недопустимых оговорок по смыслу подпункта с статьи 19 Венской конвенции, и должны ли они допускаться?

11. Что касается допустимости принятия оговорок, то Специальный докладчик подчеркнул два основных момента: принятие недопустимой оговорки не делает само принятие *ipso facto* недопустимым, но юридические последствия принятия недопустимой оговорки ограничены недопустимостью соответствующей оговорки. Проект руководящего положения 3.4 отражает, однако, только первый момент, и, возможно, в него следует добавить второй пункт, чтобы отметить, что принятие недопустимой оговорки не будет порождать никаких юридических последствий. Такое пояснение можно также сделать в комментарии к проекту руководящего положения 3.4. Это будет напоминать государствам о том, что принятие недопустимой оговорки не останется для них без последствий с правовой точки зрения, и будет побуждать их более серьезно подходить к рассмотрению оговорок.

12. В связи с проблемой допустимости заявлений о толковании возникает вопрос, являются ли заявления о толковании допустимыми, когда в договоре об этом ничего не говорится. Разъяснение по этому вопросу имеет большое значение, поскольку проблема заявлений о толковании в Венской конвенции упущена из виду. По этому вопросу может потребоваться проект руководящего положения, но этот вопрос права также может быть проанализирован в комментарии к проекту руководящего положения 3.5, и, как он полагает, в нем можно привести ряд конкретных примеров договоров, имплицитно предусматривающих запрещение заявлений о толковании.

13. Наконец, что касается допустимости одобрения заявлений о толковании, несогласия с ними и их переквалификации, то он поддерживает включение в Руководство по практике проекта руководящего положения 3.6. Поскольку правовой режим заявлений о толковании в настоящее время лишен ясности и точности, необходимо, чтобы работа Комиссии отличалась тщательностью, была всеобъемлющей и решала все проблемы, имеющие отношение к заявлениям о толковании. В комментарии к этому проекту руководящего положения можно воспроизвести все доводы, изложенные Специальным докладчиком в этом контексте. Можно особо упомянуть тот факт, что международное

право не устанавливает критериев оценки допустимости одобрения заявлений о толковании, несогласия с ними и их переквалификации, а просто определяет методы их толкования.

14. Он соглашается с другими членами Комиссии, что предложенные проекты руководящих положений следует передать Редакционному комитету в надежде на то, что на следующей сессии Комиссии ей будут представлены заключительные проекты руководящих положений.

Заседание закрывается в 10 час. 30 мин.

3024-е заседание

Вторник, 21 июля 2009 года, в 10 ч. 10 м.

Председатель: г-н Эрнест ПЕТРИЧ

Присутствуют: г-н Аль-Марри, г-н Валенсия-Оспина, г-н Варгас Карреньо, г-н Васьянни, г-н Виснумурти, сэр Майкл Вуд, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Дугард, г-н Кандиоти, г-н Кафлиш, г-н Кемиша, г-н Коллодкин, г-н Макрэй, г-н Мелескану, г-н Мурасэ, г-н Нихаус, г-н Нольте, г-н Оджо, г-н Пелле, г-н Перера, г-н Сабоя, г-н Сингх, г-н Фомба, г-н Хассуна, г-н Хмуд, г-жа Эскарамейя, г-жа Якобссон.

Оговорки к международным договорам (*продолжение*) (A/CN.4/606 и Add.1, раздел C, A/CN.4/614 и Add.1–2, A/CN.4/616, A/CN.4/L.744 и Corr.1–2 и Add.1)

[Пункт 3 повестки дня]

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (*продолжение*)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику по теме об оговорках к международным договорам обобщить проведенное обсуждение по данной теме.

2. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) говорит, что членам Комиссии, выступавшим по данной теме, удалось убедить его в обоснованности ряда критических замечаний, которые они ему высказали и учет которых в Руководстве по практике, несомненно, улучшит соответствующие проекты руководящих положений. Перед анализом этих критических замечаний и предложений он коснется двух неравнозначных процедурных вопросов. Во-первых, он не станет отвечать на замечания, которые высказал на предыдущем заседании г-н Хассуна относительно первой части четвертого доклада, поскольку ему представляется нецелесо-

образным комментировать проекты, которые были уже обсуждены Комиссией, направлены Редакционному комитету, а затем официально приняты на пленарном заседании. Во-вторых, поскольку несколько выступавших подчеркнули важное значение главы о последствиях оговорок и заявлений о толковании (пункты 179–290) и обратились к Специальному докладчику с просьбой сообщить им график предстоящей работы, он планирует, не будучи уверенным в завершении третьей части четырнадцатого доклада к концу шестьдесят первой сессии, окончательно доработать в течение лета предварительный вариант части, посвященной последствиям действительной оговорки, о распространении которого он будет просить Секретариат. В этой связи он хотел бы поблагодарить Секретариат за отличное исследование, которое он опубликовал по вопросу об оговорках к международным договорам в контексте правопреемства государств (A/CN.4/616) и на которое он будет опираться в разработке проектов руководящих положений и комментариев к ним для включения в первую часть пятнадцатого доклада, запланированного для представления задолго до установленного на март 2010 года предельного срока. В-третьих, он своевременно представит два приложения касательно, соответственно, диалога об оговорках и урегулирования споров, которые он слишком оптимистично планировал завершить к текущей сессии. Вероятно, он сформулирует также, хотя он еще не принял окончательного решения на этот счет, предложения на предмет официального пересмотра предварительных выводов Комиссии об оговорках к нормативным многосторонним договорам, в том числе договорам по правам человека²⁵⁵.

3. Если Комиссия и Редакционный комитет будут соблюдать этот график, то принятие Руководства по практике в первом чтении будет завершено на шестьдесят второй сессии. В принципе, между первым и вторым чтениями проходят два года, но с учетом особого характера Руководства по практике, возможно, удастся использовать процедуру в два этапа и попросить государства представить уже в 2009 году их замечания по двум первым частям Руководства, а затем направить Комиссии в период между ее шестьдесят второй и шестьдесят третьей сессиями их соображения относительно трех следующих частей, касающихся действительности, последствий и правопреемства. Таким образом, Комиссия могла бы завершить свое второе чтение в 2011 году, в срок, совпадающий с окончанием мандата Специального докладчика, и такой отход от традиций позволил бы не назначать нового Специального докладчика для завершения работы по данной теме. Как бы то ни было Специальный докладчик закончил доработку проектов комментариев ко второй части Руководства по практике, которые Комиссии следует принять в ее докладе о работе текущей сессии наряду с проектами руководящих положений 3.1, 3.2 и, вероятно, 3.3.

4. Что же касается вопросов существа применительно к шести проектам руководящих положений, содержащимся в документе (пункты 80–178), то упомянутый в пункте 96 доклада проект руководящего

положения 2.6.3 (Способность формулировать возражения) делать уже был рассмотрен на пленарном заседании и направлен Редакционному комитету, вследствие чего нет необходимости обсуждать его еще раз. Поскольку Редакционный комитет по причинам, которые Специальный докладчик считает малоубедительными, постановил отложить рассмотрение проектов руководящих положений 2.6.3 и 2.6.4 (Способность препятствовать вступлению в силу договора в отношениях с автором оговорки), эти проекты не были представлены Комиссии на пленарном заседании, и вторая часть Руководства по практике не может быть завершена. По мнению Специального докладчика, сейчас, когда вопрос о действительности возражений уже обсужден, ничто более не мешает Редакционному комитету вернуться к рассмотрению этих двух положений.

5. Что касается руководящего "полуположения" 3.4 (Материальная действительность принятия и возражений), то все, как представляется, согласны с тезисом о том, что в связи с простым возражением или возражением с максимальным эффектом проблем с действительностью не возникает. Все выступавшие согласились с тем, что нельзя констатировать, что возражение с претензией на "супермаксимальный эффект" не действительно по этой причине и что проблемы, возникающие в связи с такими возражениями, касаются не действительности, а эффекта. Критические замечания и предложения высказывались по исключительно деликатному вопросу о действительности возражений с промежуточным эффектом, т.е. возражений, посредством которых возражающее государство согласно быть связанным договором с формулирующим оговорку государством, но намерено исключить из их договорных отношений применение ряда положений договора, не имеющих отношения к оговорке. Именно по поводу этих оговорок с промежуточным эффектом было заявлено, что автор возражения мог бы в этой связи ввести такие условия, чтобы быть связанным с автором оговорки, которые не были бы действительны с точки зрения международного права. Один из выступавших привел пример, когда возражающее государство таким образом устанавливает дискриминационную клаузулу. Другой оратор в качестве примера привел случай высылки некоего лица в государство, где ему угрожает применение пыток. Было также высказано мнение, что посредством возражения, ограничивающего территориальное применение международного договора, государство может спровоцировать дискриминацию, не допустимую с точки зрения *jus cogens*. Насколько Специальный докладчик разделяет добродетельное возмущение, лежащее в основе этих замечаний, настолько крепнут его сомнения в их юридической обоснованности. Все эти проблемы возникают, возможно, в отношении самих оговорок, но не в отношении возражений. Пример, который приводился чаще других, касается государства, которое отказывается распространить на свои отношения с формулирующим оговорку государством принцип отказа от высылки в случае угрозы применения пыток. Чтобы в этой связи не говорилось, это не при каких обстоятельствах не может сделать легитимным или законным акт, противоречащий нормам *jus cogens*, поскольку такой отказ приводит лишь к исключению данной клаузулы из договорных отношений между двумя соответствующими государствами.

²⁵⁵ См. сноску 140, выше.

Закрепленная в договоре императивная норма вновь утрачивает свой договорный характер – исключается из договора, – но остается полностью и абсолютно применимой между двумя государствами. С одной стороны, неверно, вопреки сказанному, что договорные отношения могут быть изолированы от всего комплекса правовых отношений, связывающих данные государства; с другой стороны, такой подход значительно принижает нормы *jus cogens*, поскольку он равносителен утверждению о том, что простое возражение против оговорки может позволить формулирующему возражение государству не соблюдать его императивные обязательства. Отмечалось, что, согласно руководящему положению 3.1.9, "[о]говорка не может исключать или изменять юридическое действие договора таким образом, что это противоречит императивной норме общего международного права"²⁵⁶ и что нет никаких причин относиться к возражениям иначе. Независимо от того, что это руководящее положение отражает с трудом достигнутый компромисс, Специальный докладчик отнюдь не убежден в том, что аналогичным образом возникает проблема в отношении оговорок, с одной стороны, и возражений – с другой. Действительно, в то время, как оговорка исключает применение некоторых положений договора, возражение полностью исключает применение оговорки в отношениях между двумя государствами. Между тем, как отмечалось в пунктах 110–114 доклада, возражения не являются "контроговорками". Специальный докладчик по-прежнему не понимает – и другие члены Комиссии, как представляется, разделяют его неведение на этот счет, – каким образом государство может, формулируя возражения, исключить или изменить юридическое действие договора таким образом, что это противоречит императивной норме общего международного права. Несогласие в возражении с промежуточным эффектом, для его исключения, с положением о запрещении высылки в государство, где существует практика применения попыток, не может привести к разрешению такой высылки, если учесть, что она запрещается императивной нормой общего международного права. Кроме того, государство, которое сформулирует возражение с промежуточным эффектом в отношении положения о запрещении той или иной дискриминации, не будет иметь больших оснований для осуществления такой дискриминации и, следовательно, не изменит и юридическое действие договора таким образом, который будет противоречить императивной норме общего международного права. Ни один из этих примеров не оправдывает проекцию проекта руководящего положения 3.1.9 на вариант возражений.

6. Несколько выступавших, однако, заняли иную позицию, отметив, что согласие с действительностью этих возражений без каких-либо условий ущемляет сам принцип консенсуализма. Один из ораторов высказал мнение о том, что подобные возражения будут действительными лишь в том случае, если с ними согласится государство – автор оговорки. Если согласиться с тем, что возражение с промежуточным эффектом предполагает согласие государства – автора оговорки, то

будет создан своего рода неразрывный порочный круг: если государство А делает оговорку, исключая применение статьи 3, а государство В, реагируя, формулирует возражение с промежуточным эффектом, с помощью которого оно добавляет исключение применения статьи 5, то государство А может в свою очередь ответить на исключение государства В, исключив применение статьи 8 из договорных отношений и т.д. С теоретической точки зрения этот подход непригоден по ряду причин. Во-первых, два государства не находятся в одних и тех же условиях, поскольку с инициативой об отказе от полномасштабного применения договора выступило государство А, а не государство В; во-вторых, хотя диалог об оговорках всегда возможен без каких-либо временных ограничений, Венские конвенции 1969 и 1986 годов лимитируют право формулировать оговорку и возражения конкретными сроками, которые упомянутый выше случай не позволяет соблюдать; в-третьих, как бы то ни было, если возникает проблема с действительностью, во что Специальный докладчик не верит, то речь будет идти не о субстантивной недействительности, а о добавлении процедурного условия применимости возражения; и, в-четвертых, предложение о том, что государство – автор оговорки должно согласиться с возражением с промежуточным эффектом, является неприемлемым, поскольку лишь автор оговорки может ее снять, отменив, таким образом, возражение, как это предусмотрено в проекте руководящего положения 2.5.7 о последствиях снятия оговорки. Этот последний аспект был должным образом выделен одним из выступавших, который выразил беспокойство в связи с удовлетворением желания государства – автора оговорки, а не только государства – автора возражения, и счел, что предложения Специального докладчика не были в этой связи сбалансированы, допустив, что данный вопрос можно рассмотреть в четвертой части Руководств по практике, где речь идет о последствиях возражений с промежуточным эффектом. Таково мнение и Специального докладчика, хотя он и согласен, что можно было бы сделать и наоборот, поскольку, как подчеркнули несколько выступавших, граница между действительностью и эффектом зачастую не является четкой. В этом контексте способность автора возражения снабдить свое возражение промежуточным эффектом не является безграничной. Как отмечал Специальный докладчик в пунктах 116–118 своего доклада и как он постарался это разъяснить в своем выступлении, ограниченная практика – речь идет лишь о применении Венской конвенции 1969 года – свидетельствует о том, что есть пределы, которые, не являясь условием действительности этих возражений, позволяют им самим порождать последствия.

7. Тем не менее Специальный докладчик серьезно воспринял одно из замечаний нескольких выступавших, которое побудило его изменить мнение. После размышлений не представляется очевидным, что пункт 103 его доклада в полной мере убедителен. Утверждая, что возражение не имеет никаких иных потенциальных последствий, кроме деконвенционализации двусторонних отношений между автором оговорки и автором возражения, и что автор возражения, формулируя его, реализовал право, а не просто способность, Специальный докладчик признает, что он, вероятно, ошибочно утверждал, что под предлогом возражения с промежу-

²⁵⁶ Комментарий к этому руководящему положению, см. *Ежегодник... 2007 год*, том II (часть вторая), стр. 54–56.

точным эффектом государство может лишиться договор его объекта и цели в своих отношениях с государством – автором оговорки. Положения, применение которых может быть исключено посредством возражения с промежуточным эффектом, должны иметь связь с самой оговоркой. Кроме того, оговорка не действительна, если она не совместима с объектом и целью договора. Поэтому ошибочно утверждение, что государство может лишиться договор его объекта и цели с помощью возражения с промежуточным эффектом, поскольку необходимая связь между исключением некоторых положений посредством оговорки и исключением других положений посредством возражения с промежуточным эффектом ставит под сомнение обоснованность такого рассуждения. Следует также, как это уже предлагалось, признать, что словосочетание "положения, к которым относится оговорка", используемое дважды в общей статье 21 Венских конвенций, может содействовать определению приемлемой сферы действия возражений с промежуточным эффектом.

8. Таким образом, Специальный докладчик оказался в деликатном положении, ибо, следуя его собственной логике, этот последний аспект имеет больше отношение к проблематике действительности, чем к проблематике последствий. Действительно, само возражение имеет тот же статус, что и оговорка, запрещенная в пункте с) статьи 19 Венских конвенций. Было бы, вероятно, логичным, чтобы изложенное выше вошло скорее в третью, чем в четвертую часть Руководства по практике. Остается определить, как устранить изъяны в рассуждениях Специального докладчика, который готов внести конкретные предложения в конце своего выступления. Как бы то ни было, он делает из обсуждения этого вопроса вывод о том, что возражение с промежуточным эффектом может породить последствия лишь в том случае, если положения, которых оно касается, связаны с положениями, которых касается сама оговорка, – это, вероятно, можно рассмотреть либо в третьей, либо в четвертой части Руководства, – а также что возражение не может привести к лишению договора его объекта и цели в отношениях между двумя соответствующими государствами, что является, несомненно, проблемой, связанной исключительно с действительностью. Хотя он и предлагает соответствующий проект руководящего положения 3.4.1, в данном случае необходимо будет также внести соответствующие изменения в руководящее положение 3.4 для учета этих пределов действительности возражений, в результате чего у Комиссии возникает проблема в отношении ее внутренних процедур, к которой он вернется *in fine*.

9. Касааясь принятия, Специальный докладчик отмечает, что состоявшееся на прошлой неделе обсуждение побудило его изменить мнение по одному, пусть и ограниченному аспекту, который, однако, имеет редакционные и процедурные последствия. Согласно проекту руководящего положения 3.4, принятие не подчиняется условиям субстантивной действительности. Специальный докладчик по-прежнему считает это верным по причинам, которые излагаются в пунктах 121–126 рассматриваемого доклада и которые в целом не были оспорены, но теперь он полагает целесообразным провести различие между молчаливым и определенно вы-

раженным принятием. Все им написанное представляется ему, действительно, верным применительно к молчаливому принятию, но в отношении определенно выраженного принятия ряд выступлений посеяли у него серьезные сомнения. Действительно, как он уже говорил, он отнюдь не считает, что согласие Сторон касательно оговорки может вытекать из молчания, хранимого ими в течение 12 месяцев в отношении оговорки, или что общее принятие оговорки достаточно, чтобы сделать ее действительной. Однако, если говорить только об определенно выраженном принятии, Специального докладчика убедили приведенные на прошлой неделе аргументы об ошибочности того, что определенно выраженное принятие не порождает никаких последствий для действительности или недействительности оговорок в том смысле, что оно должно быть по крайней мере принято во внимание толкователем для оценки этой действительности или недействительности. Специальный докладчик убедился также в том, что такое принятие, которое является добровольным актом, может быть лишено определенных последствий, – это уместно рассмотреть в четвертой части Руководства по практике, посвященной последствиям, – но фактически не может породить никаких последствий, что является отличительным свойством недействительности. Если Комиссия согласна, то необходимо будет также пересмотреть с этой точки зрения проект руководящего положения 3.4 и допустить такой случай недействительности определенно выраженного принятия.

10. Что касается заявлений о толковании, то "поборники императивных норм" вновь выступили с утверждением, что заявления о толковании, противоречащие нормам *jus cogens*, недействительны. И по этому вопросу Специальный докладчик изменил, по крайней мере частично, свое мнение под воздействием приведенного одним из членов Комиссии убедительного примера возможного толкования Конвенции против пыток, из которой благодаря толкованию, может вытекать легитимизация определенных видов пытки. Речь идет, несомненно, о толковании, а не об оговорке в том смысле, что автор заявления намерен не исключить применение определенных положений договора, а, если использовать формулировку проекта руководящего положения 1.2, "уточнить или разъяснить смысл или значение, которые заявитель придает договору или определенным его положениям". Только по этой причине Специальный докладчик считает необходимым добавить соответствующее уточнение в конце проекта руководящего положения 3.5, направленность которого, как следствие, довольно существенно изменится.

11. Вместе с тем Специального докладчика не убедили другие критические замечания по поводу проекта руководящего положения 3.5. Так, по его мнению, нельзя в самом деле говорить, что неправильное толкование "нарушает" статью 31 Венских конвенций. Это практически означало бы изобретение своего рода нового права ответственности, присущего оговоркам к международным договорам. Разумеется, если какая-либо беспристрастная третья сторона, наделенная директивными полномочиями, решит, что предложенное тем или иным государством толкование является неправильным, то эта неправильность будет доказана, но упомянутое государство, тем не менее, может форму-

ликовать такое толкование, и в абсолютном большинстве случаев, подобное толкование неограниченно породит все свои последствия по той лишь причине, что, как подчеркнул другой член Комиссии, комментируя пункты 139 и 140 рассматриваемого доклада, международное право и общество по сути децентрализованы и, соответственно, очевидно, что они исходят в этих вопросах из своего одностороннего толкования. Государство может ошибаться, предлагая то или иное толкование, но из этого не следует, что сформулированное таким образом неправильное толкование не является действительным. Специальный докладчик не совсем хорошо понял, почему проекты руководящих положений 3.5 и 3.5.1 оставляют в этой связи пробелы, которые могут быть восполнены лишь в том случае, если будет допущено, что заявление о толковании может быть недействительным, когда оно противоречит объекту и цели договора. Это равносильно смещению причины и следствия: толкование должно формулироваться с учетом объекта и цели договора, и если оно основано на неверной оценке этого объекта и цели, то оно ошибочно, неточно или неправильно, но не является недействительным; на деле вновь возникает упомянутая выше проблема.

12. Кроме того, в ходе обсуждения два члена Комиссии пожаловались на то, что Специальный докладчик не привел конкретных примеров договорного запрещения формулировать заявления о толковании, и они попросили его упомянуть такие примеры в комментариях. У Специального докладчика нет примера таких положений, но ему представляется, что приведенные им примеры двусторонних договоров и неудавшейся многосторонней конвенции свидетельствуют о том, что проблема может возникнуть, и это подтверждает обоснованность ее рассмотрения в Руководстве по практике. Он также принял к сведению предложение об упрощении формулировки проекта руководящего положения 3.5 и поддерживает его, предоставляя Редакционному комитету и Секретариату возможность принять в этой связи соответствующие меры.

13. В отношении проекта руководящего положения 3.5.1, название которого Редакционный комитет должен в любом случае пересмотреть, было предложено сделать больший акцент на идее о том, что заявления о толковании, "переквалифицированные" в оговорки, должны рассматриваться как таковые. По мнению Специального докладчика, речь идет о чисто редакционной проблеме, которую может решить Редакционный комитет, но он не убежден в том, что это необходимо, поскольку ссылка на руководящие положения 3.1–3.1.15 как раз означает, что эти заявления о толковании следует рассматривать как оговорки.

14. Что же касается условных заявлений о толковании, то никто из членов Комиссии не выступил против принципа направления, на всякий случай, Редакционному комитету проектов руководящих положений 3.5.2 и 3.5.3 или их более позднего исключения, если Комиссия сочтет, что на условные заявления о толковании распространяется тот же режим, что и на оговорки. Однако, согласно одному из высказанных мнений, необходимо провести различие между случаем, когда

условное толкование оказывается правильным, и случаем, когда оно оказывается неточным, например, если соответствующее заключение на этот счет дает какая-либо третья компетентная беспристрастная сторона. Такое замечание представляется Специальному докладчику страннным.

15. Если взять приведенный пример гипотетического заявления о толковании, которое сделала бы Румыния в момент ратификации Конвенции по морскому праву и в соответствии с которым она согласилась бы быть связанной положениями Конвенции лишь при условии толкования статьи 121 как включающей остров Змеиный среди упоминаемых в пункте 3 "скал", то возможны два варианта: либо МС, на рассмотрение которого будет позднее передан спор, например, с Украиной, согласится с таким толкованием, либо он его отклонит. В обоих случаях Суд выскажется относительно обоснованности или необоснованности заявления, но если условные заявления о толковании будут приравнены к оговоркам, то это будет не потому, что они оговорки, а потому, что вследствие их условности, они ведут себя как оговорки и к ним могут быть применены те же нормы. Как отметил другой член Комиссии, если толкование оказывается правильным, то проблема действительности условного заявления о толковании не возникает. Если оно оказывается неправильным, то вопрос о его действительности возникает, но он возникает, поскольку толкование является условным, что и подтверждают, по мнению Специального докладчика, проекты руководящих положений 3.5.2 и 3.5.3.

16. Специальный докладчик, однако, пришел к такому заключению, лишь преодолев большие сомнения и, если большинство членов Комиссии считают иначе, т.е. полагают, что условия действительности условных заявлений о толковании отличаются, пусть даже незначительно от условий для оговорок, то он присоединится к их мнению, но тогда необходимо будет снять квадратные скобки, в которые заключены все проекты руководящих положений об условных заявлениях о толковании. Другими словами, если Комиссия постановит направить проекты руководящих положений 3.5.2 и 3.5.3 Редакционному комитету для каких-либо уточнений, то это будет означать, что она согласна с закрепленным в них принципом и, соответственно, что в отношении условных заявлений о толковании действуют те же условия действительности или недействительности, что и в отношении оговорок. В противном случае необходимо будет, чтобы на пленарном заседании Комиссии были даны конкретные инструкции Редакционному комитету, с тем чтобы он исключил принцип приравнивания, который лежит в основе этих проектов и который по крайней мере один член Комиссии счел слишком жестким.

17. В отношении проекта руководящего положения 3.6 о субстантивной действительности реакции на заявления о толковании были внесены два предложения. Во-первых, было предложено добавить в конце проекта руководящего положения слова, которые содержатся в конце проекта руководящего положения 3.5, а именно слова "если только заявление о толковании прямо или подразумеваемо не запрещено до-

говором", поскольку может случиться так, что такая реакция натолкнется, как и сами заявления о толковании, на закрепленное в договоре запрещение. По мнению Специального докладчика, это верно, но порождает последствия лишь для одобрения и несогласия, ибо сложно представить, каким образом переквалификация в оговорку может попасть под запрещение. В этом контексте Специальный докладчик поддерживает данное предложение, полагая, что Редакционный комитет мог бы его реализовать. Второе предложение по проекту руководящего положения 3.6 представляется довольно близким первому, по крайней мере по своему духу, поскольку оно предусматривает, что проект руководящего положения начнется со слов "С учетом положений договора". Это предложение представляется более туманным, и, по мнению Специального докладчика, все руководящие положения Руководства по практике должны читаться с учетом противоречащих им положений договора. Однако он не возражает, чтобы Редакционный комитет рассмотрел это предложение.

18. Кроме того, два члена Комиссии затронули вопрос о предназначении и самом характере Руководства по практике, и Специальный докладчик хотел бы повторить то, что он уже говорил однажды, а именно то, что название "Руководство по практике" означает не то, что этот гибкий правовой документ основан на устоявшейся практике государств, а то, что он призван служить ориентиром в их будущей практике. В адрес Руководства высказывались также упреки в излишней сложности. Разумеется, зачастую руководящие положения сложны, как и комментарии, но отнюдь не случайно потребовалось более 15 лет для завершения этой работы, что обусловлено лишь тем, что наследие Венских конвенций в сфере оговорок к международным договорам в сочетании со столь же трудно выявляемой практикой чрезвычайно сложны. Комиссия готовит не учебное пособие по ознакомлению с правом оговорок – такое пособие существует в виде статей 19–23 Венских конвенций, – а договор об оговорках, который должен дать пользователям исчерпывающие ответы на все возможные вопросы, что не допускает чрезмерного упрощения. В этом контексте Специальный докладчик задается вопросом о том, не могла бы Комиссия *in fine* подумать о своего рода "сборнике" о праве оговорок, где в той или иной форме были бы сформулированы основные принципы, на которых основано Руководство по практике, или где разъяснялось бы, как пользоваться таким Руководством с учетом возникающих в этой связи рисков, ибо не следует создавать у пользователей впечатление о том, что речь идет о простых вещах, когда они таковыми не являются. Не представляется целесообразным, чтобы Комиссия сразу же заняла в этой связи какую-либо позицию, но необходимо, однако, чтобы она решила, что надлежит сделать с проектами руководящих предложений, предлагаемых в пунктах 80–178 четырнадцатого доклада.

19. Поскольку, за малым исключением, выступившие члены Комиссии поддержали направление этих проектов руководящих положений Редакционному комитету, наиболее приемлемым для Специального докладчика вариантом было бы поддержать это предложение. В то же время он отвергает этот простой вариант, поскольку, по крайней мере, по трем вопросам и,

возможно, по четвертому, только состоявшиеся обсуждения убедили его в том, что он шел неверным путем. Действительно, выслушав ораторов и поразмыслив над их выступлениями, Специальный докладчик теперь считает, что, во-первых, возражение не может ни повлечь за собой исключение применения положений договора без связи с оговоркой, которой касается это возражение, ни лишить договор его объекта и цели в отношениях между автором оговорки и автором возражения. Из этого следует, что проект руководящего положения 3.4 должен претерпеть серьезные изменения и быть, вероятно, разделен на два отдельных руководящих положения. Во-вторых, опять касательно проекта руководящего положения 3.4 определенно выраженное принятие недействительной оговорки является действительным. В-третьих, правы те члены Комиссии, которые полагают, что может случиться так, что заявление о толковании будет противоречить императивной норме общего международного права, и в этом случае следует считать, что подобное заявление не является действительным и пересмотреть соответствующим образом проект руководящего положения 3.5. В-четвертых, и на этот счет Специальный докладчик испытывает еще большие сомнения, может возникнуть вопрос о том, можно ли действительно считать, что на условное заявление о толковании распространяются те же условия действительности, что и на оговорки. Если это не так, то необходимо также пересмотреть проекты руководящих положений 3.5.2 и 3.5.3.

20. Поскольку Редакционному комитету не надлежит высказываться по принципиальным вопросам, а эти четыре вопроса как раз и являются принципиальными, Специальный докладчик не будет просить Комиссию направить в данный момент Редакционному комитету проекты руководящих положений, изложенные в пунктах 80–178 его четырнадцатого доклада. Таким образом, у Комиссии – три варианта. Либо, во-первых, она переносит на следующий год рассмотрение этих проектов руководящих положений Редакционным комитетом, программа работы которого в области оговорок уже порядком загружена, что само по себе является серьезной проблемой. Либо, как второй вариант, Специальный докладчик готовит новые проекты руководящих положений, исходя из принципов, которые он только что изложил, проекты, которые могут быть переданы членам Комиссии в предстоящие дни. Либо, наконец, в качестве третьего варианта Комиссия направит проекты руководящих положений Редакционному комитету на текущем заседании, но ей тогда придется официально высказать свою позицию по четырем принципиальным вопросам, поднятым Специальным докладчиком, с тем чтобы Редакционный комитет знал, в каком направлении ему работать в том, что касается действительности возражений с промежуточным эффектом, действительности определенно выраженного принятия недействительных оговорок, действительности заявлений о толковании, противоречащих императивной норме общего международного права, и приведения условий действительности условных заявлений о толковании в соответствие с режимом оговорок.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ понимает так, что Комиссия желает принять второй вариант, предложенный Специ-

альным докладчиком, а именно отложить ее решение по проектам руководящих положений и дожидаться, пока Специальный докладчик представит ей новые тексты проектов руководящих положений 3.4, 3.5, 3.5.2, 3.5.3 и 3.6.

Решение принимается.

Сотрудничество с другими органами (продолжение)*

[Пункт 14 повестки дня]

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОВЕТА ЕВРОПЫ

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает выступить Директору Комитета юрисконсульты по международному публичному праву (Юрисконсульту) г-ну Мануэлю Лесертуа.

23. Г-н ЛЕСЕРТУА (руководитель директората юридических консультаций и международного права, Комитет юрисконсульты по международному публичному праву) приветствует Председателя и членов Комиссии международного права и сообщает, что он хотел бы кратко рассказать о тех важных событиях, которые произошли в Совете Европы за последние 12 месяцев.

24. С мая по ноябрь 2008 года в Комитете министров председательствовала Швеция, затем с ноября 2008 года по май 2009 года – Испания, а с мая – Словения. В период председательства Швеции имел место конфликт, который вспыхнул прошлым летом на Кавказе между Российской Федерацией и Грузией. Швеция оперативно отреагировала, призвав российские и грузинские власти положить конец военному столкновению. Она поддержала усилия Генерального секретаря и Комиссара Совета Европы по правам человека в целях достижения мирного урегулирования кризиса в соответствии с обязательствами этих двух государств – членов Совета Европы и обязанностями, вытекающими из их принадлежности к этой организации. Этот конфликт стал и в определенной степени остается серьезным вызовом для Совета Европы, его авторитета и отстаиваемых им ценностей.

25. Швеция уделяла также серьезное внимание потенциалу Совета Европы с точки зрения укрепления верховенства права. Секретариат Совета подготовил исследование, которое рассмотрел и приветствовал Комитет министров и которое было направлено на определение ключевых элементов понятия "верховенство права" и на разработку типологии мероприятий, проводимых Советом Европы в этой области.

26. В целях поощрения международного правосудия Совет Европы организовал в октябре 2008 года в Лондоне международную конференцию под названием "Международные суды и трибуналы – неотложные задачи", в которой приняли участие председатели, про-

куроры и секретари международных судов и трибуналов, а также юрисконсульты министерств иностранных дел государств – членов Совета и которая была призвана рассмотреть конкретные проблемы, стоящие перед этими судебными инстанциями.

27. Что же касается отношений с Организацией Объединенных Наций, то в период председательства Швеции была консенсусом принята резолюция Генеральной Ассамблеи о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и Советом Европы²⁵⁷, которое продолжает активно развиваться в целом ряде областей, в частности в области защиты прав человека, особенно прав детей, а также в деле поощрения отмены смертной казни и борьбы с терроризмом.

28. Затем в период председательства Испании (ноябрь 2008 года – май 2009 года) был сделан акцент на вопросе о временном применении ряда положений Протокола № 14 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, вносящего изменения в контрольный механизм, который направлен, в частности, на более оперативное разбирательство нерассмотренных жалоб, поданных в Европейский суд по правам человека. В ожидании вступления Протокола в силу, которое было задержано вследствие его нератификации одним государством-членом, постановили найти временные решения в целях введения в действие некоторых его положений. В период председательства Испании особое внимание уделялось также борьбе с терроризмом.

29. И наконец, председательствующая сейчас Словения объявила о своем желании продолжить процесс реформы Европейского суда по правам человека посредством активного участия в поиске решений, позволяющих более эффективно рассматривать судебные дела и как можно скорее ликвидировать задержки с рассмотрением таких дел. Помимо вопроса о вступлении в силу данного Протокола, речь впредь идет о нахождении решений, способных облегчить работу Суда, на рассмотрении которого находится более 100 000 жалоб.

30. Кроме того, Словения прилагает усилия для поощрения и укрепления верховенства права на национальном и международном уровнях. Так, она планирует организовать конференцию экспертов по вопросу о решениях международных судов и их вкладе в укрепление верховенства права на национальном и международном уровнях.

31. Касаясь конференций высокого уровня, которые Совет Европы организовал за последний год, г-н Лесертуа упоминает прежде всего состоявшееся в Мадриде в мае 2009 года заседание Комитета министров Совета Европы, в котором приняли участие министры иностранных дел государств-членов. Помимо принятия важных решений о будущем Европейского суда по правам человека, на конференции министров была проведена оценка осуществления Плана действий, который был принят в Варшаве в 2005 году на третьем

* Перенесено с 3016-го заседания.

²⁵⁷ Резолюция Генеральной Ассамблеи 63/14 от 3 ноября 2008 года.

Саммите глав государств и правительств. Кроме того, министры также приняли важную Декларацию под названием "Сделать равенство между мужчинами и женщинами реальностью". Министры затронули также вопросы, связанные с избранием следующего Генерального секретаря Совета Европы, и впервые стали участниками Совещания Высоких Договаривающихся Сторон Европейской конвенции о правах человека в целях рассмотрения вопросов, касающихся вступления в силу Протокола № 14.

32. На уровне министров проводились следующие конференции: восьмая Конференция министров по делам молодежи Совета Европы, состоявшаяся в октябре 2008 года в Киеве; Всемирная конференция по конституционному правосудию, посвященная теме "Влиятельное конституционное правосудие: его воздействие на общество и на развитие всемирной юриспруденции в области прав человека"; первая Конференция министров, ответственных за социальную сплоченность, Совета Европы, состоявшаяся в Москве в феврале 2009 года на тему "Инвестировать в социальные права означает инвестировать в стабильность и благополучие общества"; первая Конференция министров по делам СМИ и современным средствам коммуникации Совета Европы, состоявшаяся в Рейкьявике в мае 2009 года; Конференция министров по делам семьи государств – членов Совета Европы, проведенная в Вене в июне 2009 года для рассмотрения темы "Государственная политика поддержки деторождения: социальные, экономические и личностные факторы"; двадцать девятая Конференция министров юстиции, состоявшаяся в Тромсё (Норвегия) в июне 2009 года, основной темой которой была борьба с насилием в семье, в частности борьба с молчанием и безнаказанностью, сопровождающими это зло. По этому случаю была также открыта для подписания Конвенция Совета Европы о доступе к официальным документам. И наконец, в Бордо (Франция) 30 июня – 1 июля 2009 года состоялась четвертая Европейская конференция судей и прокуроров на тему взаимоотношений между судьями и прокурорами, организованная совместно с Консультативным советом европейских судей и Консультативным советом европейских прокуроров в сотрудничестве с Национальной школой магистратуры Франции.

33. Касаясь отношений между Советом Европы и другими региональными и международными организациями, г-н Лесертуа говорит, что самые разнообразные и весьма активные связи между Советом Европы и Европейским союзом регулируются с 2001 года Совместной декларацией о сотрудничестве и партнерстве между двумя организациями, а с 2007 года – Меморандумом о взаимопонимании, в котором определены цели и основные направления их совместной деятельности. В рамках отношений между этими двумя организациями проходят четырехсторонние встречи, в которых принимают участие Председатель Комитета министров Совета Европы, Председатель Совета Европейского союза и соответствующие секретари двух организаций. На двадцать седьмой четырехсторонней встрече представителей Совета Европы и Европейского союза, состоявшейся в ноябре 2008 года в Брюсселе, был проведен обзор деятельности, осуществляемой совместно в Юго-Восточной Европе в целях поощрения прав чело-

века, демократии и верховенства права. В повестке дня был также вопрос об осуществлении Меморандума, заключенного между двумя организациями, как и вопрос о принятии последующих мер в связи с ситуацией в Беларуси. На двадцать восьмой четырехсторонней встрече, состоявшейся в Мадриде в мае 2009 года, рассматривался, в частности, вопрос о европейской политике добрососедства и перспективах сотрудничества в этом контексте между двумя организациями.

34. В рамках связей между Советом Европы и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе с 2004 года проводятся координационные встречи. Так, на девятой координационной встрече, состоявшейся в Вене в марте 2009 года, были затронуты вопросы, представляющие общий интерес для двух организаций, а именно вопросы о борьбе с терроризмом, о правах меньшинств и борьбе с торговлей людьми.

35. Касаясь судебной практики и деятельности Бюро договоров, г-н Лесертуа сообщает, что в текущем году в рамках Совета Европы были приняты весьма важные Конвенции.

36. Прежде всего, 25 ноября 2008 года была открыта для подписания государствами – членами Совета Европы и государствами-нечленами, принимавшими участие в ее разработке (пересмотренная) Европейская конвенция об усыновлении детей, которая пришла на смену Конвенции 1967 года. Цель этой Конвенции – принятие во внимание эволюции общества и норм права на основе уважения прав человека и послышки о том, что высшие интересы ребенка при любых обстоятельствах должны иметь приоритет над любыми другими соображениями. В Конвенции закреплена целый ряд нововведений, например требование о наличии согласия отца во всех случаях, даже применительно к внебрачным детям.

37. 27 ноября 2008 года был также открыт для подписания Дополнительный протокол к Конвенции о правах человека и биомедицине, касающийся генетического тестирования в медицинских целях. Он вступит в силу после подписания пятью государствами, из которых четыре по крайней мере должны быть членами Совета Европы. В этом новом Протоколе определены принципы, имеющие, в частности, отношение к качеству генетических услуг, к информированию и предварительному согласию, а также к генетическим консультациям, и в нем установлены общие правила проведения генетического тестирования.

38. 27 мая 2009 года в Страсбурге был открыт для подписания Протокол № 14-бис к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Протокол вступит в силу 1 октября 2009 года, поскольку его уже ратифицировали шесть государств и еще шесть подписали. В соответствии с этим Протоколом, который касается рассмотрения жалоб, поданных в Европейский суд по правам человека, были осуществлены следующие нововведения: с одной стороны, единоличный судья будет вправе отклонять явно неприемлемые жалобы – ранее такое решение принимала коллегия, состоящая из трех судей; с другой стороны, компетенция этих коллегий расширена, с тем чтобы судьи могли призна-

вать жалобы приемлемыми и выносить решения по существу в случае наличия уже устоявшейся судебной практики. По желанию государства могут временно применять положения Протокола № 14-бис до его вступления в силу.

39. 18 июня 2009 года по случаю двадцать девятой Конференции министров юстиции была открыта для подписания Конвенция Совета Европы о доступе к официальным документам. Ее подписали уже 12 государств. Эта новая Конвенция является первым международно-правовым обязательным документом, в котором признается общее право на доступ к официальным документам, хранящимся в государственных учреждениях. Ограничения этого права доступа допускаются лишь в той мере, в которой они направлены на защиту определенных интересов, таких как интересы национальной безопасности, обороны или частной жизни. И наконец, в Конвенции закрепляются минимальные нормы, действующие при рассмотрении просьб о доступе к официальным документам. После того как эту Конвенцию начнут осуществлять ее Стороны, будет создана соответствующая группа экспертов.

40. 1 мая 2009 года вступила в силу Конвенция Совета Европы о недопущении безгражданства в связи с правопреемством государств, которая была открыта для подписания три года назад. В этом новом документе, основанном на Европейской конвенции о гражданстве, излагаются более подробные нормы, которые будут обязаны применять государства в целях предотвращения или по крайней мере максимально возможного сокращения случаев безгражданства в связи с правопреемством государств.

41. И наконец, г-н Лесертуа сообщает, что в июне 2009 года свое второе заседание провела Группа экспертов по борьбе с торговлей людьми. Этой Группе поручено принимать меры в связи с осуществлением Конвенции Совета Европы о борьбе с торговлей людьми 2005 года, которую ратифицировали уже 25 государств-членов. В состав Группы входят 13 независимых экспертов, которые будут регулярно публиковать доклады о соблюдении положений Конвенции.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОМИТЕТА
ЮРИСКОНСУЛЬТОВ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ
ПУБЛИЧНОМУ ПРАВУ

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит г-на Лесертуа и предлагает выступить Начальнику Отдела Совета Европы по международному публичному праву и борьбе с терроризмом, Секретарю Комитета юрисконсульты по международному публичному праву г-ну Александру Гюсселю.

43. Г-н ГЮССЕЛЬ (Начальник Отдела Совета Европы по международному публичному праву и борьбе с терроризмом, Секретарь Комитета юрисконсульты по международному публичному праву) говорит, что КЮМПП является как координационным, так и консультативно-аналитическим органом, находящимся в распоряжении Совета министров Совета Европы, а также органом, который занимается нормотворчеством.

44. В состав КЮМПП входят юрисконсульты министерств иностранных дел 47 государств-членов и целого ряда государств и организаций со статусом наблюдателей: Австралии, Канады, Святого Престола, Израиля, Японии, Мексики, Новой Зеландии, Соединенных Штатов Америки, Организации Объединенных Наций, Европейского союза, МККК и НАТО. Сила этого Комитета заключается в сочетании высокого уровня представительства государств и все более активного участия делегаций. На заседаниях КЮМПП юрисконсульты государств имеют возможность скоординировать свои подходы по таким деликатным вопросам, как международные судебные органы, применение санкций Организации Объединенных Наций, мирное урегулирование споров, иммунитет государств, а также по проблематике гуманитарного права. В рамках КЮМПП, который выполняет также функции Европейского координационного центра по оговоркам к международным договорам, государства-члены имеют возможность обмениваться информацией и обсуждать целесообразность отклонения той или иной оговорки, а также уточнять содержание оговорки, которую они могли сами сформулировать, обеспечивая таким образом плодотворный и конструктивный диалог об оговорках. Ежегодно КЮМПП, в состав которого входят ряд членов Комиссии, организует обмен мнениями о работе Комиссии.

45. Г-н Гюссель уточняет, что в конце 2008 года был подготовлен доклад по так называемой "клаузуле об исключении применимости" и ее влиянии на конвенции Совета Европы, в которых она содержится. В докладе излагаются важные рекомендации об осуществлении такой клаузулы, которые будут весьма полезны тем, кому поручено разрабатывать новые конвенции. На своем тридцать седьмом заседании, состоявшемся в Страсбурге в марте 2009 года, КЮМПП сосредоточил свое внимание на составлении заключения о временном применении некоторых процедурных положений Протокола № 14 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, вносящего изменения в контрольный механизм. Хотя этот Протокол направлен на изменение применяемых Судом процедур, с тем чтобы Суд мог работать более эффективно, его вступление в силу сопряжено с трудностями. Поэтому Комитет министров обратился к КЮМПП с просьбой найти решения, позволяющие преодолеть трудности, связанные с задержкой со вступлением в силу Протокола № 14. Соответственно были предложены два варианта. С одной стороны, предлагалось провести конференцию Высоких Договаривающихся сторон Европейской конвенции о правах человека, чтобы принять консенсусом соглашение о временном применении двух процедурных положений Протокола № 14. Новые процедуры будут, однако, действовать лишь в отношении тех государств, которые этого пожелают. С другой стороны, предлагалось принять новый правовой акт под названием "Протокол № 14-бис", который позволит применять эти же два процедурных положения Протокола № 14 в отношении пожелавших того государств. Разумеется, каждое государство свободно выбрать тот вариант, который представляется ему наиболее простым, наиболее быстрым и наиболее целесообразным с учетом его конституционных императивов.

46. В июле 2008 года по инициативе КЮМПП Комитет министров Европы принял также Рекомендацию СМ/РЕС(2008) о назначении международных арбитров и посредников. Эта Рекомендация призывает государства назначать арбитров и посредников для таких важных конвенций, как Венская конвенция 1969 года и Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву. КЮМПП обязался принимать меры по выполнению этой рекомендации, и на каждом заседании он напоминает государствам о практической важности обновления списков арбитров и посредников. Эту Рекомендацию, которая содействует поощрению верховенства права на международном уровне, вполне можно также рассматривать как вклад в осуществление Заключительного документа Всемирной встречи на высшем уровне 2005 года.

47. В заключение г-н Гюссель информирует Комиссию о том, что с 1 января 2009 года Председателем КЮМПП является юрисконсульт министерства иностранных дел Норвегии г-н Рольф Эйнар Фифе, а заместителем Председателя – представитель министерства иностранных дел Франции г-жа Эдвиг Бельяр.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит г-на Гюсселя за его выступление и предлагает членам Комиссии задать вопросы обоим ораторам.

49. Г-н ГАЯ говорит, что все знают о трудностях, с которыми сталкивается Европейский суд по правам человека, где накопилось значительное число нерассмотренных жалоб. Чтобы попытаться исправить эту ситуацию, были введены две довольно сложные процедуры. С одной стороны, Протокол № 14, не вступивший в силу, поскольку одно государство его не ратифицировало, может, тем не менее, применяться на временной основе государствами, которые сделали на этот счет заявления. С другой стороны, Протокол № 14-бис может вступить в силу и без того, чтобы его сторонами стали все государства-участники. Однако этим документом вносится серьезное изменение. Действительно, в то время, как ранее действовала лишь одна процедура, сейчас их две: применительно к одним государствам жалобы по-прежнему рассматриваются коллегией, состоящей из трех судей, а применительно к другим жалобы рассматривает единоличный судья. У г-на Гая вызывает серьезное беспокойство то, что единоличный судья вправе отклонять жалобы по упрощенной процедуре.

50. В данном случае у него вызывают интерес вопросы, касающиеся последующего соглашения Сторон. В принципе, для изменения какой-либо Европейской конвенции по правам человека необходима единогласная ратификация соответствующего протокола. В рассматриваемом случае эту процедуру обошли посредством неофициального соглашения государств-участников. Не подвергая такую процедуру критике, г-н Гая подчеркивает, что речь идет о радикальном изменении в европейской системе защиты прав человека, и он хотел бы получить более полную информацию о том, как это неофициальное соглашение позволило изменить Европейскую конвенцию о правах человека.

51. Г-н ЛЕСЕРТУА (руководитель директората юридических консультаций и международного права,

КЮМПП) говорит, что г-н Гая затронул весьма важный элемент всей системы. Он напоминает, что в настоящее время на рассмотрении Европейского суда по правам человека находится более 100 000 дел и что, если ничего не предпринять, через четыре года таких дел будет 300 000. Между тем, поскольку Протокол № 14 не может вступить в силу по причине его нератификации одним государством, было крайне необходимо найти решение данной проблемы. Поэтому перед КЮМПП поставили вопрос о том, что можно сделать в этой связи, не нарушая норм международного права. Было предложено решение, предусматривающее временное применение упомянутого договорного документа.

52. Главная идея заключалась в том, что, поскольку разработчики первоначального документа не предусмотрели возможность его временного применения, то необходимо соглашение, которое, впрочем, не следует квалифицировать как неофициальное, ибо оно принято на Конференции Договаривающихся Сторон. Таким образом, было решено, что в отношении тех, кто согласился с этим временным применением, основные элементы Протокола № 14 будут действовать. Как отметил г-н Гая, в настоящее время, соответственно, применяются две разные процедуры: жалобы на государства, которые не сделали никакого заявления, будут по-прежнему рассматриваться в рамках прежней процедуры, предусмотренной в Протоколе № 14, а в других случаях будет действовать Протокол № 14-бис. Конечно же, радоваться нечему, но Председатель Коста недавно заявил в Комитете министров Совета Европы, что положение было столь отчаянным, что он был готов пойти на такой риск, зная, что абсолютное большинство Договаривающихся Сторон поддержит скорее новую процедуру. Кроме того, тот факт, что это решение было утверждено КЮМПП, означает, что оно соответствует нормам международного права. В конце 2009 года, когда большинство Договаривающихся Сторон должно будет соблюдать процедуры, предусмотренные в Протоколе № 14, два предложенных КЮМПП решения, а именно, с одной стороны, временное применение некоторых положений Протокола № 14, и, с другой стороны, применение Протокола № 14-бис – а они, с юридической точки зрения, отличаются – в конечном итоге сольются, поскольку их последствия будут идентичными. Таким образом, в отношении всех Договаривающихся Сторон, за исключением тех, кто отклонил оба решения, будет действовать одна и та же процедура.

53. Как КЮМПП, так и Комитет министров и Руководящий комитет по правам человека Совета Европы настояли на том, что эта мера действует лишь в ожидании вступления в силу Протокола № 14, которое остается приоритетной задачей. Когда состоится ратификация Протокола № 14, недостающая для его вступления в силу, обе упомянутые процедуры исчезнут, и ситуация вновь станет нормальной. Через несколько месяцев это станет лишь эпизодом в истории Суда.

54. Г-н НОЛЬТЕ говорит, что создан очень важный прецедент, который представляет особый интерес для Комиссии международного права, приступившей к

изучению темы "Договоры сквозь призму времени". В полной мере разделяя прагматические соображения, которые побудили Совет Европы принять такое решение, он отмечает, однако, что КЮМПП и правительства исходили из принципа возможности такого толкования нынешней Европейской конвенции о правах человека, при котором ее можно разделить с процедурной точки зрения и, вероятно, с точки зрения содержания прав, хотя и следует надеяться, что подобный прецедент никогда не будет иметь места. Действительно, речь идет о достигнутом позже соглашении относительно толкования положений Конвенции, и смущает то, что Суд, который теоретически должен быть учреждением, компетентным определять, является верным или неверным лежащий в основе постулат, играет в данном случае роль и арбитра и заинтересованной стороны.

55. Необходимо также не забывать о том, что, даже если все правительства государств-членов поддержат такое соглашение, некоторые парламенты могут почувствовать себя ущемленными, поскольку, когда они соглашались ратифицировать первоначальную Конвенцию, они, возможно, предполагали, что государства будут обязаны применять ее положения единообразно. Поэтому теоретически возможно, что по инициативе какого-либо национального парламента тот или иной конституционный суд займется проверкой того, соответствует ли новая процедура первоначально взятым обязательствам. Могут произойти, соответственно, новые изменения, но в любом случае речь идет о примечательном примере эволюции договора во времени.

56. Г-н ХАССУНА спрашивает г-на Лесертуа, считает ли он, что это "творческое" юридическое решение, позволяющее обойти норму единогласия, закрепленную в других договорах, даже в политических документах, является решением *suí generis* или же оно применимо и в других случаях. В связи с сотрудничеством Совета Европы с такими региональными организациями, как Организация американских государств (ОАГ) и Европейский союз, он полагает, что было бы желательным распространить это сотрудничество на другие организации, например на Афро-азиатский консультативно-правовой комитет, поскольку совместные заседания и другие мероприятия были бы, несомненно, полезны соответствующим организациям и государствам-членам.

57. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ спрашивает, рассматривают ли государства, желающие ратифицировать Протокол № 14-бис, его как новый документ, и осуществляют ли они все этапы обычной процедуры ратификации, предусмотренной в их внутреннем законодательстве (в частности, утверждение парламентом). Если это так, то можно считать, что им было бы значительно легче выбрать первый предлагаемый вариант, а именно временное применение двух процедурных элементов протокола № 14. Кроме того, она хотела бы узнать, аналогичен ли механизм контроля, предусмотренный Конвенцией Совета Европы о доступе к официальным документам, договорным механизмам органов ООН по правам человека, и спрашивает, каковы его полномочия и отношения с Европейским судом по правам человека.

58. Г-н ГАЛИЦКИЙ удивлен тем, что не была представлена информация о деятельности Совета Европы в области борьбы с терроризмом.

59. Сэр Майкл ВУД спрашивает, была ли передана в ООН, например в Шестой комитет, в контексте нынешнего обсуждения вопроса о верховенстве права, Рекомендация CM/REC(2008)9 Комитета министров государств-членов о назначении международных арбитров и посредников, принятая Комитетом министров Совета Европы в июле 2008 года.

60. Г-н ПЕЛЛЕ спрашивает в связи с Протоколом № 14, рассматривалось ли весьма простое решение, заключающееся в том, чтобы разрешить Российской Федерации, которая, как все знают, является единственным государством – членом Совета Европы, отказавшимся ратифицировать этот документ, формулировать оговорки. Нет никакой уверенности в том, что эти оговорки были бы неприемлемыми с точки зрения права оговорок и с точки зрения Конвенции 1950 года.

61. Г-н ЛЕСЕРТУА (руководитель директората юридических консультаций и международного права, КЮМПП), отвечая на вопрос г-на Нольте, говорит, что ему ничего не известно о постановлении какого-либо национального парламента или конституционного суда о признании противоречащим Конституции принятого Советом Европы решения. Совет Европы старался оставаться в поле международного права. Принцип временного применения не упоминается в тексте Конвенции, поскольку никто не думал о том, что какое-либо государство откажется от ратификации, но он уже закреплен в Венских конвенциях 1969 и 1986 годов. Что же касается ратификации нового документа – Протокола № 14-бис, то она проходила в соответствии с обычными процедурами, с утверждением парламентом, но при этом почти не возникает трудностей, ибо все заинтересованные государства уже ратифицировали Протокол № 14, из которого Протокол № 14-бис воспроизводит лишь приблизительно треть положений.

62. Разумеется, принятое Советом Европы решение является решением *suí generis*, оно не имеет прямого действия в отношении других организаций, таких, как Межамериканский суд по правам человека или Африканский суд по правам человека и народов, которые имеют свои характерные особенности.

63. Что же касается варианта, предложенного г-ном Пелле, то он был, разумеется, рассмотрен. КЮМПП специально отметил, что ратификация Протокола № 14 Российской Федерацией, – если это необходимо, с формулированием оговорок или заявлений о толковании, совместимых с международным правом и Конвенцией, – остается приоритетной задачей, но, само собой разумеется, Российская Федерация вправе сама свободно принимать решение.

64. Г-н ГЮССЕЛЬ (Начальник Отдела Совета Европы по международному публичному праву и борьбе с терроризмом, Секретарь КЮМПП) говорит, что Европейский суд по правам человека не впервые применяет две разные процедуры: это уже, например, случалось, когда некоторые страны отказались признать право

подавать индивидуальные жалобы. В контексте борьбы с терроризмом продолжается процесс ратификации трех наиболее важных в этой области конвенций Совета Европы – Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма и Конвенции о киберпреступности. Недавно начались консультации Сторон двух первых Конвенций, и соответствующие доклады будут опубликованы в ближайшее время. Комитет министров подтвердил, что борьба с терроризмом при полном уважении прав человека остается одной из приоритетных задач Совета Европы.

65. Г-н ЛЕСЕРТУА (руководитель директората юридических консультаций и международного права, КЮМПП) подтверждает, что первая консультативная встреча Сторон Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма состоялась в Мадриде в рамках сто девятнадцатой сессии Комитета министров. В Декларации, принятой по итогам этой первой встречи, Стороны Конвенции поручили Комитету экспертов по борьбе с терроризмом (КОДЕКСТЕР) обеспечить принятие мер в связи с осуществлением Конвенции.

66. Отвечая сэру Майклу Вуду, г-н Лесертуа сообщает, что он лично передал Рекомендацию CM/REC(2008)9 о назначении международных арбитров и посредников Послу Швеции в Нью-Йорке, который председательствовал тогда в Комитете министров, попросив его препроводить эту рекомендацию в Организации Объединенных Наций. Что же касается механизма контроля, предусмотренного в Конвенции Совета Европы о доступе к официальным документам, то он еще не начал функционировать. Однако не следует забывать, что каждый договорный механизм независим от других механизмов и самого Суда, что никоим образом не мешает ему запрашивать заключения Суда по вопросам, касающимся прав человека, например в области биоэтики.

Заседание закрывается в 13 ч. 15 м.

3025-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 22 июля 2009 года, в 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Эрнест ПЕТРИЧ

Присутствуют: г-н Аль-Марри, г-н Варгас Карреньо, г-н Валенсия-Оспина, г-н Васкес-Бермудес, г-н Васьянни, г-н Виснумурти, сэра Майкл Вуд, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Дугард, г-н Кандиоти, г-н Кафлиш, г-н Колодкин, г-н Макрэй, г-н Мелескану, г-н Мурасэ, г-н Нихаус, г-н Нольте, г-н Оджо, г-н Пелле, г-н Перера, г-н Сабоя, г-н Сингх, г-н Фомба, г-н Хассуна, г-н Хмуд, г-жа Эскармейя, г-жа Якобссон.

Сотрудничество с другими органами (*продолжение*)

[Пункт 14 повестки дня]

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ МЕЖАМЕРИКАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО КОМИТЕТА

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует г-на Апарисио, представителя Межамериканского юридического комитета (МЮК), и предлагает ему выступить перед членами Комиссии.

2. Г-н АПАРИСИО (Межамериканский юридический комитет) благодарит Комиссию за предоставленную ему возможность обменяться мнениями по темам, находящимся на повестке дня МЮК. Комитет в его различных ипостасях является старейшей межамериканской организацией и существует уже примерно 100 лет. Он был создан еще до Организации американских государств (ОАГ) и в течение длительного времени служит движущей силой развития права в регионе. Например, ему принадлежит главная заслуга в разработке таких фундаментальных принципов, как кодекс Бустаманте, прилагаемый к Конвенции по международному частному праву, и принципов, касающихся права на убежище, которые широко применялись и по-прежнему применяются в регионе Латинской Америки.

3. МЮК ежегодно проводит две очередные сессии. В августе он обычно собирается в Бразилии в своей штаб-квартире в Рио-де-Жанейро, а в марте в каком-либо другом государстве-члене. В 2009 году семьдесят четвертая очередная сессия проходила в Боготе, а в следующем году МЮК, возможно, проведет свою сессию в Гаити, где он участвует в осуществлении проекта сотрудничества в области судебной-исполнительной системы.

4. К числу наиболее важных глобальных тем на повестке дня МЮК относится международное гуманитарное право. В этой области МЮК тесно сотрудничает с МККК и консультирует все государства-члены ОАГ по вопросам имплементации международного гуманитарного права и приведения внутреннего законодательства по вопросам вооруженных конфликтов, стрелкового оружия и квалификации военных преступлений в соответствие с Женевскими конвенциями 1949 года и Римским статутом Международного уголовного суда. Он также проводит обследования с целью выяснения мнений государств-членов относительно приоритетных, с их точки зрения, вопросов в области международного гуманитарного права.

5. Другим глобальным вопросом, находящимся в фокусе внимания МЮК, является пропаганда Международного уголовного суда. Работа по этой теме поручена бывшему члену Комиссии международного права г-ну Эрдосии Сакасе. МЮК недавно направил правительствам письмо, в котором подробно освещалась деятельность МЮК на этом направлении и выражалась его готовность оказать помощь в проведении профессиональной подготовки должностных лиц исполнительной и законодательной ветвей власти с целью содействия имплементации Римского статута Междуна-

родного уголовного суда в государствах-членах. Он также сотрудничает с такими организациями, как Фонд надлежащих процессуальных гарантий, и планирует приступить к реализации проекта по повышению квалификации должностных лиц, ведающих вопросами разработки законодательства.

6. Что касается региональных тем, то МЮК принимает активное участие в ведущейся работе по подготовке проекта межамериканской конвенции по борьбе против расизма и всех форм дискриминации и нетерпимости²⁵⁸, являясь членом рабочей группы, созданной для разработки текста на основе первоначального проекта, предложенного Бразилией. МЮК в основном считает, что в этом межамериканском договоре должны не просто воспроизводиться положения других конвенций, а должен быть сделан акцент на новых проблемах защиты прав человека и борьбы с дискриминацией, расизмом и нетерпимостью.

7. МЮК также осуществляет сотрудничество с Гаити, которую г-н Апарисио посетил в предыдущем месяце для встречи с министром юстиции, бывшим членом Межамериканской комиссии по правам человека, до того, как начнется реализация проекта сотрудничества, главное внимание в ходе которого будет сосредоточено на тюрьмах, превентивном содержании под стражей и доступе к правосудию в стране.

8. Защита прав мигрантов является еще одной сферой интересов МЮК. Принятое МЮК "Пособие или руководство по правам человека трудящихся-мигрантов и членов их семей"²⁵⁹ было распространено среди всех консульств государств, в которых существуют крупные общины мигрантов из стран региона Латинской Америки и Карибского бассейна. МЮК и Межамериканская комиссия по правам человека проводят совместное изучение методов защиты прав мигрантов. Кроме того, МЮК принял резолюцию²⁶⁰, констатирующую его обеспокоенность по поводу директивы Европейского парламента и Совета об общих для государств-членов стандартах и процедурах, касающихся возвращения граждан третьих стран, нелегально находящихся на их территориях²⁶¹, поскольку он считает, что эта директива нарушает различные права человека и принципы, закрепленные в международных договорах по правам человека. Он отмечает, что, например, в Италии эта директива использовалась для криминализации не имеющих документов мигрантов, что особенно осуждается МЮК.

9. Темой, которой МЮК уделяет самое большое внимание в своей работе и в связи с которой он сталки-

вается с наибольшими трудностями, является тема демократии и верховенства права. Этот вопрос горячо обсуждается в регионе, и его рассмотрение МЮК связано с определенными рисками, поскольку он имеет не только правовые, но и политические последствия. МЮК смог рассматривать вопрос о демократии и о Межамериканской демократической хартии (Лима, 11 сентября 2001 года)²⁶² потому, что он, как и Межамериканская комиссия по правам человека, является независимым органом. Это означает, что он может рассматривать тот или иной вопрос даже в том случае, если какое-либо государство не хочет, чтобы он этим занимался. Именно это право инициативы и обуславливает столь большую значимость МЮК.

10. В этом контексте главную озабоченность МЮК вызывает то обстоятельство, что Хартия не является обязывающим документом для государств-членов, хотя она и помогла установить связь между демократией и верховенством права, что является вопросом большой важности для региона Латинской Америки и Карибского бассейна. Для укрепления такой связи потребуются дополнительные усилия.

11. Главная проблема, с которой приходится сталкиваться в связи с Хартией и которая отрицательно сказывается на защите и развитии демократии в странах Америки, заключается в том, что политические органы ОАГ ограничили сферу применения Хартии, определяя демократию исключительно по критерию легитимности образования правительства и по тому, может ли избиратель воспользоваться своим избирательным правом. Как подчеркнул бывший член Межамериканской комиссии по правам человека Хуан Мендес, такой ограничительный подход влечет за собой две опасности. Первая связана с тем, что при таком подходе международной легитимностью наделяется авторитарное правительство, которое формально соблюдало демократические требования, касающиеся выборов. Вторая объясняется тем, что такой подход не позволяет толковать Хартию как основополагающую гарантию верховенства права и других непреложных элементов демократии, таких, как равновесие между ветвями власти, независимость судебной системы, соблюдение юридических процедур при принятии законов, гарантии свободы слова и уважение свободы прессы. Поскольку эти вопросы имеют непреложное значение для демократии, МЮК хочет более глубоко рассмотреть их, чтобы можно было избегать такого рода проблем, которые имели место в Гондурасе, где возник конфликт между ветвями государственной власти. Поскольку Хартия в настоящее время толкуется как документ, подлежащий применению только исполнительной ветвью власти, другие ветви власти не могут на нее ссылаться и поэтому не могут восстановить равновесие между исполнительной, законодательной и судебной ветвями власти.

12. Другим вопросом, имеющим крайне важное значение, является вопрос о доступе общественности к информации. Он был назначен докладчиком по этой

²⁵⁸ См. <http://www.oas.org/consejo/CAJP/RACISM.asp> (по состоянию на 11 мая 2015 года).

²⁵⁹ Annual Report of the Inter-American Juridical Committee to the General Assembly 2008 (OEA/Ser.Q/VIII.39-CJI/doc.316/08), p. 165, document CJI/doc.292/08; см. также resolution CJI/RES. 139 (LXXII-O/08), p. 137.

²⁶⁰ Ibid., resolution CJI/RES. 150 (LXXIII-O/08) "Opinion of the Inter-American Juridical Committee on the Directive on Return adopted by the Parliament of the European Union", p. 187.

²⁶¹ Directive 2008/115/EE of 16 December 2008, *Official Journal of the European Union*, No. L 348, 24 December 2008, p. 98.

²⁶² OEA, *Official Documents*, OEA/Ser.G/CP-1. См. также ILM, vol. 40, No. 5 (September 2001), p. 1289.

теме. МЮК одобрил и направил правительствам свод из 10 принципов о праве на доступ к информации, которые следует включить во внутригосударственное право стран Латинской Америки, Карибского бассейна и Северной Америки. Однако самым важным достижением МЮК стало формулирование концепции, согласно которой право на доступ к информации является основным правом человека, и эта позиция была поддержана Межамериканским судом по правам человека в решении по делу *Reyes et al. v. Chile*. Из этого решения вытекает, что в случае нарушения этого права можно будет добиваться возмещения вреда с помощью механизмов защиты прав человека, а именно, в Межамериканской комиссии по правам человека и в самом Суде.

13. Остальные принципы нацелены на устранение препятствий, затрудняющих доступ граждан к информации, таких, как финансовые издержки, отсутствие средств, неиспользование современных технологий для предоставления информации или ссылки на интересы национальной безопасности. По мнению МЮК, главный принцип должен заключаться в том, что доступ к информации должен быть предоставлен, что исключения должны допускаться только в очень ограниченном числе случаев и что для отказа в предоставлении информации должны приводиться конкретные причины. Он с удовлетворением отмечает, что в этой области в регионе наблюдается прогресс. В Мексике принят один из самых прогрессивных законов по этому вопросу. Соединенные Штаты и Канада имеют такое законодательство; В Перу ведется разработка такого законодательства; Чили признала решение Межамериканского суда по правам человека по делу *Reyes et al. v. Chile*, в результате чего в стране принят закон о доступе к информации. Поэтому следует надеяться, что скоро можно будет приступить к разработке межамериканской конвенции о доступе к информации.

14. В заключение он говорит, что МЮК сталкивается со многими вызовами в деле развития межамериканского права и включения в него новых аспектов защиты прав граждан в странах Америки. Для достижения этой цели МЮК будет теснее сотрудничать с Межамериканским судом по правам человека и Межамериканской комиссией по правам человека. Эти три органа проведут свое первое совместное совещание в Рио-де-Жанейро в августе 2009 года по случаю пятидесятой годовщины принятия Американской конвенции по правам человека: "Пакт Сан-Хосе, Коста-Рика", чтобы скоординировать свою деятельность в усилиях по достижению прогресса по ряду вышеуказанных тем. МЮК надеется оказать поддержку Межамериканской комиссии по правам человека в деле предупреждения любых попыток нарушения индивидуальных свобод и принципа верховенства права в странах Америки.

15. Г-н ОДЖО говорит, что согласно сообщениям, Соединенные Штаты и ряд других стран намереваются прекратить оказание помощи Гондурасу ввиду политической неразберихи в этой стране. Такой шаг обречет граждан этой страны на тяжелейшие страдания. Поэтому он хотел бы знать, какие действия МЮК намеревается предпринять, чтобы призвать к ответственности

руководителей военного переворота за любые бедствия, вызванные их непреклонностью.

16. Г-н АПАРИСИО (Межамериканский юридический комитет) разъясняет, что МЮК имеет консультативный статус и может оказывать консультативную помощь по просьбе правительств региона. Например, ОАГ просила рассмотреть вопрос о том, является ли принятый Соединенными Штатами закон Хелмса-Бертон²⁶³ нарушением принципов международного права. В случае Гондураса совета у МЮК испрошено не было, и рассмотрение этого вопроса входит в компетенцию Постоянного совета, политического органа ОАГ. Совет недвусмысленно и единодушно осудил правительство де-факто в Гондурасе и заявил о своей поддержке президента Зелайи. Президент Коста-Рики Ариас, который руководит посредническими усилиями ОАГ по урегулированию этого политического конфликта, находится в постоянном контакте с председателем Постоянного совета и Генеральным секретарем ОАГ. Следует надеяться, что в скором времени демократический порядок в Гондурасе будет восстановлен мирными средствами.

17. Г-н ВАРГАС КАРРЕНЬО говорит, что полностью согласен с анализом г-ном Апарисио ситуации в связи с Межамериканской демократической хартией. Понятие демократии не ограничивается только вопросом свободных выборов, а включает в себя многие другие элементы. Для торжества демократии, особенно в кризисных ситуациях, наподобие той, что возникла в Гондурасе, крайне важно соблюдать Хартию в полном объеме.

18. Его конкретный вопрос касается проекта межамериканской конвенции по борьбе против расизма и всех форм дискриминации и нетерпимости, в которой, как отметил г-н Апарисио, не будет воспроизводиться содержание универсальных конвенций. Он лично не согласен с таким подходом, поскольку нет никакого вреда в том, что в некоторых конвенциях ОАГ, например, в конвенциях против пыток и о насильственных исчезновениях, содержатся положения, аналогичные положениям конвенций, принятых Организацией Объединенных Наций по этим вопросам, или дополняющие их. Главное не допустить сползания к прошлому. Незадолго до подписания Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них одна делегация из лучших побуждений заявила, что конвенция ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться как затрагивающая право на убежище. Это было колоссальной ошибкой, поскольку это означало, что те, кто применял пытки, могут искать убежища под тем предлогом, что им грозит преследование в своей стране. По этой причине крайне необходимо учитывать универсальные конвенции. Он не боится повторять содержание договоров по правам человека. Напротив, это будет являться мудрым курсом действий, поскольку упущение может толковаться нежелательным образом. Поэтому он хотел бы знать, почему универсально

²⁶³ Cuban Liberty and Democratic Solidarity (LIBERTAD) Act of 1996, Pub. L. No. 104-114 (1996), доступно на www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Documents/libertad.pdf.

принятые нормы не могут быть включены в проект этой конвенции.

19. Г-н АПАРИСИО (Межамериканский юридический комитет) отвечает, что, по существу, он имел в виду, что нет необходимости ничего изобретать заново и что будет использовано содержание всех существующих договоров по этому вопросу, но что в то же время будет сделан больший акцент на тех аспектах, которые требуют к себе повышенного внимания, поскольку они не отражены в других конвенциях. В этом контексте он думает о правах выходцев из Африки, гендерных проблемах и новых ситуациях, возникших в странах Америки. Новая конвенция должна дополнять существующие документы, представлять собой прогресс по некоторым проблемам и не сказываться отрицательно на борьбе против дискриминации и расизма.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что по опыту его работы в Колумбии в 1972 году ему кажется, что процесс интеграции общин коренных народов в жизнь более широкого общества порождает определенную форму дискриминации, поскольку эти народы утрачивают свою культурную самобытность. Утрата самобытности является трагедией, поскольку общество становится менее плюралистическим. Поэтому ему интересно знать, уделяется ли внимание МЮК этому конкретному виду дискриминации в Латинской Америке и будет ли уделяться ему внимание в будущей конвенции.

21. Г-н АПАРИСИО (Межамериканский юридический комитет) отвечает, что это вопрос решается в контексте проекта американской декларации прав коренных народов²⁶⁴, но за последние восемь лет большого прогресса по этой теме достигнуто не было, и ввиду сложности данной темы результаты далеко не отвечают ожиданиям. Вполне вероятно, что будет достигнут консенсус относительно сохранения только того, что уже принято в Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов²⁶⁵. Дискуссии по проекту межамериканской конвенции о борьбе против расизма и всех форм дискриминации и нетерпимости находятся только на предварительном этапе. Тема расизма, например, является предметом широких дебатов, и существуют солидные доводы как в пользу, так и против использования этого термина, который может оказаться палкой о двух концах. Поэтому он считает, что дискуссии, касающиеся коренных народов, будут продолжены в рамках работы над проектом американской декларации и что рабочая группа по проекту конвенции будет в предстоящие месяцы рассматривать вопрос о том, какие аспекты дискриминации должны быть охвачены конвенцией.

22. Г-н ВАСЬЯННИ отмечает, что МЮК изъявил желание оказать помощь в проведении профессиональной подготовки для содействия имплементации Римского статута Международного уголовного суда. Он интересуется, столкнулся ли МЮК с трудностями в

связи с двусторонними соглашениями, касающимися статьи 98 Статута, которые Соединенные Штаты побуждают заключить с ними других членов ОАГ. В своей работе по подготовке проекта межамериканской конвенции о борьбе против расизма и всех форм дискриминации и нетерпимости МЮК планирует включить положения, касающиеся гендерных проблем и проблем выходцев из Африки, и он хотел бы знать, подумывает ли Комитет о том, чтобы предусмотреть положения о позитивной дискриминации для устранения последствий дискриминации, практиковавшейся в прошлом. Наконец, он напоминает о существовании давней проблемы интеграции государств Карибского бассейна в структуру Межамериканской комиссии по правам человека и Межамериканского суда по правам человека. Поскольку МЮК планирует теснее сотрудничать с этими органами, он хотел бы знать, что Комитет в настоящее время думает по вопросу о том, как он может интегрировать государства Карибского бассейна в свою собственную структуру.

23. Г-н АПАРИСИО (Межамериканский юридический комитет), отвечая на первый вопрос, говорит, что после выборов, в результате которых администрацию Соединенных Штатов Америки возглавил президент Обама, конфликт с другими странами относительно отказа от иммунитета в соответствии со статьей 98 Римского статута Международного уголовного суда несколько утих; в настоящее время Соединенные Штаты занимают значительно более позитивную позицию по отношению к Международному уголовному суду. МЮК ведет работу по преодолению дефицита информации в Латинской Америке и Карибском бассейне о Римском статуте и работе Международного уголовного суда. Он также осуществляет профессиональную подготовку должностных лиц в порядке подготовки к решению задачи по инкорпорированию Статута во внутреннее законодательство и его применению. Ввиду бюджетных трудностей МЮК ведет переговоры с донорскими организациями об оказании содействия в выполнении этих задач. Что касается второго вопроса, то работа над проектом межамериканской конвенции о борьбе против расизма все еще находится на самом раннем этапе, и пока не проводилось углубленных дискуссий по конкретным вопросам, касающимся выходцев из Африки, гендерных проблем и позитивной дискриминации.

24. Касаясь третьего вопроса, он говорит, что сотрудничество с Межамериканским судом по правам человека и Межамериканской комиссией по правам человека имеет исключительно большое значение для защиты прав человека. Самый большой успех достигался тогда, когда Суд выносил свои решения по спорным делам, переданным на его рассмотрение Комиссией. МЮК преследует цель оказания поддержки такому сотрудничеству. В прошлом применение смертной казни препятствовало интеграции стран Карибского бассейна в межамериканскую систему. Однако в настоящее время наблюдается сближение позиций и ищутся возможности обеспечения более широкого представительства карибских стран в Комиссии, МЮК и Суде, чтобы повысить внимание к проблемам, беспокоящим карибские страны. Гаити, остро нуждающаяся в помощи в деле решения тяжелейших проблем, свя-

²⁶⁴ AG/RES.1022 (XIX-O/89) (www.cidh.oas.org/Projet/Declaration.htm).

²⁶⁵ Резолюция Генеральной Ассамблеи 61/295 от 13 сентября 2007 года, приложение.

занных с условиями содержания в тюрьмах, условиями содержания под стражей и доступом к правосудию, служит примером, который свидетельствует о необходимости проявления большей чуткости к проблемам Карибского региона.

25. Г-н НИХАУС говорит, что приветствует крайне полезные усилия МЮК, направленные на обеспечение доступа к информации как одного из основных прав человека. К сожалению, во многих странах Латинской Америки принцип доступа к информации в настоящее время находится под угрозой. Возможно, МЮК мог бы предпринять определенные инициативы, чтобы побудить государства не только содействовать доступу к информации, но и добиваться преодоления отсталых тенденций в этом отношении, которые можно наблюдать в настоящее время.

26. Г-н АПАРИСИО (Межамериканский юридический комитет) отвечает, что в регионе действительно наблюдаются противоречивые тенденции. В Мексике, например, принят закон о доступе к информации, который является одним из самых прогрессивных в мире, в результате чего страна покончила со своей давней традицией централизованного властного контроля. В Чили и Коста-Рике также предприняты к этому важные шаги, но в вопросе о свободе выражения мнений и свободе информации имеют место случаи серьезного сползания к прошлой практике. МЮК ведет работу, направленную на то, чтобы законодательство не только принималось, но и соблюдалось на практике. Например, в Никарагуа существует закон о доступе к информации, но в его применении имел место регресс. Принцип свободы информации противоречит всей традиционной практике каудиллизма, или авторитарической формы правления, в Латинской Америке. Его организация совместно с ОАГ ведет работу по подготовке типового закона о доступе к информации и пытается побудить государства серьезно отнестись к этому вопросу. МЮК также сотрудничает с организациями гражданского общества в целях содействия обеспечению свободы информации.

27. Г-н САБОЯ говорит, что согласен с высказанными ранее соображениями на тот счет, что хотя и достигнут существенный прогресс в деле борьбы против расизма, необходимо не допустить сползания к прошлой практике. На очень результативном региональном совещании, состоявшемся в декабре 2000 года в Сантьяго, в порядке подготовки к Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, был принят проект декларации, наметившей широкий и сбалансированный подход к проблемам расизма, расовой нетерпимости, положения женщины, к проблемам выходцев из Африки и коренных народов²⁶⁶. Этот подход может быть полезен МЮК в его усилиях.

28. Он отмечает, что МЮК принял "Пособие или руководство по правам человека трудящихся-

мигрантов и членов их семей" и резолюцию о несогласии с директивой Европейского парламента о возвращении незаконных иммигрантов. Одной из тем в повестке дня Комиссии является тема высылки иностранцев. Было бы полезно, если бы Специальный докладчик по этой теме больше узнал о подходе, принятом МЮК в его работе по вопросу о правах мигрантов, и получил бы более подробную информацию о пособии и о резолюции.

29. Г-н АПАРИСИО (Межамериканский юридический комитет) говорит, что такой обмен мнениями будет действительно полезным и что он, разумеется, его поддержит. МЮК пришел к тому заключению, что европейская директива в недостаточной мере защищает процессуальные права мигрантов, подлежащих высылке, и по этому вопросу Комиссия и МЮК вполне могут работать сообща.

30. Г-н НОЛЬТЕ, возвращаясь к ситуации в Гондурасе, говорит, что этой ситуацией с правовой точки зрения поднимается две проблемы. Первая заключается в том, может ли демократически избранный президент назначить референдум по вопросу изменения конституционного строя страны, а вторая – может ли такой президент быть смещен. Внимание международного сообщества было сосредоточено на втором аспекте, тогда как юридическое сообщество должно уделить внимание первой проблеме, и особенно тому, чтобы не допустить возникновения такой проблемы в других странах. Европейская комиссия за демократию через право, или Венецианская комиссия, являющаяся консультативным органом Совета Европы, в состав которой входят не только европейские страны, но также Бразилия, Перу и Чили, а Аргентина и Мексика имеют статус наблюдателя, рассматривала дело, которое в некоторых отношениях напоминает ситуацию в Гондурасе. Это дело касалось инициативы Княжества Лихтенштейн о вынесении на референдум вопроса о расширении полномочий Дома, что поднимало вопрос о том, отвечает ли принципу демократии проведение референдума о расширении полномочий монарха. Разумеется, монарх не является демократически избранным главой государства, и поэтому параллель с Гондурасом не вполне безупречна, но с точки зрения существа это не меняет сути вопроса: может ли учрежденная конституцией власть обращаться к власти, принявшей конституцию, с призывом позволить ей обходить конституционные нормы? Он хотел бы узнать, как МЮК рассматривает этот вопрос, особенно имея в виду недопущение отхода стран Латинской Америки от сложившейся демократической формы правления и сползания к тому, что можно назвать бонапартистскими тенденциями.

31. Г-н АПАРИСИО (Межамериканский юридический комитет) говорит, что лично убежден в неотложности решения этой проблемы. На самой последней сессии Генеральной ассамблеи ОАГ, проходившей в Гондурасе, он выступил как раз по этой проблеме. Его выступление не было хорошо принято, и оно, возможно, носило характер предвидения, поскольку через три недели после его заявления выраженные им опасения относительно наметившейся в регионе тенденции к легитимизации неконституционных актов посредством

²⁶⁶ Доклад о работе Региональной конференции стран американского континента, Сантьяго, Чили, 5–7 декабря 2000 года (A/CONF.189/PC.2/7), глава I.

общенародных референдумов оправдались событиями в Гондурасе. Конституционные кризисы такого рода не ограничиваются только Гондурасом: в его собственной стране конституция была принята без соблюдения конституционных процедур и была легитимизирована посредством общенародного референдума. Появляется ряд ущербных демократий, таких демократий, которые основаны на общенародных выборах, проводимых без соблюдения надлежащих юридических процедур. Утверждается, что такие процедуры были навязаны "западными" странами и направлены на обеспечение господства и контроля над определенными сегментами общества. Такая ситуация чревата опасностью. Разумеется, Межамериканской демократической хартией предусмотрена обязанность поддерживать демократически избранных президентов. Однако крайне важно укреплять и все другие атрибуты демократии и верховенства права – свободу выражения мнений, равновесие между ветвями власти и независимость судебной системы – и, прежде всего, не допускать использования правовой системы в политических целях.

32. Г-жа ЯКОБССОН приветствует перспективу улучшения сотрудничества между Комиссией и МЮК в проводимой ими работе по защите прав мигрантов и просит предоставить больше информации о применяемом МЮК подходе и, например, сообщить, поддерживает ли он связи с европейскими и иными органами, такими, как КЮМПП. Она была рада узнать о работе, проводимой по вопросам международного гуманитарного права, верховенства права и доступа к информации и хотела бы получить больше информации об этих усилиях.

33. Г-н АПАРИСИО (Межамериканский юридический комитет) говорит, что в отношении защиты мигрантов основная задача МЮК состоит в распространении информации о правах мигрантов, в том числе с помощью пособия, которое уже распространяется, и в недопущении криминализации трудящихся, не имеющих документов. Что касается сотрудничества с европейскими органами, то были проведены совещания с представителями Европейского союза с целью засвидетельствовать обеспокоенность ОАГ по поводу директивы о возвращении незаконных иммигрантов. Работа по теме гуманитарного права ведется в сотрудничестве с МККК и направлена на принятие в конечном счете межамериканской декларации по гуманитарному праву. Усилия в этой области сосредоточены на профессиональной подготовке, приведении внутреннего законодательства в соответствие с Женевскими конвенциями и Римским статутом Международного уголовного суда и на внутренних вооруженных конфликтах. Работа МЮК в вопросе о доступе к информации касается "контроля качества" демократий и борьбы с коррупцией.

34. Г-н КАНДИОТИ соглашается с тем, что контроль качества демократий в Латинской Америке является вопросом чрезвычайной важности; события в этой области должны тщательно отслеживаться, и должна оказываться консультативная помощь на основе таких важных документов, как Межамериканская демократическая хартия. Комиссия приветствует ежегодный диалог с представителем МЮК. Полезно было бы знать, имеет ли МЮК соответствующий доступ к документа-

ции Комиссии, использует ли он ее в своей работе и не может ли он время от времени комментировать усилия Комиссии, как это делает Афро-азиатская консультативно-правовая организация (ААКПО). Мнение МЮК а по вопросу о высылке иностранцев, например, послужило бы полезным вкладом в рассмотрение этой сложной проблемы и позволило бы взглянуть на нее под иным углом зрения. Рациональное использование и защита трансграничных водоносных горизонтов является еще одним вопросом, по которому было бы полезно знать мнение МЮК, особенно потому, что многие такие горизонты расположены в Латинской Америке. Он также хотел бы знать, какие другие темы в области охраны окружающей среды рассматриваются МЮК. И в заключение он интересуется, может ли МЮК предложить какие-либо темы для рассмотрения Комиссией в будущем.

35. Г-н АПАРИСИО (Межамериканский юридический комитет) говорит, что МЮК осведомлен о деятельности Комиссии, но только в ограниченной мере, и должен наладить более тесные отношения с Комиссией. МЮК едва справляется с очень загруженной повесткой дня, если учитывать, что он собирается только на четыре недели в год. Тем не менее, МЮК принимал у себя г-на Васьянни, визит которого был очень полезным, а бывший председатель МЮК г-н Хуберт, в свою очередь, посетил Комиссию в предыдущем году. Он согласен с тем, что МЮК следует принимать у себя больше представителей Комиссии и что следует подумать об организации совместного совещания этих двух органов с участием всех или некоторых их членов, чтобы развивать обмен информацией, который, по его мнению, имеет очень большое значение. Когда он вернется, он предложит МЮК на каждой сессии отводить время для анализа деятельности Комиссии, чтобы внести вклад в ее работу, и особенно для того, чтобы выяснить мнение Комиссии по вопросам, которые МЮК хочет рассматривать, таким, как доступ к информации, право охраны окружающей среды и защита прав потребителей. Он также предложит, чтобы на каждой сессии МЮК рассматривал вопрос о том, какие доклады стоит направить Комиссии, а также анализировал просьбы, которые он хочет препроводить Комиссии. Возможно, Комиссия рассмотрит вопрос о том, чтобы придерживаться аналогичного подхода.

36. Г-н ВАЛЕНСИЯ-ОСПИНА говорит, что информативное выступление г-на Апарисио напомнило ему об озабоченности, выраженной в Комиссии и Шестом комитете относительно будущей роли Комиссии как органа по кодификации и прогрессивному развитию международного права. Хотя основная функция МЮК также заключается в кодификации и прогрессивном развитии международного права, хотя только на межамериканском уровне, МЮК, как можно видеть, ведет и некоторую другую деятельность, как, например, профессиональную подготовку и распространение информации, что может рассматриваться почти как техническая помощь, оказываемая другим странам. Хотя он не предлагает Комиссии международного права становиться на тот же путь, он, тем не менее, хотел бы знать, в какой мере такое расширение роли МЮК совместимо с его главной функцией – кодификацией и прогрессивным развитием международного права. Поскольку сес-

сии МЮК ограничиваются четырьмя неделями в год, он также хотел бы знать, означает ли это, что МЮК располагает постоянным штатом сотрудников, позволяющих ему проводить дополнительную работу в остальное время года.

37. Г-н АПАРИСИО (Межамериканский юридический комитет) говорит, что работа МЮК действительно страдает из-за недостатка времени. В настоящее время ОАГ испытывает серьезные финансовые трудности, и поэтому сессии МЮК сократились до чуть менее четырех недель. Это не позволяет МЮК проводить ряд других мероприятий. Поскольку работа МЮК зависит от решений Постоянного совета ОАГ и Генеральной ассамблеи, в краткосрочной перспективе нет, по-видимому, никакой реальной возможности для расширения кодификационной работы МЮК. Одной из важных областей права, нуждающихся в кодификации, является международное частное право; однако государства – члены ОАГ пока не договорились о сроке проведения седьмой Межамериканской специальной конференции по международному частному праву (СИДИП-VII), которой предстоит кодифицировать новые стандарты с учетом новых вопросов, таких, как право региональной торговли, защита персональных данных и защита прав потребителей. Хотя прогресс в этой области остановился, он надеется, что ситуация постепенно начнет улучшаться.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит представителя Межамериканского юридического комитета за его ценный вклад в работу Комиссии.

Оговорки к международным договорам (продолжение) (A/CN.4/606 и Add.1, раздел C, A/CN.4/614 и Add.1–2, A/CN.4/616, A/CN.4/L.744 и Corr.1–2 и Add.1)

[Пункт 3 повестки дня]

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (окончание)

39. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) представляет новые тексты проектов руководящих положений 3.4–3.6, пересмотренных с учетом прений на пленарных заседаниях. Они сформулированы следующим образом:

"3.4 Субстантивная действительность реакций на оговорки

3.4.1 Субстантивная действительность принятия оговорки

Прямо выраженное принятие недействительной оговорки также является недействительным.

3.4.2 Субстантивная действительность возражения против оговорки

Возражение против оговорки, которым государство или международная организация, являющиеся его

авторами, намерены исключить в своих отношениях с автором оговорки применение положений договора, не затрагиваемых оговоркой, является действительным только в том случае, если:

a) исключаемые таким образом дополнительные положения имеют достаточную связь с положениями, в отношении которых сформулирована оговорка [затрагиваемыми оговоркой];

b) возражение не имеет следствием лишение договора его объекта и его цели в отношениях между автором оговорки и автором возражения.

3.5 Субстантивная действительность заявлений о толковании

Государство или международная организация могут формулировать заявление о толковании, если только заявление о толковании прямо или подразумеваемо не запрещено договором или не является несовместимым с императивной нормой общего международного права.

3.5.1 Условия действительности, применимые к заявлениям о толковании, переквалифицированным в оговорки

Действительность одностороннего заявления, выступающего в качестве заявления о толковании, но представляющего собою оговорку, должна оцениваться в соответствии с правилами руководящих положений 3.1–3.1.5.

3.6 Субстантивная действительность одобрения, несогласия или переквалификации

1. Государство или международная организация не могут одобрять заявление о толковании, прямо или подразумеваемо запрещаемое договором.

2. Несогласие с заявлением о толковании или его переквалификация не подчиняются никаким условиям субстантивной действительности".

40. После дальнейших консультаций с несколькими членами, которые заняли определенную позицию по вопросу об условных заявлениях о толковании, он принял решение не предлагать поправок к проектам руководящих положений 3.5.2 и 3.5.3 по данному вопросу. Редакционный комитет, разумеется, рассмотрит редакцию этих проектов, но в принципе Комиссия может по-прежнему считать, даже в связи с проблемой допустимости, имеющей в определенном смысле лишь косвенное отношение к данному вопросу, что условные заявления о толковании будут подчиняться тому же режиму, что и оговорки.

41. В свете этих замечаний он просит Комиссию передать в соответствии с ее обычной практикой проекты руководящих положений 3.4, 3.4.1, 3.4.2, 3.5, 3.5.1, 3.5.2, 3.5.3 и 3.6 Редакционному комитету при том понимании, что улучшение предложенных им формулировок, разумеется, является обязанностью этого Комитета. Однако он считает, что нынешняя редак-

ция этих проектов, по крайней мере в том, что касается существа, адекватно отражает выводы, которые надлежит сделать в результате дискуссии.

42. Г-н НОЛЬТЕ говорит, что признателен Специальному докладчику за объективное и конструктивное подведение итогов прений по данной теме. Хотя он, разумеется, не хочет сдерживать прогресс в работе по этой теме, он, тем не менее, задается вопросом о том, должна ли проблема допустимости возражений, на которой Специальный докладчик столь подробно остановился при подведении итогов в связи с пока не определенной ее связью с императивными нормами международного права, обсуждаться в Комиссии полного состава или же ее следует рассмотреть в Редакционном комитете.

43. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) говорит, что поскольку эта проблема связана с принципиальным вопросом, она, по его мнению, должна быть обсуждена на пленарном заседании, но не в Редакционном комитете.

44. Г-н МЕЛЕСКАНУ спрашивает, действительно ли, по мнению Специального докладчика и г-на Нольте, фраза "или не является несовместимым с императивной нормой общего международного права" в руководящем положении 3.5 адекватно отражает вопросы, поднятые г-жой Эскарамейей, г-ном Нольте и многими другими членами Комиссии.

45. Г-н НОЛЬТЕ говорит, что проект руководящего положения 3.5 не отражает поднятые им вопросы, поскольку он касается "субстантивной действительности" заявлений о толковании. Его соображение имеет отношение к проекту руководящего положения 3.4.2, касающегося "субстантивной действительности" возражения против оговорки, что представляет собой совсем другой вопрос.

46. В связи с этим он хочет начать дискуссию, вновь изложив свою позицию, которая заключается в том, что он не совсем понимает, почему Специальный докладчик соглашается с недопустимостью оговорок, исключаящих или изменяющих юридические последствия договора таким образом, что это идет вразрез с императивной нормой международного права, а также с недопустимостью заявлений о толковании, несовместимых с императивной нормой международного права, но не соглашается с недопустимостью возражений против оговорки, которые направлены на исключение применимости положения, не затрагиваемого такой оговоркой, и тем самым делают договор несовместимым с императивной нормой международного права. На практическом примере, который он ранее привел в ходе прений, он хотел показать, что всегда, когда возражение исключает применимость изъятия из общей нормы, оно расширяет общую норму и тем самым создает возможность нарушения договора императивной нормой международного права.

47. Чтобы устранить такую проблему, он предложил внести поправку в проект руководящего положения 3.4.2, включив в него подпункт *c* в следующей редакции: "возражение не имеет следствием лишения

договора совместимости с императивной нормой международного права". Такой подпункт дополняет подпункты *a* и *b* и смоделирован по формулировке, использованной в проекте руководящего положения 3.5 в отношении несовместимости заявления о толковании с императивной нормой международного права. По его мнению, ввиду сравнительно важного места, которое занял этот вопрос в прениях в Комиссии, в интересах Комиссии принять решение по этому вопросу, каким бы оно ни было.

48. Г-н ХМУД говорит, что если Комиссия не хочет рассматривать ситуацию, когда возражение исключает применение какого-либо положения договора и тем самым ведет к нарушению императивной нормы международного права, под рубрикой "субстантивной действительности" реакций на оговорки, ей следует рассмотреть такую ситуацию под рубрикой их юридических последствий. Отметив это, он говорит, что может поддержать предложенное г-ном Нольте добавление к проекту руководящего положения 3.4.2, но подчеркивает, что оно служит не третьим возможным вариантом, а альтернативным критерием к подпункту *b*, который можно разделить на две части, *i*) или *ii*), причем любая из них может рассматриваться как дополняющая подпункт *a*.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комиссии на данном этапе следует воздержаться от внесения чересчур большого количества редакционных предложений. Ей скорее следует определить общую ориентацию, которой должен придерживаться Редакционный комитет.

50. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ говорит, что поддерживает предложение г-на Нольте и согласна с тем, что его следует включить в подпункт *b*. Хотя ее собственная позиция была гораздо более радикальной, она будет удовлетворена включением предложенной г-ном Нольте формулировки в проект руководящего положения 3.4.2. Вопрос о допустимости и вопрос о последствиях являются разными вопросами; именно таким образом Комиссия определила структуру Руководства по практике. По ее мнению, возражение может являться допустимым или недопустимым независимо от его последствий для договора. Однако такое мнение, как можно видеть, не разделяется большинством членов Комиссии, и она может признать их право рассматривать эту проблему в ином ракурсе. Но Комиссия, по крайней мере, не должна считать допустимым возражение, которое делает договор несовместимым с *jus cogens*, и поэтому она поддерживает предложение г-на Нольте.

51. Г-н ГАЯ говорит, что хочет отметить два момента. Во-первых, его беспокоит то, что проект руководящего положения 3.4.2, хотя формально касается только вопроса допустимости, имплицитно, как представляется, касается также и вопроса последствий, и в нем преюдируется, что последствия порождаются. Этот проект руководящего положения, как можно считать, дает понять, что достаточно просто сформулировать возражение, чтобы была достигнута цель, преследуемая таким возражением. Это является тем вопросом, с рассмотрением которого Комиссия решила повременить, и лично он предпочел бы именно такой курс действий.

52. Во-вторых, он был удивлен предложенным новым текстом проекта руководящего положения 3.6, поскольку первое, что приходит на ум при размышлениях о несогласии с как бы недействительным заявлением о толковании, заключается в том, что это просто заявление, указывающее на запрещение такого конкретного заявления о толковании. Трудно понять, почему такой вид несогласия должен считаться недопустимым. Существует также другой вид несогласия с заявлением о толковании: такой, когда сторона, не соглашающаяся с заявлением о недействительном толковании, считает предложенное толкование ошибочным и предлагает другое толкование. Если первоначальное заявление о толковании запрещается, то и несогласие с ним, предлагающее другое толкование, также должно считаться недопустимым.

53. Поскольку он не сможет участвовать в работе Редакционного комитета на ряде следующих его заседаний, он предлагает добавить в проект руководящего положения следующую формулировку: "Когда формулирование заявления о толковании запрещается договором, такое запрещение применимо также к формулированию толкования в качестве реакции на заявление о толковании".

54. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик), не занимая какой-либо позиции в отношении сути озабоченности г-на Гая и предложенного им изменения формулировки проекта руководящего положения 3.6, считает, что его предложение может быть передано на рассмотрение Редакционного комитета.

55. Что касается предложения г-на Нольте, то он считает, что решить вопрос о том, включать ли поправку к проекту руководящего положения 3.4.2, предложенную г-ном Нольте, Комиссия должна с помощью голосования, будь то официального или неформального. Поскольку на предыдущем заседании он подробно разъяснил свою позицию по существу данного вопроса, он не будет это делать еще раз. Он просто вновь хочет сказать, что он решительно не согласен с этим предложением, причем просто потому, что возражение не может делать договор несовместимым с императивной нормой общего международного права. Самое большое, чего можно добиться возражением, – это нарушить отношения между государством, сформулировавшим оговорку, и возражающим государством, что автоматически отсылает государства к общему международному праву, которое даже в постулируемом случае обязывает государства соблюдать императивные нормы международного права. Поэтому предложение г-на Нольте может привести к тому, что Комиссия займет позицию, которая, с его точки зрения, является объективно ложной. Он должен сказать, что будет глубоко обеспокоен, если Комиссия примет это предложение, которое, по его мнению, затрагивает серьезный принципиальный вопрос. Для него этот вопрос не является ни вопросом идеологии, ни вопросом доктрины, поскольку он относится к числу тех французских, которые всегда твердо стояли на позиции в пользу *jus cogens*. Дело просто в том, что это просто невозможно и с теоретической точки зрения ошибочно. Он не будет больше ничего говорить по этому вопросу и просто хочет повторить, что после того, как у всех будет воз-

можность изложить свое мнение, Комиссия должна провести голосование. Решение по этому вопросу, безусловно, должно быть принято Комиссией полного состава, а не Редакционным комитетом.

56. Сэр Майкл ВУД говорит, что Комиссии не следует навязывать Специальному докладчику формулировку, которую он считает ложной. Кроме того, предложение г-на Нольте, как он сам признал, тесно связано с вопросом последствий. Проект руководящего положения 3.4.2 и без того ведет в этом направлении, но в предложении г-на Нольте об этом говорится прямо. Сэр Майкл предпочел бы отложить дискуссию по этому вопросу до следующей сессии, когда Комиссия будет обсуждать вопрос о последствиях. Тогда появится возможность выяснить, есть ли необходимость в дополнительном положении о *jus cogens* в проекте руководящего положения 3.4.2. Однако он сомневается в том, что в этом будет необходимость.

57. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ сомневается в том, что есть необходимость в голосовании по конкретному предложению г-на Нольте, которое скорее представляет собой вопрос для Редакционного комитета, нежели для пленума. Комиссии следует скорее проголосовать по вопросу о том, следует ли Редакционному комитету рассматривать вопрос об императивных нормах международного права и допустимости возражений. Если Комиссия проголосует за это, то Редакционный комитет сможет – или не сможет – предложить определенную формулировку, но этот вопрос, по крайней мере, будет обсужден. По ее мнению, речь идет не просто о последствиях, и поэтому данный вопрос не следует откладывать до следующей сессии. Она считает, что вопрос допустимости и вопрос последствий являются разными вопросами, и поэтому она была бы рада, если бы проблема *jus cogens* могла бы быть рассмотрена в контексте допустимости. В неофициальной обстановке в Редакционном комитете может состояться свободный обмен мнениями. Она призывает Специального докладчика согласиться не передачу этого вопроса Редакционному комитету.

58. Г-н МЕЛЕСКАНУ говорит, что твердо поддерживает мнения Специального докладчика и сэра Майкла Вуда. Он не может согласиться с той идеей, что, возражение государства против оговорки может приводить к тому, что договор становится несовместимым с императивными нормами международного права. Если этот вопрос будет направлен в Редакционный комитет, то итогом станет не положение, подтверждающее важность *jus cogens*, а недвусмысленный намек на то, что государство, формулируя возражение, может ставить под сомнение императивные нормы международного права. Это будет неприемлемо для большинства членов Комиссии. Любую дискуссию по этому вопросу следует отложить до того времени, когда Комиссия будет обсуждать последствия оговорки.

59. Г-н НОЛЬТЕ говорит, что он и Специальный докладчик винят друг друга в логической ошибке. Он твердо стоит на том, что проект руководящих положений будет несогласованным, если не будет предусмотрено положения о последствиях недопустимости возражений в некоторых обстоятельствах. Если Комиссия

сможет определить, в чем заключается логическая ошибка, то в Редакционный комитет сможет быть направлен определенный текст. В противном случае должно возобладать полномочие Специального докладчика. Если в этом заключается коллективная мудрость Комиссии, то он с радостью с этим согласится.

60. Г-н МАКРЭЙ говорит, что передача этого вопроса Редакционному комитету не решит проблему, ибо та же дискуссия будет проводиться теми же людьми, которые уже показали, что они стоят на разных позициях по этому вопросу. Решение должна принимать Комиссия полного состава. Он соглашается с сэром Майклом, что данный вопрос является вопросом последствий и должен обсуждаться во время дискуссии Комиссии по этой теме на ее следующей сессии. Он понимает как точку зрения Специального докладчика, который считает, что предложение г-на Нольте представляет собой логическую ошибку, так и точку зрения г-на Нольте, который утверждает, что без такого положения проекты руководящих положений будут казаться несогласованными. Лично он не может видеть, как возражение может лишить договор совместимости с императивными нормами международного права. Поэтому он не согласен с положением, предложенным г-ном Нольте.

61. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) говорит, что доводы г-жи Эскармейя его почти убедили. Однако он по-прежнему возражает против предложенного положения, поскольку речь идет о принципиальном вопросе. Поэтому решение должна принять Комиссия полного состава. Он отмечает, что как г-н Хмуд, так и сэр Майкл, независимо от наличия или отсутствия между ними согласия по существу вопроса, считают, что предложение г-на Нольте касается последствий, и поэтому он поддерживает мнение о том, что данный вопрос должен обсуждаться на следующей сессии. Комиссии следует провести по данному вопросу голосование, будь то официальное или неформальное.

62. Г-н ХМУД говорит, что вполне согласен с тем, чтобы обсуждение предложения г-на Нольте было отложено до дискуссии Комиссии по вопросу о последствиях. Однако он хочет спросить Специального докладчика, почему в проекте руководящего положения 3.6 в пересмотренном виде ставится вопрос о допустимости только в отношении одобрения. В его собственном выступлении по этому вопросу он на примере показал, почему несогласие с заявлением о толковании также является элементом в данном уравнении: если несогласие с заявлением о толковании, запрещенным договором, сопровождается другим толкованием, то оно в равной мере должно считаться недопустимым. Он готов принять предложение г-на Гая, согласно которому несогласие с заявлением о толковании вновь становится фактором в вопросе о допустимости.

63. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) говорит, что уже ответил на этот вопрос, когда отвечал на выступление г-на Гая, доводы которого были примерно теми же. Точную формулировку может обсудить Редакционный комитет.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что необходимо провести оценочное голосование, но он хотел бы знать, как ставить вопрос.

65. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) говорит, что поскольку речь идет только об оценочном голосовании, вопрос следует поставить широко. Комиссию можно спросить, выступает ли она за добавление в проект руководящего положения 3.4.2 третьего подпункта, касающегося *jus cogens*.

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии провести оценочное голосование.

Проводится оценочное голосование поднятием рук.

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что оценочное голосование показало, что против нового подпункта проголосовало 13 членов, 4 члена голосовали за него и 6 членов воздержались. Один член не принимал участия в голосовании. Поэтому он считает, что Комиссия хочет передать проекты руководящих положений 3.4, 3.4.1, 3.4.2, 3.5, 3.5.1, 3.5.2, 3.5.3 и 3.6 в пересмотренном Специальным докладчиком виде Редакционному комитету.

Предложение принимается.

Доклад РЕДАКЦИОННОГО КОМИТЕТА (окончание)*

68. Г-н ВАСКЕС-БЕРМУДЕС (Председатель Редакционного комитета) представляет тексты и названия проектов руководящих положений 3.3 и 3.3.1, которые были в предварительном порядке приняты Редакционным комитетом 29 мая и 4 июня 2009 года и которые содержатся в документе A/CN.4/L.744/Add.1. Эти проекты руководящих положений гласят:

"3.3 Последствия недопустимости оговорки

Оговорка, сформулированная, несмотря на запрет, вытекающий из положений договора, или несмотря на ее несовместимость с объектом и целью договора, является недопустимой, при этом нет необходимости проводить различие между этими двумя основаниями недопустимости.

3.3.1 Недопустимость оговорок и международная ответственность

Формулирование недопустимой оговорки имеет последствия в рамках права договоров и само по себе не влечет за собой международной ответственности государства или международной организации, которые ее сформулировали".

69. Предложив вниманию Комиссии эти тексты, он представляет четвертый доклад Редакционного комитета, касающийся недопустимости оговорок. Эти про-

* Перенесено с 3014-го заседания.

екты руководящих положений были переданы Комитету на 2891-м заседании 11 июля 2006 года²⁶⁷.

70. Проект руководящего положения 3.3 озаглавлен "Последствия недопустимости оговорки", как и в первоначальном предложении. Этот проект руководящего положения, который был передан Редакционному комитету в 2006 году после оценочного голосования, вызвал продолжительные дискуссии в Комитете. Некоторые члены Комитета соглашались с точкой зрения Специального докладчика, согласно которой не следует в том, что касается последствий недопустимости, проводить различие между разными основаниями недопустимости, изложенными в проекте руководящего положения 3.1. Другие члены считали, что последствия недопустимости оговорки могут быть разными и зависеть от оснований такой недопустимости. Кроме того, некоторые члены Комитета придерживались того мнения, что принимать этот проект руководящего положения преждевременно, поскольку Комиссия пока не рассматривала последствия, вытекающие из недопустимости оговорки.

71. В конечном итоге Редакционный комитет принял текст, который в основном базируется на тексте, первоначально предложенном Специальным докладчиком. Однако по предложению, внесенному на пленуме Комиссии, слова "прямой или косвенный" применительно к запрету были исключены с целью привести этот текст в соответствие с другими проектами руководящих положений, принятыми Комиссией в предварительном порядке. Более того, в текст была включена прямая ссылка на последствия недопустимости. Таким образом, в данном руководящем положении излагается тот принцип, что оговорка, сформулированная несмотря на запрет, вытекающий из положений договора, или несмотря на ее несовместимость с объектом и целью договора, является недопустимой, и при этом нет необходимости проводить различие между последствиями таких оснований недопустимости. Однако он отмечает, что, по мнению ряда членов, содержание этого проекта руководящего положения не должно толковаться таким образом, будто оно предрешает любое окончательное заключение по вопросу о том, являются ли последствия различных оснований недопустимости непременно одинаковыми. Некоторые члены Комитета также считали, что к этому проекту руководящего положения, возможно, придется вернуться с учетом итогов рассмотрения Комиссией вопроса о последствиях недопустимости оговорки.

72. Проект руководящего положения 3.3.1, озаглавленный "Недопустимость оговорок и международная ответственность", закрепляет тот принцип, что формулирование недопустимой оговорки имеет последствия в рамках права договоров и само по себе не влечет за собой международной ответственности государства или международной организации, которые сформулировали оговорку.

73. Этот проект руководящего положения в основном базируется на тексте, который был первоначально предложен Специальным докладчиком и не вызвал больших обсуждений во время пленарных прений в 2006 году. В текст, предложенный Специальным докладчиком, Комитет внес незначительные изменения, а именно, в тексте на английском языке слово "effects" было заменено словом "consequences", слова "within the framework" были заменены словами "pursuant to" и слова "shall not" были заменены словами "does not". Кроме того, перед словом "ответственность" а заглавии было добавлено слово "международная", а перед словом "ответственности" в тексте слово "международной".

74. В Комитете была высказана точка зрения, согласно которой формулирование оговорки, несовместимой с *jus cogens*, будет влечь за собой международную ответственность автора оговорки. Однако большинство членов Комитета придерживались того мнения, что в том, что касается формулирования оговорки, общая констатация, содержащаяся в проекте руководящего положения, является правильной. В комментарии будет указано, что слова "само по себе" использованы для того, чтобы уточнить, что речь в проекте руководящего положения идет только о формулировании недопустимой оговорки и что это не влияет на последствия, которые могут с точки зрения международной ответственности вытекать из поведения государства или международной организации в связи с формулированием или вследствие формулирования недопустимой оговорки. Он надеется, что Комиссия сможет принять данные проекты руководящих положений.

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, отметив, что Специальный докладчик вызвался подготовить комментарии к этим проектам руководящих положений, говорит, что, как он понимает, Комиссия хочет принять проекты руководящих положений 3.3 и 3.3.1.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 12 час. 45 мин.

3026-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 23 июля 2009 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Эрнест ПЕТРИЧ

Присутствуют: г-н Аль-Мари, г-н Валенсия-Оспина, г-н Варгас Карреньо, г-н Васкес-Бермудес, г-н Васьянни, г-н Виснумурти, сэр Майкл Вуд, г-н Галицкий, г-н Дугард, г-н Кандиоти, г-н Кафлиш, г-н Коллокин, г-н Макрэй, г-н Мелескану, г-н Мурасэ, г-н Нихаус, г-н Нольте, г-н Оджо, г-н Перера, г-н Сабоя, г-н Сингх, г-жа Сюэ, г-н Фомба, г-н Хассуна, г-н Хмуд, г-жа Эскарамейя, г-жа Якобссон.

²⁶⁷ Ежегодник... 2006 год, том I, 2891-е заседание, пункт 44.

Сотрудничество с другими органами (окончание)

[Пункт 14 повестки дня]

**ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ АФРО-АЗИАТСКОЙ
КОНСУЛЬТАТИВНО-ПРАВОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

1. Председатель предлагает выступить перед Комиссией г-ну Сингху, Председателю Афро-азиатской консультативно-правовой организации (ААКПО) на ее сорок седьмой сессии.

2. Г-н Сингх (Афро-азиатская консультативно-правовая организация) говорит, что его организация уделяет самое серьезное внимание традиционным связям, которые она уже давно поддерживает с Комиссией международного права. Одной из задач ААКПО в соответствии с ее Уставом являются изучение тем, внесенных в повестку дня Комиссии, и препровождение Комиссии мнений государств-членов ААКПО. Поэтому с течением времени связи между двумя органами укрепились. Как правило, мнения, высказанные делегациями государств – членов во время ежегодной сессии, излагает перед Комиссией Генеральный секретарь ААКПО, но новый Генеральный секретарь г-н Рахмат бин Мохамед не смог приехать ввиду занятости, связанной с подготовкой к сорок восьмой сессии ААКПО.

3. ААКПО, которая первоначально называлась Азиатским консультативно-правовым комитетом (АКПО), была учреждена 15 ноября 1956 года по итогам исторической Бандунгской конференции, состоявшейся в Индонезии в апреле 1955 года. Членами-основателями Организации стали семь азиатских государств – Египет, Индия, Индонезия, Ирак, Мьянма, Шри-Ланка и Япония. В 1958 году Организация стала называться Афро-азиатским консультативно-правовым комитетом, с тем чтобы в нее могли вступить африканские страны. В настоящее время она насчитывает 47 стран – членов из Азии и Африки.

4. В соответствии со своим Уставом ААКПО выполняет функции консультативного органа при государствах-членах по вопросам международного права и афро-азиатского сотрудничества в юридических областях, представляющих общий интерес; уполномочена рассматривать вопросы международного права, которые могут быть перед ней поставлены государствами-членами; организует обмены мнениями, накопленным опытом и информацией о представляющих общий интерес вопросах юридического характера и формулирует рекомендации в этой связи; излагает свои мнения по вопросам международного права, которые ей были заданы в Организации Объединенных Наций и в других международных учреждениях и организациях; рассматривает темы, внесенные в повестку дня Комиссии международного права, препровождает соображения ААКПО Комиссии, рассматривает доклады Комиссии и формулирует, при необходимости, рекомендации в этой связи; и наконец, с согласия или по просьбе своих государств-членов проводит мероприятия, которые могут быть необходимы для выполнения ее функций и для достижения ее целей.

5. Так, какой-либо вопрос может быть внесен в программу работы ААКПО тремя разными способами: по просьбе одного из ее государств-членов, по инициативе Генерального секретаря или в рамках принятия последующих мер в связи с работой Комиссии международного права. Затем секретариат готовит исследование по каждой теме для ежегодной сессии. Ежегодная пленарная сессия является высшим органом ААКПО и, по мере возможности, проводится в одном из государств-членов в рамках ротации между азиатскими и африканскими странами. На этих сессиях присутствуют также наблюдатели, которые представляют правительства и международные организации из всех регионов мира.

6. ААКПО уже рассмотрела широкий круг вопросов международного права, которыми занимаются Организация Объединенных Наций и, в частности, Комиссия международного права и Шестой комитет Генеральной Ассамблеи. В настоящее время в повестку ее дня входят следующие вопросы: вопросы, касающиеся работы Комиссии международного права, морского права, экстерриториального применения национальных законодательств, международного терроризма, Международного уголовного суда, сотрудничества в области борьбы с торговлей женщинами и детьми, охраны окружающей среды и устойчивого развития, работы ЮНСИТРАЛ и других действующих в области международного коммерческого права организаций, статуса беженцев и обращения с ними, защиты трудящихся-мигрантов и прав человека. Признавая растущее значение деятельности ААКПО для Организации Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея постановила в 1980 году присвоить ей статус наблюдателя, и с тех пор вопрос "Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Афро-азиатской консультативно-правовой организацией" раз в два года вносится в повестку дня Генеральной Ассамблеи и рассматривается на пленарном заседании.

7. В течение года, прошедшего после ее ежегодной сорок седьмой сессии, ААКПО провела целый ряд мероприятий. 18 марта 2009 года с помощью правительства Японии она организовала семинар на тему "Международный уголовный суд: возникающие проблемы и будущие вызовы" ("The International Criminal Court: Emerging Issues and Future Challenges"), на котором были рассмотрены различные аспекты Римского статута, его значение для государств – членов ААКПО, прогресс, достигнутый в определении такого преступления как "агрессия", и вопросы о предстоящей конференции по обзору. 24 октября 2008 года в Нью-Йорке состоялось совместное заседание ААКПО-КМП, на котором г-н Ямада рассказал о работе Комиссии по теме об общих природных ресурсах. Г-н Перера подробно описал основные включенные в повестку дня Комиссии темы, которые представляют особый интерес для государств – членов ААКПО: последствия вооруженных конфликтов для международных договоров, ответственность международных организаций, защита людей в случае бедствий и иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. На совещании юрисконсультов государств – членов ААКПО, состоявшемся 24 октября 2008 года в Нью-Йорке, был проведен обмен мнениями по вопросам,

рассмотренным в Шестом комитете. На этом совещании также выступили Председатель Международного уголовного суда, Юрисконсульт Организации Объединенных Наций и заместитель Председателя Шестого комитета. В этих совещаниях приняли участие, помимо государств – членов ААКПО, несколько государств, не являющихся членами.

8. Члены Комиссии, конечно же, знают о том, что в своей резолюции 62/66 от 6 декабря 2007 года Генеральная Ассамблея предложила государствам-членам провести по поводу шестидесятой годовщины Комиссии совместно с существующими региональными организациями, профессиональными ассоциациями, академическими учреждениями и членами Комиссии национальные или региональные совещания, посвященные работе Комиссии. Таким образом, в рамках празднования шестидесятилетней годовщины учреждения Комиссии международного права ААКПО организовала 2 декабря 2008 года семинар, темами которого были роль Комиссии в XXI веке, взаимосвязь между работой Комиссии и работой ААКПО, а также вопрос о том, как обеспечить, чтобы чаяния азиатских и африканских стран нашли отражение в деятельности Комиссии. Помимо г-на Переры и г-на Сингха, г-н Момтаз, бывший Председатель Комиссии, присутствовал на этом семинаре, где было подчеркнuto важное значение участия в работе Комиссии государств-членов и их вклада посредством своевременного направления ответов на адресуемые им вопросы. На этом совещании ААКПО, выступая от имени своих государств-членов, обратилась к Комиссии с посланием, в котором она отдала ей должное за ее вклад в кодификацию и прогрессивное развитие международного права, и г-н Сингх передал текст этого послания Председателю Комиссии. Итак, ААКПО намерена продолжать работать в тесном сотрудничестве с Комиссией, и г-н Сингх предлагает членам Комиссии принять участие в ежегодной сорок восьмой сессии ААКПО, которая состоится в Путраджае, административной столице Малайзии, 17–20 августа 2009 года.

9. Председатель благодарит г-на Сингха за его рассказ о деятельности ААКПО и предлагает членам Комиссии, которые это пожелают, задать ему вопросы. Текст послания ААКПО для Комиссии будет распространен среди ее членов.

10. Г-н Дугард, зная об учреждении Африканской комиссии международного права, спрашивает, имела ли ААКПО уже контакты с этим органом.

11. Г-н Хассуна спрашивает, каковы приоритеты недавно избранного Генерального секретаря ААКПО и планирует ли он активизировать роль руководимой им организации.

12. Г-жа Эскарамейя спрашивает, составляются ли краткие отчеты о заседаниях ААКПО и, если да, можно ли их препровождать Комиссии.

13. Касаясь семинара, организованного в Японии по вопросу о Международном уголовном суде, она выражает желание узнать, какие выводы были сделаны на этом семинаре с учетом, в частности, того факта, что

среди участников Римского статута Международного уголовного суда, практически нет азиатских государств, и рассматривался ли вопрос об оказании технической помощи в связи с этим документом.

14. Г-н Перера задается вопросом о том, как можно еще более углубить связи между ААКПО и Комиссией, а также с Шестым комитетом. В этом контексте весьма важны сроки, в которые проходит ежегодная сессия ААКПО, по отношению к сессии Комиссии. Напоминая о той существенной роли, которую в прошлом играли рабочие группы в области морского права, он спрашивает, планируется ли вновь создавать подобные группы для работы над важными темами в период между ежегодными сессиями.

15. Сэр Майкл Вуд спрашивает, какими темами, по мнению ААКПО, следует заняться Комиссии, и какие аспекты тем, рассмотренных на ежегодной сессии ААКПО, привлекли наибольшее внимание.

16. Г-н Васьянни хотел бы узнать, с одной стороны, какова структура ААКПО и содействует ли эта структура более весомому вкладу данной организации в работу Комиссии и, с другой стороны, какова реакция государств-членов, когда ААКПО просит их ответить в установленный срок на вопросы Комиссии.

17. Г-жа Сюэ хотела бы узнать, какие существуют связи между ААКПО и недавно созданным Африканским обществом международного права. Отмечая, что в последние годы поощрять развитие международного права как на национальном, так и на международном уровнях стремится все больше организаций, например Европейское общество международного права и Азиатское общество международного права, она задается более общим вопросом о том, какую роль намерена играть ААКПО в этом новом контексте в интересах развития международного права. Кроме того, г-жа Сюэ хотела бы узнать, какие рассматриваемые ААКПО темы могли бы представлять также интерес для международного сообщества в целом. И наконец, она спрашивает, как члены ААКПО оценивают нынешнее развитие международного уголовного права.

18. Г-н Фомба хотел бы узнать, каков уровень участия франкоязычных стран, в частности африканских, в деятельности ААКПО и каковы перспективы сотрудничества между ААКПО и Комиссией Африканского союза по международному праву и другими организациями и органами, в частности Комиссией.

19. Г-н Хмуд говорит, что в последние годы отмечалось, что ААКПО все чаще организует конференции, совещания и семинары, практически не затрагивая существенные тематические вопросы. Между тем, по его мнению, поощрять тематические подходы необходимо. Поэтому он спрашивает, скорректировала ли ААКПО эту сложившуюся в последние годы тенденцию и решила ли сделать бóльший акцент на исключительно правовой тематике.

20. Г-н Виснумурти приветствует вклад ААКПО в развитие международного права, особенно норм морского права. Он хотел бы, в частности, узнать, каким

образом ААКПО продолжает содействовать развитию международного права в рамках различных органов и каковы результаты такого содействия.

21. Г-н Сингх (Афро-азиатская консультативно-правовая организация) благодарит членов Комиссии за их вопросы. Что касается сотрудничества между Комиссией Африканского союза по международному праву и ААКПО, то насколько он знает, никаких контактов между этими двумя организациями еще не было. Однако он обратит внимание на этот вопрос Генерального секретаря ААКПО после его возвращения и надеется на то, что на следующей ежегодной сессии ААКПО такие контакты между двумя организациями будут установлены.

22. Г-н Сингх уточняет, что краткие отчеты о заседаниях ежегодных сессий ААКПО публикуются регулярно, и он примет меры для их распространения среди членов Комиссии. Касаясь приоритетов нового Генерального секретаря ААКПО, он сообщает, что Генеральный секретарь намерен прежде всего улучшить финансовое положение Организации, призвав государства-члены своевременно вносить их взносы. Действительно, когда Организация будет располагать большими ресурсами, она будет способна наращивать свою деятельность. Правительство Индии предоставило в распоряжение ААКПО помещения для ее новой штаб-квартиры в Дели. В 2008 году туда переехал секретариат, и есть надежда, что это будет способствовать активизации деятельности ААКПО в интересах ее государств-членов. Несколько членов Комиссии выделили вклад ААКПО в работу в области морского права, права международных договоров и других компонентов международного права. Однако они также выразили беспокойство в связи с тем, что в нынешней программе работы ААКПО более не отражен такой же интерес к деятельности ООН и других международных организаций. Тем не менее г-н Сингх не сомневается в том, что, когда Организация полностью переедет в свою новую штаб-квартиру, она сможет уделять больше внимания главным существенным вопросам.

23. Что касается следующей ежегодной сессии ААКПО, то помимо вопросов, регулярно вносимых в повестку дня, на этой сессии будет конкретно сделан акцент на вопросах, касающихся миграции, торговли людьми и контрабандных перевозок мигрантов, а также, в контексте морского права, на проблемах морской безопасности и пиратства.

24. Касаясь структуры ААКПО, г-н Сингх уточняет, что Организация состоит из государств-членов, которых на обычных заседаниях представляют правительственные делегации, а на ежегодных сессиях – министры, в частности министры юстиции. Соответственно, речь идет о высоком уровне представительства. Кроме того, ААКПО поддерживает отношения сотрудничества с обществами международного права, в частности с Индийским обществом международного права и другими органами, которые расположены в Дели: с региональным представительством МККК, Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и другими учреждениями Организации Объединенных Наций. Когда финансовое

положение ААКПО улучшится, дальнейшее развитие получат контакты с другими обществами международного права, в частности с КЮМПП и МЮК. Отвечая на вопрос, заданный г-ном Фомбой, г-н Сингх говорит, что недавно к ААКПО присоединился Камерун, за которым, возможно, последуют и другие франкоязычные страны. И наконец, отвечая на вопрос г-на Хмуда о тематических подходах к международному праву, он сообщает, что в предстоящие годы ААКПО, несомненно, этим займется.

Заседание закрывается в 10 час. 45 мин.

3027-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 24 июля 2009 года, в 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Эрнест ПЕТРИЧ

Присутствуют: г-н Аль-Марри, г-н Варгас Каррелья, г-н Валенсия-Оспина, г-н Васкес-Бермудес, г-н Васьянни, г-н Виснумурти, сэр Майкл Вуд, г-н Галицкий, г-н Дугард, г-н Кандиоти, г-н Кафлиш, г-н Коллодкин, г-н Макрэй, г-н Мелескану, г-н Мурасэ, г-н Нишаус, г-н Нольте, г-н Оджо, г-н Пелле, г-н Перера, г-н Сабоя, г-н Сингх, г-жа Сюэ, г-н Фомба, г-н Хассуна, г-н Хмуд, г-жа Эскараремейя, г-жа Якобссон.

Высылка иностранцев (продолжение)* (A/CN.4/604, A/CN.4/606 и Add.1, раздел. E, A/CN.4/611, A/CN.4/617, A/CN.4/618)

[Пункт 6 повестки дня]

ДОКЛАД РЕДАКЦИОННОГО КОМИТЕТА

1. Г-н ВАСКЕС-БЕРМУДЕС (Председатель Редакционного комитета), представляя краткий доклад о ходе работы по теме "Высылка иностранцев", напоминает о том, что в 2007 году Комиссия передала Редакционному комитету проекты статей 1 и 2, предложенные Специальным докладчиком в его втором докладе²⁶⁸ и впоследствии пересмотренные с учетом дискуссии на пленарном заседании²⁶⁹, а также проекты статей 3–7 (содержащиеся в третьем докладе²⁷⁰) Редакционному комитету.

* Перенесено с 3006-го заседания.

²⁶⁸ *Ежегодник... 2006 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/573.

²⁶⁹ *Ежегодник... 2007 год*, том II (часть вторая), стр. 70, пункт 188, и стр. 78, пункт 258.

²⁷⁰ *Ежегодник... 2007 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/581.

2. Редакционный комитет тогда принял в предварительном порядке проекты статей 1 (Сфера применения) и 2 (Термины), признавая в то же время необходимость вернуться к некоторым вопросам на более позднем этапе. В 2008 году он принял решение добавить в пункт 2 проекта статьи 1²⁷¹, чтобы исключить из сферы применения проектов статей иностранцев, отъезд которых с территории государства может регулироваться специальными нормами международного права, а именно, дипломатов или консульских или иных должностных лиц иностранного государства или агентов международной организации. Комитет также смог в предварительном порядке принять проект статьи 3 (Право на высылку), который в основном базировался на тексте, предложенном Специальным докладчиком.

3. На текущей сессии Редакционный комитет в период с 6 по 8 и с 11 по 14 мая провел восемь заседаний по этой теме. Как и в предыдущие годы, он принял решение о том, что проекты статей, принятые им в предварительном порядке, будут оставаться в Комитете до тех пор, пока не будет завершена подготовка большего числа проектов статей.

4. Редакционный комитет рассмотрел проекты статей 4–7. До настоящего времени он не смог достичь договоренности по тексту проекта статьи 4 (Невысылка государством своих собственных граждан) ввиду разногласий среди членов Комитета относительно того, должны или могут ли быть предусмотрены изъятия из запрещения высылать граждан. Он смог принять в предварительном порядке проект статьи 5 (Невысылка беженцев), проект статьи 6 (Невысылка апатридов) и проект статьи 7 (Коллективная невысылка). Проекты статей 5 и 6, принятые в предварительном порядке Комитетом, в основном сформулированы с учетом положений соответственно Конвенции 1951 года о статусе беженцев и Конвенции 1954 года о статусе апатридов. Однако пунктом 2 проекта статьи 5 защита также распространяется на беженцев, которые, хотя и находятся на территории принимающего государства незаконно, подали ходатайство о предоставлении им статуса беженца.

5. Проект статьи 7, принятый в предварительном порядке Редакционным комитетом, основан на тексте, первоначально предложенном Специальным докладчиком. Вместе с тем пункт 4, в котором идет речь о коллективной высылке в период вооруженного конфликта, отчасти основан на пересмотренном тексте, который Специальный докладчик с учетом прений на пленарных заседаниях в 2007 году предложил с целью сузить возможные изъятия из запрещения коллективной высылки в период вооруженного конфликта. Комитет принял решение принять этот пункт в предварительном порядке и при этом указать в сноске, что он подлежит дополнительному рассмотрению с учетом его связи с нормами международного гуманитарного права.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как он понимает, Комиссия хочет принять к сведению этот доклад о ходе работы.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 10 час. 15 мин.

3028-е заседание

Вторник, 28 июля 2009 года, в 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Эрнест ПЕТРИЧ

Присутствуют: г-н Аль-Мари, г-н Вако, г-н Варгас Карреньо, г-н Валенсия-Оспина, г-н Васкес-Бермудес, г-н Васьянни, г-н Виснумурти, сэр Майкл Вуд, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Дугард, г-н Кандиоти, г-н Кафлиш, г-н Колодкин, г-н Комиссариу Афонсу, г-н Мелескану, г-н Мурасэ, г-н Нихаус, г-н Нольте, г-н Оджо, г-н Пелле, г-н Перера, г-н Сабоя, г-н Сингх, г-жа Сюэ, г-н Фомба, г-н Хассуна, г-н Хмуд, г-жа Эскармейя, г-жа Якобссон.

Высылка иностранцев (окончание) (A/CN.4/604, A/CN.4/606 и Add.1, раздел E, A/CN.4/611, A/CN.4/617, A/CN.4/618)

[Пункт 6 повестки дня]

ПЯТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА
(окончание)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, отвечая на пожелания, высказанные членами Комиссии во время первой части текущей сессии, Специальный докладчик по теме "Высылка иностранцев" г-н Камто представил Комиссии, с одной стороны, проекты статей о защите прав человека высланных или высылаемых лиц, измененные с учетом обсуждений на пленарных заседаниях, состоявшихся в ходе первой части настоящей сессии (A/CN.4/617), и, с другой стороны, новый проект плана работы в связи с изменением структуры проектов статей (A/CN.4/618). Поскольку Специальный докладчик не смог, к сожалению, принять участие во второй части текущей сессии, он проинформировал Председателя, что у него нет возражений против того, чтобы в его отсутствие Комиссия решила, как поступить с этими пересмотренными проектами статей. Поэтому Председатель предлагает следующую альтернативу: либо, как высказывалось пожелание на пленарном заседании, упомянутые проекты статей будут направлены Редакционному комитету без обсуждения, либо, если члены Комиссии желают высказать замечания или задать вопросы по этим проектам статей, их рассмотрение будет перенесено на следующую сессию Комиссии, с тем

²⁷¹ *Ежегодник... 2008 год*, том I, 2989-е заседание, стр. 295, пункт 27.

чтобы обсуждение проходило в присутствии Специального докладчика.

2. Сэр Майкл ВУД, поднимая процедурный вопрос, спрашивает, какой смысл сразу же направлять проекты статей Редакционному комитету, если можно предположить, что в ходе текущей сессии заседаний Редакционного комитета по этому вопросу не будет, поскольку Специальный докладчик отсутствует, а обычная процедура состоит в направлении текстов с учетом результатов обсуждения, проведенного на пленарном заседании при участии Специального докладчика. Со своей стороны, он хотел бы задать несколько вопросов по существу.

3. Г-н ПЕЛЛЕ удивлен тем, что, направив Комиссии свои измененные проекты статей, Специальный докладчик не прибыл для их защиты. Если такая ситуация будет обойдена молчанием, то она может, по его мнению, стать достойным сожаления прецедентом.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сообщает, что представленное им предложение исходит от Специального докладчика, при этом, со своей стороны, он полагает, что это предложение действительно противоречит обычной процедуре Комиссии.

5. Г-н ВАСЬЯННИ просит Секретариат напомнить ему, какое решение приняла Комиссия на этот счет во время первой части текущей сессии. Кроме того, он хотел бы узнать, указал ли Специальный докладчик, какому из двух вариантов он отдает предпочтение.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отвечает, что Специальный докладчик сообщил, что он считает предпочтительным направить проекты статей Редакционному комитету, не настаивая, однако, на выборе этого варианта.

7. Г-н ДУГАРД, поддерживаемый г-жой Эскармейей, г-ном Мелескану и г-ном Хассуна, не видит смысла в направлении проектов статей Редакционному комитету без предварительного обсуждения в присутствии Специального докладчика и полагает, что следует проинформировать Специального докладчика о беспокойстве, которое вызвало его отсутствие на заседании Комиссии.

8. Г-н ОДЖО, как и г-н Васьянни, просит напомнить ему о решении, которое Комиссия приняла на этот счет во время первой части текущей сессии, а также о том, согласился ли Специальный докладчик с этим решением. Если, как он предполагает, дело обстоит именно так и если члены Комиссии хотят обсудить проекты статей со Специальным докладчиком, то обсуждение надлежит перенести на следующую сессию Комиссии. В двух рассматриваемых документах Специальный докладчик разъяснил, как он действовал. Если Комиссия удовлетворена этими разъяснениями, то вопрос об его отсутствии или присутствии поднимать не следует и надлежит направить проекты статей Редакционному комитету, хотя это и не вполне соответствует обычной практике.

9. Г-жа СЮЭ в целом разделяет позицию уже высказавшихся членов Комиссии. Однако говорить о во-

просах существа в отсутствие Специального докладчика сложно, поскольку именно ему надлежит обобщить итоги обсуждения на пленарном заседании. Г-жа Сюз, тем не менее, хотела бы заметить, что проекты статей, содержащиеся в документе A/CN.4/617, значительно лучше по сравнению с предшествующими текстами. Специальный докладчик, соответственно, учел замечания Комиссии, и его следует за это поблагодарить. По мнению г-жи Сюз, проекты статей в нынешнем виде вполне можно направить Редакционному комитету.

10. Г-жа СЮЭ предлагает Комиссии провести в начале сессии неофициальное заседание, посвященное ее плану работы, с тем чтобы Специальные докладчики были проинформированы о датах, когда их темы будут рассматриваться, и сами члены Комиссии были лучше подготовлены для обсуждения. В этом контексте желательно – если это возможно и не на временной основе – сообщать Специальным докладчикам в начале сессии, когда Комиссия планирует рассматривать их доклады. Факт возникновения у некоторых членов Комиссии вопросов по существу никак не влияет на передачу проектов статей Редакционному комитету, и, если необходимо направить послание г-ну Камто, то он должен сообщить в каком направлении, по мнению Комиссии, должна продолжаться работа по рассматриваемой теме.

11. Г-н КАНДИОТИ, выступая по порядку ведения заседания, отмечает, что следует либо перенести рассмотрение проектов статей на следующую сессию, как это уже предлагалось, либо продолжить обсуждение на закрытом заседании.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что предложение г-на Кандиоти о продолжении обсуждения на закрытом заседании принимается.

Решение принимается.

Заседание прерывается в 10 час. 30 мин. и возобновляется в 10 час. 55 мин.

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что после консультаций, проведенных на закрытом заседании, Комиссия постановила перенести рассмотрение проектов статей, содержащихся в документе A/CN.4/617, и плана исследования, содержащегося в документе A/CN.4/618, на ее следующую сессию, с тем чтобы обсуждение проходило в присутствии Специального докладчика.

Заседание закрывается в 11 час. 00 мин.

3029-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 31 июля 2009 года, в 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Эрнест ПЕТРИЧ

Присутствуют: г-н Аль-Марри, г-н Валенсия-Оспина, г-н Варгас Карреньо, г-н Васкес-Бермудес,

г-н Васьянни, г-н Виснумурти, сэр Майкл Вуд, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Дугард, г-н Кандиоти, г-н Кафлиш, г-н Колодкин, г-н Комиссариу Афонсу, г-н Макрэй, г-н Мелескану, г-н Мурасэ, г-н Нихаус, г-н Нольте, г-н Пелле, г-н Перера, г-н Сабоя, г-н Сингх, г-н Фомба, г-н Хассуна, г-н Хмуд, г-жа Эскарамейя, г-жа Якобссон.

Защита людей в случае бедствий (окончание)*
(A/CN.4/606 и Add.1, раздел F, A/CN.4/615,
A/CN.4/L.758)

[Пункт 8 повестки дня]

ДОКЛАД РЕДАКЦИОННОГО КОМИТЕТА

1. Г-н ВАСКЕС-БЕРМУДЕС (Председатель Редакционного комитета) представляет заголовки и тексты проектов статей 1–5, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке с 13 по 17 июля 2009 года и содержащихся в документе A/CN.4/L.758, которые имеют следующее содержание:

"Статья 1. Сфера применения"

Настоящие проекты статей применяются к защите людей в случае бедствий.

Статья 2. Цель

Цель настоящих проектов статей заключается в обеспечении надлежащего и эффективного реагирования на бедствия, при котором удовлетворяются основные нужды соответствующих лиц при полном соблюдении их прав.

Статья 3. Определение бедствия

"Бедствие" означает катастрофическое событие или цепь событий, приводящих к многочисленным человеческим жертвам, большим человеческим страданиям и несчастьям или к значительным материальным или экологическим потерям, вызывая тем самым серьезное нарушение функционирования общества.

Статья 4. Связь с международным гуманитарным правом

Настоящие проекты статей не применяются к ситуациям, к которым применимы нормы международного гуманитарного права.

Статья 5.²⁷² Обязанность сотрудничать

В соответствии с настоящими проектами статей государства надлежащим образом сотрудничают между собой и с Организацией Объединенных Наций и другими компетентными межправительственными организациями, Международной федерацией обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и Международным комитетом Красного Креста, а также с соответствующими неправительственными организациями".

2. На своем 3019-м заседании 10 июля 2009 года Комиссия передала Редакционному комитету проекты статей 1–3, предложенные Специальным докладчиком в его втором докладе, при том понимании, что если по проекту статьи 3 не будет достигнуто согласия, он может быть возвращен на рассмотрение пленарного заседания Комиссии с целью создания рабочей группы для обсуждения этого проекта статьи. На восьми заседаниях, состоявшихся 13–17 июля 2009 года, Редакционный комитет успешно завершил рассмотрение всех переданных ему проектов статей и в предварительном порядке принял пять проектов статей.

3. Редакционный комитет провел свою работу на основе пересмотренного свода предложенных проектов статей, подготовленных Специальным докладчиком, с учетом различных предложений о редакционных и структурных поправках, выдвинутых в пленарном заседании. Опираясь на ряд этих предложений, Специальный докладчик предложил разделить некоторые проекты статей, с тем чтобы их стало в общей сложности пять.

4. Нынешняя формулировка проекта статьи 1 (Сфера охвата) основана на первой части формулировки, изначально предложенной Специальным докладчиком в его втором докладе, и отражена в самом названии темы. Этот второй момент повлиял на обсуждение в Редакционном комитете. Наряду с общим согласием в том, что в охват проектов статей нужно включить этап, предшествующий бедствию, предложения относительно оптимального способа отражения этого момента варьировались от замены слов "в случае" словами "в связи" или "при условии", чтобы создать больше условий для включения предшествующих бедствию мероприятий, до непосредственного упоминания различных этапов бедствия. В конце концов было решено сохранить существующую формулировку из опасения, что изменение текста проекта статьи 1 может потребовать изменения названия темы. Кроме того, Комитет толковал выражение "в случае бедствий" как включающее все этапы бедствия, и дал соответствующее пояснение в комментарии.

5. Предмет проекта статьи 2 (Цель) был взят из второй половины первоначального предложения Специального докладчика по проекту статьи 1 о сфере охвата; в пересмотренном тексте, представленном Редакционному комитету, Специальный докладчик предложил выделить это положение в самостоятельный проект статьи, который посвящен цели. Хотя включение в рассматриваемый проект статей положения о целях несколько необычно для текстов, которые разрабатывает Комиссия, оно, тем не менее, не является беспрецедентным. В Принцип 3 проекта принципов о компенсации потерь в результате трансграничного

* Перенесено с 3019-го заседания.

²⁷² Проект статьи 5 был принят при том понимании, что положение о первичной ответственности пострадавшего государства будет включено в пакет проектов статей в будущем.

ущерба, нанесенного опасными видами деятельности²⁷³, было включено положение о целях проектов статей. Поэтому, хотя в Комитете было выражено мнение о том, что данное положение лучше включить в преамбулу, большинство его членов высказались за его выделение в самостоятельный проект статьи.

6. Пересмотренное предложение Специального докладчика включает ряд изменений в ответ на предложения, внесенные на пленарном обсуждении. Одно из этих изменений заключается в перемене местами упоминаний о "правах" и "нуждах", чтобы вместо формулировки "реализации прав людей... путем надлежащего и эффективного реагирования на их нужды" в тексте пересмотренного предложения речь шла об обеспечении "надлежащего и эффективного реагирования на нужды людей... и уважения их прав". В этом новом порядке слов акцент ставится на связь между высококачественным ("надлежащим и эффективным") реагированием и удовлетворением нужд соответствующих лиц, причем оба эти мероприятия должны осуществляться при полном соблюдении существующих прав жертв бедствия. Этот подход отвечал общей позиции Редакционного комитета. В одном из разработанных Комитетом вариантов перед заключительным упоминанием о правах соответствующих лиц было включено выражение "в частности", которое затем было изъято, так как оно предполагало, что права, о которых идет речь, представляют собой разновидность нужд.

7. В связи с другими аспектами проекта статьи 2 нужно отметить, что в первоначальном предложении Специального докладчика упоминаются "государства", что воспринимается как общее утверждение обязанности государств обеспечивать надлежащее и эффективное реагирование на бедствия. Вокруг этого аспекта в Редакционном комитете развернулась дискуссия. Одни его члены поддержали краткое упоминание о базовой обязанности государств удовлетворять нужды жертв бедствия, другие подвергли критике общие условия, в которых предусматривался проект этого положения. По мнению ряда членов Комитета, общее упоминание об обязанностях государств недостаточно отражает специфические права и обязанности потерпевшего государства или поясняет, что потерпевшее государство и помогающее государство несут разные обязанности. Впоследствии этот вопрос удалось решить, исключив упоминание о государствах при том понимании, что такая ссылка не является абсолютно необходимой для положения, касающегося цели проектов статей, и что конкретные положения об обязанностях государств будут рассматриваться на более позднем этапе.

8. Что касается действия проектов статей во времени, то Комитет, как указано выше, одобрил включение в их охват того этапа, который предшествует бедствию. Этот вопрос снова возник в связи с проектом статьи 2. Некоторые члены Комитета предпочли включить непосредственное упоминание обо "всех этапах бедствия". Тем не менее, возобладала точка зрения о том, что проект статьи 2 может стать компактнее бла-

годаря упоминанию о "надлежащем и эффективном реагировании на бедствия", которое не приводит к исключению этапа, предшествующего бедствию. Этот аспект будет пояснен в комментарии.

9. В первоначальном предложении Специального докладчика упоминалась потребность "обеспечивать" реализацию прав путем надлежащего и эффективного реагирования. Рассмотрев различные варианты – например, выражение "принимать меры по", – Редакционный комитет остановил свой выбор на глаголе "способствовать", ибо проекты статей сами по себе не будут обеспечивать реагирование; они, вероятно, будут помогать способствовать надлежащему и эффективному реагированию.

10. Кроме того, было решено перед словом "нужды" включить прилагательное "существенные", чтобы более четко показать, что речь идет именно о тех нуждах, которые связаны с выживанием в период после бедствия. Ранее поступило предложение употребить прилагательное "базовые", но было сочтено, что "существенные" более конкретно указывают на контекст, в котором возникают такие нужды. Наряду с этим в комментарии будет уточнено, что термин "соответствующие лица" означает людей, непосредственно затронутых бедствием в отличие от косвенно затронутых.

11. В более раннем предложении Специального докладчика говорилось о "реализации" прав – термине, имеющем утвердительную коннотацию. Однако, поскольку отдельные из применимых прав являются экономическими и социальными правами, которые государства обязаны постепенно обеспечивать или "предпринимать шаги" по их обеспечению, потребовалась более нейтральная формулировка. Редакционный комитет выбрал широко применяемое выражение "при полном соблюдении их прав", в результате чего вопрос о том, как эти права должны осуществляться, регулируется самими соответствующими нормами; он также рассмотрел выражение "при *надлежащем* соблюдении их прав", но впоследствии остановился на прилагательном "полное", имеющем более активную коннотацию.

12. Редакционный комитет также рассмотрел ряд предложений о добавлении еще одного прилагательного, которые включали альтернативные формулировки "надлежащим образом", "в максимально возможной степени", "насколько это возможно", "согласно требованиям настоящих проектов статей", "согласно соответствующим положениям международного и внутреннего права" и "применимые права". Однако ни одно из этих предложений в конечном счете не встретило поддержки. Возникло опасение в том, что включение дополнительных прилагательных рискует превратить прямое указание цели в сложную клаузулу и бессмысленно выхолостить содержание существующих по закону прав. При этом в комментарии будет пояснено, что для оценки применимости прав предусматривается определенный "запас", обусловленный масштабами последствий бедствия. Степень этой условности, не подпадающая под разрабатываемые Комиссией проекты статей, будет определяться соответствующими нор-

²⁷³ Ежегодник... 2006 год, том II (часть вторая), пункт 66.

мами, в которых признаются или устанавливаются соответствующие права.

13. Наконец, под термином "права" Комиссия подразумевает не только общие права человека, но и права, приобретенные согласно внутреннему законодательству. Ряд членов Редакционного комитета выразил мнение о том, что упоминание о "правах" расплывчато, так как оно не уточняет, о чем идет речь: о правах человека, то есть заведомо существующих правах, или о тех правах, которые нужно перечислить в проектах статей. Тем не менее, Редакционный комитет не одобрил предложение составить перечень применимых прав по той простой причине, что невозможно обеспечить исчерпывающий характер такого перечня, и что это может привести к толкованию *a contrario*, по которому не упомянутые конкретно права не являются применимыми.

14. В проекте статьи 3 (Определение бедствия) этот термин определяется для целей проектов статей. Первоочередной задачей Редакционного комитета в связи с этой статьей было четко установить охват определения термина "бедствие", включив в него именно те элементы, которые подпадают под сферу применения темы, не распространяя его ненароком на другие серьезные события – такие, как политические и экономические кризисы, также способные подорвать функционирование общества. Делимитация охвата была произведена двумя способами.

15. Первый шаг заключался в том, чтобы перенести акцент в этом определении на наличие события, влекущего за собой подрыв общества. Первоначальный вариант определения, предложенный Специальным докладчиком в его втором докладе, соответствовал подходу, заданному Конвенцией Тампере о предоставлении телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и осуществления операций по оказанию помощи. Иными словами, определение было сосредоточено на последствиях события, то есть на серьезном подрыве функционирования общества, а не на самом событии. Комитет вновь заговорил о противоположном подходе, предпочтение которому выразили некоторые члены Комиссии в пленарном заседании. Было пояснено, что подход, примененный в Конвенции Тампере, созвучен нынешней позиции сообщества, оказывающего гуманитарную помощь, как это было подтверждено на Всемирной конференции 2005 года по уменьшению опасности бедствий, созванной Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в Хиого (Япония)²⁷⁴, а также в недавних международных договорах и других документах, включая Руководящие принципы внутреннего содействия и регулирования международной помощи по облегчению последствий бедствий и первоначальному восстановлению²⁷⁵, принятые МФОКК и КП в 2007 году. Тем не менее, внутри Редакционного комитета возобладало мнение о том, Комиссия вправе сместить акцент в подходе, тем более что она приступает к разработке правового документа, который требует более строгого определения, нежели

политически ориентированный документ. Кроме того, увязывание определения термина "бедствие" с наличием какого-либо события более четко передает логическую динамику бедственной ситуации.

16. Охват определения бедствия был ограничен еще и в ходе ряда редакционных доработок. Взяв за основу определение, принятое Институтом международного права на его предыдущей сессии в Брюгге в 2003 году²⁷⁶, в котором был преднамеренно установлен более жесткий критерий, исключающий другие острые кризисы, Редакционный комитет решил оттенить термин "событие" прилагательным "бедственное", дабы подчеркнуть чрезвычайный характер рассматриваемого события. Далее в комментарии будет пояснены виды событий, которые не охватываются проектами статей. Комитет также принял решение принять выдвинутое на пленарном заседании предложение употребить фразу "событие или цепь событий", чтобы охватить те виды событий, которые по отдельности могут не отвечать установленному критерию, но, рассматриваемые в совокупности, они будут представлять собой бедственное событие с точки зрения проектов статей.

17. В этом положении рассматривались три вида последствий: массовая гибель людей, большие страдания и потери и масштабный материальный и экологический ущерб. Элемент "гибели" явился доработанным вариантом того, что было воспринято из Кодекса поведения Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца 1995 года и НПО при смягчении последствий бедствий²⁷⁷ и предполагалось в первоначальном предложении Специального докладчика, где говорилось о "массовых человеческих... потерях". Было достигнуто согласие в том, что прилагательное "массовые" будет пояснено в комментарии. Было также согласовано, что выражение "большие страдания и несчастья" является необходимым элементом определения.

18. Выражение "масштабный материальный и экологический ущерб" было включено в проект статьи 3 при том понимании, что данная тема будет охватывать не экологический ущерб *per se*, а, скорее, воздействие таких потерь на отдельных лиц, которое будет препятствовать рассмотрению экономических потерь в целом. В то же время было выражено мнение, что если увязывать определение бедствия с фактическими потерями, это может помешать применению проектов статей к видам деятельности, направленным на сокращение возможных будущих людских потерь, вызванных уже нанесенным экологическим ущербом. Эти аспекты будут рассмотрены в комментарии.

19. Редакционный комитет также рассмотрел предложение о добавлении в проект этой статьи непосредственного положения об исключении вооруженного конфликта из охвата данного определения. Он, однако, предпочел урегулировать этот вопрос в контексте про-

²⁷⁴ См. сноску 177, выше.

²⁷⁵ См. сноску 176, выше.

²⁷⁶ См. сноску 204, выше.

²⁷⁷ *International Review of the Red Cross*, vol. 36, No. 310 (1996), приложение VI, p. 119.

екта статьи 4. Две эти статьи следует рассматривать во взаимосвязи.

20. В проекте статьи 4 (Связь с международным гуманитарным правом) рассматривается объем, в котором проекты статей охватывают ситуации вооруженного конфликта. В своем первоначально предложенном определении бедствия Специальный докладчик прямо исключил вооруженный конфликт. При обсуждении в пленарном заседании поступило предложение о том, что оптимальным способом рассмотрения этого аспекта явилось бы отдельное положение "без ущерба". В своем пересмотренном предложении Специальный докладчик последовал этому подходу: он исключил из определения упоминание о вооруженном конфликте и добавил положение о том, что проекты статей применяются без ущерба для норм, применимых к вооруженному конфликту. Редакционный комитет провел обсуждение по обоим этим аспектам. Во-первых, было предложено восстановить пассаж о непосредственном исключении вооруженного конфликта из этого определения. Во-вторых, встал вопрос о том, будет ли достаточно положения "без ущерба". Первый вопрос был снят благодаря решению, найденному для второго вопроса.

21. Было отмечено, что независимо от того, будет включено положение "без ущерба" или нет, вооруженные конфликты – если только их непосредственно не исключить из определения – все равно будут считаться бедствиями с точки зрения проектов статей, если они отвечают пороговым критериям, которые предусмотрены в статье 3. Таким образом, Редакционный комитет рассмотрел предложение включить в проект статьи 3 второй пункт, прямо исключающий вооруженный конфликт. Однако этот подход не был принят – в основном из-за высказанных некоторыми его членами опасений, как бы категорическое исключение не стало контрпродуктивным, особенно в условиях комплексных чрезвычайных ситуаций, когда бедствие – как стихийное, так и антропогенное, – происходит в районе вооруженного конфликта. Исключение применимости проектов статей из-за параллельного наличия вооруженного конфликта нанесет ущерб защите пострадавших, особенно в случаях, когда начало бедствия предшествовало возникновению вооруженного конфликта.

22. Было достигнуто согласие в том, что, хотя проекты статей не имеют цели регулировать последствия вооруженного конфликта, их, тем не менее, можно применять в тех ситуациях вооруженного конфликта, где существующие нормы международного права, и в частности международного гуманитарного права, не применяются. Выразалось мнение, что положение "без ущерба" не решит данную проблему, так как оно лишь защитит применимость этих двух комплексов норм и, следовательно, укажет на то, что проекты статей могут применяться в ситуации вооруженного конфликта в той же степени, что и существующие нормы международного права. Поэтому было предложено составить новое положение, которое проясняло бы взаимосвязь между проектами статей и нормами международного гуманитарного права, отдавая приоритет последним в тех ситуациях, когда они применимы.

23. Проект статьи 5 (Обязанность сотрудничать) был последним проектом статьи, рассмотренным Редакционным комитетом на текущей сессии. В Комиссии выражались различные мнения относительно того, своевременно ли передавать этот проект статьи Редакционному комитету. Аналогичным образом, в Комитете было озвучено мнение о том, что преждевременно принимать общее положение об обязанности государств сотрудничать, не изложив другие применимые принципы и не рассмотрев последствия такой обязанности, в частности для потерпевшего государства. Однако большинство членов высказались за принятие этого проекта статьи при том понимании, что на более позднем этапе в проекты статей будет включено положение о первоочередной ответственности потерпевшего государства. В проект статьи была добавлена соответствующая сноска.

24. Одно изменение состоит в том, что проект статьи представлен как единое предложение, а не как ряд положений. В первоначальном предложении Специального докладчика предусматривалось различать сотрудничество между государствами, сотрудничество между государствами и международными организациями (в частности, с Организацией Объединенных Наций), между государствами и МФОКК и КП и между государствами и гражданским обществом. В ответ на предложения пленарного заседания Комиссии Специальный докладчик представил пересмотренный вариант, предусматривавший проводить различие еще и между разными уровнями сотрудничества: обязательным – с одними субъектами и рекомендательным – с другими. Редакционному комитету, однако, не удалось прийти к единому мнению о том, как лучше всего выявить существующую правовую взаимосвязь между государствами и всем многообразием перечисленных образований. Кроме того, было выражено опасение, что данное положение становится необоснованно тяжеловесным. Комитет счел, что в положении общего характера о сотрудничестве нет необходимости точно прописывать характер правовой обязанности сотрудничать (выбирать между "должно" или "следует"), и решил рассмотреть этот вопрос в отдельных положениях, которые будут разработаны позднее.

25. Таким образом, Редакционный комитет возвратился к позиции, которая более близка к первоначальной формулировке и в которой выражение "надлежащим образом" играет ключевую роль. Это выражение, характеризующее весь проект статьи, служит одновременно и ссылкой на существующие особые нормы о сотрудничестве между различными образованиями, упомянутыми в проекте статьи (включая любые такие нормы, которые будут добавлены в проекты статей позднее), и указанием на то, что в той или иной ситуации есть некоторая свобода маневра в решении в вопросах о том, является данное сотрудничество "надлежащим" или нет.

26. Редакционный комитет принял решение перед выражением "межправительственными организациями" включить слово "компетентными" и тем самым показать, что для целей проектов статей необходимым будет считаться сотрудничество только с теми образованиями, которые вовлечены в оказание гуманитарной

помощи. В соответствии с предложением, поступившим в ходе прений на пленарном заседании, было добавлено упоминание МККК, поскольку проекты статей могут также применяться к комплексным чрезвычайным ситуациям, сочетающимся с вооруженным конфликтом. Комитет также заменил ранее включенное выражение "гражданское общество" на стандартное "соответствующие неправительственные организации". В комментарии будет пояснено, что это сотрудничество носит обоюдный характер и что, следовательно, обязанность государства сотрудничать с международной организацией предполагает наличие у этой международной организации аналогичного обязательства.

27. Г-н НОЛЬТЕ говорит, что есть всего лишь один аспект, в связи с которым он интересуется, полностью ли председатель Редакционного комитета отразил его обсуждение в Комитете. Он сообщил, что под "основными потребностями" Комитет имеет в виду те, которые касаются выживания. У него не создалось впечатления, что Комитет имел в виду столь узкое толкование этого термина, особенно в свете определения бедствия в проекте статьи 3, где речь шла не только об утрате жизни, о больших человеческих страданиях и несчастьях, но и о значительном материальном или экологическом ущербе.

28. Г-н МЕЛЕСКАНУ отмечает, что в докладе председателя Редакционного комитета отражены длительные и исчерпывающие прения, которые были проведены Комитетом. Он выражает признательность Специальному докладчику не только за оперативность, с которой тот готовил проекты новых формулировок, когда его об этом просили, но и за его глубокое знание темы. Специальному докладчику удается проявлять гибкость, оставаясь при этом твердым приверженцем установленного им общего подхода.

29. Наряду с г-жой Эскармейей и другими членами Комиссии он придает особое значение важному вопросу о включении в проект статьи 2 положений, которые позволят охватить этап перед бедствием, бедствие *per se* и этап восстановления, хотя у него есть сомнения в том, возможно ли "надлежащее и эффективное реагирование" на этапе, который предшествует бедствию. Несмотря на то, что Редакционный комитет согласился с указанной формулировкой проекта статьи 2, Специальный докладчик пообещал отразить в комментарии выраженные по этому поводу опасения. Таким образом, в последующих проектах статей можно применять более широкий подход к понятию защиты.

30. Определение бедствия в проекте статьи 3 имеет ключевое значение и благодаря Специальному докладчику охватывает каждый аспект данной темы. Это определение даст Редакционному комитету возможность еще дальше продвинуться в изучении темы на следующей сессии.

31. Наконец, хотя ни французский, ни английский языки не являются для него первым языком, он полагает, что в проекте статьи 5 английское слово "relevant" и французское слово "pertinentes" имеют не вполне одинаковый смысл. Для текста на французском языке он предпочел бы слово "compétentes". Редакционный ко-

митет может рассмотреть этот вопрос на следующей сессии.

32. Г-н КОЛОДКИН сообщает, что и у него был вопрос, касающийся текста проекта статьи 5 на разных языках, который можно обсудить на следующей сессии.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, насколько он понимает, члены Комиссии желают принять к сведению доклад Председателя Редакционного комитета.

Предложение принимается.

Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации²⁷⁸

[Пункт 11 повестки дня]

Доклад ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ

34. Г-н ПЕРЕРА (Сопредседатель Исследовательской группы по теме "Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации") напоминает, что на своем 3012-м заседании 29 мая 2009 года Комиссия постановила учредить исследовательскую группу по теме "Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации" под председательством г-н Макрэя и его самого. Исследовательская группа провела два заседания – 3 июня и 20 июля 2009 года, в ходе которых рассмотрела план будущей работы и провела предварительную оценку проектов статей, принятых Комиссией в 1978 году, с целью установления последующих событий.

35. Прежде всего Исследовательская группа рассмотрела характер, происхождение и динамику клаузул о наиболее благоприятствуемой нации, предыдущую работу Комиссии по этой теме, реакцию Шестого комитета на проекты статей 1978 года, последующие события, нынешние вызовы в связи с этой клаузулой и тот возможный вклад, который Комиссия могла бы внести в свете тех значительных изменений, которые произошли с 1978 года. Эти изменения включают контекст, в котором возникли клаузулы о наиболее благо-

²⁷⁸ В 1978 году на своей тридцатой сессии Комиссия приняла проекты статей по статье о наиболее благоприятствуемой нации, и комментарии к ним, и передал их Генеральной Ассамблее (*Ежегодник... 1978 год*, том II (часть вторая), пункт 74). В 2006 году на своей пятьдесят восьмой сессии Комиссия обсудила вопрос о целесообразности включения темы о клаузуле наиболее благоприятствуемой нации в долгосрочную программу работы, а затем запросила мнение правительства (*Ежегодник... 2006 год*, том II (часть вторая), стр. 224–225, пункт 259). В 2007 году на своей пятьдесят девятой сессии Комиссия учредила Рабочую группу открытого состава, которая, после рассмотрения рабочего документа, подготовленного г-ном Макрэйем и г-ном Перера, рекомендовала включить тему в долгосрочную программу работы Комиссии (*Ежегодник... 2007 год*, том II (часть вторая), стр. 93, пункт 377). В 2008 году на своей шестидесятой сессии Комиссия постановила включить эту тему в свою программу работы и в связи с этим учредить исследовательскую группу на своей шестьдесят первой сессии (*Ежегодник... 2008 год*, том II (часть вторая), пункт 354). Комиссия также рассмотрела документ, содержащий анализ принятых в 1978 году решений, причин, по которым эта тема не была далее развита, и изменений, происшедших с 1978 года (там же, приложение II).

приятствуемой нации, общий свод практики и имеющихся на настоящий момент судебных решений, а также новые появившиеся проблемы, связанные, в частности, с применением клаузул о наиболее благоприятствуемой нации в инвестиционных соглашениях²⁷⁹. В результате проведенного обсуждения Исследовательская группа согласовала рабочий график подготовки документов, которые, вероятно, прольют дополнительный свет на охват клаузул о наиболее благоприятствуемой нации, их толкование и применение.

36. Были выявлены следующие восемь тем и те члены Исследовательской группы, которые возьмут на себя основную ответственность за их исследование и за подготовку конкретных документов по эти темам:

- i) каталог положений о наиболее благоприятствуемой нации – г-н Макрэй и г-н Перера;
- ii) проекты статей Комиссии международного права 1978 года – г-н Мурасэ;
- iii) взаимосвязь между наиболее благоприятствуемой нацией и национальным режимом – г-н Макрэй;
- iv) наиболее благоприятствуемая нация в условиях Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) и ВТО – г-н Макрэй;
- v) деятельность Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, касающаяся наиболее благоприятствуемой нации – г-н Васьянни;
- vi) работа Организации экономического сотрудничества и развития, касающаяся наиболее благоприятствуемой нации – г-н Хмуд;
- vii) проблема *Маффесини* в инвестиционных договорах – г-н Перера; и
- viii) соглашения о региональной экономической интеграции и соглашения о свободной торговле (предстоит решить) – г-н Макрэй.

37. В ожидании более полного анализа проектов статей 1978 года, который будет проведен г-ном Мурасэ, сопредседателем Исследовательской группы г-н Макрэй пересмотрел подход, применявшийся Комиссией в ее прежней работе, который опирался на практику ГАТТ до создания ВТО и рассматривал клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации как уникальный правовой институт. Было сочтено, что эти проекты статей составлены в формулировках, оказывающих слабое влияние на нынешнюю практику.

38. В ходе рассмотрения проектов статей 1978 года на предмет выявления тех из них, которые по-прежнему актуальны для изучаемых Исследовательской группой областей, отмечалось, что проект статьи 2 (Употребление терминов) конструктивно отража-

ет отношения между предоставляющим государством, бенефицирующим государством и третьими государствами; что режим наиболее благоприятствуемой нации предоставляется в узком обязательном кругу "установленных взаимоотношений" (проект статьи 5); что режим наиболее благоприятствуемой нации имеет договорную основу (проект статьи 7); и что его источником является понятие, согласно которому договор, содержащий клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации, является базовым договором, устанавливающим юридическую связь между предоставляющим государством и бенефицирующим государством, и что никакие права третьей стороны не приобретаются по договору, в котором предоставляющее государство дает третьей стороне какие-либо преференции, а, скорее, именно клаузула о наиболее благоприятствуемой нации обеспечивает бенефицирующему государству права, используемые третьей стороной (проект статьи 8). Аспекты, затронутые в проектах статей 7 и 8, не утратили свою актуальность, поскольку они касаются контекста, в котором предоставляется режим наиболее благоприятствуемой нации.

39. Проекты статей 9 и 10 тоже остаются актуальными, так как в них затронут вопрос об охвате клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации – вопрос, который рассматривался в деле *Maffezzini*, хотя в них не обязательно дается ответ на данный вопрос. Пределы существования для клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в ряде случаев были определены нормой *eiusdem generis*, или в контексте ВТО/ГАТТ – понятием "аналогичный продукт", которое определяется внешними характеристиками, или же в Североамериканском соглашении о свободной торговле и ряде двусторонних инвестиционных соглашений – понятием "аналогичные обстоятельства".

40. В проекте статьи 16 затронут вопрос о значении проектов статей 1978 года с точки зрения нынешней практики. Концепцию, согласно которой оно не имеет материального выражения в случае, если третье государство приобретает права на основании многостороннего договора, ограничивающего применение прав только самим сторонами, государства сочли проблематичной; им хочется, чтобы в проектах статей предусматривалось исключение для таможенных союзов и зон свободной торговли. Действие этого принципа, однако, было смягчено применительно к торговле товарами в соответствии со статьей XXIV ГАТТ с аналогичным положением о торговле услугами: оба они предусматривают исключения для таможенных союзов и зон свободной торговли, или промежуточные соглашения о создании таможенных союзов или зон свободной торговли. Эта проблема еще больше обострилась после вступления в ВТО стран, ранее являвшихся членами Совета экономической взаимопомощи (СЭВ).

41. В прошлом проекты статей 23 и 24, испытывавшие на себе влияние обсуждения нового международного экономического порядка, были признаны важными, так как в них рассматриваются вопросы развития и обобщенная система преференций. События на уровне ВТО-ГАТТ означали, что эти аспекты решаются через призму "разрешительной оговорки" и понятия "особого и дифференцированного обращения". С другой сторо-

²⁷⁹ Ежегодник... 2008 год, том II (часть вторая), приложение II.

ны, двусторонние инвестиционные соглашения опираются не на какую-то систему преференций или предпочтительного обращения, а на экономические отношения, основанные на равенстве. В результате более широкого использования таких соглашений вопросы, обусловленные системой преференций, отошли на второй план, а обсуждение нового международного экономического порядка значительно продвинулось. Нынешнее обсуждение сосредоточено вокруг новой волны инвестиционных соглашений, которые изначально предполагали бы равенство отношений и признавали бы необходимость предоставления определенной защиты тем государствам, которые получают инвестиции, поскольку отношения между развитыми и развивающимися государствами имеют тенденцию к асимметрии. Еще одним событием, заслуживающим определенного внимания, является расширяющийся спектр инвестиционных соглашений между развивающимися странами.

42. Хотя проекты статей 25 и 26 представляют некоторый интерес, их нынешний охват не ясен, поскольку некоторые из охватываемых ими вопросов получили дальнейшее развитие – например, в статье 126 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Их, однако, можно рассмотреть в последующих исследованиях Комиссии.

43. Проекты статей 11–15 о компенсации, напротив, опираются на отжившее разграничение между условными и безусловными клаузулами о наиболее благоприятствуемой нации и не имеют существенной ценности для Исследовательской группы, ибо они не отражают нынешней реальности контекста ВТО/ГАТТ. Согласно статье 1 ГАТТ и другим соглашениям ВТО, режим наиболее благоприятствуемой нации носит безусловный характер, хотя сам процесс переговоров является обоюдным.

44. Аналогичным образом, статьи 17–21, по-видимому, не затрагивают аспектов, имеющих значение для Исследовательской группы, так как в них отражены очевидные предложения, соответствующие нынешней практике. Остальные статьи в основном представляют собой положения "без ущерба".

45. В ходе дальнейшего обсуждения внутри Исследовательской группы было признано необходимым прояснить статус предыдущей работы Комиссии по этой теме, чтобы обеспечить четкое разграничение между той работой и нынешним исследованием, не ставя под вопрос предыдущие достижения или развитие этой темы на других форумах. Стоит надеяться, что будущие документы будут опираться на те аспекты, которые достойны рассмотрения. Также подчеркивалось, что Исследовательской группе нужно проявлять осторожность при экстраполяции из одной области в другую, в частности, с учетом того, что не существует многостороннего режима, который бы полностью охватывал тему инвестиций. Было отмечено, что, хотя проекты статей 9 и 10 проектов статей 1978 года станут оправданными точками для рассмотрения режима наиболее благоприятствуемой нации в контексте инвестиций, следует поразмыслить и над охватом этого анализа; если он будет ограничен только инвестиционными

договорами, то потребуется рассмотреть весьма неудобный вопрос об определении инвестиции.

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, насколько он понимает, члены Комиссии хотели бы принять к сведению отчетный доклад Исследовательской группы по теме "Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации".

Предложение принимается.

Договоры сквозь призму времени²⁸⁰

[Пункт 10 повестки дня]

ДОКЛАД ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ

47. Г-н НОЛЬТЕ (Председатель Исследовательской группы по теме "Договоры сквозь призму времени") напоминает, что на своем 2997-м заседании 8 августа 2008 года Комиссия постановила включить тему "Договоры сквозь призму времени" в свою программу работы. На своем 3012-м заседании 29 мая 2009 года она учредила Исследовательскую группу по этой теме. На двух своих заседаниях, состоявшихся 7 и 28 июля 2009 года, Исследовательская группа провела обсуждение на основе представленных Председателем двух неофициальных документов, в которых определялся возможный охват данной темы; предложенный подход к теме изложен в Приложении А к докладу Комиссии о работе ее шестидесятой сессии²⁸¹; и некоторые справочные материалы, включая соответствующие выдержки из статей Комиссии о праве международных договоров с комментариями к ним²⁸², *Официальных отчетов Конференции Организации Объединенных Наций о праве международных договоров*²⁸³ и из выводов и доклада Исследовательской группы Комиссии о фрагментации международного права²⁸⁴; а также письмо Юриде-

²⁸⁰ На своей шестидесятой сессии в 2008 году Комиссия постановила включить тему "Договоры сквозь призму времени" в свою программу работы на основе обновленного и пересмотренного предложения г-на Нольте, и создать исследовательскую группу для этой цели (см. *Ежегодник... 2008 год*, том II (часть вторая), пункт 353, и приложение II). Резюме этой темы см. там же, приложение I.

²⁸¹ См. сноску, выше.

²⁸² *Ежегодник... 1966 год*, том II, документ A/6309/Rev.1, стр. 187 англ. текста и последующие. См. также *Ежегодник... 1982 год*, том II (часть вторая), стр. 21 и последующие.

²⁸³ *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, first session, Vienna, 26 March–24 May 1968, Summary records of the plenary meetings and of the meetings of the Committee of the Whole (A/CONF.39/11, United Nations publication, Sales No. E.68.V.7); ibid., second session, Vienna, 9 April–22 May 1969, Summary records of the plenary meetings and of the meetings of the Committee of the Whole (A/CONF.39/11/Add.1, United Nations publication, Sales No. E.70.V.6); и ibid., first and second sessions, Vienna, 26 March–27 May 1968 and 9 April–22 May 1969, Official Records, Documents of the Conference (A/CONF.39/11/Add.2, United Nations publication, Sales No. E.70.V.5).*

²⁸⁴ *Ежегодник... 2006 год*, том II (часть вторая), пункт 251, и документ A/CN.4/L.682 и Corr.1 и Add.1 (отпечатан на mimeо-графе; с текстом можно ознакомиться на веб-сайте Комиссии документы пятьдесят восьмой сессии; окончательный текст будет отображен в качестве добавления к *Ежегоднику... 2006 год*, том II (часть первая)).

ской службы Европейской комиссии от 17 февраля 2009 года с замечаниями и комментариями по данной теме.

48. Исследовательская группа главным образом попыталась определить охватываемые аспекты, свои методы работы и возможный результат работы Комиссии по этой теме. Главный вопрос с точки зрения охвата темы заключался в том, следует ли Исследовательской группе сосредоточивать внимание на последующих соглашениях и практике, или же ей нужно также рассмотреть, какие последствия имеют для договоров некоторые акты или обстоятельства – такие, как прекращение и приостановление действия, другие односторонние акты, существенные нарушения и изменившиеся обстоятельства; воздействие на договоры других источников международного права – таких как последующие договоры, преобладающий обычай, *desuetudo* и устаревание; и поправки и *inter se* модификации договоров.

49. Некоторые члены Исследовательской группы заявили, что они предпочли бы более узкий подход, ограничивающий эту тему вопросом о последующем соглашении и практике, который сам по себе уже является широкой темой, так как охватывает не только толкование договоров, но и связанные с этим аспекты. Другие члены Группы выразили мнение о том, что сферу охвата данной темы целесообразно с самого начала ограничивать вопросом о последующем соглашении и практике и что эту работу по теме можно вести параллельно с работой над некоторыми другими ее аспектами.

50. Что касается методов работы Исследовательской группы, то несколько ее членов высказали мнение о том, что проводимая работа должна носить коллективный характер, и отметили необходимость надлежащего распределения задач между заинтересованными членами группы, но для выполнения этой задачи следует надлежащим образом отражать вклады в обсуждения Исследовательской группы. В то же время некоторые члены группы сочли, что Председатель должен сыграть ключевую роль в координации и направлении работы Исследовательской группы.

51. Что касается возможных итогов деятельности Комиссии по данной теме, то несколько членов группы подчеркнули, что итоговые материалы должны представлять собой практическое руководство для государств. В этой связи широкую поддержку встретила идея подготовки общего сборника примеров практики, который мог бы сопровождаться рядом выводов. Вместе с тем некоторые члены высказали мнение о том, что на данном этапе Комиссия должна сохранять определенную гибкость в том, что касается возможных итогов работы по данной теме.

52. Исследовательская группа пришла к выводу, что ее работа должна начаться с вопроса о последующем соглашении и практике на основе последующих докладов, которые должны быть подготовлены Председателем, при одновременном дальнейшем изучении возможности подхода к данной теме с более широких позиций. Таким образом, в 2010 году Председатель пред-

ставляет доклад о последующем соглашении и практике на основе прецедентных решений МС и других международных судов и трибуналов общей или специальной юрисдикции. Другим заинтересованным членам Исследовательской группы было предложено подготовить материалы по вопросу о последующем соглашении и практике на региональном уровне, в связи со специальными договорными режимами или конкретными областями международного права. Членам группы было также предложено представить свои материалы по другим вопросам, подпадающим под более широкую сферу охвата данной темы.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, насколько он понимает, члены Комиссии хотели бы принять к сведению отчетный доклад Исследовательской группы по теме "Договоры сквозь призму времени".

Предложение принимается.

Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)²⁸⁵ (A/CN.4/606 и Add.1, раздел H, A/CN.4/612²⁸⁶)

[Пункт 7 повестки дня]

ДОКЛАД РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

54. Г-н ПЕЛЛЕ (Председатель Рабочей группы по теме "Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)" напоминает, что на своей шестидесятой сессии Комиссия решила учредить Рабочую группу по этой теме и осуществила это решение в ходе текущей сессии, на своем 3011-м заседании. Рабочая группа провела три заседания – 28 мая и 29 и 30 июля 2009 года. На первом заседании она рассмотрела подготовленный Специальным докладчиком г-ном Галицким неофициальный документ, содержащий краткое изложение прений, состоявшихся по данной теме в рамках Комиссии в ходе шестидесятой сессии и в Шестом комитете в ходе шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи, а также перечень вопросов, которые могли бы быть рассмотрены Рабочей группой. Для второго заседания Специальный докладчик подготовил аннотированный перечень некоторых вопросов и проблем, затронутых в ходе обсуждения этой темы. Кроме того, в распоряжении членов Рабочей группы находились экземпляры доклада организации "Международная амнистия" от февраля 2009 года под названием *Комиссия международного*

²⁸⁵ В 2008 году на своей шестидесятой сессии Комиссия рассмотрела третий доклад Специального докладчика (*Ежегодник... 2008 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/603), а также комментарии и замечания, полученные от правительств (там же, документ A/CN.4/599). На той же сессии, наряду с рассмотрением темы, Комиссия постановила учредить рабочую группу под председательством г-на Пелле, мандат которой будет определен на шестьдесят первой сессии (там же, том II (часть вторая), пункт 315).

²⁸⁶ Воспроизводится в *Ежегоднике... 2009 год*, том II (часть первая).

права: обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)²⁸⁷.

55. Прежде всего Рабочая группа рассмотрела вопрос о своем мандате. Хотя некоторые члены Комиссии хотели бы рассмотреть ряд вопросов существа, большинство из них сочло, что мандат Рабочей группы заключается в определении общих рамок рассмотрения темы в целях выявления подлежащих обсуждению вопросов, а также установления их приоритетности.

56. На третьем заседании Рабочей группы ее Председатель представил документ, предлагающий общие рамки рассмотрения темы, с изложением ряда вопросов и проблем в разбивке по их тематической принадлежности. Члены Группы предложили включить в него дополнительные вопросы или проблемы. На этой основе Председатель подготовил пересмотренный вариант этого документа, который и представлен вниманию членов Комиссии²⁸⁸. Он краток и носит схематический характер, поскольку было бы невозможно, да к тому же и преждевременно приступать к подготовке проекта. Поэтому цель данного документа – охватить максимально исчерпывающим образом подлежащие обсуждению вопросы без определения их приоритетности. Основные категории, по которым были сгруппированы вопросы, не отвечают простой логике и зачастую являются достаточно разнородными. Это в особенности касается раздела *d*) (Взаимосвязь между обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование и другими принципами).

57. По существу документа он отмечает, что первые два раздела касаются общей проблематики по данной теме, тогда как последующие разделы охватывают юридический режим, регулирующий обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование. Очевидно, прежде всего следует рассмотреть вопрос о том, являются ли договоры единственным источником этого режима, или же он существует и в рамках обычного права; при этом документ не нацелен на предписание данного вопроса. Работа над темой должна продолжаться независимо от ответа на него, ибо режим договорных обязательств по выдаче или осуществлению судебного преследования еще далеко не ясен, и ничто не мешает Комиссии заняться прогрессивным развитием международного права, для которого эта тема, бесспорно, является подходящей.

58. Что касается правового режима этого принципа или, вернее, "стандарта", то возможно, да и вполне вероятно, что не однороден, а вариативен – в зависимости от формулировки соответствующих положений договора и от характера рассматриваемых преступлений. Например, один и тот же правовой режим вряд ли применим к пиратству, геноциду и преступлениям против внутреннего законодательства.

59. Как указано в заголовке раздела *d*) (Взаимосвязь между обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование и другими принципами), обяза-

тельство выдавать или осуществлять судебное преследование иногда может коллизировать с другими основными принципами, и поэтому одна из целей работы над данной темой наверняка состоит в том, чтобы выяснить, как эти принципы следует примирять между собой или насколько они взаимосвязаны. Вопросы, которые подняты в разделах *e*)–*g*) и которые касаются условий наступления данного обязательства, его выполнения и его взаимосвязи с "третьей альтернативой" – передачей компетентному международному уголовному трибуналу, – хотя и носят технический характер, при этом отнюдь не тривиальны, и возможные ответы на них наверняка станут полезным подспорьем для государств. Кроме того, он хотел бы предостеречь от того "интеллектуального всплеска", который могут вызвать разделы *a*) и *b*) о правоосновах и материальном охвате этого обязательства и который может нанести ущерб другим, не менее важным разделам.

60. Цель предлагаемого вниманию членов Комиссии документа – просто облегчить работу Специального докладчика над будущими докладами; его задача будет заключаться в том, чтобы определить порядок, структуру и взаимосвязь проектов статей. По ряду вопросов внутри Рабочей группы были выражены противоположные мнения, в частности о том, в каком порядке нужно рассматривать указанные вопросы и следует ли Комиссии применить общий подход с указанием источников обязательства, или же более специфический подход, ориентированный на соответствующие договорные положения и на режимы обычного или договорного права, которые применимы к конкретным преступлениям. Одни члены сочли, что Комиссии крайне важно рассмотреть обычно-правовую основу обязательства, другие – что Комиссии нет нужды решать этот вопрос или что она может отложить его до результатов тщательного изучения практики. Разделились мнения и по вопросу о том, нужно ли – и если да, то в какой степени, – рассматривать вариант передачи международному трибуналу. Некоторые считали, что основной упор нужно делать не на экстрадиции, а на обязательстве привлекать к судебной ответственности, когда экстрадиция не производится. Однако все сошлись на том, что работа по данной теме не должна включать подробное рассмотрение права выдачи или принципов международного уголовного права. В плане методологии была выделена важность принятия во внимание внутреннего законодательства и решений, а также упомянута возможность использования трудов ряда научных учреждений и НПО.

61. Г-н ГАЛИЦКИЙ (Специальный докладчик) выражает Рабочей группе признательность за помощь в выявлении наиболее важных вопросов, касающихся этой темы, и ее Председателю – за его неустанные усилия.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, насколько он понимает, члены Комиссии хотели бы принять этот доклад к сведению.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 12 час. 30 мин.

²⁸⁷ London, Amnesty International Publications, 2009.

²⁸⁸ Ежегодник... 2009 год, том II (часть вторая), пункт 204.

3030-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 3 августа 2009 года, в 15 час. 05 мин.

Председатель: г-н Эрнест ПЕТРИЧ

Присутствуют: г-н Валенсия-Оспина, г-н Варгас Карреньо, г-н Васкес-Бермудес, г-н Васьянни, г-н Виснумурти, сэр Майкл Вуд, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Дугард, г-н Кандиоти, г-н Кафлиш, г-н Колодкин, г-н Комиссариу Афонсу, г-н Макрэй, г-н Мурасэ, г-н Пелле, г-н Перера, г-н Сабоя, г-н Сингх, г-н Фомба, г-н Хассуна, г-н Хмуд, г-жа Эскарамейя, г-жа Якобссон.

Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация (A/CN.4/606 и Add.1, раздел I, A/CN.4/L.759²⁸⁹)

[Пункт 12 повестки дня]

Доклад Группы по планированию

1. Г-н ВИСНУМУРТИ (Председатель Группы по планированию) говорит, что Группа по планированию провела три заседания, которые она посвятила, в частности, Рабочей группе по долгосрочной программе работы; рассмотрению резолюции 63/128 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 2008 года о верховенстве права на национальном и международном уровнях; документации и публикациям; диалогу между Комиссией международного права и Шестым комитетом; предложению о разнесении по времени выборов членов Комиссии; срокам и месту проведения шестьдесят второй сессии Комиссии; и, наконец, прочим вопросам. Доклад Группы по планированию, который не требует особых пояснений, составлен таким образом, чтобы в нем были отражены итоги обсуждений по этим вопросам.

2. Следует выделить три элемента. Во-первых, на основе предложения г-на Пелле Группа по планированию подробно обсудила возможные процедуры и критерии выборов членов Комиссии. Однако она не смогла прийти к какому-либо конкретному результату на этой стадии своей работы и, соответственно, постановила исключить этот вопрос из своей повестки дня.

3. Во-вторых, в рамках прочих вопросов Группа по планированию рассмотрела предложение сэра Майкла Вуда относительно клаузул об урегулировании споров, основанное на вкладе Комиссии в обсуждении понятия "правовое государство" в ее докладе за предшествующий год²⁹⁰, на выступлении Председателя МС перед членами Комиссии 7 июля 2009 года (3016-е заседание,

пункты 2–47) и на других материалах. Состоялось обсуждение этого предложения, в том числе политики Комиссии в отношении таких клаузул. Группа по планированию рекомендовала Комиссии посвятить на ее шестьдесят второй сессии, в рамках прочих вопросов, по крайней мере одно заседание обсуждению вопроса "Клаузулы об урегулировании споров". В целях содействия этому обсуждению Секретариату было предложено подготовить записку о сложившейся практике Комиссии в связи с такими клаузулами с учетом недавней практики Генеральной Ассамблеи.

4. В-третьих, также в рамках прочих вопросов и по просьбе г-жи Эскарамейи, которая считает целесообразным сохранение в повестке дня вопроса, посвященного методам работы Комиссии, члены Группы по планированию обменялись мнениями на этот счет. Отмечалось, в частности, важное значение докладов специальных докладчиков для функционирования Комиссии и затрагивались отношения между Комиссией в пленарном составе и ее вспомогательными органами. Было рекомендовано учредить в начале шестьдесят второй сессии Комиссии, при условии наличия времени и места, рабочую группу открытого состава Группы по планированию для рассмотрения методов работы Комиссии.

5. Если рекомендации Группы по планированию будут одобрены Комиссией, то они будут, как обычно, включены, с внесением необходимых изменений, в главу под названием "Другие решения и выводы Комиссии" доклада Комиссии Генеральной Ассамблее.

6. Три только что выделенных элемента не будут, разумеется, отражены в докладе Комиссии.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии приступить к принятию доклада Группы по планированию (A/CN.4/L.759) при условии, что, как это отметил Председатель Группы по планированию, пункты 10, 11 и 12 этого доклада сформулированы только для информации и не будут включены в доклад Комиссии Генеральной Ассамблее.

8. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что, даже если эти пункты не будут включены в доклад Комиссии, их обсуждение будет отражено в кратком отчете о заседании. Поэтому, касаясь пункта 12, он хотел бы сказать, что он предпочитает, чтобы сама Группа по планированию, а не учрежденная ею рабочая группа рассматривала методы работы Комиссии, ибо это входит в ее функции.

9. Кроме того, содержащиеся в пункте 6 документа слова "на этапе, предшествовавшем набору и публикации", ничего не значат. В пункте 7 следовало бы сообщить о состоянии дел с добровольными взносами в Целевой фонд, учрежденный для устранения отставания с публикацией *Ежегодника Комиссии международного права*. И наконец, в пункте 14 не следует называть "оперативными" различные научно-исследовательские изыскания, которые должны проводить специальные докладчики для составления своих докладов.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в отсутствие возражений замечания г-на Пелле будут приняты во внимание.

²⁸⁹ Отпечатан на мимеографе; с текстом можно ознакомиться на веб-сайте Комиссии.

²⁹⁰ *Ежегодник... 2008 год*, том II (часть вторая), стр. 179–181, пункты 341–346.

11. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ выражает удивление в связи с предложением не включать, вопреки практике прошлых лет, в доклад Комиссии Генеральной Ассамблее пункт 10, который касается предложений о выборах членов Комиссии.

12. Она помнит, что в связи с выборами членов Комиссии поднимались также два вопроса: вопрос о гендерном балансе и вопрос о разнесении выборов по времени. Решение Группы по планированию, которая сочла "нецелесообразным сохранять этот пункт в своей повестке дня", касается лишь второго вопроса.

13. Г-н ВАСЬЯННИ, г-н САБОЯ, г-н КАНДИОТИ, г-н ХАССУНА и г-жа ЯКОБССОН (Докладчик) подтверждают, что ранее дело обстояло именно так. Именно

14. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ, поддерживаемая г-ном Кандиоти, предлагает, во избежание всякой путаницы, исключить последнюю фразу пункта 10.

15. Г-н ХАССУНА говорит, что в настоящее время важнее всего решить, будут ли пункты 10, 11 и 12 доклада Группы по планированию включены в доклад Комиссии Генеральной Ассамблее. Если они включены не будут, то он хотел бы получить объяснения почему.

16. Г-н ВАЛЕНСИЯ-ОСПИНА говорит, что важно провести различие между различными этапами процедуры. Группа по планированию приняла доклад, в котором вопрос о гендерном балансе среди членов Комиссии не упоминается. На пленарном заседании Комиссии не следует возобновлять рассмотрение этого доклада, как она это делает сейчас, а лишь принять его к сведению. Только тогда, когда она будет утверждать главу XII своего доклада Генеральной Ассамблее, Комиссия будет иметь возможность решить отметить, что вопрос о гендерном балансе остается открытым.

17. Г-жа ЯКОБССОН (Докладчик) выражает согласие с последним замечанием г-на Валенсии Оспины.

18. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что Комиссия значительно усложнит свою задачу, если одобрит доклад Группы по планированию, не приняв сейчас решение по вопросу о включении пунктов 10, 11 и 12 доклада Группы по планированию в ее доклад; этот вопрос вновь возникнет на одном из последующих заседаний. Поэтому необходимо без промедления решить, должен ли Секретариат включить три упомянутых пункта в доклад Комиссии о работе ее шестьдесят первой сессии. Если бы в этой связи проводилось голосование, то г-н Пелле выступил бы за включение этих пунктов, поскольку скрывать то, что изложено в докладе Группы по планированию, причин нет.

19. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ поддерживает предложение г-на Пелле; Комиссии следует уже сейчас решить вопрос о включении пунктов 10, 11 и 12 доклада Группы по планированию в доклад Комиссии. Она напоминает, что Комиссия уже поступала таким образом на своей сессии 2001 года, отразив в своем докладе итоги обсуждения вопроса о разнесении по времени выбо-

ров²⁹¹ членов Комиссии и соответственно такой прецедент есть. Как бы то ни было, как это верно отметил г-н Пелле, главный вопрос заключается в том, желает ли Комиссия, чтобы важные вопросы, затронутые Группой по планированию, доводились до сведения Шестого комитета. По причинам, связанным с транспарентностью, г-жа Эскарармейя отвечает на этот вопрос позитивно.

20. Г-н КОЛОДКИН со своей стороны вспоминает, что Группа по планированию сочла нецелесообразным включать в доклад Комиссии, в отличие от других пунктов своего доклада, пункты 10, 11 и 12, которые не являются легкими для понимания.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает провести голосование о включении пунктов 10, 11 и 12 доклада Группы по планированию в доклад Комиссии о работе ее шестьдесят первой сессии.

22. Г-н ВАЛЕНСИЯ-ОСПИНА говорит, что, поскольку в пунктах 10, 11 и 12 доклада Группы по планированию затрагиваются разные вопросы, голосование следует проводить отдельно по каждому из этих пунктов.

23. Г-н ПЕЛЛЕ считает логичным, чтобы перед тем, как решить, следует ли вносить изменения в упомянутые пункты, Комиссия сначала определила, будут ли они включены в ее доклад.

24. Г-н ВАЛЕНСИЯ-ОСПИНА говорит, что не поднимал вопрос об изменении формулировок соответствующих пунктов, а лишь просил, чтобы Комиссия провела отдельное голосование об их принципиальном включении в доклад Комиссии.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ постановляет провести рейтинговое голосование о включении каждого из упомянутых пунктов в доклад Комиссии о работе ее шестьдесят первой сессии.

По итогам голосования принимается решение включить в доклад Комиссии о работе ее шестьдесят первой сессии пункт 10 доклада Группы по планированию.

По итогам голосования принимается решение включить в доклад Комиссии о работе ее шестьдесят первой сессии пункт 11 доклада Группы по планированию.

По итогам голосования принимается решение включить в доклад Комиссии о работе ее шестьдесят первой сессии пункт 12 доклада Группы по планированию.

Доклад Рабочей группы по планированию, опубликованный в документе под условным обозначением A/CN.4/L.759, принимается.

²⁹¹ Ежегодник... 2001 год, том II (часть вторая) и исправление, стр. 251, пункт 258, и там же, том I, 2695-е заседание, стр. 224, пункты 62-63.

**Проект доклада Комиссии международного права
о работе ее шестьдесят первой сессии**

Глава VI. Высылка иностранцев (A/CN.4/L.750 и Corr.1 и Add.1)

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии рассмотреть главу VI проекта доклада Комиссии, начав с пунктов 1–7.

27. Г-н ПЕЛЛЕ, отмечая, что г-жу Якобссон называют "garporteur" в документе A/CN.4/L.750 на французском языке и "garporteuse" в документе A/CN.4/L.750/Corr.1, хотел бы, чтобы независимо от того, какой вариант будет избран, было обеспечено единообразие. Со своей стороны он поддерживает второй вариант.

28. После обмена мнениями, в котором приняли участие г-н КАФЛИШ, г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ, г-н ХАССУНА и г-жа ЯКОБССОН, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Секретариату использовать вариант, который был принят в отношении г-жи Эскармейя в прошлом, 2008, году.

Решение принимается.

A. Введение

Пункты 1–5

Пункты 1–5 принимаются.

Раздел A принимается.

B. Рассмотрение темы на данной сессии

Пункт 6

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ понимает так, что слова, заключенные в квадратные скобки, следует исключить.

Пункт 6 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 7

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ информирует членов Комиссии о необходимости добавления в конце этого пункта следующей фразы: "На своем 3028-м заседании 28 июля 2009 года Комиссия постановила отложить рассмотрение пересмотренных проектов статей до своей шестьдесят второй сессии".

31. Г-н ПЕЛЛЕ спрашивает, какова связь между фразой, которую Председатель только что зачитал, и пунктом 7 содержащимся, в документе A/CN.4/L.750/Add.1.

32. Г-н МИКУЛКА (Секретарь Комиссии) говорит, что пункт 7 будет начинаться со следующей фразы: "На 3006-м заседании Комиссии Специальный докладчик обязался представить ей пересмотренный и перестроенный вариант проектов статей 8–14 в свете обсуждений, имевших место на пленарных заседаниях". Затем будет добавлен следующий текст, содержащийся в документе A/CN.4/L.750/Add.1: "Позднее Специальный докладчик представил Комиссии документ, содержащий свод проектов статей о защите прав челове-

ка высланных или высылаемых лиц в перестроенном виде с учетом обсуждений (A/CN.4/617). Он также представил Комиссии новый проект плана работы с целью перестройки свода проекта статей (A/CN.4/618)". А в конце будет добавлена зачитанная Председателем фраза.

33. Г-н ВАЛЕНСИЯ-ОСПИНА говорит, что для единообразия в первой фразе продолжения пункта 7, изложенного в документе A/CN.4/L.750/Add.1, слово "перестроенном" следует заменить словом "пересмотренном".

Пункт 7 с внесенными в него поправками принимается.

1. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ ЕГО ПЯТОГО ДОКЛАДА

Пункт 8

Пункт 8 принимается.

Пункт 9

34. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает заменить, по крайней мере в тексте на французском языке, слова "dont la situation juridique créait une fragilité de condition", которые практически ничего не значат, словами "que leur situation juridique rendait vulnérables".

Пункт 9 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 10–16

Пункты 10–16 принимаются.

Пункт 17

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает заменить пункт 17 следующим текстом:

"Специальный докладчик выразил намерение обсудить в своих последующих докладах проблемы замаскированной высылки, высылки на основаниях, противоречащих нормам международного права, условий содержания под стражей высланных или высылаемых лиц и обращения с ними, прежде чем перейти к вопросам, касающимся процедуры".

Пункт 17 с внесенной в него поправкой принимается.

2. РЕЗЮМЕ ПРЕНИЙ (A/CN.4/L.750/Add.1)

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии рассмотреть пункты документа A/CN.4/L.750/Add.1, содержащего продолжение главы VI, начав с пункта 18, поскольку пункт 7 уже принят.

Пункты 18–62

Пункты 18–62 принимаются.

Раздел B с внесенными поправками принимается.

Глава VI с внесенными поправками в целом принимается.

Глава IV. Ответственность международных организаций
(A/CN.4/L.748 и Add.1, Add.2 и Add.2/Corr.1)

A. Введение

B. Рассмотрение темы на данной сессии

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии рассмотреть главу IV проекта доклада, озаглавленного "Ответственность международных организаций", с учетом того, что на текущем заседании в их распоряжении имеется только документ A/CN.4/L.748.

Пункты 1–7

Пункты 1–7 принимаются.

Пункт 8

38. Г-н ГАЯ (Специальный докладчик) говорит, что для более точного отражения сделанных заявлений надлежит изменить пункт 8 следующим образом: в первой фразе заменить слова "широкую поддержку со стороны государств и международных организаций" словами "в целом позитивную реакцию государств и международных организаций" и заменить заключительную часть второй фразы после слова "обстоятельствах" словами "и прояснить связь, существующую между наделением международной организации компетенцией и совершением соответствующего деяния".

Пункт 8 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 9–11

Пункты 9–11 принимаются.

Пункт 12

39. Г-н ГАЯ предлагает исключить вызывающие путаницу слова "как вопросы, связанные с правосубъектностью юридического лица".

Пункт 12 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 13 и 14

Пункты 13 и 14 принимаются.

Пункт 15

40. Сэр Майкл ВУД выражает удивление в связи с тем, что в докладе Комиссии вообще не упоминается обсуждение, проведенное по седьмому докладу Специального докладчика.

41. Г-н МИКУЛКА (Секретарь Комиссии), поддерживаемый г-ном ГАЯ (Специальный докладчик), говорит, что Комиссия обычно не отражает ход обсуждения, когда после его завершения она принимает проекты статей с комментариями, поскольку в них излагается ее окончательная позиция.

42. Сэр Майкл ВУД подчеркивает, что в этих условиях важно оперативно опубликовать краткие отчеты о заседаниях.

Пункт 15 принимается.

Пункты 16–19

Пункты 16–19 принимаются.

Разделы A и B главы IV с внесенными поправками принимаются.

Глава V. Оговорки к международным договорам
(A/CN.4/L.749 и Add.1–7)

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии приступить к принятию документов A/CN.4/L.749 и A/CN.4/L.749/Add.3, поскольку лишь эти документы имеются в их распоряжении на текущем заседании.

A. Введение (A/CN.4/L.749)

Пункты 1–4

Пункты 1–4 принимаются.

Раздел A принимается.

C. Тексты проектов руководящих положений об оговорках к международным договорам, принятые Комиссией до настоящего времени в предварительном порядке

2. ТЕКСТЫ ПРОЕКТОВ РУКОВОДЯЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ С КОММЕНТАРИЯМИ К НИМ, ПРИНЯТЫЕ КОМИССИЕЙ НА ЕЕ ШЕСТЬДЕСЯТ ПЕРВОЙ СЕССИИ (A/CN.4/L.749/Add.3)

Пункт 1

Пункт 1 принимается.

Комментарий к руководящему положению 2.4.0 (Форма заявлений о толковании)

Пункт 1

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

44. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) говорит, что последняя фраза должна гласить следующее: "Действенность заявления на практике в значительной степени зависит от того, насколько широко удалось его распространить".

Пункт 2 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 3

45. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) говорит, что необходимо исключить, с одной стороны, слова "Перевод Специального докладчика" и, с другой стороны, слова "Перевод для доклада".

Пункт 3 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 4 и 5

Пункты 4 и 5 принимаются.

Комментарий к проекту руководящего положения 2.4.0 внесенной в него поправкой принимается.

Комментарий к руководящему положению 2.4.3-бис (Уведомление о заявлениях о толковании)

Пункты 1–3

Пункты 1–3 принимаются.

Пункт 4

46. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ говорит, что в последней фразе текста на английском языке следует заменить

слово "invalid" словом "impermissible", поскольку речь там идет о допустимости, а этот термин переводится на английский язык словом "permissibility". Кроме того, она задается вопросом о том, не целесообразнее ли просто исключить слова "и что, с другой стороны... или включаются в самом договоре", поскольку Комиссия сочла, что заявления о толковании являются недействительными не только в исключительных случаях, предусмотренных в этом пункте, но и тогда, когда они противоречат нормам *ius cogens*.

47. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) предлагает исключить из первой фразы пункта 4) слова "депозитарий может начинать... когда" и сохранить следующую затем фразу.

48. Сэр Майкл ВУД предлагает сохранить текст пункта 4) без изменений, но с учетом предложения г-жи Эскармейи исключить слова "когда заявления о толковании исключаются или включаются в самом договоре".

49. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик), соглашаясь с этим предложением, уточняет, что тогда необходимо исключить слово "совершенно" из словосочетания "в совершенно исключительных случаях".

Пункт 4 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 5

50. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ предлагает добавить следующую фразу: "Некоторые члены Комиссии, однако, указали на то, что смысл заявлений о толковании зачастую туманен и что, соответственно, для их разъяснения было бы целесообразно их мотивировать".

51. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) согласен с этим добавлением при условии, что оно будет размещено в начале пункта 5), с тем чтобы было ясно, что такой подход был отклонен.

Пункт 5 с внесенными в него поправками принимается.

The commentary to guideline 2.4.3-бис с внесенными в него поправками принимается.

Глава X. Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции (A/CN.4/L.754)

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии приступить к принятию документа A/CN.4/L.754.

Пункты 1–3

Пункты 1–3 принимаются.

Глава X в целом принимается.

Заседание закрывается в 17 час. 40 мин.

3031-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 4 августа 2009 года, в 15 час. 10 мин.

Председатель: г-н Эрнест ПЕТРИЧ

Присутствуют: г-н Валенсия-Оспина, г-н Варгас Карреньо, г-н Васьянни, г-н Виснумурти, сэр Майкл Вуд, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Дугард, г-н Кандиоти, г-н Кафлиш, г-н Колодкин, г-н Комиссариу Афонсу, г-н Макрэй, г-н Мурасэ, г-н Пелле, г-н Перера, г-н Сабоя, г-н Сингх, г-н Фомба, г-н Хассуна, г-н Хмуд, г-жа Эскармейя, г-жа Якобссон.

Проект доклада Комиссии международного права о работе ее шестьдесят первой сессии (продолжение)

Глава V. Оговорки к международным договорам (продолжение) (A/CN.4/L.749 и Add.1–7)

C. Тексты проектов руководящих положений об оговорках к международным договорам, принятые Комиссией до настоящего времени в предварительном порядке (продолжение)

2. ТЕКСТЫ ПРОЕКТОВ РУКОВОДЯЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ И КОММЕНТАРИИ К НИМ, ПРИНЯТЫЕ КОМИССИЕЙ НА ЕЕ ШЕСТЬДЕСЯТ ПЕРВОЙ СЕССИИ [A/CN.4/L.749/Add.4]

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии продолжить рассмотрение главы V проекта доклада и обращает внимание на часть главы V, содержащуюся в документе A/CN.4/L.749/Add.4.

2. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) сообщает, что, несмотря на его внимательный анализ всех деталей и на похвальные усилия его помощников, в столь объемистый документ все же вкрался ряд ошибок. В ряде случаев перекрестные ссылки между сносками страдают неточностью или отсутствуют, однако в окончательном варианте текста эти детали будут исправлены. Ссылки на *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General: Status as at 31 December 2005 (ST/LEG/SER.E/24)* – самый последний из имеющихся изданных вариантов – будет заменен более свежими электронными версиями. Цитаты будут приведены на языках оригинала с переводами на каждый из языков, на которых этот документ будет издан. Наконец, как указано в сноске к пункту 123 доклада о работе шестидесятой сессии²⁹², Комиссия постановила во избежание бесконечных повторений слова "проект" использовать в тексте проектов руководящих положений просто слова "руководящие положения" без ущерба для их правового статуса.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, проконсультировавшись с г-ном МИКУЛКОЙ (Секретарем Комиссии), подтверждает, что вопросы, затронутые г-ном Пелле, будут приняты во внимание при подготовке окончательного текста доклада.

²⁹² Ежегодник... 2008 год, том II (часть вторая), стр. 86, сноска 227.

Комментарий к руководящему положению 2.8.1 (Молчаливое принятие оговорок)

Пункт 1

Пункт 1 принимается.

Новый пункт (1-бис)

4. Г-н ГАЯ предлагает переместить два последних предложения пункта 2 комментария к руководящему положению 2.8.3 и образовать из них новый пункт 1-бис комментария к руководящему положению 2.8.1. Он мотивирует это тем, что два указанных предложения касаются молчаливого принятия, которому посвящено руководящее положение 2.8.1, а также определенно выраженного принятия, являющегося предметом руководящего положения 2.8.3, и их лучше поместить в предыдущий комментарий.

Новый пункт 1-бис принимается.

Пункты 2–4

Пункты 2–4 принимаются.

Пункт 5

5. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) сообщает, что в сноске до цитаты должна фигурировать ссылка на пункт 10, ниже, а не на пункт 7.

6. Сэр Майкл ВУД предлагает заменить выражение "почти бесполезное разъяснение" на "слова".

7. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) говорит, что готов согласиться с этим предложением при условии, что упомянутая выше сноска будет исключена, а ссылка на пункт 10 будет добавлена в следующую сноску в конце пункта.

Пункт 5 с внесенными изменениями принимается.

Пункты 6–10

Пункты 6–10 принимаются.

Комментарий к руководящему положению 2.8.1 с внесенными изменениями в целом принимается.

Комментарий к руководящему положению 2.8.2 (Единое принятие оговорок)

Пункты 1–4

Пункты 1–4 принимаются.

Пункт 5

8. Г-н ГАЯ говорит, что если имеется в виду случай присоединения государства к уже действующему договору, то оно, конечно, может возражать, как это указано в предпоследнем предложении, однако это возражение не будет иметь последствий. В последнем предложении слово "предосторожность" выглядит неуместным, а положение, фигурирующее после косой линии, представляется бессмысленным.

9. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ сообщает, что испытывает те же трудности с последним предложением, что и г-н Гая, и полагает, что в конце нужно исключить слова

"если оно не выразит свое согласие в 12-месячный срок после получения уведомления об оговорке".

10. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) говорит, что согласен с замечаниями г-на Гая в связи с предпоследним предложением, но не принимает замечаний ни г-на Гая, ни г-жи Эскараремейи по поводу последнего предложения. Возможно, слово "предосторожность" является неудачным. Однако у государства всегда есть возможность сформулировать возражение в течение 12 месяцев, и последнее предложение призвано отразить именно этот момент. Оно взято не из его доклада, а из доклада Редакционного комитета по настоянию ряда его членов.

11. Г-н ГАЯ поддерживает предложение г-жи Эскараремейи об исключении концовки последнего предложения и предлагает заменить слово "предосторожность" словом "шаг". Предпоследнее предложение можно сохранить, добавив в сноску пояснение о том, что речь идет о возможном, хотя и маловероятном случае.

12. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) предлагает включить в начало сноски 29 слова "в отношении ограниченного эффекта такого возражения".

Пункт 5 с внесенными изменениями принимается.

Пункты 6–7

Пункты 6–7 принимаются.

Комментарий к руководящему положению 2.8.2 с внесенными изменениями в целом принимается.

Комментарий к руководящему положению 2.8.3 (Определенно выраженное принятие оговорки)

Пункт 1

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

13. Г-н ГАЯ отмечает, что, поскольку два последних предложения перенесены в руководящее положение 2.8.1, второе предложение представляется излишним. Оно предвосхищает более позднюю дискуссию о действительности и вполне может быть удалено.

14. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) сообщает, что он предпочел бы сохранить это предложение, так как оно представляет аргументы, которые будут введены позднее, но предлагает переместить его в сноску, в которой также содержалась бы ссылка на пункт 1-бис комментария к руководящему положению 2.8.1 выше.

15. Сэр Майкл ВУД задает вопрос о том, не следует ли заменить слово "действительность" словом "допустимость" в пункте 2 и во многих других положениях.

16. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) отмечает, что термин "субстантивная действительность", а в соответствующих случаях – и термин "действительность" – и в самом деле следует заменить во всем тексте словом "допустимость".

Пункт 2 с внесенными изменениями принимается.

Пункты 3–6

Пункты 3–6 принимаются.

Пункт 7

17. Г-н ГАЯ отмечает, что в переводе последнего предложения предпоследней сноски с французского языка на английский допущено некоторое искажение смысла. Это предложение следует читать: "Такой результат может быть достигнут как путем принятия, так и путем возражения".

Пункт 7 с внесенными изменениями принимается.

Пункт 8

Пункт 8 принимается.

Комментарий к руководящему положению 2.8.3 с внесенными изменениями в целом принимается.

Комментарий к руководящему положению 2.8.4 (Письменная форма определенно выраженного принятия)

Комментарий к руководящему положению 2.8.4 принимается.

Комментарий к руководящему положению 2.8.5 (Процедура формулирования определенно выраженного принятия)

Пункт

18. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) отмечает, что слово "проект" нужно исключить везде, где оно встречается перед словами "руководящее положение" или "руководящие положения".

Пункт с внесенным изменением принимается.

Комментарий к руководящему положению 2.8.5 с внесенными изменениями в целом принимается.

Комментарий к руководящему положению 2.8.6 (Неофициальность подтверждения принятия, сделанного до официального подтверждения оговорки)

19. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) отмечает, что в тексте на французском языке самого руководящего положения слова "au projet de" (в проекте) следует исключить вместе с оставшимися скобками.

Исправление в тексте проекта руководящего положения 2.8.6 принимается к сведению.

Комментарий к руководящему положению 2.8.6 принимается.

Комментарий к руководящему положению 2.8.7 (Принятие оговорки к учредительному акту международной организации)

Пункты 1–3

Пункты 1–3 принимаются.

Пункт 4

20. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) отмечает, что сноску в конце пункта следует дополнить ссылкой на документы Венской конференции.

Пункт 4 с внесенным изменением принимается.

Пункт 5

21. Г-н ГАЯ отмечает, что во втором предложении пункта 5 допущена историческая неточность. На Венской конференции 1986 года наблюдалась активная тенденция к приведению всех положений Венской конвенции 1986 года в соответствие с Венской конвенцией 1969. Поэтому в комментарии нужно лишь указать, что Комиссия включила пункт 3 статьи 20 и статью 5 и что Венская конференция последовала этому примеру.

22. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) заявляет, что для прояснения этого аспекта будет проведено необходимое исследование.

Пункт 5 при условии необходимой редакционной работы принимается.

Пункты 6–9

Пункты 6–9 принимаются.

Комментарий к руководящему положению 2.8.7 с внесенными изменениями в целом принимается.

Комментарий к руководящему положению 2.8.8 (Орган, компетентный принимать оговорку к учредительному акту)

Пункты 1 и 2

Пункты 1 и 2 принимаются.

Пункт 3

23. Г-н ГАЯ отмечает, что комментарий слегка противоречит тексту руководящего положения, в котором три разных органа поставлены на одинаковый уровень. В этом случае фразу "в отсутствие официальной процедуры принятия" нужно исключить из комментария, поскольку ее сохранение будет означать иерархизацию указанных органов, ибо в ней предполагается, что орган, который принимает решение по просьбе о приеме в члены сделавшего оговорку государства, имеет приоритет над органами, которые компетентны вносить изменения в учредительный акт организации или толковать его.

24. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) соглашается с этой поправкой.

25. Сэр Майкл ВУД говорит, что этого противоречия будет проще избежать путем изъятия последнего предложения и сохранения фразы "в отсутствие официальной процедуры принятия", которая является значимой.

26. Г-н ГАЯ, которого поддерживает г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик), говорит, что если в комментарии внести исправления, которые предлагает сэр Майкл Вуд, он вступит в противоречие с формулировкой руководящего положения, так как фактически установит иерархию органов.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сообщает, что, насколько он понимает, членам Комиссии хотелось бы исключить фразу "в отсутствие официальной процедуры принятия" в соответствии с предложением г-на Гаяя.

Пункт 3 с внесенными изменениями принимается.

Пункт 4

Пункт 4 принимается.

Комментарий к руководящему положению 2.8.8 с внесенными изменениями в целом принимается.

Часть главы V, содержащаяся в документе A/CN.4/L.749/Add.4, с внесенными изменениями в целом принимается.

Глава IV. Ответственность международных организаций (продолжение) (A/CN.4/L.748 и Add.1–2 и Add.2/Corr.1)

C. Тексты проектов статей об ответственности международных организаций, принятых Комиссией в первом чтении

2. ТЕКСТЫ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ С КОММЕНТАРИЯМИ К НИМ [A/CN.4/L.748/Add.2 и Corr.1]

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии возобновить обсуждение главы IV проекта доклада. Он обращает внимание на часть этой главы, содержащуюся в документе A/CN.4/L.748/Add.2 и Corr.1, в которой приведены комментарии к проектам статей, включенным в документ A/CN.4/L.748/Add.1.

29. Сэр Майкл ВУД отмечает, что комментарии к проектам статей об ответственности международных организаций значительно короче подробных комментариев к проектам статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния²⁹³, хотя эти проекты статей написаны аналогичным языком. Например, комментарий к проекту статьи 13 (Помощь и содействие в совершении международно-противоправного деяния) весьма лаконичен, хотя комментарий к соответствующей статье об ответственности государств насчитывает несколько страниц интересного базового материала, в котором разъяснены понятия "помощь" или "содействие"²⁹⁴. Поэтому он предлагает включить куда-либо в текст или в сноску следующее предложение: "Поскольку настоящие статьи основаны на статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния, можно также сослаться на комментарии к этим более ранним статьям". Это предложение станет полезным указателем для читателя или, например, для судьи в британском суде, поскольку в ней будет пояснена целесообразность обращения к комментариям к статьям об ответственности государств.

30. Г-н ВАЛЕНСИЯ-ОСПИНА сообщает, что, учитывая размер рассматриваемого документа, он задается вопросом о том, действительно ли необходимо снова принимать эти комментарии, которые в значительной степени воспроизводят комментарии к статьям об ответственности государств. Вероятно, Комиссия просто могла бы сосредоточить свое внимание на тех из них, которые являются новыми.

²⁹³ Ежегодник... 2001 год, том II (часть вторая) и исправление, пункт 77.

²⁹⁴ Там же, комментарий к статье 16, стр. 76–79.

31. Г-н ГАЯ (Специальный докладчик) говорит, что, хотя второе предложение выглядит привлекательно, статьи были отчасти реструктурированы и претерпели ряд изменений. Если у членов Комиссии есть какое-либо беспокойство по существу тех или иных пунктов в комментариях, это беспокойство нужно устранить. При этом он настоятельно призывает членов Комиссии проявлять чувство меры и передавать незначительные редакционные поправки в Секретариат.

32. Первое предложение не вызывает у него энтузиазма. Он предпринял попытку выбрать ряд основных пунктов из предыдущих комментариев, однако ему часто не удавалось привязать их к практике, так как предыдущие комментарии относятся к практике, касающейся государств. Неудачна и идея сделать общее заявление, поскольку оно усилит впечатление о том, что Комиссия производит всего лишь выборочную замену отдельных слов. Однако, по-видимому, в сноске можно было бы указать, что в соответствующих случаях возможна ссылка на комментарии к статьям об ответственности государств.

33. Сэр Майкл ВУД сообщает, что его вполне устроило бы включение – в том или ином месте – уточнения о том, что в соответствующих случаях может делаться ссылка на комментарии к статьям об ответственности государств.

34. Г-н ГАЯ (Специальный докладчик) предполагает, что оптимальным вариантом для такого уточнения является сноска к пункту 1 комментария к статье 3. Оно может быть включено перед термином "Классический анализ".

35. Г-н ВАСЬЯННИ сообщает, что он не убежден в том, что Комиссии следует оказывать сэру Майклу подобную помощь. В одних случаях положения аналогичны статьям об ответственности государств, в других – нет. Он не видит причин для включения общего заявления, рисующего только одну перспективу, поскольку в принципе решать вопрос о применимости того или иного конкретного положения – это работа юристов в британских судах.

36. Г-н ГАЯ (Специальный докладчик) поясняет, что его идея – не включать заявление общего характера непосредственно в свод комментариев, а употребить в первой сноске к пункту 1 комментария к статье 3 формулировку, изначально предложенную сэром Майклом, с добавлением выражения "в соответствующих случаях". Тогда Комиссия не создаст впечатление, что все комментарии по теме об ответственности государств подходят для статей об ответственности международных организаций.

37. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ сообщает, что она согласна с г-ном Васьянни. Комиссия не рассматривала комментарии к статьям об ответственности государств поочередно, чтобы узнать, какие из них являются применимыми – возможно, с некоторыми поправками, – к теме ответственности международных организаций. Достаточно и тех ссылок на статьи об ответственности государств, которые были включены в комментарии, находящиеся на рассмотрении Комиссии. Общий ком-

ментарий, предложенный сэром Майклом, будет опасен, поскольку ответственность международных организаций существенно отличается от ответственности государств, даже если между ними могут наблюдаться и заметные сходства. Поэтому она против включения предложенной формулировки в сноску.

38. Г-н ВАСЬЯНИИ говорит, что помнит ряд состоявшихся обсуждений по контрмерам и самообороне, в ходе которых были выявлены серьезные отличия. В тех случаях, когда Комиссия предусматривает применение тех же норм, что и в сфере ответственности государств, этот момент можно отражать в комментариях, и этого должно быть достаточно для решения вопроса, поставленного сэром Майклом. В иных случаях данный аспект не был непосредственно рассмотрен, и поэтому Комиссии не следует создавать презумпцию того, что нормы в области ответственности международных организаций аналогичны нормам об ответственности государств.

39. Сэр Майкл ВУД отвечает, что он не пытается создать такую презумпцию. Комментарий к проекту статьи 13 касается "[п]рименения к международной организации положения, соответствующего статье 16 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния". Поэтому он предлагает включить в каком-либо месте комментария следующую фразу: "В той мере, в которой настоящие статьи соответствуют статьям об ответственности государств за международно-противоправные деяния, в соответствующих случаях может делаться ссылка на комментарии к этим предыдущим статьям". Альтернативным вариантом может стать включение крупных пассажей из предыдущих комментариев в комментарии к статьям об ответственности международных организаций. Он будет рад заняться этим, хотя это явится масштабной задачей.

40. Г-н ХМУД говорит, что в обеих этих точках зрения есть рациональное зерно. Он спрашивает, удовлетворен ли Специальный докладчик комментариями в их нынешнем виде, или же он считает комментарий к проекту статьи 13 неадекватным. Полагает ли он, что будет целесообразно включить больше материала из комментариев к статьям об ответственности государств? Если Специальный докладчик использовал ссылки на комментарии к статьям об ответственности государств для комментариев к отдельным статьям об ответственности международных организаций, то позиция сэра Майкла является обоснованной. Если же Специальный докладчик полагает, что комментарии к проектам статей об ответственности международных организаций сами по себе являются достаточными, никаких ссылок на комментарии к статьям об ответственности государств не требуется.

41. Г-н ГАЯ (Специальный докладчик) сообщает, что он старался не воспроизводить комментарии к статьям об ответственности государств в полном объеме. В одних случаях он обобщил их содержание, в других – выделил отдельные аспекты, а в третьих – употребил несколько иную формулировку. Проект статьи 13 – это пример того, сколь коротким может быть комментарий, когда в него практически ничего доба-

вить. По его мнению, в нем есть косвенная ссылка, и поэтому нет необходимости передавать все в развернутом виде. Он отдает себе отчет в том, что британские судьи при выработке решений предпочитают опираться на прямо выраженные формулировки. Таким образом, стоящая перед Комиссией проблема в данном случае обусловлена различием правовых традиций в мире. По итальянской правовой традиции не было бы необходимости снабжать сноску непосредственной ссылкой. Если члены Комиссии все же считают, что такая ссылка является необходимой, то вряд ли повредит делу желание ее тщательно сформулировать и включить выражение "в соответствующих случаях".

42. Г-н МАКРЭЙ говорит, что согласен с г-жой Эскарамейей в том, что – если только Комиссия не пройдет по комментариям к статьям об ответственности государств и не решит, какие конкретно пассажи следует включить в комментарии к проектам статей об ответственности международных организаций, – будет неясно, что же именно включается, если в текст будет внесено общее заявление, которое предложил сэр Майкл. Выражение "в соответствующих случаях", возможно, и не навредит делу, однако может и не оказать помощи британским судьям в решении вопроса о применимости. Им придется по-прежнему делать собственный вывод на основе аргументов, выдвинутых юрисконсультom. По этой причине он готов поддержать предложение Специального докладчика о том, что предложенную формулировку с уточняющим выражением "в соответствующих случаях" можно включить в одну из сносок.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, насколько он понимает, члены Комиссии хотели бы включить предложенную формулировку с уточняющим выражением "в соответствующих случаях" в первую сноску к пункту 1 комментария к проекту статьи 3.

Предложение принимается.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ВВЕДЕНИЕ

Комментарий к статье 1 (Сфера охвата настоящих проектов статей)

Комментарий к статье 1 принимается.

Комментарий к статье 2 (Употребление терминов)

Пункты 1–13

Пункты 1–13 принимаются.

Пункт 14

44. Г-н МАКРЭЙ отмечает, что формулировку третьего предложения – "В процессе применения этих принципов и норм конкретные фактические или юридические обстоятельства, относящиеся к международной организации, могут иметь определенное значение" – требуется усилить. Поэтому он предлагает изменить формулировку данного предложения следующим образом: "Принципы и нормы, изложенные в настоящих проектах статей, должны применяться в свете конкретных фактических или юридических обстоятельств, относящихся к соответствующей международной организации". Такая формулировка будет

точнее соответствовать обсуждению, состоявшемуся в Редакционном комитете.

45. Г-н ГАЯ (Специальный докладчик) поясняет, что существующий текст является попыткой установить равновесие между противоположными мнениями, озвученными в Редакционном комитете. Он может согласиться с предложенной поправкой, так как за ней следует пример, который не подлежит обсуждению. Его беспокоит только одно: комментарий не должен быть сформулирован таким образом, чтобы организация могла потребовать освобождения от какой-либо конкретной нормы лишь потому, что она не устраивает эту организацию.

46. Г-н ХМУД говорит, что предложенная поправка приемлема, поскольку она не создает впечатления, что проекты статей применяются только тогда, когда юридические и фактические обстоятельства, имеющие отношение к организации, делают их применимыми к этой организации. В качестве альтернативы он предложил бы сохранить первоначальную фразу, исключив из нее слово "определенное" в сочетании "определенное значение". Однако, судя по формулировке данного положения, его смысл следует понимать так, что проекты статей применяются во всех случаях.

47. Г-н МАКРЭЙ отмечает, что предложенная им формулировка – ... "применения в свете..." – обеспечивает равновесие, к которому стремится г-н Гая. Другой способ достижения такого равновесия – заменить слова "могут иметь определенное отношение" словом "относящиеся". Юридические и фактические обстоятельства неизбежно имеют отношение к применению принципов и норм проектов статей.

48. Г-н ГАЯ (Специальный докладчик) поясняет, что выражение "могут иметь" употреблено потому, что для большинства проектов статей конкретные обстоятельства являются нематериальными: если, например, организация нарушает обязательство, это нарушение влечет за собой наступление ответственности. Тем не менее, он готов согласиться с данной поправкой. В комментарии можно выразить мысль о том, что проекты статей применимы "в соответствующих случаях", не используя эту фразу, а лишь с помощью приводимых далее примеров.

49. Г-н ВАСЬЯННИ отмечает, что нынешний текст точно отражает итоги длительного обсуждения в Редакционном комитете, и его следует сохранить.

50. Сэр Майкл ВУД говорит, что, поскольку Специальный докладчик намеревался включить такое предложение, он с удивлением обнаружил, что оно упрятано в пункт 14 комментария к проекту статьи 3, и считает такой вариант довольно слабым. Поэтому он будет поддерживать какую-либо из формулировок, которые предлагает г-н Макрэй. В качестве альтернативы фразу "могут иметь некоторое отношение" можно заменить фразой "следует при необходимости учитывать".

Пункт 14 с внесенными изменениями принимается.

Пункты 15–20

Пункты 15–20 принимаются.

Комментарий к статье 2 с внесенными изменениями в целом принимается.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. МЕЖДУНАРОДНО-ПРОТИВОПРАВНОЕ ДЕЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ГЛАВА I ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Общий комментарий

Общий комментарий к главе I Части второй принимается.

Комментарий к статье 3 (Ответственность международной организации за ее международно-противоправные деяния)

Пункт 1

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает ранее согласованную поправку к первой сноске этого пункта.

Пункт 1 с внесенным изменением принимается.

Пункты 2–6

Пункты 2–6 принимаются.

Комментарий к статье 3 с внесенными изменениями в целом принимается.

Комментарий к проекту статьи 4 (Элементы международно-противоправного деяния международной организации)

Комментарий к статье 4 принимается.

ГЛАВА II. ПРИСВОЕНИЕ ПОВЕДЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Общий комментарий

Общий комментарий к главе II Части второй принимается.

Комментарий к статье 5 (Общее правило о присвоении поведения международной организации)

Комментарий к статье 5 принимается.

Комментарий к статье 6 (Поведение органов или агентов, предоставленных в распоряжение международной организации государством или другой международной организацией)

Пункты 1–8

Пункты 1–8 принимаются.

Пункт 9

52. Сэр Майкл ВУД предлагает в предпоследнем предложении после слов "[м]ожно отметить" включить следующую фразу: "что Суд обращается к вопросу о своей собственной юрисдикции и что". Этот важный аспект, который был отмечен в ходе обсуждения в Редакционном комитете, в данном случае отличается от того, который Комиссия имела в виду при подготовке проекта статьи.

53. Г-н ГАЯ (Специальный докладчик) сообщает, что он не возражает против предложенного добавления. Он не выделил этот аспект в комментарии, поскольку не видит связи между указанными двумя эле-

ментами. Действительно, Суду пришлось рассматривать вопрос о своей юрисдикции, однако он рассмотрел проблему контроля "в конечном счете" независимо от этого вопроса.

Пункт 9 с внесенными изменениями принимается.

Пункты 10–14

Пункты 10–14 принимаются.

Комментарий к статье 6 с внесенными изменениями в целом принимается.

Комментарий к статье 7 (Превышение полномочий или нарушение указаний)

Комментарий к статье 7 принимается.

Комментарий к статье 8 (Поведение, которое признается и принимается международной организацией в качестве собственного)

Комментарий к статье 8 принимается.

ГЛАВА III. НАРУШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Общий комментарий

Общий комментарий к главе III Части второй принимается.

Комментарий к статье 9 (Наличие нарушения международно-правового обязательства)

Комментарий к статье 9 принимается.

Комментарий к статье 10 (Международно-правовое обязательство, находящееся в силе для международной организации)

Комментарий к статье 10 принимается.

Комментарий к статье 11 (Время, в течение которого длится нарушение международно-правового обязательства)

Комментарий к статье 11 принимается.

Комментарий к статье 12 (Нарушение, состоящее из составного деяния)

Комментарий к статье 12 принимается.

ГЛАВА IV. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СВЯЗИ С ДЕЯНИЕМ ГОСУДАРСТВА ИЛИ ДРУГОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Общий комментарий к главе IV Части второй

Общий комментарий к главе IV Части второй принимается.

Комментарий к статье 13 (Помощь или содействие в совершении международно-противоправного деяния)

Комментарий к статье 13 принимается.

Комментарий к статье 14 (Руководство и контроль в совершении международно-противоправного деяния)

Комментарий к статье 14 принимается.

Комментарий к статье 15 (Принуждение государства или другой международной организации)

Комментарий к статье 15 принимается.

Комментарий к статье 16 (Решения, разрешения и рекомендации, адресованные государствам-членам и международным организациям-членам)

Пункты 1–4

Пункты 1–4 принимаются.

Пункт 5

54. Сэр Майкл ВУД полагает, что фраза в начале последнего предложения этого пункта – "если порог наступления международной ответственности увеличен" – является туманной. Он предлагает заменить ее словами "если международная ответственность наступает во время принятия решения".

Пункт 5 с внесенным изменением принимается.

Пункты 6–13

Пункты 6–13 принимаются.

Комментарий к статье 16 с внесенными изменениями в целом принимается.

Комментарий к статье 17 (Ответственность международной организации, которая является членом другой международной организации)

Комментарий к статье 17 принимается.

Комментарий к статье 18 (Действие настоящей главы)

Комментарий к статье 18 принимается.

ГЛАВА V. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРОТИВОПРАВНОСТЬ

Общий комментарий

Общий комментарий к главе V Части второй принимается.

Комментарий к статье 19 (Согласие)

Комментарий к статье 19 принимается.

Комментарий к статье 20 (Самооборона)

Пункты 1–2

Пункты 1–2 принимаются.

Пункт 3

55. Сэр Майкл ВУД говорит, что в первом предложении слова "в более широком смысле" следует заменить словами "в ином смысле", чтобы указать, что термин "самооборона" употреблен не в том смысле, который он имеет в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций.

56. Г-н КОЛОДКИН сообщает, что его беспокоит слово "иной". Он предлагает полностью исключить слова "в более широком смысле", чтобы данная фраза читалась следующим образом: "термин 'самооборона' зачастую используется применительно к другим ситуациям, чем ситуации, предусмотренные в статье 51".

57. Сэр Майкл ВУД говорит, что слова "случаи, которые явно выходят за пределы" в предпоследнем предложении следует заменить словами "случаи, иные, чем".

Пункт 3 с изменениями, внесенными соответственно 2-ном Колодкиным и сэром Майклом Вудом, принимается.

Пункт 4

58. Сэр Майкл ВУД отмечает, что во втором предложении слова "стало объектом вооруженного нападения" нужно заменить словами "является объектом вооруженного нападения".

59. Г-жа ЯКОБССОН (Докладчик) указывает, что предложенная поправка изменяет смысл этого предложения. Она спрашивает, приемлема ли такая поправка для Специального докладчика.

60. Г-н КАФЛИШ отмечает, что даже если текст на английском языке будет изменен, текст на французском языке следует оставить без изменения: выражение "a fait l'objet" (стало объектом) соответствует любому из вариантов на английском языке.

61. Г-н ГАЯ (Специальный докладчик) говорит, что воспринял предложение сэра Майкла просто как стилистическое улучшение. Он надеется, что кто-либо сможет объяснить его последствия.

62. Сэр Майкл ВУД отмечает, что это изменение позволит не создать впечатления о том, что данное вооруженное нападение должно было произойти до принятия мер по самообороне. Слово "становится" в данном случае имеет нейтральный характер и соотносится с выражением "если произойдет вооруженное нападение", которое употреблено в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций.

63. Г-н МАКРЭЙ отмечает, что в случае внесения этой поправки выражение "наделена полномочиями действовать" следует заменить выражением "была наделена полномочиями действовать".

64. Г-н ВАСЬЯННИ говорит, что Комиссии следует сохранить вариант "наделена".

65. Сэр Майкл ВУД предлагает читать всю фразу следующим образом: "когда одно из ее государств-членов становится объектом вооруженного нападения, и международная организация наделена полномочиями действовать в порядке коллективной самообороны".

Пункт 4 с внесенными изменениями принимается.

Пункт 5

Пункт 5 принимается.

Комментарий к статье 20 с внесенными изменениями в целом принимается.

Комментарий к статье 21 (Контрмеры)

Пункты 1 и 2

66. Г-н ГАЯ (Специальный докладчик) указывает, что ссылка в пункте 1 и две ссылки в пункте 2 на "статьи 57–62" являются неверными, и что в обоих случаях следует читать "статьи 50–56".

Пункты 1 и 2 с внесенными исправлениями принимаются.

Пункты 3 и 4

67. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ отмечает, что, хотя стиль написания этого комментария предполагает наличие консенсуса, в своде проектов статей, принятых в первом чтении, по ее мнению, есть основания указать те аспекты, по которым были выражены весьма противоречивые точки зрения. Так было в связи с вопросом о контрмерах, о чем свидетельствует тот факт, что для его рассмотрения потребовалось создать рабочую группу²⁹⁵. Она спрашивает, могут ли члены Комиссии, чтобы отразить эти разногласия, согласиться добавить перед первым предложением пункта 4 следующий текст: "По мнению одного из членов Комиссии, потерпевшей международной организацией не должно быть разрешено применять контрмеры в отношении одного из своих членов, но большинство членов Комиссии сочли, что такая возможность существует с определенными ограничениями".

68. Г-н ГАЯ (Специальный докладчик) сообщает, что, хотя у него нет возражений против того, чтобы отразить наличие разногласий по какому-либо отдельному вопросу, он не воспринял позицию Редакционного комитета как полностью отрицающую применение контрмер международной организацией в отношении своих членов. Насколько он помнит, Редакционный комитет сначала обсудил обратную ситуацию – принятие контрмер против международной организации одним из ее членов. Хотя некоторые члены Комитета выступили вообще против разработки каких-либо статей о контрмерах или предложили ввести более жесткие ограничения по сравнению с теми, которые в конечном счете были согласованы, консенсус был достигнут именно по нынешней формулировке. Поэтому он не будет против, если члены Комиссии пожелают отразить свое несогласие в комментарии, но полагает, что это нужно сделать в пункте 3, где вопрос о принятии контрмер против членов международной организации рассматривается в более широком контексте. Он хотел бы предложить придерживаться обычной процедуры, которая предусматривает составление проекта предлагаемого текста, решение о месте его включения, а затем – его принятие.

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, насколько он понимает, члены Комиссии хотели бы отложить принятие пункта 3 до тех пор, пока предложенный дополнительный текст не будет сформулирован и включен.

Предложение принимается.

70. Сэр Майкл ВУД предлагает для сглаживания фигурирующей в начале первого предложения пункта 4 формулировки "требуется два дополнительных условия", которая звучит слишком безапелляционно, заменить ее словами "предлагается установить два дополнительных условия".

²⁹⁵ Ежегодник... 2008 год, том II (часть вторая), стр. 131–132, пункты 128–131, и стр. 135–136.

71. Г-н ГАЯ (Специальный докладчик) говорит, что предложение сэра Майкла удивило его своей необычностью, ибо все проекты статей представляют собой именно предложения, и Комиссия, естественно, не устанавливает обязательных норм. Она лишь указывает способ регулирования данной темы. Поэтому если выражение "требуется два дополнительных условия" звучит слишком жестко, он не против заменить слово "требуется" словом "приводятся".

Пункт 4 с изменениями, внесенными Специальным докладчиком, принимается.

Пункт 5

72. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ сообщает, что она восторгается выверенной формулировкой второго предложения, но хотела бы отчетливее выделить соотношение фактора своевременности с термином "надлежащие средства". Наряду с пропорциональностью и эффективностью те средства, к которым международная организация прибегнет перед применением контрмер в отношении своих членов, должны быть ей доступны в течение разумного периода времени. Чтобы отчетливее выделить этот аспект, она предлагает включить слова "своевременны и" перед словом "пропорциональны".

73. Г-н МАКРЭЙ отмечает, что если принять предложение г-жи Эскармейи, слово "однако" в следующем предложении потребует исключить, поскольку в нем тоже есть слово "своевременно", и начинать это предложение с противопоставления станет бессмысленно.

74. Г-н ГАЯ (Специальный докладчик) говорит, что повторное употребление слова "своевременно" явится неудачным, так как это будет означать наделение одного и того же слова разными значениями. В первом случае оно будет выражать тот факт, что средства должны быть предоставлены без промедления, а во втором – что ими нужно воспользоваться без промедления.

75. Г-н ВАСЬЯНИИ указывает, что он против использования слова "своевременно" в обоих случаях с различными значениями и что он предпочел бы сохранить первоначальную формулировку.

76. Г-н ПЕРЕРА предлагает снять отмеченную г-жой Эскармейей проблему путем включения слова "оперативный" или выражения "обеспечить оперативное урегулирование".

77. Г-н ГАЯ (Специальный докладчик) отмечает, что проблема здесь не в том, что сами средства урегулирования должны быть оперативными, а в том, что они должны иметься в наличии. Поэтому он предлагает перед словом "пропорциональны" включить выражение "которые имеются в наличии".

Пункт 5 с изменениями, внесенными Специальным докладчиком, принимается.

Пункт 6

Пункт 6 принимается.

Принятие комментария к статье 21 в целом откладывается.

Комментарий к статье 22 (Форс-мажор)

Комментарий к статье 22 принимается.

Комментарий к статье 23 (Бедствие)

Комментарий к статье 23 принимается.

Комментарий к статье 24 (Состояние необходимости)

Комментарий к статье 24 принимается.

Комментарий к статье 25 (Соблюдение императивных норм)

Комментарий к статье 25 принимается.

Комментарий к статье 26 (Последствия ссылки на обстоятельство, исключающее противоправность)

Комментарий к статье 26 принимается.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. СОДЕРЖАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Общий комментарий к Части третьей

Общий комментарий к Части третьей принимается.

ГЛАВА I. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Комментарий к статье 27 (Юридические последствия международно-противоправного деяния)

Комментарий к статье 27 принимается.

Комментарий к статье 28 (Сохранение обязанности по исполнению обязательства)

Комментарий к статье 28 принимается.

Комментарий к статье 29 (Прекращение и неповторение деяния)

Комментарий к статье 29 принимается.

Комментарий к статье 30 (Возмещение)

Пункты 1–4

Пункты 1–4 принимаются.

Пункт 5

78. Сэр Майкл ВУД сомневается в точности второго предложения, которое, по его представлению, приравнивает нарушение в виде помощи или содействия совершению противоправного деяния к нарушению в виде совершения противоправного деяния.

79. Г-н ГАЯ (Специальный докладчик) поясняет, что смысл второго предложения состоит в том, что, хотя принцип полного возмещения явно применяется к образованию, которое единолично несет ответственность за международно-противоправное деяние, этот принцип не обязательно применяется в случае, когда ответственность возлагается более чем на одно образование; тогда каждое из них может иметь разную степень причастности и, соответственно, разную степень ответственности. Иными словами, не все из несущих ответственность образований должны обеспечивать полное возмещение. Насколько он помнит, этот вопрос не был сколь-либо тщательно рассмотрен в статьях об ответственности государств. По его мнению, данное предложение весьма способствует пониманию того, как действует принцип полного возмещения. С другой

стороны, если данная проблема носит языковой характер, он с удовольствием рассмотрит предложения по улучшению формулировки.

80. Сэр Майкл ВУД предлагает изменить второе предложение следующим образом: "...когда организация признается ответственной в связи с каким-либо деянием вместе с одним или несколькими государствами или одной или несколькими другими организациями...".

81. Г-н ГАЯ (Специальный докладчик) сообщает, что он готов согласиться с поправкой, предложенной сэром Майклом, поскольку она будет охватывать приведенный во втором предложении пример оказания помощи или содействия в совершении противоправного деяния и при этом не будет препятствовать дальнейшей разработке этого аспекта в будущем.

Пункт 5 с внесенным изменением принимается.

Пункт 6

Пункт 6 принимается.

Комментарий к статье 30 с внесенными изменениями в целом принимается..

Комментарий к статье 31 (Недопустимость ссылки на правила организации)

Комментарий к статье 31 принимается.

Комментарий к статье 32 (Объем международно-правовых обязательств, установленных в настоящей Части)

Комментарий к статье 32 принимается.

ГЛАВА II. ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА

Комментарий к статье 33 (Формы возмещения)

Пункт 1

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

82. Сэр Майкл ВУД спрашивает, привносит ли последнее предложение какое-либо ценное добавление, ибо оно практически заставляет усомниться в том, является ли сатисфакция формой возмещения, и, по видимому, не вполне созвучно остальной части пункта.

83. Г-н ГАЯ (Специальный докладчик) отмечает, что это предложение важно включить в текст, поскольку в одном из немногих примеров из практики, который приводится в этом пункте, Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии указал сатисфакцию отдельно от возмещения и отнес ее к иной категории, отличной от той, которая используется в статьях об ответственности государств, где Комиссия определила сатисфакцию как форму возмещения²⁹⁶. При этом он готов переместить последнее предложение в сноску.

Пункт 2 с внесенным изменением принимается.

Комментарий к статье 33 с внесенными изменениями в целом принимается.

Комментарий к статье 34 (Реституция)

Комментарий к статье 34 принимается.

Комментарий к статье 35 (Компенсация)

Комментарий к статье 35 принимается.

Комментарий к статье 36 (Сатисфакция)

Комментарий к статье 36 принимается.

Комментарий к статье 37 (Проценты)

Комментарий к статье 37 принимается.

Комментарий к статье 38 (Усугубление вреда)

Комментарий к статье 38 принимается.

Комментарий к статье 39 (Обеспечение эффективного выполнения обязательства по возмещению)

Комментарий к статье 39 принимается.

ГЛАВА III. СЕРЬЕЗНЫЕ НАРУШЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ИМПЕРАТИВНЫХ НОРМ ОБЩЕГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Комментарий к статье 40 (Применение настоящей главы)

Комментарий к статье 40 принимается.

Комментарий к статье 41 (Особые последствия серьезного нарушения обязательства согласно настоящей главе)

Комментарий к статье 41 принимается.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Общий комментарий к Части четвертой

Общий комментарий к Части четвертой принимается.

ГЛАВА I. ПРИЗВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Комментарий к статье 42 (Призвание к ответственности потерпевшим государством или потерпевшей международной организацией)

Комментарий к статье 42 принимается.

Комментарий к статье 43 (Уведомление о требовании потерпевшим государством или потерпевшей международной организацией)

Комментарий к статье 43 принимается.

Комментарий к статье 44 (Допустимость требований)

Комментарий к статье 44 принимается.

Комментарий к статье 45 (Утрата права призывать к ответственности)

Комментарий к статье 45 принимается.

Комментарий к статье 46 (Множественность потерпевших государств или потерпевших международных организаций)

Комментарий к статье 46 принимается.

²⁹⁶ Ежегодник... 2001 год, том II (часть вторая) и исправление, стр. 115, комментарий к статье 34, пункт 2.

Комментарий к статье 47 (Множественность ответственных государств или ответственных международных организаций)

84. Г-н ГАЯ (Специальный докладчик) говорит, что из текста самого проекта статьи в пункте 2 следует исключить слово "проект".

Исправление текста проекта статьи 47 принимается к сведению.

Комментарий к статье 47 принимается.

Комментарий к статье 48 (Призвание к ответственности государством или международной организацией, иными чем потерпевшее государство или потерпевшая международная организация)

85. Г-н ГАЯ (Специальный докладчик) говорит, что в пункте 3 текста самого проекта статьи слова "не являющаяся" следует заменить словами "иная чем", чтобы обеспечить соответствие с формулировкой, используемой в пунктах 1 и 2. Кроме того, в пунктах 4 а) и 5 было ошибочно сохранено слово "проект", которое нужно исключить.

Исправления к тексту проекта статьи 48 принимаются к сведению.

Комментарий к статье 48 принимается.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.

3032-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 5 августа 2009 года, в 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Эрнест ПЕТРИЧ

Присутствуют: г-н Валенсия-Оспина, г-н Вако, г-н Варгас Карреньо, г-н Васьянни, г-н Виснумурти, сэр Майкл Вуд, г-н Галицкий, г-н ГАЯ, г-н Дугард, г-н Кандиоти, г-н Кафлиш, г-н Колодкин, г-н Комиссариу Афонсу, г-н Макрэй, г-н Мелескану, г-н Мурасэ, г-н Перера, г-н Сабоя, г-н Сингх, г-н ФОМБА, г-н Хасуна, г-н Хмуд, г-жа Эскармейя, г-жа Якобссон.

Проект доклада Комиссии о работе ее шестьдесят первой сессии (продолжение)

Глава IV. Ответственность международных организаций (окончание) [A/CN.4/L.748 и Add.1–2 и Add.2/Corr.1]

C. Тексты проектов статей об ответственности международных организаций, принятые Комиссией в первом чтении (окончание)

2. ТЕКСТЫ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ С КОММЕНТАРИЯМИ К НИМ (окончание) [A/CN.4/L.748/Add.2 и Corr.1]

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (окончание)

ГЛАВА I. ПРИЗВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ (окончание)

Комментарий к статье 49 (Сфера охвата настоящей части)

Комментарий к статье 49 принимается.

ГЛАВА II. КОНТРМЕРЫ

Комментарий к статье 50 (Цель и пределы контрмер)

Комментарий к статье 50 принимается.

Комментарий к статье 51 (Контрмеры, принимаемые членами международной организации)

Пункты 1 и 2

Пункты 1 и 2 принимаются.

Пункт 3

1. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ предлагает, с учетом оживленного обсуждения, проведенного Комиссией по вопросу о контрмерах, добавить фразу, аналогичную той, которая была добавлена в комментарий к статье 21 (Контрмеры), указав, что некоторые члены Комиссии высказали мнение о том, что ни при каких обстоятельствах нельзя разрешать членам международной организации принимать контрмеры в отношении международной организации.

2. Г-н ВАСЬЯННИ говорит, что предлагаемую г-жой Эскармейей фразу следует сформулировать таким образом, чтобы было абсолютно понятно, что это мнение было высказано меньшинством членов.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает использовать формулировку "было высказано мнение".

4. Г-н ГАЯ (Специальный докладчик), поддерживая это предложение, полагает, что соответствующую фразу следует разместить в конце пункта. Кроме того, формулировку "было высказано мнение" необходимо использовать и в комментарии к статье 21 (Контрмеры).

5. Затем Специальный докладчик ставит членов Комиссии в известность о письменных замечаниях, которые были ему препровождены отсутствующим на текущем заседании г-ном Нольте. Г-н Нольте подчеркивает: "Вторая фраза пункта 3 может по ряду аспектов казаться противоречащей тому, что говорилось ранее о принципе сотрудничества. В случае с международными организациями этот принцип является не только общим принципом или обязанностью сотрудничать, но и ясным договорным обязательством, вытекающим из принадлежности к организации. Именно это поясняет МС в пункте 43 своего консультативного заключения от 20 декабря 1980 года *Interpretation of the Agreement of 25 March 1951 between the WHO and Egypt*, где утверждается, что "[с]ам факт членства в Организации влечет за собой определенные взаимные обязательства сотрудничества и добросовестности, налагаемые на Египет и организацию". Это утверждение следует, возможно, упомянуть в данном контексте".

6. Со своей стороны г-н Гая считает, что действительно есть противоречие в пункте 3, где излагаются два разных тезиса: с одной стороны, невозможно найти

общее обоснование для исключения контрмер в отношениях между международной организацией и ее членами и, с другой стороны, принцип сотрудничества сказывается на возможности принимать контрмеры, но не исключает их полностью. Г-н Гая, не возражая против упоминания в пункте 43 вышеназванного консультативного заключения, полагает, что это следует сделать в сноске, номер которой будет указан в конце пункта.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ понимает так, что Комиссия желает поддержать предложение г-на Гая.

Решение принимается.

Пункт 3 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 4–7

Пункты 4–7 принимаются.

Комментарий к статье 51 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 52 (Обязательства, не затрагиваемые контрмерами)

Комментарий к статье 52 принимается.

Комментарий к статье 53 (Пропорциональность)

Комментарий к статье 53 принимается.

Комментарий к статье 54 (Условия, относящиеся к применению контрмер)

Комментарий к статье 54 принимается.

Комментарий к статье 55 (Прекращение контрмер)

Комментарий к статье 55 принимается.

Комментарий к статье 56 (Меры, принимаемые субъектами, иными чем потерпевшее государство или потерпевшая международная организация)

Комментарий к статье 56 принимается.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА В СВЯЗИ С ДЕЯНИЕМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Общий комментарий

Общий комментарий принимается.

Комментарий к статье 57 (Помощь или содействие государства в совершении международно-противоправного деяния международной организацией)

Комментарий к статье 57 принимается.

Комментарий к статье 58 (Осуществляемые государством руководство и контроль в совершении международно-противоправного деяния международной организацией)

Комментарий к статье 58 в целом принимается.

Комментарий к статье 59 (Принуждение международной организации со стороны государства)

Комментарий к статье 59 в целом принимается.

Комментарий к статье 60 (Ответственность государства-члена, пытающегося уклониться от соблюдения обязательства)

Пункты 1–5

Пункты 1–5 принимаются.

Пункт 6

8. Сэр Майкл ВУД предлагает исключить вторую фразу, которую он считает как минимум неясной.

9. Г-н ГАЯ (Специальный докладчик) говорит, что никаких проблем он не видит, поскольку в этой фразе выражается иным образом то, о чем говорится в первой фразе.

Пункт 6 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 7–9

Пункты 7–9 принимаются.

Комментарий к статье 60 с внесенной в него поправкой принимается.

Комментарий к статье 61 (Ответственность государства – члена международной организации за международно-противоправное деяние этой организации)

Пункт 1

10. Г-н ГАЯ (Специальный докладчик) говорит, что из первой строки текста на английском языке следует исключить слово "draft".

Пункт 1 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 2–13

Пункты 2–13 принимаются.

Комментарий к статье 61 с внесенной в него поправкой принимается.

Комментарий к статье 62 (Действие настоящей Части)

Комментарий к статье 62 в целом принимается.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Общий комментарий

Общий комментарий принимается.

Комментарий к статье 63 (Lex specialis)

11. Г-н ГАЯ предлагает в предпоследней строке текста статьи на английском языке заменить слова "between an international organization" словами "between the international organization".

Решение принимается.

Пункты 1–7

Пункты 1–7 принимаются.

Комментарий к статье 63 принимается.

Комментарий к статье 64 (Вопросы международной ответственности, не регулируемые настоящими статьями)

Комментарий к статье 64 принимается.

Комментарий к статье 65 (Индивидуальная ответственность)

Комментарий к статье 65 принимается.

Комментарий к статье 66 (Устав Организации Объединенных Наций)

Комментарий к статье 66 принимается.

Раздел С.2, воспроизведенный в документе A/CN.4/L.748/Add.2, с внесенными поправками, в целом принимается.

1. ТЕКСТЫ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ [A/CN.4/L.748/Add.1]

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии рассмотреть текст проектов статей об ответственности международных организаций, принятый Комиссией в первом чтении и содержащий раздел С.1 главы IV проекта доклада Комиссии, опубликованный в документе под условным обозначением A/CN.4/L.748/Add.1.

13. Г-н ГАЯ (Специальный докладчик) напоминает, что Комиссия постановила исключить из текста проектов статей на английском языке слово "draft" в пункте 2 статьи 47, в пунктах 4 и 5 статьи 48 и в пункте 1 статьи 61, заменить в пункте 3 статьи 48 слова "that is not" словами "other than", заменить слово "an" словом "the" после слова "between" в предпоследней строке статьи 63 и заменить слово "The" словом "these" в статье 66.

14. Сэр Майкл ВУД предлагает дать статье 16 новое название "Решения, разрешения и рекомендации, адресованные государствам-членам и международным организациям-членам", с тем чтобы отразить этот порядок слов в тексте самой статьи.

Решение принимается.

Раздел С.1, воспроизведенный в документе A/CN.4/L.748/Add.1, с внесенными поправками, в целом принимается.

Глава VI с внесенными в него поправками в целом принимается.

Глава VII. Защита людей в случае бедствий (A/CN.4/L.751)

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии рассмотреть по пунктам главу VII проекта доклада, опубликованную в документе под условным обозначением A/CN.4/L.751.

Пункты 1–14

Пункты 1–14 принимаются.

Пункт 15

16. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ говорит, что входила в число членов Комиссии, мнения которых были изложены в пункте 15, но заключительная часть первой фразы, начиная со слов "каждой концепции", не совсем понятна и не соответствует тому, о чем говорилось. Поэтому она предлагает исключить ее и объединить две первые фразы в одну следующую фразу: "Некоторые другие члены Комиссии выразили несогласие с проведением равенства между "правами" и "нуждами", утверждая, что если "права" относятся к правовой кон-

цепции, то "нужды" предполагают наличие конкретной реальной ситуации".

Пункт 15 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 16

17. Г-н ГАЯ, напоминая, что именно его мнение упоминается в двух последних фразах пункта 16, предлагает заменить слова "не соблюдает обязательство не отвергать" словами "без разумных на то оснований отвергает", а в последней фразе слово "учитывала" заменить словом "рассмотрела".

Решение принимается.

18. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ предлагает добавить в конце пункта 16 следующую фразу: "Некоторые члены Комиссии высказали мнение, что правозащитный подход не исключает какие-либо из вышеупомянутых соображений; при таком подходе человек просто ставится в центр усилий всех затрагиваемых субъектов".

19. Г-н ВАЛЕНСИЯ-ОСПИНА (Специальный докладчик) отмечает, что аргументы, высказанные в поддержку правозащитного подхода, излагаются в пункте 13 и что, как ему представляется, именно в этом пункте, а не в пункте 16, посвященном аргументам, высказанным против этого подхода, следует разместить фразу, предложенную г-жой Эскарармейей.

20. Г-жа ЯКОБССОН (Докладчик) говорит, что эту фразу можно добавить к пункту 13, начав ее словами "Отмечалось, что".

21. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ говорит, что предлагаемая ею фраза является ответом на аргументы, излагаемые в пункте 16, как на то указывают слова "вышеупомянутые соображения", и что она утратит тогда свой смысл, если ее изъять из данного пункта.

22. Г-н ГАЯ, которого поддерживает г-жа ЯКОБССОН (Докладчик), предлагает преобразовать эту фразу в новый пункт 16-бис.

23. Г-н ВАКО, поддерживая фразу, которую г-жа Эскарармейя предлагает добавить, хотел бы, чтобы в ней были также упомянуты коллективные права, поскольку, как отмечается в пункте 13, "в центре усилий затрагиваемых субъектов" находятся не только индивидуальные права.

24. Г-н ВАЛЕНСИЯ-ОСПИНА (Специальный докладчик), поддерживаемый г-ном ВИСНУМУРТИ, предлагает разместить предложенную г-жой Эскарармейей фразу не в конце, а в начале пункта 13.

25. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ говорит, что, помещая данную фразу в пункт 13, ее лишают всего ее смысла. Наилучшим решением, по ее мнению, было бы принять пункт 16-бис, но если это невозможно, она отзовет свое предложение.

26. Г-н ВАЛЕНСИЯ-ОСПИНА (Специальный докладчик) говорит, что изложенный г-жой Эскарармейей

аргумент следует сохранить и, соответственно, он выступает за включение в текст пункта 16-бис.

27. Г-н ВАКО говорит, что готов поддержать это решение, хотя с ним полностью и не согласен. Однако он хотел бы тогда узнать, согласна ли г-жа Эскармейя упомянуть в своем предложении не только индивидуальные, но и коллективные права.

28. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ говорит, что возникающий в этой связи вопрос не касается противопоставления индивидуальных и коллективных прав и что, кроме того, в ходе обсуждения коллективные права не упоминались.

29. Г-н САБОЯ говорит, что коллективные права подробно упоминаются в пункте 13 доклада и что, соответственно, г-н Вако должен быть этим удовлетворен.

Пункт 16 с внесенной в него поправкой и пункт 16-бис принимаются.

Пункт 17

30. Г-н ВАСЬЯННИ говорит, что не убежден в том, что в его нынешней формулировке этот пункт полностью отражает то, что было сказано во время обсуждения относительно возможности вмешательства, и поэтому он предлагает следующую фразу: "По мнению некоторых членов Комиссии, основанный на защите прав человека подход не предполагает, что насильственное вмешательство в целях оказания гуманитарной помощи в ситуациях бедствия является правомерным".

31. Г-н ВАЛЕНСИЯ-ОСПИНА (Специальный докладчик) предлагает, чтобы быть последовательным, добавить пункт 17-бис с изложением предложения г-на Васьянни.

32. Сэр Майкл ВУД не удовлетворен полностью этой фразой, поскольку слова "по мнению некоторых членов" подразумевают, что другие члены полагают, что насильственное вмешательство является правомерным, а это противоречит истине. В связи с такой формулировкой возникает серьезная проблема.

33. Г-н МЕЛЕСКАНУ говорит, что пункт 17 доклада сформулирован с особой тщательностью и что его текст сбалансирован. Термин "неприменимость" означает, что признается наличие понятия "обязанность защищать", но оно неприменимо, а г-н Васьянни говорит о неправомерном характере этого принципа. По мнению г-на Мелескану, предпочтительнее отразить идею, высказанную г-ном Васьянни, в нынешнем пункте, внося в него редакционные коррективы, чем добавлять новый пункт. Главное – сохранить равновесие между двумя частями фразы, оставив открытым возможность для принятия в будущем решения по этой концепции.

34. Г-н МАКРЭЙ говорит, что предложение г-на Васьянни действительно отражает ход состоявшегося обсуждения, и поэтому он предлагает заменить слова "по мнению некоторых членов..." словами "было выражено мнение о том...", которые верно отражают

идею, что это мнение было высказано во время обсуждения, и ничего другого.

35. Г-жа ЯКОБССОН (Докладчик) говорит, что пункт 17 сформулирован со всей тщательностью и что в нем действительно рассматривается вопрос, несколько отличающийся, по ее мнению, от предложения г-на Васьянни. Правильно, конечно же, говорить, что было выражено такое мнение, но также верно, что в ходе обсуждения некоторые другие члены Комиссии отнюдь не усматривали связь между обязанностью защищать и насильственным вмешательством. Кроме того, упоминание этих двух понятий в одном и том же пункте наводит на мысль, что подобная связь существует, а это не соответствует действительности. Поэтому г-жа Якобссон настаивает на том, чтобы предложение г-на Васьянни было отражено в другом пункте.

36. После обсуждения, в котором приняли участие сэр Майкл ВУД, г-н САБОЯ, г-н ВАСЬЯННИ, г-н КАНДИОТИ и г-н ВАЛЕНСИЯ-ОСПИНА (Специальный докладчик), принимается решение интегрировать предложение г-на Васьянни в пункт 17-бис, который будет гласить следующее: "Было также выражено мнение о том, что основанный на защите прав человека подход не предполагает, что насильственное вмешательство в целях оказания гуманитарной помощи в ситуациях бедствия является правомерным".

Пункт 17 и пункт 17-бис принимаются.

Пункты 18 и 19

Пункты 18 и 19 принимаются.

Пункт 20

37. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ предлагает, чтобы подчеркнуть важное значение предотвращения бедствий, изменить вторую фразу следующим образом: "Однако несколько членов Комиссии подчеркнули важное значение предотвращения бедствий".

38. Г-н ВАЛЕНСИЯ-ОСПИНА (Специальный докладчик) полагает, что использование слова "однако" ослабляет пункт, а не усиливает, поскольку речь не идет о противоположном доводе. Кроме того, когда доклад Комитета представлялся на пленарном заседании, некоторые члены подчеркнули важное значение этого этапа.

39. После обмена мнениями, в котором приняли участие г-жа ЯКОБССОН (Докладчик), г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ и г-н МЕЛЕСКАНУ, сэр Майкл ВУД предлагает следующую формулировку: "Несколько членов Комиссии тем не менее подчеркнули важность рассмотрения вопроса о предотвращении бедствий".

Пункт 20 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 21–25

Пункты 21–25 принимаются.

Пункт 26

40. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ предлагает, чтобы отразить мнение, которое выразили она сама и другие чле-

ны Комиссии, добавить в конце пункта следующую фразу: "Было выражено мнение, согласно которому государство обязано принимать международную помощь, если оно не в состоянии обеспечить надлежащую защиту жертвам бедствия на своей территории".

Пункт 26 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 27

Пункт 27 принимается.

Пункт 28

41. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ предлагает включить между двумя фразами пункта следующую третью фразу: "Вместо этого некоторые члены предложили использовать выражение "неправительственные организации", как это сделано во многих других международно-правовых документах".

При условии возможного внесения незначительных редакционных изменений в текст на английском языке пункт 28 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 29–35

Пункты 29–35 принимаются.

Глава VII проекта доклада Комиссии с внесенными в нее поправками в целом принимается.

42. Г-н ХМУД искренне надеется на то, что принятие главы доклада Комиссии, текст которой не переведен на все рабочие языки, не станет прецедентом. Он готов согласиться с этим как с исключением при условии, что это не повторится.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заверяет г-на Хмуда, что это не станет прецедентом.

Глава VIII. Общие природные ресурсы (A/CN.4/L.752)

Пункты 1–5

Пункты 1–5 принимаются.

Пункт 6

44. Сэр Майкл ВУД говорит, что во второй фразе следует заменить слова "включая вопрос о необходимости..." словами "включая вопрос о практической необходимости".

Пункт 6 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 7

45. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ предлагает добавить в конце пункта следующую вторую фразу: "Они также считали, что Генеральная Ассамблея уже решила, что речь идет о "подтеме", которая является частью темы «Общие природные ресурсы»".

46. Г-н МАКРЭЙ говорит, что на предыдущей сессии Рабочая группа по общим природным ресурсам уже задавалась вопросом о наличии мандата Генеральной Ассамблеи в отношении нефти и газа и что никто не смог ответить на этот вопрос.

47. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ говорит, что этот мандат возник тогда, когда данная тема была впервые предложена: подготовленное г-ном Розенстоком предложение, где сообщалось, что данная тема будет охватывать подземные воды, нефть и газ²⁹⁷, что было отмечено Генеральной Ассамблей в пункте 8 ее резолюции 55/152 от 12 декабря 2000 года. Она сама поднимала этот вопрос в Рабочей группе на текущей сессии, но осталось действительно в одиночестве. Поэтому было бы точнее, чтобы фраза, которую она предлагает добавить, начиналась не со слов "Они также считали, что...", а со слов "Было выражено и мнение о том...".

Пункт 7 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 8–10

Пункты 8–10 принимаются.

Глава VII проекта доклада Комиссии с внесенными в нее поправками в целом принимается.

Заседание закрывается в 12 час. 30 мин.

3033-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 5 августа 2009 года, в 16 час. 00 мин.

Председатель: г-н Эрнест ПЕТРИЧ

Присутствуют: г-н Вако, г-н Валенсия-Оспина, г-н Варгас Карреньо, г-н Васьянни, г-н Виснумурти, сэр Майкл Вуд, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Дугард, г-н Кандиоти, г-н Кафлиш, г-н Колодкин, г-н Комиссару Афонсу, г-н Макрэй, г-н Мелескану, г-н Мурасэ, г-н Пелле, г-н Перера, г-н Сабоя, г-н Сингх, г-н Фомба, г-н Хассуна, г-н Хмуд, г-жа Эскарармейя, г-жа Якобссон.

Проект доклада Комиссии о работе ее шестьдесят первой сессии (продолжение)

Глава V. Оговорки к международным договорам (продолжение)* [A/CN.4/L.749 и Add.1–7]

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии продолжить рассмотрение главы V проекта доклада и обращает внимание на раздел B главы, которая содержится в документе A/CN.4/L.749/Add.1.

B. Рассмотрение проекта на данной сессии [A/CN.4/L.749/Add.1]

2. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ напоминает, что Комиссия на своем 3031-м заседании постановила, что термин

²⁹⁷ Ежегодник... 2000 год, том II (часть вторая), приложение, стр. 167–168.

* Перенесено с 3031-го заседания.

"validité materielle" (субстантивная действительность) и в соответствующих случаях – термин "validité" (действительность) на французском языке в тексте всей главы будут переданы термином "permissibility" (допустимость). При этом понимании указанные пункты можно принять.

Пункты 1–16

Пункты 1–16 с редакционными исправлениями принимаются.

Пункт 17

3. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ предлагает перед последним предложением в этом пункте включить следующее новое предложение: "В этой связи была поставлена под сомнение целесообразность разработки руководящих положений, касающихся вопроса о допустимости".

4. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) указывает, что в последнем предложении текста на английском языке после слова "permissibility" (допустимость) следует добавить в квадратных скобках вариант на французском языке "validité substantielle" (субстантивная действительность) как пояснение, обратное тому, которое дано в тексте на французском языке.

Пункт 17 с внесенными изменениями принимается.

Пункты 18–20

Пункты 18–20 принимаются.

Пункт 21

Пункт 21 с редакционным исправлением принимается.

Пункт 22

Пункт 22 принимается.

Пункт 23

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание на то, что в предпоследнем предложении перед выражением "заявлений о толковании" нужно включить слово "условных".

6. Г-н ХМУД предлагает добавить в конце пункта следующую фразу: "Вместе с тем, была высказана точка зрения, согласно которой в случае, когда условное заявление о толковании принимается всеми договаривающимися сторонами или каким-либо образованием, уполномоченным давать толкование договора, это заявление для целей допустимости должно считаться заявлением о толковании, а не оговоркой".

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание на то, что вместо "договаривающимися сторонами" следует читать "договаривающимися государствами".

8. Сэр Майкл ВУД отмечает, что упоминание об "образовании, уполномоченном давать толкование договора", является довольно расплывчатым и может охватывать те образования, которые уполномочены толковать какой-либо двусторонний договор в отношениях между двумя государствами, или же давать тол-

кование договора, не имеющее обязательной силы, в порядке выполнения своих функций по наблюдению или мониторингу. Он спрашивает г-на Хмуда, почему в таких случаях заявление для всех целей должно считаться заявлением о толковании. Короче говоря, он интересуется, не лучше ли будет исключить из этого предложения упоминание об "образовании, уполномоченном давать толкование договора".

9. Г-н ХМУД отмечает, что аргумент, представленный в четырнадцатом докладе Специального докладчика, в целом заключается в том, что если существует судебный или арбитражный орган, который уполномочен давать толкование того или иного договора, являющегося юридически обязательным, то он должен считаться дающим верное толкование. Если этот орган отклонил условное заявление о толковании, выдвинутое каким-либо государством, то данное заявление становится оговоркой, а государство не становится стороной договора. Если этот орган признал заявление о толковании, то содержащееся в нем толкование становится принятым толкованием.

10. Г-н ВАСЬЯНИИ говорит, что правительство уполномочено давать толкование договора, но его толкование не обязательно имеет обязательную силу. Поэтому он предлагает в качестве альтернативы формулировку "каким-либо образованием, уполномоченным давать имеющее обязательную силу толкование договора".

11. Г-н КОЛОДКИН спрашивает, занимается ли Комиссия рассмотрением темы по существу, или же она пытается убедиться в том, что все то, что прозвучало в ходе обсуждения, передано полностью или нуждается в переработке. По его мнению, в данном пункте отражается лишь обсуждение Комиссии. Поэтому, если г-н Хмуд хочет включить в него то, что он сказал, это нужно сделать. Комиссии не следует пытаться улучшать ту терминологию, которую он использовал.

12. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ говорит, что ей непонятно, почему термин "договаривающиеся стороны" надо заменять "договаривающимися государствами", так как это последнее не будет включать международные организации. Поэтому лучше вести речь о "сторонах".

13. Г-жа ЯКОБССОН отмечает, что замечание г-на Колодкина было справедливым. В докладе должно быть отражено то, что сказал г-н Хмуд. В противном случае Комиссия рискует возобновить дискуссию по этой теме.

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, сообщает, что его беспокоит тенденция включать в доклад все, что прозвучало в ходе обсуждения. Лично он возражает против такой тенденции и считает, что доклад Комиссии должен информировать Генеральную Ассамблею и других читателей только об основном содержании прений.

15. Сэр Майкл ВУД согласен с Председателем в том, что включать в доклад отдельные точки зрения нецелесообразно. Поэтому он обращает внимание на важность скорейшего размещения кратких отчетов об

обсуждениях на веб-сайте Комиссии, чтобы дать возможность ознакомиться с излагавшимися позициями. Он не видит проблемы в том, чтобы включить предложение, изложенное г-ном Хмудом, но спрашивает, не следует ли предварить его фразой "была высказана точка зрения", чтобы подчеркнуть, что речь идет об индивидуальной позиции, а не о мнении Комиссии.

16. Г-н ХМУД сообщает, что в озвученном им предложении отражена точка зрения, противоположная той, которая изложена в этом пункте ранее; ее цель – раскрыть перед читателями те обстоятельства, при которых условное заявление о толковании не следует считать оговоркой.

17. Г-н ГАЯ отмечает, что, поскольку в предложении, которое г-н Хмуд хотел бы включить, изложено мнение, противоположное тому, которое отражено во втором предложении, было бы лучше разместить его сразу после второго предложения: так читателю будет удобно сопоставить обе точки зрения.

Пункт 23 с внесенными изменениями принимается.

Пункты 24–27

Пункты 24–27 принимаются.

Раздел В, воспроизведенный в документе A/CN.4/L.749/Add.1, с внесенными изменениями в целом принимается.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии рассмотреть часть главы V, содержащуюся в документе A/CN.4/L.749/Add.5.

C. Тексты проектов руководящих положений об оговорках к международным договорам, принятые Комиссией до настоящего времени в предварительном порядке (продолжение)*

2. ТЕКСТЫ ПРОЕКТОВ РУКОВОДЯЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ С КОММЕНТАРИЯМИ К НИМ, ПРИНЯТЫЕ КОМИССИЕЙ НА ЕЕ ШЕСТЬДЕСЯТ ПЕРВОЙ СЕССИИ В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ (A/CN.4/L.749/Add.5)

Комментарий к руководящему положению 2.9.1 (Одобрение заявления о толковании)

Пункты 1–3

Пункты 1–3 принимаются.

Пункт 4

19. Г-н КОЛОДКИН отмечает, что в комментарии приводится текст заявления правительства Норвегии, которое толкуется как означающее, что Норвегия принимает заявление Франции к Протоколу 1978 года к Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов, 1973 год²⁹⁸. Однако он не уверен в том, что подобное толкование созвучно фактическому содержанию этого заявления. Он, конечно, не исключает возможность того, что правительство Норвегии может согласиться с таким толкованием, но оно сформулировало свое заявление в нейтральных выражениях: "Правительство Норвегии должным образом приняло к сведению... заявление правительства Франции".

Он также не уверен, что в данном комментарии вообще должно приводиться какое-либо толкование, и поэтому предлагает исключить его.

20. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) говорит, что ему непонятно, почему Комиссии не следует давать толкование заявления Норвегии. Он согласен с тем, что его толкование может являться предметом обсуждения, хотя вряд ли можно представить себе, чтобы это заявление было истолковано по-другому. Французская версия является более осторожной, чем английская, которая гласит: "it appears that this statement can be interpreted" (представляется, что это заявление можно толковать), в то время как вариант на французском языке – "il semble qu'on puisse" (по-видимому, можно) – менее категоричен. Поэтому он предлагает, чтобы вариант на английском языке читался так: "it appears that this statement might be interpreted" (по всей видимости, это заявление можно толковать). Он не согласен, что Комиссии следует воздерживаться от толкования. Ему не хотелось бы обходить вниманием этот пример, поскольку, к сожалению, примеры заявлений, которые можно толковать как одобрение заявлений о толковании, встречаются крайне редко.

21. Г-н КОЛОДКИН сообщает, что он – за проявление гораздо большей осторожности, но если другие члены Комиссии считают целесообразным сохранить данный текст с небольшим изменением английской версии, то он не будет возражать.

22. Г-н КАФЛИШ предлагает в качестве возможного пути разрешения этой дилеммы сформулировать вариант на английском языке следующим образом: "it appears that this statement could be interpreted" (по всей видимости, это заявление можно было бы толковать); он надеется, что этот вариант достаточно осторожен, чтобы удовлетворить г-на Колодкина, но при этом он по-прежнему оставляет возможность для толкования, которое дается в пункте 4.

23. Сэр Майкл ВУД отмечает, что буквальный перевод с французского языка – "it seems that this statement could be interpreted" (вероятно, это заявление можно было бы толковать) – вводит двойную степень предположения.

Пункт 4 с внесенными изменениями принимается.

Пункты 5–6

Пункты 5–6 принимаются.

Комментарий к руководящему положению 2.9.1 с внесенными изменениями в целом принимается.

Комментарий к руководящему положению 2.9.2 (Несогласие с заявлением о толковании)

Пункты 1–3

Пункты 1–3 принимаются.

Пункт 4

24. Г-н ГАЯ отмечает, что в пункте 3 цитируется заявление Италии, а первое предложение пункта 4 – "Примеры можно также обнаружить в практике госу-

²⁹⁸ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1341, No. 22484, pp. 330 and 323, соответственно.

дарств – членов Совета Европы" – создает впечатление о том, что Италия не является членом Совета Европы. Поэтому он предлагает заменить фразу "государств – членов Совета Европы" фразой "касающейся конвенций, принятых в рамках государств – членов Совета Европы".

Пункт 4 с внесенным изменением принимается.

Пункт 5

25. Г-н ГАЯ отмечает, что последнее предложение касается "заявления о толковании, сходного с заявлением Италии", хотя фактически Италия своим заявлением отреагировала на заявление о толковании. Эту неточность нужно исправить.

Пункт 5 при том понимании, что его текст будет приведен в соответствие с фактическим положением, касающимся заявления Италии, принимается.

Пункт 6

Пункт 6 принимается.

Пункт 7

26. Г-н МАКРЭЙ сомневается в целесообразности слова "западные" перед словом "государства" в первом предложении и предлагает его исключить.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что тоже считает это слово неуместным и поддерживает предложение о его исключении.

Пункт 7 с внесенным изменением принимается.

Пункты 8–15

Пункты 8–15 принимаются.

Комментарий к руководящему положению 2.9.2 с внесенными изменениями в целом принимается.

Руководящее положение 2.9.3 (Переквалификация заявления о толковании)

Пункты 1–4

Пункты 1–4 принимаются.

Пункт 5

28. Г-н ГАЯ отмечает, что во втором предложении говорится, что "переквалификация предназначена для изменения правового режима одностороннего заявления", хотя это совсем не так. Он предлагает вместо слова "изменения" употребить сочетание "определения надлежащего".

Пункт 5 с внесенными изменениями принимается.

Пункт 6

29. Г-н ГАЯ указывает на то, что фраза "сама по себе "переквалификация" не изменяет статуса соответствующего заявления" ставит проблему, аналогичную той, которая возникла в пункте 5. Он предлагает вместо слова "изменяет" употребить слово "затрагивает".

30. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) говорит, что не может согласиться с нейтральным словом "затрагивает", так как оно выхолащивает смысл всего предложения. Важно подчеркнуть, что попытка одного государства квалифицировать одностороннее заявление другого государства в качестве оговорки не приносит никаких изменений в статус этого заявления.

31. Г-н ГАЯ считает, что фраза "сама по себе "переквалификация" не изменяет" предполагает, что при наличии других элементов переквалификация и в самом деле изменяла бы правовой статус, хотя это совсем не так. Цель переквалификации заключается в том, чтобы определить действительный статус.

32. Г-н МАКРЭЙ предлагает вместо слова "изменяет" включить слово "определяет", которое будет соизвучно изменению, внесенному в предыдущий пункт.

33. Сэр Майкл ВУД отмечает, что для вящей последовательности слово "заявление" следует заменить термином "одностороннее заявление".

Пункт 6 с изменениями, которые предложили г-н МАКРЭЙ и сэр Майкл ВУД, принимается.

Пункты 7 и 8

Пункты 7 и 8 принимаются.

Комментарий к руководящему положению 2.9.3 с внесенными изменениями в целом принимается.

Комментарий к руководящему положению 2.9.4 (Право формулировать одобрение, несогласие или переквалификацию)

Пункты 1–2

Пункты 1–2 принимаются.

Пункт 3

34. Г-н ГАЯ обращает внимание на последнее предложение, согласно которому "представляется вполне логичным, что Генеральный секретарь принял" несогласие Эфиопии с заявлением о толковании, которое сформулировал Йемен. Слово "принял" дает представление, что его роль заключается в большем, чем просто получение и передача документа с изложением позиции Эфиопии. Во избежание возможного недопонимания он предлагает заменить слово "принял" словом "препроводил".

35. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) указывает, что вариант на французском языке – "ait accépté la communication de l'opposition de l'Éthiopie" (принял сообщение о несогласии Эфиопии) – звучит намного определеннее; поэтому английскую версию нужно привести в соответствие с французской.

Пункт 3 с внесенными изменениями принимается.

Комментарий к руководящему положению 2.9.4 с внесенными изменениями в целом принимается.

Комментарий к руководящему положению 2.9.5 (Форма одобрения, несогласия или переквалификации)

36. Г-н ПЕЛЕ (Специальный докладчик) сообщает, что, хотя он не стремится возобновлять обсуждение текста самого руководящего положения, у него возникла с ним серьезная проблема. Во многих руководящих положениях – например, 2.9.6, 2.1.9 и 2.6.10, – употребляется выражение "насколько это возможно", а в руководящем положении 2.9.5 вдруг использовано слово "предпочтительно". Когда юристы ознакомятся поочередно с руководящими положениями 2.9.5 и 2.9.6, они наверняка будут озадачены таким изменением формулировки. Лично он не видит между этими двумя руководящими положениями какого-либо различия, которое могло бы оправдать применение разных формулировок. В комментарий следует добавить пункт с пояснением этой разницы, но он сам затрудняется его составить и обращается к его коллегам за помощью.

37. Г-н МАКРЭЙ говорит, что тоже не в состоянии объяснить это различие и поэтому поддержал вариант замены выражения "насколько это возможно" словом "предпочтительно" во всем тексте, а не только в руководящем положении 2.9.5. Вероятно, эту проблему можно было бы решить, также употребив в этом руководящем положении выражение "насколько это возможно".

38. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ поясняет, что слово "предпочтительно" относится к одному из двух вариантов – письменной форме одобрения – в отличие от единственно возможной другой формы – устного одобрения. С другой стороны, выражение "насколько это возможно" означает, что в обоснование той или иной позиции должно даваться максимально полное пояснение. Она не видит необходимости обеспечивать единообразие формулировок двух этих руководящих положений.

39. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) отвечает, что он по-прежнему не видит разницы и считает, что употребление императива "следует" в руководящем положении 2.9.5 делает ненужным слово "предпочтительно", поскольку уже указывает на предпочтительность.

40. Сэр Майкл ВУД отмечает, что это различие весьма убедительно разъяснила г-жа Эскармейя. Будет очень странно указать, что одобрение заявления о толковании следует, "насколько это возможно", формулировать в письменной форме. Может быть или возможно, или невозможно сделать что-либо письменно. Однако на пояснение причин одобрения может влиять целый ряд факторов, например конфиденциальность. Следовательно, между ситуациями, которые описаны в этих двух руководящих положениях, есть фактическая разница, и поэтому в первом случае слово "предпочтительно" является более подходящим.

41. Г-н КАФЛИШ говорит, что вопрос состоит в том, должен ли этот текст предусматривать обязательство – в этом случае следует употребить выражение "насколько это возможно", – или пожелание, и тогда его лучше выразить словом "предпочтительно". Между

этими двумя формулировками действительно есть различие, и он предпочитает последнюю из них.

42. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) сообщает, что, хотя он по-прежнему не убежден аргументами в пользу сохранения в тексте двух разных формулировок, он готов согласиться с большинством, поддерживающим их сохранение. При этом остается проблема, связанная с тем, что в комментарии этому нужно дать какое-либо пояснение.

43. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ, которую поддерживает г-н САБОЯ, говорит, что для пояснения того, что и так очевидно, не требуется отдельного пункта. Эти два руководящих положения вовсе ничем не схожи: одно из них посвящено форме, используемой при формулировании заявлений о толковании, другое – вопросу о том, следует или не следует излагать причины формулирования заявлений о толковании. Следовательно, нет нужды в том, чтобы в них употреблялись параллельные формулировки.

44. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) предлагает в качестве пункта 7-бис следующий текст: "Большинство членов Комиссии считают слово "предпочтительно" более подходящим, чем выражение "насколько это возможно", которое употреблено в текстах руководящих положений 2.1.9 (Мотивировка оговорок), 2.6.10 (Мотивировка возражений) и 2.9.6 (Мотивировка одобрения, несогласия и переквалификации), поскольку в контексте руководящего положения 2.9.5 перед государствами не ставится альтернатив".

45. Г-н ГАЯ говорит, что наиболее логично включить предлагаемый Специальным докладчиком дополнительный текст сразу же после пункта 6, в котором поясняется, что решение вопроса целесообразности формулирования реакции на заявление о толковании в письменной форме, остается на усмотрение государств или международных организаций. Однако последнее предложение неточно: у государств есть выбор между письменной и устной формой.

46. Г-н ВАЛЕНСИЯ-ОСПИНА отмечает, что лучше было бы поместить новый текст Специального докладчика в пункт 5, так как в этом пункте речь идет об имеющейся у государств и международных организаций возможности выбирать между письменным и устным вариантами формулирования своей реакции, тогда как пункт 6 касается вопроса о целесообразности формулировать заявление о толковании как таковое или нет.

47. Сэр Майкл ВУД предлагает изменить заключительную фразу следующим образом: "поскольку в этих положениях рассматриваются различные ситуации", хотя в принципе он полагает, что никакого пояснения не нужно.

48. Г-н ВАСЬЯННИ говорит, что Специальный докладчик исходит из ошибочной предпосылки о том, что требуется объяснение разницы между словом "предпочтительно", которое используется в одном случае, и выражением "насколько это возможно", употребленным в другом случае. Он полностью согласен с

г-жой Эскармейей, что эти два положения не являются аналогичными и что, следовательно, нет необходимости давать пояснение в комментарии.

49. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) сообщает, что эти положения не выглядят аналогичными именно потому, что они стали различаться после изменения их формулировки. По его мнению, они аналогичны, и поэтому необходимо пояснить, почему их формулировки непоследовательны. Он хотел бы изменить последнюю фразу своего нового текста, чтобы указать, что "у государств есть альтернатива, в отличие от ситуаций, рассмотренных во втором руководящем положении". Это пояснение его по-прежнему не убеждает, но оно хотя бы является попыткой оправдать различие в формулировках разных положений, и он согласен поместить данный текст после пункта 5. Обычная практика не предусматривает, чтобы в комментарии указывалось, что Специальный докладчик возражал против какого-либо отдельного аспекта, и он не просит непременно отражать его точку зрения.

50. Сэр Майкл ВУД отмечает, что государство или международная организация могут формулировать свою реакцию либо в письменной, либо в устной форме – середины здесь нет, так как никто не может формулировать что-либо письменно лишь отчасти. В других руководящих положениях, где употребляется выражение "насколько это возможно", выбирать приходится не из двух, а из нескольких возможных вариантов. Комиссия может просто указать, что она не использовала выражение "насколько это возможно" в руководящем положении 2.9.5, потому что в этом контексте оно не имеет смысла.

51. Г-н МАКРЭЙ говорит, что всегда рассматривал оба эти руководящих положения – и 2.9.5, и 2.9.6 – как предоставляющие возможность выбора; в первом случае можно выбирать между формулированием заявления в письменной или в устной форме, а во втором – указывать мотивы или нет. Смысл руководящего положения 2.9.5 прост: реакцию на заявление о толковании следует, когда это возможно, формулировать в письменной форме, а смысл руководящего положения 2.9.6 в том, что в такую реакцию, когда это возможно, следует включать изложение мотивов. В руководящем положении 2.9.6 употребление выражения "насколько это возможно" создает путаницу, так как предполагается, что оно имеет отношение к охвату мотивировки, а не к выбору между указанием и неуказанием мотивов.

52. Г-н ГАЯ отмечает, что пункт 6 фактически является продолжением пункта 5 и что Комиссии будет нецелесообразно разрывать их связь путем включения между ними нового текста. Он снова утверждает, что любой новый текст, в частности отражающий мнение большинства, но не всей Комиссии в целом, лучше было бы включить после пункта 6.

53. Г-н ФОМБА говорит, что в пункте 5 описывается причина предоставления государствам и международным организациям выбора между двумя вариантами и указывается, почему их реакции на заявления о толковании предпочтительнее представлять в письмен-

ной форме. По-видимому, эти аргументы являются достаточным объяснением, и он вряд ли сможет предложить что-либо иное.

54. Г-н МЕЛЕСКАНУ отмечает, что, поскольку оба текста этих руководящих положений – и 2.9.5, и 2.9.6 – были приняты Редакционным комитетом, несмотря на различия в формулировках, изменять текст руководящего положения 2.9.5 на данном этапе нецелесообразно. Он предполагает, что Комиссия, вероятно, могла бы заняться вопросом о согласовании соответствующих руководящих положений или пояснить, почему она не использовала в них аналогичную формулировку.

55. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) поясняет, что он не призывает вносить поправку в текст этого руководящего положения и что он согласен с г-ном Мелескану в том, что этот вопрос можно рассмотреть в ходе второго чтения. Он лишь имеет в виду, что разницу в формулировке между этими двумя руководящими положениями следует пояснить в комментарии, который именно для этого и предусмотрен. Комиссия вплотную приблизилась к достижению консенсуса по позиции сэра Майкла Вуда, согласно которой слово "предпочтительно" предполагает выбор между двумя вариантами, а выражение "насколько это возможно" подразумевает целый ряд вариантов выбора. Его собственная позиция совпадает с мнением г-на Макрэя и состоит в том, что различие в их формулировках не является обоснованным. Однако, если большинство членов Комиссии считает, что причина различия в их формулировках заключается в том, что предпочтительное представление чего-либо в письменной форме предполагает выбор из двух вариантов, тогда как изложение своих доводов – "насколько это возможно" – подразумевает возможность излагать эти доводы в разном объеме, то тогда именно это и нужно отразить в комментарии. Он готов подготовить проект текста на французском и английском языках с обобщением изложенных точек зрения и представить его Комиссии на ее следующем заседании.

56. Г-н ВАЛЕНСИЯ-ОСПИНА предупреждает о том, что он не готов согласиться включить текст Специального докладчика в комментарий, пока не ознакомится с ним.

Принятие комментария к руководящему положению 2.9.5 откладывается.

57. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ отмечает по поводу заголовка самого руководящего положения 2.9.5, что в своей предыдущей практике Комиссия включала в заголовок слово "письменная" только в случаях, когда письменная форма представления являлась обязательной. Поэтому она предлагает для обеспечения последовательности исключить слово "письменная" из заголовка руководящего положения 2.9.5.

58. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) сообщает, что именно этот вопрос обсуждался в Редакционном комитете, который, по его мнению, согласился с точкой зрения г-жи Эскармейи. Однако это изменение не отражено ни в одном из документов. Как бы там ни было, он поддерживает предложение исключить слово

"письменная" из заголовка по причине, которую назвала г-жа Эскармейя.

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предполагает, что, поскольку Редакционный комитет, очевидно, уже согласовал заголовки в его нынешнем виде, Комиссии следует отложить решение о его исправлении до второго чтения.

60. Сэр Майкл ВУД заявляет, что если члены Комиссии сейчас пришли к общему консенсусу в вопросе о том, что заголовок следует исправить, то слово "письменная" нужно изъять из заголовка руководящего положения 2.9.5 независимо от того вывода, к которому пришел Редакционный комитет.

Предложение принимается.

Комментарий к руководящему положению 2.9.6 (Мотивировка одобрения, несогласия и переквалификации)

Пункты 1–3

Пункты 1–3 принимаются.

Пункт 4

61. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) предлагает исключить из второго предложения фразу "то, что в области заявлений о толковании является эквивалентом "диалога об оговорках"", поскольку она представляет собой необоснованное повторение концовки последнего предложения пункта 2.

Пункт 4 с внесенными изменениями принимается.

Комментарий к руководящему положению 2.9.6 с внесенными изменениями в целом принимается.

Комментарий к руководящему положению 2.9.7 (Формулирование одобрения, несогласия и переквалификации и уведомление о них)

Пункт 1

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

62. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) отмечает, что в первом предложении текста на французском языке местоимение "il" нужно заменить на "elle", поскольку оно относится к слову женского рода "diffusion".

63. Г-н ВАЛЕНСИЯ-ОСПИНА спрашивает, правильно ли в тексте на английском языке слово "interests" (интересы) употреблено во множественном числе, или же его следует поставить в единственном.

64. Г-н ХАССУНА говорит, что, хотя английский язык не является для него родным, он полагает, что нужно употребить единственное число.

65. Г-н МАКРЭЙ утверждает, что слово "interests" (интересы) следует оставить во множественном числе, так как оно относится к различным интересам целого ряда сторон, а именно как авторов реакции на заявление о толковании, так и всех заинтересованных образований.

Пункт 2 с исправлением текста на французском языке принимается.

Пункты 3–4

Пункты 3–4 принимаются.

Комментарий к руководящему положению 2.9.7 с внесенными исправлениями в целом принимается.

Комментарий к руководящему положению 2.9.8 (Отсутствие презумпции одобрения или несогласия)

Комментарий к руководящему положению 2.9.8 принимается.

Комментарий к руководящему положению 2.9.9 (Молчание в отношении заявления о толковании)

Пункты 1–3

Комментарий к пунктам 1–3 принимается.

Пункт 4

66. Г-н МАКРЭЙ отмечает, что, согласно комментарию, "хранящее молчание государство может считаться молчаливо принявшим заявление исходя из его поведения или отсутствия поведения в отношении заявления о толковании", тогда как в самом проекте руководящего положения 2.9.9 речь идет только о поведении, а не об отсутствии поведения. Основная мысль данного проекта руководящего положения состоит в том, что молчание может иметь последствия как часть поведения. При этом упоминание в комментарии об "отсутствии поведения" снова обеспечит возврат к точке зрения о том, что цель этих руководящих положений заключалась, в частности, в том, чтобы не наделять молчание какими-либо последствиями. Поэтому он предлагает либо исключить выражение "или отсутствия поведения", либо после слов "отсутствия поведения" включить фразу "в обстоятельствах, требующих поведения".

67. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) сообщает, что из этих двух вариантов он предпочитает второй.

Пункт 4 с внесенными изменениями принимается.

Пункт 5

Пункт 5 принимается.

Комментарий к руководящему положению 2.9.9 с внесенными изменениями в целом принимается.

Комментарий к руководящему положению [2.9.10 (Реакции на условные заявления о толковании)]

68. Г-н ВАРГАС КАРРЕНЬО указывает, что он не предлагает никаких изменений в комментариях, а лишь хотел бы привлечь внимание Специального докладчика к некоторым аспектам участия Франции в Дополнительном протоколе II к Договору о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке ("Договор Тлателолко"), когда он будет готовить окончательный вариант комментария во втором чтении. Наряду с другими государствами, имеющими ядерное оружие – Соединенными Штатами Америки, Российской Федерацией, Китаем и Соединенным Королевством, – Франция является

ся стороной в Дополнительном протоколе II, согласно которому она обязуется соблюдать охватываемую Договором безъядерную зону в Латинской Америке и Карибском бассейне ("Договор Тлателолко")²⁹⁹ и не размещать и не применять ядерное оружие в этом регионе. Франция выдвинула заявление о толковании, один из элементов которого гласит, что в случае вооруженного нападения на французские владения в этом районе – такие, как Гваделупа, Французская Гвиана или Мартиника, – Франция более не будет считать себя связанной Протоколом. Иными словами, она будет считать себя свободной применить ядерное оружие. По мнению членов органа по мониторингу Договора – Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (ОПАНАЛ), – эта позиция противоречит обычному международному праву, согласно которому самооборона должна носить пропорциональный характер: ядерное оружие не должно применяться для отражения нападения с применением обычных вооружений.

69. Это толкование было доведено до сведения Франции – сначала в устной форме – послами ряда стран Южной Америки, в том числе Бразилии, Кубы и Мексики, и которые просили Францию снять свое заявление. За этим последовал обмен посланиями, однако Франция осталась на своей позиции, хотя данное ее толкование по времени приходилось как раз на тот период, когда французы проводили в этом районе ядерные испытания. Тем не менее, Франция изъявила желание оставаться стороной в Протоколе и сотрудничать с ОПАНАЛ. Специальный докладчик мог бы учесть эту ситуацию в своей дальнейшей работе.

70. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ отмечает, что если руководящее положение 2.9.10 заключено в квадратные скобки, то и комментарий тоже должен быть в квадратных скобках.

71. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) подтверждает, что и это руководящее положение, и комментарий к нему должны оставаться заключенными в квадратные скобки вплоть до принятия окончательного решения по обращению с условными заявлениями о толковании. Что касается заявления г-на Варгаса Карреньо, то ему было бы весьма интересно получить доступ к обмену посланиями между Францией и ОПАНАЛ, поскольку объем имеющихся материалов о реакциях на заявления о толковании весьма ограничен.

Пункт 1 принимается.

Пункты 2 и 3

Пункты 2 и 3 принимаются.

Пункты 4 и 5

72. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ говорит, что после утверждения в пункте 4 о том, что процедура для условных заявлений о толковании та же, что и для оговорок, в пункте 5 приводится добавление, что могут возникнуть

сомнения в отношении 12-месячного срока, установленного в статье 20 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, а также цитируется пояснение сэра Хэмфри Уолдока о причинах, побудивших выбрать именно такой, а не более короткий срок³⁰⁰. Однако, по ее мнению, для реакций на условные заявления о толковании вообще не должно быть ограничений по времени. Если стороны договора, будучи уведомлены об оговорке, знают, что у них есть 12 месяцев для формулирования возражения против нее, то дело обстоит совсем иначе, когда они уведомляются об условном заявлении о толковании. Одни стороны могут решить, что речь фактически идет об оговорке, другие – что всего лишь о заявлении о толковании. В результате они не вполне осознают, что речь идет о чем-то таком, на что они должны отреагировать в течение 12 месяцев.

73. Текст пункта 4 создает впечатление, что вся Комиссия пришла к соглашению в том, что процедура для условных заявлений о толковании должна быть идентична процедуре, предусмотренной для оговорок. Она не согласна с этим и поэтому предлагает добавить в конце пункта 4 следующую фразу: "Вместе с тем было высказано мнение о том, что временной предел для реакций на оговорки не должен применяться к условным заявлениям о толковании". Тогда первое предложение пункта 5 должно начинаться следующим образом: "Здесь могут возникнуть сомнения в отношении длительности установленного в пункте 5 статьи 20 Венских конвенций срока".

74. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) говорит, что не возражает при условии, что будет ясно, что речь идет о мнении одного из членов Комиссии.

75. Г-н ВАЛЕНСИЯ-ОСПИНА отмечает, что есть разница между комментарием и резюме обсуждения. Цель комментария – пояснить точку зрения Комиссии о смысле текста. Он не возражает против добавления, предложенного г-жой Эскарармейей, но лишь постольку, поскольку комментарий является предварительным и заключен в квадратные скобки. В ином случае сделать такое добавление было бы куда проблематичнее.

76. Г-н МЕЛЕСКАНУ поддерживает это мнение. Комментарий – не место для изложения индивидуальных позиций, но, так как текст заключен в квадратные скобки, предложенное добавление приемлемо.

77. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ сообщает, что, насколько она понимает, есть существенная разница между комментариями в первом и во втором чтении. В первом чтении комментарий дает государствам информацию об имеющихся вариантах. Если это так, то государствам важно знать о том, что были выражены различные точки зрения. И только во втором чтении в комментарии излагаются заключительные выводы Комиссии.

²⁹⁹ Ibid., vol. 936, No. 9068, annex A (ратификация Францией Дополнительного протокола II), p. 419.

³⁰⁰ Первый доклад о праве международных договоров, *Ежегодник... 1962*, том II, документ A/CN.4/144, комментарий к статье 18, пункт 16, стр. 67 англ. текста.

78. Г-н ГАЯ указывает, что, как правило, комментарий должен придерживаться единой линии. Если в комментарии выразить индивидуальные позиции, он станет непонятен. Если же, однако, наблюдается расхождение по особо важному пункту, можно добавить предложение на этот счет при условии проявления максимальной сдержанности. Он отмечает, что не в традициях Комиссии давать в докладе подробный отчет о своих обсуждениях. Возможно, эту практику потребуется пересмотреть.

79. Сэр Майкл ВУД, соглашаясь с предложением г-на Гая, которое может быть взято на вооружение Группой по планированию на следующей сессии, предлагает исключить из пункта 5 слова "который, возможно, не соответствует обычному международному праву". Это утверждение верно, однако Комиссии будет нецелесообразно привлекать внимание к этому факту, особенно когда она сама предлагает руководящее положение об установлении 12-месячного срока. Даже если это положение не относится к обычному международному праву, ему следует перерасти в такое право. Непонятно, почему государства-стороны Венской конвенции 1969 года должны следовать иной норме, чем государства, которые не являются ее сторонами. Вторых, для ясности он предлагает слова "это решение" во втором предложении заменить на "12 месяцев", поскольку именно продолжительность срока является смыслом данного пункта.

80. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) сообщает, что позиция сэра Майкла вызывает у него удивление: смыслом ратификации договора является согласие с нормами этого договора. Применение общих норм в любом случае остается неизменным. Сноска 74 сообщает читателю о продолжительном обсуждении этой темы. Однако, поскольку фраза, которую сэр Майкл предлагает изъять, не очень важна, он не станет возражать. Кроме того, он готов согласиться и со второй предложенной поправкой.

81. Г-жа ЯКОБССОН (Докладчик) отмечает, что имя сэра Хэмфри Уолдока следует указать полностью. В этой связи она отмечает допущенную на протяжении всего документа непоследовательность употребления личных имен: например, в сносках 6 и 47 имена даны полностью, а в других местах – например, в сноске 65, – указаны лишь инициал и фамилия.

Пункты 4 и 5 с внесенными изменениями принимаются.

Пункты 6–8

Пункты 6–8 принимаются.

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, насколько он понимает, комментарий к руководящему положению 2.9.10 следует заключить в квадратные скобки.

Предложение принимается.

Комментарий к проекту руководящего положения 2.9.10 с внесенными изменениями в целом принимается.

Комментарии к проектам руководящих положений, воспроизведенным в документе A/CN.4/L.749/Add.5, с внесенными изменениями, за исключением комментария к проекту руководящего положения 2.9.5, в целом принимаются.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.

3034-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 6 августа 2009 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Эрнест ПЕТРИЧ

Присутствуют: г-н Вако, г-н Валенсия-Оспина, г-н Варгас Карреньо, г-н Васьяни, г-н Виснумурти, сэр Майкл Вуд, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Дугард, г-н Кандиоти, г-н Кафлиш, г-н Колодкин, г-н Комиссарю Афонсу, г-н Макрэй, г-н Мелескану, г-н Мурасэ, г-н Пелле, г-н Перера, г-н Сингх, г-н Фомба, г-н Хассуна, г-н Хмуд, г-жа Эскарамейя, г-жа Якобссон.

Проект доклада Комиссии о работе ее шестьдесят первой сессии (продолжение)

Глава V. Оговорки к международным договорам (окончание)
[A/CN.4/L.749 и Add.1–7]

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии продолжить рассмотрение раздела С главы V проекта ее доклада, начиная с документа A/CN.4/L.749/Add.6.

С. Тексты проектов руководящих положений об оговорках к международным договорам, принятые Комиссией в предварительном порядке до настоящего времени (окончание)

2. ТЕКСТЫ ПРОЕКТОВ РУКОВОДЯЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ С КОММЕНТАРИЯМИ К НИМ, ПРИНЯТЫЕ КОМИССИЕЙ В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ НА ЕЕ ШЕСТЬДЕСЯТ ПЕРВОЙ СЕССИИ (A/CN.4/L.749/Add.6)

Комментарий к руководящему положению 3.2 (Оценка допустимости оговорок)

Пункт 1

2. Сэр Майкл ВУД отмечает, что в третьей строке текста пункта 1 на английском языке было бы предпочтительно употребить тот же глагол "to assess" (оценить), что и в тексте самого руководящего положения, и вместо выражения "for verifying" (механизмы проверки) дать выражение "for assessing" (механизмы оценки).

3. Г-н ГАЯ говорит, что термин "common law", который фигурирует в последнем предложении текста на английском языке, является неправильным переводом французского термина "de droit commun"; его следует заменить термином "generally applicable" (общеприменимые).

Пункт 1 с изменениями текста на английском языке принимается.

Пункты 2–4

Пункты 2–4 принимаются.

Пункт 5

4. Сэр Майкл ВУД указывает, что концовка пятого абзаца этого пункта сформулирована слишком эмоционально, и ее нужно сделать более научной. Для этого он предлагает после слова "рамок" поставить точку с запятой и дать следующую концовку: "некоторые из них отказали соответствующим органам в полномочиях в этой области";

5. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ сообщает, что она не может согласиться с последней частью предложения сэра Майкла. В нынешней формулировке подчеркивается крайность позиции соответствующих государств, в то время как в предлагаемой формулировке эта позиция подается, по-видимому, как вполне приемлемая. При этом она не против изъятия слов "проявили особую жесткость".

6. Сэр Майкл ВУД предлагает вариант "некоторые из них пошли даже на отрицание".

7. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ считает это последнее изменение приемлемым. Что касается последнего абзаца, то слово "сверхчувствительность" представляется ей слишком субъективным, и она предлагает заменить его словом "реакцию".

Пункт 5 с внесенными изменениями принимается.

Пункт 6

8. Сэр Майкл ВУД отмечает, что в третьей строке текста на английском языке глагол "to rule" нужно заменить глаголом "to assess" (оценивать). Он также предлагает исключить слово "естественно" из этой же фразы.

9. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ предлагает исключить слова "или органы по урегулированию споров", которые фигурируют в скобках в предпоследнем предложении. В самом деле, ведь некоторые органы по урегулированию – например, Европейский суд по правам человека, – могут заменить собственную оценку согласием со стороны государства, как этот орган и поступил при рассмотрении дела *Belilos*.

10. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) сообщает, что он сводит воедино все органы, которым может потребоваться выносить решение по оговоркам; одни из них обладают полномочиями по обязательному вынесению решения, другие – нет. Но ни один орган – независимо от имеющихся полномочий, – не вправе указать государству, что ему виднее, намерено ли оно принять на себя обязательства несмотря на оговорку, и, в противоположность сказанному г-жой Эскарамейей, в деле *Belilos* Европейский суд по правам человека не подменил свою оценку согласием соответствующего государства, а лишь весьма осторожно указал, что он убежден в том, что Швейцария намерена признать обязательность договора, несмотря на ее оговорку. Поэтому

предложенное изменение представляется ему неприемлемым.

Пункт 6 с изменением, которое внес сэр Майкл Вуд, принимается.

Пункт 7

11. Сэр Майкл ВУД говорит, что концовка пункта 7 со слов "в том числе", в которой указано, что именно национальные судебные органы вправе делать согласно внутреннему законодательству, представляется ему бесполезной, и предлагает исключить ее, завершив данный пункт словами "рассмотрение споров".

Пункте 7 с внесенным изменением принимается.

Пункт 8

Пункт 8 принимается.

Пункт 9

12. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ указывает, что выражение "в рамках своей компетенции", фигурирующее в первом предложении, распространяется также и на внутренние суды, которые не уполномочены выносить решения о допустимости оговорки. Поэтому она предлагает поставить это выражение перед словом "государства и,".

Пункт 9 с внесенным изменением принимается.

Пункты 10 и 11

Пункты 10 и 11 принимаются.

Пункт 12

13. Сэр Майкл ВУД говорит, что в тексте на английском языке следует заменить слова "determining", "rule on" и "determine" соответственно словами "assessing", "assess" и "assess" (оценка).

14. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ хотела бы исключить слово "теперь" из второго абзаца, которое, очевидно, противоречит второму предложению пункта 6.

15. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) отмечает, что договорные органы длительное время утверждали, что они некомпетентны выносить решение о допустимости оговорки, и что он указал это в комментарии. Теперь эти органы требуют такую компетенцию, хотя это не являлось их всегдашней позицией. В силу этого он не возражает против изъятия, которое предлагает г-жа Эскарамейя.

16. Г-н ГАЯ предполагает, что первый абзац составлялся в тот период, когда у Специального докладчика было иное, нежели сейчас, мнение о роли статьи 20 относительно допустимости оговорки. Он предлагает исключить из этого абзаца ссылку на статью 20 и читать его следующим образом: "который закреплен в Венской конвенции...".

Пункт 12 с изменениями, которые предложили сэр Майкл Вуд, г-жа Эскарамейя и г-н Гая, принимается.

Пункт 13

17. Сэр Майкл ВУД говорит, что в тексте на английском языке следует заменить слово "verification" (проверка) словом "assessment" (оценка).

Пункт 13 с изменением, внесенным в текст на английском языке, принимается.

Пункт 14

18. Г-н ГАЯ отмечает, что по пункту 14 можно сделать то же замечание, что и по пункту 12. Второе предложение создает впечатление о том, что пункт 5 статьи 20 Венских конвенций разрешает судить о том, приемлема ли оговорка. Поэтому он предлагает изменить его начало следующим образом: "В случае "Венского режима" пункт 5 статьи 20 Конвенции, насколько он применим, ограничивает двенадцатью месяцами...".

19. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) сообщает, что, прежде чем согласиться с изменением, которое предлагает г-н Гая, он хотел бы узнать, каков смысл этого изменения, равно как и изменения, предложенного г-ном Гая для пункта 12. Он считал, что г-н Гая согласен с ним в том, что оговорки бывают допустимыми и недопустимыми и что именно статья 20 Венской конвенции 1969 года создает систему контроля их допустимости.

20. Г-н ГАЯ отвечает, что их цель – оставить открытым вопрос о том, что именно – по-прежнему пункт 5 статьи 20 Венской конвенции или же статья 20 в целом – регулирует процедуру контроля допустимости оговорок, или о том, должны ли применяться другие нормы в случае несовместимости оговорок с объектом и целью договора.

21. Сэр Майкл ВУД полагает, что в конце предпоследнего предложения, начиная со слов "которая направлена", объект вмешательства наблюдательных органов описан довольно странно. Он предлагает исключить эту концовку.

22. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ хотела бы сохранить упоминание об объекте и цели договора; поэтому она предлагает с учетом замечания сэра Майкла изменить концовку следующим образом: "которая направлена на обеспечение соблюдения договора сторонами, включая сохранение объекта и цели договора".

Пункт 14 с внесенными изменениями принимается.

Пункты 15 и 16

Пункты 15 и 16 принимаются.

Пункт 17

23. Сэр Майкл ВУД говорит, что ему непонятна концовка первого предложения после указания на сноску 50.

24. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) сообщает, что в тексте на французском языке эта фраза абсолютно ясна.

25. Сэр Майкл ВУД указывает, что перевод на английский язык никак не соответствует французскому оригиналу.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что секретариат обеспечит редактирование перевода этой фразы, чтобы она соответствовала оригиналу на французском языке.

Пункт 17 при условии внесения исправления в текст на английском языке принимается.

Комментарий к руководящему положению 3.2 с внесенными изменениями принимается.

Комментарий к руководящему положению 3.2.1 (Компетенция наблюдательных договорных органов оценивать допустимость оговорок)

Пункт 1

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

27. Г-н ХМУД отмечает, что во второй строке текста на английском языке слово "to rule on" (решать) следует заменить на "to assess" (оценивать).

Пункт 2 с изменением текста на английском языке принимается.

Пункт 3

28. Сэр Майкл ВУД говорит, что не понимает значение фразы в английском тексте "The meaning of the last phrase".

29. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) говорит, что выражение "the last phrase" (последней части фразы) следует заменить выражением "this last phrase" (этой последней части фразы).

Пункт 3 с изменением текста на английском языке принимается.

Пункты 4 и 5

Пункты 4 и 5 принимаются.

Комментарий к руководящему положению 3.2.1 с внесенными изменениями принимается.

Комментарий к руководящему положению 3.2.2 (Конкретизация компетенции наблюдательных договорных органов оценивать допустимость оговорок)

Пункты 1–3

Пункты 1–3 принимаются.

Пункт 4

30. Сэр Майкл ВУД отмечает, что в третьей строке текста на английском языке выражение "it would be appropriate" нужно заменить на "it could be appropriate" (было бы уместно).

Пункт 4 с изменением текста на английском языке принимается.

Пункт 5

31. Сэр Майкл ВУД не понимает, что означает в последнем предложении текста на английском языке выражение "flexible law".

32. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) говорит, что это выражение можно заменить выражением "soft law" (рекомендательный характер положения).

Пункт 5 с изменением текста на английском языке принимается.

Комментарий к руководящему положению 3.2.2 с внесенными изменениями принимается.

Комментарий к руководящему положению 3.2.3 (Сотрудничество государств и международных организаций с наблюдательными договорными органами)

Пункт 1

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

33. Сэр Майкл ВУД сообщает, что в восьмой строке текста на английском языке выражение "their findings" (свои выводы) следует заменить на "their assessments" (свою оценку).

Пункт 2 с изменением текста на английском языке принимается.

Пункт 3

34. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ хотела бы знать, что следует подразумевать под "органами по наблюдению за осуществлением договора". Ведь действительно, было проведено различие между наблюдательными органами, не имеющими полномочий принимать решения, и органами по урегулированию споров, которые обладают такими полномочиями. При этом в пункте 3 сказано, что наблюдательные органы могут иметь полномочия на принятие решений. Поэтому г-жа Эскармейя спрашивает, следует ли считать Европейский суд по правам человека наблюдательным органом, который, следовательно, подпадает под действие руководящего положения 3.2.3, или же органом по урегулированию споров, и тогда на него будет распространяться действие руководящего положения 3.2.5.

35. Г-н ГАЯ говорит, что не понимает, как можно утверждать, что региональные суды по правам человека вообще могут выносить в отношении оговорок обязательные для государств решения. Для уточнения этого аспекта он предлагает включить в концовку второго предложения следующую фразу: "но лишь постольку, поскольку субстантивная допустимость оговорок является обязательной для сторон". Кроме того, г-н Гая предлагает, что следует составить новый пункт с указанием того, что в проекте руководящего положения 3.2.3 понимается под фразой "им следует всесторонне рассматривать". Наконец, он предлагает уточнить – вероятно, в проекте руководящего положения 3.2.5, – в какой мере решения этих органов обязательны для государств.

36. Сэр Майкл ВУД утверждает, что формулировка второго предложения пункта 3 оставляет желать лучшего, и предлагает заменить ее следующим текстом: "Разумеется, если эти органы имеют полномочия на принятие решений, все участники должны их выполнять, но в настоящее время это касается лишь региональных судов по правам человека".

37. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ не вполне понимает, как эти суды могут подпадать под действие положения, которое содержится в проекте руководящего положения 3.2.3. Действительно, если государства являются сторонами в каком-либо деле, они не должны ограничиваться тем, чтобы "сотрудничать" с судебными органами и "всесторонне рассматривать" их оценку; они также обязаны соблюдать их решения. Поэтому г-жа Эскармейя считает, что эти суды должны подпадать под проект руководящего положения 3.2.5.

38. Г-н МАКРЭЙ отмечает, что формулировка, предложенная сэром Майклом, частично решает затронутую проблему, и что первая сноска к пункту 3 снижает озабоченность, выраженную г-жой Эскармейей.

39. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) полностью одобряет замечание г-на Макрэя.

Пункт 3 с внесенными изменениями принимается.

Пункт 4

40. Г-н ГАЯ говорит, что не понимает, о каком "принципе" идет речь в начале пункта.

41. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) понимает недоумение г-на Гая, поскольку в начале этого пункта не хватает фразы с уточнением о том, что речь идет о будущем руководящем положении 3.2.6. Поэтому он предлагает начать его следующим текстом: "В равной мере, наблюдательные органы должны учитывать позиции, заявленные государствами и международными организациями в отношении оговорки".

Пункт 4 с внесенными изменениями принимается.

Комментарий к руководящему положению 3.2.3 с внесенными изменениями принимается.

Комментарий к руководящему положению 3.2.4 (Органы, компетентные оценивать допустимость оговорок в случае создания наблюдательного договорного органа)

Комментарий к руководящему положению 3.2.4 с внесенными изменениями принимается.

Комментарий к руководящему положению 3.2.5 (Компетенция органов по урегулированию споров оценивать допустимость оговорок)

Пункты 1 и 2

Пункты 1 и 2 принимаются.

Пункт 3

42. Г-н ГАЯ указывает, что нынешняя формулировка пункта не позволяет узнать, в какой степени решения этих судебных или иных органов обязательны для государств, и предлагает включить в конце пункта 3

следующие слова: "и только в тех случаях, когда это предусмотрено". Ведь нельзя же исходить из принципа о том, что при вынесении судебным органом решения о допустимости оговорки в том или ином деле это решение всегда в обязательном порядке становится обязательным для соответствующих государств. Следует проводить различие между уместностью позиции органа по урегулированию споров о допустимости оговорки и обязательным характером того решения, которое им будет вынесено.

43. Сэр Майкл ВУД отмечает, что перевод выражения "является обязательной для сторон" на английский язык не вполне ясен, и предлагает в тексте на английском языке заменить выражение "is binding solely on the parties to the dispute in question" выражением "is binding solely in respect of the disput in question" (являющиеся обязательными только для сторон спора).

44. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) несколько озадачен, ибо он полагал, что понятие *res judicata* – это общеправовой принцип, который можно выражать на всех языках. Что касается замечания г-на Гая, то он считает, что и в самом деле нужно проводить различие между общим случаем, когда речь идет о решении заданного вопроса, и случаем, когда речь идет лишь об элементе решения о допустимости оговорки, не всегда имеющем обязательный характер. Таким образом, есть мотивы решения, которые обязательны, если они служат необходимой опорой для всей конструкции. Поэтому г-н Пелле не уверен, что выражение, которое г-н Гая предлагает добавить – "и только в тех случаях, когда это предусмотрено", – соответствует именно такому пониманию, поскольку в нем слишком много аллюзии. По его мнению, скорее, следовало бы указать: "в той мере, в которой позиция этого органа по поводу допустимости оговорки носит в данных обстоятельствах обязательный характер".

45. Сэр Майкл ВУД отмечает, что перевод пункта 3 на английский язык не вполне соответствует тексту на французском языке. Поэтому он предлагает для английской версии следующую формулировку: ""It goes without saying that, in any event, the decision of the dispute settlement body has only the force of *res judicata* for the parties to the dispute in question" (Само собой разумеется, что в любом случае заключение органа по урегулированию споров имеет силу *res judicata* только для сторон в этом споре).

46. Г-н МАКРЭЙ говорит, что сам смысл принципа *res judicata* таков, что вынесенное решение всегда касается сторон в споре и что это четко следует из нынешней формулировки данного пункта. Поэтому он не видит смысла вносить в него изменения.

47. Г-н ГАЯ полагает, что, когда речь идет об обязательной силе решения, то у читателя, и в том числе у национальных судов, возникает впечатление, что если какой-либо судебный орган что-либо указал, это по общему принципу непременно носит обязательный характер для сторон. Важно обратить внимание читателя на тот факт, что когда тот или иной орган – хотя бы Европейский суд по правам человека, – выносит

решение о допустимости оговорки, не следует считать его оценку имеющей обязательную силу.

48. Г-н МАКРЭЙ предлагает дополнить единственную фразу пункта 3 следующими словами: "и только в пределах полномочий органа по урегулированию споров применительно к вынесению таких заключений".

Пункт 3 с внесенными изменениями принимается.

Комментарий к руководящему положению 3.2.5 с внесенными изменениями принимается.

Комментарий к руководящему положению 3.3 (Последствия недопустимости оговорки)

Комментарий к руководящему положению 3.3 принимается.

Комментарий к руководящему положению 3.3.1 (Недопустимость оговорок и международная ответственность)

Пункт 1

49. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) говорит, что в четвертой строке после слова "государство" следует добавить слова "или международная организация".

Пункт 1 с внесенным изменением принимается.

Пункт 2

50. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) предлагает заменить в первом предложении выражение "государство, выдвигающее оговорку" выражением "государство-автор оговорки", а во втором предложении – "могут ли другие государства" на "могут ли другие стороны".

Пункт 2 с внесенными изменениями принимается.

Пункты 3–7

Пункты 3–7 принимаются.

Комментарий к руководящему положению 3.3.1 с внесенными изменениями принимается.

Комментарий к руководящим положениям, воспроизведенным в документе A/CN.4/L.749/Add.6, с внесенными изменениями в целом принимается.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии перейти к рассмотрению документа A/CN.4/L.749/Add.7.

2. ТЕКСТЫ ПРОЕКТОВ РУКОВОДЯЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ С КОММЕНТАРИЯМИ К НИМ, ПРИНЯТЫЕ КОМИССИЕЙ В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ НА ЕЕ ШЕСТЬДЕСЯТ ПЕРВОЙ СЕССИИ [A/CN.4/L.749/Add.7]

Комментарий к руководящему положению 2.8.9 (Условия принятия оговорки к учредительному акту)

Пункт 1

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

52. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) указывает, что следует дополнить текст первой сноски, обозна-

ченной как "сноска выше", хотя предшествующих ей сносок в этом документе не имеется.

Пункт 2 принимается при том понимании, что Секретариат надлежащим образом дополнит текст первой сноски.

Пункты 3–6

Пункты 3–6 принимаются.

Пункт 7

53. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) говорит, что в начале последнего предложения следует заменить "они" на "государства или международные организации".

Пункт 7 с внесенным изменением принимается.

Комментарий к руководящему положению 2.8.9 с внесенными изменениями принимается.

Комментарий к руководящему положению 2.8.10 (Принятие оговорки к учредительному акту, который еще не вступил в силу)

Комментарий к руководящему положению 2.8.10 принимается.

Комментарий к руководящему положению 2.8.11 (Реакция члена международной организации на оговорку к ее учредительному акту)

Комментарий к руководящему положению 2.8.11 принимается.

Комментарий к руководящему положению 2.8.12 (Окончательный характер принятия оговорки)

Пункты 1–3

Пункты 1–3 принимаются.

Пункт 4

54. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) говорит, что в последнем предложении текста на французском языке нужно исключить слово "et" перед словами "bien que".

Пункт 4 с изменением во французском тексте принимается.

Комментарий к руководящему положению 2.8.12 с внесенными изменениями принимается.

Комментарий к руководящим положениям, воспроизведенным в документе A/CN.4/L.749/Add.7, с внесенными изменениями в целом принимается.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сообщает, что остается принять текст пункта 5 комментария к проекту руководящего положения 2.9.5 (Письменная мотивировка одобрения, несогласия и переквалификации, воспроизведенная в документе A/CN.4/L.749/Add.5), который был отложен на предыдущем заседании в ожидании письменного предложения Специального докладчика.

Комментарий к руководящему положению 2.9.5 (Форма одобрения, несогласия и переквалификации) (окончание)

Пункт 5

56. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) напоминает, что он лишь оформил в письменном виде то, что

фактически является предложением г-на Валенси Оспины, которое дополнено г-ном Гая и которое никоим образом не отражает его собственную позицию. Речь идет о том, чтобы добавить в пункт 5 комментария к руководящему положению 2.9.5 следующий текст:

"5) ...Речь здесь идет об альтернативе, которая не оставляет места для промежуточного решения, и по этой причине большинство членов Комиссии сочли, что формулировка "предпочтительно" более уместна, чем выражение "насколько это возможно", использованное в тексте руководящих положений 2.1.9 (Мотивировка оговорок), 2.6.10 (Мотивировка возражений) и 2.9.6 (Мотивировка одобрения, несогласия и переквалификации), которое могло передавать идею о существовании таких промежуточных решений".

57. Затем пункт 6 следует начать так:

"6. ...Комиссия приняла руководящее положение 2.9.5...".

Пункт 5 комментария к проекту руководящего положения 2.9.5 с внесенными изменениями принимается.

Комментарий к руководящему положению 2.9.5 с внесенными изменениями принимается.

1. ТЕКСТ ПРОЕКТОВ РУКОВОДЯЩИХ ПРИНЦИПОВ (документ A/CN.4/L.749/Add.2)

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии принять в целом документ A/CN.4/L.749/Add.2, в котором содержатся тексты всех проектов руководящих положений об оговорках к международным договорам, принятых до настоящего времени.

Раздел C с внесенными изменениями в целом принимается.

Глава V проекта доклада Комиссии с внесенными изменениями в целом принимается.

Глава IX. Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare) (A/CN.4/L.753)

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии рассмотреть главу IX проекта доклада Комиссии, которая посвящена обязательству выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare) (A/CN.4/L.753).

Глава XI. Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации (A/CN.4/L.755)

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии рассмотреть главу XI проекта доклада Комиссии, которая посвящена клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации (A/CN.4/L.755).

A. Введение

Пункт 1

Пункт 1 принимается.

В. Рассмотрение темы на данной сессии

Пункты 2–4

Пункты 2–4 принимаются.

Пункт 5

61. Сэр Майкл ВУД указывает, что из концовки первого предложения нужно исключить слово "utilement" (*possibly*) (возможно).

Пункт 5 с внесенным изменением принимается.

Пункт 6

62. Г-н МАКРЭЙ (Сопредседатель Исследовательской группы по теме "Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации") говорит, что отсутствующая часть, которая следует за пунктом 6 под заголовком "Общие направления будущей работы", имеет следующее содержание:

"Предварительная оценка проекта статей 1978 года"³⁰¹

1. Во время обсуждения темы Сопредседатель Исследовательской группы г-н Д. М. Макрэй выделил конкретные статьи из свода проектов статей 1978 года, которые по-прежнему сохраняют важное значение в той области, которую надлежит изучить Исследовательской группе. Это такие статьи, как статья 1 (Сфера применения настоящих статей), 5 (Режим наиболее благоприятствуемой нации), 7 (Правовая основа режима наиболее благоприятствуемой нации), 8 (Источник и объем режима наиболее благоприятствуемой нации), 9 (Объем прав в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации), 10 (Приобретение прав в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации), 16 (Несущественность ограничений, согласованных между бенефицирующим государством и третьим государством), 23 (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с режимом в рамках общей системы преференций), 24 (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с урегулированиями между развивающимися государствами), 25 (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с режимом, распространенным в целях содействия пограничной торговле) и 26 (Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с правами и возможностями, распространяемыми на третьи государства, не имеющие морского берега). В частности, было признано, что проекты статей 9 и 10, касающиеся главным образом сферы применения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, не утратили актуальности в современных условиях и в контексте инвестиционной проблематики должны служить отправными пунктами для дискуссии и заслуживают приоритетного внимания со стороны Исследовательской группы.

2. В последовавших за этим обсуждениях в Исследовательской группе были высказаны замечания

относительно статуса проектов статей 1978 года и их связи с текущей работой Исследовательской группы. Было сочтено необходимым заранее прояснить и согласовать представление об этой проделанной ранее работе и ее статусе и обеспечить четкое разграничение этой работы и выполняемого в настоящее время исследования, так чтобы не поставить под сомнение ранее достигнутое и не оказать негативного воздействия на работу и развитие событий на других форумах. Была выражена надежда, что в докладах, которые будут подготовлены (см. ниже), будут содержаться дальнейший анализ этих аспектов и конкретные указания на проблемы, на которые следует обратить внимание".

63. В результате обсуждения, в котором участвуют г-н ВАЛЕНСИЯ, г-н ОСПИНА, г-н ГАЯ и г-н МАКРЭЙ (Сопредседатель Исследовательской группы по теме "Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации") и г-жа ЯКОБССОН (Докладчик), предлагается перенести подзаголовок "Общие направления будущей работы" и разместить его перед пунктом 6, сразу после части, которая озаглавлена "Предварительная оценка проекта статей 1978 года". Наряду с этим предлагается добавить в конце документа в подпункте viii) имя г-на Макрэя, заключив его в скобки.

*Предложение принимается.**Глава IX с внесенными изменениями в целом принимается.***Глава XII. Договоры сквозь призму времени (A/CN.4/L.756)**

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии рассмотреть главу XII проекта доклада Комиссии, которая посвящена эволюции договоров сквозь призму времени (A/CN.4/L.756).

А. Введение*Раздел А принимается.*

Пункт 1

*Пункт 1 принимается.***В. Рассмотрение темы на данной сессии**

Пункты 2–8

Пункты 2–8 принимаются.

Пункт 9

65. Сэр Майкл ВУД предлагает исключить второе предложение, которое непонятно для тех, кто не входит в состав Комиссии.

Пункт 9 с внесенным изменением принимается.

Пункты 10 и 11

*Пункты 10 и 11 принимаются.**Раздел В в целом принимается.*

³⁰¹ Ежегодник... 1978 год, том II (часть вторая), стр. 19, пункт 74.

Глава XII с внесенными изменениями в целом принимается.

Глава III. Конкретные вопросы, изложение мнений по которым представляло бы особый интерес для Комиссии (A/CN.4/L.747 и Add.1).

A. Ответственность международных организаций (A/CN.4/L.747)

Пункты 1 и 2

66. Г-н ГАЯ сообщает, что раздел А был ошибочно разбит на два пункта, хотя в документе, переданном Секретариату, содержался только один пункт. Аспекты, которые изложены во втором предложении нынешнего пункта 1, не являются вопросником для государств. Комиссия не ждет от них ответов на заданные в нем вопросы; она только хотела обратить внимание на некоторые пробелы. Единственный обращенный к ним вопрос фигурирует в нынешнем пункте 2. Таким образом, дробление раздела А на два пункта ведет к путанице: например, создается впечатление, что государствам предлагается ответить на вопрос о том, в каких случаях международная организация вправе ссылаться на ответственность государства. Комиссия ожидает ответа на другой вопрос: каким образом она должна рассматривать те вопросы о международной ответственности между государствами и международными организациями, которых она еще не касалась. Поэтому г-н Гая предлагает объединить два эти пункта.

67. Г-н ВАЛЕНСИЯ-ОСПИНА спрашивает, не следует ли Комиссии коснуться аспектов графика будущей работы по теме ответственности международных организаций. От нынешней формулировки пункта 2 может сложиться впечатление, что Комиссия продолжит работу над вопросами, указанными в пункте 1, лишь в том случае, если государства выразят желание, чтобы она непосредственно занялась их рассмотрением. Поэтому можно спросить государства не только о форме рассмотрения Комиссией тех вопросов, которые не были непосредственно затронуты ни в проектах статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния³⁰², ни в проектах статей об ответственности международных организаций, но и о сроках их рассмотрения.

68. Г-н ГАЯ считает, что лучше оставить за государствами право решать эти вопросы. Все будет зависеть от того, как они захотят распорядиться статьями об ответственности государств. Комиссия должна быть готова к той маловероятной ситуации, когда ей потребуется срочно предлагать "поправки" к этим статьям в преддверии конференции на эту тему.

69. Г-н ХАССУНА отмечает, что в разделе В (Общие природные ресурсы) Комиссия указывает, что она "хотела бы получить больше ответов от правительств", и полагает, что аналогичную формулировку можно включить и в раздел А.

70. Г-н ГАЯ говорит, что в начале главы III можно добавить фразу, начинающуюся следующим образом:

"Комиссии хотелось бы получить замечания по следующим вопросам".

71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, насколько он понимает, члены Комиссии готовы поддержать предложения г-на Гая.

Решение принимается.

Раздел А с внесенными изменениями принимаются.

В. Общие природные ресурсы

Пункт 3

72. Г-н ГАЯ предлагает исключить из первого предложения слово "крайне", не соответствующее той формулировке, которую обычно использует Комиссия. Во втором предложении выражение "нужно больше ответов" звучит слишком жестко. Можно было бы дать следующую формулировку: "Комиссия хотела бы получить больше ответов от правительств, в особенности от тех, которые не представили ответов на вопросник, с тем чтобы провести полную оценку существующей практики". Что касается последнего предложения, где указано, что Комиссия приняла решение вновь направить государствам вопросник об их практике в области нефти и газа, то оно не вполне уместно в главе III и должно быть исключено.

73. Г-н ДУГАРД отмечает, что если исключить последнее предложение, то этот вопрос не возникнет, но ему все же хотелось бы знать, к кому относится слово "they" (они) в тексте на английском языке.

74. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что слово "they" в последнем предложении текста на английском языке целесообразно заменить словом "it" (оно).

75. Г-н КАНДИОТИ (Председатель Рабочей группы по теме "Общие природные ресурсы") со своей стороны считает важным уточнить, что Комиссия решила вновь направить государствам вопросник, касающийся их практики в области нефти и газа, поскольку это является отражением прений, состоявшихся в Рабочей группе по общим природным ресурсам.

76. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, предлагает полностью сохранить последнее предложение пункта 3.

Предложение принимается.

Раздел В с внесенными изменениями принимается.

A-бис. Высылка иностранцев (A/CN.4/L.747/Add.1)

Раздел A-бис принимается.

Глава III с внесенными изменениями в целом принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

³⁰² См. сноску 10, выше.

3035-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 7 августа 2009 года, в 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Эрнест ПЕТРИЧ

Присутствуют: г-н Вако, г-н Валенсия-Оспина, г-н Варгас Карреньо, г-н Васкес-Бермудес, г-н Виснумурти, сэр Майкл Вуд, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Дугард, г-н Кандиоти, г-н Кафлиш, г-н Колодкин, г-н Комиссариу Афонсу, г-н Макрэй, г-н Мелескану, г-н Мурасэ, г-н Перера, г-н Сингх, г-н Фомба, г-н Хассуна, г-н Хмуд, г-жа Эскарармейя, г-жа Якобссон.

Проект доклада Комиссии о работе ее шестьдесят первой сессии (продолжение)

Глава XIII. Другие решения и выводы Комиссии (A/CN.4/L.757)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии рассмотреть главу XIII проекта доклада, которая содержится в документе A/CN.4/L.757.

A. Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация

Пункты 1 и 2

Пункты 1 и 2 принимаются.

1. НАЗНАЧЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА ПО ТЕМЕ "ПОСЛЕДСТВИЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ"

Пункт 3

Пункт 3 принимается.

2. РАБОЧАЯ ГРУППА ПО ДОЛГОСРОЧНОЙ ПРОГРАММЕ РАБОТЫ

Пункт 4

Пункт 4 принимается.

3. РАССМОТРЕНИЕ РЕЗОЛЮЦИИ 63/128 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОТ 11 ДЕКАБРЯ 2008 ГОДА О ВЕРХОВЕНСТВЕ ПРАВА НА НАЦИОНАЛЬНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЯХ

Пункт 5

Пункт 5 принимается.

4. ДОКУМЕНТАЦИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

а) *Обработка и издание докладов специальных докладчиков*

Пункт 6

Пункт 6 принимается.

б) *Краткие отчеты о работе Комиссии*

Пункт 7

Пункт 7 принимается.

с) *Целевой фонд в связи с отставанием в публикации Ежегодника Комиссии международного права*

Пункт 8

Пункт 8 принимается.

д) *Другие публикации и помощь Отдела кодификации*

Пункты 9 и 10

Пункты 9 и 10 принимаются.

5. ПРЕДЛОЖЕНИЯ О ВЫБОРАХ КОМИССИИ

Пункт 11

2. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ говорит, что предпоследнее предложение нужно исключить, так как оно создает ошибочное впечатление о том, что Группа по планированию намерена изъять пункт о выборах из своей повестки дня, в то время как фактически имеется в виду лишь отдельное предложение по этому пункту.

3. Г-н ВИСНУМУРТИ (Председатель Группы по планированию) напоминает, что автором этого предложения является г-н Пелле.

4. Г-н КАНДИОТИ сообщает, что он согласен с г-жой Эскарармейей. Этот вопрос обсуждался, однако решение не было принято.

5. Г-н ХАССУНА говорит, что если это предложение будет исключено, то потребуются исключить и выражение "вместе с тем" из последнего предложения.

6. Г-жа ЯКОБССОН (Докладчик) отмечает, что выражение "вместе с тем" все равно необходимо для поддержания равновесия с усеченной версией предпоследнего предложения.

7. Г-н КОЛОДКИН говорит, что предлагаемое исключение может ввести в заблуждение. Группа по планированию достигла вполне определенного понимания в том, что вопрос о расшатывании системы выборов больше не будет значиться в повестке дня. При этом он готов примкнуть к любому консенсусному решению.

8. Г-н ВАЛЕНСИЯ-ОСПИНА соглашается с этим. Он предлагает слова "этот пункт" в предпоследнем предложении заменить словами "предложение относительно расшатывания системы выборов".

9. Г-н ВИСНУМУРТИ (Председатель Группы по планированию) сообщает, что он поддерживает это предложение. Если этот вопрос не рассматривать, то он может снова возникнуть в будущем. Это предложение нужно сделать недвусмысленным.

10. Г-н ГАЯ говорит, что в последнем предложении слово "Комиссия" следует заменить словами "Группа по планированию". В противном случае текст дает понять, что сама Группа по планированию не обсуждала вопрос о гендерном балансе.

Пункт 11 с изменениями, которые внесли г-н Валенсия-Оспина и г-н Гая, принимается.

6. УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРНЫХ КЛАУЗУЛ

Пункт 12

*Пункт 12 принимается.***7. МЕТОДЫ РАБОТЫ КОМИССИИ**

Пункт 13

*Пункт 13 принимается.***8. ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ**

Пункт 14

*Пункт 14 принимается.***9. ПОМОЩЬ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКАМ**

Пункт 15

*Пункт 15 принимается.***10. ПРИСУТСТВИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДОКЛАДЧИКОВ НА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ ВО ВРЕМЯ РАССМОТРЕНИЯ ДОКЛАДА КОМИССИИ**

Пункт 16

*Пункт 16 принимается.***11. СОВМЕСТНОЕ СОВЕЩАНИЕ ЮРИСКОНСУЛЬТОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Пункт 17

11. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ указывает, что в этот пункт нужно включить упоминание о лекции в память Жильберто Амаду. Она упоминается в пункте 31, но лишь в контексте Семинара по международному праву.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ соглашается с этим. Он предлагает посвятить этой лекции отдельный пункт 17-бис.

*Пункт 17 принимается.**Новый пункт 17-бис принимается.**Раздел А с внесенными изменениями в целом принимается.***В. Сроки и место проведения шестидесятой второй сессии Комиссии**

Пункт 18

*Пункт 18 принимается.**Раздел В принимается.***С. Сотрудничество с другими органами**

Пункты 19–23

13. Г-н ГАЛИЦКИЙ сообщает, что в каком-либо месте доклада следует упомянуть о визите Юриисконсульта.

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что Юриисконсулт упомянута в пункте 11 главы I документа A/CN.4/L.745.

*Пункты 19–23 принимаются.**Раздел С принимается.***D. Представительство на шестидесятой четвертой сессии Генеральной Ассамблеи**

Пункт 24

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что следует включить новый пункт 24-бис следующего содержания:

"На своем 3035-м заседании 7 августа 2009 года Комиссия просила г-на Эдуардо Валенсия-Оспина, Специального докладчика по теме "Защита людей в случае бедствий", принять участие в работе шестидесятой четвертой сессии Генеральной Ассамблеи в соответствии с пунктом 5 резолюции 44/35 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1989 года".

*Пункт 24 с внесенным исправлением принимается.**Новый пункт 24-бис принимается.**Раздел D с внесенным исправлением принимается.***E. Семинар по международному праву**

Пункты 25–39

*Пункты 25–39 принимаются.**Раздел E принимается.**Глава XIII с внесенными изменениями в целом принимается.***Глава I. Организация работы сессии (A/CN.4/L.745)**

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии рассмотреть главу I проекта ее доклада, содержащуюся в документе A/CN.4/L.745.

Пункт 1

*Пункт 1 принимается.***A. Членский состав**

Пункт 2

*Пункт 2 принимается.***B. Случайная вакансия**

Пункт 3

*Пункт 3 принимается.***C. Должностные лица и Бюро расширенного состава**

Пункты 4–6

*Пункты 4–6 принимаются.***D. Редакционный комитет**

Пункт 7

17. Г-н ХМУД отмечает, что его имя должно фигурировать в пункте 7 а) в списке членов Редакционного комитета по теме "Оговорки к международным договорам".

Пункт 7 с внесенным изменением принимается.

Пункт 8

Пункт 8 принимается.

Е. Рабочие группы и исследовательские группы

Пункт 9

*Пункт 9 принимается.***Ф. Дань уважения бывшему Секретарю Комиссии**

Пункт 10

*Пункт 10 принимается.***Г. Секретариат**

Пункт 11

*Пункт 11 принимается.***Н. Повестка дня**

Пункт 12

*Пункт 12 принимается.**Глава I с внесенными изменениями в целом принимается.***Глава II. Резюме работы Комиссии на ее шестьдесят первой сессии (A/CN.4/L.746)**

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии рассмотреть главу II проекта ее доклада, содержащуюся в документе A/CN.4/L.746.

Пункт 1

19. Г-н ГАЯ говорит, что в первом предложении выражение "окончательные положения" следует заменить выражением "общие положения", чтобы не создавать впечатления о том, что Комиссия завершила работу над проектами статей.

Пункт 1 с внесенным изменением принимается.

Пункты 2–4

Пункты 2–4 принимаются.

Пункт 5

20. Г-н ГАЯ отмечает, что последнее предложение идентично одному из предложений соответствующего доклада о предыдущей сессии. Так как дальнейших действий по нему не последовало, нет особого смысла сохранять это предложение.

Пункт 5 с внесенным изменением принимается.

Пункты 6–11

Пункты 6–11 принимаются.

Пункт 12

21. Г-н ПЕРЕРА говорит, что, поскольку днем ранее в доклад Исследовательской группы были добавлены два пункта, во второе предложение после слов "Исследовательская группа" нужно включить следующую фразу: "провела предварительную оценку проектов статей 1978 года".

Пункт 12 с внесенным изменением принимается.

Пункт 13

Пункт 13 принимается.

Пункт 14

22. Г-жа ЭСКАРАМЕЙЯ отмечает, что в идеале каждая из этих разрозненных тем должна быть отражена в отдельном пункте, однако она не намерена нарушать сложившийся формат. При этом все же было бы логичнее поменять местами второе и третье предложения.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает сделать второе предложение – о назначении г-на Кафлиша Специальным докладчиком по теме "Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров" – еще эффективнее, переместив его в начало этого пункта.

*Пункт 14 с внесенным изменением принимается.**Глава II доклада с внесенными изменениями в целом принимается.**Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят первой сессии с внесенными изменениями в целом принимается.***Заключительные замечания Председателя**

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что по приглашению Совета Европы и после консультации с Бюро он поручил г-ну Кафлишу, Специальному докладчику по теме "Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров", представлять Комиссию на совещании КЮМПП, которое состоится в Страсбурге 10 и 11 сентября 2009 года.

25. В ответ на приглашение Председателя Международного трибунала по морскому праву он посетит Трибунал 29 сентября в своем качестве Председателя Комиссии. Он надеется, что этот визит укрепит хорошие отношения между двумя учреждениями.

26. Шестьдесят первая сессия прошла плодотворно, несмотря на ряд трудностей. Он выражает признательность своим коллегам по Бюро за их советы и указания. Он высоко оценил содействие и постоянную поддержку со стороны секретариата, Отдела кодификации и Отделения по правовым вопросам в Женеве. Ему также хотелось бы поблагодарить всех составителей кратких отчетов, синхронных переводчиков, конференционных сотрудников, письменных переводчиков и других сотрудников по обслуживанию конференций, которые были незаметны, но при этом ежедневно предоставляли ценнейшие услуги.

Закрытие сессии

27. После обычного обмена любезностями ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет шестьдесят первую сессию Комиссии международного права закрытой.

Заседание закрывается в 11 час. 00 мин.

